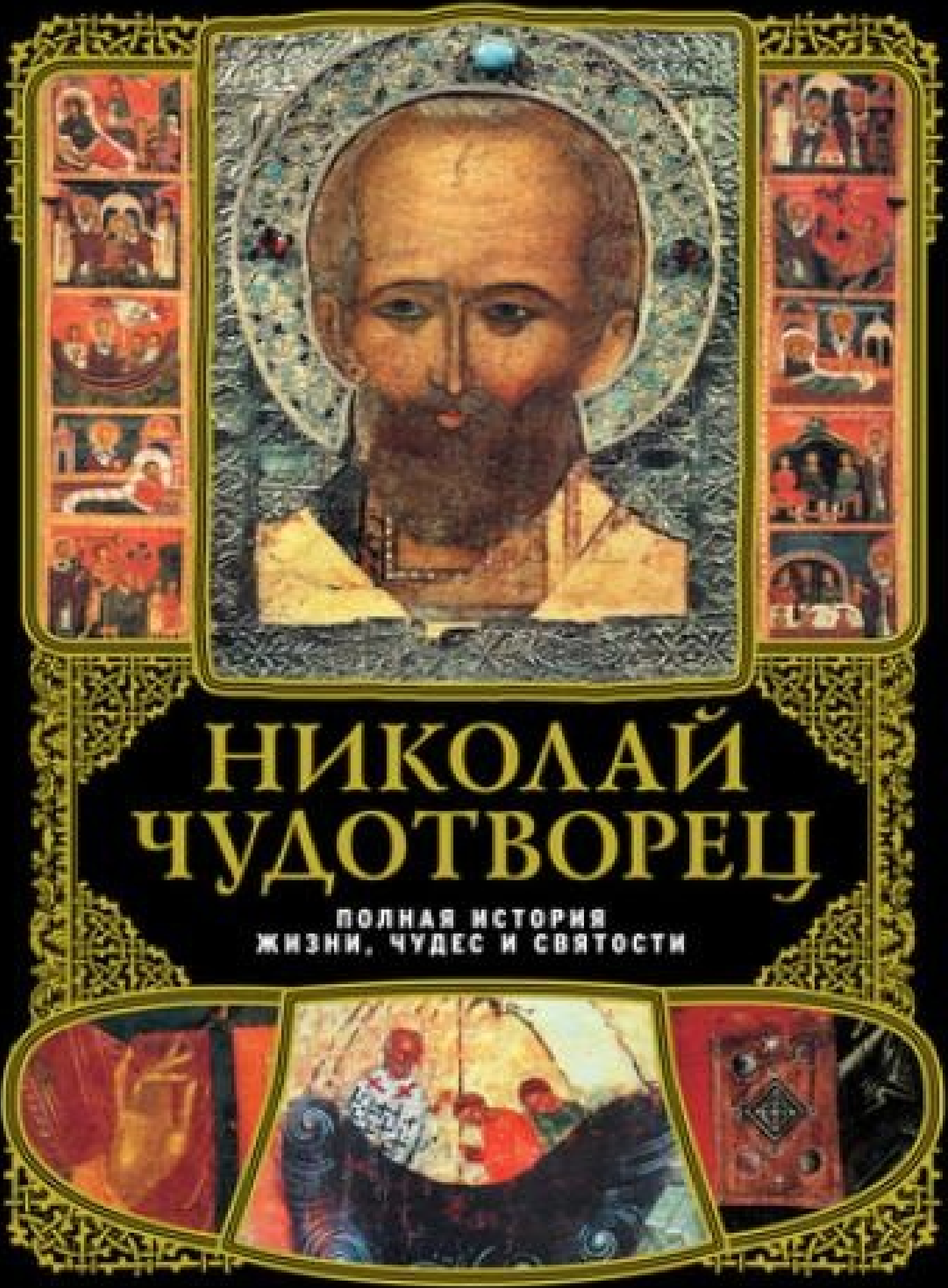


НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ
ЖИЗНИ, ЧУДЕС И СВЯТОСТИ

Annotation

Самое полное описание земной жизни и чудес Николая Чудотворца, храмов, посвященных ему в России. Новое издание не переиздававшегося более века классического труда богато иллюстрировано и дополнено современной информацией в части, касающейся храмов. Многие изображения практически неизвестны в России, а сама книга долгое время оставалась редчайшим раритетом. Величие чудесных явлений и знамений Угодника Божия Николая было причиной того, что уже с самых ранних пор (с V в.) появились жизнеописания его, число которых с течением времени увеличивалось. С XI века Жития св. Николая переходят к нам в Россию и появляются главным образом в двух редакциях: в рукописных списках и сборниках. В последнее время и в нашей агиографической литературе появились опыты критического отношения к существовавшим изложениям жизни Святителя Николая. Предлагаемое читателям Житие Святителя Христова Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, следуя Житию его по изложению св. Димитрия Ростовского, проверено и пополнено всеми, по возможности, сведениями, какие только возможно было собрать у церковных писателей. Кроме того, жизнь его представлена здесь в связи с теми великими событиями, при которых жил и действовал Святитель Николай. Эти события необходимо влияли на жизнь и деятельность Божия Угодника и отражались на ней более или менее заметно, и поэтому современные писания о них не только поверяют и поясняют, но отчасти и пополняют скудные сведения о той или иной поре жизни великого Чудотворца.

А. Вознесенский

Николай Чудотворец:

полная история жизни,

чудес и святости

«Благословите, братия, про чудо сказать,

про чудо Святителя Миколы,

про Святителя Миколу Чудотворца»

Предисловие

Величие чудесных явлений и знамений Угодника Божия Николая было причиной того, что уже с самых ранних пор (с V в.) появились жизнеописания его, число которых с течением времени увеличивалось. С XI века «Жития св. Николая» переходят к нам в Россию и появляются главным образом в двух редакциях: в рукописных списках и сборниках. В последнее время и в нашей агиографической литературе появились опыты критического отношения к существовавшим изложениям жизни Святителя Николая.

Предлагаемое читателям «Житие Святителя Христова Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца», следуя «Житию» его по изложению св. Димитрия Ростовского, проверено и пополнено всеми, по возможности, сведениями, какие только возможно было собрать у церковных писателей. Кроме того, жизнь его представлена здесь в связи с теми великими событиями, при которых жил и действовал Святитель Николай. Эти события необходимо влияли на жизнь и деятельность Божия Угодника и отражались на ней более или менее заметно, и поэтому современные писания о них не только поверяют и поясняют, но отчасти и пополняют скудные сведения о той или иной поре жизни великого Чудотворца.

Блаженная кончина Святителя Николая произошла в Мирах Ликийских. Но честные его мощи оставались здесь только до конца XI в., когда они, по воле Божией, были перенесены в италийский город Бари. Перенесение честных мощей Святителя Николая в Бар-град с непосредственно предшествовавшими и следовавшими за ним событиями

составляет поэтому предмет второго раздела «Жития».

Ввиду несомненного интереса, который представляют для христианина Мирликийская церковь, где первоначально были погребены мощи св. Николая, и Барградская церковь, в которой они находятся в настоящее время, мы поместили рассказы об этих дорогих для христиан достопримечательностях и наших русских путешественников к святым местам.

По милости Божией пастырская деятельность св. Николая не закончилась праведным успением его в Мирах Ликийских, а чудесно прославилась по всем почти следовавшим векам на пространстве Православной Церкви.

О. Гусев

* * *

Вместо предисловия ко второй части настоящего труда, в качестве составителя ее, считаю нужным заметить со своей стороны следующее.

Потребность в подобном предпринятом нами подробном сборнике сведений о Святителе Николае давно уже назрела в нашем обществе и требует удовлетворения. С разных сторон давно уже слышатся запросы о цельном и полном исследовании об Угоднике Божием, искони столь славном и почитаемом в нашем отечестве. Поэтому, когда я увидел, что располагаю уже довольно обширным запасом сведений о Чудотворце, хотя еще и не совершенно законченным, я решил на время остановиться и окончить свою работу, хотя и из того неполного, что я имел. Меня подкрепляла в моем решении мысль, что и в том, что даст моя работа в настоящем своем виде, она крайне своевременна, полезна и даже необходима. Я думал, что если и выйдет односторонне обработанным мое исследование, то – во-первых – этим оно не лишает меня возможности продолжать далее свои изыскания и впоследствии дополнить и обработать свой труд совершенно. Во-вторых – православные читатели, которым главным образом посвящается это исследование, легко извлекут из него и в таком виде все потребное для их души, ума и сердца. Религиозному сознанию русского народа и из предлагаемого будет видно все великое национальное, историческое значение славного Чудотворца для нашего отечества, и сердцу каждого благоговейного русского человека достаточно будет и сказанного для проникновения чувствами удивления, восторга, благодарности и любви к Святителю. Вместе с тем я надеялся, что и в таком виде мой труд представит во всей целостности если не всю

сущность, то весь объем и путь исследования о великом Угоднике по отношению к его величайшему значению для нашей земли. Осмеливаюсь полагать, что, в соединении с первой половиной труда моего сотоварища, моя часть и в таком виде доставит почитателям Святителя если не все постоянное законченное здание литературного храма имени Чудотворца, то хотя весь план этого памятника, широко намеченный, и много материала.

Итак, основываясь на всем вышесказанном, прошу моих будущих читателей благосклонно извинить мне многие недостатки моего труда, все, иногда столь очевидное, в нем несоответствие между величием взятой на себя задачи и несовершенством ее исполнения.

В заключение считаю своим долгом выразить искреннюю свою признательность всем лицам, сочувственно отозвавшимся на мои запросы о их местных святынях имени Угодника и помогшим мне художественным и литературным материалом в моей работе, и особенно глубокочтимому профессору Н. В. Покровскому.

А. Вознесенский

Житие и чудеса Святителя Николая

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИРЛИКИЙСКОГО, ЧУДОТВОРЦА

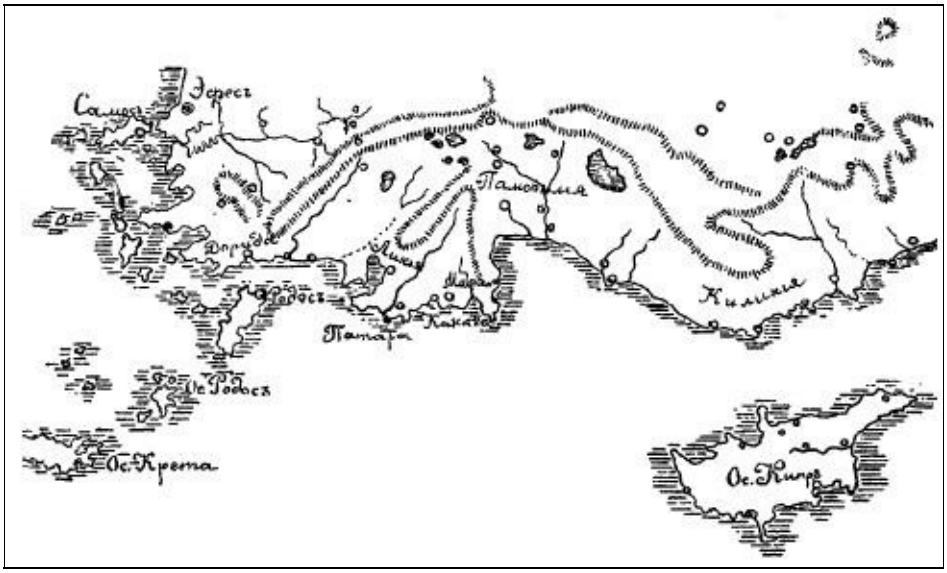
Глава 1. Гонение на христиан Валериана. Рождение святого Николая до выступления на общественное служение

Около 16 веков прошло с тех пор, как жил на земле Святитель и Угодник Божий Николай, великий чудотворец, архиепископ Мирликийский, которого теперь чтит и прославляет весь христианский мир за его ревность по вере, добродетельную жизнь и бесчисленные чудеса, совершаемые им и до сих пор всем, прибегающим к нему с верой в его помощь и милосердие Божие.

Промыслу Божию угодно было послать на землю Святителя Николая в одно из самых трудных для христианства времен. Третий век по Рождеству Христову, во второй половине которого он родился, был временем решительной борьбы христианства и язычества, когда окончательно должен был решиться вопрос – Христова ли вера заменит язычество, или же последнее останется несокрушимым и навсегда подавит христианство? Христианство, несомненно, превосходило уже разлагавшееся язычество своей внутренней силой, основанной на божественном учении Иисуса Христа и Его святых апостолов. Но на стороне язычества находилась в то время внешняя сила, которая всеми доступными ей средствами старалась подавить ненавистное для нее христианство. Так, христианин считался преступником законов, врагом Римских богов и кесаря, язвой общества, которую всячески старались истребить. Ревностные язычники – римские императоры, – считая христианство погибелью для Римской империи, а христиан – самыми опасными ее врагами, устроили на них жестокие гонения, во время которых заставляли их отрекаться от Христа и поклоняться идолам и изображениям кесаря. Если же христиане не соглашались на это, их бросали в темницы и подвергали мучительнейшим пыткам – томили голодом и жаждой, били розгами, веревками и железными прутьями, жгли на огне. Если же и после всего этого они оставались непоколебимы в христианской вере, то их предавали не менее мучительной смерти – топили в реках, отдавали на растерзание диким зверям, сжигали в

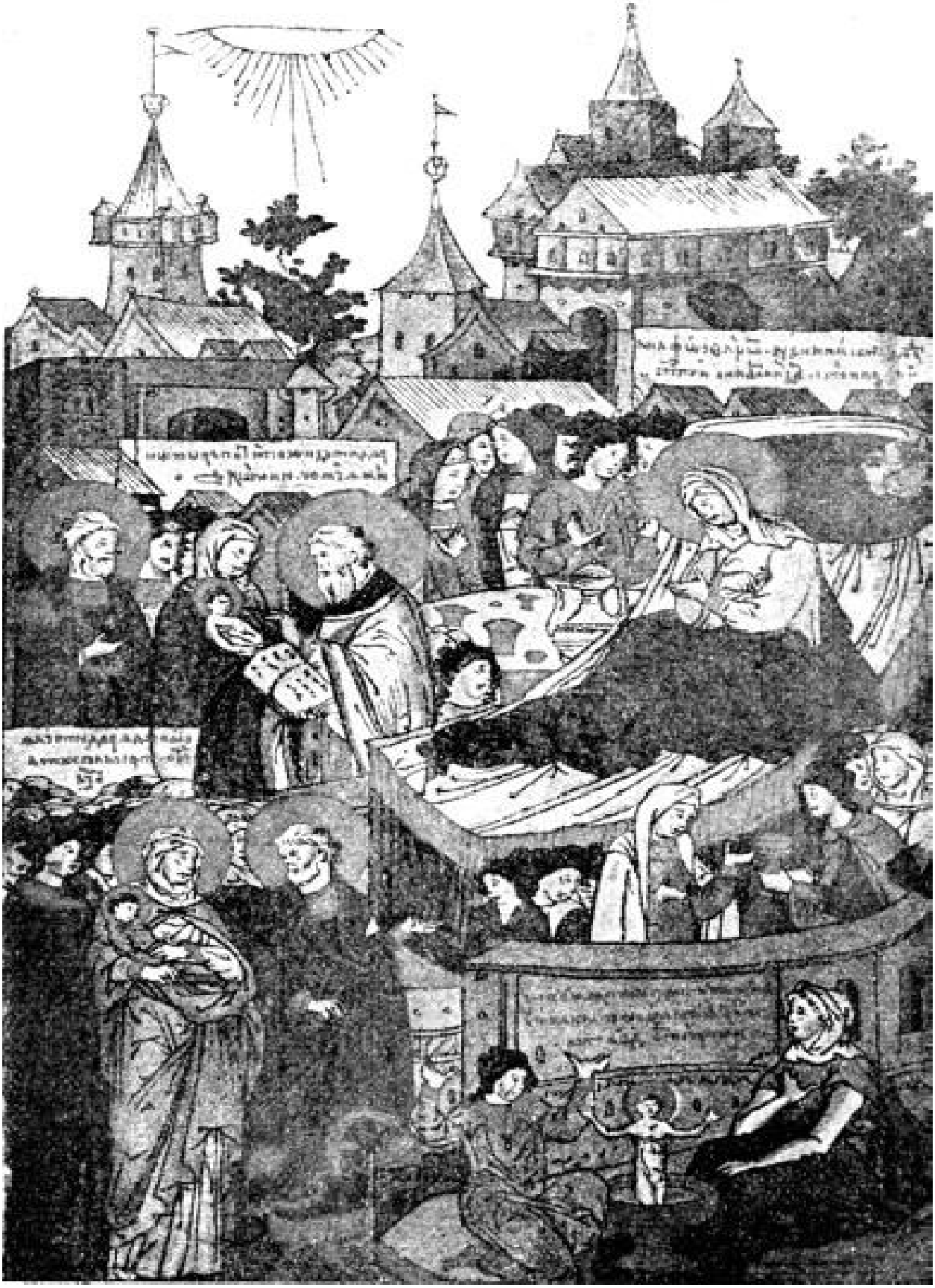
печах или на кострах. Невозможно перечислить все те жестокие мучения, которым подвергали раздраженные язычники ни в чем не повинных христиан! Одним из самых тяжелых гонений на христиан было гонение, предпринятое римским императором Валерианой. В 258 году по Р. Х. он издал эдикт, которым предписывались ужасные меры по отношению к христианам. По этому эдикту епископы, пресвитеры и диаконы умерщвлялись мечами; сенаторы и судьи лишались своих имуществ, а если и тогда оставались христианами, то также предавались казни; знатные женщины, по отобрании у них имущества, отправлялись в ссылку, все прочие христиане, закованные в цепи, осуждались на каторжные работы. Гонение это с особой силой пало на пастырей Церкви, и многие из них запечатлели свою веру мученической смертью. (Тогда святой Киприан в Карфагене пал под секирой, святой Лаврентий в Риме был испечен на железной решетке.)

Но все усилия духа злобы поколебать Церковь, которую, по слову ее Божественного Основателя, никогда не в силах будут поколебать врата адовы (Мф 26:18), оказались тщетны. В то самое время, как лилась мученическая кровь пастырей Церкви, которая оказалась плодоносным семенем христианства, Господу угодно было на место их даровать Церкви нового ревностного защитника и поборника веры Христовой, Святителя Николая, которого Церковь достойно именует *чудотворцем предивным, незаходимою звездою пресветлого Солнца, Божественным проповедником, человеком Божием, сосудом избранным, столпом и утверждением Церкви, предстателем и утешителем всех скорбящих*(службы св. Николаю 19 декабря и 22 мая).



Часть Мало-Азийского полуострова с Ликийской областью

Родители святого Николая Чудотворца – Феофан и Нонна – жили в городе Патары, в древней Ликии, входившей в состав Малой Азии (нынешней Анатолии). Они происходили из благородного рода, были весьма зажиточны и, как благочестивые христиане, отличались хорошей жизнью, милосердием к бедным и усердием к Богу. Господу угодно было послать им, подобно Захарию и Елизавете – родителям Иоанна Крестителя – и многим другим ветхозаветным праведникам, тяжелое испытание: старея в честном браке, они не имели детей. Бесчадие сильно огорчало их, и они не переставали усердно молиться Господу о даровании им сына, причем дали обет посвятить его на служение Господу. Усердная молитва праведников была услышана. Нонна родила сына, которому при крещении было дано христианское имя Николай, что значит *победитель народа*.Самым именем, данным при крещении великому Угоднику Божию, указывалось на то, что ему в своей жизни много придется победить людской злобы. Нонна, родив св. Николая, после того уже не имела детей.



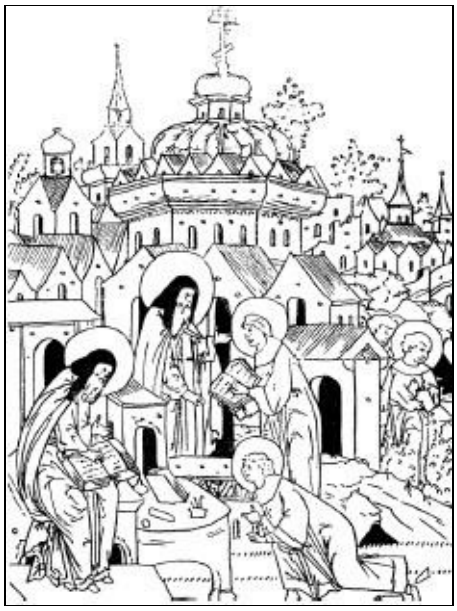
Рождество и крещение святого Николая

Уже в первые дни своего младенчества св. Николай показал, что он предназначен на особое служение Господу. Сохранилось предание, что во время совершения таинства святого крещения он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов: этим трехчасовым стоянием в купели великий младенец, по словам св. Димитрия Ростовского, предзнаменовал свою будущую веру в Святую Троицу, которую он ревностно защищал в продолжение всей своей жизни. С первых же дней своего младенчества св. Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой и остался верен до конца жизни. При кормлении грудью, по преданию, он принимал молоко только из правой груди своей матери, а по средам и пятницам воздерживался даже и от этой пищи и вкушал ее только однажды, по совершении обычного древним христианам правила.

Такое необычайное поведение св. Николая в детском возрасте показывало его родителям, что из него выйдет великий Угодник Божий. Поэтому они обратили особенное внимание на его воспитание и, будучи, как замечено выше, благочестивыми христианами, и сыну своему прежде всего постарались внушить истины христианства и направить его на праведную жизнь. Старания родителей увенчались полным успехом. Доброе семя, которое они сеяли в душу своего сына, пало на плодородную почву и принесло обильные плоды. Благодаря богатым природным дарованиям, отрок, руководимый Святым Духом, в скором времени постиг книжную мудрость, насколько она необходима была, по словам св. Димитрия Ростовского, «доброму кормчию Христова корабля и искусному пастырю словесных овен». (Сохранилось предание, что, когда родители св. Николая не знали, кого выбрать им в учителя своему сыну, отрок Николай, по руководству Святого Духа, по складам назвал имя того учителя, который должен был обучать его грамоте.)

Родители отдают святого Николая в обучение грамоте

Успевая в книжном обучении, отрок Николай столько же успевал и в благочестивой жизни. Его не занимали пустые, ни к чему доброму не ведущие беседы его сверстников. Столь заразительный пример товарищества, ведущий к чему-либо худому, для него был чужд. Избегая суетных и греховных развлечений, отрок и юноша Николай отличался примерным целомудрием и не только избегал всяких нечистых помыслов по отношению к женщинам, но, как строгий подвижник, избегал самого общества женщин, не говорил с ними и старался не глядеть им в лицо, боясь соблазна и твердо памятуя слова Спасителя, что *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф 5:28). Почти все время юный Николай проводил в чтении Священного Писания, подвигах поста и молитвы, уже в юности приготовляя из себя храм Божий, в котором беспрепятственно мог бы обитать Дух Святой. К храму Божию святой Николай питал сильную любовь и проводил там иногда целые дни и ночи в чтении божественных книг и богомысленной молитве.



Святой Николай учится

Вообще, в юности Николай достиг такого успеха в добродетельной жизни, что его не беспокоили никакие свойственные этому возрасту греховные страсти: казалось, это был не юноша, а старец, отрешившийся от всего земного и всецело посвятивший себя на служение Богу.

Глава 2. Поставление святого Николая в пресвитеры. Его широкая благотворительность. Избавление трех дочерей обнищавшего богача от бесчестия

Благочестивая жизнь юного Николая скоро сделалась известной всем жителям города Патары. Епископом в городе Патары был в это время дядя св. Николая, по имени также Николай. Заметив, что племянник его выделяется из всех добродетелями и строго подвижнической жизнью, и прозревая в нем великого Угодника Божия, дядя-епископ стал уговаривать родителей Николая отдать его на служение Господу. Последние охотно согласились на это, потому что, как замечено было выше, еще перед рождением сына дали таковой обет. Приняв юного старца под свое покровительство, дядя-архиерей посвятил его в пресвитеры. Несомненно, однако, что св. Николай прошел и низшие степени церковного служения, прежде чем удостоился священства, хотя и неизвестно, как он служил Богу в звании чтеца и даже диакона. При совершении над св. Николаем таинства священства епископ, исполненный Духа Святого, в следующих словах пророчески предсказал народу великое будущее Угодника Божия: «Вот, братие, я вижу новое солнце, восходящее над концами земли, которое явится утешением для всех печальных. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь такого пастыря! Хорошо он будет пасти души заблудших, питая их на пажитях благочестия, и всем находящимся в бедах явится теплым помощником». Пророческое возвещение дяди-епископа скоро стало оправдываться в жизни его племянника. Приняв сан священника, Николай стал вести еще более строгую подвижническую жизнь. Беспрерывное бодрствование, пост и молитва приближали его к бесплотным духам, так что всем казалось, что это уже не человек, а ангел во плоти.

По глубокому смирению Николай свои духовные подвиги всячески старался не выставлять на показ другим. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы добродетельная жизнь св. Николая направляла и других на путь истины и служила им на душевную пользу и спасение. Случилось это следующим образом. Дядя Николая, епископ Патарский, решил отправиться в Палестину, чтобы поклониться там святым местам. На время своей отлучки управление Патарской церковью он поручил своему племяннику-пресвитеру, видя в нем достойного заместителя своей высокой должности.

Возведение святого Николая в сан пресвитера

И действительно, пресвитер Николай вполне оправдал надежды своего дяди: он всей душой отдался выполнению многотрудных, но в то же время высоких и священных обязанностей епископского управления. Много мог сделать и действительно сделал добра своей пастве в это время Николай. Есть еще одно обстоятельство, давшее возможность Николаю проявить широкую благотворительность. Около этого времени скончались родители Николая – Феофан и Нонна – и оставили своему единственному сыну богатое наследство. Ни в каких других руках подобное богатство не могло быть употреблено с большей пользой, чем в руках святого Николая. Как и следует истинному христианину, на свое богатство он смотрел как на временное и скоропреходящее: он не старался всеми средствами умножить его, как делают в подобных случаях другие люди, но единственно правильное употребление земного богатства видел в раздаче его нищим и нуждающимся, помня заповедь Христову, что подающие им милостыню подают ее Самому Христу и тем приобретают себе богатство нетленное на небесах.

Рука его была отверзта для даяния всякому нуждающемуся, подобно тому, как многоводная река открывает свои струи для всякого, желающего удовлетворить жажду. О том, с каким христианским смирением святой Николай оказывал благодеяния при помощи оставшегося ему после родителей наследства, можно судить по следующему случаю.

В городе Патары жил один человек, у которого были три дочери, слывшие во всем городе за красавиц. Сначала он был очень богат, но потом, вследствие несчастных обстоятельств, лишился всего, что имел, и впал в крайнюю нищету. Не говоря уже о том, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей, он не имел даже денег, чтобы приобретать себе и семейству еду и необходимую одежду. До чего не доводит крайняя нищета человека, недостаточно проникнутого христианским смирением! Несчастного отца, потерявшего всякую надежду на улучшение своего положения, она привела к ужасной мысли – пожертвовать честью своих дочерей и из их красоты извлечь для себя и для них средства к существованию. Но, к его счастью, в одном городе с ним обитал святой Николай, бдительно следивший за нуждами вверенной ему паствы. Получив от Господа откровение о его преступном намерении, он решил избавить его от телесной нищеты, чтобы тем самым спасти его семейство от духовной погибели. Как истинный ученик и пастырь Христов он задумал оказать благодеяние так, чтобы никто не знал о нем как благотворителе, не знал даже тот, кому он намерен был сделать добро. В

таком решении, с глубоким христианским смирением, выраженным Спасителем в словах: *смотрите, не творите милостыни ваши пред людьми с тем, чтобы они видели вас*(Мф 6:1), Угодник Божий соединил глубокий жизненный опыт, зная, как тяжело принимать милостыню тем, которые от богатства вдруг переходят к крайней нищете.

Взяв большой узел с золотом, в полночь, когда все спали и, следовательно, не могли заметить его благодеяния, когда спал и несчастный отец со своими дочерьми, св. Николай тихо подошел к хижине его и, отворив окно, бросил внутрь ее золото, а сам поспешно возвратился домой. Утром проснулся хозяин, и взор его прежде всего упал на лежавший в хижине узел с золотом. Можно представить его неожиданную радость, когда, развязав узел, он нашел в нем то, из-за чего хотел отдать на позор своих дочерей. Не веря своим глазам и думая, не сон ли это, он ощупал золото руками и, наконец, пришел к убеждению, что это реальность. Долго он думал, кто бы мог быть таким бескорыстным благодетелем, но ни на ком не мог остановиться своей мыслью. Решив, что сам Промысл Божий послал ему тайного благодетеля, он горячо возблагодарил Господа и на полученное золото выдал свою старшую дочь замуж.

Святитель Николай, когда увидел, что его благодеяние принесло надлежащие плоды, решил довести его до конца: в одну из следующих ночей он также тайно бросил через окно в хижину бедняка другой узел с золотом. Бедняк на этот раз уже не стал теряться в догадках относительно личности своего благодетеля, но прямо пал ниц на землю и возблагодарил покровителя несчастных Господа. «Боже, Ты источник милости, – благодарил растроганный отец, – Ты строишь наше спасение. Ты прежде всего искупил меня кровью Своею, а теперь дом мой с детьми избавляешь золотом от сети врага. Покажи мне того, кто служит здесь орудием Твоего милосердия и человеколюбной благости. Покажи мне этого земного ангела, что охраняет нас от греховной погибели. Пусть будет известно мне, кто освобождает нас от гнетущей нас нищеты и отклоняет от задуманных дурных замыслов. По милости Твоей, оказанной мне тайно рукой Угодника Твоего, я и вторую дочь выдаю замуж по закону и этим избегаю необходимости попасть в сети врага и отдать свою дочь на дурное дело».

Поблагодарив, таким образом, Господа, отец выдал замуж вторую свою дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом пошлет милость и для третьей его дочери. Вместе с тем он решился во что бы то ни стало узнать своего тайного благодетеля, чтобы достойным образом поблагодарить его, и для этого не спал ночей, выжидая его появления. Недолго пришлось ему ждать. Скоро пришел в третий раз также ночью

добрый пастырь Христов к хижине и, бросив в окно узел с золотом, поспешно направился домой. Но на этот раз ему не удалось скрыть своего благодеяния. Бедняк, услышав звон упавшего золота, поспешно вышел из дому и нагнал своего тайного благодетеля. Узнав в нем святого Николая, он пал к его ногам, целовал их и благодарил его, как освободителя от неминуемой беды его самого и его семьи. «Если бы Господь не внушил тебе этого доброго дела, – сказал он святому Николаю, – то я, несчастный, давно бы погиб вместе с дочерьми, которых решился отдать на скверную жизнь. А теперь, благодаря тебе, мы спасены и избавлены от греховного падения».

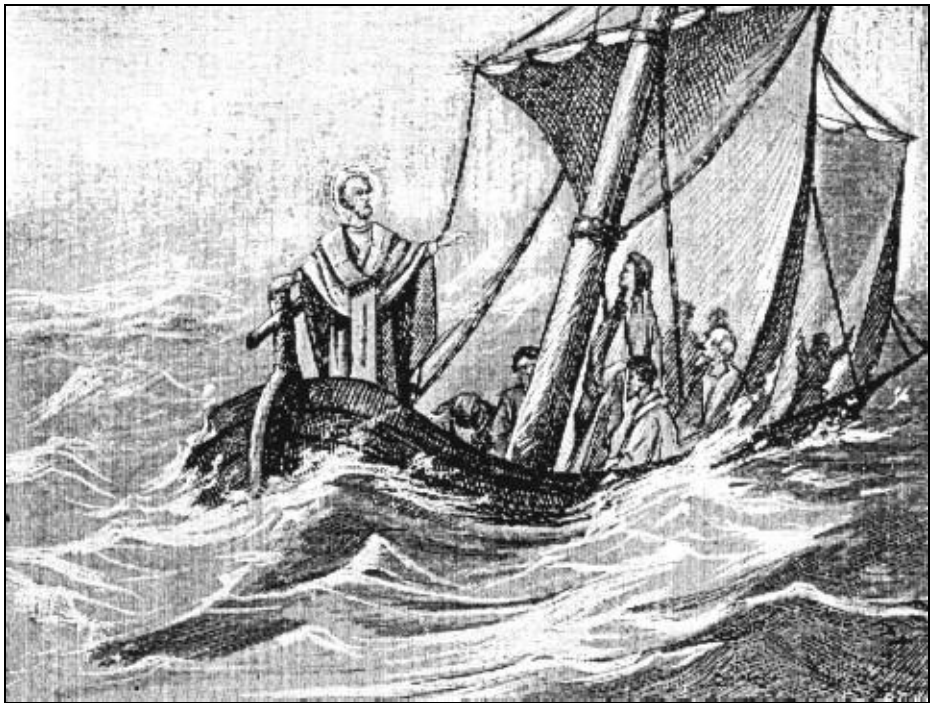
Избавление трех дев от бесчестия

Святой Николай поднял его и, советуя больше благодарить за милость Господа и молиться Ему, взял с него клятву никому не говорить о сделанном ему благодеянии. Вот одно их тех многочисленных христианских дел милосердия, которые оказывал святой Николай нуждающимся и которые по своей христианской высоте должны служить для нас образцом благотворительности!

Глава 3. Путешествие святого Николая в Палестину. Чудесное укрощение бури. Воскрешение мертвого. Пребывание в Палестине. Возвращение на родину

По возвращении из Палестины дяди-епископа, Николай сам собрался туда же, чтобы видеть и поклониться святым местам, освященным стопами Господа нашего Иисуса Христа. Во время путешествия в Палестину на корабле Николай проявил дар глубокого пророческого прозрения и чудотворения. Когда корабль приближался к Египту, Угодник Божий прозрел и возвестил корабельщикам, что вскоре наступит сильная буря: он даже видел, как нечистый дух взошел на корабль и пытался потопить его вместе с людьми. И действительно, небо внезапно обложилось тучами, подул страшный ветер, корабль стало бросать, как щепку. Мореплаватели пришли в ужас и единственное средство к своему спасению видели в помощи святого Угодника, к которому и обратились с мольбою о своем спасении: «Если ты, святой отец, не поможешь нам своей молитвой к Господу, говорили они ему, то мы погибнем в пучине морской». Святой Николай успокоил их и советовал им возложить надежду на милосердие Божие. Между тем сам, став на колени, обратился с горячей молитвой к Господу. Молитва праведника немедленно была услышана. Морское волнение прекратилось, наступила тишина; вместе с этим печаль и отчаяние моряков уступили место неожиданной радости за свое чудесное спасение и благодарности Господу и Его святому Угоднику, столь чудно прозревшему морское волнение, а потом не менее чудно укротившему его своими молитвами к Господу.

Непосредственно за этим святой Николай совершил и другое чудо. Один из матросов по корабельному делу взобрался на верх мачты; спускаясь оттуда вниз, он поскользнулся и, упав на судно, ушибся до смерти. При виде бездыханного тела своего товарища радость мореплавателей опять сменилась печалью. Но угодная Господу молитва праведника снова устранила эту общую печаль. Прежде чем обратились к святому Николаю с просьбой о помощи, он сам обратился с молитвой к Господу, Который, как и несколько ранее, также скоро внял ей. Мертвый юноша воскрес и в глазах всех встал, как будто пробужденный от глубокого сна. Присутствовавшие при чудесном воскрешении мореплаватели прониклись еще большим уважением к чудному их спутнику.



Святой Николай избавляет от потопления своих спутников

Корабль, охраняемый молитвами святого Угодника, продолжал плавание и благополучно пристал к берегам большого торгового города Александрии, что в Египте.

Пока мореплаватели запасались съестными и другими необходимыми для морского плавания припасами, святой Николай приложил заботы к уврачеванию недугов местных жителей: одних он исцелил от неизлечимых болезней, из других изгнал мучившего их нечистого духа, некоторым, наконец, подал утешение в их душевных скорбях.

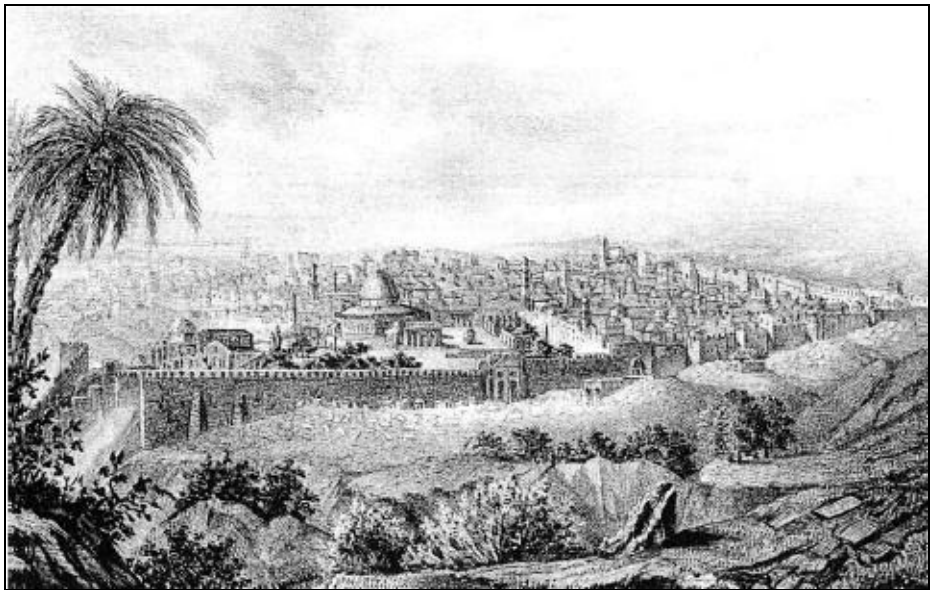
Отплыв от берегов Александрии, судно благополучно достигло Святой Земли. Первым делом святой Паломник отправился в Иерусалим, где Христос Бог совершил наше спасение, и здесь поклонился святым местам, освященным стопами Божественного Искупителя рода человеческого.

Мало отрады для христианского чувства представлял тогда священный город, заселенный язычниками и более известный под именем Элии Капитолины. После вознесения Христова дважды разрушенный – сперва Титом, а потом – Адрианом и при вторичном восстановлении отчасти сдвинутый с прежней местности, библейский Иерусалим для христианского взора был закрыт языческой обстановкой. На месте второго храма, где Господь так часто проповедовал, стоял храм Юпитера Капитолийского. Обагренная Божественной кровью Голгофа, войдя в состав города, была оскорблена и опозорена статуей Венеры. Гроб же Господень, засыпанный землею и замощенный камнем, служил подножием для Юпитерова капища. При втором разрушении и восстановлении города уцелела только небольшая церковь с небольшим количеством домов на Сионской горе – церковь, образовавшаяся из того дома трапезы, где Господь наш установил таинство Причащения, а потом Апостолы в день Пятидесятницы получили Святого Духа. Лишь эта горняя во имя Апостолов церковь могла своей древней святыней утешить благочестивого Пресвитера. Сохранилось предание, что когда ночью святой Николай захотел помолиться Господу в церкви, которая была заперта, то двери церковные по воле Божией сами растворились пред избранным Угодником Божиим, который таким образом получил возможность войти в храм и исполнить благочестивое желание своей души.

Воспламененный любовью к Божественному Человеколюбцу, пострадавшему за грешников и даровавшему им благодатную надежду воскресения и блаженства, святой Николай возымел желание навсегда остаться в Палестине, удалиться от людей и втайне подвизаться пред Небесным Отцом.

Но Господу угодно было, чтобы такой светильник веры, каким был

Святитель Николай, не оставался под спудом в пустыне, но ярко освещал нуждавшуюся в нем Ликийскую страну. И вот, по изволению свыше, благочестивый пресвитер решил возвратиться на свою родину и для этого условился с корабельщиками, обязавшимися доставить его туда. Во время плавания Угоднику Божию пришлось испытать на себе ту людскую злобу, борьба и победа над которою была предуказана в самом его имени. Вместо того, чтобы плыть в Ликию, как обещано было святому Николаю, злые корабельщики, воспользовавшись попутным ветром, направились в совершенно другую от Ликии сторону. Заметив злой умысел, Угодник Божий пал к ногам корабельщиков, умоляя их отправить его в родную ему Ликию. Но жестокосердые корабельщики остались непреклонны в своем преступном намерении, не подозревая того, какому божественному гневу они подвергались за свой злокозненный поступок с Божиим Угодником. Тогда святой Николай обратился к Господу с горячей молитвой о помиловании, которая скоро была услышана. Внезапно поднялся чрезвычайно сильный ветер, повернувший корабль и быстро понесший его к берегам Ликии. Прибыв против своего желания в Ликию, корабельщики естественно опасались наказания за свой злой умысел. Но обиженный ими путник, по незлобию своему, не сделал им даже ни одного упрека: напротив, благословил их и отпустил с миром домой.



Иерусалим

Желая удалиться от суеты мирской, Угодник Божий, по возвращении на родину, отправился не в родной город Патары, а в Сионскую обитель,

основанную его дядей-епископом. Здесь он был принят братией с большой радостью, как Ангел Божий, посланный поучать их своими беседами и руководить своими добродетелями к благочестивой жизни. Здесь, в тихом уединении монашеской келий, святой Николай думал остаться на всю жизнь.

Глава 4. Поставление святого Николая Мирликийским архиепископом. Его богоугодная жизнь в архиепископстве

Господь Бог, не пожелавший, чтобы святой Николай безвестно оставался в Палестинской пустыне, не пожелал и теперь, чтобы такое сокровище веры и благочестия, каким был Угодник Божий, скрывалось в тесной монашеской келий. Наступило время, когда святой Николай должен был выступить верховным руководителем Ликийской церкви, чтобы просвещать людей светом Евангельского учения и добродетельной жизни. Когда святой Николай однажды стоял в монастырском уединении на молитве, он услышал голос, который сказал ему: «Николай! Ты должен выступить на служение народу, если желаешь получить венец от Меня». Священный ужас объял его, когда он услышал эти слова; вместе с тем он недоумевал, что именно повелевает совершить ему чудный голос. Тогда вновь тот же голос сказал: «Николай! Эта обитель не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемый Мною от тебя плод. Уйди отсюда и поди в мир к людям, чтобы прославить в тебе имя Мое».

Тогда святой Николай понял, что чудный голос – несомненно голос Самого Господа – повелевает ему оставить обитель и идти в мир для прославления имени Божия верой и добрыми делами. Всегда послушный воле Божией, он немедленно оставил приютившую его обитель. Хотя теперь уже было несомненно и для самого св. Николая, что ему предстоит занять почетное место христианского руководителя народа, он по-прежнему старался избегнуть людской славы и почета: поэтому, удалившись из обители, руководимый Промыслом Божиим, он местом своего жительства избрал опять не родной город Патары, где все знали святого Угодника и за его святость стали бы воздавать ему особое почтение, но большой город Миры, столицу и митрополию Ликийской страны, где, никем не знаемый, он скорее мог избегнуть мирской славы. Здесь он жил, как нищий, не зная, где преклонить главу свою, но неопустительно посещая все церковные службы. Насколько Угодник Божий смирял себя, настолько Господь, унижающий гордых и возвышающий смиренных, возвысил его.

Во время пребывания святого Николая в Мирах в этом городе скончался архиепископ всей Ликийской страны Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры по обыкновению все епископы

Ликийской страны. Много было предложено умных и честных людей для занятия этой высокой должности, но общего согласия в избрании кого-нибудь одного не последовало. Господь судил для занятия этой должности более достойного мужа, чем какой находился в их среде. Не пришедшие к общему согласию епископы решили, что такое важное дело, как избрание архиепископа, всецело должно зависеть от изволения Божия, и поэтому обратились к Господу с усердною молитвою указать им то лицо, которое наиболее достойно занять Мирскую архиепископию.

Господь, мудро руководивший епископами, исполнил их благочестивую просьбу. Во время горячей молитвы одному из старейших епископов явился муж, окруженный светом, и приказал ему в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом. Вместе с тем было открыто и имя избранника Божия, которое было Николай. Получив Божественное откровение, старец-архиерей сообщил о нем прочим архиереям, которые в виду милости Божией еще более усилили свои молитвы, а сам, с наступлением ночи, стал в притворе храма, ожидая прихода избранника Господа Всевышнего. Наступила пора утрени, и святой Николай, по обыкновению ставши на молитву с полуночи, прежде всех пришел в церковь. При входе в церковный притвор его остановил сподобившийся видения епископ и спросил о имени. Святой Николай, изумленный таким вопросом старейшего из епископов, сначала молчал. Когда же архиерей неотступно стал просить об этом, он скромно и тихо отвечал: «Называюсь я Николай, раб святыни твоея, владыко!»

Возведение святого Николая в сан архиепископа

По имени и глубокому смирению прибывшего убедившись, что он есть избранник Божий, который должен занять Мирскую архиепископскую кафедру, епископ взял его за руку и привел на собор прочих епископов. Они с радостью приняли его и поставили на средину церкви. Между тем весть о чудесном избрании архиепископа, несмотря на ночное время, разнеслась по всему городу, и церковь наполнилась множеством народа, желавшего видеть чудного избранника Божия. Епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем присутствовавшим со следующими словами: «Примите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому Он поручил управление ваших душ. Не человеческий собор, а суд Божий поставил его. Вот теперь мы имеем того, кого желали; обрели и приняли, кого искали. Под его мудрым руководством мы смело можем надеяться предстать Господу в день Его славы и суда». Слыша эти слова и видя избранника Божия, народ горячо благодарил Господа за Его чудесную помощь.

Святитель же Николай, узнав о высоком сане, в который хотят возвести его, долго сначала отказывался от него. Но, уступая неотступным просьбам епископов и народа, наконец согласился на принятие архиепископского сана. Святой Мефодий, патриарх Константинопольский, повествует, что Угодник Божий еще пред смертью архиепископа Ликийского Иоанна в чудесном видении был предуведомлен об ожидающем его великом сане. В одну ночь святой Николай видел, что Спаситель наш Господь Иисус Христос в великом блеске стоит возле него и подает ему книгу Евангелия, оправленную в золото и жемчуг, а с другой стороны стоит Пресвятая Богородица и кладет на плечи его святительские омофор.

Собор епископов рукоположил святого Николая в архиепископа Мирликийской церкви. Таким образом, находившийся ранее под спудом светильник веры и благочестия воссиял для всей Мирликийской церкви.

СВ. НИКОЛАЙ
ЧУДОТВОРЕЦЪ

Святитель и Чудотворец Николай, архиепископ Мирликийский

При вступлении в управление Мирликийской архиепископией, святой Николай сказал сам себе: «Теперь, Николай, твой сан и твое место требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, но для других». Поэтому теперь он уже не стал скрывать свои добрые дела, как прежде, делая и теперь это не из гордости или тщеславия, но единственно для блага паствы и для прославления имени Божия, согласно заповеди Спасителя: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небеснаго*(Мф 5:16). Он был, по словам св. Димитрия Ростовского, «зерцало добрых дел стаду своему» и служил, по Апостолу Павлу, *образцем для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте*(1 Тим 4:12). Он был кроток и незлобив сердцем, смирен духом, чужд всякой надменности и своекорыстия. Несмотря на свой высокий сан, в жизни святой Николай по-прежнему соблюдал строгую умеренность и простоту: он всегда носил простую одежду, вкушал постническую пищу раз в сутки – вечером. Целый день великий Архипастырь упражнялся в делах милосердия и пастырских трудах. Двери его дома были открыты для всех: каждого принимал он с любовью и радушием, являясь для сирот отцом, для нищих – питателем, для плачущих – утешителем, для притесненных – заступником. В этих многотрудных делах ему усердно помогали два священника – Павел Родийский и Феодор Аскалонит, «мужи известные всем Грекам», замечает св. Димитрий Ростовский, «добродетельною жизнью и просвещением». Вместе с ними и другими сотрудниками неутомимо и успешно действовал Святитель Николай, и паства его процветала.

Глава 5. Исповедничество святого Николая в гонение Диоклетиана. Заботы о пастве после гонения

Завистливое око диавола, никогда не могущего спокойно смотреть на процветание Христовой Церкви и всегда старающегося причинить ей какой-нибудь вред, и на этот раз не оставило ее в покое и воздвигло на нее сильное гонение. Это гонение было тем ужаснее, что оно явилось после продолжительного спокойствия, которым пред тем пользовалась Церковь Христова. Преемники Валериана, воздвигнувшего гонение на христиан в середине III века, часто сменявшие друг друга, были принуждены всеми силами заботиться то о своей непрочной власти, то об отражении варваров, отовсюду нападавших на Римскую империю. Им некогда было и подумать о гонении на христиан. Только император Аврелиан (270–275 гг.), отразив внешних и одолев внутренних врагов, «готов был воздвигнуть на нас гонение», пишет Евсевий, «но едва задумал он и только что хотел подписать против нас указ, как постиг его суд Божий». А после кратковременных Аврелиановых преемников – Тацита (275 г.), Флориана (276 г.), Проза (276–282 гг.) и Кара (282–283 гг.) – достигший верховной власти Диоклетиан в первую половину своего царствования (285–304 гг.) занимался устройством всемирной империи и не только оставил в покое вселенскую Церковь, но даже видимо благоволил к христианам. Христиане начали окружать самого императора в должностях высших сановников государства и добросовестным исполнением своих обязанностей и преданностью императору еще более укрепляли благосклонный взгляд Диоклетиана на христиан. Пользуясь благосклонностью императора и высших его сановников, церковные предстоятели ревностно заботились о привлечении заблуждающихся язычников в лоно истинной Церкви, о построении величественных церквей для помещения многолюдных христианских собраний. Это быстрое распространение христианства до такой степени раздражало закоренелых язычников, что они, во что бы то ни стало, решили подавить его. Орудием своей цели они избрали соправителя Диоклетианова Галерия, «имевшего все пороки и все страсти язычества», который просьбами и ложными наветами склонил старого Диоклетиана сначала к удалению христиан от двора и войска, потом – к лишению их государственной службы и разрушению церквей их, и наконец – к открытому, повсеместному и ожесточенному преследованию их. В силу императорских указов христианские церкви разрушались «сверху донизу»;

божественные и богослужебные книги сжигались на площадях; епископы заключались в темницы и предавались пыткам; все христиане подвергались всевозможным обидам и мучениям. Все было позволено в отношении к христианам. В самых обыкновенных житейских делах они встречали не судей, защитников их невинности, а остервенелых врагов. По словам одного Египетского епископа-мученика, Филеаса, оскорблять христиан позволялось всякому, кто хотел: одних били палками, других розгами, иных бичами, тех плетьми, этих кнутами. Зрелище казней сменялось и содержало в себе много зла. Христианская кровь лилась потоками; скрываться же гонимые не могли, если бы и хотели: в империи едва ли оставалось местечко, где бы не были выставлены и не действовали эти ужасные указы.

Это гонение, начавшееся в Никомидии, где в самый день Пасхи сожжено было в храме до 20 тысяч христиан, пронеслось смертоносной бурей по многим областям и дошло до Мирликийской церкви, предстоятелем которой в то время был святой Николай. В трудное для Церкви Христовой время гонения архипастырь Ликийской церкви с неустрашимостью поддерживал в вере свою паству, громко и открыто проповедуя имя Божие. За это он подвергся преследованию и вместе со многими другими христианами был заключен в темницу. Здесь он провел немало времени, терпеливо перенося голод, жажду и тесноту, не допуская даже мысли об отречении от Иисуса Христа. В темничном заключении Святитель не переставал заботиться о заключенных вместе с ним христианах. Голодных он питал здесь словом Божиим, жаждущих поил водами благочестия. Таким образом он возращал в них веру во Христа-Бога и утверждал их в крепком исповедании Его перед мучителями, чтобы они могли пострадать за Христа до конца. Благодаря его руководительству, многие из заключенных пребыли твердыми в Христовой вере до конца. Таковы сподвижники святого Николая и по церковному управлению и по темничному заключению – Крискент, Диоскорид и Никокл, которые, по словам св. Андрея Критского, «воодушевлением и ревностью Святителя Николая соплели себе мученический венец». Сам же Святитель Христов, «мученик готовностью своею», был сохранен во время Диоклетианова гонения, потому что его жизнь нужна была для дальнейшего прославления имени Божия.

Святой Николай в темнице утешает узников-христиан

Убедившись, что жестокость по отношению к христианам не приводит к желанным результатам – уничтожению христианства, император Галерий (Диоклетиан в это время уже отказался от престола) стал ослаблять гонение на христиан. В 311 году Галерий, мучимый страшной болезнью, посланной ему от Господа в наказание за его жестокость к христианам и распутную жизнь, открыто «оказал свое снисхождение христианам, позволяя им опять оставаться христианами и строить домы для своих собраний», где они «за такое снисхождение должны молить своего Бога о здравии» бывшего их гонителя. Повинуясь указу, градоправители выводили и освобождали заключенных в темницу. По свидетельству очевидца Евсевия, «вслед за таким событием, вдруг, как бы из недр ночного мрака, воссиял некий свет: в каждом городе стали появляться церковные общества, многочисленные стечения христиан и вместе с тем обычные собрания для богослужения. Каждый из неверующих немало поражен был этим, дивился такому обороту дел и Бога христианского провозглашал великим и единым истинным».

По освобождении из темницы святой Николай, «мученик изволением» и «без крове венечник», снова занял Мирликийскую кафедру и еще с большей ревностью отдался выполнению своих высоких обязанностей. Страшное гонение, давшее Церкви целый ряд мучеников и исповедников, в то же время причинило ей весьма много вреда. Поэтому святой Николай, кроме обычных трудов и забот своего служения, должен был понести и новые подвиги, необходимо вызванные последствиями долгого и страшного гонения. Как другим тогдашним пастырям, без сомнения и ему приходилось или возобновлять старые, или строить новые церкви, восстанавливать нарушенный гонением порядок церковного богослужения и благочиния, допускать к покаянию тех, которые во время гонения ослабели в вере и отпали от Христа, после же гонения спешили исцелиться, ревностно прося спасающей десницы у сильнейших; принимать и покоить «благородных поборников бого-почтения», избавленных от страданий в рудокопнях; а также оглашать и приготавливать к крещению тех язычников, которые обращались ко Христу, тронутые торжественно-умилительной радостью Христовой Церкви.

Эта радость Церкви Христовой омрачилась было сначала враждебным отношением к Церкви преемника Галериева Максимина Даии (311–313); но это грозное облако скоро исчезло, так как Максимин был низвергнут Ликинием. Однако и еще раз восточным христианам пришлось подвергнуться непродолжительному преследованию. Победитель Максимина и соправитель Константина Ликиний, вместе с последним

издавший Миланские указы (312–313 гг.), благоприятные для Церкви, неожиданно стал теснить и преследовать их. И в Мирах, как вообще в городах православного Востока, подвластного Ликинию, преследование это отозвалось заметно – и добрый пастырь Николай опять был готов положить душу за свою гонимую паству. По милости Божией однако гонение Ликиниево не было жестоко и продолжительно: побежденный Константином (в 323 г.) гонитель вскоре лишился власти и жизни. После низложения Ликиния, посетив восточные области, победоносный Константин начал смягчать участь ни в чем не повинных страдальцев-христиан. Он возвратил домой изгнанников и заточенных; освободил осужденных на каторгу; восстановил гражданские и военные права исповедников; имения же мучеников отдал их наследникам или, за неимением наследников, Церкви; вообще всех, так или иначе потерпевших от гонения, он вознаградил с избытком царской милости.

Не довольствуясь этим, император разослал ко всем восточным правителям «поучение об идолопоклонническом заблуждении», а к предстоятелям церквей в каждой провинции писал, чтобы они усердно занимались созиданием церквей, либо исправляя, какие сохранились, либо распространяя их, либо по требованию нужды построяя новые – и тут же уполномочил их, «в чем встретится надобность, требовать содействия от правителей и областного начальства», которым предписано было со всем усердием исполнять их требования.

Все такие распоряжения императора, по свидетельству современника Евсевия, «приходили в исполнение с великою скоростью». Таким образом, предстоятели Восточных церквей – в числе их и святой Николай – получили полную свободу ревновать о славе Божией и о спасении ближних.

Глава 6. Ревность Святителя Николая об утверждении православия и искоренении ересей. Разрушение капища в честь языческой богини Афродиты. Ревность святого Николая по искоренению ереси Ария и его участие в Первом Вселенском соборе. Святитель Николай чудесно спасает жителей города Мир от голода

Святитель Николай в сане архиепископа Мирликийской церкви прославился особенною ревностью по утверждению православной веры и искоренению язычества и ересей, вследствие чего Церковь по достоинству называет его «великим благочестия столпом», «твердым православия укреплением», «мечом, плевелы прелести посекающим».

Спустя четыре столетия по кончине Святителя Николая св. Андрей Критский, совершая память богоносного Отца в Мирликийской храме, вот какими словами изображает его пастырскую ревность о славе Божией и о спасении ближних. «Как же назовем тебя? – обращается он к почившему архипастырю. – Земледельцем? – Так! Это имя, взятое в духовном значении, прилично тебе. Ибо ты, истребив во всей области Ликийской плевелы неверия, удобрил умные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву. Назовем ли тебя архитектоном? – Не погрешим, ибо орудием слова своего ты разрушил идольские жертвенники – эти гнездилища демонов, воздвиг церкви Христу, устроил святые храмы в честь мучеников и, как трудолюбивый земледелец, соделал плодоносным виноград сей, а зодчеством духа, как мудрый архитектон Церкви, утвердил оную на основании истинной веры. Назовем тебя воином? – Название будет справедливо: ибо, сражаясь с невидимыми силами, ты, как некий военачальник, приял всеоружие духовное: препоясал чресла твои истиною, облекся в броню праведника и обул ноги твои в твердость евангельского мира (Еф 6:14–15). Отражая *шлемом спасения*нападения страстей, ты остался твердым и неподвижным, подобно камню. Защищаясь *щитом веры*и непоколебимой надежды от стрел вражеских, ты поражал противников своими ударами и, разрушая все их коварства, мужественно ограждал от них паству свою».

Святитель Николай, прежде всего, не мог смотреть равнодушно на то, как многие жители Ликийской области погибали в нечестивом служении идолам. В Ликии тогда еще оставались языческие капища, привлекавшие

многочисленных поклонников. Особенным почитанием пользовалась богиня Афродита, бесстыдное поклонение которой было повсеместно в Малой Азии. Богатый храм ее красовался в самых Мирах; служившие при храме жрицы отличались развратом, которому предавались открыто и на который соблазняли приходивших на поклонение богине язычников. Конечно, с самого начала своего архипастырства Святитель Николай возмущался этим непотребным местом, много препятствовавшим успешному распространению христианства, и старался уничтожить его. Но во время гонения Диоклетиана и следовавших за ним языческих императоров, которые старались восстановить язычество и подавить христианство, конечно, не могло быть и речи об уничтожении богопротивного капища. Удобное для этого время наступило только с воцарением Константина, который в своем «поучении об идолопоклонническом заблуждении», разосланном к правителям Восточной Церкви, признавал языческие капища заблуждением и тем косвенно давал разрешение на разрушение их.

И вот Святитель Николай, пользуясь благочестивым позволением императора, разрушил все языческие капища в своей стране, в том числе и храм Афродиты, самое основание его разметав по ветру. Разрушение капищ вразумляло язычников и привлекало их в лоно истинной Христовой Церкви. «Прежние суеверные люди, – пишет церковный историк Евсевий, – увидев собственными глазами обличение своего заблуждения и на самом деле узрев пустоту бывших повсюду храмов и идолов, обращались к спасительному учению».

Святой Николай на Первом Вселенском Никейском соборе спорит с Арием

Но враг рода человеческого, с разрушением многочисленных языческих капищ в царствование Константина Великого лишившись господства над суеверной языческой массой, не прекратил злокозненных нападений на Церковь Христову. Он посеял в ней плевелы ересей, которые скоро возросли и стали поселять в ней несогласия и раздоры. Многие из современников Святителя Николая, предавшись умствованием, сделались виновниками ересей, долгое время раздиравших Церковь Христову. Но эти шатания ума превратного, говорит высокопреосвященный Иннокентий, были совершенно чужды богопросвещенного пастыря Мирликийской церкви. Будучи преемником мужей апостольских по званию пастыря душ, он был вместе и преемником их простоты по вере. Подобно им он поставлял совершенство христианского благочестия не в том, чтобы углубляться в непостижимое, но чтобы вернее исполнять познанное; подобно им ценил веру не по словам, а по делам. Мыслить так, как мыслят все истинно верующие, учить так, как учили отцы предшествующих веков, – вот тот царский путь, коим св. Николай шел сам и вел свою паству.

И в самом обхождении с еретиками и их вразумлении великий архипастырь поступал с кротостью и великодушием, свойственными истинному пастырю стада Христова. Первым и самым действенным средством для их обращения он считал меч духовный, т. е. слово Божие. Св. Андрей Критский приводит следующий пример такого вразумления св. Николаем одного из еретиков.

«Некогда ты, – обращается он к Святителю Николаю, – как повествуют, осматривая лозы винограда Христова и встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (он был тогда Маркионитским епископом), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратил от лжи к истине. Но поелику в нем таилось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему сие апостольское увещание: *да не зайдет солнце в гневе нашем*(Еф 4:26). Брат мой! помиримся».

«Мечом глагола Божия, – говорит св. Андрей Критский о Святителе же Николае, – ты посек до конца ересь разделения Ариева и соединения Савеллиева. Равно и всех тех, которые дерзали разделять Единого от Единые и Святые Троицы Христа, истинного Бога, приявшего плоть для нашего спасения, неправильно понимая таинство воплощения, – или осмеливались не признавать в лице единого Христа и Бога соединения двух естеств без смешения оных, или допускали в них разделение, – всех сих неправых умствователей, уклонявшихся либо на ту, либо на другую сторону, ты, как Финеес, поразил одним ударом меча, умилостивляя

всемерно Бога всяческих». Особенно сильно в начале TV века Церковь пострадала от ереси Ария, который отвергал Божество Сына Божия и не признавал Его единосущным Богу Отцу. Ни мудрые меры равноапостольного Константина, ни отеческие попечения пастырей Церкви не могли подавить этого богопротивного учения. Оно разливалось широкой волной по всему христианскому миру. К принятию его склонялся даже сам Евсевий, просвещению которого мы обязаны историею первых веков христианства.

Желая водворить в стаде Христовом мир, потрясенный ересью Ариева учения, равноапостольный император, по совету Александра, епископа Александрийского, разослал окружные послания ко всем епископам своей всемирной епархии, приглашая их на Первый Вселенский собор. Этот собор состоялся в 325 году по Рождеству Христову в Никее, главном городе Вифинии. Здесь, под председательством самого императора, собрались 318 епископов, между которыми первые места занимали Осия Кордубский, Евстафий Антиохийский и Макарий Иерусалимский. На этом соборе, продолжавшемся около двух месяцев, введен во всеобщее церковное употребление Символ веры, впоследствии дополненный и законченный на Втором Вселенском соборе, бывшем в Константинополе в 381 году по Р. Х. Подвергнут был осуждению Мелетий, который присвоил себе права епископа, будучи сам нарушителем церковных правил. Наконец, на этом же соборе отвергнуто и торжественно предано анафеме учение Ария и его последователей. В опровержении богопротивного Ариева учения наиболее подвизались святой Афанасий Александрийский, бывший тогда еще диаконом и за ревностное противоборство еретикам страдавший от них целую жизнь свою, и Святитель Николай. Святитель Николай, по словам высокопреосвященного Иннокентия, «несмотря на все злоухищрения еретиков, пребыл тверд, как та вера, которую он исповедовал. Прочие святители защищали православие помощью своего просвещения; Николай защищал веру самой верой тем, что все христиане, начиная от апостолов, постоянно веровали в Божество Иисуса Христа. Святость его жизни, всем известная, чистота намерений, признаваемая самими врагами, дар чудес, свидетельствовавший о непосредственном общении с Духом Божиим, сделали то, что Святитель Николай был украшением Никейского собора и заслужил, чтобы Церковь нарекла его правилом веры». Сохранилось предание (по Димитрию Ростовскому, об этом передает Иоанн, монах Студийский), что в одно из соборных заседаний Святитель Николай, не стерпев богохульства Ария, в присутствии всех ударил этого еретика по щеке. Отцы собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили

святого Николая преимущества его святительского сана – омофора – и самого заключили в одну башню. Но вскоре, убежденные в правоте такого поступка великого Угодника Божия видением, в котором перед очами некоторых из них Господь наш Иисус Христос подал ему Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на рамена его омофор, они освободили его из заключения, возвратили ему прежний сан и почтили его, как великого Угодника Божия.

Местное предание Никейской церкви «даже до сего дня» не только сохраняет верно память о св. Николае, но и резко выделяет его из лика 318 отцов, которых всех считает своими покровителями. Известный путешественник по святым местам А. И. Муравьев при описании достопримечательностей Никеи в следующих словах передает о вышеприведенном предании, сохраняемом, по его словам, даже «самими турками, имеющими глубокое уважение к Святителю».

Явление Господа и Богоматери Святителю Николаю

«Было уже заполночь, – пишет он, – когда я выехал из Никеи через третьи великолепные врата, носящие название «Цареградских», потому что ими въезжали императоры из своей столицы; еще есть на них триумфальная надпись, над коею теперь посмеялись люди и время: «Здесь конечный трофей над полчищем бесстыдных сарацин, здесь христолюбивые императоры наши, Лев и Константин, обновили город, возобновив сию башню ценою кентария золота и семилетних трудов». Но другое священное предание сохранилось о сих вратах; сами турки его повторяют. Сторож, присланный мне для почести от аяна или градоначальника, показал нам в одной из громадных бойниц, с правой стороны торжественных ворот, так называемую темницу святого Николая Чудотворца; здесь, по местному преданию, он был заключен за то, что поразил на соборе Ария, защищая догматы веры, и содержался в узах, доколе не был оправдан свыше по небесному суду, который ознаменовался явлением Евангелия и омофора, как это пишется на его иконах. Глубокое уважение к Святителю, можно по истине сказать – вселенскому, обнаруживается даже и в мусульманах: как объяснить это счастливое влияние, которое сей Угодник Божий преимущественно пред всеми имеет на все племена и языки?»

Рассказ об этом предании, в связи с некоторыми другими интересными историческими указаниями относительно города Никеи, мы находим у другого позднейшего, не назвавшего себя, путешественника, бывшего в Никее весной 1872 года. «Мы направились, говорит он, по пустырю к северным воротам Никеи, называемым Константинопольскими. Они состоят из трех рядов ворот: внутренних, средних и внешних. Древнейшие из них внутренние. Они языческой эпохи. Два привратных столба их увенчаны колоссальными головами Горгоны из белого мрамора. Одна стоит еще на месте и живописно выглядывает из зелени смежных деревьев. Другая лежит на земле в груде камней. Средние ворота – византийской постройки – замечательны своей красотой. Их можно бы счесть образцом византийского искусства в этом роде. Они кладены из серого, правильно тесаного камня и состоят из пролета, сведенного дугой, высокого и глубокого, и двух нишей по сторонам с обоих лиц их. В нишах еще можно различить следы некогда бывших изображений. Так, в одной видны слабые очертания св. Николая с малыми изображениями Спасителя и Богоматери по сторонам головы Угодника, как это пишется у нас, и как редко встречается в греческой иконописи… Из этих ворот собственно только средние входят в линию городской стены. В первой к востоку от них башне указывают место заключения св. Николая. Нижние части ее засыпаны

землей. В верхних нет ничего, что напоминало бы темницу. Предание однако же живо. Подтверждением ему служит и упомянутое выше изображение Святителя, находящееся со стороны этой башни».

По возвращении с собора, Святитель Николай продолжал свою благотворную пастырскую деятельность по устройству Церкви Христовой: утверждал в вере христиан, обращал к истинной вере язычников и вразумлял еретиков, «спасая от гибели сонмы их, не колеблясь от нападений еретических и отгоняя от словесного стада Христова этих хищных волков» (св. Андрей Критский). Как мудрый земледелец, говорит св. Димитрий Ростовский, провевая на гумне своем хлеб, жито собирает в одно место, а плевелы откидывает в другое; так и благоразумный делатель гумна Христова – святой Николай – наполнил духовную житницу добрыми делами, тщательно отделив пшеницу Господню от плевелов еретического учения и далеко отбросив с своего гумна последние, почему Церковь справедливо называет его «лопатою, развевающею Ариева плевельная учения».

Святитель вручает во сне золотники купцу

С такой заботливостью относясь к духовным нуждам своей паствы, Святитель Николай не пренебрегал удовлетворением и телесных их нужд. Вот один из случаев подобной заботы его о телесных нуждах своей паствы. В Ликийской стране открылся сильный голод. В Мирах оскудели съестные припасы, и многие из горожан терпели крайнюю нужду в них. Еще несколько времени такого печального положения дела, и произошло бы большое народное бедствие. Но благовременно поданная Святителем Николаем чудесная помощь не довела город и страну до этого несчастия. Произошло это следующим образом.

Один торговец, нагрузив хлебом свой корабль в Италии, пред отплытием увидел во сне Чудотворца Николая, который приказал ему отвезти хлеб для продажи в Ликию и вручил ему в виде задатка три золотые монеты. Немедленно проснувшись, купец к изумлению своему действительно увидел у себя в руке врученные ему во сне Святителем золотые монеты. После этого он счел своим долгом исполнить волю святого мужа, явившегося ему во сне, и отплыл в Миры, где и распродал свой хлеб, в то же время рассказавши о своем чудном видении. Граждане Мир, узнавши в явившемся купцу муже своего архипастыря Святителя Николая, вознесли самую горячую благодарность Господу и Его святому Угоднику, так чудно напитавшему их во время голода.

Глава 7. Святитель Николай – умиротворитель враждующих и властный защитник невинноосужденных. Умиротворение мятежа в Плакомате. Избавление от казни трех невинноосужденных граждан города Мир. Избавление от смертной казни военачальников – Непотиана, Урса и Ерпилиона. Чудесная помощь корабельщикам, плывшим из Египта

Пользуясь высоким уважением и влиянием за свою святость, святитель Николай еще при жизни своей прославился как умиротворитель враждующих, властный защитник невинноосужденных и чудный предстатель и избавитель от напрасной смерти.

Предание сохранило следующие случаи умиротворения им враждующих и заступничества за невинноосужденных.

В царствование Константина Великого в стране Фригии (лежавшей на север от Ликин) вспыхнул мятеж. Для устранения его царь Константин отправил войско под начальством трех воевод – Непотиана, Урса и Ерпилиона. Последние отплыли с войском на кораблях из Константинополя и, вследствие сильного морского волнения, не доплыв до Фригии, остановились в Ликии, у Адриатского берега, где был город.

Море продолжало быть неспокойным, и им пришлось здесь остановиться на продолжительное время. Между тем у войска стали истощаться припасы. Поэтому воины часто сходили на берег и, пользуясь силою, обижали жителей, отнимая у них припасы даром. Жители возмущались подобным насилием, и вот в местности, носившей название Плакомата, произошла жестокая и кровопролитная схватка между воинами и жителями.

Едва только Святитель Николай услышал о произошедшем в Плакомате, как немедленно поспешил туда для усмирения мятежа. Весть о прибытии всеми почитаемого Угодника Божия прекратила споры между той и другой стороной и собрала на встречу ему как жителей возмутившегося местечка, так и виновников мятежа – воинов с воеводами во главе. Узнав от последних, что они держат путь во Фригию для усмирения мятежа, святитель Николай уговорил их восстановить тишину и повиновение в своем войске и не позволять ему обижать местных жителей,

при чем пригласил их в город и дружески угостил.

Умиротворив враждовавших в одном месте, святой Угодник Божий почти одновременно явился защитником невинноосужденных в другом. В то время как он находился в Плакомате, сюда явились к нему из Мир некоторые из горожан, прося его о заступничестве за трех ни в чем не повинных их сограждан, которых градоначальник Мирский Евстафий, подкупленный завистниками этих людей, осудил на смерть. При этом они прибавили, что этой несправедливости не произошло бы и Евстафий не решился бы на столь беззаконный поступок, если бы всеми почитаемый архипастырь находился в городе.

Услышав об этом несправедливом поступке Мирского градоначальника Евстафия, Святитель Николай немедленно поспешил в Миры, чтобы успеть освободить незаконно присужденных к смертной казни, и попросил следовать за собой также и трех воевод царских. Когда св. Николай прибыл в одно местечко, называемое Лев, ему сказали, что обвиненные уже выведены на поле Диоскурово для смертной казни. Ускорив шаги и достигнув церкви святого Крискента, Божий Угодник увидел поле, покрытое народом, окружавшим обвиненных. Они были совершенно готовы к смертной казни: руки у них были связаны, лица закрыты, колена преклонены, и обнаженные шеи протянуты в ожидании смертного удара. Казалось, что человеческая помощь была немыслима. Но в этот решительный момент является к месту казни Святитель Николай и, вырвавши из рук палача обнаженный меч, бросает его на землю и освобождает невинно осужденных. Никто из присутствовавших не осмелился остановить его: все были уверены, что все, что он ни делает, делает по воле Божией. Освобожденные от уз три мужа, которые уже видели себя во вратах смерти, плакали слезами радости, и народ громко славил Угодника Божия за его заступничество.

Святой Николай избавляет от казни трех невинноосужденных

В это время к месту казни пришел и сам начальник города Евстафий, по приказанию которого должна была состояться казнь невинноосужденных. Видя правоту святого Угодника и сознавая собственную виновность, за которую он мог потерпеть наказание от царя, Евстафий припал к ногам Святителя Николая, умоляя его о прощении. Но, по внушению врага злобы, он не хотел признать себя виновным в преступлении и свою вину в нем сваливал на двух городских старейшин – Симонида и Евдоксия. Такая ложь не укрылась от святого Угодника, который ввиду упорства Евстафия хотел донести на него царю и угрожал ему муками на том свете за несправедливое управление. Наконец Евстафий чистосердечно сознался, что осуждение на смерть трех невиновных граждан – его дело, и со слезами раскаяния просил святого Николая о прощении. Искреннее раскаяние Евстафия было принято Угодником Божиим, и он простил его.

Дивились присутствовавшие при этом царские воеводы ревности и власти Святителя Николая, не подозревая, что им он некогда окажет такую же защиту, как трем невинноосужденным гражданам города Миры. Напутствованные на дорогу благословением святителя Господня, они быстро и успешно усмирили мятеж в Фригии и с радостью от успешного выполнения царского поручения возвратились домой. Царь был очень доволен скорым усмирением мятежа во Фригии и осыпал военачальников дарами и почестями. К несчастию, у них оказались сильные враги.

Расположение царя к трем военачальникам возбудило в сердцах их врагов сильную зависть, и они решились погубить их. Для этого они оклеветали пред Константинопольским градоначальником Евлавием осыпанных царскими милостями военачальников в измене царю и желании свергнуть его с престола. Подкупленный золотом Евлавий внял их клевете и уверил в правдивости ее царя. Последний, возмущенный такою черною неблагодарностью только что облагодетельствованных им воевод, велел заключить их в узы и бросить в темницу.

Некоторое время спустя враги военачальников, опасаясь, как бы не раскрылась клевета их при расследовании дела, новыми подарками склонили Евлавия к тому, чтобы он испросил у императора позволение на немедленную смертную казнь военачальников. С унылым лицом и печальным взором явился корыстолюбивый градоначальник к царю. «Ни один из заключенных не хочет покаяться, – сказал он царю. – Напротив, они твердо пребывают в своем гнусном намерении против тебя и питают к тебе величайшую злобу. Повели, царь, немедленно казнить их, чтобы они не выполнили своего злого умысла против тебя». Введенный вторично в

заблуждение, император страшно разгневался и приказал на следующее утро казнить оклеветанных военачальников. Первым передать несчастным узникам эту печальную весть выпало на долю темничного сторожа. Последний чрезвычайно сожалел о случившемся, уверенный в невиновности приговоренных к смертной казни, и горько оплакивал предстоящую разлуку с ними. «Лучше было бы, – говорил он им, – если бы я не познакомился с вами, не наслаждался бы беседой и трапезой с вами: тогда я не страдал бы так от разлуки с вами, не болел бы за постигшую вас напасть, и не было бы такой скорби в моей душе. Завтра мы разлучимся друг с другом. Горе мне! Разлука эта будет окончательная, навсегда, навеки. Никогда более не увижу я возлюбленного вашего лица и не услышу ваших прекрасных и мудрых речей. Утром назначена ваша смертная казнь. Сделайте теперь заблаговременно завещание о вашем имении. Завтра уже будет поздно».

Узнав о своем смертном приговоре и не зная в то же время за собой ничего дурного, военачальники пришли в отчаяние: они терзали на себе одежду и рвали волосы свои. «Какой враг позавидовал нашему житию? – говорили они. – За что мы умираем, будто злодеи? Что сделали мы такое, за что нас следовало бы казнить смертию?» При этом они призывали в свидетели своей невиновности всех своих родных, знакомых и Самого Бога.

Святитель велит во сне царю Константину отпустить невинных военачальников

К счастью, один из военачальников, Непотиан, вспомнил о Святителе Николае, избавившем от неминуемой смерти трех несправедливо осужденных граждан города Миры. В твердой надежде, что чудный

защититель невинных не оставит и их без помощи, они обратились к Господу с горячей молитвой о заступничестве через Святителя Николая: «Боже Николаев, тогда избавивший трех мужей от напрасной смерти, призри ныне и на нас, ибо у нас нет помощника среди людей. Поднялась на нас великая напасть, и нет никого, кто бы избавил нас от нее. От страха голос замирает у нас, и язык от огня страданий прилипает к гортани нашей, так что мы уже не можем приносить Тебе обычной молитвы. Господи! возьми нас из руки тех, которые ищут наших душ. Уже завтра хотят нас казнить: поспеши нам на помощь и избавь нас, так как мы не заслуживаем позорной смерти».

Молитва их была принята Человеколюбцем, и Он избавил их от смерти через Своего угодника св. Николая. В ту же ночь Угодник Божий явился во сне царю и грозно сказал ему: «Освободи из темницы трех воевод, потому что они неправедно осуждены и невинно страдают». Затем рассказал царю, как оклеветаны были военачальники, и в заключение прибавил: «Если ты не послушаешь меня и не отпустишь их, то воздвигну такой же мятеж, как во Фригии, и ты погибнешь».

Удивившись властному приказанию явившегося мужа и недоумевая, как мог он ночью попасть вовнутрь дворца, царь сказал ему: «Кто же ты, что грозишь мне войною и гибелью»? «Я – Николай, архиерей Мирские митрополии», – был ответ явившегося мужа. После этого видения царь проснулся и стал размышлять о том, что такое оно могло бы означать. В ту же ночь Святитель Николай явился во сне к начальнику города Евлавию с требованием отпустить на свободу невинноосужденных воевод.

Ходатайство святого Николая перед царем Константином за трех военачальников

На утро император призвал к себе Евлавия и, узнав, что и ему был такой же сон, велел привести к себе осужденных на смерть военачальников. «Какие волхвования вы сделали, – строго сказал он им, – чтобы послать мне сегодня ночью мужа, который грозно требовал отпустить вас на свободу, обещая в противном случае поднять на меня гибельную междоусобную войну?» Военачальники, ничего не знавшие о явлении св. Николая во сне императору, недоумевали, слыша такие слова, и, когда царь уже более кротко велел рассказать истину, отвечали ему: «Государь! мы никогда не занимались волхвованием и никогда не помыслили чего-нибудь злого против тебя. Если мы говорим ложь, то пусть погибнем не только мы, но и весь наш род. Мы с детства привыкли чтить и любить царя нашего, трудились тебе по мере возможности и сил наших и доказали свою верность к тебе тем, что усмирили во Фригии мятеж. Ты сам же прежде наградил нас почестями за нашу верность, а теперь, благодаря врагам нашим, мы осуждены невинно и терпим понапрасну, так как ничего худого против тебя не замышляли и не делали».

Выслушав эти речи, царь раскаялся, что осудил на смерть таких верных своих слуг и сделался виновником беззакония, за которое подлежит страшному суду Господню. Он милостиво и ласково стал разговаривать со своими верными слугами. В это время случилось нечто необычайное! Пред глазами воевод предстал образ святого Николая, сидящего рядом с царем и движением руки обещающего им милость и прощение. Им он был видим, а царю и Евлавию нет. Тогда военачальники громко воскликнули: «Боже Николаев, избавивший тогда в Мирах трех мужей от напрасной смерти, избавь и нас от настоящей беды!» Пораженный этим император спросил их: «Кто такой этот Николай, и каких мужей он спас от напрасной смерти?» Услышав из уст Непотиана рассказ о событии, происшедшем в Мирах, царь удивился ревности святого Угодника о правде и освободил оклеветанных воевод. «Вы свободны, – сказал он им, – но не я дарую вам жизнь, а великий служитель Господень – Святитель Николай, которого вы призвали себе на помощь. Идите же к нему, поблагодарите его и от меня скажите, что я исполнил повеление его». При этом царь послал архиепископу Николаю Евангелие и другие дары для его церкви.

Избавившись от неминуемой смерти заступничеством святого Угодника Николая, военачальники тотчас же отправились в Миры Ликийские. Здесь прежде всего они горячо поблагодарили Святителя за его чудесную помощь, передали ему царские дары, раздали много милостыни нищей братии и, напутствованные благословением Святителя Христова, благополучно возвратились домой.

Святитель во время своей жизни оказывал помощь даже людям, совершенно его не знавшим и никогда не видавшим, лишь только они обращались к нему с просьбой о помощи и с верой в действительность этой помощи. Так велика была готовность святого Угодника Божия помочь людям в несчастных случаях их жизни! Вот один из многочисленных примеров этого рода.

Один корабль, плывший из Египта в Ликию, подвергся страшной буре: сильный ветер изломал все снасти, изорвал паруса; волны почти совсем затопили судно. У корабельщиков уже не оставалось никакой надежды на спасение. Но, к счастью, в эту решительную минуту им пришла спасительная мысль обратиться с молитвой о помощи к Святителю Николаю, которого они даже никогда не видали, но только слышали о нем, что он является скорым помощником всех находящихся в бедах. Надежда на помощь Божиего Угодника не обманула их. После молитвы корабельщиков, обращенной к нему, он немедленно появился на корабле, стал на корме и со словами: «Вы звали меня, и я пришел к вам на помощь, теперь не бойтесь!» начал править судном. По воле Угодника Божия ветер стих, и на море наступила тишина. Так сильна была вера Святителя Николая, та вера, о которой Сам Господь сказал: *верующий в Меня дела, которые творю Я, и он сотворит*(Ин 24:12); верой он повелевал морю и ветру, и они слушались его. По утишении морского волнения, образ святого Николая исчез. Пользуясь тихим попутным ветром, корабельщики благополучно достигли Мир и, движимые чувством глубокой благодарности к святителю, избавившему их от неминуемой смерти, сочли своим долгом лично поблагодарить его здесь. Они встретились с ним, когда он шел в церковь, и, припав к ногам своего спасителя, принесли ему самую искреннюю благодарность.

«Вы звали меня, и я пришел к вам на помощь, теперь не бойтесь!»

Дивный Угодник Божий, спасший их от телесной беды и смерти, захотел по своему милосердию избавить их и от духовной смерти. Своим прозорливым духом он проник в души корабельщиков и увидел, что они заражены скверною любодеяния, которая так удаляет человека от Бога и Его святых заповедей. Поэтому Святитель позаботился отеческим увещанием отклонить их от этого греха и тем спасти их от вечной погибели. «Присмотритесь к себе, сказал он им, и исправьте сердца и помышления ваши, чтобы угодить Богу. Если и можно скрыть что-нибудь от людей и даже можно слыть у них при тяжких грехах за добродетельных, то от Бога ничего нельзя утаить. Необходимо строго сохранять душевную и телесную чистоту, так как, по учению апостола Павла, *вы – храм Божий, и дух Божий живет в вас*»(1 Кор 3:16). Дав корабельщикам душеспасительный совет впредь избегать позорного греха, Святитель Господень с благословением отпустил их домой. Бесчисленными и другими чудотворениями все более и более приобретал известность Святитель Николай: имя его, как сейчас мы видели, призывали жившие в дальнем расстоянии от него и никогда не видавшие его, и не одни только верующие, но и неверующие. И Святитель Николай отзывался неизменной чудной помощью всем, искавшим его: при этом у спасаемых им от разных телесных бед и немощей он возбуждал раскаяние во грехах и желание исправить свою жизнь. Таким образом, свидетельствует святой Андрей

Критский, «живя еще во плоти, прежде отшествия своего ко Христу, Святитель Николай являлся к обремененным различными бедствиями, подавал им скорейшую помощь в нуждах и исторгал жертвы смерти из самых ее челюстей». Слово его, выражавшее чисто отеческую любовь к ближнему и вместе с тем нечеловеческую мудрость, действовало неотразимо властно; поучал он не столько словами, сколько делами своими, имевшими как бы божественную силу и значение. Своей добродетельной жизнью он сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков, как месяц красивый в полнолунии своем. Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал ее, как лилия при источнике, был для нее миром прекрасно благоухающим (Сир 8:6–8).

Глава 8. Блаженная кончина Святителя Николая. Судьба Мирликийской церкви и гробницы Святителя Николая

До глубокой старости сподобил Господь дожить Своего великого Угодника Святителя Николая. Но наступило, наконец, время, когда и он должен был отдать общий долг человеческого естества. После непродолжительной болезни он мирно скончался, с радостью отходя в ожидавшую его блаженную жизнь. Душу его, как великого Угодника Божия, святые Ангелы отнесли к Господу; честное же тело его, при многочисленном собрании епископов Ликийской страны, клириков, иночествующих и народа, было погребено 6 декабря в соборной Мирской церкви. «Величаю тебя, митрополия Ликийская, – говорил в соборном храме города Миры св. Андрей, архиепископ Критский, в начале VIII века пред гробницей Святителя Николая, – ты стяжала пастыря чадолюбивого; ты прияла на главу свою дорогой и нетленный венец. Кто это? – Николай, в нуждах предстающий с небесными утешениями, неукоснительный защитник в обидах, великий в чудесах и страшный в явлениях, спасающий невинных от погибели, разрушающий сновидениями неправедные предприятия. Блажен ты из городов, Миры! Ты вмещаешь в недрах столь великого благодетеля. *Приидите, пойдем святом его*(Не 2:5)».

При жизни Святитель Николай был благодетелем рода человеческого, не перестал он быть им и после своей смерти. Господь сподобил его честное тело нетления и особой чудотворной силы. Его мощи начали источать благоуханное миро, обладающее даром чудотворений. Мажущимся им с верою в Святителя Божия оно сообщало исцеление от всех болезней, не только телесных, но и духовных, отгоняя также нечистых духов, которых так часто побеждал Святитель еще при своей жизни.

Успение Святителя Николая

* * *

Замечательна судьба города Миры и вместе с ними соборного храма, где был погребен Святитель Николай.

Вследствие частых нашествий сарацинов, особенно усилившихся в XI веке, когда многие города христианского Востока (в том числе и Миры) были опустошены мечом и огнем, Миры и вместе с ними Сионский храм, служивший кафедральным храмом Святителя Николая, Мирликийского архиепископа, постепенно приходили в упадок.

Дальнейшему запустению Мир и Мирского храма способствовало то, что в конце XI века величайшая их святыня – мощи св. Николая Чудотворца были перенесены в италийский город Бари. В 1850 году Мирликийскую церковь и гробницу Святителя Николая Чудотворца посетил известный путешественник по святым местам Востока А. Н. Муравьев.

Приводим здесь описание развалин Мирликийской церкви из воспоминаний этого высокопоставленного путешественника в связи с его рассказом о посещении города Миры. «Было уже заполночь, когда мы пустились в путь вслед за нашим диким провожатым (пастухом), по стезе, едва проложенной, среди развалин, вдоль левого берега речки, и залитой дождями. Поляна Мир обратилась в обширное болото, но мы уже не смотрели на воду и все подвигались вперед к священной цели. Чудные развалины из громадных камней представлялись нам на пути, потому что, начиная от устья и до самого храма, простиралась древняя Мира по обеим сторонам своей живописной реки; но нам некогда было останавливаться, чтобы любоваться ими; самую речку прошли мы вброд, и, хотя совершенно промокли ноги, однако не приключилось от того никакой болезни, несмотря на то, что человек мой страдал недавно лихорадкой и сам я легко подвергаюсь простуде. Когда нравственное чувство преодолевает физическое, тогда человек господствует лучшею своею природою над худшею. Наконец мы увидели пред собою на довольно обширной равнине у подошвы горы, увенчанной замком, величественные развалины бывшей обители нового Сиона, основанной дядею великого Чудотворца и где сам он святительствовал столько лет; и сердце наше исполнилось живейшей радости. Остатки обширной ограды, сложенной из массивных камней, свидетельствуют о прежней обширности обители Миры Ликийския; теперь несколько хижин рассеяно на этом пустыре, и из них весьма недавно турки соседних селений вытеснили жителей греческих. Не более двух лет, как турки овладели всеми землями, принадлежавшими искони обители св.

Николая и которыми бесспорно владел игумен, назначаемый из Саталы от митрополита Писидийского. Теперь всякую зиму они сходят с соседних гор и остаются до лета в Мире на самом дворе церковном, сделав положение игумена невыносимым, и это в такое время, когда в прочих пределах державы Оттоманской христиане начали несколько отдыхать от тяжкого ига. Не приспело ли время восстановить и права бывшей кафедры великого Святителя Мирликийского, возвратив земли убогой его церкви? Я слышал потом в Родосе, что во время восстания греческого один из здешних турок, доселе еще живущий, отважился сокрушить верхнюю мраморную доску, стоявшую на столбиках над гробом Чудотворца, и хотел разорить и всю церковь; но был наказан скоропостижною смертью всех своих близких и впал в крайнее убожество. Этот пример сильно подействовал на прочих турок и остановил их нечестивые замыслы, а святотатец остался доныне для них свидетелем совершившейся над ними казни Божией. К несчастию моему, не было игумена в Мире во время моего посещения, и один из его служителей, по имени Антоний, с большим усердием показал мне всю святыню; но до двадцати вооруженных турок, тут живущих и переехавших с гор, сидело внутри монастырской ограды и на самом дворе церковном; с диким изумлением они на нас смотрели, и наше оружие не было излишним.

С южной стороны, сквозь тесные двери жилья игуменского, взошел я на двор церковный, украшенный мозаикой из мелких белых и серых камней, но уже отчасти заросший травою. Малая гробовая церковь святителя Николая, тесная и низкая, сложенная сводом из тесаных камней, и даже отчасти подземная, представилась первая моим взорам, а за нею величественные развалины нового Сиона, бывшего кафедральным собором Чудотворца. Над низкими южными дверями церкви был иссечен крест на мраморной плите с числом 1830 года, а чрез сию дверь спустился я несколькими ступенями в темное преддверие святилища, отделенное стеною от внутренней его части; глубокий мрак царствовал внутри храма, и когда несколько привыкли к нему глаза наши, и зажжены было три убогие лампады пред иконостасом и над самою гробницею, могли мы рассмотреть все горькое убожество и вместе сокровище неоцененное сей церкви. Низкая четырехугольная гробница Святителя, обложенная по краям мрамором, хорошо изваянным, но отчасти отбитым, с обширным отверстием посередине, отколе похищена была некогда рака, уцелела еще от буйства времени и людей. Длина ее до восьми четвертей, и не более трех – ширина, а высота – одна четверть; внутри глубокая яма, наполненная землею, которую я однако мог, хотя и с трудом, достать рукою. Как я уже

сказал, верхняя доска сей гробницы сокрушена была Турками, и разбиты малые столбики, ее поддерживавшие; но основание одного из сих столбиков и кусок от мрамора гробницы я везу с собою на родину, потому что, еще до моего приезда, игумен Паисий Мирликийский вручил их для меня тому поверенному, которого посылал консул наш Дуччи из Родоса для освидетельствования места; но при том есть у меня письмо игумена, скрепленное тремя свидетелями на самом месте, о подлинности сих священных остатков. Еще не знаю: какой церкви столичной уделить сии сокровища!

Став на колена пред самым гробом, я прочел тропарь Святителя: «Правило веры и образ кротости» и молился о его ходатайстве за державного Императора, ему тезоименитого, благочестивую Царицу и весь его Августейший Дом и за всех моих близких, особенно за носящих имя Святителя; потом осмотрел внимательнее церковь и, признаюсь, грустно было то, что видел: налой стоял пред самым гробом, и на нем лежала икона Святителя, но не древняя, и древней я не нашел ни одной; и тут же висело серебряное кадило, единственная ценная вещь всей церкви; все будто было готово для молебна, но некому было служить. Иконостас кое-как складен из досок, и в нем три иконы греческие: Спасителя, Божией Матери и Святителя, не совсем дурно написанные, но уже новейшие; недостаток других заменили несколько русских печатных образов, какие продаются у Спасской башни Кремля; видно, что небогатый поклонник, уклонившийся от пути Палестинского, занес их сюда. В алтаре все обнажено; несколько малых икон лежало на каменном престоле, прислоненном к стенке, где совершается ежедневная литургия, когда бывает игумен. Митрополит же Писидийский, пребывающий большей частью на острове Кастел-Россо, служит только однажды в год, в день Угодника Божия, и тогда бывает большое стечение народное, со всех окрестных мест, и даже ярмарка в пустынной Мире…

Когда я поклонился еще раз гробу Святителя и вышел из его церкви, молодой послушник или служитель, по имени Антоний, сказал мне: «Что бы вы ни дали для сей церкви, ближе будет нашему сердцу, если восстановите нам соборную церковь святого Сиона, и неужели вы, русские, сего не сделаете?» Тогда он провел меня к развалинам сего нового Сиона, прилегающим с северной стороны к гробовой церкви, и, пройдя под низкими сводами бокового придела, взошли мы во внутренность великолепного храма, достойного великого святителя. Еще сохранилась вся нижняя часть его до мраморного карниза, идущего вокруг всего здания и изящно изваянного цветами; но помост засыпан землею, и из нее выходят

до половины три белые мраморные колонны, еще стоящие, обозначавшие иконостас, вероятно открытый, как у св. Софии Царьграда; четвертая колонна лежит тут же на своем месте, и другие четыре малые столба стоят на месте священной трапезы, как бы ожидая только мраморной плиты для совершения богослужения, прерванного уже столько веков. Еще цело и все полукружие горнего места, вероятно, с сопрестолием и кафедрою, засыпанными землею, и даже полукупол над сей частью алтаря сохранился, но не устоит при обновлении, и только нижняя часть до карниза может оставаться в прежнем виде. Катихумены с северной стороны, или верхняя часть хор, также сохранились отчасти, и тут устроен престол во имя св. Георгия, а под ними была церковь св. апостолов; самый же собор, как и все так называемые Сионы в Грузии, праздновал Успение Божией Матери, потому что к сему дню соединился собор всех апостолов на Сионе Иерусалимском. Но нижняя часть верхних катихуменов и западная совершенно обрушились, и, когда изнутри церкви посмотрел я кверху, увидел, что весь карниз кругом унизан народом: турки и греки, женщины и дети, все собрались и безмолвно смотрели на посетителей, как бы в чаянии чего-либо необычайного. Да исполнится сие чаяние верных и неверных, ибо и они уважают память Святителя, хотя и теснят его достояние…»

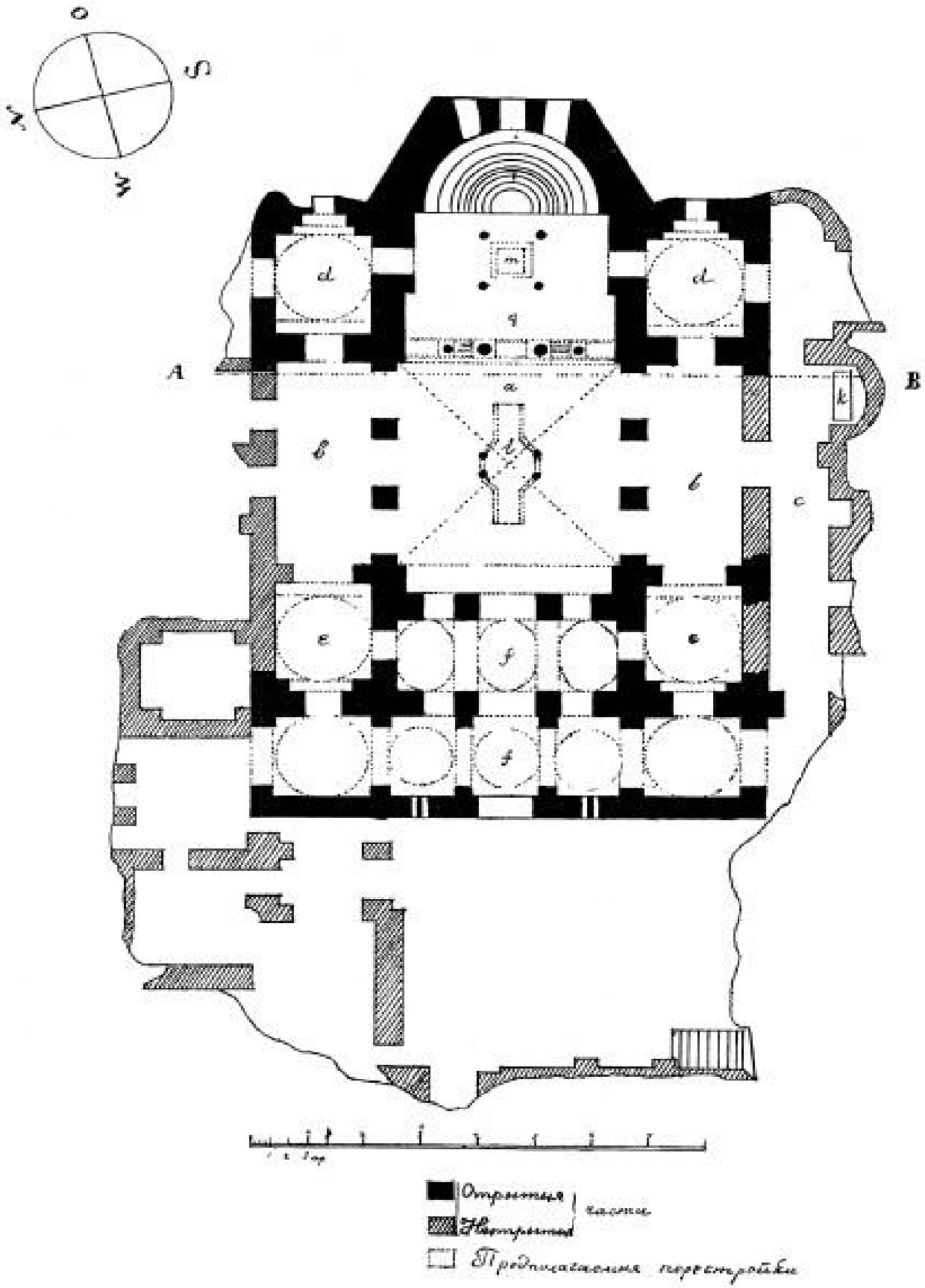
Возвратившись в отечество, А. Н. Муравьев употребил все возможные старания, чтобы содействовать возобновлению разрушенного святилища. По Высочайшему соизволению из Святейшего Синода ему выдана была книга для сбора добровольных приношений; через посредство нашей миссии в Константинополе получен был султанский фирман на обновление храма.

Самым деятельным соратником Муравьева в этом деле был русский вице-консул в Родосе г. Дуччи; ему удобнее всего было поручить заведование работами и расходование денег; но это встретило сопротивление со стороны местного духовенства. Митрополит Писидийский требовал, чтобы все собранные деньги были выдаваемы ему; патриарх Константинопольский также не хотел, чтобы работами заведовал иноверец.

Однако наша миссия устроила дело таким образом, что господину Дуччи предоставлен был негласный надзор и отчет в деньгах, а для местного надзора за работами избраны были старейшины из жителей острова Кастель-Россо. Едва успели отделать внутренность новой церкви, где находится гроб Святителя, и заказать для него мраморные украшения по древнему образцу, как вспыхнула Восточная война, и работы

остановились. Только в 1858 году был опять испрошен фирман султана и выдана новая книга для сбора пожертвований, а господин Дуччи приступил к выбору старейшин и заготовке материала. Случайно приехал в Родос из Палестины известный французский архитектор и археолог Зальцман. Дуччи пригласил его осмотреть развалины Мирского храма: это спасло их от окончательного разрушения. Не имея руководителя, выборные старейшины, вместо того, чтобы откопать древнюю церковь, хотели разрушить ее окончательно и из обломков выстроить новую. Хотя было уже истрачено до тысячи рублей на эту работу, но Зальцман решился остановить ее и остался на шесть недель в Мирах для надзора за открытием древней базилики. Оказалось, что базилика представляет превосходный образец церковного зодчества TV столетия. Зальцман снял верные копии драгоценных фресок и мозаик, открытых им в развалинах, и составил проект реставрации здания.

Приводим план Мирликийской базилики в том виде, в каком сделан он на месте Зальцманом, в письмах его к Дуччи. Мирликийская церковь *(см.*рисунок-план отрытой части базилики) имеет в плане вид четырехугольника, которого длина втрое более ширины; внутренность ее (cella) разделена на три части стенами с широкими отверстиями для прохода в боковые нефы (bb); стены эти заменяют колонны древних базилик. Боковые нефы (bb) оканчиваются двумя притворами (ее) и двумя приделами (dd), украшенными живописью TV в.; пред тремя нефами (abb) расположена внутренняя паперть (?) (exonarthex), которой предшествует двор (?) (exonarthex); постройка последнего относится к VIII или IX веку; им замещен древний атриум (atrium), разрушенный пожаром. Подобное же расположение повторяется и во втором этаже боковых галерей, что представляет новое доказательство глубокой древности здания. Известный французский писатель и профессор истории архитектуры Ленуар основательно доказывает, что двухэтажные базилики древнее прочих, приближаясь по своему расположению к синагогам и к гражданским базиликам Рима, в которых женщины помещались во втором этаже на хорах, в гинекее.


O
S
W
N
A
B
d
d
m
q
a
k
b
b
c
e
e
f
f
Открытия
Неоткрытые
Предполагаемые перестройки

План древней базилики св. Николая в Мирах Ликийских

Помост (area) составлен из камней различного цвета, окаймленных мозаикою самой любопытной работы; этот помост, за исключением некоторых частей, разбитых упавшими с верха камнями, сохранился в совершенной целости; он продолжается до той части, которая отделяла нее от святилища. Святилище (g) возвышено над прочей частью здания; пол его составлен из таких же материалов, как в главном нефе, но по другому рисунку. Между нефом и святилищем расположены четыре колонны: средние две толще и выше боковых, промежутки заграждены частью мраморной балюстрадой и закрывались занавесами. В святилище находится престол (т) с сению (ciborium) купольной формы на четырех колоннах. В апсиде расположены ступени (subsella), посреди которых возвышалась кафедра епископа. Под ступенями есть проход, теперь не вполне отрытый и ведущий вероятно к подземной пещере, которой существование, впрочем, еще не доказано. Посреди главного нефа устроен амвон (1)для чтения Св. Писания. Прежде все здание было украшено стенной живописью; теперь она сохраняется только в угловых приделах (dd) и в двух сенях или притворах (ee) (narthex). Эта живопись, хотя принадлежит ко времени упадка искусства, но весьма интересна, как единственный почти образчик того времени. Два притвора, о которых говорено выше, были отрыты при Зальцмане. Один из них, с дверью в главный неф, был достаточно освещен для того, чтобы скопировать живопись: она представляет причащение. Справа шесть человек, без сомнения Апостолы, приближаются к столу, у которого стоит Сам Иисус Христос, отличающийся от других пурпуровой одеждой; слева – тоже изображение, только Иисус Христос держит в руке сосуд, который подает приобщающимся. Выражение лиц удивительно схвачено: трудно представить более осязательно в одно время и благоговение и христианское смирение. Типы голов, группировка и драпировка фигур напоминают древние предания и, несмотря на некоторую тяжеловатость, общее впечатление картины величественно.

В другом приделе, направо, штукатурка, по которой писаны фрески, во многих местах отстала от стены. Несмотря на то, изображение совершенно приятно: оно представляет сорок мучеников, по пояс погруженных в замерзающую воду озера.

Наружный придел украшен религиозными картинами, по стилю относящимися к VIII или IX столетиям.

Наружность здания чрезвычайно проста, но величественна; кладка составлена попеременно из камня и кирпича; перемычки окон кирпичные; свет проникает во внутренность разнообразными отверстиями, сделанными

в каменной перегородке окна, заменяющей рамы с стеклами, которых употребление в то время было еще неизвестно.

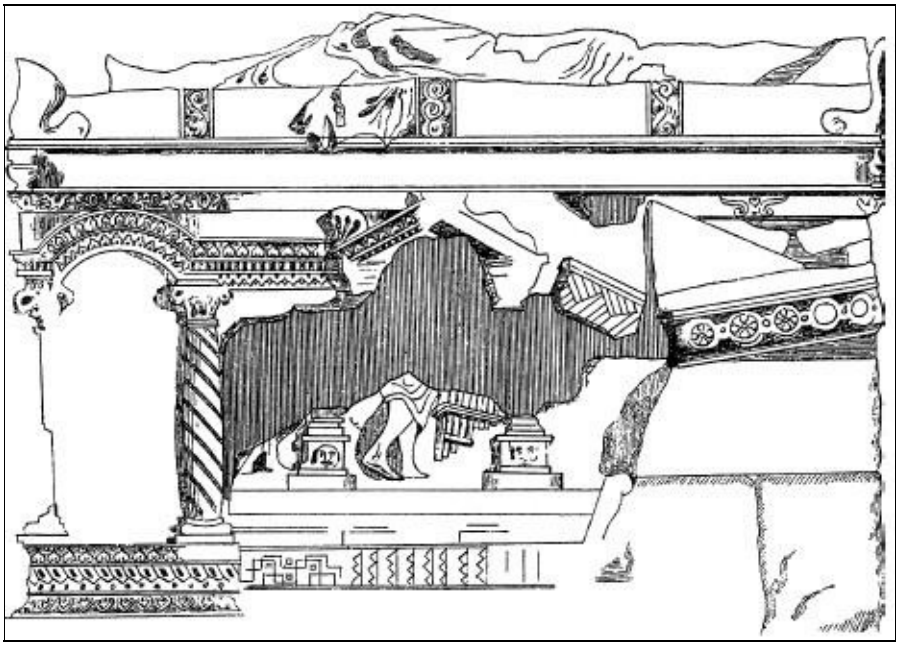
Первоначально работы велись под управлением старшин из Кастель-Россо и под надзором каменных дел мастера Варнава; они состояли в сооружении небольшой церкви над стенами древнего здания, покрытого землею на 4 сажени глубины. Для фундамента сделана выемка в главном нефе, сломаны стены и своды и выведены столбы и арки до горизонта земли, для поддержания полов новой церкви.

Работа разрушения была очень тяжела и медленна, потому что древняя кладка, составленная попеременно из рядов тесаного камня и кирпича, связанных сильным цементом, называемым туземцами *коросан,*чрезвычайно окрепла, и нужно было употреблять пороховые взрывы для уничтожения драгоценных остатков, пощаженных до сих пор и людьми и временем.

Понятно впечатление, произведенное этими работами на художника – археолога Зальцмана, в короткое время заметившего и оценившего все историческое и художественное значение разрушаемого здания с тем, чтобы на месте его поставить довольно уродливое произведение фантазии какого-то местного архитектора. По согласованию с Дуччи, Зальцман остановил работы и занялся раскопкою развалин, в которых открыл описанные выше части. Мысль о постройке новой церкви из обломков старого здания была оставлена, и принято решение возобновить древнюю базилику св. Николая в первоначальном виде. Управление работами принял на себя г. Зальцман. Сначала он предполагал откопать все древнее строение, чтобы начать работы сообразно с его расположением и формой; но необходимость скорее открыть церковь для богослужения и многочисленных богомольцев заставила изменить первое предположение: решено было отрыть главный неф, две боковые галлереи с притворами и возобновить их.

В 1859 году была приобретена от турок земля, прилегающая к строению, без чего некуда было свозить вырываемую землю. Местность эта имеет вид неправильного четырехугольника, частью занятого зданиями и садом, принадлежащими турецкому аге, с которым Зальцман предвидит возможность окончить дело миролюбиво и таким образом приобрести все пространство в пределах древней церкви.

Часовня, в которой теперь совершается богослужение, и могильная плита, служащая алтарем, построены за 160 лет до нашего времени одним благочестивым иноком; она находится во второй левой галерее.



Древняя мраморная гробница святого Николая в Мирах Ликийских

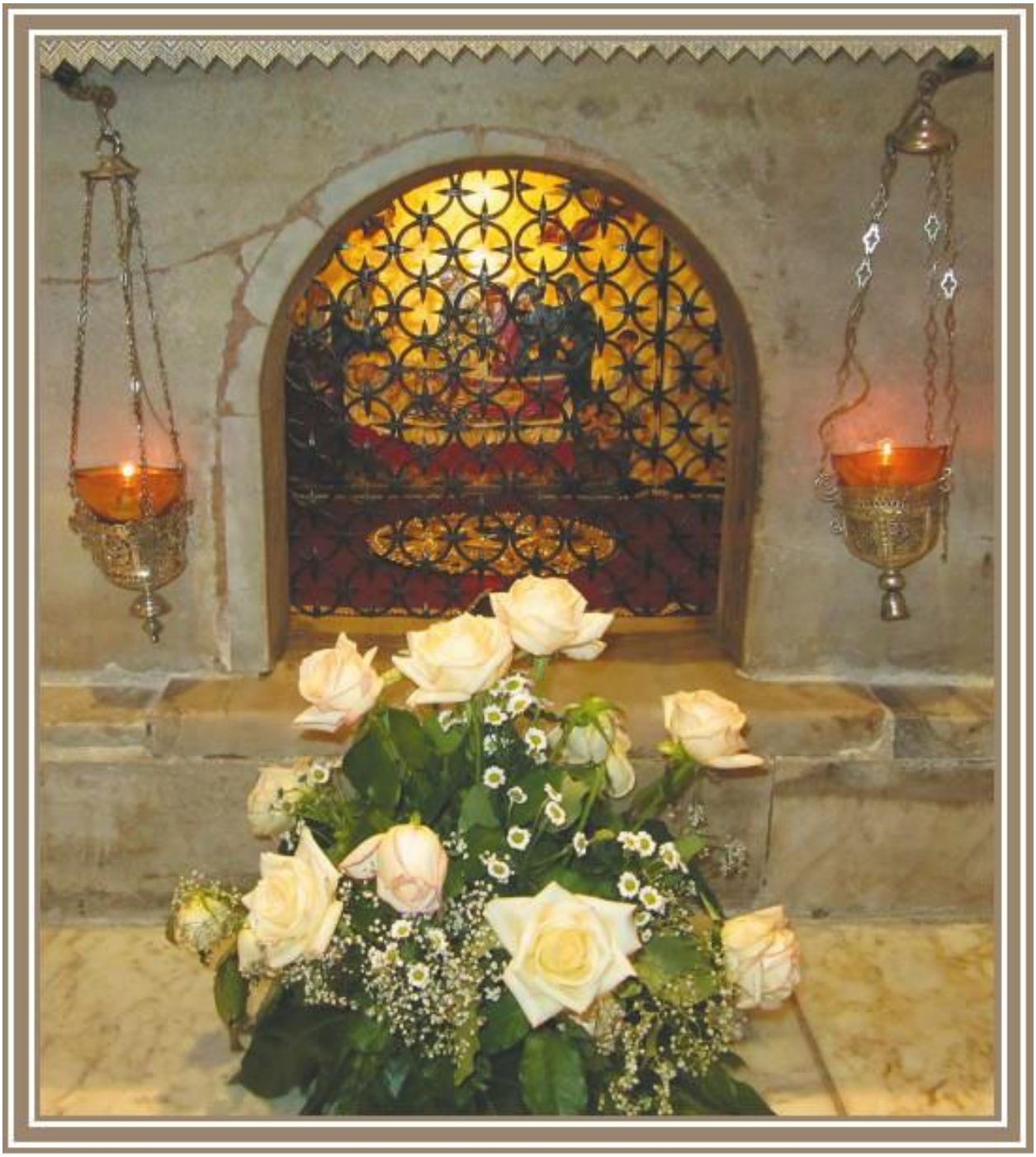
Под строением открыта, на глубине 4 сажен, древняя мраморная гробница, которая, по всей вероятности, некогда хранила в себе останки Святителя. Хотя барельефы, ее украшающие, очевидно не религиозного содержания, но это совершенно согласно с тогдашним обыкновением погребать умерших в старых гробницах, взятых с языческого кладбища; известно, что множество христиан хоронились таким образом, даже и в позднейшее время.

На рисунке, изображающем древнюю мраморную гробницу святого Николая, видно, что боковая сторона гробницы почти совсем разрушена; это объясняется самым сказанием о похищении св. мощей итальянцами: массивная мраморная крыша, украшенная двумя фигурами (мужскою и женскою), в настоящее время с отбитыми головами и изувеченными ногами, представляла больше затруднений к разлому, чем тонкие стенки, и, разумеется, барийцы должны были избрать более легкое средство для достижения своей пели, а потому и сломали тонкую стенку, не заботясь о том, что портили оставляемую ими древность.

Расположение гробницы, как раз под алтарем нынешней церкви, и местные предания доказывают, что она хранила в себе мощи Угодника. Инок, устроивший часовню, разумеется, руководствовался современными ему указаниями и преданием при выборе места для ее расположения. При возобновлении базилики нужно сломать часовню, которая стоит на поверхности земли, покрывающей придел церкви, в котором расположена подлинная гробница святого Николая.

В заключение представим краткий отчет о работах по возобновлению базилики, произведенных под управлением Зальцмана с октября 1858 по май 1859 года, и о его предположениях на будущее время. Работы состояли в выемке и отвозке 6500 куб. метров земли, в возобновлении стен и покрытии сводами главного нефа, верхней части боковых галерей и двух притворов.

О дальнейших работах по возобновлению Мирликийской церкви и о настоящем ее виде, к сожалению, мы не нашли никаких сведений.

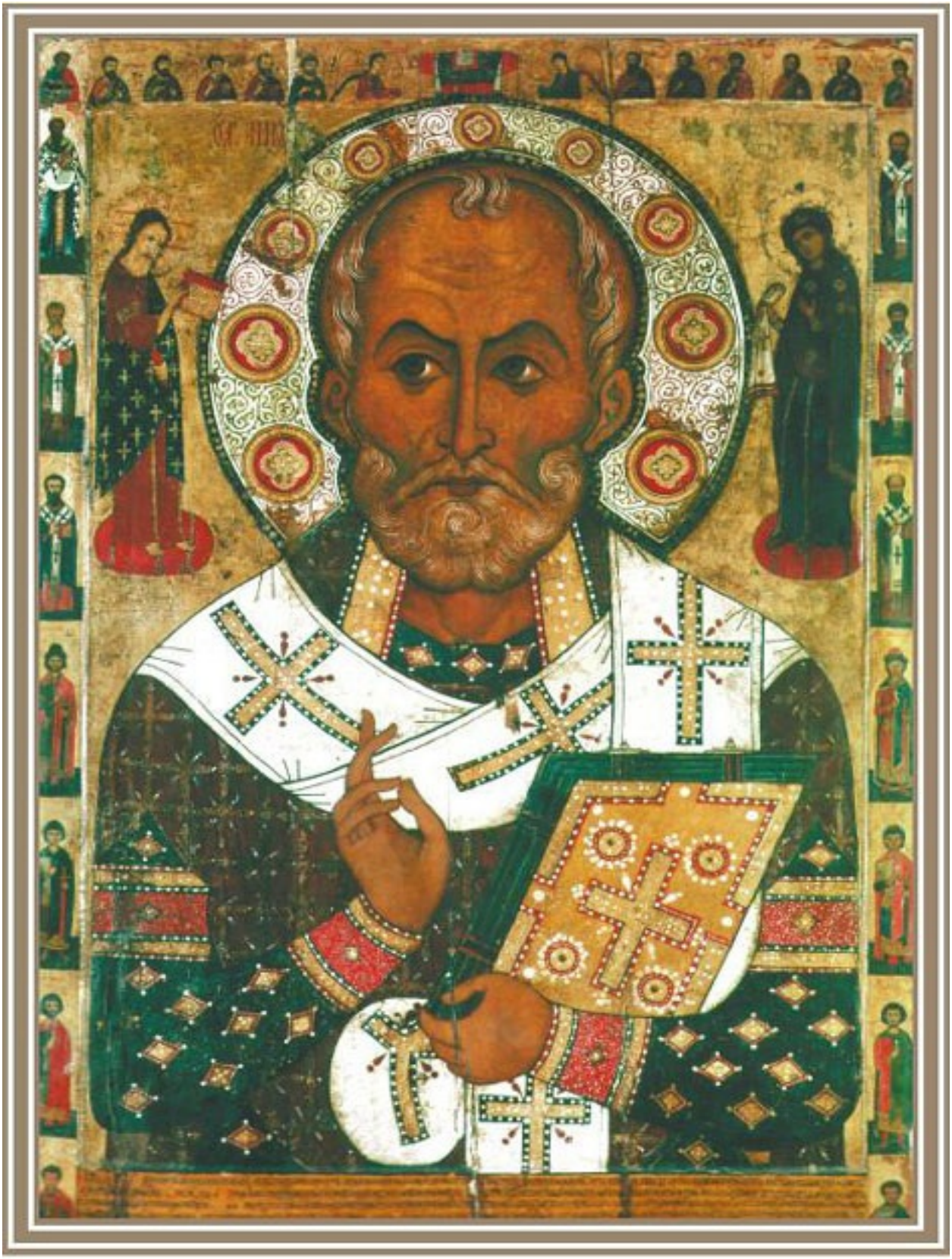


Мраморный престол над ракой с мощами
св. Николая в г. Бари

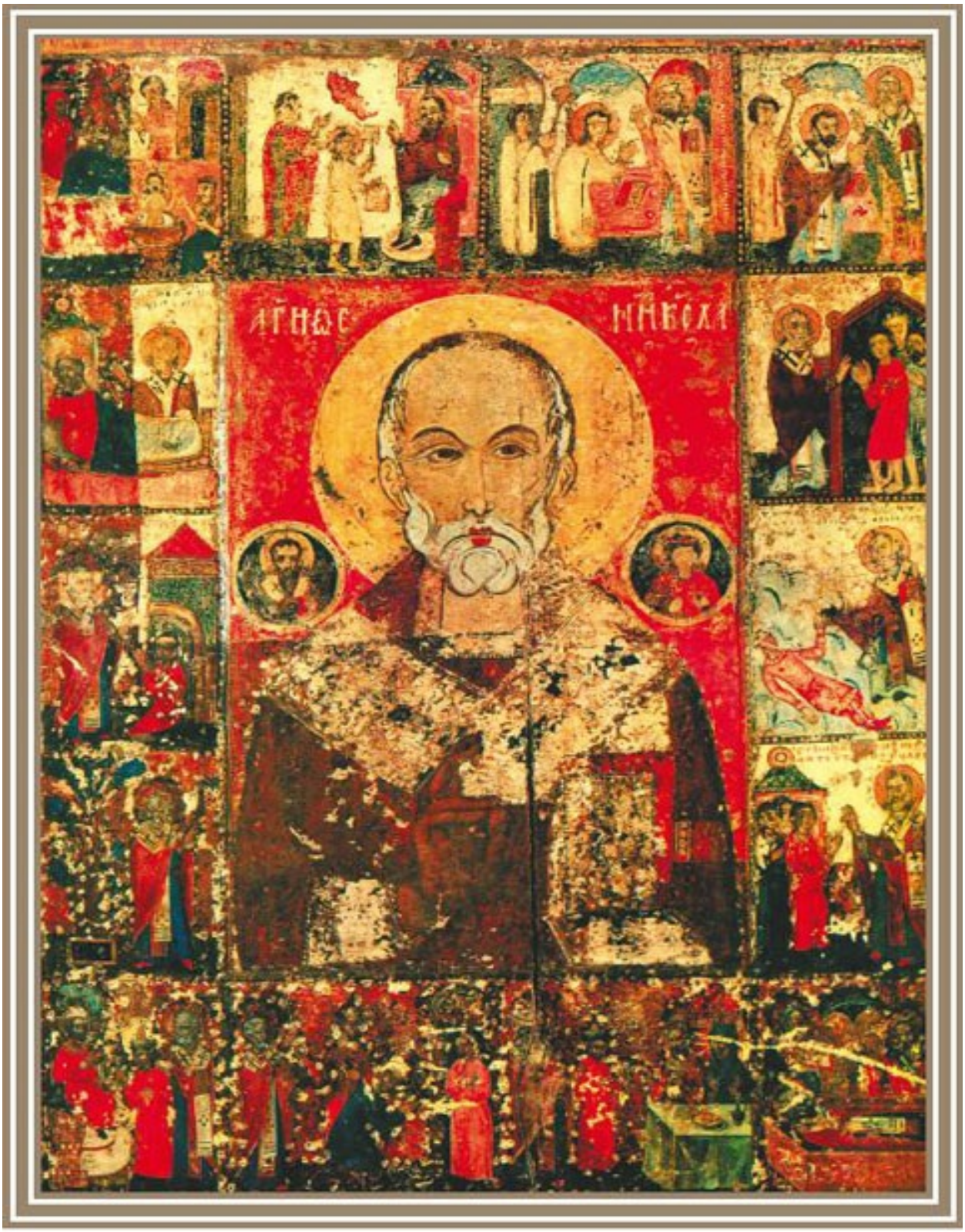
Никола. XII – начало XIII в.

Никола с избранными святыми.
Конец XII – начало XIII в.

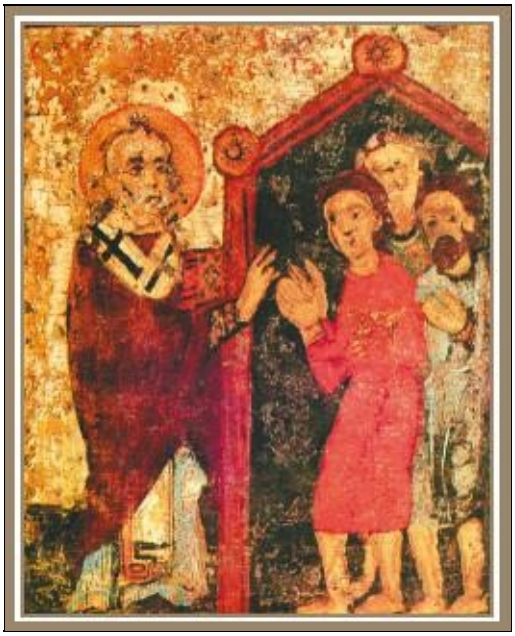
Никола. Конец XII в.



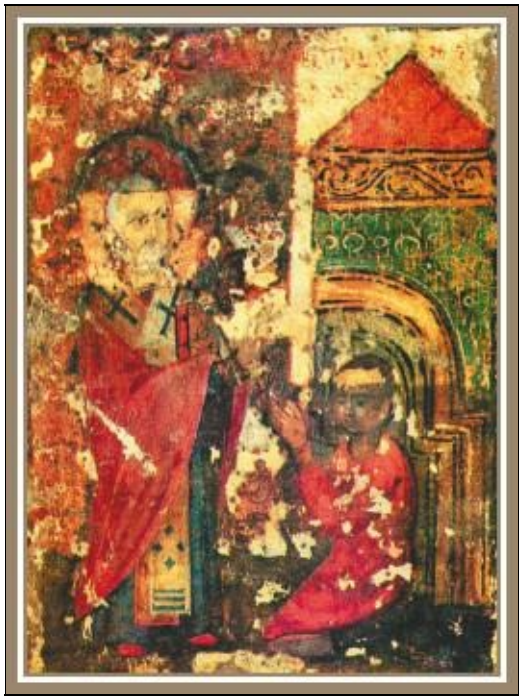
Алекса Петров. Никола Липенский. XIII в.



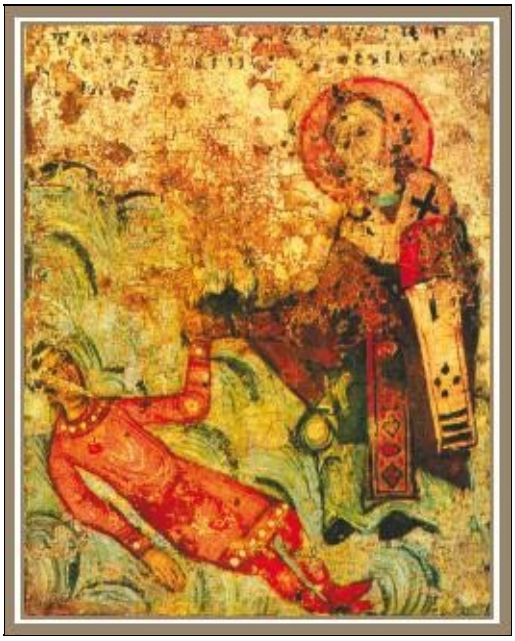
Никола с житием,
Василием Великим и Феодором Тироном. 1337 г.



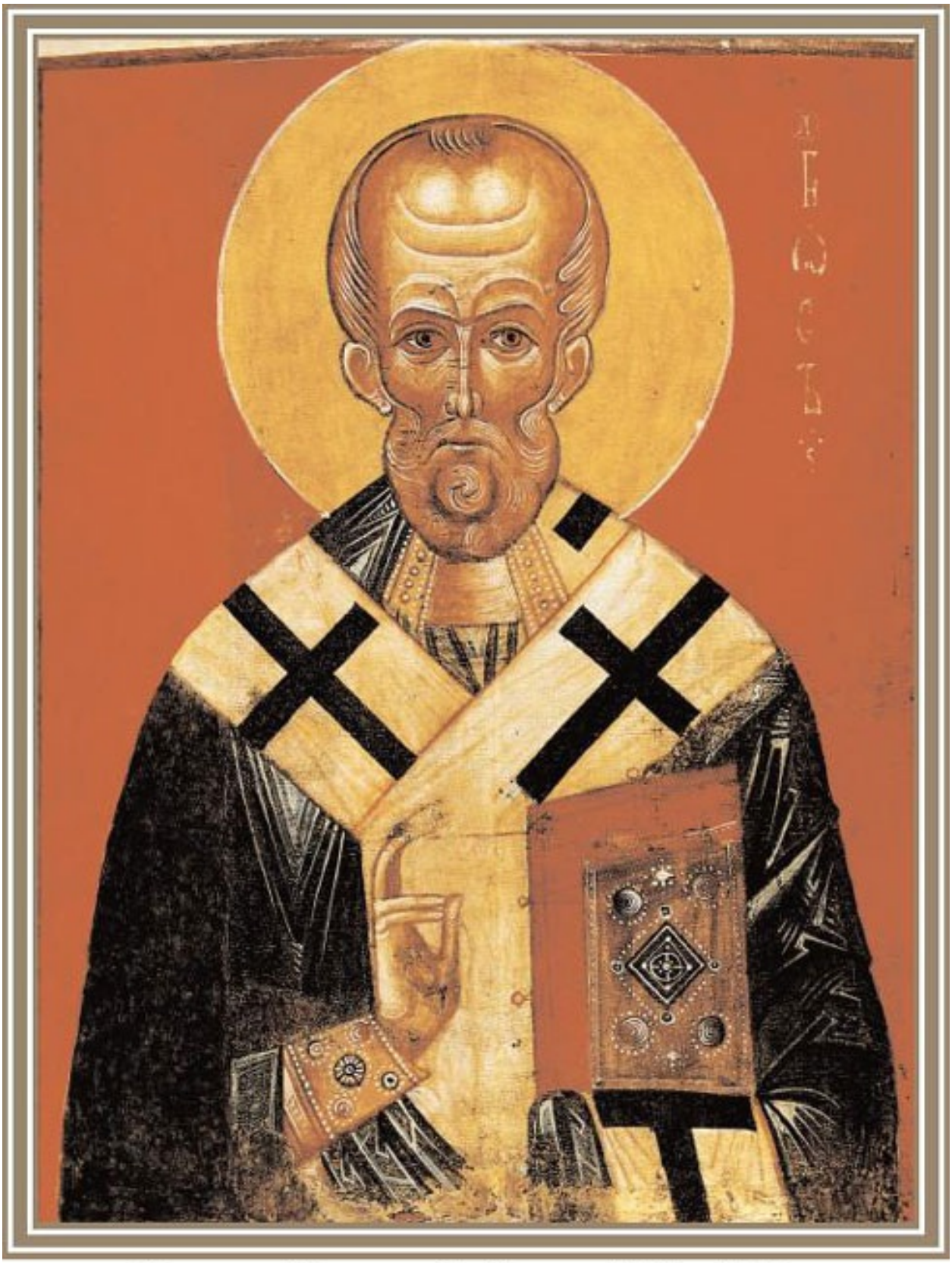
Явление Николы трем мужам в темнице



Исцеление хромого



Спасение юноши Димитрия со дна моря
Клейма иконы Никола с Житием, Василием Великим и Феодором Тироном



Никола. Новгород. Конец XIII – XIVвв.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ИЗ МИР ЛИКИЙСКИХ В БАР-ГРАД

Глава 9. Перенесение честных мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар-град. Построение в Бар-граде церкви в честь Святителя Николая и ее судьба

Прошло более 700 лет после блаженной кончины Угодника Божия Николая, великого Мирликийского чудотворца, и родная ему Ликия стала подвергаться частым нашествиям сарацин и была опустошаема их мечом и огнем. В конце XI века сарацины произвели страшное опустошение в Воеточных областях Римской империи: начав от Херсона, страшные враги прошли до Антиохии и Иерусалима. Все лежавшие на пути города, села, церкви и монастыри они предавали огню и мечу; жителей брали в плен, умерщвляли и разгоняли, так что все места, пройденные ими, надолго оставались дикой пустыней. Вследствие таких опустошительных сарацинских набегов древние Миры запустели: остаток их жителей переселился на другое место, в 13 стадиях (около 2,6 км) от прежнего города, где впрочем еще оставался Сионский храм, таивший в себе сокровище честных мощей теплого заступника и скорого помощника Николая, охраняемое лишь немногими монахами. «Неужели, – спрашивает один современный перенесению мощей летописец, – преподобный и великий архиерей не мог умолить Господа, чтобы Он не погубил города Миры и не привел в запустение церковь с мощами Его Угодника?» «Конечно мог», – отвечает он. «Но это бедствие, – продолжает летописец, – ниспослано на нас за грехи наши, которыми мы раздражаем долготерпение Божие, и должно было служить к нашему же уврачеванию».

Но, предав на разорение город, прославленный мощами Угодника Божия, Господь предопределил перенести их на Запад в многолюдный город, называемый Бар. Угодно же было Господу сделать это перенесение мощей, по словам св. Димитрия Ростовского, как для того, «чтобы мощи такого светильника миру, душа которого в светлостях небесных приемлет достойную себе честь, и на земле не были без почитания и под спудом, и чтобы обильный источник чудесных исцелений не был без почерпающих

из него», так и для того, «чтобы и Западу не лишиться благодеяний Божиих, получаемых благодаря ходатайству великого Архиерея». Перенесение мощей произошло при следующих обстоятельствах. В 1087 году, при царе греческом и самодержце Константинограда Алексее I Комнине (1081–1118) и патриархе его Николае III Грамматике (1083–1111), в лето русских князей христолюбивого и великого князя Всеволода в Киеве (1078–1093) и благородного сына его Владимира в Чернигове (1078–1094), Святитель Христов Николай явился во сне одному честному и благоговейному священнику Апулийского города Бари, бывшего двести лет средоточием греческой власти в Италии и только незадолго пред тем покорившегося норманнам. «Поди и скажи клиру и народу, – повелел явившийся Святитель священнику, – чтобы они взяли из Мир Ликийских мощи мои и перенесли в здешний город; ибо Господу не угодно, чтобы я оставался там в пустыне». Священник утром пошел в церковь и рассказал о своем видении клиру церковному и народу. Последние, услышав о такой милости к ним Господа и Его Угодника св. Николая, исполнились великой радости, говоря: «Господь послал теперь Свою милость на людей и город наш». Немедленно снарядили они три корабля и отправили на них священников, клириков и других благочестивых и богобоязненных мужей для привезения мощей Святителя Николая. Всех, отправившихся за мощами Угодника Божия, по словам западного летописца Сигеберта, современника перенесения мощей, было сорок семь человек (не считая прислуги и матросов). Посланные, опасаясь, чтобы кто-нибудь другой прежде их не успел воспользоваться многоценным сокровищем чудотворений, которое волею Божиею было предназначено для них, придумали скрыть цель своего путешествия под видом торгового предприятия и для этого нагрузили свои корабли пшеницею. Благополучно достигли они Антиохии, где продали свою пшеницу и купили других товаров, как бы намереваясь продолжать торговлю. Но здесь они получили неприятное для себя известие, что венецианские купцы, находившиеся в это время в Антиохии, также намерены отправиться в Миры для перенесения мощей Святителя Николая в свой город. Решив предупредить последних, баряне немедленно отплыли от берегов Антиохии и, благодаря попутному ветру, благополучно достигли берегов Ликии и остановились в Андриаке, пристани города Миры.

Отсюда они прежде всего послали на берег двух иерусалимских паломников, взятых ими с собой из Антиохии, одного родом грека, другого француза, чтобы они разузнали, нет ли около местонахождения мощей Угодника турок, которые могли бы помешать им. Посланные, не встретив в

городе ничего подозрительного и только четырех монахов у церкви, в которой покоилась желанная святыня, возвратившись на корабль, объявили барянам, что они беспрепятственно могут выполнить свое желание. Тогда 47 барян взяли оружие и, оставив матросов и прислугу стеречь свои суда, отправились в храм Святителя Николая. Достигнув его, они смиренно вошли в храм и поклонились святому престолу. Мощи святого Угодника охраняли всего только четыре сторожа-монаха, к которым прибывшие баряне и обратились с просьбой – указать им местонахождение тела св. Угодника. Когда баряне открыли монахам свое намерение – перенести мощи Чудотворца в Апулию и, чтобы скорее получить их согласие, предложили им выкуп в 300 золотых, последние отказались от денег и даже попытались убежать из храма, чтобы известить об этом жителей города Миры. Но баряне, заметив попытку монахов бежать в город, связали их и у дверей храма поставили своих сторожей, чтобы обезопасить себя от нежеланных свидетелей.

Святитель повелевает перенести свои мощи

В это время один из двух барских пресвитеров, прибывших в храм св. Николая, державший в руках своих стеклянный сосуд, который он наполнил святой влагой, пожелал принять участие в занимавшем товарищей деле (переговорах со сторожами) и поставил сосуд на вершине одной не очень высокой колонны, бывшей в преддверии алтаря… Случилась вещь весьма чудная: пузырек тот вдруг упал со своей высоты и с великим треском ударился о мрамор, под которым истекала влага. На необычайный звук его сбежались все присутствовавшие и, найдя пузырек, упавший с такой высоты и с таким шумом совершенно целым, удивились этому и воздали хвалу Богу. В этом знамении они увидели выражение воли св. Угодника на немедленное перенесение его мощей. Тогда один наиболее смелый юноша, по имени Матфий, стал угрожать сторожу смертью, если тот не укажет местонахождение тела великого Святителя. Другой сторож, желая избавить своего товарища от смерти, указал рассвирепевшему юноше местонахождение мощей. При этом он сказал, что было много попыток, даже со стороны императоров, перенести отсюда св. останки, но все они оказались безуспешны. Очевидно, Святителю не было угодно оставить Миры. Только в прошлом году, по словам сторожа, Святитель дал знать, что в скором времени последует его переселение из Мир Ликийских. Он явился в видении трем человекам, приказывая им объявить жителям города Мир, которые, опасаясь турок, ушли отсюда на гору (отстоящую на 12 стадий), чтобы они или возвратились жить и стеречь город, или знали, что он переселится в другое место, что, по мнению сторожа, он и начинает

приводить в исполнение. Ободренный этим рассказом, юноша Матфий взял в руки железный молоток и сильно ударил им о мраморную плиту помоста, которая от удара разбилась на мелкие куски. Вынув разбитую плиту, товарищи Матфия начали рыть под ней землю и в скором времени нашли белый саркофаг (раку), покрытый каменной треугольной крышкой. Они совсем его откопали, но боялись ударить по нему, чтобы не случилось с ними какой-нибудь беды. Тогда смельчак Матфий, не будучи в силах сдерживать долее горячность своего духа, сильно ударил по крышке и разбил ее. Когда он снял ее, то увидел, что рака была полна святой влаги. Вдруг распространился такой благоуханный запах, что всем присутствовавшим казалось, что они находятся в раю. И не для одних только присутствовавших в храме был ощутим этот чудный запах, но, благоприятствуемый ветром, он донесся до самого моря, находившегося за три мили: и здесь ощутили его прочие товарищи их и исполнились радости, так как в этом они увидели согласие Угодника Божия на исполнение задуманного ими предприятия.

Смелый юноша Матфий спустился в раку и, погрузив свои ладони в находившуюся в ней влагу, нашел святые мощи плавающими и превосходящими своим ароматом всякие благоухания. Сторожа, видя, что св. Угодник дает согласие на перенесение его мощей, предаются горьким сетованиям. Между тем юноша взял из раки мощи святителя Николая и передал пресвитеру, который тщательно завернул их в новую бумажную одежду своего тела. Некоторые из барян хотели взять в храме еще одну древнюю чудотворную икону Святителя Николая, но это не удалось им, так как св. Угодник не хотел совершенно оставить Ликийской страны.

Радостные баряне с мощами св. Николая отправились к своим кораблям, где так же радостно встретили их оставшиеся товарищи, все вместе восхваляя всемогущего Бога, увенчавшего их желание успехом.

Между тем граждане Мир узнали от сторожей о перенесении их святыни барянами на свой корабль и, видя в этом волю св. Угодника, в громадном количестве собрались к барским кораблям и громким плачем выражали свое горе. Будучи не в состоянии сдерживать себя, они в одежде и обуви шли в море и здесь хватались за рули и весла кораблей, говоря: «Отдайте отца нашего и господина нашего, своим покровительством берегшего нас от видимых врагов! Если не всего, то хотя часть от него дайте нам, чтобы не совсем лишиться нам такого покровителя».

Баряне утешали плачущих мирян тем, что у них остается гроб Святителя, полный святой влаги, и икона его, от которой много получается

исцелений, а сами поспешно отплыли от пристани. Баряне сознавались, что почти на две мили слышен был плач стоявших на берегу мирян и что немного было самих барян, которые не плакали бы, сочувствуя их горю.

Разбитая гробница святого Николая в Мирах Ликийских

Выехали из Мир баряне в апреле месяце 1087 года. Сначала, в первый день по выезде из Мир, барянам помогал плыть домой попутный ветер. Но на следующий день подул северный ветер и повернул их корабль по направлению к городу Патары (родине св. Николая). Баряне устрашились, думая, что Угодник не хочет расставаться с берегами Ликии; вместе с тем они боялись преследования, потому что Патары находились недалеко от Мир. Поэтому баряне, уже утомленные дорогой, причалили на время к пристани Макри. Здесь они стали рассуждать, отчего так мало подвинулись вперед во время трехдневного пути. Одни спрашивали, точно ли это мощи Святителя Николая; другие боялись, что прогневали Святителя смелым своим поступком; третьим, наконец, подумали, не взял ли кто из товарищей, по чувству усердия и веры, частицу мощей св. Угодника. Тогда остановились на этой последней догадке, принесли Евангелие, и каждый из мореплавателей обязан был поклясться, что не похитил ни малейшей части мощей. Пятеро признались в этом проступке и отдали похищенные части. Тогда море успокоилось, и подул благоприятный ветер. Мореплаватели поняли, что их священный долг привезти в Бари драгоценный клад в целости, и с тех пор путь их продолжался счастливо.

Когда мореплаватели миновали залив Трахеи, одному из пловцов в глубоком сне явился Святитель Николай и сказал: «Не бойтесь, я с вами! Через 20 дней мы придем в город Бари». Проснувшись, мореплаватель рассказал, что видел, товарищам, и они исполнились глубокой радости.

Перенесение мощей Святителя в город Бари

На дальнейшем пути произошла следующая удивительная вещь. Одна маленькая ласточка села на правом руле судна, на котором везли святое тело. Ходя по нему без всякого страха, как будто была привычной жительницей его, она тихо вспрыгнула на руку одного из мореплавателей, который в то время правил рулем. Оттуда перелетела к месту, где покоилось святое тело и, напевая тихонько, носом своим клевала тот сосуд, в котором сокрыты были святые мощи. «Благосклонные братья! – замечает по поводу этого события современник события, западный писатель Никифор, оставивший нам рассказ о перенесении мощей. – Сколь хвален всемогущий Бог, побуждавший к хвалению и почитанию Своего святого Исповедника не только людей, но и немых животных. Ибо пение птицы было хваление, а прикосновение клювом означало лобзание, которое она верно приносила св. телу. Напевая, она облетала каждое из суден и всех людей и видна была всем, воздавая хвалу блаженства им за то, что они везли такого велелепного и дивного пастыря. Исполнив долг своего послушания, она отлетела и скрылась из виду».

Наконец, после продолжительного путешествия, баряне 8 мая пришли в пристань св. Георгия, Христова мученика, отстоявшую на 4 мили от города Бари. Отсюда они дали знать жителям Бари о скором прибытии в их город мощей знаменитого Чудотворца Востока, а сами занялись приготовлением деревянного ковчега, в который и были положены мощи Святителя.

Между тем молва о прибытии барян с мощами великого Чудотворца разнеслась по всему городу, и на следующий день, 9 мая, на столь чудное и желанное зрелище стеклась огромная толпа народа. Духовенство барское в священных облачениях вышло навстречу принять тело св. Угодника. Прибывшие уведомили своих сограждан, что они, когда брали тело святого Угодника, дали священный обет воздвигнуть ему достойную церковь на дворе господском, что называется Катапани, и теперь настаивают на исполнении ими их желания. По поводу этого произошло большое разногласие: одни (большинство) одобрили их обещание, другие же хотели, чтобы Святитель Николай был погребен в городском соборе (епископии).

Желая мирным путем устранить такое разногласие, настоятель Бенедиктинского монастыря, по имени Илия, уговорил возвратившихся мореплавателей перенести тело Угодника в церковь его обители, пока будет строиться новая. Последние согласились на это, так как настоятель Илия слыл за человека благочестивого. Вокруг обители стали моряки с оружием в руках, страшась мести противной партии, недовольной тем, что соборное духовенство не успело опередить настоятеля Илии.

Между тем о прибытии такой святыни дано было знать Барскому архиепископу Урсону, которого в то время не было в городе. Услышав об этом, он немедленно прибыл в Бар-град и первым делом поспешил поклониться мощам великого Угодника. Но он настоятельно стал требовать перенесения мощей в собор и не хотел дозволить построения нового храма. Вследствие этого между двумя партиями вновь возгорелась сильная вражда, кончившаяся даже вооруженной стычкой, в которой легло четыре человека. В то время, как под стенами Бенедиктинского монастыря происходила кровавая распря, некоторые из моряков, вспомнив, что двор Катапани, тогда уже принадлежавший герцогу Рожеру, пользуется правами патронатства, открыли незаметную дверь в монастыре со стороны моря, вынесли из него мощи Угодника и поставили их в церковь св. мученика Евстахия, стоявшую в округе Каталанских чертогов и зависевшую от гражданской власти.

Тогда раздоры кончились. Архиепископ разрешил строить новый храм и торжественно шествовал в сопровождении многих епископов, всего соборного духовенства и огромной толпы народа, без обуви, до церкви мученика Евстахия на поклонение мощам великого Угодника.

Положение мощей святого Николая в церкви в Бар-граде

Лишь только прибыло тело святого Угодника в Бар-град, как от него стали получаться многочисленные исцеления. Всякие недужные – хромые,

слепые, глухие, бесноватые – через прикосновение к мощам получали исцеление. По сказанию современника этого события – западного историка Никифора, – в первую ночь по прибытии мощей и на следующий день исцелилось 47 человек различного пола и возраста. В числе их были: один из знатнейших горожан и один армянин, имевший левый бок совсем высохшим, три лунатика, один глухонемой, двое сухоруких, два горбатых младенца, трое слепых, некто из рода пизанцев – сухорукий и хромой, и много других, которых всех долго было бы перечислять. На третий день из множества народа, стекшегося из деревень, городков окрестных, исцелилось в монастыре 9 недужных. Из них один младенец сухорукий с бельмом на глазу, одна нищая глухая и хромая на обе ноги, младенец бесноватый, армянская девочка бесноватая, одна женщина ювенатянка, совсем сухая, другая женщина, страдавшая тяжким недугом, одна женщина лунатичная и расслабленная и один странник сухорукий и слепой. В тот же день, после перенесения святого тела на Каталанский двор, исцелилось еще 14 человек. На четвертый день исцелилось 29 недужных, сперва – некая бесноватая, вся сухая, из деревни, называемой *Терлщус*,некая девица из города Битунто, женщина из города Аскуло и бесноватая из города Таранто, три лунатика, два слепых, одна горбатая и одна из города св. Вита (что под крепостью горы Скагиоза), которая ежедневно множество раз падала тяжко, мучимая почти до смерти. Будучи тщательно расспрошена мной, пишет Никифор, видевшим, как она была здорова, она сказала, что на нее налетел один большой ястреб, сел на грудь ее и, распростерши крылья, накрыл ее. Когда он отлетал, вдруг разнесся такой приятный запах, что она думала, что находится в раю. То же самое показали и другие исцелившиеся. Отсюда несомненно надобно верить, говорит Никифор, что это был ангел святого Исповедника, ежедневно стерегущий тело. Также исцелела одна девица из Бари, страдавшая чрезмерною болью в коленях, и многие другие. На пятый день Святитель Николай открыл себя в видении одному почтенному монаху, приказав ему сказать всем, чтобы не отчаивались относительно исцелений, ибо он по воле Бога Всемогущего отправится в Грецию. Впрочем, прежде чем он отправился, все увидели великое чудо от него. Ибо в тот же самый день, еще прежде солнечного восхода, исцелился один юноша, пять лет одержимый бесом глухим, немым и слепым. В субботу, в десятом часу, по возвращении святого Николая, исцелилось 11 недужных.

Такое обилие чудес от мощей Святителя Николая и данное ранее обещание моряками расположили барян построить новую каменную церковь в честь Святителя Николая. Начались работы по перестройке

здания Corte del Catapano, которое тогда же было пожертвовано герцогом Рожером с тем, чтобы оно обращено было в храм Святителя Николая. (Вероятно, во время этой перестройки вышеупомянутая церковь во имя св. Евстахия была уничтожена, так как в непродолжительном времени мощи св. Николая перенесены были во временную церковь, в коей находился алтарь во имя св. первомученика Стефана.) Для надзора за ходом постройки храма и для сбора пожертвований избран был упомянутый выше игумен Бенедиктинского монастыря Илия. Через два года, в 1083 году, постройка храма была окончена. К этому же времени была приготовлена для мощей Святителя серебряная рака, украшенная драгоценными камнями.

По построении церкви, клир и народ Бар-града отправили в Рим к папе Урбану II просьбу, чтобы он со своим священным собором пришел в Бар-град, освятил новую церковь во имя Святителя Николая и своими священными руками положил в новую раку честные мощи Угодника Божия. Папа Урбан II с радостью согласился на исполнение этой благочестивой просьбы и немедленно со своим собором прибыл в Бар-град. Здесь он переложил мощи в новую раку и перенес их в новосозданную церковь святителя Николая и поставил в алтаре. В новой же церкви был поставлен и гроб, в котором ранее лежали мощи святого Угодника и в который была отделена и положена часть его мощей. Затем была освящена и церковь в честь Святителя Николая. Освящение это последовало 1 октября, причем освящена была нижняя церковь, в которой и до сих пор находятся мощи св. Угодника. Верхняя же церковь могла быть освящена не ранее как 22 июня 1197 года епископом Вюрцбургским Конрадом, с разрешения папы Целестина III (1196–1198).

Некоторое время спустя Святитель Николай явился во сне одному благочестивому монаху и сказал ему: «Благоволением всесильного Бога я пришел к вам в город Бари; теперь я хочу, чтобы мощи мои были положены под престолом». Воля святого Угодника немедленно была исполнена, и тело его положено под престол, где оно находится и в настоящее время.

Вот вкратце история новосозданной церкви, в которой положены и теперь почивают мощи Святителя Николая. После смерти архиепископа Барского Урсона, последовавшей незадолго до освящения нижней церкви во имя св. Николая, в преемники ему, согласно общему желанию, поставлен был папой Урбаном II 30 сентября 1089 года игумен Илия, которому тогда же папа дал титул «архиепископа Барского, игумена церкви св. Николая». При нем устроен был близ церкви госпиталь или приют для помещения бедных странников. Эта странноприимница существует и поныне.

Иностранцам позволяется оставаться в ней бесплатно три дня, туземцам же богомольцам – один день. При нем же установлено совершать ежегодно 9 мая крестный ход по городу.

Перенесение мощей Святителя в новую церковь

После смерти Илии, последовавшей в 1105 г., преемником его по управлению храмом св. Николая был Евстафий, украсивший церковь мрамором и мозаикой. По смерти его избран был на его место приор монастыря Всех Святых Melo, и с этого времени настоятели храма св. Николая чудотворца именуются приорами (gran priori). Папа Урбан II, почти вслед за положением в церкви мощей св. Николая, изъял ее из зависимости от местной епархиальной власти и подчинил ее непосредственно папскому престолу, что подтверждено было и папой Пасхалием II (1099–1118).

Мало церквей на Западе, которые бы пользовались таким великим и всеобщим уважением, как церковь св. Николая Чудотворца в Бар-граде. Здесь, у мощей св. Николая, молился в 1094 году знаменитый проповедник крестовых походов Петр Пустынник и склонил герцога Боэмунда поднять оружие для освобождения Гроба Господня от неверных. В этом же именно храме папа Урбан II в октябре месяце 1098 года убеждал созванных из нижней Италии духовных греков признать Римское учение об исхождении

Св. Духа. И владетельные особы, и простой народ соревновались в оказании благоговения своего к Чудотворцу. Жители Бар-града, сдаваясь войскам, осаждавшим их город, всегда выговаривали себе у победителей условие, чтобы мощи их святого заступника оставлены были при них. Герцоги Апулии – Роберт, Рожер, Боэмунд – принимали на себя звание защитников церкви св. Николая. Императоры, короли, герцоги и князья, а также частные лица обогатили церковь щедрыми вкладами и приношениями. Благочестивые богомольцы не перестают и доселе в большом количестве стекаться на поклонение святым мощам.

И наши русские паломники, посещавшие святые места Востока, считали своим долгом посетить и Западный Бар-град ради его великой святыни и нередко оставляли ценные воспоминания о том, что они видели там. Так, один из них, Василий Григорьевич Барский, в начале XVIII столетия обошедший святые места в Европе, Азии и Африке, поместил в своем «Путешествии» весьма подробное описание той церкви в Бари, в которой почивают мощи св. Николая Чудотворца. Этот безыскусный, но в то же время весьма интересный рассказ русского паломника мы помещаем ниже в полном виде с изменением только книжного языка начала XVIII столетия. Что сделанное в XVIII столетии В. Г. Барским описание церкви и обряда, учрежденного для поклонения мощам, остается верным и до настоящего времени, это видно из описания (также помещаемого ниже в сокращении) другого, более позднего, русского путешественника Владимира Мордвинова, посетившего Бар-град в 1873 году.

Глава 10. Описание церкви, в которой почивают мощи Святителя Николая

В воскресенье 28 июля 1724 года, пишет Василий Григорьевич Барский, поздно вечером прибыл я в Бар-град. В тот же день утром прибыл туда и спутник мой Иустин. Вместе пошли мы в гостиницу Святителя Христова Николая, находящуюся при церкви, в которой почивают его мощи: в этой гостинице всякому чужеземному страннику в течение трех дней дается бесплатно обед, ужин и постель. Сошлось нас тогда в эту гостиницу человек 10 или 12, и, когда осмотрели наши виды (патенты), дали нам обильную трапезу и достаточно вина; по окончании же трапезы заведующий гостиницей отвел каждому из нас по постели, на которых мы и спали до утра. На другой день, в понедельник, пошли мы в церковь, в которой почивают святые мощи Чудотворца Христова Николая. Сначала, как только вошли мы в нее, не могли заметить, где находятся мощи. Но потом, увидев большую толпу народа, которая то сходила вниз по каменным ступенькам, то поднималась по ним, мы поняли, что мощи находятся внизу, и тотчас пошли вслед за толпой под спуд церкви правым входом (входов же два: один по правую и другой по левую сторону). Когда спустились мы вниз, то нашли там другую красивую церковь, по величине – около половины верхней (она много короче и ниже верхней, но по ширине равна ей). Ее верх поддерживается двадцатью шестью столбами, которые все одинаковы, за исключением одного – тоньше других и окруженного железною решеткою. Престолов в ней два: один – главный (начальный), другой – придельный (подначальный); на них священники каждый день – от утра до полудня – совершают литургию. Престол главный весьма искусно выкован из серебра (дар Сербского царя Уроша 1319 г.) и находится посреди церкви над гробом Святителя Христова Николая. Пол нижней церкви устлан мраморными плитами, потолок же ее весь украшен многочисленными серебряными лампадами: из них особенно выделяются по величине и красоте пятьдесят. Там мы слушали литургию, совершаемую на римском (латинском) наречии и по римскому обряду. Помолившись по обычаю путническому, мы приложились ко гробу святого, так как римляне не имеют обыкновения отверзать гроб, за исключением весьма важных случаев. Престол (под которым находится гроб с мощами Святителя) – большой, спереди огражден наподобие вертограда балясами, искусно иссеченными из мрамора. На этой ограде слева стоит в потире, или

серебряной чаше, манна от мощей святого Николая, истекающая, как вода. Один из священников часто подходит к ней и помазует ею крестообразно на челе тех людей, которые, по выслушании литургии, выходят из церкви. Так и мы часто подходили и мазались этой манной. Недалеко же от этого потира (с манной), на другой стороне, в стене, в малом ковчежце, за железной решеткой, есть отделенная сухая часть мощей Святителя Христова Николая: богомольцы подходят и через решетку касаются его перстами и затем лобызают руки свои, чего и я сподобился быть участником. Когда затем мы снова поднялись в большую церковь, которая стоит вверху, то увидели, что построена она очень красиво, имеет трое входных врат, каменные столбы и каменный пол и очень пространна в длину, ширину и высоту. Таким образом мы пробыли в Бар-граде три дня, причем в вышеуказанной гостинице ночевали и подкрепляли себя пищей.

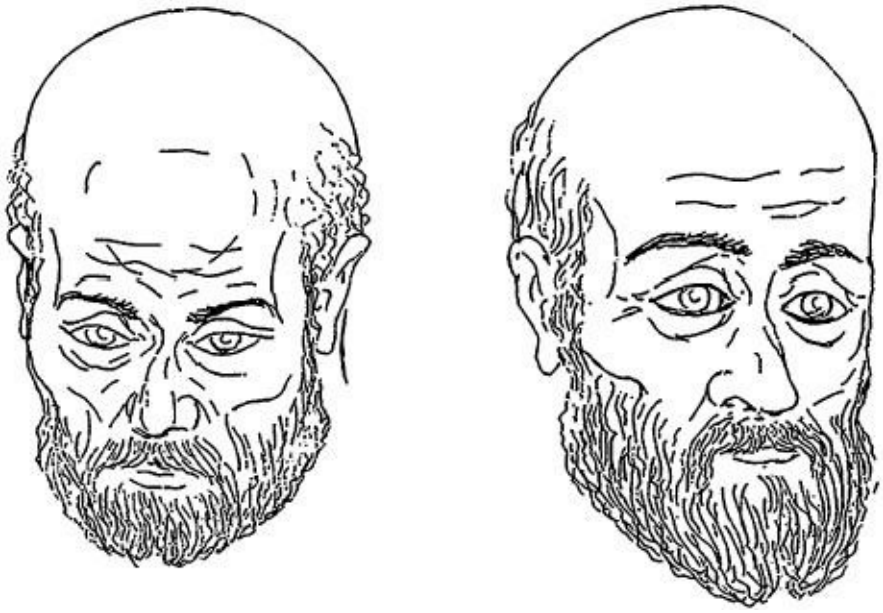
Базилика святого Николая в городе Бари

От священников и от других людей мы узнали, что вблизи церкви находятся четыре торговые лавки, в которых продаются различного вида стеклянные сосуды, имеющие изображение Святителя Христова Николая: сосуды эти продаются пустыми для наполнения их манной, истекающей от мощей св. Николая, которая в церкви его раздается всем желающим. Продаются также маленькие сосуды, уже наполненные манной и крепко запечатанные. И я купил несколько таких наполненных манной сосудов, и два пустых, которые я наполнил уже в церкви; то же сделал и спутник мой Иустин. Сосуды эти делаются на церковный счет, а вырученные от их продажи деньги идут на управление церкви и снабжение необходимым гостиницы для странников. Мира или манны дается там сколько кто пожелает, лишь бы только были куплены из лавок церковные сосуды с изображением Святителя Николая, так как в другие сосуды манны не дают. Священники в церкви св. Николая называются «стражами» гроба святого Николая и пользуются высоким почетом; они строго блюдут себя, людей и гроб Святителя Христова Николая, охраняют святыни церковные и раздают желающим указанную выше воду, которую они называют sancta manna, т. е. святая манна, и исправляют другие свои обязанности.

Образ святого Николая в храме Чудотворца в городе Бари

Одного из заведующих гробом св. Николая священника мы спросили о том, сколько манны и через какое время истекает она от мощей Святителя Николая? Он ответил нам, что каждое утро гроб делается полным манны и, сколько раздается ее в день, столько опять прибывает в ночь, так как она непрестанно течет. Передавал он нам также, что перед праздником

Святителя, за два или за три дня, манны прибывает иногда очень много, иногда же мало. Отсюда безошибочно заключают, что когда много прибывает манны, то явится много богомольцев ко гробу Святителя; когда же мало, тогда и богомольцев мало соберется. Настолько прозорлив Угодник Божий, что источает столько целебной манны, сколько нужно ее правоверному народу!



Внешность святого Николая, реконструированная по черепу (XX в.)

Не могу еще, любезный читатель, пройти молчанием того, как я сам на себе испытал дар исцеления от Угодника Божия. Еще в день прибытия моего в Бар-град, неизвестно от какой причины, разболелась моя правая нога, так что я едва мог дойти до города. Через три дня боль еще усилилась, и нога распухла, как бревно, так что я с величайшим трудом ходил по городу и уже не в сандалиях, но босой. Я часто приходил ко гробу Святителя Христова Николая и со слезами просил его помочь мне в моей беде. И по молитве к нему чрез два дня без всякого врачевания опухоль на ноге исчезла, и я стал ходить, как и прежде. Я уразумел, что это исцеление произошло помощью св. Николая, и возблагодарил Бога и Его Угодника.

В Бар-граде находится восемь мужских и четыре женских монастыря. Бар-град огражден каменного стеною с воротами, сделанными из вытесанного камня. Кругом города много миндальных и других садов, а также большое изобилие винограду и маслин; земледелием там занимаются мало, средства же к жизни получают главным образом от моря, так как к

Барградскому берегу пристает много кораблей с чужестранцами и окрестными жителями.

Когда уже мы сделали в Бар-граде все, что нам нужно было, и хотели уйти из него, нам сделалось жалко, что мы не видели в целости мощей Святителя Христова Николая и того, как истекает из них манна, так как гроба Святителя никому не отверзают. Поэтому мы усердно стали просить об этом всех стражей гроба Святителя Христова, говоря, что мы пришли из таких далеких стран единственно для того, чтобы видеть и лобызать мощи Угодника Божия, между тем теперь уходим, не исполнив своего желания; что мы можем сказать другим не видевшим, не увидев сами… Внимая нашему усердному прошению, они велели нам подождать до вечера и прийти в церковь перед вечерней, прежде чем соберется в нее народ: они хотели нам без посторонних лиц открыть гроб, чтобы не было на них нарекания, так как мощи обыкновенно не показываются. Мы сделали, как нам сказано было, и, когда пред началом вечерни пришли в церковь, екклесиарх повел нас в ризницу церковную, где находятся разные святыни, которых, за множеством их, я не могу даже всех припомнить. Затем повел нас в нижнюю церковь, к великому алтарю, кованному из серебра, и отворил маленькие дверцы, через которые человеку можно только вползти на чреве. Сначала до пояса вполз сам ключехранитель и зажег небольшой светильник, чтобы видно было. После него влез я и думал, что увижу отворенную раку, как обыкновенно в наших странах повсюду рака святых отворяется, наподобие ковчега или просто сундука. Там же не так: рака со святыми мощами никогда не открывается, потому что она высечена из толстого и широкого мрамора, наподобие сосуда или ковчега, врыта в землю на 5 пядей в глубину, поставлена неподвижно наравне с подножием престола и крепко прикрыта большой доской, также иссеченной из мрамора. В доске этой сверху высечено небольшое круглое оконце. Чрез это оконце на железной цепочке внутрь раки до половины ее была опущена зажженная свеча. Приложившись одним глазом над этим оконцем, я увидел, что мраморная рака наполнена, как колодезь, до половины манной, или самой светлой чистой водой, сквозь которую видны находящиеся под спудом белые кости: из этих костей и исходит беспрестанно вода, тело же расплылось в миро. Когда я вылез оттуда, мое место занял друг мой и спутник Иустин. Священник, который позволил мне смотреть в раку, спросил меня, видел ли я. Я ответил, что видел, только не могу понять (что я прежде от многих слышал и о чем читал), как из правого колена истекает святое миро? Он же сказал мне, что из правого колена только начало точиться миро, теперь же оно одинаково исходит от всех костей. Когда

вылез Иустин, я осмотрел вторично и лучше уразумел. Мы спросили также стража гроба Святителя: «Если гроб никогда не отверзается, то как почерпают миро?» Он ответил, что через маленькое оконце достают его особо устроенным орудием. Тогда мы, возблагодарив Бога и Его святого Угодника Николая за все, что видели и слышали, вышли из Бар-града того же дня, 31 июля, в среду, перед заходом солнца.

ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, МИРЛИКИЙСКОГО ЧУДОТВОРЦА

При жизни своей Святитель Николай был благодетелем рода человеческого. Не перестал он быть им и после смерти, являясь скорым заступником всех находящихся в бедах, спасая от потопления и из глубины морской перенося на сушу, восхищая от пленения и перенося в дом, избавляя от смертной казни мечом и иных родов смерти, подавая исцеления: слепым – зрение, хромым – хождение, глухим – слышание, немым – глаголание. Многих он обогатил,

когда те находились в крайнем убожестве и нищете, голодным подавал пищу и всякому, находящемуся в беде, являлся готовым помощником, усердным заступником и скорым предстателем и защитником. И теперь также помогает всем с верою прибегающим к нему и избавляет от постигающих их бед. Невозможно исчислить или описать все его чудеса. Великого Чудотворца Николая знает весь Восток и Запад, и все концы земные известны о его чудотворениях (св. Димитрий Ростовский).

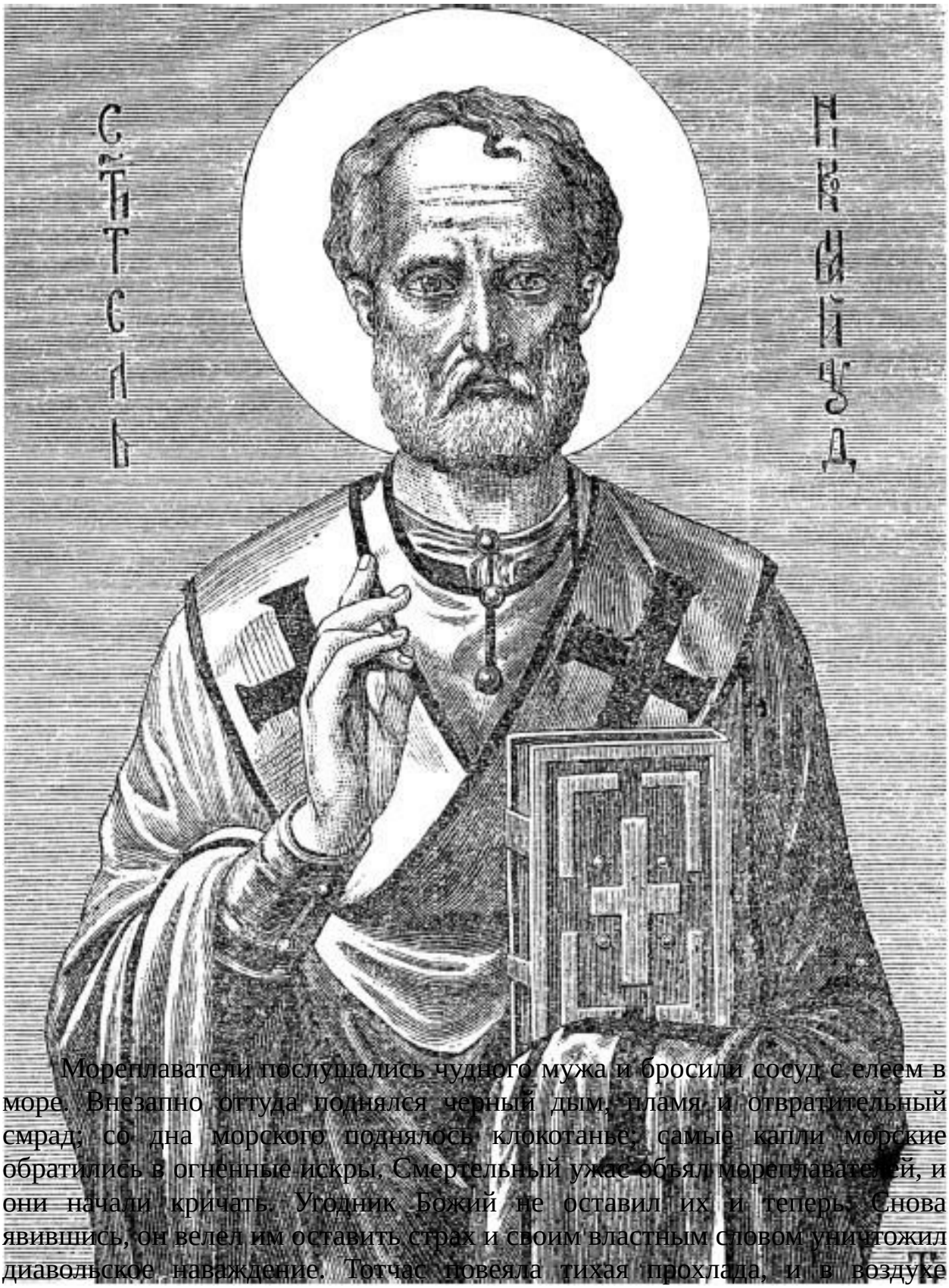
Поэтому и Церковь, прославляя в своих песнопениях Угодника Божия Николая, Мирликийского чудотворца, призывает на поклонение ему всех: *цари и князи да стекутся к нему, да восхвалят его пастыри и учители, как доброго пастыря, который является в болезнях врачом, в бедах – избавителем, грешникам – заступником, для нищих – питателем, в скорбях – утешителем, для путешествующих – спутником, плавающим по морю – правителем, пусть все восхвалят великого Святителя Николая.*

Уже из тех немногочисленных повествований о чудесах Святителя Николая, которые помещены ниже и взяты из «Службы» великому Чудотворцу, благочестивые читатели увидят, как разнообразна была помощь великого Угодника всем нуждающимся в ней.

Спасение корабля от потопления

Свет чудес почившего Божия Угодника просиял вскоре по блаженной его кончине, когда честные его мощи начали источать целебное и благовонное миро, и скоро достиг до самых крайних пределов, где только были христиане. Так о них узнали в греческих поселениях близ устьев реки *Танаиса*(ныне *Дона).*Нашлись там благочестивые люди, которые захотели отправиться в Миры, чтобы поклониться мощам великого Угодника Божия. Нагрузив корабли пшеницей, они отправились в далекую Ликию. Но врагу рода человеческого, которого так часто посрамлял при жизни своей святой Угодник Божий, конечно, неприятно было такое почтение к памяти его, и он задумал расстроить благочестивое желание танаитян. Для этого он принял вид жены, которая, перед отплытием благочестивых мужей в Миры, подошла к ним с сосудом, наполненным елеем, и обратилась со следующими словами: «Я и сама бы хотела отнести ко гробу святого Николая этот елей, – сказала она, – но боюсь пуститься в далекое морское плавание, так как я женщина слабая и больная. Поэтому, прошу вас, возьмите этот сосуд с елеем и отвезите его в Миры, а там вылейте его в светильник при гробе Святителя». С этими словами лукавый бес, принявший вид женщины, передал им в руки сосуд с елеем, который, как оказалось впоследствии, был смешан с бесовскими чарованиями, гибельными для пловцов.

Не подозревая диавольских козней, напротив, усматривая в просьбе жены благочестивое намерение, путешественники взяли у нее сосуд и отправились в путь. Сначала некоторое время они плыли благополучно. Но потом подул сильный ветер, поднялось большое морское волнение, которое делало невозможным продолжать путь в далекую Ликию. Поэтому танаитяне решились возвратиться домой, не исполнив своего благочестивого желания, и уже поворотили было свой корабль назад. Но в эту минуту явился им на встречу в небольшой лодке Святитель Николай. «Куда плывете, добрые люди? – обратился он к ним. – Зачем оставляете начатый путь и поворачиваете домой? В ваших руках находится средство унять бурю и беспрепятственно продолжать начатый вами путь. Знайте, что ходу вашего корабля противится злокозненность диавола, который в образе женщины дал вам сосуд с елеем: бросьте его в море – и вы благополучно совершите свой путь».



Мореплаватели послушались чудного мужа и бросили сосуд с елеем в море. Внезапно оттуда поднялся черный дым, пламя и отвратительный смрад; со дна морского поднялось клокотанье; самые капли морские обратились в огненные искры. Смертельный ужас объял мореплавателей, и они начали кричать. Угодник Божий не оставил их и теперь. Снова явившись, он велел им оставить страх и своим властным словом уничтожил диавольское наваждение. Тотчас повеяла тихая прохлада, и в воздухе

распространилось чудное благоухание. Достигнув беспрепятственно города Мир, танаитяне исполнили свое благочестивое желание, поклонившись мощам святого Угодника. Затем благополучно возвратились домой и здесь поведали всем, что сотворил им св. Николай.

Святитель Досифей

Чудесное возвращение Вандалу похищенного у него имения

В один из Вандальских набегов на Калабрию, когда все разрушалось и предавалось огню, один Вандал-грабитель в доме неизвестного христианина нашел образ св. Николая. Не зная, чье это изображение, Вандал однако же взял понравившийся ему образ. Во время дороги пленные христиане объяснили Вандалу, что это образ славного у христиан чудотворца св. Николая. Возвратясь домой в Африку, он поставил икону св. Николая в своем доме. Затем, когда ему понадобилось оставить свой дом и отправиться в путь, он поручил иконе св. Николая все свое имущество, находившееся в доме, и обратился к ней со следующими словами: «Вот, я вручаю тебе все свое имение, которое ты должен блюсти в полости, пока я не возвращусь в свой дом; если же в мое отсутствие погибнет что из моего имения, то я жестоко отомщу за это на тебе». Вандал отправился в путь. В его отсутствие в дом забрались воры, украли все находившееся там имущество, но икону Чудотворца Николая оставили. Возвратившись домой и увидев, что все его имение расхищено, грубый Вандал выместил свою злобу на иконе Святителя Николая. «Не говорил ли я тебе, – обратился он к Святителю Николаю, – чтобы ты в мое отсутствие хранил от воров мое имущество? Так как ты не сделал этого, то я буду бить тебя вместо воров». С этими словами он подверг бичеванию честный образ Святителя и грозился даже сжечь его, если не найдется имущество.

Когда воры, укравшие имение Вандала, начали делить его между собой, им неожиданно явился Святитель Христов Николай и грозно сказал: «Что вы сделали? Зачем вы украли имение, которое было поручено мне на сохранение? Вы согрешили, а я остался виноват. Посмотрите, как жестоко бил меня Вандал, какие раны сделал на моем теле и как искровянил его. Немедленно же возвратите похищенное вами имение Вандалу. Если же вы этого не сделаете, то понесете позорную казнь». Изумленные такими словами, воры сказали ему: «Кто ты и какое право имеешь говорить так?» Он ответил: «Я – Николай, раб Господа моего Иисуса Христа». Услышав имя великого Угодника Божия, воры почувствовали сильный страх и немедленно возвратили Вандалу имение. После этого они совсем перестали воровать и до самого конца проводили богоугодную жизнь, горько раскаиваясь в своих прежних грехах. Вандал же, пораженный быстрой и чудесной помощью Божия Угодника, уверовал во Христа со всем своим домом, крестился и потом построил церковь в честь св. Николая. С того времени имя великого Чудотворца прославилось между варварами и

стало известно в Северной Африке.

Помощь Святителя Николая епископу Мирскому Феодору

В Актах Второго Никейского Вселенского собора (787 г.) сохранился следующий рассказ одного из позднейших преемников Святителя Христова Николая о чудесной помощи, оказанной ему этим великим Святителем. На соборе, собранном, как известно, для утверждения истинного богопочитания, поколебленного ересью иконоборцев, каждому отцу было предоставлено право говорить пред всеми в пользу иконопочитания все, что было ему известно. Так, прочтено было письмо преподобного Нила Синайского к силенциарию Илиодору о явлении двум отшельникам Синайским св. мученика Платона, узнанного ими по тем иконам святого, которые были в употреблении на их родине. Выслушав чтение, Феодор, епископ Мирский (сперва державшийся ереси иконоборцев, но в первом заседании собора раскаявшийся и отрекшийся от нее), сказал перед собором: «Нечто подобное этой истории пришлось испытать и мне. Раз я получил обиду от рук важных лиц. Архидиакон мой, человек благоговейный и боящийся Бога, говорит мне: «Я видел во сне патриарха, который сказал мне: пусть митрополит придет к нам, и дела его получат оборот в его пользу». Я спросил архидиакона, в каком виде и облике явился тебе патриарх? Он ответил: «Лицом красен и сед волосами». Тогда я сказал ему: не такого вида патриарх; на эндите (покрове или вообще священном облачении) есть у нас икона св. Николая и, как ты рассказываешь, именно он таков, как тебе явился. Он отвечал: «Да, действительно, такого вида был говоривший со мной». Из сего сходства с иконой я понял, что ему явился св. Николай. Итак, поверив словам архидиакона, я тотчас же отправился в богохранимый царствующий град, и все дела мои были управлены согласно пользам моей епархии».

Возвращение золота Еврею

Один христианин взял в заем у Еврея большое количество золота. Так как он не имел из людей никого, кто бы мог поручиться за него, то своим поручителем перед Евреем сделал Святителя Христова Николая. Для этого оба они пошли в церковь св. Николая, где христианин перед алтарем Святителя поклялся возвратить свой долг. Но вот прошел назначенный христианином срок возвращения долга. Еврей пришел к нему и стал просить его возвратить взятое им золото. Христианин, решив утаить долг, с клятвой стал уверять Еврея, что он уже возвратил ему золото. Тогда Еврей обратился к судьям с просьбой рассудить их дело. Последние, не имея никаких доказательств, решили предать это дело суду совести христианина. Они велели ему клятвенно подтвердить, что он отдал свой долг и ничего не должен Еврею. И на присягу дерзнул корыстолюбец, рассчитывая при помощи одной хитрости избежать наказания за клятвопреступление. Он вложил золото в толстую палку, которую во время присяги дал подержать Еврею, сказав: «Я отдал тебе более, чем должен был», после же присяги опять взял ее. Но суд Божий не замедлил наказать клятвопреступника. Когда он после клятвопреступления возвращался домой, им овладел тяжелый сон, и он упал на землю. Быстро ехавшая колесница переехала его и убила до смерти, а палка, в которой было скрыто золото, упала, разбилась, и золото из нее рассыпалось по земле.

Узнав об этом, Еврей ужаснулся и даже не хотел взять своего золота, которое предлагали ему. Наконец, он сказал: «До тех пор я не возьму золота, пока не увижу умершего воскресшим по молитве св. Николая. Когда же случится это, то и сам сделаюсь христианином». Как только вымолвил он это, мертвец ожил. Пораженный таким великим чудом Еврей крестился со всей своей семьей.

Избавление Иосифа Песнописца от уз

В IX веке Божий Угодник Николай отразил мусульман от острова Родос, когда коснулись они христианских храмов, и оказал свое чудесное заступничество преподобному Иосифу Песнописпу, за твердость в иконопочитании заключенному на острове Крите. Там, в темнице, он томился целые шесть лет до смерти иконоборца Льва Армянина. В ту самую ночь и в тот самый час, когда зловерный гонитель был убит (24 декабря 820 г.), преподобный стоял на молитве, песнопением встречая наступавший праздник Рождества Христова. Внезапно свет осиял темницу, и заключенному явился святолепный муж, облаченный в святительские одежды, седой волосами, светлый ликом, и сказал: «От Мир Ликийских я пришел к тебе, посланный Богом, принести тебе радостную весть: враг, смутивший Церковь и разогнавший Христовых Овец, лишился царства и жизни, позванный на Божии суд. Ныне же тебе подобает возвратиться в Константинополь, чтобы живущею в тебе благодатию Святого Духа утвердить многих». Сказав это, он подал ему некую хартию, промолвив: «Прими эту главизну и съешь!» Было же написано там: *ускори, щедрый, и потщшл, яко милостив, на помощь нашу, яко можеши хотяй.*Иосиф, приняв и прочитав хартию, радостно проглотил ее и сказал: «Как сладки для гортани моей эти слова!» И повелел явившийся, чтобы узник пропел их. Иосиф запел, и узы упали с него. Святитель приказал ему идти за ним; двери темничные сами собой раскрылись пред ними – и оказался Иосиф на большой дороге, ведшей в Константинополь. Поселившись там, преподобный Иосиф построил церковь во имя Святителя Николая, своего благодетеля, и прославил его многими песнопениями, до сих пор употребляемыми в Православной Церкви.

Явление Николая Угодника Иосифу Песнописцу

Избавление отрока от потопления

Один благочестивый муж усердно молился Святителю Николаю, чтобы он разрешил его жене неплодство и даровал чадо, обещаясь с имеющим родиться чадом принести в храм Святителя Николая золотой сосуд. Молитва его была услышана св. Николаем, и в скором времени у него родился сын. Исполняя свой обет, он дал «златарю» много золота и велел сделать из него сосуд. Но, когда последний был приготовлен, то очень понравился ему, и он велел сделать «златарю» другой сосуд для св. Николая, а первый удержал у себя для домашнего употребления. По изготовлении второго сосуда, он отправился морем ко храму св. Николая и захватил с собой рожденного по молитве к св. Николаю сына и оба сосуда. Во время плавания отец велел почерпнуть отроку воды прежде сделанным сосудом. Исполняя волю своего отца, отрок с сосудом упал в морскую пучину и утонул.

Отец его, проливая горькие слезы о преждевременной смерти своего сына, один продолжал свой путь, желая исполнить данный Святителю обет. Придя в храм Святителя Николая, он поставил перед его иконной второй сосуд. Но сосуд невидимой силой был брошен на средину церкви. Тогда он вторично поставил его пред иконой, но с той же неудачей: сосуд вторично невидимой силой был сброшен на середину церкви. Все присутствовавшие были поражены этим, не понимая, что бы это значило. Но вот внезапно среди церкви стал отрок, держа в своих руках прежде сделанный сосуд, и передал всем бывшим тут, что он сохранен был в море от потопления Святителем Христовым Николаем. Воздав благодарение Господу, дивно прославляющемуся во святых Своих, отец отдал для употребления в храме Святителя Николая оба сосуда и затем благополучно возвратился с сыном своим домой.

Освобождение из плена и темницы военачальника Петра (Афонского)

Около IX века святитель Христов Николай явил чудесную помощь греческому полководцу Петру Схоластику. Во время войны с мусульманами он попал в плен и был заключен в крепость Самару, находившуюся на берегу Евфрата. Обложив пленника тяжелыми оковами и бросив в смрадную тюрьму под надежную стражу, враги запретили всякий доступ к нему и таким образом лишили его всякого утешения. В этом горестном положении он припомнил все прежние грехи, искренне в них раскаялся и усердно призывал на помощь Святителя Николая, к которому, еще прежде сего, также будучи в плену, он прибегал с молитвой об избавлении, обещаясь, если освободится из плена, не возвращаться в Царьград к жене и детям, но идти прямо в Рим и там постричься в обители св. апостола Петра; но, освободившись из плена, позабыл обет свой.

Теперь, в другой раз попав в плен, снова призывает св. Николая и дает твердый обет по освобождении своем постричься в монашество. Чтобы молитва имела больший успех, Петр наложил на себя строгий пост, в течение целой недели ничего не вкушал и с плачем и рыданиями призывал себе на помощь великого Чудотворца. Утешитель печальных и скорый избавитель всех находящихся в бедах, св. Николай явился на восьмую ночь заключенному в темнице Петру и сказал ему: «Я услышал молитву твою; но милосердие Божие еще медлит избавить тебя. Помни слова Христовы: *толцыте, и отверзется вам! Не*оставляй молитвы и надейся на Господа!» Сказав эти слова, святой Николай велел ему вкусить хлеба и затем удалился.

Спустя некоторое время святой Николай снова предстал узнику во сне и с радостным лицом сказал ему: «Поверь, Петр, что я непрестанно молюсь о тебе. Господь еще не явил мне воли Своей, но я покажу тебе другого заступника, который помолится о тебе всесильному Богу». «Но кто же, – возразил Петр, – может лучше тебя умолить Бога, когда целый мир призывает тебя, и ты спасаешь всех!» Св. Николай ответил ему: «Знаешь ли ты Симеона Богоприимца, который приял на руки свои сорокадневного Младенца Христа?» – «Знаю, Святитель Божий, – сказал Петр, – о нем читается и в св. Евангелии». Св. Николай продолжал: «Ему молись, он силен у Господа, так как предстоит у престола Вседержителя вместе с Пресвятой Богородицей и святым Иоанном Крестителем». Сказав это, св.

Николай удалился.

Явление Святителя со св. Симеоном военачальнику Петру

Проснувшись, Петр стал молиться еще усерднее прежнего, непрестанно призывая на помощь святого Симеона Богоприимца вместе со святым Николаем. После этого он увидел у постели своей обоих заступников, святого Николая и святого Симеона, из коих последний держал в руке жезл и сказал ему: «Исполнишь ли ты обет свой и отречешься ли от мира? Смотри, не солги, как солгал ты св. Николаю». «Нет, угодниче, непременно исполню», – отвечал Петр. Тогда св. Симеон сказал ему: «Если ты верно обещаешься постричься в монашество, то иди из темницы без всякой боязни туда, куда хочешь ты». Но Петр сказал: «Я не могу выйти, так как заключен в вериги». Св. Симеон прикоснулся жезлом своим к оковам, отягчавшим Петра, и они в то же время спали с него. А св. Николай сказал ему: «Господь освободил тебя от плена, ступай, теперь в Рим и не забывай исполнить обет свой, что бы не получить тебе еще большей беды». После этого дивные старцы вывели узника из темницы, проводили на безопасную дорогу и там скрылись от взоров его.

В ту же ночь св. Николай явился во сне папе, держа за руку избавленного от уз военачальника Петра, и сказал ему: «Вот этого мужа Петра вместе с Симеоном Богоприимцем мы избавили от тяжких уз из темницы Самарийской; поручаю тебе возвести его во образ монашеский и наставить на путь спасения. Ты увидишь его завтра в церкви во время утрени, и сделай то, что я сказал тебе». После этих слов св. Николай сделался невидим.

Между тем Петр, споспешествуемый помощью святых отцов –

Симеона и Николая, прибыл в Рим, явился во храм св. Петра и, плача от радости за свое освобождение, пал с молитвою святым апостолам Петру и Павлу и своим избавителям – святым Симеону и Николаю. Папа узнал его и в тот же день постриг в ангельский образ. Петр провел остаток дней своих в подвигах благочестия на горе Афоне. Православная Церковь причла его к лику святых и празднует в 12 день июня память преподобного Петра Афонского.

Святитель повелевает папе постричь Петра в монашество

Освобождение Василия, сына Агрикова, из плена

В стране Антиохийской, часто подвергавшейся набегам сарацин, жил один богатый и благочестивый человек, по имени Агрик. Имея великую веру ко святому отцу Николаю, он имел обыкновение ежегодно, в день его памяти, ходить на богомолье в церковь, освященную во имя сего Угодника Божия и находившуюся в 5 стадиях (около версты) от его местожительства, а затем угощать обедом всех родных и знакомых и множество нищих. Раз, когда наступил день памяти Святителя Христова, Агрик сказал шестнадцатилетнему сыну своему Василию: «Ступай в церковь св. Николая, помолись великому Угоднику Божию и, отслушав вечерню, утреню и литургию, приходи домой; а мы с матерью приготовим все нужное для угощения нищих». Отрок с радостью пошел исполнить желание своего отца. Во время утрени на церковь св. Николая внезапно напали сарацины, взяли в плен всех, находившихся в ней, в том числе и Василия, сына Агрикова, который был увезен на остров Крит и здесь сделался пленником сарацинского князя Амиры. За необыкновенную красоту Василия князь Амира сделал его своим виночерпием.

Узнав о внезапном плене своего сына, пораженные скорбью родители предались неутешной печали и целых два года проводили в сетованиях по погибшему сыне и даже не праздновали памяти св. Николая. «Лучше было бы, любезный наш сын, – обливаясь горькими слезами, говорили они, – если бы мы видели тебя лежащим на одре и застигнутым сильной болезнью, так как мы тогда могли бы своими руками хоть несколько облегчить твои страдания; даже не так бы терзались наше сердце и душа, если бы с тобой приключилась смерть и мы бы сами предали тебя земле». Видя неутешную печаль родителей, соседи стали утешать их, советуя возложить надежду на св. Николая, скорого помощника во всех бедах.

Сарацины берут в плен Василия, сына Агрикова

Агрик, успокоившись несколько, сказал своей жене: «Какая нам польза в плаче и рыдании! Вот уже третий год мы тоскуем и сетуем, забываем даже великого Угодника Божия и не ходим к нему на праздник. Завтра день его памяти. Пойдем, принесем в храм его елей, свечи и фимиам; помолимся ему, может быть, он пошлет нам утешение; может быть, возвратит нам погибшего сына или, по крайней мере, даст знать о нем – жив ли он, или умер?» Жена вполне одобрила его намерение, и они с радостью поспешили в церковь св. Николая, где должным образом и почтили его память, а возвратясь домой, сделали, как и прежде, трапезу, и пригласили на нее родных, знакомых и нищих.

Во время трапезы вдруг на дворе залаяли собаки. Агрик послал слуг посмотреть, отчего поднялся лай. Слуги, возвратясь, сказали, что на дворе нет никого и ничего. Лай, однако же, продолжался и усиливался. Агрик сам вышел посмотреть и сначала испугался, увидев пред собой юношу в сарацинском платье с сосудом вина в руках. Но, подойдя ближе, узнал в нем сына своего и от радости воскликнул: «Неужели это ты, сын мой, или глаза мои меня обманывают?» «Да, это я, батюшка, – отвечал юноша, – но как очутился здесь, не знаю. Еще сейчас я служил за столом сарацинскому князю и из этого сосуда наливал ему вино в кубок. Но вот в одно мгновение кто-то сильный взял меня за руку, перенес подобно вихрю, поставил меня здесь, и я узнал в нем великого Святителя Николая». Можно представить чрезвычайную радость и глубокую благодарность Угоднику Божию родителей, уже потерявших надежду на возвращение сына своего и теперь снова получивших его целым и невредимым.

Избавление из плена Василия, сына Агрикова

Освобождение сарацина из темницы

На берегу моря находился греческий город Сполитис, против которого на другой стороне пролива был сарацинский город. Житель последнего, богатый сарацин, однажды, катаясь по морю, неожиданно схвачен был греками и заключен в темницу, где содержалось много преступников. В темничных узах он просидел целый год и научился здесь греческому языку. Часто слыша, что товарищи его по заключению обращаются с молитвою к св. Николаю, он пожелал узнать, кто такой призываемый христианами Святитель Николай. Один из заключенных рассказал ему о великих благодеяниях роду человеческому Святителя Николая и вместе с тем сообщил главные истины христианской веры. Неверный сарацин был глубоко тронут рассказом христианина и, дождавшись ночи, обратился в простоте сердца со следующей молитвой Богу истинному: «Господи! Если Ты действительно сошел на землю и воплотился для нашего спасения, то пошли мне на помощь угодника Твоего святителя Николая. Пусть избавит он меня от плена, и я обращусь в христианство со всем домом своим». Помолившись таким образом, сарацин уснул и увидел во сне Святителя Николая, который снял с него оковы и сказал ему: «Избавляет тебя Христос чрез меня, раба Своего; ступай, но не забудь обета своего; иначе с тобою будет худо». Сказав это, Святитель стал невидим. Сарацин проснулся и, к величайшему удивлению своему, очутился у себя дома на своей постели, куда невидимо был перенесен по воле Угодника Божия. Вместе с женой и детьми возблагодарил он Бога за непостижимое свое спасение и рассказом о случившемся с ним чуде многих неверных обратил ко Христу.

В следующую ночь Святитель снова явился во сне сарацину и сказал ему: «Садись немедленно в лодку, поспеши к греческому берегу и расскажи, каким образом я освободил тебя из темницы. Греки думают, будто ты подкупил стражей, и хотят казнить их. За себя не бойся: я буду с тобой, и никто не прикоснется к тебе!» Сарацин рассказал свой сон жене, которая всячески старалась отговорить его от исполнения данного Святителем приказания. Но он на все ее убеждения и слезные просьбы отвечал с твердостью: «Святой Николай силен избавить меня и в другой раз от опасности». Он сел в лодку с несколькими слугами, которым не позволил даже взять с собой оружия, подъехал к самым стенам неприятельского города и громко рассказал сбежавшемуся народу о случившемся с ним чуде. Напрасно преследовали его греческие ладьи: он благополучно возвратился домой.

Святой Николай освобождает сарацина из темницы

Вскоре после этого он отправился в Иерусалим со всем своим семейством и слугами и там сподобился со всеми ими принять от патриарха крещение.

Избавление священника Христофора от усекновения мечом

Один священник из города Митилены, именем Христофор, имея великое усердие ко св. Николаю, ежегодно ходил в город Миры для поклонения мироточивым мощам Чудотворца. Взяв от них мира на благословение, он обыкновенно возвращался домой. Однажды, идя в Миры вместе с 30 поклонниками, он попал в плен аравитянам. Приведя пленных домой, аравитяне разделили их на три части: одну определили продать, другую – запереть в тюрьму, а третью – убить. Священник Христофор был присужден к усекновению мечом. Его с несчастными спутниками уже отвели на место казни. Видя, как товарищам его рубили головы, и трепеща своей очереди, Христофор от всей души начал молиться скорому заступнику св. Николаю. «Святитель Христов Николай! – взывал он, – помоги мне, попавшему в беду великую, избавь меня от меча острого, освободи от напрасной смерти». Святитель Николай немедленно явился ему и сказал: «Не бойся, брат, Христов иерей: я с тобою». Вот уже подошел палач, велел Христофору наклонить голову и замахнулся мечом. Но Святитель Николай, вырвав из руки варвара меч, отбросил его далеко. «Где меч?» – спросил изумленный палач Христофора. «Святой Николай взял», – отвечал тот. Палач пошел и принес другой меч, желая отсечь Христофорову голову. Святой же Николай опять спас иерея и вырвал у палача его меч. «Кто ты, что употребляешь такие волхования»? – спросил пленника раздраженный неудачей палач. «Нет, господин, – отвечал ему Христофор, – я не знаю никакого волшебства, но св. Николай берет у тебя меч». Палач оглянулся и, не видя никого, возразил: «Нет того человека здесь, о котором ты говоришь», и пошел за третьим мечом. Но св. Николай и в третий раз невидимо отнял у него меч, когда палач занес его над головой Христофора. Тогда объятый ужасом палач спросил священника: «Скажи мне, кто этот Николай, о котором ты говоришь?» Христофор рассказал ему подробно о Божием Угоднике, как творит он чудеса. Выслушав это, аравитянин сознался, что и прежде слышал о святости и величии св. Николая, и заключил: «Теперь не хочу ничего делать наперекор ему». Разрешил от уз Христофора и трех его спутников, которых собирался умертвить вслед за ним, и, отпуская их на свободу, даже показал им дорогу, промолвив: «Идите с миром!»

Спасенные св. Николаем от смерти, Христофор и его спутники возвратились домой благополучно и прославили пред всеми своего избавителя.

Святой Николай извлекает патриарха из глубины морской

В царствование императора Леонтия жил в Константинополе весьма благочестивый муж, по имени Феофан, отличавшийся странноприимством и нищелюбием. Однажды он во сне увидел святителя Николая, который сказал ему, чтобы он велел написать три иконы: Спасителя, Богоматери и Чудотворца Николая – и, когда они будут готовы, показал бы патриарху. Исполняя приказание Божия Угодника, Феофан немедленно заказал знаменитому в то время иконописцу Аггею написать эти образа и, когда от него получил их, пригласил к себе патриарха с его собором почтить их молебными похвалами. Войдя в комнату, где стояли иконы и, прежде всего, обратившись к образу Спасителя, патриарх сказал: «Слава Тебе, Боже наш, Спаситель, создавший всю тварь!» Потом, посмотрев на икону Божией Матери, прибавил: «Хорошо написал живописец сей образ Пречистые Богоматери, родившей нам Человеколюбца Бога!» Наконец, увидя образ святого Николая, он сказал с неудовольствием: «Зачем здесь это изображение Николая, епископа Мирликийского? Он был *смердович*(низкого рода), и изображению его неприлично стоять с этими двумя иконами». Патриарх приказал, к неудовольствию хозяина, вынести вон из комнаты образ Святителя Николая, запретил живописцу писать такие его иконы и, совершив молебное пение Спасителю и Божией Матери, сел за обеденный стол вместе с клиром. Во время угощения Феофан заметил, что вино почти все вышло и, так как было уже поздно и негде было достать его, пошел в отдаленную комнату, где стоял образ Святителя Николая, вынесенный из приемной по воле патриарха, и стал усердно молиться пред ним, чтобы Угодник Божий умножил теперь запас вина в его доме. Окончив молитву, Феофан вышел из этой комнаты и нашел сосуды, в которых пред тем уже не было вина, чудодейственно наполненными новым, лучшим вином, которое и патриарху показалось чрезвычайно вкусным.

На другой день патриарх был позван на близлежащий остров Гердалу – прочесть Евангелие над дочерью одного вельможи, одержимой злым духом. На обратном пути его застигла сильная буря: волны ежеминутно грозили поглотить корабль – и одна из них, перекинувшись через корабль, увлекла с собой патриарха в морскую пучину. Утопая, он вспомнил свой недавний грех против Угодника Божия и воскликнул: «Согрешил я пред тобой, Святитель Николай! Прости меня и избавь от этой глубины и напрасной смерти…» В то же мгновение явился близ него святой Николай, идя по морю, как по суше, и, взяв его за руку, сказал: «Смердовича ли

призываешь, на образ которого не хотел и смотреть?» «Согрешил я, – сказал патриарх: избавь меня, великий Святитель Христов, от напрасной смерти, и я прославлю тебя, Божия Угодника, скорого в бедах помощника».

Святой Николай спасает утопающего патриарха

«Не бойся, брат, – ответил ему святой Николай, – ныне от потопления морского избавляет тебя Господь Бог наш мною, рабом Своим. Садись в судно, возвратись домой и паси хорошо стадо Христово». И патриарх вдруг очутился в судне на месте своем. Удивленные его внезапным появлением спутники спросили: «Как, господин, из морской глубины возвратился ты в судно?» Пришедший в себя патриарх рассказал им о своем чудесном избавителе, и все прославили Бога и угодника Его святого Николая. По возвращении домой, патриарх призвал Феофана, выпросил у него честную икону Чудотворца и, освятив, поставил ее в Софийском храме. Вскоре после того он построил монастырь и церковь в честь св. Николая и перенес в него чудотворную его икону.

Святитель Николай избавляет от потопления мужа, по имени Димитрий, одного благочестивого Константинопольца и черноризца Николая

Один благочестивый человек, по имени Димитрий, живший в Константинополе, имел обыкновение отправляться на богомолье в церковь св. Николая, находившуюся в городе Анфирите, на расстоянии 10 стадий от Константинополя. Однажды, когда он ехал туда ночью с несколькими товарищами, имея при себе свечи, масло, фимиам и прочее нужное для праздничного богослужения, поднялась сильная буря, которая опрокинула их судно. Выбившись из сил и увлеченный пучиной до самого дна морского, Димитрий беспрестанно взывал: «Святый Николай, помоги мне»! Скорый помощник немедленно предстал ему, взял его за руку, исторгнул из глубины и перенес домой в одну запертую комнату. Димитрий, не сознавая чуда и почитая себя все еще на дне морском, громко кричал: «Святый Николай, помоги мне!» Домашние и соседи его были пробуждены этим необыкновенным криком и, думая, что в комнату забрался вор, вошли в нее с огнем. Они чрезвычайно удивились, найдя в запертой комнате Димитрия – всего мокрого: с головы, бороды и одежды его стекала морская вода… Лишь придя в полное сознание, Димитрий рассказал им, что случилось с ним на море и кого призывал он, погружаясь в море. Все поняли, что его спас св. Николай, и возблагодарили скорого в бедах помощника.

Подобным же образом Святитель Николай спас другого константинопольца, верного Господу Иисусу и с любовью почитавшего память Христова Угодника. Этот муж, собравшись по своим делам в другую страну, пошел в церковь святого Чудотворца, там помолился ему и, испросив у него благословения, отправился в путь. В девятый час ночи повеял ветер – и мореходы стали ставить паруса. Проснувшись от шума и говора, этот муж встал и пошел по судну, но в темноте, споткнувшись, упал в море. Темной ночью, при сильном ветре, нельзя было оказать ему немедленной помощи. Не ожидая спасения от людей и погружаясь в глубину морскую, муж стал взывать к великому Чудотворцу: «Святый Николай, помоги мне!» И вдруг он оказался среди комнаты, продолжая считать себя в пучине морской. Только когда пришли соседи и разъяснили ему, где он находится, утопавший понял, что он спасен св. Николаем, и возблагодарил своего избавителя.

Святитель спасает от потопления Димитрия

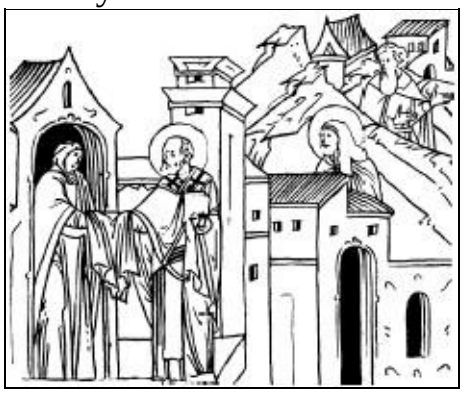
Престарелый отшельник Симеон, проводивший жизнь свою в посте, уединении и молитве и прославившийся даром чудотворений, имел у себя инока, именем Николай, которого однажды он отправил в дальнюю Катавальскую страну. Путь лежал по морю. Днем была хорошая погода, и путники весело плыли по тихому и светлому морю. Ночью же, удалившись от берега, они сбились с настоящего пути. К их несчастию, поднялась сильная буря. Море разбушевалось, и волны, то поднимая, то низвергая лодку, умчали ее в открытое море: весла у гребцов выпали из рук, парус был изорван. Отчаявшись в своем спасении, гребцы пали от страха на дно лодки и с крепким воплем молились заступнику мореплавателей: «Святый Николай! Помоги нам и спаси нас от беды». Инок Николай приподнял голову, чтобы взглянуть на море, и увидел близ судна святителя Николая, в белых ризах, шедшего по морю, словно посуху. «Встань брат!» – сказал он иноку, – и не поддавайся дремоте». Потом, войдя на судно, он прибавил: «Иди на порученное тебе дело с радостью, – отселе с тобою я, которого ты призываешь с верою. Ныне мир тебе и благословение». Вскоре буря утихла: гребцы, ободренные словами великого Угодника, снова принялись за весла и с помощью его молитв то расстояние, которое обыкновенно проходили в две недели, судно переплыло в один час. Радостные пловцы прославили Бога и Угодника Божия Николая, говоря: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев».

Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер

В Константинополе жил один ремесленник, по имени Николай, который особенно чтил святого Николая Чудотворца и ежегодно праздновал день его памяти. Так достиг он глубокой старости и, будучи не в силах работать, впал в нищету. Приближался Николин день, и старик стал думать, как отпраздновать этот день, но ничего не мог придумать. Накануне праздника он сказал жене: «Вот, жена, приближается праздник возлюбленного заступника нашего, святого Николая, а нам нечем и отпраздновать этого великого дня». «Знаешь, господин мой, – отвечала благочестивая жена, – нам недолго уже остается жить на свете, детей у нас нет; нам некому беречь наследства, так продадим последнее для угождения Богу и великому Чудотворцу. Вот у нас остался ковер – поди, продай его и купи все нужное для завтрашнего праздника». Старик послушался жены, взял ковер и пошел продавать его. На дороге, когда он проходил площадь, где стоял столб Константина Великого, и уже миновал монастырь св. Платона, ему встретился боголепный старец и спросил его: «Куда идешь, любезный друг?» – «Иду на торг продавать ковер», – отвечал старый ремесленник. «Хорошо, друг, – отвечал старец, – но скажи мне, сколько ты просишь за свой ковер? Я хотел бы купить его». «За него вначале заплачено восемь золотых монет; а теперь я возьму, что только дашь». «Возьмешь ли шесть золотых?» «С радостью возьму», – ответил ремесленник. Старец немедленно дал ему шесть золотых, взял ковер и ушел. Бывшие на торгу люди окружили старца-ремесленника и спрашивали его: «Что это ты разговариваешь сам с собой? Не видится ли тебе что-нибудь?» Они видели и слышали только его одного, а не видали Святителя и не слыхали слов его.

Святитель спасает инока Николая

Между тем святой Николай явился жене старика и, возвратив ей ковер, сказал: «Муж твой – мой давнишний друг; сегодня он попался мне на торгу и просил занести тебе этот ковер». С этими словами Святитель скрылся, оставив старуху в огорчении и досаде на мужа за то, что он пожалел продать ковер. Довольный продажей ковра ремесленник купил все нужное для праздника и возвратился домой с полными руками. Но жена осыпала его упреками: «Я не хочу жить с тобой: ты обманул святого Николая. Лучше бы тебе не обещаться, чем нарушить данное обещание. Вот твой ковер, а меня ты не увидишь более, потому что нынешним обманом ты запятнал всю прежнюю честную жизнь свою».



Святитель возвращает ковер жене

Ремесленник изумился, слыша упреки жены и видя опять дома проданный ковер. Он спросил жену, откуда у нее взялся ковер. Та рассказала, что после его ухода приходил очень почтенный старец, отдал ей ковер и поспешно удалился. Выслушав этот рассказ, ремесленник догадался, кто был купивший его ковер, и в полноте сердечной радости воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса дивным Угодником Твоим святым Николаем!» Потом он рассказал жене, как Божий Угодник в образе почтенного старца встретил его на дороге и купил у него ковер, а в заключение показал ей и принесенные им съестные припасы и вино, просфоры и свечи для праздника. Тогда супруги единогласно прославили Бога и Его Угодника, великого чудотворца. Немедленно поспешили они в церковь святого Николая и рассказали всем туда собравшимся для богослужения, какую чудесную помощь они получили от скорого помощника бедным. Все слушатели также прославили Бога и святого Николая. Когда донесли об этом чуде патриарху, то он приказал кормить до конца жизни старого ремесленника с женой из доходов Софийского храма.

Заступничество за невинноосужденного

В Константинополе проживал богатый и славный муж Епифаний, сановник царя Константина. Имея много прислуги, он захотел купить еще одного раба. Третьего декабря, взяв много золота, он поехал верхом на торг, где русские купцы продавали невольников. Там однако же он не успел купить раба и, возвратясь домой, положил взятое золото в одном месте и забыл о том. На другой день, по наущению духа злобы, он стал требовать золото у прислуживавшего ему отрока, которому, как ему казалось, он отдал золото накануне. Отрок ответил, что не получал никакого золота. Епифаний, раздраженный его отказом, стал укорять отрока во лжи, а потом, не веря клятвам его, приказал бить его немилостиво и заключить отягощенного цепями в одной из комнат дома, говоря: «Подумаю о нем, когда придет праздник святого Николая».

Святой Николай освобождает от уз невинноосужденного отрока

Избитый, закованный и запертый слуга стал слезно молиться Богу, чтобы Он избавил его от напасти. Приложив слезы к слезам и молитвы к молитвам, он обратился и ко св. Николаю с следующей просьбой: «Отче честный, святый Николае, избави меня от этой беды. Ты знаешь, не виноват я в том, что говорят на меня. Завтра твой праздник, а я сижу в беде великой…» На молитве его застала ночь, и он с печалью уснул. Во сне явился ему всегда скорый на помощь призывающим его с верою св.

Николай. «Не тужи, – сказал он узнику, – избавляет тебя Христос мною, рабом Своим». И тотчас железные узы спали с ног заключенного, и он, проснувшись, восхвалил Бога и св. Николая. В ту же ночь св. Николай явился и господину его во сне и грозно сказал ему: «Зачем ты несправедливо обвиняешь раба своего, Епифаний! Ты сам виноват: сам спрятал золото, а мучишь верного своего слугу. Впрочем, так как ты поступил так не по влечению своего сердца, а по наущению врага, то я и явился тебе, чтобы не иссякла твоя любовь к Богу. Встань и выпусти невинного своего слугу. Если же не сделаешь этого, то сам попадешь в беду великую». И, указывая пальцем на то место, где было положено им самим золото, прибавил: «Возьми свое золото, слугу же отпусти!»

Проснувшись, сановник тотчас отыскал свое золото на указанном ему месте, возблагодарил Господа человеколюбца, возблагодарил и св. Николая. Затем пошел к заключенному слуге, смиренно попросил у него прощения за учиненный грех, вывел его из затвора и велел дать ему все нужное; сам же остальную часть ночи до самой утрени провел в молитве. Услыша благовест к утрени, Епифаний, взяв золото и слугу, пошел в церковь св. Николая, где после утрени рассказал всем богомольцам, что случилось с ним и какую милость Бог явил ему посредством Своего Угодника; затем, обратясь к слуге, прибавил: «Чадо, не я, грешный, а Бог, Творец неба и земли, и угодник Его Николай прощают тебя от работы. Прости и меня, по неведению сделавшего неправду пред тобой». При этом Епифаний злополучное золото разделил на три части, из которых одну отдал церкви св. Николая, другую тут же раздал нищим, а третью вручил освобожденному рабу со словами: «Возьми это золото, чадо, чтобы с этого дня не служил ты никому, кроме св. Николая; я же отечески позабочусь о твоих телесных потребностях». И все радостно встретили праздник св. Николая.

Святитель приказывает Епифанию освободить невинного слугу

Исцеление расслабленного юноши

Один юноша, по имени Николай, был одержим сильным демонским мучением: огонь великий жег его внутренности, так что все члены его тела высохли, а само тело расслабло, и страдалец не мог ни ходить, ни стоять, ни протянуться, а только сгорбившись ползал. Сначала он лечился у врачей, но пролечил все имущество и впал в крайнюю нищету. Раз, в день праздника св. Николая, больной юноша увидел людей, которые со свечами шли к обедне в церковь св. Николая. По примеру их, и он, при всей своей бедности, купил свечу и пополз к церкви св. Николая. Когда он полз, ему явился скорый в бедах помощник-святитель Николай и спросил, кто он, откуда и куда идет, что за беда с ним случилась, и чего ему нужно. Страдалец, усталый от пути и одержимый страхом, сидя рассказал ему всю беду свою. «Если хочешь быть здоров, – сказал ему явившийся старец, – то иди вслед за мною». Приведя его к своей церкви, Святитель стал невидим.

Больной, не видя пред собой вожатого, зажег свечу свою, вполз в церковь и, достигнув образа Святителя, узнал в нем лицо старца, проводившего его в церковь. Тогда он воскликнул, обратясь к Святителю: «Святый Николай! Ты сказал мне дорогой – хочешь ли быть здоров, ступай за мною – и сам привел меня сюда. Помилуй же меня и исцели. Ты должен мне – отдай же мне свой долг!» Долго молился расслабленный. Наконец убедительно стал просить окружающих, чтобы они приподняли его и дали приложиться к чудотворной иконе. Когда желание его было исполнено, он крепко обнял образ обеими руками и поцеловал его со словами: «Теплый заступник, помилуй меня!» И вот, скорченные члены его тела стали разгибаться, он выпрямился, своими руками трижды осенил крестным знамением все свое тело и помазал маслом из лампады святого. Исцелясь от демонского мучения, он, совсем здоровый, снова обнял честный образ своего скорого помощника и снова поцеловал его. Все свидетели прославили Бога и Его угодника св. Николая.

Святитель исцеляет расслабленного юношу

Возвращение зрения Сербскому царевичу Стефану

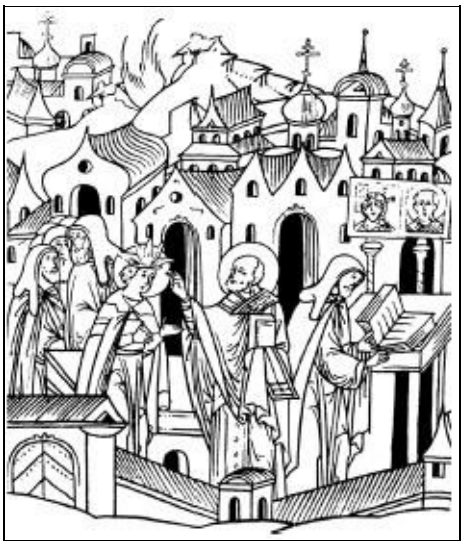
Илутин, четвертый Сербский царь после Симеона Великого, основателя Сербского государства, имел сына, царевича Стефана, который уже в юности своей отличался страхом Божиим, кротостью, смирением, приветливостью и состраданием к страждущим. Враг рода человеческого, всегда ненавидящий добродетельных людей, умыслил погубить царевича. Для этого он возбудил сильную злобу на царевича в сердце его мачехи, которая наклеветала на сына отцу, уверяя последнего, что Стефан хочет лишить его жизни и престола. Своими злыми наветами она наконец достигла того, что слабохарактерный Илутин, любивший прежде своего сына со всей нежностью родительского сердца, теперь страшно возненавидел его. Несмотря на то, что царевич знал о коварных происках своей мачехи, несмотря на то, что многие из вельмож уговаривали его бежать, вызываясь даже склонить на его сторону войско, чтобы оружием оградить свою безопасность, добродетельный царевич с негодованием отверг преступные советы и, возложив свою надежду на Бога, искал помощи в молитве к заступнику всех несчастных и невинных. Зависть диавола восторжествовала. Злая мачеха склонила несчастного отца на страшное злодеяние – ослепление ни в чем не повинного сына, что и было исполнено близ церкви святого Николая Чудотворца. Долго лежал Стефан, страдая от тяжкой муки, но наконец впал в забытье, и тогда пред ним предстал Святитель Николай, который, держа в руке исторгнутые мучителями очи Стефана, сказал ему: «Не бойся, Стефан, очи твои в руке моей!» Проснувшись, Стефан почувствовал, что боль его глаз значительно уменьшилась.

Святитель показывает на длани очи царевичу Стефану

Жестокосердый отец не ограничился ослеплением невинного сына: по совету коварной супруги, он отправил царевича с его детьми к тестю своему, Восточному императору Андронику Палеологу, прося содержать его под строгим надзором. В Константинополе Стефан был заключен в монастырь Пантократора (Вседержителя), в котором кроткий и богобоязненный царевич не только снискал расположение иноков, но даже сам император, слыша о его подвижнической и добродетельной жизни, проникся уважением к нему, часто посещал его для беседы и советовался с ним о делах государства. Вдали от своей родины царевич не переставал заботиться о процветании православия и, пользуясь расположением императора, склонил его к искоренению ересей в его православном государстве.

Пять лет провел царевич в тихом монашеском уединении. На шестой год, в день памяти святого Николая, он вместе с прочими иноками пришел в церковь к заутрени и, слушая описание жизни и чудес великого Святителя, задремал и увидел во сне святого Николая, который спросил его: «Помнишь ли ты, что я за пять лет пред этим говорил тебе?» Когда Стефан сказал, что он уже забыл, тогда Чудотворец сказал ему: «Тогда я говорил, что очи твои в руке моей. Теперь же я послан, чтобы возвратить их тебе». С этими словами Святитель благословил Стефана, прикоснулся рукой к померкшим очам его и сказал: «Господь наш Иисус Христос, исцеливший слепорожденного, возвращает тебе зрение!» Когда царевич пришел в себя, то, открыв глаза и видя все окружающие предметы, долго не мог прийти в себя от изумления и радости и первым делом возблагодарил

Господа за неизреченное Его милосердие; но, боясь злоумышлении мачехи, никому не сказал о чудесном своем исцелении и продолжал носить повязку на глазах.



Святитель возвращает зрение царевичу Стефану

Между тем императору Андронику Палеологу в войне с врагами понадобилась помощь, и он послал за нею к своему зятю Илутину, королю Сербскому. В числе посланных находился и настоятель той обители, в которой жил ослепленный царевич. Услышав от него о чудных добродетелях своего сына, с которым он так жестоко поступил, и терзаемый угрызениями совести, отец возвратил к себе невинно пострадавшего сына. Престарелый отец, обливая Стефана слезами раскаяния, смиренно просил у него прощения в своей несправедливости. Незлобивый царевич плакал от радости и, утешая отца-старика, говорил: «Ты ни в чем не виноват предо мной, государь и родитель мой! Господь чрез тебя восхотел наказать меня за грехи мои. Отеческий Его промысл каждому из нас назначил свой путь: тебе спасать душу свою неусыпным попечением о вверенной тебе державе, а мне искупать грехи моей жизни терпением в слепоте и страданиях. Итак, да будет благословенно Его святое имя!»

Примирившись с сыном и своей совестью, Илутин скоро скончался. Наследником престола после него остался царевич Стефан, который, предав земле тело родителя, снял с глаз повязку и, ко всеобщему удивлению и радости целой Сербии, всех известил о чудесном возвращении ему зрения.

Царствование Стефана было ознаменовано правосудием и милостью, счастливыми войнами и утверждением православия. Младший брат его Константин задумал отнять отцовский престол у своего брата и пошел на него войною, предлагая ему добровольно отказаться от престола. Стефан сначала долго отговаривал Константина от кровопролития и гибельной для обеих сторон войны, предлагая ему быть первым своим советником. Но последний отказался, и между ними произошла кровопролитная битва, в которой Константин был умерщвлен, а его войско побеждено и перешло на сторону Стефана. Таким же образом, твердо уповая на помощь Господа, отразил он несметные полчища болгар, грозивших Сербии гибелью и опустошением.

Наконец, наступило время кончины благоверного царя. Ночью явился ему Святитель Николай и с радостным взором сказал: «Стефан! Приготовься к исходу из сей жизни». Встав с постели, Стефан со слезами радости благодарил милосердого Господа за это предвозвещение. Но мирная радость праведника была возмущена горестным известием о бунте, который воздвиг против него сын его, по имени также Стефан, и не менее печальной смертью его. Напрасно добродетельный родитель увещевал нечестивого сына оставить преступный замысел, обещаясь разделить с ним царскую власть: изверг-сын, с многочисленным войском иноплеменников, напал на отца, свергнул его с престола и сослал в заточение в город Звячин, где вскоре Стефан был удавлен по злодейскому повелению сына.

Святитель возвещает царю Стефану его кончину

По прошествии семи лет нетленные мощи царя-мученика сделались неисчерпаемым источником чудотворений: слепые и хромые, недужные и расслабленные, прибегая с верою ко гробу Стефана, получали исцеление и благодарили Бога, дивно прославляющего угодников Своих.

Икона из крипты базилики святого Николая в городе Бари – дар царя Стефана в 1327 г. в знак благодарности за чудесное возвращение зрения. Считается, что икона написана на основе прижизненного изображения Николая Чудотворца

Много и других чудес сотворил на Востоке заступник всех несчастных, великий чудотворец, Святитель Николай. По словам церковной песни, *никто-же может я исчести, аще бы и многи язики имел, и глаголати восхотел*(Акафист святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу, кондак 4).

Насколько была распространена слава чудес Святителя Николая уже в IX веке по Р. Х., об этом находим свидетельство у Иоанна, диакона Неаполитанского (написавшего жизнь св. Николая около 860 года по руководству сочинений патриарха Мефодия). «На земном шаре, – говорит он, – нет места так отдаленного, так глухого, нет уединения или пустыни, где не просияли бы слова и чудеса благочестивейшего владыки Николая исповедника. Свидетели тому не только все области греков, откуда он происходил, но и все Восточное царство. Свидетели также и различные племена варваров, говорящие различными языками и населяющие почти всю Африку, которые ему показывают послушание благочестивой набожности. А жители Италии, хотя и в наше время начали благочестиво и торжественно прославлять его дела, тем не менее охотно научились постоянно радоваться его чудесам; с Божией помощью усердствуют строить и посвящать в честь его многие церкви, и имеют его здесь покровителем и молитвенником, а в будущности ходатаем пред Самим Создателем мира».

Слава святого Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, в России

Текст печатается по книге

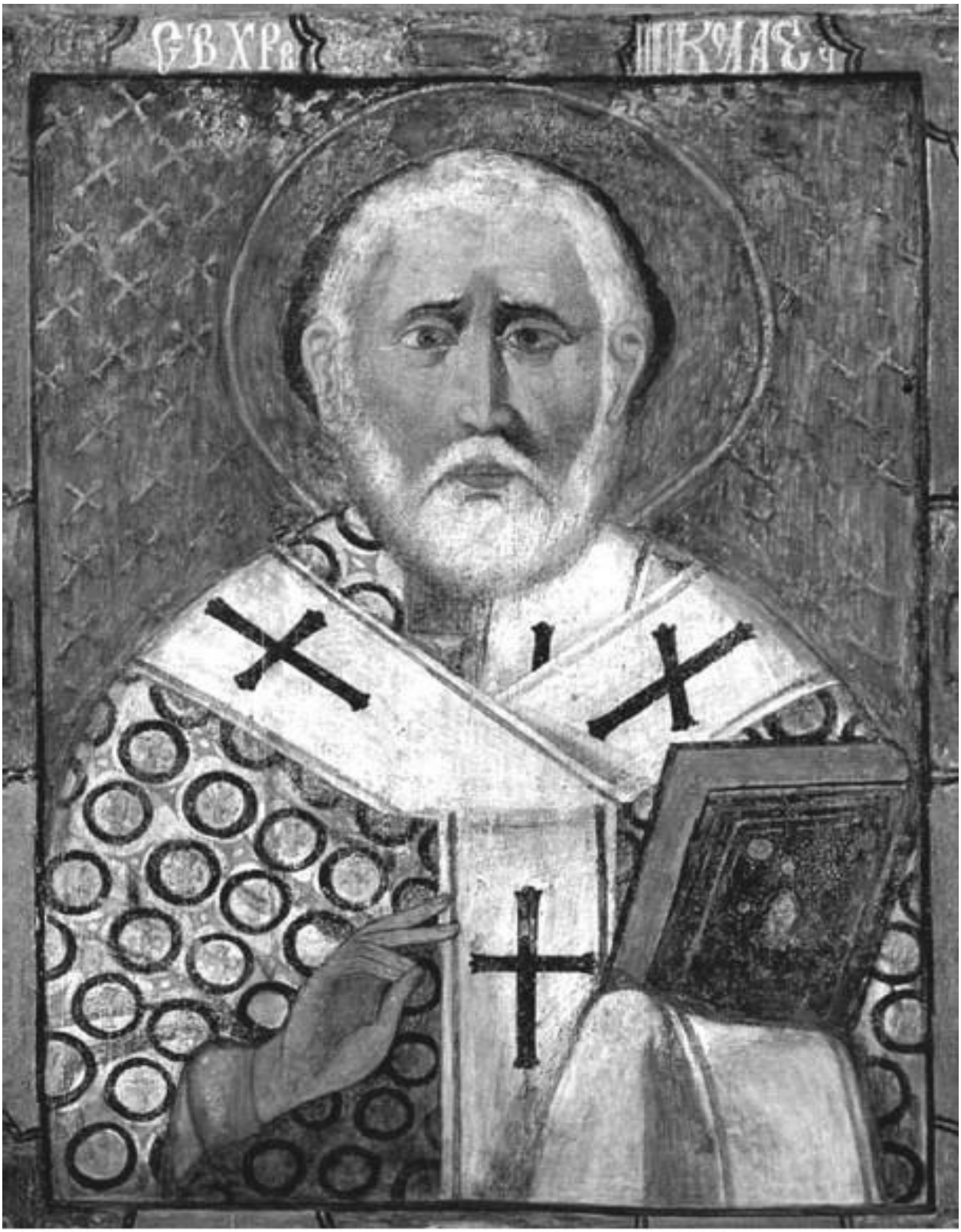
«Слава св. Николая Чудотворца Архиепископа Мирликийского в России» Андрея Вознесенского, СПб, 1899 г. с сокращениями и измененной нумерацией глав.

Глава 1. Служба и песнопения Церкви в честь Святителя Николая

Первоначально слава имени Святителя Мирликийского зашла в пределы нашей земли, вероятно, так, как она теперь от нас доходит к живущим в наших пределах иноверцам, – еще до принятия православной веры, когда мы не знали еще истинного Бога и не были просвещены святым крещением. Как – , теперь мы, православные, несем с собой всюду имя святителя в среду инородцев – татар, бурят, киргизов, самоедов, тунгусов, якут и камчадалов, – так и в старину к нам проникали лучи славы Святителя от православных греков, живших среди наших предков-язычников. У греков несомненно св. Николай был признан Святым Отцом еще в V веке, когда уже существовало житие его и чтилась память его, сначала, может быть, только местно – в Мирах Ликийских. В следующем столетии память его и житие были известны в Константинополе. К VII веку слава о немуже настолько возросла и расширилась на Востоке, что празднование в честь его торжественно совершалось далеко за пределами Ликии в других церквах… Св. Андрей Критский († 712 г.), в слове на память Святителя (6 декабря), называет этот праздник «священным и всепразднственным, в который собирались верующие в храм в воспоминание святого». При этом св. отец перечисляет некоторые чудеса Угодника Божия, хорошо известные нам теперь из его жития. Очевидно, во время св. Андрея далеко вокруг Мир – едва ли не во всех пределах христианской Церкви – было распространено и житие Святителя с описанием чудес его при жизни и после смерти. К IX веку празднование Святителю 6 декабря было уже общепринятым не только в пределах Восточной, но и Западной церкви. Это нам убедительно доказывают древнейшие полные сохранившиеся до нас месяцесловы календари Восточной и Западной церквей – Неаполитанский (IX в.), при Евангелии Синод. Библ., № 42 (VIII–IX вв.), при Констант. Еванг. (IX в.) и Римские мартирологи – Малый (VIII в.), Бароииев, Рабана Мавра (IX в.), Вандельберта (IX в.), Адова (IX в.), Узуарда (IX в.). Вместе с тем целый ряд святых песнописцев: Герман, патриарх Константинопольский (740 г.), Иоанн Дамаскин (776 г.), Феофан Начертанный (847 г.), Иосиф Песнописец (883 г.), Сергий, патриарх Константинопольский (IX–X вв.), император Лев Мудрый (916 г.), Георгий Раммата и Василий Пагариот (X в.) слагают в честь Святителя множество разных песнопений на его праздник того же 6

декабря. К X веку таким образом память великого Угодника Мирликийского и чествование ее были вполне обставлены – как со стороны историко-литературной, так и со стороны церковно-богослужебной. Имя его навсегда было утверждено в церковном календаре, церковное богослужение своей торжественностью ставило его в ряд славнейших имен Церкви, а хранившиеся в прологах, синаксарях и других рукописных сборниках житие и описание чудес его, – распространявшиеся вместе со службой его и отдельно, – укрепляли, расширяли и увеличивали славу Святителя среди православных по всей земле.

Что удивительного поэтому в том, если греки-православные в те же древние времена занесли славу имени Святителя и к нашим предкам-язычникам? Много греков жило недалеко от русских, – в нынешней южной Руси, в своих колониях, каковы, например, были Херсонес Таврический, Кураж и др., были они и в городах славянских. В самом Киеве еще в IX веке, мы знаем, христиане – конечно, в большинстве греки – имели свою церковь св. пророка Илии. В этом храме, несомненно, сохранялась и широко чтилась память Святителя. Славяне и греки, наконец, были предприимчивые торговцы и отважные мореходы. Славяне и по торговым, и по хищническим делам нередко бывали сами в Византии, и здесь могли познакомиться со славой Святителя во всем величии. Греки тогда уже почитали Чудотворца, как особенного покровителя путешественников в бедах и опасностях на море и на суше, и могли передать эту свою веру в Святителя и славянам. Что удивительного поэтому, повторяем, если наши предки, еще будучи язычниками, познакомились с именем Святителя, и еще до крещения своего начали по-своему чтить и уважать его? Это могло быть совершенно естественно, и действительно было. Сохранилось до нашего времени историческое предание о крещении Киевского князя Аскольда в христианство с именем св. Николая и положительное летописное известие о построении на могиле его церкви в честь того же Святителя.



Чудотворная икона святого Николая Чудотворца из Батуринского Николо-Крупицкого женского монастыря

Но всецело и совершенно наши предки познакомились со Святителем, с его житием и чудесами, и начали затем его наравне со всеми христианами чествовать, а скоро потом и преимущественно пред ними прибегать к нему, – со времени своего перехода в православную веру, когда православные греки сделали и нас участниками плодов христианского просвещения и передали нам свои книги, свое богослужение и свои церковные правила. Тогда сделались и нашим достоянием их церковный месяцеслов с ежегодным празднеством Святителю 6 декабря, их прологи, синаксари с сказанием о жизни и чудесах Святителя, а также и отдельные списки этого сказания и, наконец, их богослужение Святителю в их богослужебных книгах и, может быть, отдельно, вместе со списками сказания.

Можно думать, что из всего этого сначала ничто так не знакомило новопросвещенный русский народ с именем Святителя, не приближало так к нему памяти Угодника, как церковное богослужение. Каждому православному христианину известно, что наравне с немногими святыми – св. Иоанном Предтечей, да Бесплотными Силами и Апостолами Христовыми – православная Церковь чествует одного св. Николая не только в годовые, везде на Руси торжественные празднества 6 декабря и 9 мая, но и еженедельно. В кругу недельного богослужения, в Октоихе – наравне с ликом Апостолов – с службами каждого четверга нераздельно связана и служба имени Святителя и чествование его отдельными песнопениями, так что Церковь имеет три службы Святителю: 6 декабря, 9 мая и седмичную. Так чествуется у нас память Святителя ныне, но так – заметим – она чествовалась у нас и искони, почти с самого крещения Руси, потому что к концу X века почти закончены были и следовательно перешли к нам от греков службы Святителю на 6 декабря и еженедельная, а в следующем веке – XI, к концу его, или в начале XII – была составлена и последняя служба Угоднику на 9 мая. <…>

Лучшим свидетельством того, насколько хорошо православные греки познакомили наших предков с величием Чудотворца, и вместе с тем новым средством к дальнейшему распространению славы Угодника на Руси, является установление в Русской церкви в конце XI века особого – чуждого церкви Греческой – торжества перенесения мощей Святителя из Мир Ликийских в Бар-град Италийский и составление особой службы в честь этого события русским песнотворцем около того же времени. <…>

Новгородский Липенский чудотворный образ святого Николая. XII в.

К сожалению, – как и о настоящем виновнике установления празднества перенесения мощей – и о новой службе Святителю неизвестно точно, кто ее создал. Самые древние списки службы в Минеях не восходят выше XIV века; нигде в списках надписания над собой она не имеет, и судить об этом приходится приблизительно и только на основании собственных соображений. <…> Уже с самых первых времен христианства на Руси наш народ относился с особенной ревностью к празднествам Святителя и к посещению в этот день храма Божия. На что нам, например, свидетельства красноречивее рассказа летописца Нестора в его житии Бориса и Глеба о том, как великий Угодник Божий вместе со святыми братьями-мучениками наказал одну женщину за то, что та в день памяти его не пошла вместе с другим народом в церковь его и осталась дома работать! Если вдобавок к этому принять к сведению еще то, что в древности на службах церковных читались соответствующие места из синаксарей и прологов на дни памяти святых – понятно будет, какое значение в распространении и утверждении славы Святителя в России имело церковное богослужение с его песнопениями в честь Святителя. Расширяемое и уясняемое выслушанными в храме же сказаниями, нередко закрепляемое ими же еще и дома, песенное изображение Святителя, великого ревнителя православной веры, воздержания и всякой добродетели учителя и особенно скорого и сильного пред Богом во всяких бедах помощника, неизгладимо отпечатлевалось в душе каждого верующего, вызывало в ней благоговейное удивление к его памяти и в каждом житейском затруднении побуждало его после Господа и Его Пречистой Матери прежде всего прибегать к славному своим могуществом и милосердием Угоднику. Так было, мы говорим, искони – уже с самых первых времен христианства. И доныне: где не бывают полны храмы в день памяти Святителю? В каком храме еженедельно общенародно не читается акафист Святителю? Вот и первоисточник и очевиднейшие проявления величия славы Святителя в нашем отечестве.

Глава 2. Иконописное изображение святителя Николая.Памятники его и история

Образы суть живот памяти, память поживших, времен свидетельство, вещание добродетелей, изъявление крепости, мертвых возживление, хвалы и славы безсмертие, живых к подражанию возбуждение, действу воспоминание; образы творят отстоящая предстояти и в различных сущая иместех в едино предъявлятися время».

«Слово к люботщательному иконного писания», трактат XVII века

Обратите внимание на приведенное в эпиграфе, со стороны богослова – художника XVII века, определение значения образов-икон для христианина. К этим глубокоистинным словам мы еще прибавим: святые образы – достояние каждого благочестивого человека, непременная принадлежность не только храма, но и всякого жилища и местопребывания православного христианина. Вот почему, после священных сказаний и молитвенных песнопений церковного богослужения, следующим могущественнейшим орудием прославления Святителя Мирликийского и красноречивейшим свидетелем славы его на Руси являются его священные иконы. Вот почему теперь наша речь будет об его иконном изображении.

Кто из православных не знаком с обычным изображением Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского? В каком православном доме не имеется его иконы? Своеобразные выразительные черты старца-Святителя с детства так врезались в память каждого из нас, что мы во множестве самых разнообразных икон всегда легко различим икону великого Угодника Божия. Мы не можем себе представить Святителя иначе, как в виде седовласого старца с большим, широким и высоким лбом, если Святитель не в митре, с сурово очерченными, но милостивыми во взоре глазами, с тонким длинным носом, небольшим ртом, небольшой круглой, совершенно или немного раздвоенной на конце курчеватой бородой, с сухим вообще и даже морщинистым лицом, с волосами короткими, курчеватыми (или «кучеватыми»), только по сторонам лба – у висков и ушей, и небольшой прядью волос над самой верхней частью лба, отчего голова Угодника становится еще круглее, и верхняя часть лица со лбом и глазами еще более

в ширину выдается над остальной частью его, составляя больше, чем две трети лица Святителя. Общее выражение Угодника при этом – суровость, строгость и вместе доброта и милосердие в замечательно чудном соединении вдвойне усиливают привлекательность его лица, напоминая о Чудотворце, как о правиле веры и воздержания учителе и, вместе с тем, как об образе кротости. По обыкновению, при взгляде на таковую икону Угодника мы держимся мнения, что видим пред собою настоящий образ Святителя, изображение его таковым, каков он был действительно. При этом мы почти не рассуждаем и даже совсем не думаем о том, насколько основательно это наше мнение. Да это для взирающего на иконы и не представляет первостепенной важности: икона только средство сосредоточить внешние чувства его на мысли о священном лице, заставить их служить духу; главное же здесь духовное возношение к первообразу, духовное единение с ним. Нужно однако заметить, что и в общем – о всей христианской иконографии, и в частности – в данном случае – относительно изображения Святителя, эта уверенность христианского народа в соответствии наших икон подлинному, настоящему виду священных лиц вполне основательна, и иконы Святителя Николая, равно как и других многих святых угодников Божиих, можно думать, сохранили до нас путем исторического предания память о внешнем виде их очень близко к действительности, настолько близко, что некоторые из них можно даже назвать портретами. За это говорит уже общий характер нашей православной иконографии. «Уже очень рано, – по словам Ф. И. Буслаева, – в христианском искусстве утвердилось начало правдоподобия, т. е. правило изображать священные лица не по догадкам, а по внешнему телесному подобию». Это положение авторитетного историка-археолога о всем христианском искусстве находит затем у него же особое приложение в отношении к православной иконографии и, нельзя не признаться в этом, определяет с истинностью, не подлежащей никакому сомнению, основную черту и стремления ее. Но спрашивается, на чем в свою очередь основывается это отличительное свойство православной иконографии, если не на подобии первообразу, подобии первого изображения действительному виду лица, так или иначе увековеченному историей? Не наше дело доказывать истинность этого положения о всех иконных лицах вообще, но за справедливость его по отношению к изображению Святителя Николая говорят нам следующие основания.

Во-первых, весьма вероятно, что происхождение иконописного лика Чудотворца почти современно или очень близко ко времени его жизни. Святитель окончил свое существование в середине IV века, после

окончательного торжества христианства над язычеством, когда христиане могли уже свободно строить свои храмы и украшать их священными изображениями, когда вместе с этим и христианское искусство живописи и ваяния довольно развилось, были выработаны некоторые иконографические типы и, по примеру этих типов, начало входить в обыкновение украшать храмы изображениями и других святых, славных в Церкви. В силу указанного начала правдоподобия в искусстве и свободы исповедания веры, при украшении храмов новыми священными изображениями Церковь могла уже свободно пользоваться не одними идеальными типами и символами – они были бы излишни и не могли соперничать рядом с свежей памятью о действительном, – а настоящими, портретными изображениями, свежо хранившимися в памяти потомства почивших. Таким образом, уже в IV веке не было никаких препятствий к появлению подлинного изображения Святителя. В крайнем же случае, оно появилось в V веке или в начале VI века, когда Церковью уже чтилась память его и было известно житие его не только в местной церкви, но и во всем Константинопольском патриархате. И это время столь недалекое от годов жизни Угодника, что в предании мог сохраниться образ его еще во всей живости для иконографии. Древнейшее прямое свидетельство об этом мы находим в Актах VII Вселенского Второго Никейского собора. <…>.

Во вторых, что сохранившийся в нашей иконографии образ Святителя есть именно этот первоначальный портретный и восходит своим происхождением к тому же времени, эту тесную связь нашей иконографии с далеким прошлым прекрасно объясняют следующие слова одного составителя того самого иконописного подлинника в предисловии к нему, откуда наши живописцы заимствовали и заимствуют доныне указанные черты образа Святителя. «Сию книгу, – говорит он, – *Менологиум* или Мартирологиум, то есть перечень (выличенье) святых в лето Господне, Восточный цесарь Василий Македонянин повелел письменными изображениями описать, и потом пространно тот Менологиум изображен древнегреческими мудрыми и трудолюбивейшими живописцами. Но еще во дни Юстиниана царя великого, когда он созиждил Премудрость Слова Божия, великую церковь (т. е. Софийский храм), в ней были созданы, как говорят, триста шестьдесят престолов, на каждый день во имя святого храм, а в нем и образ, еще же части и мощи святых. Но после, за многовременное озлобление греческих скипетров и за разрушение прекрасных и драгих тамо вещей, многое из всего этого в забвение и запустение пришло. А что осталось, есть и доселе в святой горе Афонской и в иных святых местах писаны чудные иконы святых, месячные. И от тех

переводов(т. е. оригиналов или подлинников и вместе копий) еще во дни великих и благоверных князей русских переписывались древними греческими и русскими живописцами (в рукописи – изографы), прежде в Киеве, потом в Новее-городе; и доныне такие образа во святых церквах писаны обретаются. С тех же месячных икон и этот подлинник древними живописцами списан, словесно на хартиях, что и доселе между живописцами (рукопись – зуграфы) в России обносится. И хотя не все равны (вероятно, списки подлинников), от неискусства переписчиков, однако *истинствуют*.Многих святых пророков и святителей есть подобия; против житейских Четьих-Миней сходятся, как-то: пророка Наума и Захарии, Исайи и Иеремии, святителей же – Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского; и иных благодатию Христовою много есть, и новых святых, в России просиявших, не только добродетельным житием и подвигами, но и по отшествии душ Святых плоти их нетлением от Господа почтены, и их диаманты (рукопись – *диаманти),*телеса святых в раках сияя всем неукрытые зрится. И те и другие ныне собраны здесь по алфавиту имен святых и подобия их изображены, в лето от сотворения света 7166, от воплощения же Бога Слова 1658». «В этом введении, – по замечанию Ф. И. Буслаева, – указаны важнейшие пункты в истории византийского и русского искусства», но что самое главное и для нас именно важное – указана связь этих искусств, их преемственность и происхождение оснований нашего последнего живописного искусства, через посредство древнего русского искусства Новгородского, Киевского, потом Афонского и Византийского в его высшем проявлении, от древнейшего блестящего искусства века императора Юстиниана, т. е. от времен начала VI века, времен столь близких ко времени жизни Святителя. Новое ручательство за то, что изображение Святителя вместе с основами подлинника идет также от тех времен и потому, весьма вероятно, близко к действительному его виду.

Наконец, и первое соображение и второе предание, записанное в самых подлинниках, подтверждаются и самим делом, так как и по самым памятникам можно проследить наше изображение Святителя до того же времени. Мы знаем изображения Святителя на чудотворной иконе его Колпинской начала XVIII века и того же времени лицевого подлинника, далее подлинников XVII века, рукописей того же времени (о Тихвинской Божией Матери сказание с миниатюрами и особенно лицевое житие Святителя), описание этого изображения в толковых подлинниках XVII и XVI веков, изображения древних чудотворных образов Рыхловского, Одринского, резного Арзамасского, резного Радовицкого – XVI века, такого

же XV века Мценского, XIV века – Великорецкого, Угрешского, Сергия Преподобного, XIII века – Крупицкого, Зарайского, XII века – Новгородского Дворищенского, наконец, XI века – Мокрого Киевского, потом множество изображений Святителя разных времен, мастеров, способов исполнения на других древних иконах и чудотворных и не чудотворных, также на крестах, панагиях, складнях, медалях, в фресковых росписях в храмах – и в них во всех мы узнаем святителя Николая, и здесь везде он изображается с большими или меньшими отличиями так же, как и теперь. Это однако не все. Мы дошли только до XI века и указывали все русские памятники. Но известно, что все древнейшие иконы до XVI века с равным правом или даже скорее могут быть названы греческими. Потом нам известен с таковым *изображением*Менологий Василия Македонянина. Наконец, далее обратим наше внимание на то, что в Киевском Софийском соборе в числе прочих мозаических изображений, современных построению собора, т. е. XI века, сохранилось и изображение Святителя Николая в том же обычном стиле. Судя по рисункам мозаик Айя-Софии, эти Киевские мозаики замечательно напоминают те Софийские Константинопольские – еще более древние, но и там сохранилось также мозаичное изображение Святителя. Итак, если верить этим древним и указанным новым памятникам, – а нет никаких оснований им не верить, – то вот и фактическая связь нашего иконописного лика Святителя с древним византийским. Таким образом мы имеем целый ряд памятников иконографии Чудотворца, восходящий почти непрерывно к древнейшему времени. Это сильнее всего свидетельствует в пользу действительного, исторического, а не идеального только характера этого иконного изображения архиепископа Мирликийского. Не без основания, значит, церковная живопись в течение десятка и более веков держится этого излюбленного изображения Святителя, и не без основания народное благочестие считает его настолько близким к действительному виду-портрету Святителя, настолько уверено в сходстве первого с последним, что даже в рассказах о чудесных явлениях Святителя наяву или во сне наделяет его тем же образом – подобием, какое Святитель имеет на иконе.

Вятский Великорецкий чудотворный образ святого Николая. XIV в.

Православное иконографическое искусство не творит однако портретов в собственном смысле этого слова, и нужно в известном смысле понимать признаваемую им историческую верность изображения. Мы уже говорили, что точное воспроизведение действительности на иконе не составляет необходимости для христианского сознания, а отходит для него на второй план сравнительно с духовно-религиозным смыслом ее изображения. Церковный иконописец никогда не держится точного копирования природы и вносит в изображение нечто свое особое, чего мы никогда не найдем в обычной действительности. Напрасно поэтому стали бы мы искать в церковной иконографии этой верности действительности в смысле точного, согласного с природой, воспроизведения лиц изображаемых святых. Если, по словам Ф. И. Буслаева, «задачею своею восточный иконописец полагает *подобие или правдоподобие,*определившееся теми церковными преданиями, которым он должен был следовать неукоснительно», то «это иконописное подобие отличается от собственного портрета именно тем, что портрет снимается с натуры, между тем как в *иконописном подобии*художник стремится во внешней форме передать описание лица или события, завещанное ему церковными книгами и преданием. Отдельные мотивы, частности в изображении лица, переданы ему писанием; но он совершенно свободен в творческом сочетании этих частностей для воссоздания целой фигуры.

Следуя, таким образом, церковному преданию, иконописец создает определенный, но чисто идеальный тип, а не портрет». Нисколько не противореча сказанному нами выше об исторической верности изображения Святителя, эти слова прекрасно объясняют нам истинную суть дела. «Отдельные мотивы, частности в изображении лица» церковные книги и предание завещают церковному художнику на основании своего подлинного знакомства с исторической личностью святого, достоверных известий о ней, а остальное предоставляют его свободному творческому гению. Вот почему после всего сказанного об историческом однообразном характере изображения Святителя, мы теперь будем говорить о большом разнообразии в его изображении на иконах.

Софийский собор в Киеве

Все характерные частности, общие черты в воспроизведении священного лика Угодника, завещанные преданием, настолько строго соблюдаются на всем полуторатысячном пространстве минувшего времени, что только в виде исключения встречаются такие случаи, когда Святителя совсем невозможно узнать на иконе по лику, – и в то же время: какая разница в умении представить все эти черты в целом образе Святителя!

Древнейшее изображение Святителя между чудотворными образами и – может быть – между всеми иконами его в России представляет образ Святителя Николая так называемый «Мокрый», что на хорах в Киевском Софийском соборе. Во всех сторонах своего исполнения эта славная икона Угодника носит очевидные признаки своего древнейшего происхождения, и имеет много сходства с древнейшими фресковыми и мозаическими стенными изображениями Святителя в храмах Софии Константинопольской и Киевской, св. Георгия в Старой Ладоге, и сравнительно значительно отличается от принятого ныне изображения. И прежде всего, сам лик Святителя на ней более продолговатый, чем принятый ныне, при замечательном однако сходстве общего выражения и черт лица. Затем, по подобию всех древнейших образов, Святитель без митры на голове, и при этом от него менее, чем от позднейших изображений, получается впечатление слов: «взлыз, плешив, на плеши мало кудерцев». Волосы у Святителя, как у всех древних клириков, коротко

подстрижены, напоминают о древнем обычае тонзуры, т. е. выстрижении их на средине головы, однако обрамляют необычайно высокий и широкий лоб со всех сторон. Борода Святителя круглая, короткая, как подстриженная – тоже особенность этого древнейшего типа Святителя – не покрывает высоко щек его и подбородка, а обрамляет лицо по краям. Нос прекрасный, ровный, продолговатый, глаза глубоко сидящие, вдумчивые, рот небольшой, складка губ твердая, но дышащая добротой, все лицо сухое, но естественное, здоровое и не истощенное. В общем от всего лика Угодника веет величием, простотой и естественностью. Создание его по-видимому дело искусной Византийской кисти времен совершенства Византийской иконографии или времен близких к той эпохе и унаследовавших предания ее. Та же печать древности образа и совершенства в исполнении лежит и на всех остальных частностях изображения – в облачении Угодника, его положении, принадлежностях епископского сана. Непременная особенность древнейших изображений Святителя – верхняя риза его – не саккос, а фелонь, без вырезки снизу для рук, плотно и высоко прилегающая к шее. Чрез небольшой только вырезок ее у шеи на груди видна часть хитона, нижней одежды святительской. Сверху фелони, на плечах, спускаясь по левой стороне груди, лежит омофор – тоже древнего образца – уже нынешнего. Правой рукой у груди, в поручи, Святитель, благословляет именословно, а левой на поднятом на руку переднем конце омофора он держит закрытое Евангелие. Облачение, фелонь и омофор, – легкое, лежащее на Святителе красивыми естественными складками, дополняет общее впечатление древности и простой величественной красоты иконы. Все то же можно сказать и о характере исполнения двух небольших фигур по сторонам изображения: по правую – Спасителя, вручающего Евангелие, по левую – Богоматери, простирающей покров свой к Святителю. Таким образом на иконах Святителя эти два изображения появляются уже в XI веке, если не раньше. Как известно, помещение их на образе Святителя основывается на сказании жития о явлении Святителю Господа и Его Матери и вручении ими великому Отцу Церкви Евангелия и омофора во время Первого Вселенского собора, когда за особенную ревность о православии по отношению к Арию отцы собора по преданию лишили Святителя епископского сана и омофора. «Святый же Никола, – говорит Русская народная редакция жития Святителя, – за едино ударение святительства сана хотел остати своего, чтобы не Сам Господь Бог наш Иисус Христос и Пречистая Его Мати указали ся царю и святым отцем того святого собора, и для того чуда предивного милостию Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери тоже он опять стал Святитель.

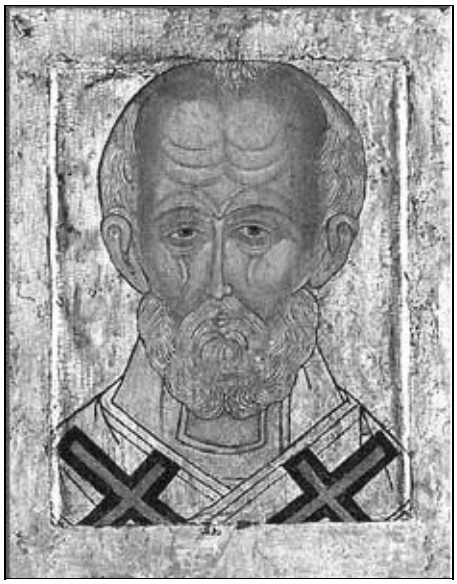
Того ради пишут на иконах образ святителя Николы и Спасов образ во облаце и Пречистой Его Матери под ним во облацех». Спаситель в крестчатом нимбе с надписью – ΟΩΝ, Богоматерь в простом – в две черточки с надписью ΜΡ ΟΥ, Святитель в простом – в одну черту с надписью по сторонам – «св. отец Николае» по-славянски (что собственно противоречит древнейшему Византийскому стилю и указывает как будто бы на позднейшее возобновление образа).

Если верны доставленные нам копии чудотворных образов Дворищенского Новгородского, явленного в 1113 году, и Батуринского Крупицкого, по преданию, времен Батыева нашествия, то можно думать, что так же почти, как предшествующее, древнее и наиболее распространенное ныне изображение Святителя. Над самым только лбом на голове у него гряды волос, «на плеши мало кудрец», как выражается позднейший подлинник. Волосы тоже коротки, но не так, и у висков имеют

подобие скобки. Борода, также небольшая, покрывает уже и самые щеки и подбородок, круглая; при этом на образе Крупицком – прядями, немного раздвоена, а на образе Дворищенском – еще менее раздвоенная, курчеватая, равно как и волосы на голове. Весь лик и голова Святителя на этих иконах представлены вообще короче и шире, отчего и борода у Святителя более широкая; а более длинные волосы на висках и отсутствие их над лбом делают это еще более заметным, так что голова Святителя кажется более круглой, нежели продолговатой. Во всем остальном эти два древнейшие образа, по-видимому, сходны с Киево-Софийским. Те же священные одежды – древняя фелонь без вырезов, узкий омофор, хитон и поручи. Впрочем, облачение здесь осложняется новыми принадлежностями в виде особого плата сверх омофора под Евангелием у Святителя – на образе Дворищенском и наперсного креста – на образе Крупицком. Изображений Спаса и Богоматери по сторонам лика Святителя и в том и в другом образе нет. Исполнение живописное однако, по-видимому, такое же прекрасное, кисть мягкая, искусная, лик Святителя естественный, выразительный, но не угловатый, не резкий, чуждый крайностей аскетизма.

Рисунок 1 фрески Киевского Софийского собора

От этого типа и еще более от типа Киево-Софийского отличается тип Святителя на образе Великорецком. Явленный в 1383 году, этот образ также носит на себе ясные следы древнего Византийского искусства, хотя, можно думать, и позднейшего. Кисть и художественные приемы – те же в общем – здесь уже не так искусны; тот же по содержанию рисунок не так жив и естествен: черты лица уже более резки, сухи и мрачны. Весь лик Святителя при общем сходстве выражения и черт его с обычным типом Святителя имеет однако то отличие, что голова Святителя почти совершенно круглая: из общего круга ее только немного выделяется короткая, круглая, чуть-чуть раздвоенная посредине борода Святителя. Лоб составляет более половины лица и больше в ширину, нежели в длину. По этой особенности к этому же типу Святителя больше всего подходит образ Чудотворца Киевского Пустынного Николаевского монастыря, и кроме того, нужно заметить, он не редкость особенно в древних миниатюрных изображениях Святителя.



Образ Николая Чудотворца из Николо-Угрешского монастыря (Третьяковская галерея)

Наконец уже в XIV веке мы находим среди чудотворных икон Святителя любимейший и образцовый тип Угодника древнерусской иконографии. Примером его нам может служить тип чудотворной иконы Святителя Угрешской, явленной по преданию также в 1383 году великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому перед Куликовской битвой. Любимейшим типом древнерусской живописи его можно назвать потому, что с этого времени он преимущественно встречается на древних иконах; а образцовым – потому, что он в наиболее выразительном сочетании представляет все характерные черты общего типа Святителя; потому, что он наиболее понятно передает нам особенности господствовавшего в нашем иконописном искусстве Византийского стиля, и особенно потому, что он лег в основу и может поэтому служить толковым образцом типа Святителя в лицевых и толковых греческих и русских иконописных подлинниках. Частное – доличное, т. е. облачение Святителя – на этом образе, насколько можно судить о нем по передающей его ризе, одинаково со всеми вышеупомянутыми иконами; но лик – своеобразен. Можно сказать, что он соединяет в себе все главные особенности трех уже описанных типов изображения Святителя. Голова Угодника, почти совершенно круглая, высокий и еще более широкий лоб, напоминают тип образа Великорецкого, общий вид лица однако более продолговатый – типа Николы Мокрого, – нежели круглый, форма же, расположение и отделка волос на голове и бороде – типа образов Дворищенского и Крупицкого:

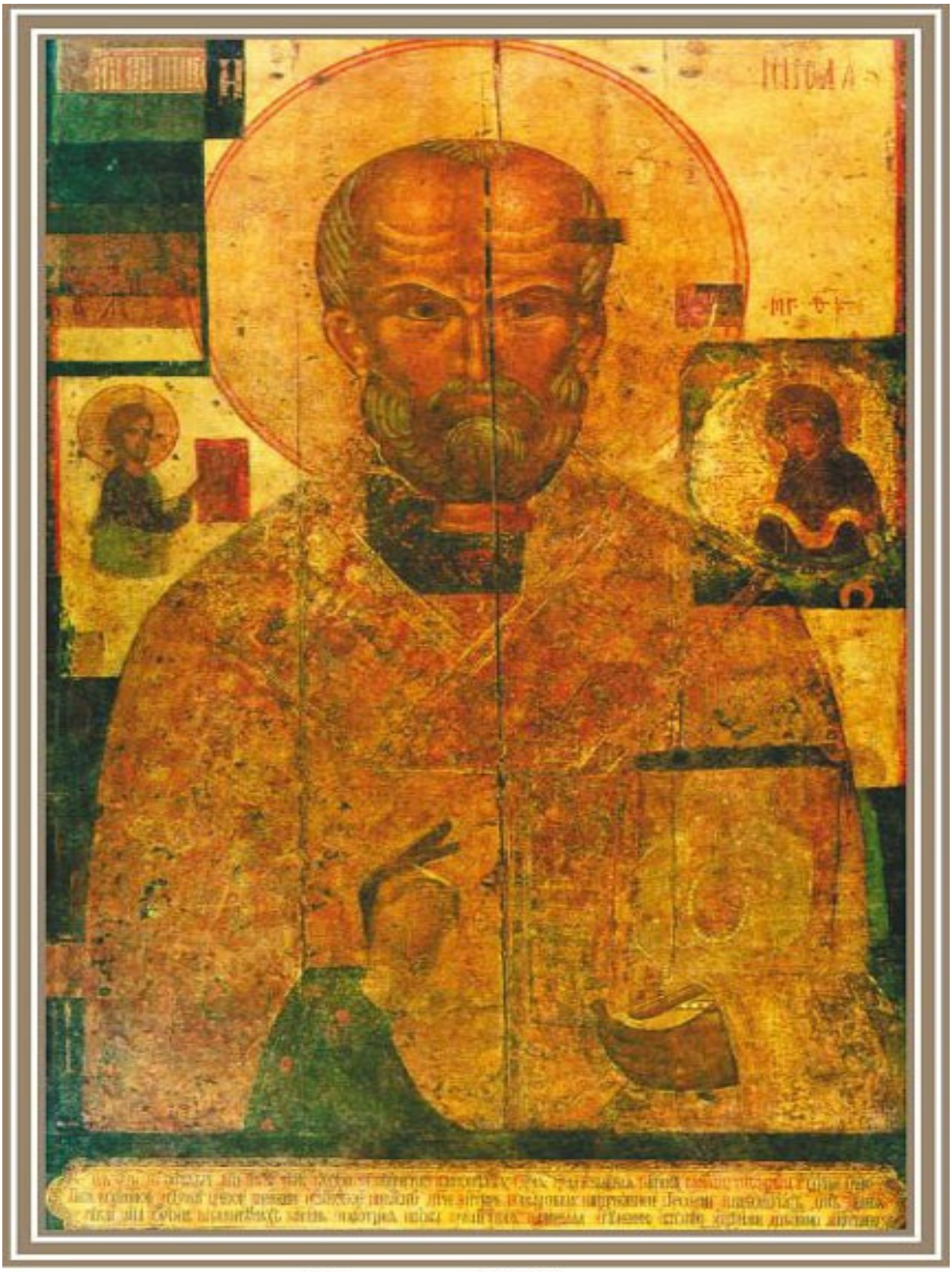
также небольшая прядь волос над лбом, короткие курчеватые волосы по сторонам лба над ушами и за ними, короткая же курчеватая, совершенно круглая или немного раздвояющаяся внизу борода, покрывающая часть щек и весь подбородок, и более длинная внизу, чем по сторонам. Что касается стиля изображения, то это, можно сказать, стиль лучшей кисти упадка византийской иконографии: рисунок правильный и необычайно тщательный, оживший и довольно свободный от своих обычных ошибок и грубости византийской живописи того времени, и вместе с этим сухой, резкий и мрачный по-прежнему, согласно с требованием аскетического мировоззрения, продолжавшего всецело царить над умами всего восточно-православного общества. Тщательность, правильность рисунка особенно сосредоточена на замечательно отчетливом исполнении волос, бороды и черт лица. Выразительность лица достигается множеством всяких морщин, сухих и резких движек и оживок на лице – свидетелей глубоких дум и подвижнических добродетелей Угодника. При общем оливковом или совсем темном цвете лица, действительно, впечатление от этих седых благообразных волос, от этих суровых, бороздящих лицо белыми и черными линиями морщин, оживок и движек получается самое сильное: изображение если не выигрывает в художественной красоте, то выигрывает в красоте своеобразной, в величии, в простоте и в силе влияния на душу зрителя: а это, нужно заметить, и *всегда*было главною целью православной иконографии, и почти единственной целью было *в те времена*.

Именно таким представляют нам вид Святителя и все древние иконописные подлинники: лицевые и толковые.

Прежде всего – лицевые. Несомненно, что примерные образцы, легкие рисунки изображений святых – сначала всеми красками – предшествовали толковым подлинникам и послужили источником их. При отличительном характере христианской иконографии-правдоподобии в изображении святых, при получающемся отсюда множестве иконографических самостоятельных типов, издавна была сознана настоятельная потребность в наглядном руководстве для живописцев. В этом смысле начало лицевого

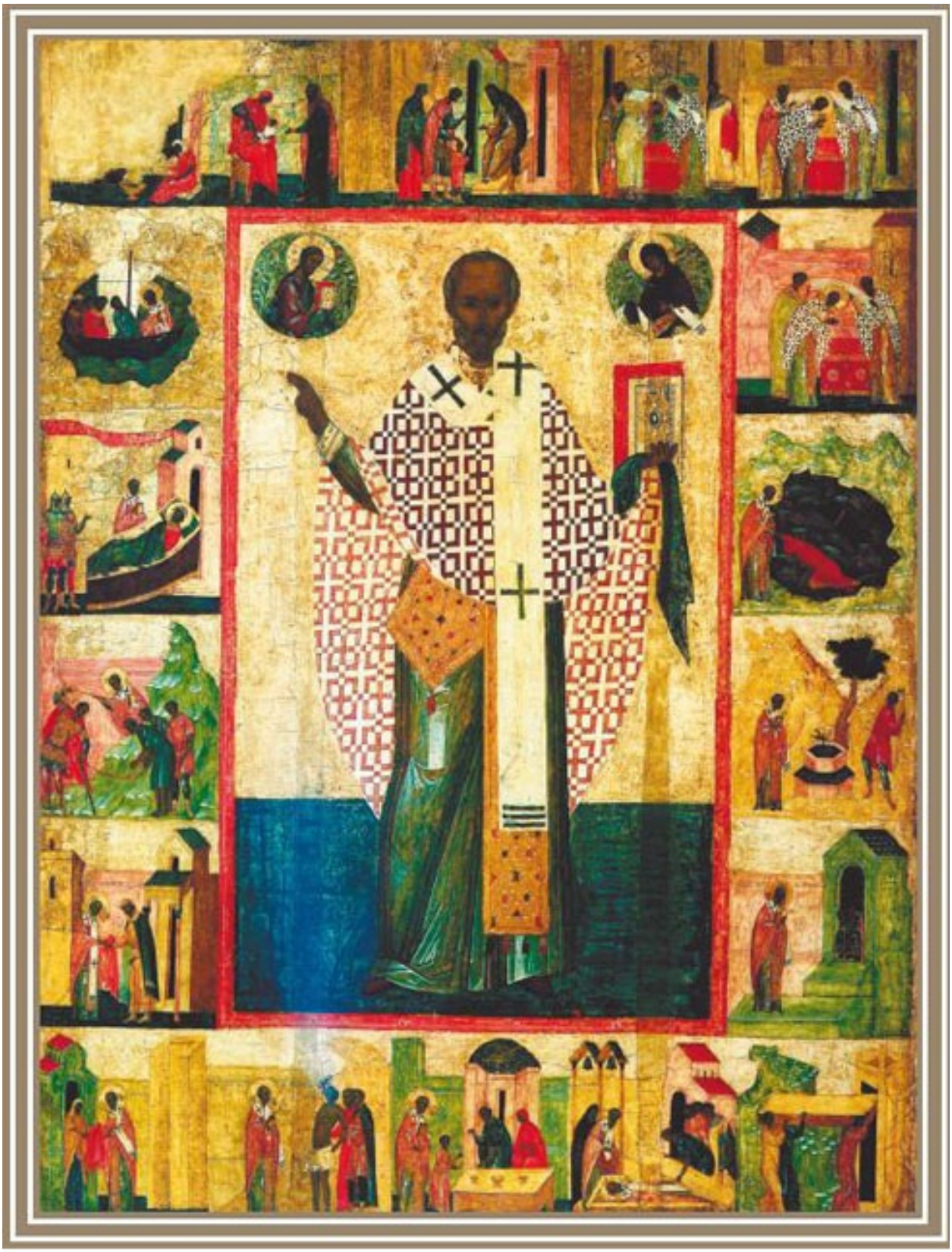
иконописного подлинника, как довольно полного сборника изображений святых в порядке их годичного празднования, лицевого месяцеслова, относится еще к IX–X векам. «Первый такого наглядного руководства для живописцев» нам представляет еще греческий Минологий Ватиканской библиотеки, так называемый «Василия Македонянина», греческого императора, вернее же Василия II Порфирородного (с 967 г.). Здесь, в числе 430 цветных миниатюр для святых (месяцев с сентября по февраль, потому что только эти шесть месяцев содержит в себе эта рукопись), под 6 декабря мы находим первое изображение Святителя – подобие следующих подлинников. Окончательно же сложились настоящие, дошедшие до нас, лицевые подлинники, как отдельные от месяцеслова, самостоятельные сборники изображений для иконописцев, уже значительно позже. Ничего нет поэтому удивительного в том, если мы находим соответствие между рисунком Святителя в подлинниках и иконах вообще, и в особенности между подлинниками и изображением Святителя на данной иконе Угрешской. Окрепший в своем характере лицевой подлинник служит руководством при создании данного изображения, которое вследствие этого сделалось в свою очередь долговечным любимейшим типом Святителя.

Святой Николай. Лицевой подлинник. XVII–XVIII вв.



Никола. XIV в.

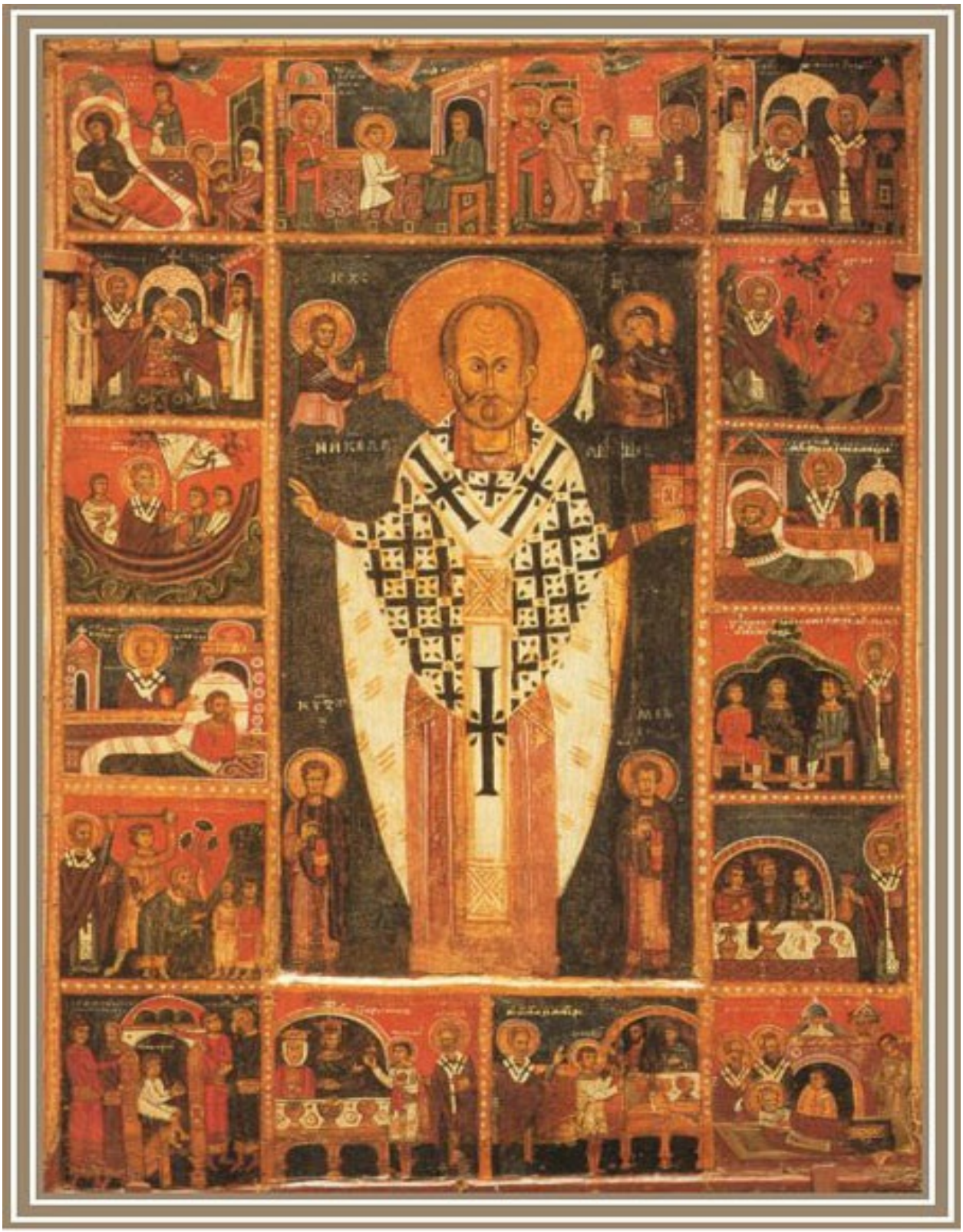
Николай Чудотворец с житием в 18 клеймах. 1370 г.



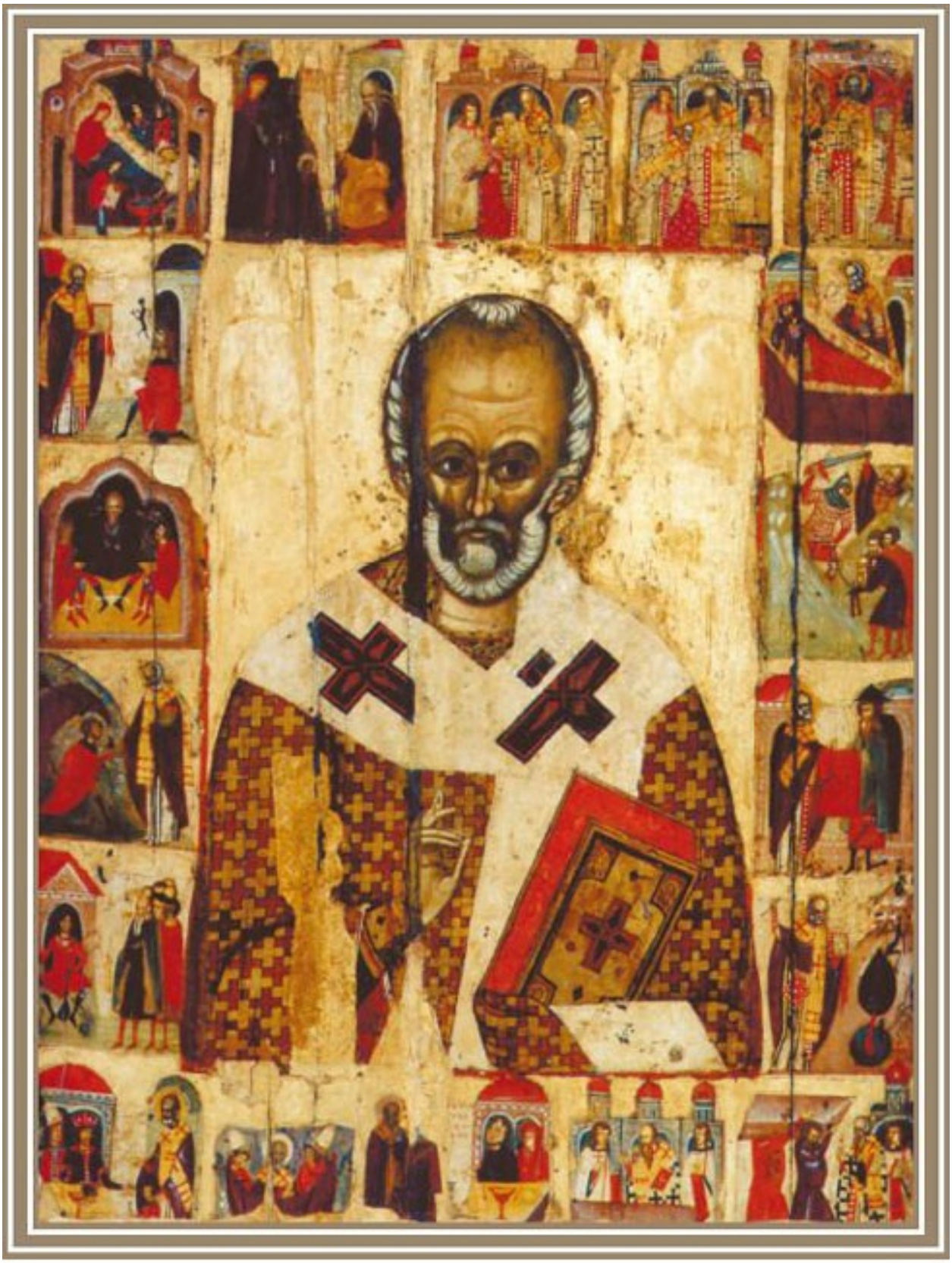
Никола с житием в 18 клеймах. XIV в.

Никола с житием. Первая половина XIV в.

Никола. Ростов. Первая половина XIV в.



Никола с Косьмой и Дамианом и житием Николы.
Новгород. Первая половина XIV в.



Никола с житием. Вторая половина XIV в.

Никола. Ростов(?). Вторая половина XIV в.

Во-вторых, несомненность этого тесного родства образа с лицевым подлинником подтверждают подлинники толковые. Дошедшие до нас древнейшие списки самостоятельных толковых подлинников половины XVI века, хотя уже не первоначальные, но пережившие период отделения от лицевых, однако не далеки еще от лицевых и прежней своей зависимости. Они говорят под 6 декабря: «Святый Николае: риза багрова, пробелен, исподь лазорь, бела», и только; или под 9 мая: «на святителе Николае риза кресты багровы, испод лазорь бел». Следующие редакции дают нам уже довольно полное указание характерных черт, однако еще не совсем подробное, так что легко подходят ко всем почти типам изображений Святителя.

Киевская чудотворная икона святого Николая «Мокрого». XI в.

Например, по одному греческому подлиннику (1674 г.): «Николай Мирликийский, старец плешивый, с круглою бородою», или в Ерминии Дионисия Фурнографиота (начала XVIII века): «св. Николай Мирликийский, старец с круглою бородою». Позднейшие редакции еще подробнее определяют изображение Святителя: св. Николай «сед, брада невеличка, курчевата; взлыз, плешат, на плеши мало кудерцев»; «св. Николай, архиепископ Мирликийский (6 декабря): сед, брада невеличка, курчеват, взлызоват, плешат, на плеши мало кудерцев, риза багор, пробелен лазорем, испод на бело лазорь, в руне Евангелие, другою благословляет».

«Николае образом и брадою всем знаем есть; риза багор, пробел лазорь, исподь лазорь с белилы»; или «Николае образом и брадою, аки Василий Кесарийский, омофор и Евангелие, риза кресчата, исподь киноварь с белилы». Все-таки и в них недостает указания характерных черт типа Святителя. Но вот описание изображения Святителя позднейшего, самого полного, так называемого «критического» подлинника Палехской редакции, начала XVIII века: здесь Святитель «подобием вельми стар, сед, брада невелика, курчевата, главою плешив, на плеши мало кудерцев (из 9 мая дополнение: «нос продолгующ, лицом морщиноват»); риза Святительская – багор пробелен лазорью белою, исподь лазорь с белилы, во омофоре, правою рукою благословляет, а в левой – Евангелие». Это описание, наконец, должно было определить древнейший тип подлинника и заменить его изображение словами, и не трудно видеть, что больше всего соответствия у него также именно с названным изображением Святителя на чудотворной иконе его Угрешской, и другой преп. Сергия. Никакие другие образа, за исключением подобных, исполненных в том же стиле, не передают с такой выразительностью всех указаний толкового подлинника, как эти иконы.

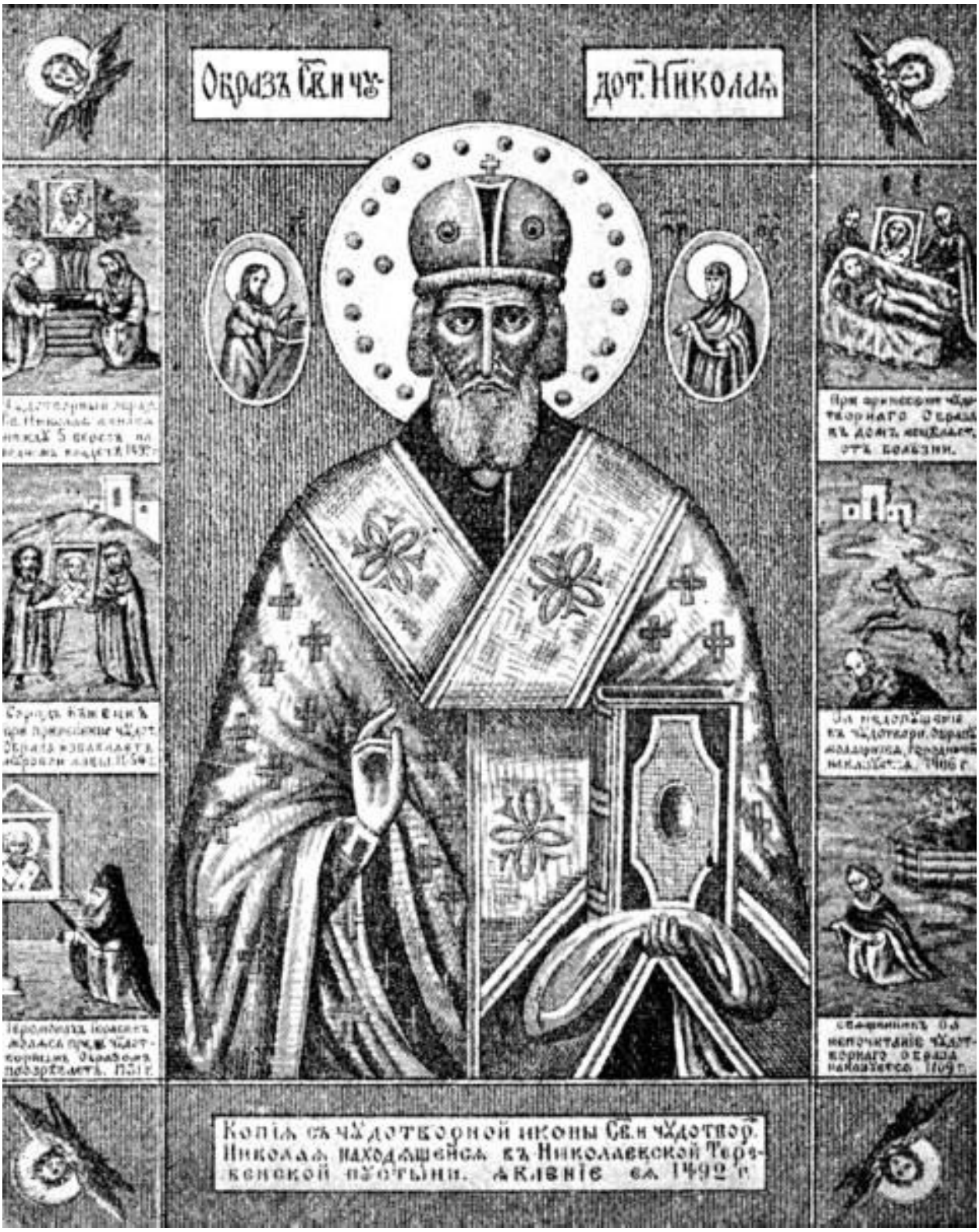
Таковы четыре главные типа в изображении Святителя Николая на всем пространстве русской иконографии. В основе всех лежит один общий исторический и вместе идеальный тип Святителя. В разных местах, в разные времена, в разных школах: Киевско-Корсунской, Новгородской, Строгановской, Московской – этот тип всегда передавался с большим или меньшим разнообразием. Сколько бы однако ни видоизменяли его разные иконописцы в обычных пределах иконографической свободы, мы думаем,

что к одному какому-нибудь из указанных типов непременно склоняется каждое изображение, каждый образ Святителя. Вот, например, образ Святителя – Заарский XIII век, один из немногих XVIII наиболее чтимых искони на Руси, так называемых, Корсунских. Своеобразная манера письма неизвестного живописца много изменила обычный, привычный для нас, тип Святителя, сильно вытянув все черты его; не трудно однако и в нем узнать последний любимейший старинный тип изображения, тип подлинников. Те же здесь черты лица и особенность головы – только все это в воспроизведении крайне неискусном. Все крайности позднейшего Византийского стиля нашли себе здесь место. Полное незнание естественности видно во всем: окаменелая неподвижность всей фигуры, костоватость всех черт лица, неестественная изможденность его, резкие, суровые морщины под глубоко лежащими глазами, длинный, тонкий, совершенно сухой нос, впалые щеки, суровые губы, неискусно сделанная прямыми чертами продолговато-круглая, немного выдающаяся внизу борода, общий темно-коричневый фон – таковы его особенности. К сожалению, риза покрывает древний образ и мешает подробно описать все остальное в нем, так что мы об этом можем догадываться по ея рельефу и чеканке, и то – только отчасти. Так, хотя митра на ризе Святителя древнего старинного образца – круглая, не выпуклая, однако трудно думать, чтобы Святитель и на образе был в ней, потому что все известные древнейшие образа изображают его без митры, которая вообще употреблялась тогда при изображении только очень немногих святителей. Важно затем для нас в этом образе доличное, потому что Святитель представлен здесь во весь рост, и мы таким образом можем судить о полном епископском облачении его по требованиям древнейшей иконографии. Насколько позволяет нам видеть риза, Святитель изображен здесь так: прежде всего оригинально положение его: благословляющая именословно правая рука его, в поручи, и с евангелием на плате левая – не прижаты к груди, как обыкновенно, а простерты по сторонам. На нем крестчатая фелонь – риза древнего образца без вырезки, с узким спускающимся с левой стороны груди омофором. Сверх омофора на груди висит большой крест. Под фелонью узорчатый исподхитон с лежащей на нем епитрахилью. Спускающаяся на цепи с шеи цата не позволяет нам видеть: есть ли на Святителе палица. Как видим, на Святителе почти полное епископское облачение, если только не считать крест и митру созданием мастеров ризы XVI века. Затем по сторонам лика Святителя, как на образе Святителя «Мокрого» Киевского – Спас с Богоматерью; кругом всего образа в 16 клеймах (или 17 – если считать изображения чуда о ковре за 2 клейма) житие и деяния Святителя.

Святой Николай. Лицевой подлинник. XVIII в.

Зарайский чудотворный образ святого Николая

Снова риза не позволяет здесь нам судить: современно ли деяние самому образу или оно – позднейшая прибавка: по-видимому, стиль изображений и содержание их свидетельствуют за второе. Итак, пример этого образа не противоречит первым нашим соображениям.



Теребенский чудотворный образ Святителя Николая

Исключение составляют очень немногие образа. Как на выдающиеся примеры в этом смысле можно указать хотя бы на два образа Святителя – Теребенский и Можайский, славные столько же своей древностью, сколько и чудотворной силой. Изображение Святителя в том и другом действительно не только не соответствует ни одному из указанных его обычных иконописных типов, но и вообще мало имеет сходства с обычным представлением о Святителе. Тем не менее, первый образ не может входить в круг речи нашей об иконографических типах Угодника потому, что представляет собой не какое-либо правильное самостоятельное или подражательное изображение Святителя, а порчу и искажение общеизвестного типа его, и притом имеет только местное значение. Что касается второго образа святителя Николая, резного «Можайского», то в нем еще меньше сходства с обычным всеобщим представлением об Угоднике. Ввиду того однако, что, начиная с XV и XVI веков, он является одним из распространеннейших в древнерусской иконографии и встречается во множестве на иконах, крестах, складнях и панагиях того времени, мы должны остановить на нем особенное наше внимание.

Фигура Святителя исполнена в нем во весь рост почти в естественную величину, в митре, в святительских ризах, и, что главное, с мечом в правой руке и подобием храма в левой. И голова, и борода, и все черты лица совершенно продолговаты, а не округлы, как бывает обыкновенно, причем это не следствие крайнего аскетического характера византийской школы, как в образе Зарайском, а естественные черты изображения. По нашему мнению, оригинальность лика этого образа, равно как и других позднейших подражаний ему, вроде находящегося в Волоколамской церкви, можно объяснить также только неопытностью художника в воспроизведении желательного изображения посредством резьбы, или небрежностью и невниманием к общепринятому типу Святителя, или еще даже незнанием со стороны художника, отсутствием у него ясного представления об исторически идеальном лике Святителя. В пользу этого мнения говорит то, что другие древние (XVI века) образа такой же работы и перевода держатся уже обычного типа Святителя в исполнении его лика. Таковы образа – Радовицкий, Мценский, Арзамасский. Отличительными признаками его считались только принадлежности Святителя – меч в правой руке и церковь в левой. Этого было достаточно для того, чтобы всякий образ Угодника: живописный ли или резной, назывался «образом Святителя Николы Можайского».

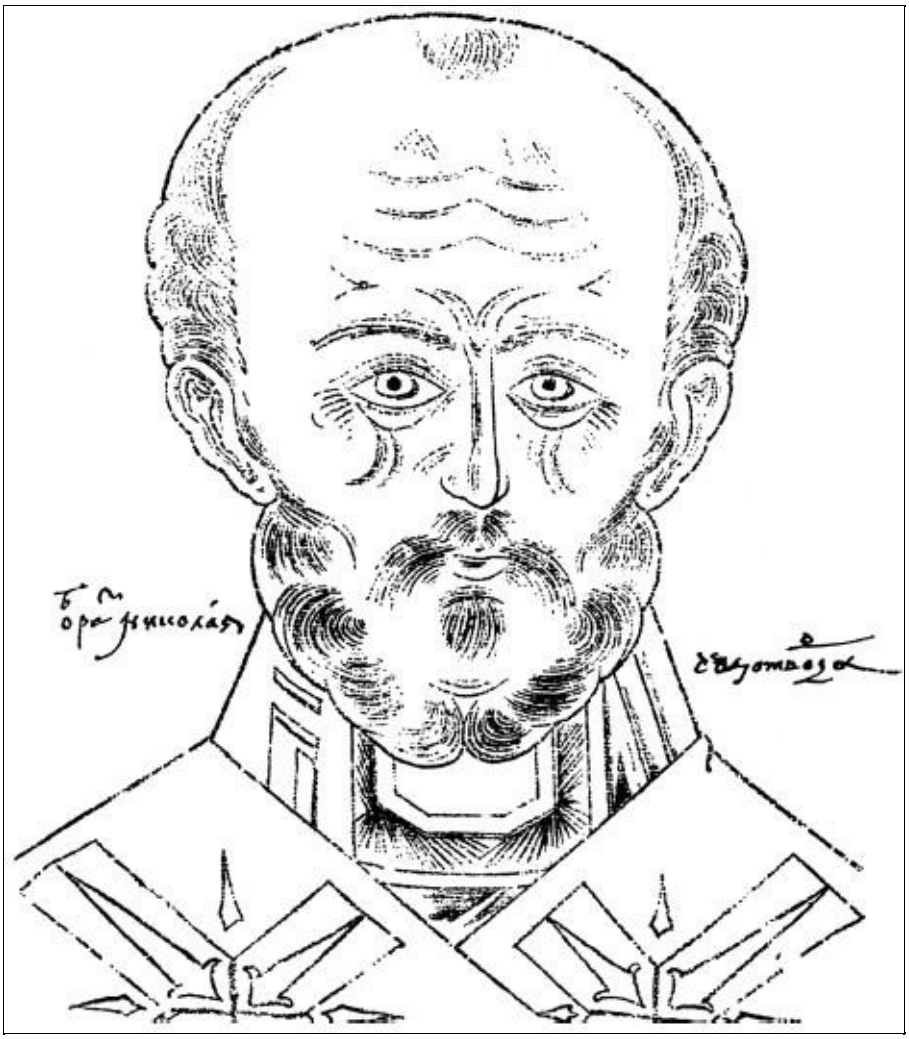
Сохранившиеся до нас резные изображения Святителя – древнейшие из всех известных нам на Руси резных образов; что они вместе с тем и

самые многочисленные и, наконец, что они все изображают Святителя почти исключительно по образцу иконы Можайской, т. е. с мечом и храмом. Очевидно, побуждения к созданию этих образов были несколько иные. Сохранившееся предание об истории происхождения образа так выясняет нам мысль, руководившую созданием этого нового иконного типа (вернее, перевода) Святителя, и значение особенностей этого изображения, его принадлежностей: меча и храма. Оно говорит, что, в ответ на молитву жителей осажденного Можайска в храме Святителя перед его иконой, последовало им чудесное видение Угодника над храмом с мечом в одной руке и с храмом в другой в знамение того, что он поборает за них и за свой храм. Воодушевленные этим видением граждане действительно отбили врагов и затем в благодарность Святителю устроили ему образ в том виде, как он им явился. Образ следовательно представляет нам Святителя согласно бывшему гражданам Можайска видению. Но если бы даже и не было этого исторического предания, ничего не могло быть легче и естественнее, как прийти к мысли изобразить Святителя с этими принадлежностями – меча и храма, как сильного и грозного защитника всей Церкви Православной. Уже общий характер жизни и деятельности Угодника мог быть сведен в своем внешнем выражении к этим двум символам. Ни у какого другого Угодника Божия защита и покровительство всякого рода угнетенным, обижаемым, страждущим не наполняют так всей жизни, как у святителя Николая. Никакой другой Угодник Божий не был столь известен по всей Церкви подобными делами охраны, милосердия и спасения, как этот Чудотворец. Чудо спасения невинных от меча, известное всем читателям жития Святителя, прекрасно объясняет присутствие грозного орудия – меча в деснице Святителя. А что касается храма, то он изображает собой вселенскую Церковь, которой Святитель является вселенским учителем и которой он явился горячим защитником от Ария. <…>

Можайский образ Святителя Николая

Остановим теперь внимание на различных особенностях замысла или на различных «переводах» одноличного изображения Святителя. Их очень немного, и сделанные описания различных икон Угодника сообщают нам почти все, что можно сказать о них. Господствующий перевод в иконографии Святителя и древнейший – это изображение его в виде икон описанных четырех типов, во весь рост или в пояс, с руками, находящимися у груди – правой благословляющей и левой, держащей Евангелие. Он почти исключительно принят и в настоящее время. Иногда в этом переводе, равно как и в других живописных, по сторонам лика Святителя в облаках изображаются Спаситель, простирающий к нему Евангелие, и Богородица, подающая ему омофор. Вторым, сравнительно редким, переводом можно считать икону Святителя Зарайскую: здесь он также благословляет и держит Евангелие, но руками простертыми. Новый перевод представляет также образ Можайский, образец всех его копий, с выясненной уже нами его особенностью: Святитель здесь также с простертыми руками, но в них держит меч и храм (редко – храм и крест и т. п.). Единственными в своем роде, наконец, переводами можно считать две известные нам иконы Святителя: Каменец-Подольскую Николаевской Армянской церкви и Шаргородскую монастырскую. Их нельзя причислить к многоличным, потому что в рисунке их Святитель занимает вполне господствующее положение; но и среди одноличных они выделяются большей широтой замысла и большей сложностью рисунка. Так, на

последней Святитель изображен во весь рост. От его Евангелия исходят молнии, блещущие во все стороны и преимущественно вниз, где под стрелами их у ног Святителя в адском пламени корчатся Арий, Савелий и Несторий. На первой же – над Святителем вверху его изображены Спаситель с Евангелием и Богородица с омофором; но это – обыкновенная подробность; а вот замечательна другая: внизу Святителя написаны чудесно спасенные – юноша, Агриков сын, и дети. К сожалению, мы не видели этого образа, и нет у нас даже никакой копии его, так что мы не можем судить об иконе по общему характеру живописи ее. Эти частности рисунка однако напоминают нам изображение Святителя, распространенное в Бар-граде у католиков, и, вместе с историческим преданием о том, что образ принадлежал прежде униатам и находился в Кармелитском монастыре, заставляют видеть в нем перевод не Восточной православной иконографии, а Западной католической. Сюда же, наконец, нужно причислить еще особый перевод, который по задачам его можно назвать «фамильным». По этому переводу святитель занимает господствующее положение на иконе, а по сторонам его в клеймах или рядом, но в меньшем размере, или ниже пишутся другие святые, – обыкновенно святые тезоименитые и покровители семьи или лиц, которым принадлежала прежде эта икона или которые принесли ее в дар храму. Такова известная нам икона Свято-Духовского Новгородского женского монастыря, очень древняя (написана в 1500 г.) и чествуемая. Переходим затем к речи об иконах, касающихся Святителя, многоличных. Содержанием их служат выдающиеся события из жизни Святителя, чудеса его во время своей жизни и после смерти и событие перенесения его мощей в Бар-град. Отдельно каждое из них редко встречается в иконографии.



Святой Николай. Лицевой подлинник Сийского монастыря. XVI в.

По мере надобности и по желанию частных лиц, в исключительных случаях, писались отдельно, вероятно, и другие события; по крайней мере, нам известна одна икона в музее Общества любителей древней письменности, изображающая спасение Чудотворцем мужа Димитрия от потопления, и в правом предалтарии Гостунского собора в Москве икона, изображающая избавление Святителем трех девиц от бесчестия. Но обыкновенно все эти и другие события из истории жизни и славы Святителя пишутся вместе вокруг главного образа Святителя в особых клеймах или отделениях и известны под именем «жития» его, если ряд их заканчивается успением Святителя, или «жития с деянием», если присоединяют изображения посмертных чудес и перенесения мощей, или, наконец, просто под именем «деяний». Трудно решить точно, когда

впервые является в церковкой иконографии это «житие с деянием» Святителя. Вполне естественно было бы им появиться вместе с окончательным составлением литературного жития Угодника, т. е. в X веке, причем первоначально они могли представлять собой просто миниатюры к таковому житию. Образцом в данном случае могли служить уже широко развившиеся к тому времени и осложнившиеся и в живописи и в миниатюрах Житие и Деяния Христовы и Божией Матери, а поводом – обыкновение переводить на картинный язык миниатюр не только Евангелие и Апостол, но и другие книги Библии, например, Бытия, и даже книги и сочинения нравоучительного характера, например, Псалтирь, Слова Григория Богослова, «Лествицу духовную» Иоанна Схоластика (XI в.) и т. п. Однако мы говорим, что это только было бы вполне естественно, но как на самом деле было, не знаем, потому что никаких памятников этого рода от того времени – вообще древневизантийских памятников – жития и деяний Святителя в живописи до нас не сохранилось. Самый древний образец в этом роде представляли бы нам «деяния» икон Святителя Зарайской, потом Угрешской, т. е. памятников XIII и XIV веков, не ранее; но и то под тем условием, что «деяния» здесь современны самим иконам, чего решительно признать мы не можем. По-видимому, общий характер живописи в каждой иконе, стиль, колорит, рисунок, все вообще художественные приемы – особенно это заметно в Угрешской – одни и те же, как для главного лика, так и для «деяний»; однако для полного признания этого единства требовалось бы удостовериться в этом гораздо ближе, настолько ближе, чтобы узнать даже, что вся икона исполнена на одной цельной доске. Это нужно ввиду того, что сплошь и рядом к старинным иконам «деяния» приписывались после на других досках, в которые вставлялись сами образа. Не говорим уже про то, что иногда «деяния» еще и поновлялись, тогда как к главному лику, из уважения к древности, кисть реставратора осмеливалась прикасаться гораздо реже. Но удостовериться как в этой цельности, так и в отсутствии всякого поновления в данном случае нет возможности вследствие окладов и риз, покрывающих почти весь образ. Во всяком случае, опираясь на тот факт, что в XVI веке «деяния» в живописи были уже общеприняты, с большой вероятностью можно допустить, что в XV веке «деяния» Святителя в живописи уже существовали.

Святой Николай изгоняет беса из кладезя. XVIII в.

Ближайшим, непосредственным руководством для иконописцев в этом отношении должен был служить сложившийся к тому времени иконописный подлинник, намечавший значительно, хотя и не совсем, содержание и формы этого круга изображений. В пользу этого мнения говорит именно известная определенность, значительное сходство и в содержании, и в приемах исполнения жития и деяний на всех иконах Святителя. Правда, в дошедших до нас и толковом, и лицевом русских подлинниках, как это видно из печатных изданий их, мы не находим деяния; зато мы находим их в подлинниках греческих XVII–XVIII веков, а они несомненно лежат в основе подлинников русских. Затем и это отсутствие деяний в наших подлинниках происходит только от иного плана и сравнительной неупорядоченности иконописного материала в наших иконописных руководствах, а не потому, чтобы они не существовали в нашем иконописном искусстве. В то время как в греческий подлинник, в многосложный план его, под различными графами, входит стройно все, касающееся не только собственно живописи, но и техники искусства, и «житие и деяния» Святителя входят в особую главу о том, как пишутся житие и чудеса различных святых, наши подлинники дают только месяцеслов в лицах или текст иконописного месяцеслова; а все, что выходит из рамок последнего, помещается в нем в начале и в конце в виде особых добавочных статей. В таких-то статьях несомненно существовал и подлинник деяний Святителя, как это видно, например, из рукописного подлинника XVIII века бывшего г. Григорова, теперь СПб. Духовной

Академии, где в числе начальных статей – перед месяцесловным текстом – одна содержит «подписи на иконе св. Николая чудотворца с житием».

Что касается самого содержания иконописных подлинников по отношению их к житию Святителя, то здесь повторяется то же, что мы наблюдали в них по отношению к самому типу Святителя, с одним только различием, что мы не знаем лицевых подлинников с житием Святителя и говорить будем только о толковых. Снова мы должны различать древнейшие и новейшие редакции подлинников, простейшие и сложные, более краткие и пространные. В первых приводятся только заглавия изображений, и число изображений меньшее; во вторых описывается содержание каждого изображения, и число изображений бывает больше. Так, в греческом подлиннике, «Книге о живописном искусстве Даниила священника, 1674 г.», «житие св. Николая пишется так: 1) св. Николай рождается. 2) Ходит в училище. 3–5) Рукополагается во диакона, пресвитера и митрополита Мирликийского. 6) Обогащает бедного и дочерей его. 7) Во сне является царю Константину и епарху Евлавию. 8) Избавляет от смерти трех оклеветанных мужей в Ликии. 9) Изгоняет бесов и разрушает храм Артемиды. Наконец, 10) пишется успение его». Очевидно, это простейшая редакция «деяний», потому что она ограничивается самыми немногими и выдающимися событиями жизни Чудотворца и не содержит ни одного изображения посмертных чудес его. Число отдельных изображений здесь не более двенадцати.

Что касается русских иконописных «деяний» Святителя, то останавливая свое внимание на живописном «деянии» одного из самых древнейших образов – Зарайского, мы находим здесь уже такой перевод деяния: 1) Рождество святого Николы. 2) Крещение святого Николы. 3) Святый Николае исцеляет сухорукую жену. 4) Приведение св. Николы учиться грамоте. 5) Поставление Святого во диаконы. 6) Поставление св. Николы в архиепископы. 7) Святый Николае изгоняет бесов из кладезя. 8) Николае явися трем мужем в темнице. 9) Святый Николае избави корабль от потопа. 10) Св. Николае явися царю Константину во сне. 11) Св. Николае избави трех мужей от меча. 12) Св. Николае изводе Дмитрия из дна моря. 13 и 14 (В двух отделениях) св. Николай берет ковер у мужа и «св. Николае дает жене его ковер. 15) Святый Николай избави Василия, Агрикова сына, от Сарацин. 16) Проставление св. Николы. 17) Пренесение мощей св. Николы».

Нельзя не заметить того, насколько сильно усложнилось и изменилось здесь деяние Святителя сравнительно с приведенными выше житием и чудесами его в греческих подлинниках. Пишется оно в семнадцати отделениях. При этом, изображения посмертных чудес, равно как и события перенесения мощей Святителя, свидетельствуют о влиянии на художника уже полного литературного жития Святителя. Последнее событие, равно как и чудо с ковром, вместе с тем указывают на местную

русскую, а не византийскую редакцию этого жития, а еще два новые сравнительно с греческим отделения: «св. Николай исцеляет сухорукую жену» и «св. Николай изгоняет бесов из Кладезя» – заставляют нас видеть кроме того в этой редакции уже обработку жития самую позднейшую, такую, какую мы встречаем только в XV–XVI веках, потому что ранее ни в Метафрастовой, ни в русской древнейшей обработке этого жития об этих двух событиях нет никакого упоминания.

Древний образ святого Николая. XVI в.

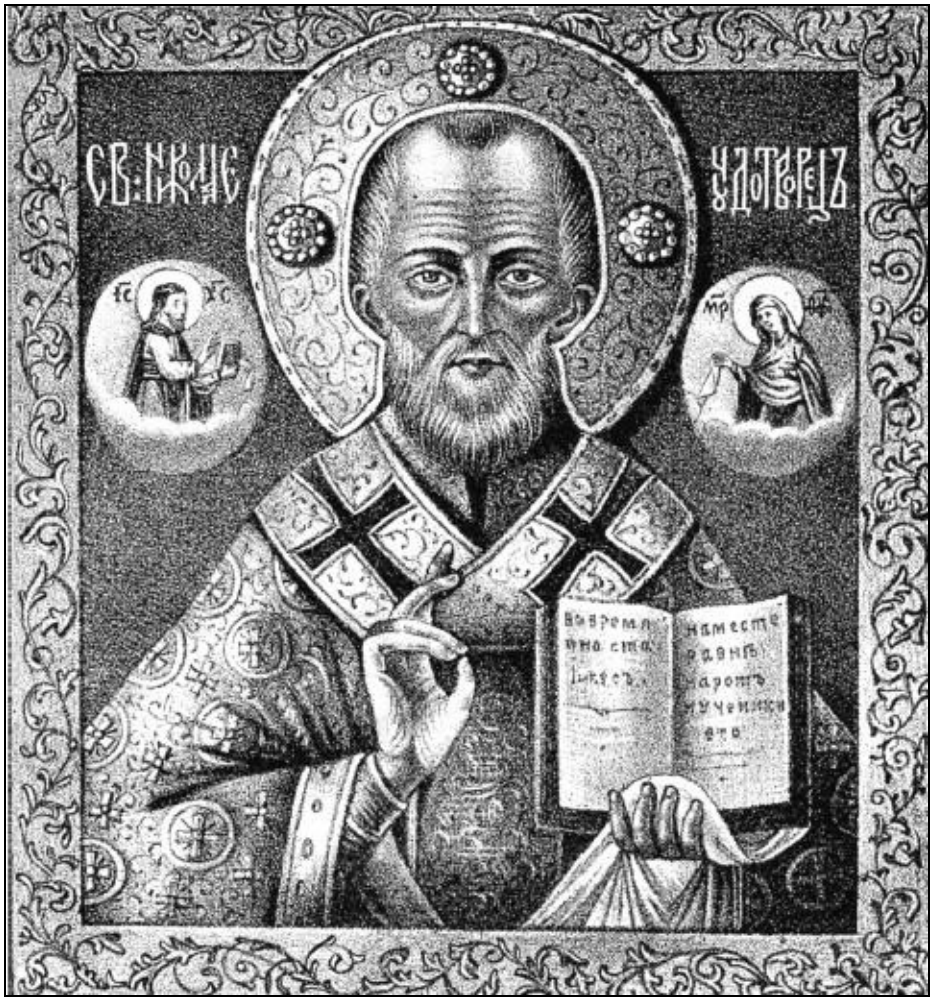
Нужно принять во внимание, что искони никакое другое житие не было более распространено и общеизвестно на Руси, чем житие святителя Николая. Ничего поэтому не могло быть проще того, что иконописец неравнодушно относился к находившемуся в его распоряжении богатому материалу для обработки жития Святителя и, руководясь готовой идеей подлинника и предлагаемым им примером, вносил некоторую долю свободы и самостоятельности – хотя бы в построении плана и выборе предметов содержания – при исполнении им деяний Святителя. Влияние литературного жития, редакция его, полнота и разнообразие в содержании также отражались на объеме иконописного деяния и на выборе его изображений. Итак, различие подлинников различие списков рукописного жития Святителя, богатство его содержания, вместе с произволом мастеров – вот возможные причины разнообразия переводов иконописного жития Чудотворца.

Не говорим уже о таких переводах чудес Святителя, как перевод, например, его иконы Теребенской. Она содержит изображения чудес, бывших от этого образа, и имеет, конечно, одно только местное значение. От древности мы имеем изображения только таких деяний и чудес Святителя, о которых повествуется в рукописном житии его. Поэтому все подобные переводы – самого позднейшего происхождения. Кроме Теребенской иконы, другого такого примера мы не знаем, если не считать стенного изображения чуда с утопшим младенцем в Киеве, вошедшего в житие, и стенных росписей из истории Липенского чудотворного образа в Дворищенском соборе в Новгороде. Если бы, наконец, подобные примеры и еще были, все равно, говорить о каких бы то ни было подлинниках, сходстве и разнообразии этих переводов, разумеется, невозможно.

Чтобы указать все о памятниках и источниках древней иконографии, касающейся Святителя, назовем еще два многоличных изображения, в которых мы всегда найдем фигуру Святителя, хотя и не он здесь является центром иконы. Это: 1) Первый Вселенский собор. Это изображение нередко встречается на стенных росписях древних храмов и на обыкновенных иконах. Святитель Николай – по подлинникам – стоит среди

собора пред отцами и пред Арием «грозный и встревоженный». 2) Так называемая «Седьмица» – изображение Господа Иисуса и других святых лиц, воспоминаемых в круге недельного богослужения. Господь обыкновенно восседает посередине на престоле. Позади престола стоят два Архангела, Гавриил и Михаил; по правую сторону престола – Божия Матерь, по левую – Иоанн Предтеча. За ними – несколько возвышаясь – справа за арх. Михаилом ап. Петр, слева ап. Павел; за ап. Петром св. Иоанн Богослов, а за ап. Павлом Святитель. Припомнив затем то, что было сказано раньше о единстве иконописного типа Святителя на памятниках всех времен византийско-русского искусства, и заметив, что новый встречающийся в деянии тип Чудотворца в виде младенца, отрока и не старого мужа сам по себе не представляет ничего определенного, характерного и устойчивого, мы этим и закончим речь свою о многоличных изображениях, касающихся событий из жизни и чудес святителя Николая.

До сих пор главным предметом нашего исследования относительно иконного изображения Святителя были почти исключительно памятники *древней*иконографии (не позже XVIII века). Нам остается теперь сделать приложение всего сказанного о прошлом времени к настоящему и указать, что представляет собой нового сравнительно с прошлой современная иконопись, когда она предметом своим берет святителя Николая.



Образ Св. Николая в Московском Никольском единоверческом монастыре

По законам поступательного движения современные изображения Угодника в отношении своего совершенства должны были бы начинать свое дело по меньшей мере с того, на чем остановились иконы Чудотворца предшествовавшие. Возвращаясь по этому поводу несколько назад, мы характеризуем последние следующими словами Ф. И. Буслаева: «Первый признак древней Русской иконописи – отсутствие сознательного стремления к изяществу. Она не знает и не хочет знать красоты самой по себе, и если спасается от безобразия, то потому только, что, будучи проникнута благоговением к святости и божественности изображаемых личностей, она сообщает им *какое-то величие, соответствующее в иконе благоговению молящегося. Вследствие этого, красоту заменяет она благородством.*Взгляните на лучшие из лицевых святцев XVI или XVII вв.;

при всей неуклюжести многих фигур в постановке и движениях, при очевидных ошибках против природы, при невзрачности большей части лиц, все же ни одному из тысячи изображений вы не откажете в том благородстве характера, которое мог сообщить им художник только под тем условием, когда сам он был глубоко проникнут сознанием святости изображаемых им лиц. Это – художественные идеалы, высоко поставленные над всем житейским; идеалы, в которых русский народ выразил свои понятия о человеческом достоинстве и к которым вместе с молитвою обращался он, как к образцам и руководителям в своей жизни». Вот с усвоения достоинств и с устранения недостатков древней иконографии, указанных в этой краткой, но сильной характеристике ее, – и должны были бы начинать наши современные иконописцы при изображении Святителя Николая. То ли однако мы находим? К сожалению, не совсем. Действительно, сообразно всеобщему подъему, развитию и усовершенствованию искусства, иконы Святителя теперь чужды прежних недостатков технического характера (за исключением икон кустарного производства, в некоторых местах России все еще ведущегося первобытным способом, по старинным подлинникам, но без старинной тщательности). Почти все они очевидно свидетельствуют о стремлении их мастеров к правдивости, жизненности в искусстве. Таких грубых промахов, как незнание перспективы, неуклюжесть в постановке и движениях, крайняя невзрачность лиц, – мы больше не встречаем. Вместо того скорее замечается наклонность подражать искусству кисти академической, красоте образцов живописи итальянской. Все это, конечно, достоинства, сами по себе вполне желательные в иконописи, могущие только усовершенствовать ее и действительно неизмеримо возвысившие в техническом отношении нынешнюю иконографию сравнительно с древней. Если бы только эти достоинства не переходили в крайности и не соединялись с недостатками современной живописи! Увлечение натурализмом заставляет современных мастеров иконописного дела сплошь и рядом почти совершенно забывать иконные характерные черты лика Святителя, превращая его в лик, правда, характерный, но совершенно чуждый древней иконографии – какого-то русского старца. Посмотрите на новые иконы Святителя! Здесь плохо сохранились даже самые общие черты Угодника. Короткие, курчеватые или прядями волосы Святителя на древних иконах на новейших сделались длинными, как бы подрезанными по простонародному русскому обычаю «в кружок». Короткая круглая также курчеватая или прядями борода превратилась в густую, довольно длинную и окладистую бороду. Господства чела над ликом поэтому не видно. Нет также ни в челе, ни в

лице характерных очертаний. На нас смотрит лицо совсем простое, обычное, взятое как будто из давно знакомой, всегда окружающей нас среды. Возвышенности, приподнятости его физической природы над обыкновенной человеческой природой в нем не замечается никакой. Воображению, глядя на него, нужно много работать, чтобы заставить себя видеть в нем великого Святителя. Это – с одной стороны. С другой – вместе с этим натурализмом и в соответствии с ним идет забвение и всей исторической обстановки изображения, всех подробностей облачения и священных принадлежностей Святителя. Начавшееся, положим, издавна, со времени появления толковых подлинников, и более чем понятное со стороны простых, некнижных живописцев, – в наше время оно достигает высшей степени – и мы теперь как не узнаем Угодника по лику, также не отличим древнего Святителя по облачению. Единственным признаком глубокой древности первоисточника изображения на нынешних иконах является фелонь вместо саккоса на Святителе. Но и в фелони мы не узнаем древней верхней ризы, а видим нынешнюю священническую, и Святитель и в ней все-таки напоминает нам епископа в полном современном облачении. Обыкновенно он изображается при этом в нынешней архиерейской митре, сверх фелони на нем нынешнего же образца широкий омофор и на груди панагия, под фелонью обычная палица и подризник. Одной рукой он чаще всего благословляет, а в другой на омофоре (чаще всего) держит Евангелие. Но нередко Святитель пишется и в саккосе, и на орлеце, и Евангелие держит в руке, – т. е. изображение бывает чуждо всяких даже намеков на историческую давность представляемого ею лица, и здесь является полное поглощение истории современностью. Так совершенно низведенный на землю, приближенный к окружающей действительности лик Чудотворца лишается и всей той глубины и силы выражения, которые столь свойственны были изображениям Чудотворца на древних иконах. Забота о естественном цвете кожи, о правильности линий тела, о приятности колорита и красоте рисунка ясно сказывается на образе; но не дышит икона прежними величием и красотой мысли, нет в ней прежнего благородства и идеальности рисунка, не видно в ней прежней проникновенности мастера святостью изображаемого им предмета. Чуждо современное изображение Святителя резких и грубых до уродливости движок, ожинок, морщин, столь обычных на древних ликах Чудотворца, – но нельзя сказать, чтобы иконописец только выиграл от этого, потому что он не уяснил себе того глубокого смысла, не усвоил того внутреннего содержания, которые скрывались за этими уродливостями и сообщали простым изображениям древности характер величавого благородства и

возвышенности, и не передал их своим иконам. Ничем он не заменил значения ни впалости щек, ни суровости чела, ни строгости взора, и его изображение теряет бесконечно много в выразительности сравнительно с изображением древним. А вместе с выразительностью теряет оно и во влиянии на душу молящегося. Далеко не столько говорит взору и чрез него – уму и сердцу это простое лицо с обычным выражением, сколько говорит им древняя икона Чудотворца. «Правило веры, образ кротости, воздержания учителя» наглядно воплощает в себе древний лик Угодника Божия; но можно ли это сказать об изображении Святителя современном?! Нет!.. Но это влияние – главное в назначении иконописного искусства!.. Ясно, что новейшая иконопись еще далеко не исполнила своего дела по отношению к древней, и многому еще нужно ей поучиться у последней, насколько, по крайней мере, это касается изображения святителя Николая. Исключений из этого общего правила не много, и в числе их, конечно, нужно прежде всего считать иконы Чудотворца наших лучших профессоров-художников, которые сначала изучали тип Святителя, прежде чем его изображать; но не о них, конечно, у нас речь.

Итак, вот приложение сказанного нами о памятниках древней иконографии имени Святителя к современной иконописи, касающейся его же, и следующие отсюда выводы. Закончим свою речь об иконописи по отношению к Святителю следующими, как нельзя более подходящими в данную минуту, словами, советом, убеждением, так сказать, любителям искусства и художникам опять со стороны того же незабвенного Ф. И. Буслаева:

«В наше просвещенное время стали наконец отдавать должную справедливость ранним произведениям грубого средневекового искусства; и если немцы и французы с уважением и любовью обращаются к своим очень невзрачным, часто уродливым миниатюрам и скульптурным украшениям так называемого романского стиля, искупающим в глазах знатоков свое безобразие религиозною идеею и искренностью чувства, то в глазах наших соотечественников еще большего уважения заслуживают произведения древней Русской иконописи, в которых жизненное брожение форм изящных с безобразными и наивная смесь величия и красоты с безвкусием служат явным признаком молодого, свежего и неиспорченного роскошью искусства, когда оно, еще слабое и неопытное в технических средствах, отважно стремится к достижению высоких целей и в неразвитости своих элементов является прямым выражением неистощимого богатства идей, в такой же неразвитости сомкнутого в таинственной области верования».

Святой Николай с образа профессора М. Нестерова

Глава 3. Слава Святителя Николая на Руси в первые времена государственной и христианской жизни нашего отечества (IX–XII вв.)

Поистине достойны всякого испытания, удивления и хвалы судьбы святых угодников Божиих на земле. Почти неведомые миру при жизни или известные только в одном уголке его, они теперь чествуются хвалами, им воздвигаются храмы, создают и созерцают их изображения во всей вселен-, ной, и чем дальше от их кончины, тем больше. Чем больше лет проходит от их смерти, тем ближе они становятся сердцам людей. Всем без различия они делаются известны и дороги. Изображения и храмы их наконец разрушаются и теряются, но полные новой, еще сильнейшей любви к ним люди воздвигают им новые, еще более великолепные и многочисленные храмы и иконы. В эти храмы, к этим образам угодников Божиих не в убывающем, но в возрастающем количестве притекают толпы людей с душами, с сердцами потрясенными, взволнованными, исполненными благоговения и веры в милосердие, заступничество и силу их пред Богом. При виде такого явления исчезает мысль о смерти и отсутствии святых Божиих на земле. Кажется, они еще живут по-прежнему среди нас и действуют с ощутимой, очевидной силой. Таковы отношения к ним живых людей. Да и на самом деле это бывает так. Благодатию Божиею часто, действительно, уничтожается всякое различие и в силе и в существовании между живыми и почившими праведниками. Стремление первых к последним бывает столь напряженно, их желание полного общения, единения с ними – столь горячо, их вера в них – столь искренна, что силой своей возносятся в тот горний мир, к тем душам, к источнику благодати небесной, препобеждают мировые законы и переходят границы чувственного с сверхчувственным. Тогда устанавливается действительное единение и полное общение между земным и небесным, совершается низведение того мира сверхчувственного с его законами в пределы и к законам мира чувственного. Тогда почившие святые являются живущим в своем прославленном виде, говорят с ними и действуют с мощью небесной силы, покоряющей силу земную. Глубина и сила мысли и чувства в этом действительном духовном единении оживотворяет тогда самые вещественные памятники, посредствующие между мыслью и чувством земных людей и первообразами памятников, привлекают на вещество памятников благодатную силу небесных душ, и оно становится

посредником в общении двух миров и в единении душ небесных с земными. Происходят дивные действия чествуемых вещественных святынь – останков святых, изображений их, необычайные знамения, исцеления и другие чудеса от них.

Так прославляет Бог святых Своих. Так прославил Он и Своего угодника, Святителя Николая, во всем христианском мире. И в особенности на великой Руси, с самых древних времен, так прославился Святитель множеством чудных знамений во храмах и вне храмов по молитве к нему, и множеством всякого рода чудес, знамений и исцелений от священных его изображений. Невольно припоминаются здесь слова известного ревнителя православия и святынь его, Стефана Яворского: «Легче сосчитать звезды на небе, листья на деревьях, траву по всей земле, песок на берегу моря, чем описать чудеса при иконах Христовой, Богородичной, Николая Святителя и прочих угодников Божиих – не было бы конца этому моему описанию. Одни только те чудеса, которые совершаются при иконах святых в нашем православно-русском государстве, если бы я стал подробно записывать, истину говорю: написал бы книгу необъятную. Но конец письму будет, как и жизни нашей; конца же чудесам, сияющим при святых иконах, никогда не будет».

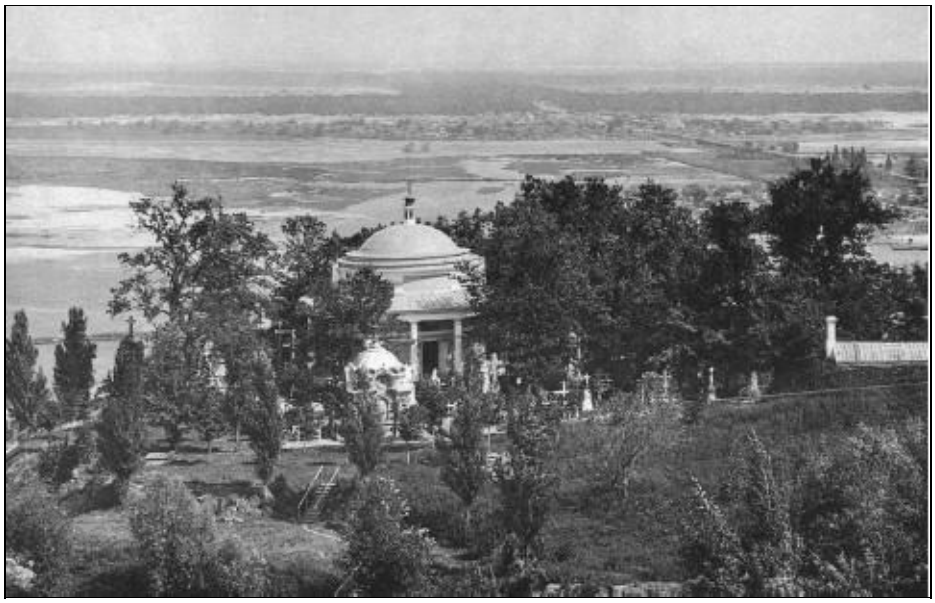
Нужно ли говорить о том, что это множество святынь и дивных знамений не избавляет однако нас от долга посильного знания об этой славе Святителя и посильного извещения о ней других? К этому побуждают нас многие обязанности и пред собою и пред другими. И, во-первых, это наш долг пред исторической истиной и пред нашим потомством. Мы должны передать будущим родам историю множества славных событий, священных памятников и предметов, ознаменованных именем Святителя, в целости и чистоте, и завещать им наследованные нами от предков благочестивые предания без всякого забвения или, по крайней мере, без всякого искажения разными вымыслами, прибавлениями и переменами.

Во вторых, это наша обязанность пред истинным благочестием, пред верой православной. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы «чтущим святые иконы и служащим при них доставить верные сведения о них и тем дать твердое основание их вере, новую опору для их благочестивого чувства и более верные средства для возбуждения веры и благочестия в людях и в тех случаях, если бы когда и в ком их к несчастию и не было».

Наконец – это наш долг перед Святителем и нашими благочестивыми предками, долг благодарности. Для нашего духовного взора никогда не

должно исчезать зрелище, и в нашем уме никогда не должно ослабевать знание того, какой непрерывной цепью проходят чудеса милости Чудотворца к нашему отечеству через все время бытия Руси, начиная с самой седой старины, от лет св. князя Владимира и даже его прабабки, св. княгини Ольги, и до самых последних лет, в бесчисленных случаях и общих бедствий всего народа и всей земли, и частных несчастий с отдельными лицами, наши предки с горячими слезами и молитвою падали прежде всего пред честным образом Угодника, и святая икона силой его чудесной источала им от себя избавление от всяких бед и напастей.

Летопись преподобного Нестора, первого русского бытописателя, свидетельствует, что в Киеве, матери городов Русских, еще в 882 году была построена церковь во имя Святителя Николая на могиле Аскольда; а сохранившееся предание объясняет, что убиенные Олегом князья Киевские, братья Аскольд и Дир, первоначально язычники, после того как, во время одного нападения на Византию, по молитвам православных греков были отражены чудесной силой Божиею, приняли святое крещение, и Аскольд был назван Николаем в честь Чудотворца. Поэтому-то и церковь над его могилой сооружена была во имя Святителя. Вот первые известия об Угоднике Божием в нашей стране. Кто посещал Киев, тот вероятно бывал там и на Аскольдовой могиле. Так называется теперь небольшой простой каменный храм, с прекрасным кладбищем при нем, расположенный на горе над Днепром, у спуска к цепному мосту. В память первого русского князя-христианина и его Ангела Хранителя престол и этого храма посвящен Святителю Николаю. Построен он недавно (1809 г.), но по-прежнему – на могиле князя. Спуск снаружи церкви ведет в подвальное помещение, к самой могиле. Она обложена камнем и носит вид глубокой древности. 2 июля 1866 года здесь праздновали тысячелетие крещения Аскольда, и с того времени в этот день ежегодно в память того знаменательного события совершается сюда крестный ход из ближайшего Николаевского монастыря.



Аскольдова могила (храм св. Николая) в Киеве

Итак, более тысячи лет прошло уже с тех пор, как святитель Николай славится в нашей стране. В начале XI века (1036 г.), по свидетельству того же преподобного Нестора, в Киеве был уже не только храм, но и монастырь в честь св. Чудотворца. В житии преподобного Феодосия мы читаем, что преподобный Антоний Печерский, услышав от преподобного Феодосия о желании его матери принять иноческий сан, «впусти ю в монастырь жонескы, именуем святого Николу». При этом летописец замечает, что эта обитель находилась также на Аскольдовой могиле. Память об этом первом Николаевском монастыре сохраняется в Киеве доныне в виде Киево-Пустынного Николаевского монастыря. Правда, нынешняя обитель – мужская, и находится на другом месте, но она создана, по преданию, вместо прежней женской и перенесена сюда с Аскольдовой могилы. В 1113 году князь Мстислав Владимирович перестроил это монастырское деревянное здание, и около того же времени, вероятно, совершилось это преобразование его из женского в мужской.

Но это не все памятники древней славы Святителя в Киеве. Кто из русских людей, знакомых с судьбами своей земли, не знает Киевского собора святой Софии? Кто из них бывал в Киеве и не посещал этого собора? Сооруженный впервые еще великим князем Ярославом на месте его победы над Печенегами в 1036 году по подобию Юстиниановой святой Софии и в честь ее также им названный, этот храм представляет собой

великолепнейший памятник древней христианской Руси, подобно тому как Айя София – памятник древней христианской Византии. В нем мы найдем новое свидетельство величия Чудотворца Мирликийского и веры в него наших предков – чудотворный образ Святителя Николая, известный под именем «Мокрого». Силой этого образа Святитель Мирликийский явил на Руси первое чудо своего могущества и милосердия, дивно спас утопшего в Днепре младенца, откуда и идет название образа «мокрый». Современный событию писатель, по древнерусским рукописям, передает нам об этом событии так.

Родители с младенцем путешествуют в Вышеград

Это было в те дни, когда из Мало-Азийского города, Мир Ликийских, от власти неверных мусульман верные переносили честные и многоцелебные мощи Святителя Христова и когда славою чудес от этих останков Угодника Божия наполнилась вся земля. Жили в то время в Киеве один муж с женой, имевшие у себя единственное дитя – сына, еще младенца. Благочестивые люди эти, муж и жена, особенно великую веру имели к Святителю Николаю и к святым мученикам Борису и Глебу. Поэтому, когда настала память святых братьев-страстотерпцев и множество народа со всех концов земли Русской спешили в Вышеград, где почивали мощи страдальцев, и эти муж и жена с младенцем, захватив священные дары – свечи, елей и фимиам, сели в лодку и отправились по Днепру туда же, поклониться мученикам и святому Николаю, архиепископу Мирликийскому. Благополучно прибыли они туда, исполнили все должное

и с радостью направились назад. Но тут и посетило счастливых родителей испытание. Когда они плыли по Днепру, мать задремала и вдруг уронила с рук младенца в воду. Невозможно себе представить, каково было горе бедных отца и матери! Они рвали на себе волосы, били себя в грудь, и не было конца их слезам и воплям. В своих сетованиях с жалобой и укором они обращались особенно к Святителю Николаю. «Горе мне, святый Николае! – говорил родитель. – Для того ли я имел великую веру к святыне твоей, чтобы ты не сохранил мне даже единственного сына моего?» Скоро, однако, родители одумались и решили, что видно они прогневали чем-либо Бога и Его угодник наказал их. Тогда вместо ропота и отчаяния они обратились к Чудотворцу с молитвой о прощении их и об утешении в их горе, и печальные возвратились домой.

Мать роняет младенца в Днепр

Что же Святитель? В ту же ночь он взял младенца из реки, принес и положил его здравым на хорах в соборной церкви св. Софии. Утром пред богослужением вошедший в собор пономарь сильно удивился, услышав в церкви плач ребенка. Долго стоял он на одном месте, прислушивался и думал про себя: кто бы это пустил на хоры женщину с ребенком? Затем он отправился к сторожу, запиравшему хоры, и начал бранить его за то, что он оставил женщину на хорах. Но сторож отвечал ему: «Не знаю, о чем ты говоришь!» Тотчас же они оба пошли к дверям хоров и снова услышали плач, между тем как двери туда были старательно и крепко затворены.

Тогда они отперли их, вошли на хоры и увидели лежащего перед образом святого отца Николая младенца – мокрого, как бы сейчас взятого из воды. Удивленные, они немедленно донесли о найденном дитяти митрополиту; митрополит же после утренней молитвы разослал послов по всему городу с вопросами: «Чье это дитя?» Дошла наконец весть о неизвестном ребенке и до его родителей. «Неужели это наше дитя?» – в волнении спросили себя муж и жена. Тотчас же они побежали в церковь и действительно узнали в неизвестном младенце свое утонувшее дитя. Радостные, с чудесно обретенным, здравым и невредимым сыном, родители возвратились домой, славя Бога и Его великого Чудотворца.

Святитель спасает младенца из реки

Родители получают известие о спасении младенца

До сих пор этот древнейший чудотворный образ Святителя Николая остается на том месте в соборе св. Софии, где перед ним найдено было чудесно спасенное дитя – на хорах, в северном приделе имени Чудотворца, в иконостасе с левой стороны. Сверху он украшен серебряной вызолоченной ризой. Доска его, массивная, деревянная, имеет 107 см в длину и 89 см в ширину. Святитель на ней изображен с открытой головой, без митры и панагии, в ризе одноцветной зеленой материи с золотыми тонкими кантами. По сторонам лика его сделана надпись: «ο αγιοζ, отец Николае». Тут же, около иконы, на стене изображено теперь и это чудо спасения младенца. В четверг пред образом всегда бывает молебен и акафист Святителю. Каждый посещающий Киевскую св. Софию считает своим долгом зайти и сюда – помолиться дивному образу, а многие притекают к нему с молитвой Святителю нарочито издалека и несомненно получают удовлетворение по силе молитвы и веры своей. Кроме того список с чудотворной иконы висит в колокольне Софийской, а под ним стихотворное описание того же чудесного события, неизвестно кем и когда составленное. При князе Всеволоде (1078–1093) и митрополите Ефреме, говорит это стихотворение, начал Чудотворец от этого образа чудеса творить. Первое из них было спасение утопающего младенца, и с того времени «при сей иконе и днесь цельбы многи получают». [1]

Особенные вера и благоговение наших предков к Святителю и особенное покровительство Угодника нашей земле и ревность *его*о славе имени своего в ней еще нагляднее, чем в предшествующем, выражаются в другом чуде святого Отца. Вот что передает нам преподобный летописец Нестор в своем «Чтении о житии и о погублении и о чудесах святых и блаженных страстотерпцев, Бориса и Глеба».

В дни летописца, во время одного праздника Святителю, когда все шли

в церковь, одна женщина не последовала общему примеру и с наступлением дня по обыкновению принялась за свое дело. Видя это, другие женщины стали посылать ее в церковь и укорять, говоря: «Что ты делаешь! Работаешь в день святого Николая, а не идешь в церковь!» Но она не слушала их, оставалась дома и продолжала работать. И вот внезапно взъехали на двор ее три мужа в белых ризах. Один между ними был стар, а двое по бокам его были юные. Женщина, выглядывая из своих дверей, смотрела на незнакомцев. Тогда два юноши сказали ей: «Как ты, женщина, осмелилась оскорбить отца нашего Николая, и работаешь в его день, а не идешь в его церковь?» Она отвечала им на это: «Я – женщина вдовая, бедная, и мне нужно работать, а некогда ходить в церковь». Тогда обратился старый к юным со словами: «Что вы говорите с ней? Разбросайте ее дом». И приблизились юноши, и разметали дом ее до половины, а старец взял ее за правую руку и выбросил вон из дома с такой силою, что она сделалась, как мертвая. В этом состоянии нашли ее соседи и взяли и отнесли в другой дом, потому что ее собственный был разрушен. Положили ее и сидели над ней, желая что-нибудь услышать от нее о случившемся. Но она не могла ни открыть глаз, ни пошевелить устами и не принимала никакой пищи, разве только раздвигали ей уста и вливали в них ложкой молока или воды. В таком бесчувствии находилась она до великого поста. Когда настала неделя мясопустная, ее взяли и отнесли в церковь святого Николая. Здесь только, после молитвы за нее, она немного прозрела и опомнилась, как будто проснулась от сна. Тотчас же она начала просить есть, а приняв пищу, совсем пришла в себя и рассказала всем о бывшем с ней. Но правая рука была у нее, как сухая, так что она ничего ей не чувствовала еще три года. Тогда с надеждой на новую милость Божию, услышав о чудесах, происходящих от страстотерпцев Бориса и Глеба, женщина пошла в город, где почивали их тела, и здесь с молитвой припала к ним, проводя в церкви страстотерпцев дни и ночи. Только после такового ее усердия простили ей вину ее Борис и Глеб. Однажды в воскресный день, на память Успения Божией Матери, после бывшего ей ночью во сне видения мучеников, во время чтения Евангелия на литургии вдруг сорвался с шеи ее пояс, которым была подвязана ее сухая рука, и упал на землю, а рука простерлась и сделалась здорова, как другая. – И это чудо Угодника Божия было в области Киевской.

Диномать со стороны матери находится в соборе

Удивление и хвалы наших предков Святителю

В Киеве и его области занялась заря христианства на Руси, он же был и колыбелью славы святителя в Русской земле. Отсюда свет православия разливался все шире и шире на другие области Русские. Одним из первых мест, вслед за Киевом оглашенных христианским учением, был Великий Новгород со своей областью. Поэтому после Киева о чудесах и почитании Святителя Христова Николая мы прежде всего слышим также в этом древнем славном городе. Здесь до нашего времени сохранились древнейший храм Чудотворцу на Руси и, может быть, вторая по своей древности явленная чудотворная икона Святителя. Это – Николо-Дворищенский собор, на Торговой стороне города, и находящаяся в нем явленная икона святого Николая, Липенская. История построения этого храма и обретения образа тесно связаны с именем уже известного нам князя Мстислава Владимировича. Известия древних летописей и сохраняющегося доныне в соборе рукописного сказания передают нам ее так.

В 1108 году, при епископе Новгородском Никите, заболел расслаблением членов (на 32 году от рождения) княживший в Новгороде князь Мстислав (во святом крещении Георгий), сын Владимира Мономаха. В этой своей тяжкой болезни великий князь молился усердно Иисусу Христу с Его Пресвятою Материю, всем святым Божиим, но особенно

Мирликийскому Чудотворцу, мощи которого незадолго пред этим с великой славой были перенесены из Мир Ликийских в Бар-град. Часто и слезно взывал князь: «Святителю Николае, помилуй мя!» И молитва князя была услышана Святителем. В одну ночь Угодник явился Мстиславу Владимировичу во сне с словами: «Что скорбиши зело, княже? Аще хощении здрав быти, поели в Киево-Софийский храм за иконою Николая чудотворца», причем Святитель показал вид доски – круглый и меру иконы; «повели ее оттоле принести к себе, молебен соверши с освящением воды; окропившись этою водою, приимешь исцеление, и получив оное, имей память к иконе моей во впредь идущие годы неотступно!» Сказав это, Святитель сделался невидим.

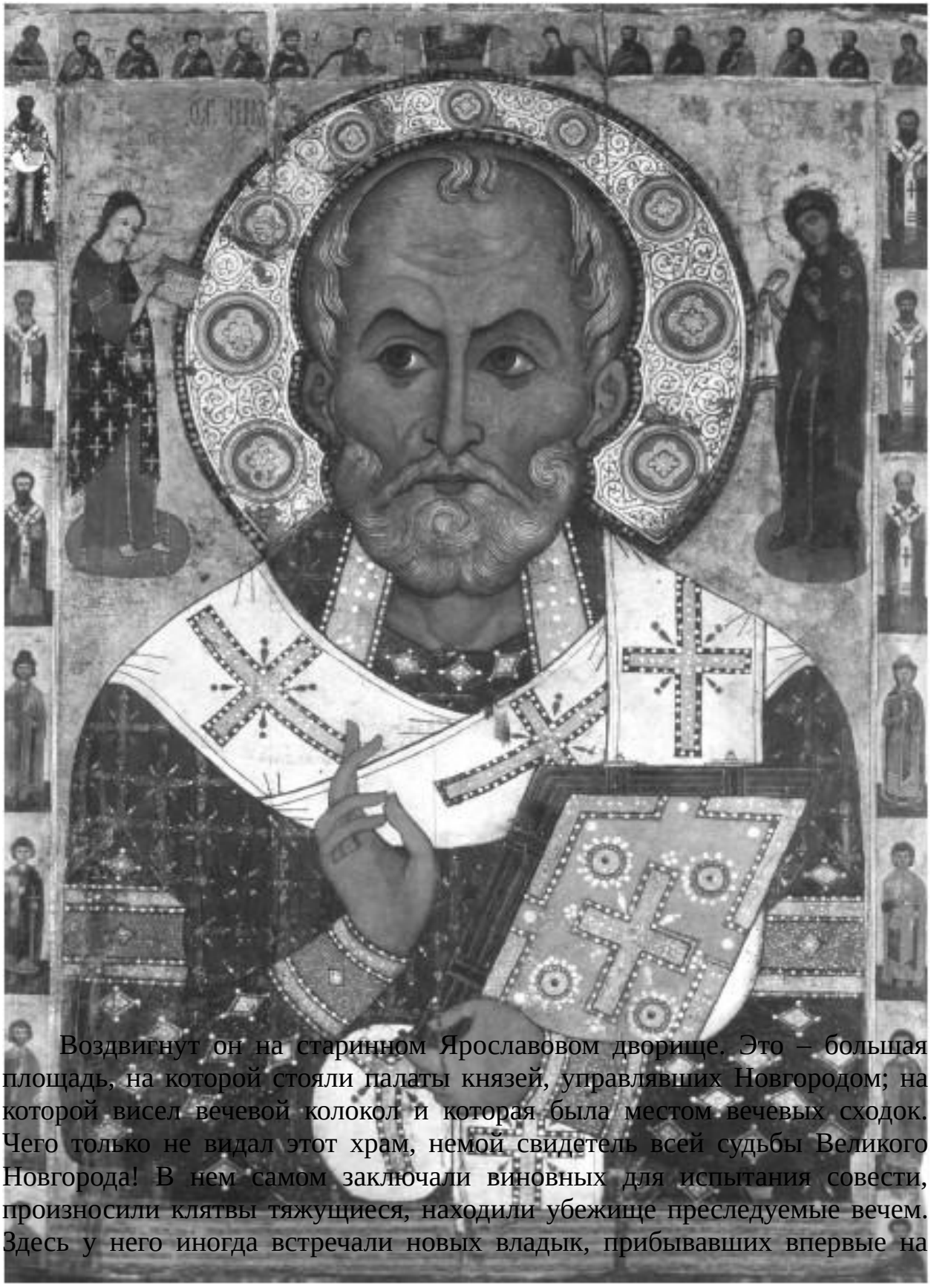
Николо-Дворищенский собор в Новгороде

Обрадованный князь поспешил исполнить повеление Чудотворца и немедленно снарядил за иконой священника с причтом и боярина с прислугой. Посольство тронулось в путь вниз по озеру Ильменю; но лишь только оно отплыло от Новгорода, как поднявшаяся страшная буря заставила их пристать недалеко от города, верстах в семи, у одного Ильменского острова – Липно. Целых три дня посольство ожидало в этом затишье прекращения бури. Здесь-то, во время этого ожидания, на четвертый день, когда ветер утих, повар князя заметил плавающую в озере какую-то круглую доску. Когда ее достали из воды и взяли на судно, то оказалось, что это был образ Святителя, по мере и очертанию доски точно

такой, за каким посольство ехало в Киев. Видя в этом обретении образа чудный перст Божий, священный чин и прочие люди со слезами умиления совершили хвалебное молебствие Святителю, и затем, при благополучном ветре, немедленно возвратились в Новгород с радостью великой.

Между тем, уведомленный вперед о возвращении посольства с чудесно обретенной явленной иконой, князь Мстислав велел торжественно встретить его церковному причту с крестным ходом и принести образ ему во дворец. Со слезами болящий князь, привстав, помолился пред иконой и облобызал ее. Тотчас же вслед за этим он почувствовал такое облегчение, что был в состоянии, хотя и с посторонней помощью, сопровождать образ в церковь. Здесь Святителю Христову был совершен торжественный общенародный молебен с водосвятием, а когда затем, следуя приказанию Чудотворца, окропили князя освященной водой, которой был омыт образ, молитвами великого архиерея Христова Николая он получил совершенное исцеление. После того, с чувством благодарности Чудотворцу, князь Георгий или Мстислав с супругой своей, благоверной княгиней Анной, по завещанию святого Николы, полные веры к целебоподательному образу Угодника, создали, на дедовом Ярославовом дворе, в 1113 году прекрасную и обширную церковь каменную во имя Святителя, украсили ее стенной живописью и поставили в ней явленную чудотворную икону.

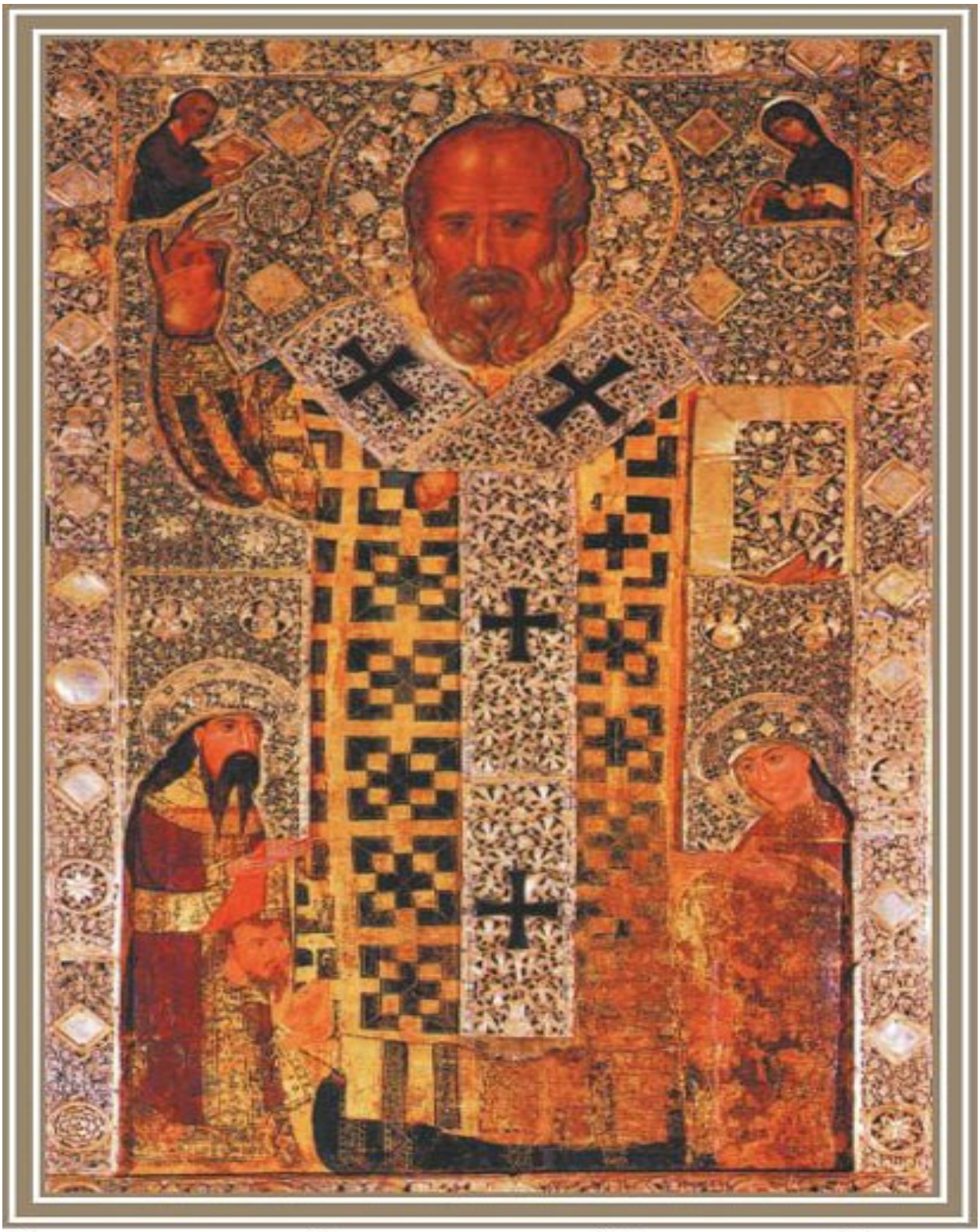
Как искусно и великолепно для своего времени построен был этот храм – памятник искренней и щедрой благодарности князя, можно судить по тому, что, несмотря на пронесшиеся над ним семь с половиной веков со всевозможными превратностями, он уцелел доселе и до самого XVIII века считался даже в числе красивейших церквей Новгорода. Не много мест на Руси, более известных своим славным прошлым, чем место этого храма и он сам.



Воздвигнут он на старинном Ярославовом дворище. Это – большая площадь, на которой стояли палаты князей, управлявших Новгородом; на которой висел вечевой колокол и которая была местом вечевых сходок. Чего только не видал этот храм, немой свидетель всей судьбы Великого Новгорода! В нем самом заключали виновных для испытания совести, произносили клятвы тяжущиеся, находили убежище преследуемые вечем. Здесь у него иногда встречали новых владык, прибывавших впервые на

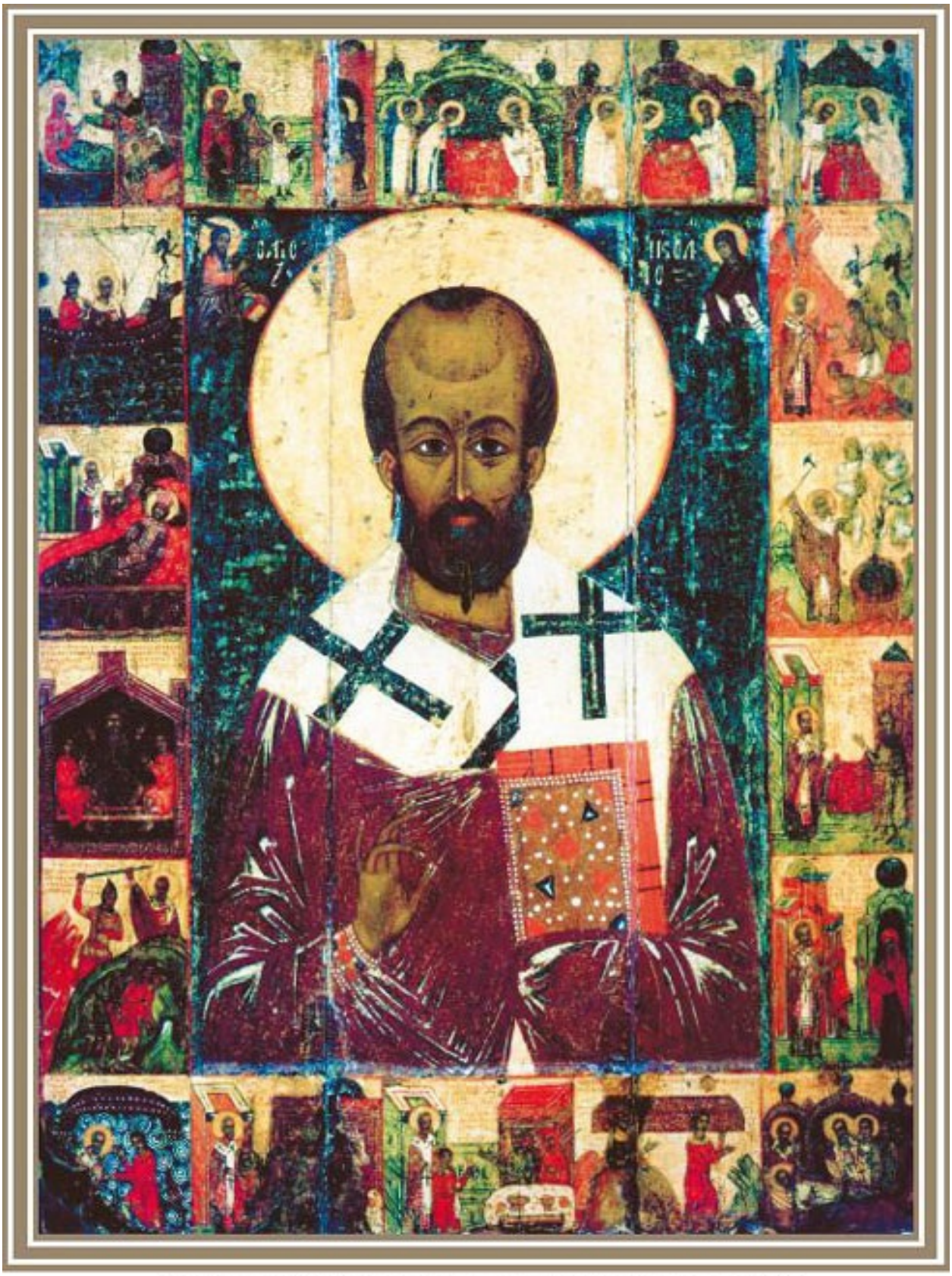
свою кафедру. Как состоявший при княжеском дворе, он пользовался правами придворных храмов и некоторыми преимуществами пред другими. С середины XVII века он был сделан собором, и 6 и 9 декабря в нем всегда служил Новгородский святитель. Кроме того 6 декабря, в память чуда с Мстиславом Владимировичем, пред литургиею владыка всегда совершал в нем водоосвящение, и «вощаник» этой священной воды и заздравные просфоры обыкновенно посылались к Государю в Москву «по старине». Во время крестных ходов в него заходили для совершения молебна. Такова летопись славы этого храма Чудотворца. Но велик список и его скорбей. В летописях упоминается до двенадцати случаев, когда он страдал от пожара. В 1611 году он был разграблен шведами. После каждого из таких несчастий он терпел большие или меньшие перемены, был перестраиваем, исправляем и однако оставался до XVIII века все еще красивым храмом. В этом веке он, и наконец, страшно обветшал и был близок к разрушению, но с начала XIX столетия снова началось восстановление его и окончательно закончилось в 1854 году новым освящением его после коренного обновления.

Каков был сначала храм по своему внешнему виду, после всех постигавших его превратностей трудно сказать об этом что-либо более того, что можно видеть из его останков. По всей вероятности первоначально он был квадратный, с пятью трибунами и главами на крыше (кроме главного трибуна и купола). Теперь же он представляет собой продолговатый четырехугольник, двухэтажный, с тремя полукружиями на востоке, с четырехскатной кровлей и одним большим трибуном, с шейкой и небольшой главой на нем в виде фонаря, и еще с небольшой главой над теплым приделом. Сначала при нем была звонница, вероятно, согласно общему Новгородскому типу – стенообразная, а с XVII века при соборе, только отдельно от него, построена каменная, восьмигранная, шатровая, в виде столба, колокольня. Такова история этого древнейшего памятника славы чудотворца.

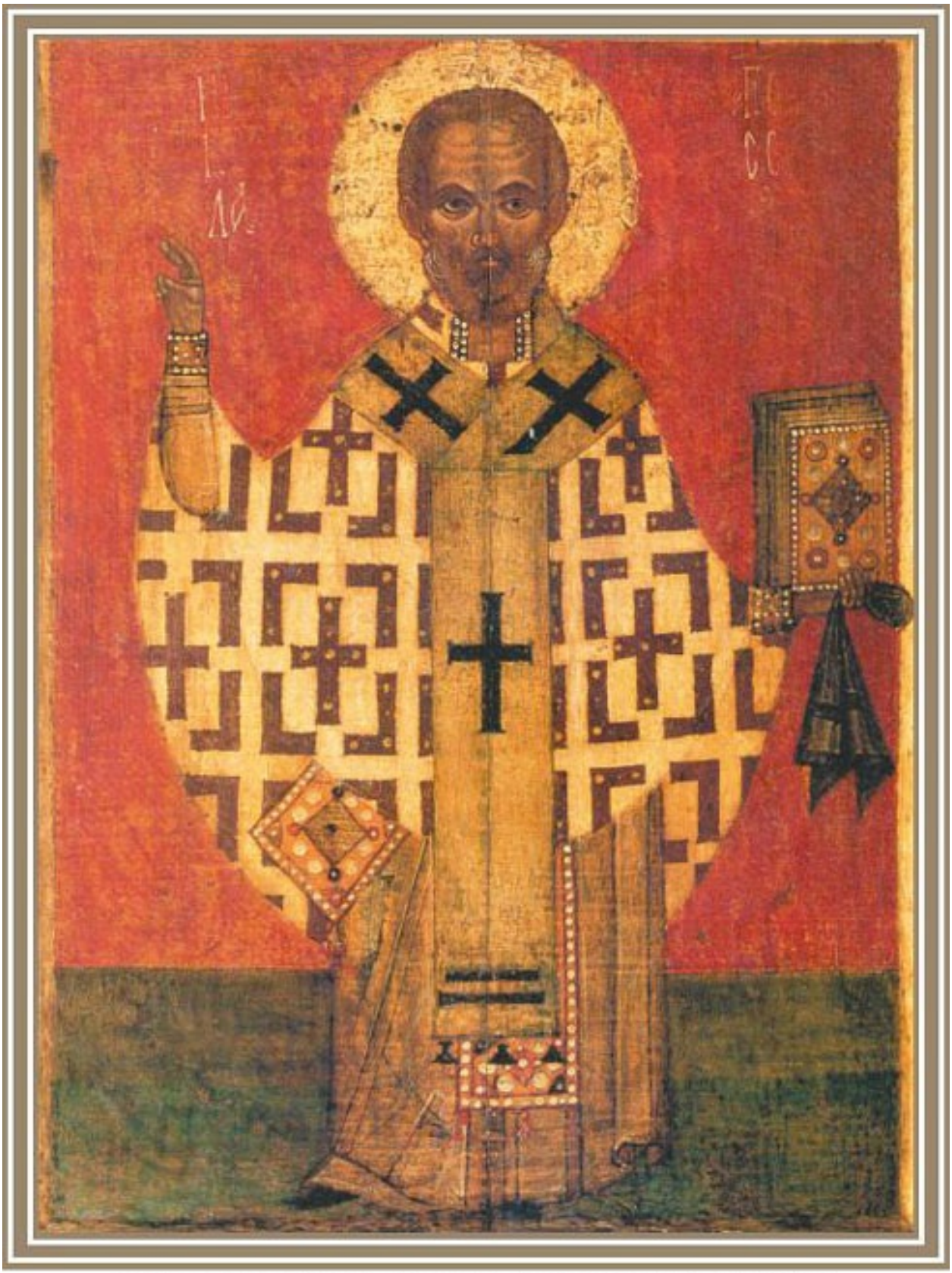


Икона из крипты (нижнего храма) Базилики св. Николая в г. Бари, находится за мраморным надгробием, под которым покоятся мощи св. Николая

Никола (поясной) со Спасом и Богоматерью. XIVв.



Николай Чудотворец в житии. Начало XV в.



Никола Зарайский. Новгородская провинция. XV в.

Никола с житием. Середина XV в.

Избранные святые Никола, архидиакон Стефан, Власий, Климент, Параскева Пятница и Анастасия с Богоматерью Знамение. Вторая половина XV в.

Избранные святые Никола, архидиакон Стефан, Власий, Климент, Параскева Пятница и Анастасия с Богоматерью Знамение. Деталь. Никола и архидиакон Стефан

Никола с житием. Первая половина XVI в.

В настоящее время главная святыня древнего собора – еще более древний и славный чудотворный образ Святителя – помещается в нем в главном иконостасе в качестве местного храмового образа. Согласно сказанию, образ действительно совершенно круглый, 57,5 см в диаметре. Святитель изображен на нем старинным киево-греческим письмом в ризах и омофоре; правою рукою он благословляет, а в левой держит Евангелие. Хотя за все свое время образ, вероятно, не раз подвергался поновлению и потемнел, все же он прекрасно сохранил свой древнейший колорит. Вокруг иконы в восьми клеймах впоследствии на особо приделанных досках довольно искусно изображены чудеса Святителя, а в очень недавнее время она украшена новой сребро-злащенной ризой, прикрывшей старинный басменный позолоченный оклад ее. Между росписями настоящего храма дивную историю этого образа напоминает, во-первых, изображение этой храмовой иконы Святителя с деянием в алтаре над горним местом, а затем – изображение сретения князем Мстиславом чудотворного образа вверху храма.

По особому постановлению с 1872 года еженедельно в среду после вечерни пред славной иконой совершается торжественное чтение акафиста Угоднику, а 9 мая перед литургией бывает крестный ход в собор.

Кроме этого знаменитого храма в честь Святителя Христова в Новгороде память чудесного обретения его образа была увековечена тогда же или скоро после того постройкой храма в честь Чудотворца на самом месте явления иконы на острове Липно, в семи верстах от Новгорода. Памятное место для благоговейных почитателей Святителя, он кроме того привлекает к себе особенное внимание археологов как памятник русского Новгородского зодчества XIII века.

Таким образом, как ни кратки, ни малочисленны и ни темны древнейшие известия о почитании на Руси Святителя Николая, все-таки они нам много говорят о широте и величии славы в ней Чудотворца. А можно еще с уверенностью утверждать, что они передают нам далеко не все. Несомненно, во всех областях древней Руси, озаренных христианством, храмы Святителю были не в одних только Киеве и Новгороде, и не здесь только перед чудотворными иконами совершались дивные дела его помощи верующим.

Церковь св. Николая на острове Липно

Глава 4. Благодеяния Святителя Николая земле Русской в борьбе ее с первыми своими врагами и во время Батыева нашествия

Переходим теперь к повествованию о том, как сохранялась память Чудотворца Николая, Святителя Мирликийского, в древнейших родах православных вслед за первыми веками христианства в России. То были славные века русской старины, века равноапостольного князя Владимира, Ярослава. Мудрого и Владимира Мономаха благородного. Эти великие мужи умели управлять русской землей, умиротворять ее и ограждать от врагов. Но после них начались тяжелые времена для Руси. Русь сама губила себя. Раздробилась она, это стройное целое наследие великих предков-князей, между их многочисленными князьями-потомками, и исчезли в ней строй и порядок. Начались раздоры и междуусобия у правителей Русской земли, не было у нее властного и опытного кормчего, и терзаемая их внутренними несогласиями и войнами, теряла она свои силы и изнемогала от своих внутренних недугов. Пользуясь этим, чаще стали брать перевес над разъединенными дружинами русских князей половецкие орды.

Благочестивые предания в назидание нам и для славы Чудотворца рассказывают о следующих чудесах милости Чудотворца к русским людям в эту тяжелую годину.

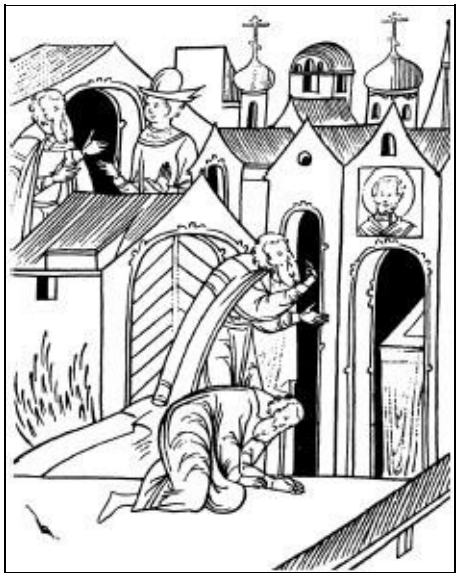
Церковь Николы Доброго в Киеве

Первое из них было еще во времена борьбы Руси с половцами, первыми врагами ее. Есть в Киеве на Подоле до сих пор небольшая каменная церковь, называемая «Николы Доброго». Одни говорят, что она называется так потому, что с давнего времени при ней существует обширная странноприимница и оказывается даровой радушный приют сотням, а летом чуть не целой тысяче богомольцев. Может быть и так. Но есть другое объяснение этого названия – из древних преданий. По старинным киевским сказаниям, храм на месте этой церкви, «на потоке под горою», существовал еще до нашествия татар. В этот-то храм еще в то отдаленное время один благочестивый киевлянин, по имени Добрык, имевший великую веру и любовь к Святителю Николаю, привел однажды своего пленника-половчина к образу святителя. Половчин был в плену у Добрыка уже целый год. Теперь Добрык предложил ему отпустить его на свободу, если только он заплатит за себя выкуп. Так как половчин не имел ничего, что за себя дать, а обещал прислать выкуп по возвращении домой, то Добрык здесь пред образом предложил ему отдать себя на-поруки архиерею Христову Николаю.

Добрык приводит половчина к образу святого Николая

Половчин с радостью принял это поручительство Святителя и поклялся в этой церкви пред образом его, что все обещанное исполнит. Тогда Добрык, положившись на Святителя Николая, снабдил пленного на дорогу одеждой, оружием, посадил его на коня и отпустил. Перед отъездом половчина он еще в последний раз напомнил ему об обещании и

поручителе, а половчин опять сказал, что все исполнит. В сердце своем однако язычник затаил другое. Еще в церкви перед образом чудотворца он решил про себя, что ничего не сделает, потому что не верит в силу русского Бога и святых Его. Он смеялся в душе над своим господином и над св. Николаем, рассуждая про себя: «Нет ума в этом русине: отдал меня напоруки образу какого-то Николая!.. Что этот Николай может мне сделать? Сейчас в церкви я смотрю на него, а выйду из города, и ни он меня больше не увидит, ни я его. Не принесу я ему выкупа и не бойся я его поручительства». Так и уехал с этими мыслями неверный в свою землю Половецкую.



Добрык отпускает половчина, напоминая о поручителе

Что же Святитель? Оправдал ли он дивную веру в него православного? Скоро по возвращении половчина в свою землю он явился ему и напомнил о его обещании. «Не я ли поручился за тебя, – говорил Святитель, – что ты принесешь выкуп? Чего же ты медлишь? Говорю тебе: иди в Россию и отдай выкуп, если не хочешь, чтобы я навел на тебя какую-нибудь беду». Половчин подивился этому видению, но не придал ему большой важности и скоро совсем забыл о нем. Несколько дней спустя, когда он сел на коня и отправился в поле, Святитель явился ему во второй раз. Теперь Угодник Божий сбросил его с коня и начал потрясать им, грозно говоря: «Не велел ли я тебе: поезжай в Россию и отдай за себя выкуп боголюбивому мужу, а ты забыл мои слова? Опять говорю тебе: пожалей сам себя, отдай выкуп; если же опять забудешь, увидишь, что будет тебе от меня». Напуганный

случившимся и этой угрозой чудотворца половчин возвратился домой уже с твердым намерением отослать выкуп; но за нечестивою своею жизнью скоро опять перестал думать о своем обете и снова решил, что это прошло и ничего больше ему не будет. После этого собрались однажды вместе по какому-то случаю многие половецкие князья. Приехал в их собрание также и этот половчин. И вот здесь, когда он был на коне среди своей дружины, в глазах всех к общему удивлению вдруг какая-то невидимая сила сбросила его с коня и начала невыносимо его корчить. «Не приказал ли я тебе, – снова внушал чудотворец неверному, – отнеси выкуп, чтобы не было тебе хуже?

Святитель напоминает половчину о его обещании

Тот христианин с теплой верой обратился ко мне и возложил на меня всю надежду свою, а ты, безумный варвар, возгордился и не побоялся суда Божия?» Страшно было видеть мучения половчина: его то било головой, то поднимало с земли и ударяло о землю, то сводило голову его с ногами, и при этом невидимо, как бы палками, била его сила Божия. В ужасе все окружавшие его разбежались, и он остался один, бездыханный, пока, наконец, уведомленные о случившемся родные не взяли его домой. Долго после того он не вставал с постели и не мог ничего говорить. Наконец, однажды он вдруг опомнился, как будто от сна, и почувствовал себя укрепившимся. Тогда он рассказал родным своим все, что с ним было, по порядку: о поручительстве, о явлениях чудотворца и о наказании. Ужаснулись все родные; они не знали ничего этого, и теперь с гневом ответили ему: «Кто же еще может быть так безумен, как ты? Видел первое и второе явление, и не побоялся! Не без ума же ты был отдан Богу русскому напоруки». «Не самому Богу, а святому Его Николаю», – заметил половчин.

«А это кому, если не Богу?» – ответили родные. «Или ты не знаешь, что Бог русский дивные чудеса творит не только Сам, но и через святых Своих? Когда русским бывает какая-нибудь беда от нас, то они говорят: «За грехи наши Бог не помогает нам; а если бы Он помог, то не осталось бы ни одного из них». Вот ты, безумен, не побоялся живого Бога, что же ты приобрел себе этим?! Если и теперь не пойдешь в Россию и не отдашь за себя выкупа, то уходи от нас и погибай один, чтобы не быть наказанными вместе с тобой и нам». Но теперь не нужно было побуждать половчина. Не медля ни минуты, велел он кроме долга своему господину отделить еще часть от своих громадных стад в дар Святителю Николаю, и с этим выкупом и даром сам отправился в Киев. Прибыв туда, половчин прежде всего направился к указанной церкви, где отдан был напоруки св. Николаю. Далеко от нее слез он с коня и пошел к ней пешком, гоня пред собой стадо и молясь Чудотворцу. «Не мучь меня, господин мой! – говорил он Святителю. – Солгал я пред тобой. Вот весь выкуп, обещанный мною, а это тебе дар: хотел я солгать, но худо мне от того вышло». Потом он направился к прежнему своему господину и вручил ему выкуп, рассказав при этом о всем, что ему было от Святителя. Можно ли представить священный ужас киевлянина, овладевший душой его при этом рассказе варвара. Немедленно же Добрык поспешил в церковь Чудотворца и перед образом его хвалил и благодарил его со слезами. Затем он сообщил всем в городе о чуде Святителя, устроил благодарственное и хвалебное празднество Чудотворцу, и прославили вместе с ним все русские люди Бога, дивного во святых Своих. Отсюда, по преданию, в память Добрыка или в память доброты к нему Святителя, до сих пор храм Чудотворца «на потоке, под горою» называется церковью «Николы Доброго».

Святитель наказывает половчина

Таково древнейшее чудо покровительства Святителя людям русским в их столкновениях с своими врагами. Оно показывает нам, что спасла бы десница Божия и помощь угодников Божиих Русь от всех врагов ее, если бы все люди русские имели такую же искреннюю веру в Господа и заступничество святых Его, как этот Добрык, и если бы они так же были благочестивы и так же милостиво относились бы друг к другу, как этот киевлянин к врагу своему половчину.

Половчин просит прощения у Святителя

Никогда русская земля и русский народ не испытывали больших ужасов, насилия, мучений и не подвергались большим грабежам, опустошениям и рабству, как во время нашествия и владычества монгольских деспотов-ханов. Чтобы эта чаша бедствий русского народа не переполнилась и не привела его к отчаянию и гибели, Господу угодно было приготовить к этому времени для Руси новое утешение от того же Святителя, скорого в бедах помощника, Чудотворца Николая. И вот, по повелению Угодника, в 1225 году пресвитер Евстафий из Корсуня приносит в город Зарайск в область Рязанскую образ Святителя.

Половчин отдает Добрыку выкуп

Вся история этого чудотворного образа передается в древнем сказании. До 1225 года этот образ Святителя Николая Чудотворца находился в греческих владениях, в городе Корсуне, в церкви во имя святого Апостола Иакова, брата Иоанна Богослова, той самой, в которой принял святое крещение равноапостольный князь Владимир.

В 1225 году 29 июля, в день памяти мученика Каллиника, при великом князе Георгии Игоревиче Рязанском, этот чудотворный образ Евстафием, пресвитером названной церкви святого апостола Иакова, принесен был из города Корсуня в Русскую землю, в пределы Рязанские, в область благоверного Федора Георгиевича Рязанского при следующих чудесных обстоятельствах. В 1224 году в видении во сне явился этому Евстафию великий архиерей Николай и велел ему взять его чудотворный образ Корсунский и идти с ним в землю Русскую, в область Рязанскую, «потому что, сказал Святитель, там я хочу пребывать этим моим образом, и чудеса творить, и прославить то место». Вместе с собой Святитель велел Евстафию взять и жену свою Феодосию с сыном Евстафием. Долго дивился этому чудному видению Евстафий, проснувшись, но потом забыл о нем. Немного спустя в другой раз явился ему Святитель и сказал то же самое. Евстафий пришел в великий страх и начал размышлять про себя, обращаясь мыслями к Угоднику: «Как он, великий Святитель, велит идти ему, когда он совсем не знает дороги и никогда не слышал о земле Рязанской и о том, в какой стороне она лежит: на востоке ли, на западе, на

севере или на юге?» И опять забыл Евстафий приказание Чудотворца. Еще в третий раз является пресвитеру Чудотворец и немедленно повелевает идти в Рязанскую землю на восток, обещая показывать ему путь. В трепете проснулся Евстафий после этого видения, недоумевая: «Что же из этого будет?» Потом начал думать и печалиться о том, как ему расставаться с своим отечеством, с своим родным городом, прекрасным Корсунем, и идти в далекую и неизвестную землю, и снова не захотел идти. Тогда постигла его головная боль, от которой он ослеп, и на очах его сделалась бы чешуя. Теперь только Евстафий пал перед образом Чудотворца с слезной молитвой и раскаянием. «Ныне как ты хочешь, так и пусть будет, – говорил Евстафий, – не буду больше преступать повелений твоих!» После такого обещания тотчас же он сделался здоров и начал видеть, как всегда.

Решив немедленно отправиться в Рязанскую землю, указанную ему Чудотворцем, Евстафий сначала избрал себе путь к ней на восток, через землю неверных половцев. «Бог и великий Чудотворец Николай сохранят меня в путешествии от этих врагов», – рассуждал он про себя. Но Святитель снова явился ему и велел не ходить этим путем, а направляться к устью Днепра, оттуда в море Понтийское и в море Варяжское, к областям Немецким; чрез них сухим путем в великую Россию, до Великого Новгорода, и уже отсюда до земли Рязанской. Ободренный этим видением, взял пресвитер с благоговением честный образ Святителя и вместе с женой своей Феодосией, сыном Евстафием и одним из клириков оставил Корсунь. Благополучно дошел он до устьев Днепра, оттуда до моря Понтийского, оно же зовется Русское, и здесь сел в корабль и поплыл Понтийским морем в море Варяжское, Варяжским же морем до Немецкой земли, пока не достиг города, называемого Киева. Отсюда, побыв здесь немного, сухим путем чрез Немецкую землю, Богом ведомый, пресвитер Евстафий прибыл наконец в землю Русскую, в Великий Новгород, при великом князе Ярославе Всеволодовиче и сыне его благоверном князе Александре Невском. Во время этого путешествия образ Святителя везде являл великое множество чудес от себя. Между прочим здесь, в Великом Новгороде, великий Чудотворец явил новое чудо над семьей самого Евстафия по следующему поводу.

Жене его Феодосии так сильно полюбился Великий Новгород, что она не захотела идти дальше с мужем, задумала навсегда остаться здесь и скрылась от мужа. Но Чудотворец жестоко наказал Феодосию. С ней сделалось полное расслабление членов, и, никому не ведомая, она долго лежала среди чужих людей, как мертвая, пока некоторые не донесли мужу о том, где она и что с нею. В слезах припал Евстафий к чудотворному

образу с молитвой Святителю и, по молитве его, Чудотворец послал исцеление Феодосии, и снова она сделалась здоровой, как будто никогда и не болела. После этого уже без затруднения Евстафий продолжал свой путь в Рязанскую землю и скоро достиг ее.

Тут снова начал Евстафий размышлять про себя. «Вот земля Рязанская, – думал он, – где мне можно будет найти покой, и куда я приклоню голову свою? Имею ведь я с собой жену, и сына, и клирика, а край этот для меня чужой и люди его незнакомые». Забыл он о многих прежних благодеяниях Святителя от славного образа; но не забыл великий Угодник о нем. В то же время является Чудотворец во сне великому князю Феодору Георгиевичу Рязанскому и уведомляет его о приходе в его землю славного образа из Корсуня. «Иди, княже, – говорит ему Святитель, – навстречу моему чудотворному образу Корсунскому. Я хочу здесь пребывать этим моим образом, и творить чудеса, и прославить место это. А о тебе, князь, умолю всемилостивого и человеколюбивого Христа Бога нашего, чтобы Он даровал тебе, и жене твоей, и сыну твоему неувядаемые венцы в царствии Своем небесном». От этих слов князь Феодор проснулся: он был испуган и устрашен этим видением, но никому ничего не сказал о нем. Потом он начал думать про себя: «Что это сказал великий Святитель Николай, – что он умолит всемилостивого и человеколюбивого Бога о том, чтобы Он даровал ему венец в царствии Своем, также и жене его, и сыну, а он еще и не женат, и нет у него сына!..»

Однако великий князь повиновался приказанию Святителя и вышел из города со всем священным собором навстречу его чудотворному образу. Действительно, еще издалека на пути увидел он чудотворную икону на руках пресвитера Евстафия. Она сияла неизреченным светом и блистала лучами, как бы от солнца. С великим благоговением и радостью принял ее князь от Евстафия и с торжеством принес в свой город, тогда называвшийся Красный. Тотчас же много чудес и исцелений начало совершаться от дивного образа.

Вслед затем благоверный князь Феодор посылает вестника в Рязань к отцу своему, великому князю Георгию Игоревичу, с письменным уведомлением о чудесном пришествии образа. Тогда великий князь вместе с епископом своим Евфросином Святогорцем также приходят в город Красный и припадают к нему на коленях со слезами радости и умиления. Слыша о его дивных чудесах, великий князь Георгий Игоревич велит построить храм во имя святителя Николая в городе Красном и, когда в скором времени храм был готов и епископ Евфросин освятил его, здесь поставляет с великою честью славный образ Святителя Корсунский.

Скоро после того благоверный князь Феодор Георгиевич сочетался законным браком и взял себе жену из царского рода, по имени Евпраксия, прекрасную и богобоязненную. И она родила ему сына, и дали они ему имя Иоанн, в честь Постника Иоанна. Так исполнилось одно предсказание великого Святителя Николая Чудотворца, и кончается первая часть этого древнего сказания о чудотворном образе.

Во второй части описывается исполнение второй половины предсказания Чудотворца о судьбе благоверного князя Феодора Георгиевича, после встречи им образа Святителя, и о судьбе его жены и сына. Это произошло во время первого нашествия Батыева, по словам сказителя, таким образом.

«В лето 6745 (1237), в 12 год по приходе из Корсуня чудотворного образа, попущением Божиим, за грехи наши, пришел безбожный царь Батый в Русскую землю с множеством татарского войска, стал на реке Воронеже и послал в Рязань к великому князю Георгию Игоревичу Рязанскому наглых послов, с требованием десятины во всем – в князьях, в людях и в конях. Устрашенный великий князь отправил к Батыю сына своего Феодора Георгиевича и других князей с дарами и с великими просьбами о том, чтобы он не воевал Рязанской земли. Лукавый же и жестокосердый безбожный Батый, приняв дары, исполнился наглого высокомерия от этой просьбы не воевать Рязанской земли, и начал тешиться над рязанскими князьями и просить у них себе их сестер и дочерей на поругание. Услышав от одного изменника, рязанского вельможи, что князь Феодор имеет молодую прекрасную жену, он обратился к нему с словами: «Позволь мне, князь, насладиться красотой жены твоей». Не вытерпел князь и ответил Батыю с презрительным смехом: «Нехорошо нам, христианам, приводить к тебе, нечестивому и безбожному царю, жен своих. Одолеешь, тогда и будешь владеть и женами нашими и нами». Рассвирепел Батый от такого ответа благоверного князя и тотчас велел убить его, а тело его бросить зверям и птицам на растерзание; умертвил также и других посланных князей. Горько плакал один из проводников князя, по имени Апаница, над безжизненным телом своего государя и, видя его никем не охраняемым, взял и скрыл его на некоторое время, а сам поспешил к благоверной княгине Евпраксии и известил ее о смерти ее князя от Батыя.

Благоверная княгиня, находившаяся в то время в высоком тереме своем, с ребенком на руках, поражена была этой вестью и от невыносимой печали бросилась тотчас с высокого своего терема вниз на землю вместе с сыном своим и с ним «заразилась» (убилась) до смерти. С того времени, по

рассказу стариков, город, в котором это случилось, и назвался Заразском.

Клеймо иконы Никола Зарайский с житием. XVI в.

Спустя же несколько времени великий князь Игорь Игоревич отправился на реку Воронеж, где был умерщвлен блаженный князь Феодор Георгиевич Рязанский. Взяв тело его, он долго плакал над ним и принес его в область его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и положил его вместе с телами благоверной княгини Евпраксии и сына их Ивана у великого Чудотворца в городе Заразске, где мы и до сего времени видим над ними три креста каменных, стоящие при церкви Предтечи Христова Иоанна. От этого события Чудотворец Корсунский и прозвался Заразским, потому что здесь блаженная княгиня Евпраксия с сыном своим князем Иваном сама себя заразила». Таковы первые события явления и славы чудотворного образа Святителя Зарайского.

Наконец, третья часть сказания передает нам еще об одном кратковременном, но также чудесном периоде в истории образа: от временного перенесения его в город Коломну до возвращения его в город Зарайск.

«В лето 7021 (1513), – повествует сказание, – когда Крымские татары сделали нашествие на Рязанские земли, взяли зарайские священники чудотворный образ св. Николая и ушли с ним от врагов в Коломну. С подобающей честью принял чудотворный образ епископ Коломенский Митрофан, со всем городом вышел ему навстречу и поставил его в церкви Петра чудотворца, где великий Святитель показал великую свою милость

городу, исцелил многих недужных и явил много других славных чудес своих. Тогда епископ Митрофан послал известие о пришествии чудотворной иконы великому князю Василию Ивановичу Московскому с описанием всех дивных знамений от этого славного образа св. Николая Зарайского. С радостью прочитал это послание великий князь Василий Иванович и тотчас велел богомольцу своему, епископу Митрофану, воздвигнуть на площади Коломны каменную церковь во имя Чудотворца Зарайского и поставить в ней чудотворный образ, с него же сделав список послать в Зарайск. Получив это повеление, епископ Митрофан созвал многих каменщиков и поручил им построить церковь во имя Чудотворца, и создали они ее в один год. Освятив ее и поставив в ней чудотворный образ, епископ велел служить в ней двум священникам и диакону, а других двух священников и диакона послал на Рязань, в город Заразск, со списком образа, в прежний храм, и священники Заразские, зная волю великого князя, взяли этот список и поставили его у старого престола. И так служили священники в Коломне у чудотворного образа два года и пятнадцать недель. Между тем ненавистник рода человеческого, диавол, отравил сердце одного серебрянника, по имени Козлока, вложив ему мысль обокрасть церковь Чудотворца Николая Заразскаго, и вот пришел он однажды ночью и содрал весь оклад с чудотворного образа. Узнав об этом, епископ Митрофан и весь народ опечалились, и недоумевали все: «Какой бесстрашный злодей явился, – говорили они, – и как он осмелился протянуть руку свою к чудотворному образу? Как не иссохла рука его и как не расслабели телесные его члены?» После того в течение пяти недель о прикладе чудотворного образа не было никаких известий; но спустя это время явился великий Чудотворец Никола одному благочестивому мужу, по имени Созонт, по прозванию Киселев, лежавшему на постели восемь лет и не могшему владеть ни руками, ни ногами и сгибать ни одного сустава, и велел ему Святитель идти к епископу Митрофану и сообщить ему о прикладе чудотворного образа его, что его похитил Козлок, серебряных дел мастер, дом которого за рекой Коломной на чуре за прудом, где он и спрятал оклад в корчаге под землею. Созонт начал отказываться от исполнения этого приказания Святителя. «Как ты велишь мне, Святитель Божий, идти к епископу? – говорил он. – Ведь я при своей болезни не могу владеть ни руками, ни ногами!» В ответ на это Чудотворец Николай взял и поднял Созонта с постели, и тотчас он сделался здоровым. Почувствовав себя исцелившимся, Созонт немедленно поспешил к епископу и рассказал ему все по порядку, как велел ему Святитель. Епископ Митрофан, видя такое славное чудо, велел долго звонить. Сошлось множество народа к

церкви великого Чудотворца Николая Зарайского. Видя исцеленного мужа, стоящего перед чудотворным образом здоровым, все ужасались и со страхом хвалили Бога и Его Угодника Николая Чудотворца. Между тем епископ Митрофан со всем священным собором облачился в священные ризы и, взяв с собой чудотворный образ Святителя, направился за реку на чуро к Козлоку. Никто не знал, куда и зачем идет епископ с чудотворным образом, кроме его одного и исцеленного мужа. И пришли они к Козлокову дому, где встретил их у ворот вор и, непытаемый и неспрошенный, сознался пред епископом по порядку пред всеми, во всем, что сделал, и отдал ему оклад, плача о грехе своем. Радовались этому чуду Святителя. Возвращаясь отсюда, пришли весь клир и народ с чудотворным образом к воротам города, называемым «Ивановские». И сидел при них один нищий, глухой и немой от рождения матери своей, просящий милостыню от входящих знаками рук своих, по имени Климент. Обратив взоры к чудотворному образу, он помолился Святителю и тотчас услышал и заговорил. Ужаснулись епископ и народ пред этим новым дивным исцелением от честного образа и возблагодарили Бога и Его угодника св. Николая Чудотворца. Во второй раз епископ послал весть к великому князю Василию Ивановичу Московскому о новых великих и славных чудесах от чудотворного образа св. Николая Зарайского, как он расслабленного сделал здоровым, как открыл приклад свой и как глухонемого исцелил и других много чудес совершил. Еще более возвеселился великий князь, услышав это, и прославил Бога и Пречистую Его Матерь и великого Чудотворца Николая, и велел три раза в году ходить со святой водой от образа к нему в Москву.

Спустя же некоторое время, по воле Чудотворца, список с его чудотворного образа из Заразска перешел в Коломну, не будучи никем носим; а что был в Коломне чудотворный образ св. Николая Заразского, принесенный из Корсуня, перешел отсюда в Заразск, также никем носимый. Так он и до сих пор стоит в Заразском соборном храме, подавая здесь милость и здоровье всем приходящим к нему с верою», – заканчивается эта повесть о славном древнем образе Святителя.

Старинный Кремль с собором св. Николая в Зарайске

Нынешний каменный храм во имя Угодника, где хранится его образ, сооружен другим благочестивым царем, Феодором Иоанновичем, по особой его грамоте в 1681 году. О самом первом, современном явлении образа, храме, и даже о втором каменном, который был на месте первого еще в 1625 году, мы ничего не знаем; да и этот теперь сильно изменен и, от различных новейших пристроек и переделок, почти потерял характер древности. Теперь он имеет форму продолговатого четырехугольника, с пятью главами и сквозными на них восьмиконечными крестами, с короной вверху и полумесяцем внизу.

Образ не сохранился до нас в неприкосновенной древней целости. Судя по надписи на нем: «Чинил сей чудотворный образ Московский купец Никита Левонтьев в 1797 году», он был возобновляем и, может быть, не раз. Неизвестно, каков он был до возобновления: можно думать, что почти таков же, потому что поправших едва ли, конечно, посмел сделать с ним что-либо другое, кроме поновления красок. Таково дивное прошлое этого источника чудесных знамений от великого Святителя и Чудотворца Николая. Многое в Зарайске, этом старинном городе Руси, до сих пор будит в богомольце воспоминания о печальной ужасами и славной милостями Чудотворца древнейшей истории этого образа. Так, издревле до сих пор однаулица в Зарайске называется Корсунской, вполне согласно с преданием сказания о пришедшем сюда из Корсуня священнике с Корсунским образом Святителя. По местным городским записям еще в XVII веке существовал здесь среди духовенства род Корсунских, очевидно, потомков славного Евстафия.

Собор Николая Чудотворца в Зарайске

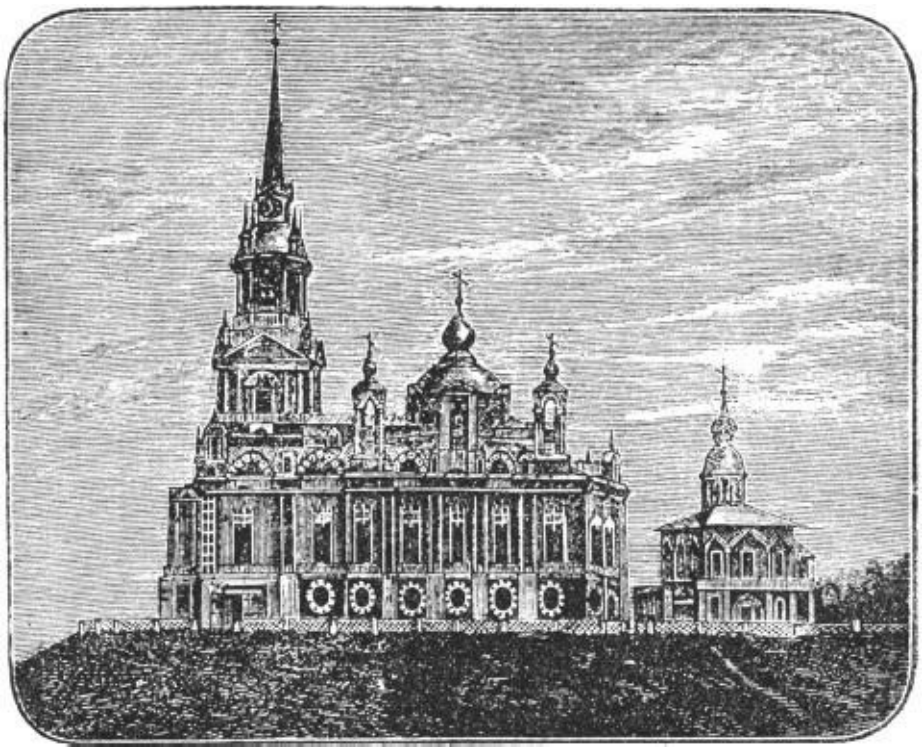
Затем самое название города Зарайск, древнее Заразск (по сказанию, прежде – Красный), название одного места в нем – «Заразы», согласно сказанию, и три креста недалеко от Николаевского собора при Предтеченском соборе над телами Феодора Георгиевича, его супруги Евпраксии и сына их живо напоминают о дивнопечальной судьбе первого княжеского рода, принявшего образ Святителя и награжденного венцами мучеников в вечной жизни.

Глава 5. Помощь Святителя земле Русской в деле освобождения ее от Татарского ига

После первого вражеского вторжения в Русскую землю под предводительством Батыя надолго повисло над Русью мрачное облако тяжелого татарского ига. Многие сохранившиеся до нас древние памятники и предания говорят нам, что предки наши в то время сильно молились святому – .Чудотворцу о восстановлении поруганного монголами имени христианского, неослабно прибегали к нему с прошениями о заступничестве, и что великий Святитель, принявшии под свои покров нашу землю, теперь, когда кончилась мера гнева Божия, милостиво внимал молитвам православных: не только утешал их и облегчал в их личных телесных и душевных скорбях, но и чудесно помогал во многих случаях в борьбе со врагом, и не без его помощи исчезла на Руси последняя тень страха пред именем татарским.

Вот первый древний свидетель того милосердия Святителя к нашему отечеству и нашим предкам: чудотворный образ Святителя Николая Можайского. Название свое он получил от города Можайска, где он находится в соборном храме, также имени Святителя, а происхождением и первой славой, по преданию, обязан следующему случаю чудесной помощи Святителя этому городу против Монголов, врагов земли Русской. Давно это было, так давно, что предание забыло точно и время события; во всяком случае – уже во время существования собора Святителя, в память чудесной защиты которого образ создан и который, положительно известно, существовал еще в 1303 году; – и не позже XrV века, потому что нынешний Можайский образ история и предание считают оригиналом всех подобных образов, называя их, где бы они ни были, образами святителя «Можайского». В ободрение жителям Можайска и на страх врагам Святитель чудесно показался в грозном виде – стоящим в воздухе над собором, держа в одной руке меч, а в другой изображение обнесенного крепостью храма. Неприятель так устрашен был этим видением, что снял осаду и бежал – к удивлению и радости осажденных. Тогда-то и устроили благочестивые граждане почитаемое резное изображение Угодника в благодарность за его чудную помощь. Об уважении и известности этого образа у наших предков мы можем судить по тому, что сами великие князья и цари Московские ездили на богомолье в Можайск, на поклонение этому чудотворному образу угодника Николая. Так, в 1537 и 1538 году

путешествовала сюда с этой целью правительница Елена. В 1546 году с той же целью отправился сюда великий князь Иоанн IV один, а в 1564 году с царицей, с сыном Иоанном, с князем Владимиром Андреевичем и с митрополитом. В 1592 году был на поклонении Чудотворцу и Феодор Иоаннович. О глубоком уважении Великого Петра I к этому образу и, может быть, о его личном посещении Можайска свидетельствует местное предание, что именно по его распоряжению до сих пор выдается из Можайского уездного казначейства ежегодно по 6 руб. 81 коп. на свечи и просфоры в Николаевский собор. Между прочим, среди множества драгоценных привесок к образу особенно замечателен миниатюрный червонного золота выбитый портрет Петра I. Так было в старину. Но и в нынешнее время Высочайшие особы, бывая в этих краях, считали своим долгом помолиться пред славной иконой. Так, в 1837 году посетил Николаевский собор наследник цесаревич, впоследствии император Александр Николаевич. Теперь образ в соборе помещается по правую сторону царских врат, в качестве храмового. Святитель на нем изображен во весь рост, в древне-епископском облачении, т. е. в фелони, а не саккосе. Спереди образ обложен сребро-злащенной чеканной ризой, венец ее и под ним привеска (цата) из червонного золота, а сребро-злащенная митра украшена крупным жемчугом и драгоценными камнями. В правой руке угодника, как мы уже сказали, меч, а в левой пятиглавый, обнесенный крепостью храм, оба деревянные, позлащенные. Около венца надпись: «Святый Николае, Можайский чудотворец». Хранится образ в деревянном, позлащенном, в виде сени, киоте. О чудотворной силе его и глубочайшем доныне сохраняющемся почитании его свидетельствует неубывающая масса драгоценных – золотых и серебряных – привесок к ней с изображениями страдавших органов тела у православных, искавших помощи у Чудотворца, а также неубывающая никогда масса богомольцев со всех сторон. [2]



Можайский Николаевский собор

Все эти сведения сообщает нам рукописная летопись Николаевского Можайского собора. Помимо того мы узнаем еще о следующих трех случаях чудесной силы резного образа Николая Угодника.

1) «До 1820 года, пред местными иконами в иконостасе нижнего яруса, в Николаевском соборе находилось пять лампад, для поставления свечей, с польской на них надписью. В этом году они бывшим тогда церковным старостой купцом Маркеловым переделаны в другой вид. Есть предание, что эти лампады были пожертвованы в собор каким-то польским королем. Он, во время нападения на город Можайск, приказал было взять из собора икону Святителя Николая, но, будучи внезапно поражен ослеплением, тотчас икону эту возвратил и впоследствии принес в дар ей эти лампады».

2) «В 1812 году, во время приближения неприятелей к городу Можайску, жители оставили город и выехали в разные места, чудотворная же икона Святителя Николая соборною братиею была скрыта в подвальной части собора, в земле. По удалении неприятелей, возвратившимися в город жителями найдено, что неприятели похитили много церковного имущества из собора, сожгли в нем иконостас, место же, где находилась святая икона, только несколько разрыли. Видно, что Святитель Николай не допустил до поругания иконы своей».

3) «В 1815 году ночью с 10 на 11 марта кем-то учинена была кража из собора церковных денег 2800 руб. ассигнациями. Как ни тщательны были поиски со стороны гражданской власти и соборян, вор не был обнаружен; но 24 марта неизвестным подкинуто было письмо к соборной часовне, где было написано: «Возьмите в соборе деньги в чулане в угольях, нет места от Угодника, согрешил один». И действительно, в угольнице, находящейся на соборной паперти, найдено было 1938 руб. 80 коп. Рапорт соборян о сем к Можайскому городничему хранится при соборе в копии».

Однако вернемся к повествованию о бедствиях Русской земли во времена монгольского ига и о новых явлениях помощи и милосердия Чудотворца по отношению к православным, потому что века сохранили до нас не одно благочестивое предание об этом особенном покровительстве Святителя нашему отечеству.

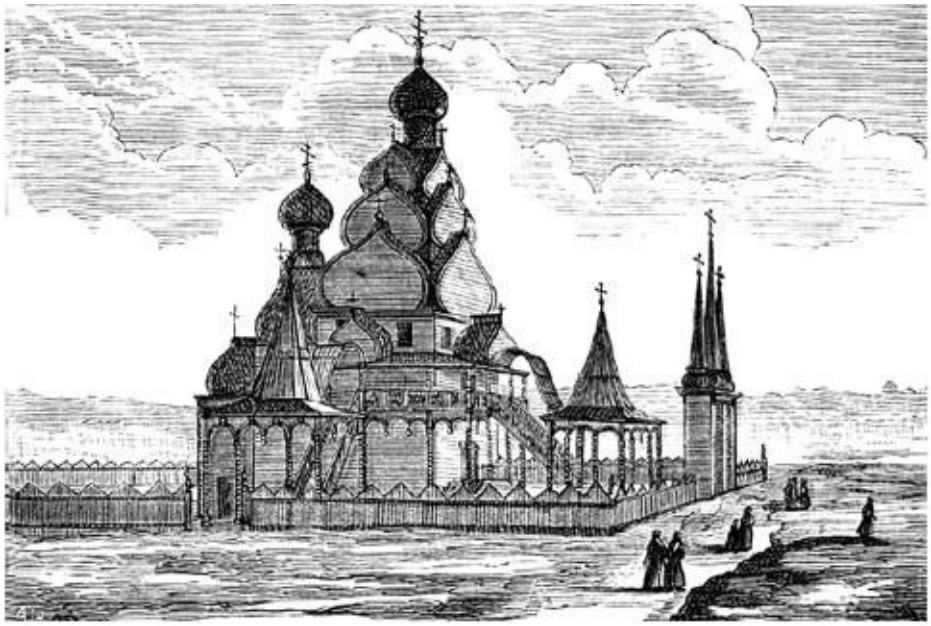
Если татары издевались тогда над всем русским народом, русскими князьями, русской верой и кичились своей силой и властью, то все же при этом унижении русского имени варвары не могли не видеть во многом очевидного превосходства христиан над ними, не могли, по крайней мере, не видеть этого разумнейшие и честнейшие между ними. Это доказывает не один случай обращения знаменитейших татар в православную веру, именно вследствие этого сознания. Таким же образом в период безусловного самовластия Золотой орды над Русью один знатный молодой придворный татарин, путем сравнения являвшихся к его хану на поклон в орду русских с своими соотечественниками, постепенно проникся любовью к своим данникам, к их вере, жизни, нравам и обычаям. В то же время ему все ясней становились дикость, невежество и безнравственность жизни единоплеменников, все более внушала отвращение его благородному сердцу нелепая идолопоклонническая вера татарская. В конце концов, он не выдержал тяжести душевных мук от сознания своего нечестия и решился оставить свое отечество и бежать к русским. Так и сделал. Внезапно скрылся он из Орды и отправился в Суздаль, крестился здесь и с новым православным именем Клеопы поступил на службу к князю Владимирскому и Суздальскому… Прошло после того много времени. Клеопа окончательно сделался русским, до неузнаваемости. Искреннее благочестие, доброта, честность в своих делах сделали его любимцем и князя и народа и знатным вельможей. Он женился на русской, имел детей и жил, как истый русский боярин. Между тем в Орде внезапно начались опасные смуты, грозившие новыми бедами для Руси. Потребовался опытный посол от князя в Орду для улаживания затруднений. Но кто мог быть опытнее здесь, если не прежний татарский

царедворец, любимец хана? Все на Руси, и князь, и сам Клеопа, надеялись, что он сделался неузнаваем для своих соотечественников, и потому с надеждами отправили его в ханскую ставку. Снова увидел Клеопа свои родные кибитки, и широкую родную Волгу, и необъятную синеву моря Хвалынского; но теперь еще более прежнего печально ему было видеть все это во мраке неверия и варварства, и еще более тянуло его назад на новую родину – Русь, в Суздаль, к новым родным и соотечественникам. Нужно было однако прежде исполнить поручение. Умело и успешно повел дело Клеопа, как вдруг один старый придворный узнал его и доложил хану, что это – беглец, изменник и вероотступник. Мгновенно все изменилось. Хан велел заключить Клеопу в темницу, подвергнуть его жестоким истязаниям и мучить до тех пор, пока он снова не обратится в прежнюю языческую веру. Бичевали Клеопу, сколько могли, воловьими жилами, чтобы заставить отречься от православия, наконец объявили от имени хана, что если он будет так упорствовать до следующего дня, то утреннее солнце своими лучами осветит только обезглавленный труп его, – и затем в тяжелых оковах оставили Клеопу на ночь в темнице. Но твердость исповедника Христова была непоколебима. Он решился терпеть все за Христа. Со слезами он искал себе утешения и подкрепления в молитве Господу и призывал на помощь Святителя Николая. И Господь услышал молитву мученика и послал ему избавителя, Своего угодника. Тихо, озаренный небесным светом, Чудотворец внезапно явился Клеопе, своим прикосновением мгновенно раздробил его оковы и словами: «Иди за мной!» велел ему следовать за собой. Неслышно, чрез чудесно распахнувшиеся перед Святителем двери темницы, невидимо среди стражи провел св. Николай Клеопу далеко от ханской ставки и, когда не было уже никакой опасности, исчез. Можно ли представить восторг спасенного, его благодарность Богу и Его милостивому Угоднику, когда он увидел себя опять свободным!.. Благополучно достиг он затем Суздаля и неожиданно предстал пред князем, родными и гражданами, когда сюда уже достигли слухи о его злосчастии и все считали его погибшим. Велика была радость всех православных при виде любимого человека целым, и еще более велико изумление при рассказе Клеопы о его дивном спасении. Такое чудо помощи Угодника рассказывается по поводу иконы Святителя, хранившейся в деревне Глебово Новгородской губернии Валдайского уезда. По преданию, благочестивый Клеопа написал эту икону в благодарность Чудотворцу за свое спасение. [3]

Укрепляемая божественной помощью и заступничеством угодников Божиих и святителя Николая Русь наконец настолько возросла и усилилась,

что почувствовала в себе достаточно мощи для первой решительной попытки к освобождению от унизительного и тягостного татарского ига. Слава этой первой попытки принадлежит великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому. История говорит ясно, что напутствуемый молитвами всей Руси, осеняемый святыней всех икон первопрестольной Москвы, укрепляемый ободрениями, советами и благословением св. преподобного Сергия выступил он против новых несметных полчищ татарских под новым предводительством Мамая, задумавшего напомнить Руси времена Батыя. Предание кроме того гласит нам, что к молитвам за Русь исконных ее заступников – Владычицы Небесной и русских угодников – снова, очевидно для всех, присоединил свою помощь исконный молитвенник и покровитель Руси, Мирликийский Чудотворец. Наглядными свидетелями истинности этого предания до сих пор служат Николаевский Угрешский монастырь и его чудотворная икона св. Николая.

Одними своими природными красами могла бы нас привлечь к себе эта обитель. На берегу Москвы-реки, на небольшой полянке, среди зеленеющих лугов, между скатами холмов чудно рисуется она пред взорами богомольцев своими роскошными храмами и зданиями. Но почитателя святого угодника и вообще православного христианина, благоговейно стремящегося к святыне, она еще сильнее притягивает к себе своей исторической судьбой и своим чудотворным образом Святителя.



Николо-Угрешский монастырь. XVII в.

История обители начинается с явления этой иконы св. Николая великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому во время похода его на Мамая. По преданию, икона явилась князю на том месте, где в настоящее время, близ собора, над засохшим деревом, стоит образ в память этого события. Увидев икону во всей славе ее, в чудном звездном сиянии, в радости от этого дивного предзнаменования, великий князь воскликнул, что «сия вся угреша сердце его», от чего и получило название свое это место «Угреша».

Кроме этих самых общих для нас сведений более не сохранилось никаких известий относительно обители до середины XV столетия, откуда идет уже более точная ее история. С тех пор много пришлось обители испытать и радости и горя. Она стояла как раз на пути к Москве, и поэтому все нашествия на последнюю ногайцев, крымцев, поляков и, наконец, французов всяческими бедствиями пожара, грабежа, разорения отражались и на ней. С самого конца XVII века, когда Русь впервые заглянула далеко вперед в предстоящее ей славное будущее и из вида ее на время исчезло воспоминание о прежних ее тяжелых днях, тогда и слава обители, знаменитой своим прошлым, как будто заслоняемая славою настоящего, постепенно стала уменьшаться и по мере того, как могущество бывшей данницы монголов все росло и росло, к началу нынешнего века почти совсем потускнела. В 1833 году братий в ней было всего шесть человек, внешнее состояние ее было крайне печально, вся она обветшала, обрушилась и опустела. Но вот, начиная с 1840 года, времени игумена Илария и его преемника архимандрита Пимена, обитель снова начала оживать. Слава чудотворного образа Угрешской обители снова потянула к ней сердца православных богомольцев, и обитель, ныне хотя третьеклассная, по внешнему своему благоустройству, благотворительности и благолепию снова может занять место среди первоклассных наших обителей. Она обстроена богатым каменным зданием, кругом нее прекрасная каменная ограда, внутри ее до последнего времени было 11 церквей, а в недавнем 1894 году освящен новый прекрасный двенадцатый храм – великолепный собор имени Спаса Преображения, заложенный в 1888 году в память 500-летия обители. Достопамятен должен быть этот храм для Русского гражданина, так как вместе с событием основания обители он напоминает нам и об одновременных великих событиях: славной Куликовской битве великого князя Димитрия Иоанновича Донского и чудной помощи ему Святителя. Еще более однако драгоценен для благочестивого человека Николаевский собор обители, находящийся посредине ее, небольшой, каменный, древний,

неизвестно кем и когда построенный, много раз поновлявшийся. Это славнейший храм обители прежде всего по своей глубокой древности, далее потому, что здесь хранится главная святыня монастыря – явленная икона Чудотворца.

В этом же древнем соборе хранятся две частицы нетленных мощей Святителя Мирликийского: одна частица – в сребро-злащенной гробнице, вместе с частицами останков других святых; вторая – отдельно, в особом ковчежце в виде напрестольной дарохранительницы, в алтаре на престоле, и принесена в обитель недавно в дар из Рима некоей А. И. Г., на что имеется грамота. [4]

Как росла и расширялась слава Святителя Николая далее, об этом нам скажет следующая глава.

Глава 6. Содействие Святителя мирному распространению и устроению Русского царства

Испытанный покровитель Русской земли, святой Чудотворец Николай, способствовал не только решительной победе русского оружия над татарским, но и подготовлял эту победу содействием указанному мирному объединению, росту и укреплению Руси. Святой Угодник Божий и Русь. пребывали и в этом случае в своем исконном единении. Куда бы ни шли русские люди, где бы они ни поселялись вдали от русских пределов – всюду они несли с собой любовь и благоговение к великому Чудотворцу. Уходя из родных мест, наряду с самыми необходимыми вещами, они уносили с собой и образ Святителя и ставили его потом на месте своего нового жительства: крестьяне в своих избах, а иноки в своих кельях. Велика была вера их в Чудотворца, когда они поступали так. Но зато и Святитель не оставлял этой веры напрасной и, помимо своего невидимого предстательства пред Господом за верующую в него Русь, часто ободрял и укреплял этих мирных распространителей Русского государства и Русской Церкви особыми знамениями своего благоволения. Дивную чудотворную силу часто он сообщал хранящимся у них своим святым иконам; ниспосылал им в дар чудесно являвшиеся свои образа и оказывал через них особое свое покровительство их селениям, обителям и храмам. Обратимся же к рассказу об этих новых благодеяниях Чудотворца нашей земле.

Каждый год между 21 и 28 мая в нашем отечестве совершается один из торжественнейших, величественнейших и трогательнейших крестных ходов с чудесной иконой Святителя Николая, в местности между городом Вяткой и селом Великорецким, находящимся от города в шестидесяти верстах к северо-западу.

Начало этого крестного хода и прославления образа восходит еще к тому глубоко-отдаленному времени, когда предки нынешнего Вятского Великорусского населения, выходцы из Великого Новгорода, впервые селились в этом краю, по берегам рек Камы, Осы, Чепцы и др. Это были одни из первых, древнейших и отважнейших русских колонистов, которые ушли сюда или недовольные порядками своей родины, ее междуусобиями, несогласиями, несправедливостями, или просто полные сил, отваги и предприимчивости, которым было тесно дома. В помощь и утешение этой горсточке православных, заброшенных в глушь чужих стран и народов, и в знак своего благоволения к этому краю, месту их поселения, Господу Богу

угодно было через Своего угодника, Святителя Николая, явить здесь следующие дивные знамения.

В год известной Куликовской битвы – 1380, в царствование Димитрия Иоанновича Донского и при архипастырстве Пимена, митрополита Московского и всея России, 24 мая, один из вятских поселенцев, крестьянин, по сохранившемуся доселе преданию, по фамилии Агалаков, из деревни Крутицы, расположенной на берегу реки Великой, находясь по своим хозяйственным нуждам в лесу, в самой чаще его, недалеко от себя вдруг заметил необыкновенно яркий свет, как будто от тысячи горящих свечей. Постоял он немного, но не решился приблизиться к чудному месту и, не поняв, что бы это значило, пошел далее своим путем. Возвращаясь назад домой, Агалаков снова заметил тот же свет, на том же месте. Тогда он направился прямо в сторону этого чудного явления и увидел настоящую причину света: перед ним в чаще леса стоял образ Святителя Николая, и от него этот свет разливался вокруг и озарял густую глушь лесную небесным сиянием. Пав с молитвой Угоднику перед его явленным образом, поселянин затем с благоговением, честно взял его на руки и, как самое драгоценное сокровище, тайно от всех, унес его в свою деревню и скрыл в своем доме, никому ничего не сказав о случившемся. Но не такова была воля Божия. Не для одного человека Господом была дарована эта святыня, и недаром явление ее было столь славно. Лучезарный блеск, окружавший икону, был знаком того духовного озарения, которое должен был внести во всю Вятскую сторону Угодник Божий чудесами от своего явленного образа.

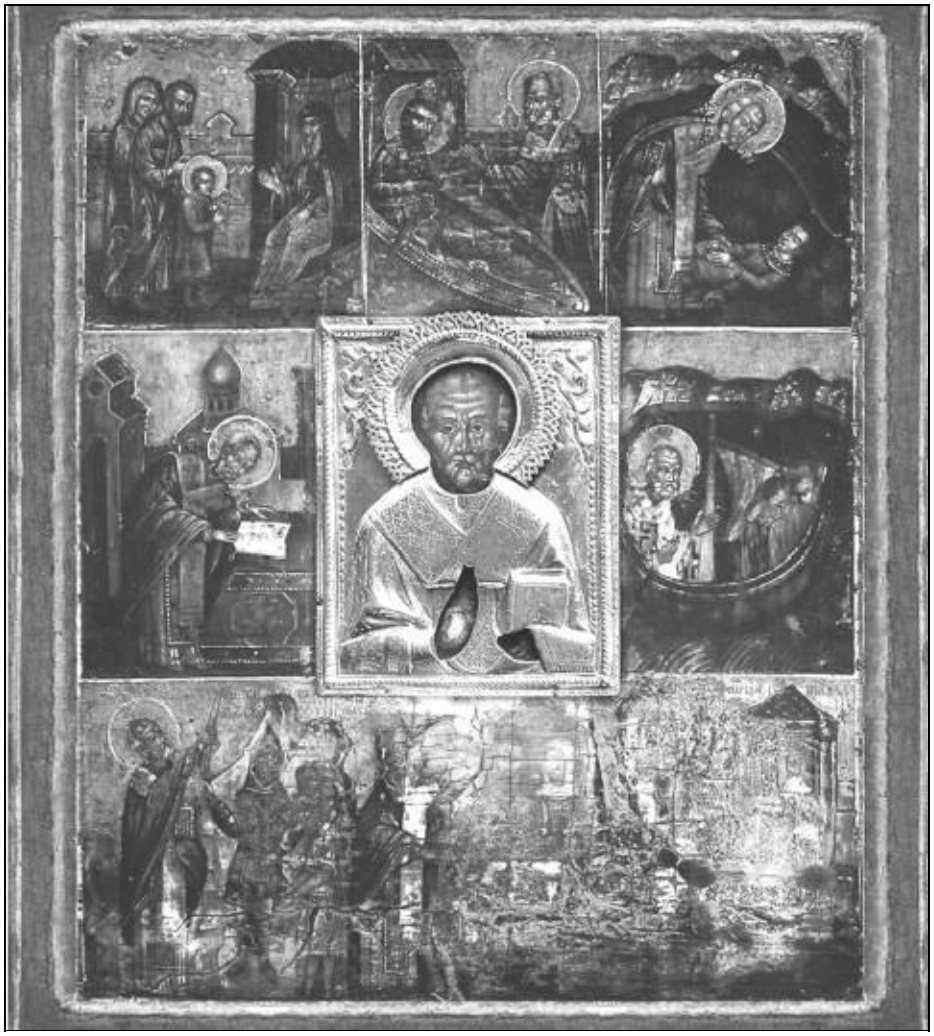
Давно уже, целых двадцать лет, в той же деревне – Крутицы, лежал неподвижно в постели один больной расслабленный, по имени Иоанн. Скоро после явления чудотворного образа св. Николай является во сне этому безнадежному расслабленному и говорит: «Поди к такому-то (называет крестьянина по имени), там у него найдешь образ мой: облобызай его и получишь исцеление». Но человек этот потерял уже всякую надежду на выздоровление и ожидал от Бога только своего конца. Поэтому, проснувшись, в первый раз он не придал большого значения этому видению и остался в постели. В следующую ночь Святитель снова явился ему во сне уже с грозными словами: «Если ты не сделаешь того, что я тебе сказал, то не выздоровеешь никогда». Тогда больной решил уже не ослушиваться Угодника, а идти, куда он приказывает, и – тотчас, вслед за этим решением, почувствовал облегчение своего недуга. Когда его подняли, он стал владеть руками и осенил себя крестным знамением, но ходить еще не мог. Рассказав своим домашним о бывшем ему двукратном явлении Чудотворца, он затем просил свести себя в дом названного крестьянина,

что те поспешили исполнить. При приближении к местопребыванию образа, еще издали увидал он необыкновенный свет вокруг всего жилища Агалакова. Наконец припал расслабленный Иоанн к источнику света, с молитвой Угоднику и со слезами, и мгновенно сделался здоров. Тотчас же перед всеми начал он рассказывать о дивных обстоятельствах своего исцеления, и Агалаков не мог больше скрывать своего сокровища. Увидев такое чудо от образа, он пришел в ужас и в свою очередь рассказал все о чудесном обретении образа в лесной чаще. Быстро облетела весь край Вятский весть об особой милости Господа, явленной православным поселенцам чрез Его Угодника, и со всех сторон земли Вятской пошли православные к чудотворному образу для чествования его и с молитвой к Чудотворцу о своих нуждах. Вовремя св. Николай, утешитель, явился в этом краю. Через несколько лет, в 1391 году, татарский хан Тахтамыш послал в эти места на Вятку племянника своего Бехмута, и он страшно опустошил Вятскую область. Татары поработили всех обитателей ее и начали заводить в ней свои поселения. Еще более потекли тогда к Великорецкому образу русские люди, угнетенные и в этом далеком краю тем же страшным врагом – монголами, от которых страдала и прочая Русь.

Жилище Агалакова, наконец, не могло уже вмещать в себе своей святыни с подобающей честью. Образ сделался святыней всего края, и чтобы сделать его доступным всеобщему и постоянному чествованию непрерывно прибегавших к нему богомольцев, нужно было особое, посвященное ему с этой целью место. Поэтому общими силами крестьян деревни была построена часовня в лесу на месте первоначального обретения образа, где и была поставлена дивная икона. Но слава ее и умножившиеся непрестанно чудеса от нее требовали еще большего и достойнейшего местопребывания ее – храма в честь Святителя. Мысль об этом должна была естественно явиться у всех местных почитателей Чудотворца, и вот скоро после построения часовни они начинают заботиться об этом. Сначала посланы были выборные в Москву к митрополиту с известием о явлении чудотворного образа и с просьбой о благословении на построение храма. С верой и благоговением выслушал владыка о всех чудесах Угодника Божия от его иконы и с радостью дал благословенную грамоту и антиминс. После того начато было построение храма во имя Святителя Николая на месте часовни и – с таким усердием, что уже в первый день работ общими усилиями было сделано много. Воля Чудотворца однако не сходилась с желаниями людей. После работы первого дня, утром на следующий день, когда плотники пришли на место основания храма продолжать его постройку, к неописанному удивлению

своему никаких следов заложенного ими накануне храма и сделанной работы они в том месте не нашли. Не было даже здесь ни одной частички материала, приготовленного для постройки, а самая земля, куда было врыто основание, казалось, никем никогда не была трогаема, не носила никаких следов руки человеческой и всегда оставалась простой лесной заросшей поляной. После поисков в лесу скоро все дело разъяснилось: не в дальнем расстоянии от места первого основания храма, на болоте, были найдены не только все заготовленные материалы, но и сама постройка, основание храма, в том самом виде, в каком все было оставлено накануне. Все увидели в этом происшествии чудесное указание Угодника о месте нового храма и не посмели ослушаться его. С новым усердием строители возобновили работы по созданию храма на новом месте и скоро окончили его. По освящении его сюда был перенесен образ и поставлен на особо приготовленном для него месте. Вместе с храмом и около него скоро образовалось селение и, так как оно было основано на берегах реки Великой и здесь же был обретен и чудотворный образ, то и образ и селение скоро сделались известными повсюду под именем Великорецких. Такова первая половина истории чудотворного образа. Мы видим, что и обретена и водворена была святая икона и прославлена многими чудными знамениями в селении Великорецком.

Но недолго образ оставался на этом месте; скоро он был перенесен в город Хлынов, как тогда называлась еще Вятка, и отсюда начинается вторая половина истории чудотворного образа, продолжающаяся до нашего времени. Каким же образом и по какому поводу совершилось это перенесение иконы?



Великорецкий образ Святителя Николая

С построением храма в честь св. Угодника для его образа, с определением к нему причта, с образованием целого поселения вокруг святыни – стечение богомольцев к образу еще усилилось. Православные сходились сюда из самых дальних краев и несли с собой посильную благодарственную, обетную или умилостивительную лепту, и таким образом храм и все окружающее егонаселение все более обогащались и процветали, и слава этого места и его святыни росла. Слухи о чудесах Великорецкого образа и о богатстве его храма наконец достигли и окрестных инородцев-язычников, черемис казанских улусов. И без того враждебные православным вятичам и часто нападавшие на них, прельщаемые молвой о сокровищах святыни Великорецкой, они теперь особенно часто делали попытки овладеть Великорецким храмом и его

образом, ограбить и потом сжечь их; но, говорит записанное предание, Святитель долго чудесным образом защищал свое местопребывание: всякий раз при нападении черемис храм или являлся им поднятым на высоту, или становился невидимым для врагов, и они таким образом отступали со стыдом. Православные все же с беспокойством думали о той опасности, в которой находилась их святыня, и искали средств со своей стороны обезопасить ее от посягательств иноверцев. Это – во-первых. Во-вторых: ввиду возраставшей славы чудотворного образа желание облегчить почитателям его доступ к нему, вместе с естественным стремлением – водворить образ в более достойном его святости месте и с желанием вятичей иметь эту святыню около себя – все это побудило вятичей с общего согласия всех православных этой области перенести образ с берегов Великой реки в центр Вятского края, город Хлынов, нынешнюю Вятку. Жители села Великорецкого согласились на это. Отпуская от себя образ, они взяли с граждан Вятки одно обещание, что те ежегодно в мае месяце, в воскресенье, следующее за праздником перенесения мощей Святителя, с крестным ходом снова будут приносить образ на несколько дней к ним на реку Великую, на место его обретения, в память этого чудесного события.

И предки и нынешние обитатели Вятки удостоверяют, что Святитель Николай своим водворением в Вятке принес всяческое благословение городу и всему краю. Всегда здесь после того замечалось преимущественное благорастворение воздуха и обилие всяких плодов земных. Страшная гостья многих других краев русских – холера, особенно свирепствовавшая в 1831 и 1848 годах, здешнего края не коснулась. Это – явное покровительство Чудотворца возлюбившим его вятичам. Но сохранившееся в записи предание повествует, что со своей стороны и св. Угодник строго охранял заключенные с ним гражданами условия, склонившие его на милость к их городу. В 1551 году, когда жители Вятки – неизвестно, по каким обстоятельствам, может быть, по нерадению, – не совершили в обычное время крестного хода с образом на берега реки Великой, Святитель грозно и чудесно наказал их. Среди жаркого лета вдруг выпал во всей стране глубокий снег, начались трескучие морозы, и сильный холод стоял с 1-го до самого 12 июня, до тех пор, пока граждане не опомнились, не отправились с образом на место его обретения и не повторили своего обещания. Тогда снова Угодник Божий так же чудесно преложил свой гнев на милость: началось сильное тепло и затем последовал небывалый урожай хлеба и плодов. По свидетельству старожилов Вятки, особенно благодатное значение чудотворного образа для их города и до сих пор сказывается в ежегодно наблюдаемом некотором

понижении температуры в Вятке 24 и 25 мая, в те дни, когда образ отсутствует в городе и пребывает на реке Великой.

Эта дивная история чудотворного образа, постоянно и во множестве изливавшиеся от него чудеса, и по перенесении его в Хлынов скоро распространили славу о нем не только по всей Вятской земле и соседним с ней краям, но и по всей России, достигли наконец столицы – Москвы, и там породили глубокое желание у всех благочестивых россиян, начиная с царя до последнего простолюдина, видеть славный образ и поклониться ему. Желанию христолюбивых москвичей суждено было исполниться. 23 февраля 1552 года в Вятке было получено «писание» царя Иоанна IV Васильевича Грозного с повелением отпустить «многочудесный и целебный образ для поклонения в Москву». Не желала и не могла ослушаться Вятка царского приказания и торжественно проводила свою святыню в сопровождении большого клира из местных священников и причетников в столицу. По рекам Вятке, Каме, Волге, Оке, из города Коломны по реке Москве, творя на пути многие чудеса, прибыл чудотворный образ к месту своего назначения. У Угрешской обители Угодника ему была первая торжественная встреча во главе с братом царя Юрием Васильевичем, сам царь встретил его 29 июля у Симонова монастыря, владыки у Яузского моста, а митрополит у Фроловских ворот. Наконец преклонилась пред образом столица, и он был поставлен в соборной церкви. Нельзя описать усердия молений жителей столицы перед чудотворным образом; но зато и от святого образа Угодника силой его здесь снова «многа исцеления быша по вся дни». Овладев на время таким сокровищем, москвитяне так пленились величием благодати его, что позавидовали вятичам и хотели силой своей оставить образ у себя навсегда; только слезные просьбы последних побудили царя услышать их и заступиться за них. Но зато Москва долго услаждалась лицезрением и милостями дивной иконы Угодника, и более четырех лет пробыл образ в столице. В течение этого времени, когда Вятский клир в особой челобитной заявил царю, что «образ Николы Великорецкого, что на Вятке, чудеса творит да от многих лет не поделован (не поновлен)», святая икона была поновлена. «Обновлял образ, – говорит летопись, – сам митрополит (Макарий): бе бо иконному писанию научен, а с ним Андрей, протопоп Благовещенский… И сделали несколько снимков его, много образов с него пишуще мерою и подобием».

Некоторые из этих копий существуют доселе и подобно своему первообразу считаются чудотворными: о них мы скажем ниже. Наконец, в благодарность Угоднику Божию за благодатное посещение им столицы

Грозный царь обновил оклад его образа, заменив прежний старый своим новым богатым, и кроме того приложены были к образу богатые шитые шелком, золотом, серебром и жемчугом пелены от царя и царицы Анастасии с детьми их. Украсив щедро образ, царь также торжественно, как встретил, и отпустил его 25 августа 1556 года. «Сами царь и царица проводили его до Пречистые до Ям, и тут обедню слушали. А князь Юрий Васильевич провожал до Ростокина. И отпущен образ на Устюг». Отсюда же до самой Вятки по повелению царя сопровождали образ протопоп Московского Вознесенского монастыря Димитрий со священниками и диаконами. В Вятку из этого путешествия образ вернулся не ранее 1557 года. В течение этого времени посланное из Москвы духовенство снова было свидетелем множества чудес, совершенных Святителем от его образа на всем пути его шествования.

Вятский Свято-Троицкий кафедральный собор

По возвращении в Хлынов образ продолжал творить множество исцелений на месте, в Вятском соборе, и во время путешествия его по Вятскому краю. Уцелевшие соборные записи этого времени содержат описание множества их, начиная с 1557 года по 1711-й включительно, по нескольку чудес почти за каждый год. Исцеленные болезни были самые разнообразные: расслабления в руках, ногах, во всем теле, головная боль, немота, слепота, беснование, корчи, икота, больше всего слепота, – и явлены были жителям самых разнообразных мест. В 1711 году 7 августа Чудотворец исцелил от болезни ног Вятского воеводу, стольника царского величества Герасима Дмитриева Плещеева. В другом месте рукописи рассказывается о преподобном Трифоне Вятском следующее: «1563 г. марта в 11 день пришел в соборную церковь помолиться строитель Вятского Успенского монастыря, старец Трифон, три дня не видевший

глазами. Он велел совершить молебен великому Святителю и Чудотворцу Николаю пред чудотворным его Великорецким образом. Когда совершили молебное пение, он в тот же час прозрел своими глазами. Впоследствии он был архимандритом той святой обители, пожил богоугодно и в старости маститой преставился в вечные обители». Всех исцелений, только за годы с 1557 по 1614-й, до второго путешествия в Москву, записано в рукописи, хранящейся при Вятском кафедральном соборе, 143.

Часовня в с. Великорецком – место обретения чудотворного образа Святителя

Первый государь из дома Романовых скоро после своего утверждения на Всероссийском престоле, в 1614 году, благодарный Господу и покровителям земли Русской – угодникам Божиим за дивные пути промышления и помощь небесную при избрании его на царство, снова «восхоте со всежеланием… той пречестный образ великого Чудотворца Николая в царствующем граде Москве видети, и чудотворному образу поклонитися, и молебная ему пения совершити». Снова должна была расставаться с своим сокровищем Вятская сторона и провожать в даль образ. Как бы на прощанье пред вторичной временной разлукой Святитель совершил следующее чудо. «В это время, – повествует рукопись, – некоторый человек, по имени Агафоник, Анисимов сын, шесть недель лежавший в расслаблении, услышал, что с чудотворным Великорецким образом Святителя Николая отправляются с Вятки в Москву. Он велел родителям своим вести его в соборную церковь помолиться пред чудотворным образом, чтобы получить исцеление от своей болезни. Когда

больного привели в соборную церковь св. Николая, он велел приложить себя к чудотворному его образу. Лишь только приложили его, он тотчас же получил исцеление». Перед «тьмочисленным народом» произошло это чудесное исцеление, и весь священный чин и все люди, мужи и жены с младенцами, возблагодарив Господа и Его чудотворца торжественным молебствием, отпустили образ в Москву в 1614 году 1 сентября. Снова началось торжественное шествие образа тем же путем, по рекам Каме и Волге, до столицы. Так как записи о чудесах образа этого времени уцелели, то мы узнаем теперь подробно о множестве исцелений от иконы Святителя почти во всех лежащих на пути его селах и городах: Рыбной слободе, в Казани, в Чебоксарах, Василе и Нижнем Новгороде, пока не достигла она Москвы.

И на этот раз благочестивый город немало времени молебствовал св. Николаю пред его цельбоносным образом. 23 ноября того же года он был радостно принят Москвою и только 5 мая следующего года отпущен ею. На обратном пути, по записи, были явлены чудеса в Чебоксарах, в Казани, в г. Лаишеве, с. на Омаре, в Полянах, в Уржумском карауле, и, наконец, 30 августа снова святая икона была встречена торжественно в Вятке.

Таково славное прошлое дивного образа. Обратимся далее к описанию дальнейцшего его чествования.

Первый деревянный храм-собор во имя Святителя, в который поместили свою святыню хлыновцы, скоро сгорел. Несчастие это послужило к новому проявлению славы образа: дивная икона, по преданию, сохранилась невредимой в пепле пожара. Кроме того, оно навсегда останется памятно тем, что вместе с этим храмом сгорела и первая древнейшая запись о более замечательных чудесах от явленной иконы. Так как в нынешних записях описание чудес начинается с 1554 года, то можно поэтому думать, что это несчастие произошло до этого года. В 1679 году та же участь постигла и новый Николаевский храм, построенный вместо того первого. Теперь образ находится в Вятском кафедральном соборе с приделом Святителя, заложенным в 1760 году вместо предшествовавшего ему каменного храма, также оказавшегося непрочным. Сюда-то теперь стекается весь христианский Вятский край к Чудотворцу, здесь до сих пор он продолжает изливать свои чудеса, и отсюда-то, вот уже пятый век, совершается обетный исконный крестный ход с ним на место его обретения, в село Великорецкое. [5]

Глава 7. Святитель Николай – друг преподобных и покровитель иноков

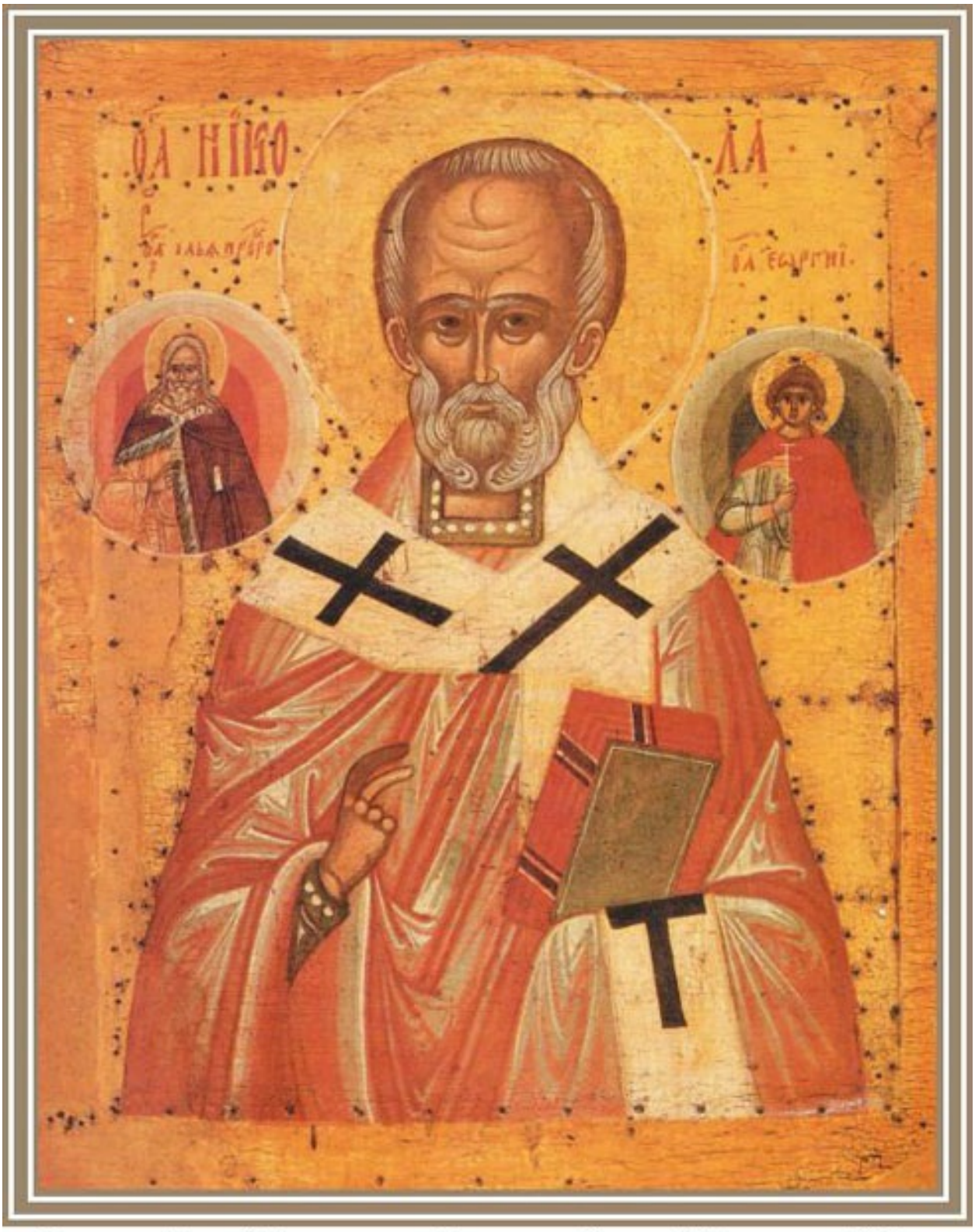
Великими колонистами, просветителями и работниками на пользу Русского государства в первую половину существования его были еще подвижники-иноки с своими обителями. Скажем поэтому о их любви к Угоднику и о покровительстве Чудотворца их великому делу служения земле Русской.

С XIV века начинается новый период в истории земли Русской, период ее государственного возрождения, усиления и возрастания. Кроме того, с этого времени начинается и в течение нескольких веков тянется золотой век в религиозной жизни Русского народа, особенно в жизни иноческой, и иночество и Церковь сослужили в это время неоцененную услугу благу земли Русской. Кроме века святых Антония и Феодосия Печерских никогда на Руси не являлось большого числа святых мужей, построенных ими и для них храмов и обителей, как в это время с конца XIV века и в XV и XVI века. Иноки-подвижники за эти века проникли далеко на север – до самого Белого моря, и на восток – до Урала, селились, хотя и не так далеко, в местах уединенных на юге и на западе от Москвы. Они бегали от мира, искали только уединения, стремились только к Богу, но не могли скрыться от взоров остального греховного человечества, привлекали себе из него послушных последователей-учеников, и около них росли обители. А потом к ним и в эти обители шел и весь народ за их молитвами, благодатной помощью и утешением, и безлюдные места становились людными.

Эта великая служба подвижников народу русскому совершалась также под ближайшим и очевидным покровительством Чудотворца. И вот мы видим, как на Руси у иноков в это время более, чем когда-либо прежде, проявляется любовь к Святителю, и он, скорый в бедах помощник, более, чем когда-либо раньше, являет всю неистощимую полноту своих благодеяний нашей земле на ее обителях, а чрез них и на всех сынах ее. Пред нами много примеров того и другого, – благоговения и любви, милосердия и помощи, примеров самых разнообразных, чудесных и трогательных. Скажем о них в должном порядке.

Начнем с отца и учителя монашества этого времени, нашего русского Пахомия Великого и второго Антония Печерского – преподобного Сергия Радонежского (ум. 1391 г.). Образец русского иночества во всех отношениях он является первым примером и любви и благоговения к

великому Святителю Мирликийскому. Об этом свидетельствует сохранившийся до нашего времени в его обители келейный его образ Святителя. [6]

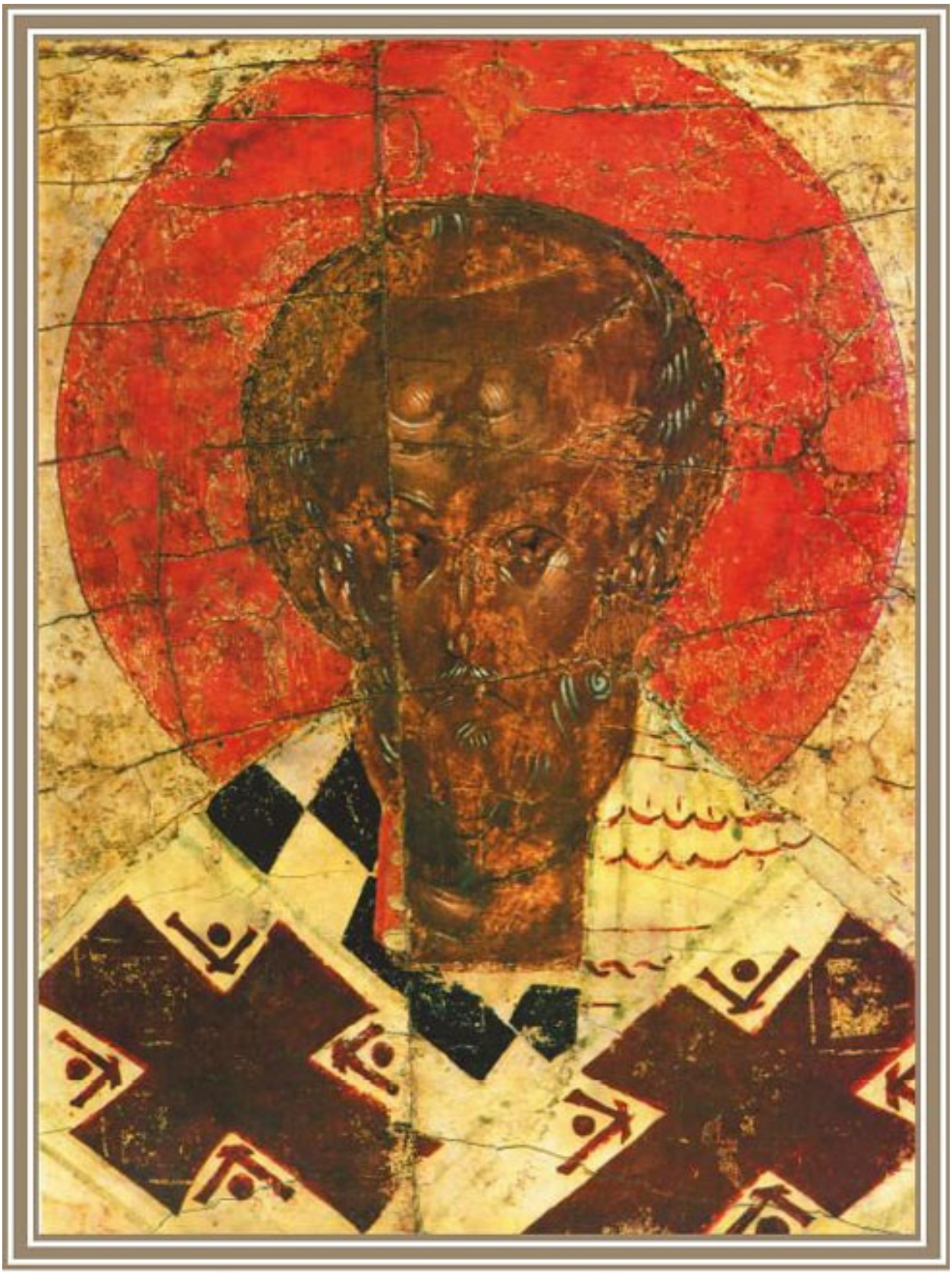


Никола с Илией Пророком и Георгием. Конец XV – начало XVI в.

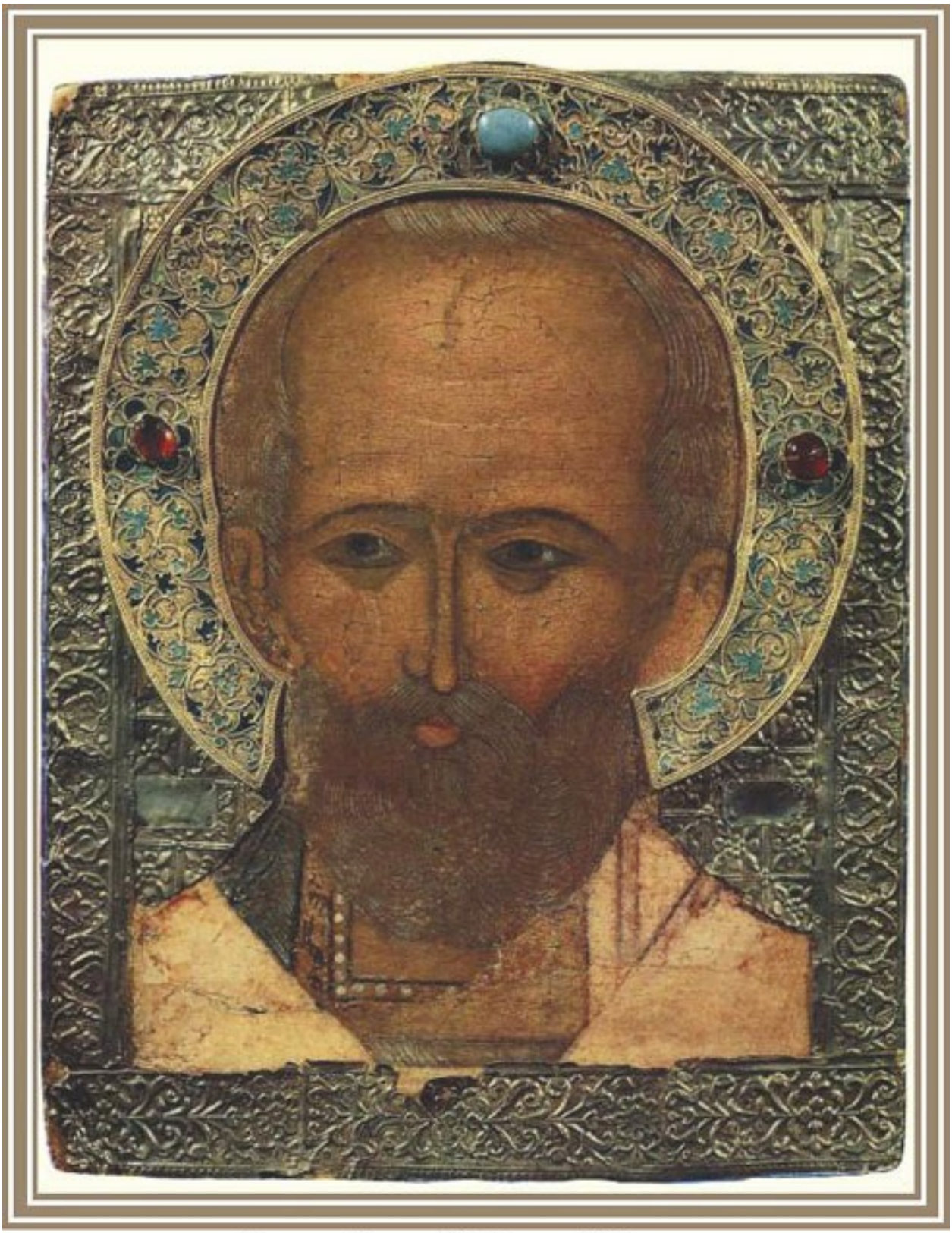
Никола в рост с житием. Первая четверть XVI в.

Рождение Николы

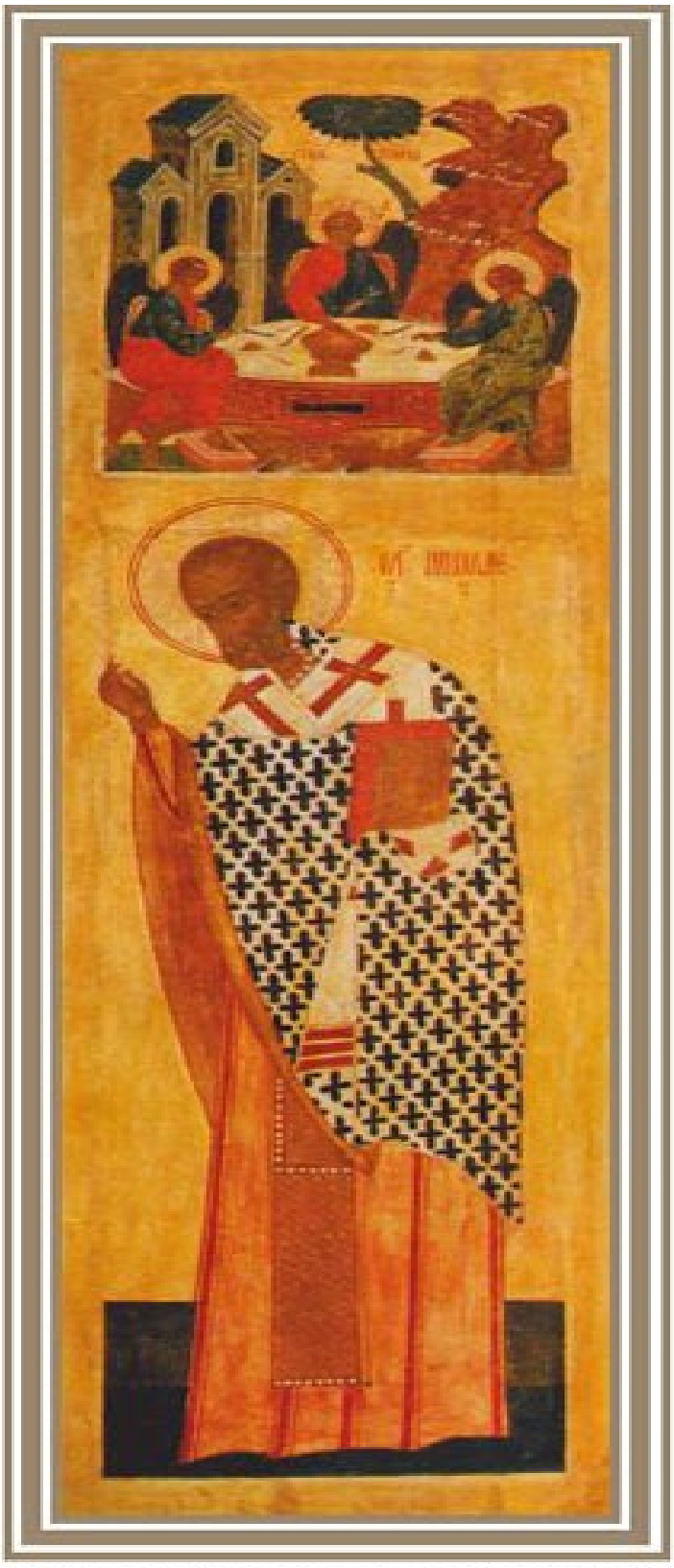
Чудо о корабельниках
Клейма иконы Никола в рост с житием



Никола в рост с житием. Деталь



Никола Главный. Начало XVI в.



Никола и Троица Ветхозаветная из деисусного праздничного чина. Середина XVI в

Никола Зарайский с житием. 1551–1552 гг.

Св. Николай Чудотворец. XVI в

Образ святого Николая (келейный)
преподобного Сергия Радонежского. XIVв.

Предание говорит, что эта икона Угодника постоянно была пред глазами преподобного в его келье, и он пред ней творил свои домашние, сильные пред Богом, молитвы. Его святые равноапостольные современники, Лазарь Мурманский и Стефан Пермский, вместе с светом христианства несли и чествование Святителя в среду инородцев, и оба прибегали к нему в трудном деле своей благовестнической деятельности. Так, Лазарь, просветитель лопарей, ищет у Угодника защиты, когда однажды эти злые сыроядцы подобно волкам рыскали по берегам озера мурмы с целью найти и убить его. Святой же Стефан, просветитель зырян и Пермского края, подобно св. Сергию имел у себя образ Чудотворца, и просвещенный им край доселе хранит это священное наследие, вдвойне ныне славное. Теперь этот образ находится в соборе города Чердыни Пермской губернии и особенно чествуется местным населением не только в уважение к памяти великого мужа, но и как чудотворный. Не в этом однако только одном выражалось особенное благоговение преподобного к Святителю. Еще красноречивей о нем говорит то, что имени этого Святителя преподобный посвящает первые храмы, устрояемые им среди язычников. Так, он устрояет один храм в устье реки Выми в благодарность за победу над Намой, жрецом языческим, главным врагом христианства, другой – на реке Вишере.

Преподобный Евфимий Суздальский в XIV веке в новоустроенном им монастыре воздвигает в ряду прочих зданий и храм Чудотворцу при больнице. Преподобный Димитрий Прилуцкий еще до ухода своего в Вологду в 1371 году на берегу Переяславского озера в городе Переяславле-Залесском основывает Николаевскую обитель с правилами строгого общежития. Преподобный Дионисий Глушицкий в начале XV века возобновляет в запустевшей обители на св. Луке храм Чудотворцу. Кроме того, он же строит храм Святителю в селе Двиницы, приходя на помощь желаниям бедных жителей этого села. Св. Арсений, епископ Тверской (1409 г.), освящает храм Угоднику в Твери. Преподобный Александр Куштский (1439 г.) перед смертью завещает ученикам своим построить теплый храм во имя Чудотворца, что и было исполнено теми. Предание гласит, что благоволение Угодника Божия особенно почивало на этом храме. После того многие больные, приносимые в эту церковь для молитв о помощи перед Чудотворцем, видели здесь Святителя вместе с преподобным в молитвенном виде или кадящим храм. Также по завещанию своего учителя ученики преподобного Варнавы (1445 г.) воздвигают храм Святителю над его могилой. Преподобный Евфросин Тверской (ум. не позже 1460 г.) исцеляет умиравшую девушку, приказав петь молебен

Пресвятой Богородице и великому Чудотворцу Николаю. Преподобный Иаков Железноборский (1442 г.), возобновляя свою разрушенную татарами обитель, посвящает архиепископу Мирликийскому трапезную церковь воссозданной обители. Вскоре по кончине преподобного Саввы Вишерского (1462 г.) ученик его, подвизавшийся под его руководством 25 лет, преподобный Ефрем (1492 г.), удаляется на западный берег озера Ильменя к устью реки Веренды и на берегу реки Черной ставит себе келью. С течением времени около него образуется целая обитель с каменным храмом во имя Святителя Николая. В начале XVI века она перенесена была на другое, более возвышенное место, неподалеку от первого, и сделалась известна под именем Николаевской Перекомской или Перекопской от того, что преподобный, чтоб доставить обители чистую воду, перекопал местность и провел поток из Веренды в озеро.

Но вот целый ряд обителей, основанных преподобными отцами того времени, существующих доселе и также вверенных ими покрову великого Угодника Божия и хранящих в себе неоскудевающие сокровища, унаследованные от самих отцов или от их времен, – иконы Святителя, прославленные дивными чудотворениями. Преподобный Евфимий (нач. XV в.) еще ранее святых Зосимы и Савватия, просветителей отдаленного нашего севера, около 1410 года, основывает обитель Чудотворцу в той неприветной окраине нашего отечества, у устья Двины, у самого почти берега Белого моря. Находясь среди инородцев – корел, обитель эта и теперь называется Корельской. После того как в 1419 году «мурмана (норвежцы), пришедшие в числе 600 человек войною с моря в бусах и шняках, пожгли его и черненое посекли», обитель совершенно было запустела до времени одного печального события, Промыслом Божиим обращенного во благо обители. Случилось так, что когда в 6979 (1471) году дети знаменитой посадницы Новгородской – Марфы Борецкой, Антоний и Феликс, обозревая по морскому Корельскому берегу свои вотчины, утонули в море, то тела их принесены были водою как раз к берегу разоренного Корельского монастыря. Тут они были погребены, и до сих пор в обители над прахом их стоит часовня с надписью о печальной участи их. Для вечного поминовения их неутешная мать тогда же снова восстановила обитель и щедро наделила и даже обогатила ее своими вотчинами и вкладами, обеспечившими обители сохранение ее даже доселе. Это соединение несчастья с благодеянием устное предание почитает одним из первых чудес образа Угодника Божия, с самых первых лет основания обители хранящегося в ней. Более не сохранилось в исторической памяти никаких известий о чудесных деяниях от этого образа; но местные

обитатели глубоко верят ныне в его целебность и усердно притекают в обитель для чествования его. Старинная, 1601 года, опись обители представляет нам эту святыню в таком виде: «Образ Николин местный, на золоте, с деяниями, девяти пядей, венец серебряный, позолочен, с каменьем, стазки деланы сканью; да во облацех на том же образу Спас да Пречистая, венцы да две цаты, выбойка одна позолочена, да гривна витая позолочена, да три золотые на проволоке серебряной».

Почти в то же время тремя благочестивыми пустынниками – Ефремом, Игнатием и Галактионом, в лесу, на болоте был основан Вяжицкий монастырь того же Святителя. К ним потом, по свидетельству монастырских записей, пришел иеромонах Пимен, бывший впоследствии в этой обители первым игуменом. Первоначально ими была устроена только часовня Святителю, потом в 1411 году этими основоположниками была выстроена церковь его имени. Устное предание к этому добавляет, что поводом к устроению этого храма Угоднику послужило явление этим старцам чудотворной иконы Святителя «в чудесах». Суровая, исполненная подвигов и лишений жизнь первых иноков этой обители еще более отягощалась первое время притеснениями одного новгородского боярина, владельца леса, в котором поселились иноки. Он никак не хотел позволить им жить на земле его и верно изгнал бы их и разрушил их монастырь, если бы Святитель чудесным образом не заступился за своих обетников и их обитель. Строптивый боярин вдруг заболел злокачественными ранами на обеих ногах. Сколько он ни лечился, – призывал на помощь сначала соседних знахарей, потом иностранных врачей из Новгорода, – не получил от них никакой помощи, пока наконец не обратился с молитвой к св. Николаю, который вскоре совершенно и исцелил его. Тогда боярин, движимый раскаянием и благодарностью за исцеление, не только перестал преследовать иноков, но еще отдал им близлежащую землю, которая доселе принадлежит Николаевскому Вяжицкому монастырю. Явленная икона доселе остается в Николаевском храме в качестве местной храмовой и чествуется как чудотворная.

Никольский собор Вяжицкого монастыря

В 1461 году преподобный Антоний Краснохолмский (ум. 1481 г.) строит деревянный храм Святителю на берегу реки Мологи, в 30 верстах от Бежецка, в краю, еще не имевшем обителей. Этот храм и послужил началом нынешней обители Николаевской Краснохолмской. [7]

В 1481 году преподобный перестроил его в каменный, и, хотя со многими позднейшими переделками, он существует в обители доселе в качестве главного соборного храма.

Почти с самого основания своего обитель эта владеет и явленным чудотворным образом Святителя Николая. По преданию, образ явился тому же Антонию скоро после поселения старца в пустынном уединении, когда, привлекаемые славой о его житии, к нему только что начали стекаться отшельники и им только что строилась первая церковь. «Однажды, – говорит предание, – Антоний увидел из оконца своей кельи невдалеке необыкновенный свет. Объятый трепетом и радостью он вышел узнать, что означало это дивное явление, и узрел на дереве икону Святителя Николая Чудотворца. Воздав хвалу Богу и Его Угоднику, он внес святую икону в свою часовню, а по устроении деревянной церкви посвятил ее имени сего Святителя». Теперь эта икона (имеющая 6 вершков длины и 5 ширины), украшенная серебряной чеканной вызолоченной ризой с цветными камнями в венце, вставлена в одну доску с иконой Божией Матери Владимирской, по преданию, также явленной преподобному Антонию, и помещается в общем с нею киоте в главном Николаевском соборном храме обители за левым столбом.

Не можем при этом обойти молчанием следующее чудо из тех же времен татарского ига, бывшее еще раньше в обители преподобного Варлаама Хутынского (1192 г.). Молодой постельничий Новгородского Константина Дмитриевича сделался тяжко болен и пожелал побывать в Хутынском монастыре. Явившийся во сне преподобный Варлаам обещал исцелить его, но, когда больного везли в монастырь, он умер. У ворот обители умерший очнулся, а при мощах преподобного совсем выздоровел.

На вопрос, что было с *Варлаам Хутынский. XIX в.* он видел около себя множество бесов, и один из них держал свиток, где записаны были грехи мои. Явившийся св. Николай сказал: «Немногие добрые дела его более значат, чем грехи его, открытые притом духовному врачу». Бесы скрылись. Явились ангелы, и великий из них с лаской повел меня в какое-то светлое место, где много прекрасных дерев и цветов. Вот вижу преподобного Варлаама с посохом в руке, как написан он на иконе. «Григорий! – подойдя, сказал он. – Я не успел придти при исходе твоем: теперь ты хочешь ли остаться здесь?» – «Хочу здесь пребывать», – ответил я. Св. Варлаам сказал: «Хорошо было бы остаться тебе здесь; но будут скорбеть родители твои; иди, утешь отца и мать. Я – твой помощник». Взяв за руки, повел он меня, а впереди шел тот ангел в диаконском одеянии. Пройдя мимо цветущих дерев, ангел скрылся; и св. Варлаам, оградив меня крестным знамением и иконой св. Николая, сказал: «Григорий! Ты молился великому Чудотворцу Николаю и меня призывал на помощь; молись ему и впредь, а я – твой помощник». Отойдя немного, оглянулся и сказал: «Спустя семь лет, ты будешь у меня», и стал невидим».

Еще в конце того же века другой угодник Божий, преподобный Иона Климецкий (ум. 1534 г.), удостоился нового чуда помощи Святителя ему во время опасности. Когда Иона, еще не будучи иноком, возвращался однажды в 1490 году из Новгорода с грузом соли, среди Онежского озера его внезапно застала страшная буря. Можно было совсем отчаяться в своем спасении, но благочестивый муж в такой опасности обратился с горячей и полной веры молитвой к св. Николаю, и помощью его действительно благополучно вышел из беды. Признательный архипастырю Мирликийскому преподобный после того считал его своим особенным заступником. В выстроенной затем им на одном из островов Онежского озера обители один из двух первых храмов ее преподобный посвятил имени Святителя Христова (другой храм в честь Святой Троицы).

Переходим далее к XVI веку и здесь находим немало подобных же примеров. Вскоре после кончины преподобного Тихона († 1503 г.) в основанной им Луховской обители ученики его построили церковь в честь святителя Николая, – с того времени обитель и называется Николаевской. До нашего времени свидетельством этой древней любви иноков к Святителю служит придел имени Святителя в Крестовоздвиженском храме обители и чудотворный образ Угодника, хранящийся здесь. Какова история славы образа, мы не знаем, к сожалению. Может быть, и он идет от времен преподобного и вместе с мощами подвижника составляет драгоценнейшее наследие, оставленное обители преподобным.

Кто не слышал о знаменитых Тихвинских монастырях, главным образом – славном Богородицком монастыре, известном многопрославленной иконой Богородицы Тихвинской! Для нас в данном случае история этих обителей замечательна тем, что в своих преданиях о зачале их она повествует о явлении двух величайших предстателей и заступников Русской земли, Божией Матери и Святителя Николая Чудотворца, вместе, благочестивому иноку Юрышу (Георгию) в 1383 году. Не один и не два случая мы знаем явления людям Богородицы вместе с угодниками Божиими. Эта честь, которой удостаиваются святые от Божией Матери, свидетельствует о всей их славе и величии пред Богом и о силе их ходатайства за нас грешных пред Ним Всемогущим и пред ней Милосердной. Отсюда мы научаемся благоговению и молитвенному обращению к скорому в бедах помощнику чудотворцу Николаю. Согласно выраженной при этом явлении воле Богоматери создана славная нынешняя ее обитель, а на самом месте явления ее с Святителем построен Беседный Николаевский монастырь. Самое название свое этот последний получил от этого чудесного события – в память – беседы Богоматери, сидевшей на срубленном дереве, с иноком Георгием. Мы не можем не упомянуть о нем, потому что он свидетельствует о всем величии и славе Угодника перед лицом Божиим.

Первое основание здесь небольшой обители для иноков, с деревянной во имя Угодника церковью, можно относить еще к 1515 году. Потом на своем веку этот маленький монастырек перенес много всевозможных испытаний. Приходил он почти в полное запустение от бедности, потом несколько раз разрушался врагами и особенно много терпел от грабежа шведов. В настоящее свое состояние порядка и благоустройства обитель приведена только во второй четверти нынешнего века. Теперь она представляет глазу маленькую, очень чистую и красивую группу каменных зданий и церковных глав. Снаружи обитель обнесена каменного стеной с красивыми башенками. Внутри ее главный храм – обширный собор в честь св. Николая Чудотворца. Напоминанием о дивном явлении Богоматери и Угодника на прежнем месте обители служат до сих пор икона Господа Саваофа, писанная на доске, сделанной из той самой клади, на которой явилась сидящей Богоматерь, и крест, находящийся в особой часовне у самой дороги в обитель, сооруженный из той же клади.

В самом Богородицком большом Тихвинском монастыре, кроме главной его святыни, Тихвинской чудотворной иконы Богоматери, и кроме других его святынь, в его соборном Успенском храме на первом от входа столбе налево находится вровень с чудотворной иконой образ чудотворца

Николая, также чествуемый множеством богомольцев. К сожалению, истории этого образа мы не знаем.

Явление Божией Матери и Святителя Николая иноку Юрышу

В 1534 году преподобный Стефан Озерский († 1542 г.) строит часовню на восточном берегу Комельского озера и в ней ставит два образа: Приснодевы Марии и святителя Николая. Затем он основывает на этом же месте обитель, причем преподобный был извещен видением, что обитель должна устроиться во имя Николая Чудотворца. Согласно этому высшему повелению обитель была наименована Николаевской. Неизвестно с точностью, когда преподобный Онуфрий основывает Николаевскую Катромскую обитель на берегу Катромского озера в 104 верстах от Вологды. В 1532 году она уже существовала. Около того же времени, в 1538 году, преподобные Логгин (1540 г.) и Симон (XVI в.) устраивают обитель, также Николаевскую, в глухом месте своих подвигов, в 10 верстах от Сольвычегодска, при устье реки Коряжемки. Еще позднее, в 1578 году, преподобный Агапит (1584 г.) основывает Николаевскую Маркушевскую обитель, по поводу чудесного явления ему образа святителя Николая Великорецкого.

«История вкратце о преподобном Агапите и о создании обители сея», т. е. Маркушевской, бывшей прежде на месте нынешнего погоста и упраздненной в 1764 году, рассказывает о чудесном прославлении этого образа таким образом. «Во время пребывания этого блаженного в пределах великой реки Вычегды, 7084 (1576) году, случилась с ним болезнь, которой он страдал 27 дней. Тогда было ему внезапно преславное явление образа

святого отца нашего Николая Чудотворца, и дивный голос повелел ему благоговейно взять тот образ, отнести его и поселиться с ним в пустыни, находившейся между Устюжским и Божеским пределами, при реках Тарнаге и Маркуше, чтобы построить там молитвенный храм. Услышав это и увидев образ, преподобный тотчас сделался здоров. Немного помедлив и снова услышав тот же голос, он направился в указанную пустынь и на пути сподобился еще два раза слышать божественный голос. Достигнув указанного места и соорудив здесь молебный храм, он поставил в нем и образ Святителя. И начали многие приходить в эту пустыню, приводя с собой больных, и было много исцелений, чему преподобный радовался, и с собравшимися к нему в общежитие построил две церкви, в 7086 (1578) году». Эти и другие сведения в той же повести, приводимой нами не целиком, собраны по старанию архиепископа Холмогорского Варнавы в 1712 году, когда еще существовала эта обитель. Теперь от нее остался только погост да одна из церквей ее, деревянная, холодная, Николаевская, и деревянная колокольня, да деревянная часовня, построенная преподобным Агапитом и доселе сохраняющаяся в том же виде. Вместо же прежней Благовещенской церкви построена, уже в 1850 году, нынешняя каменная с колокольней. В ней-то, в качестве местной – придела Николая Чудотворца, и хранится теперь явленный чудотворный образ Святителя. Он украшен серебряным позолоченным окладом, в серебряных венце и цате, и вставлен в средину большой доски, на которой вокруг изображены события из жизни Чудотворца. Величина его: 27х18 см. Своей славой он и доныне привлекает множество богомольцев, а раньше от нее известно 195 чудес, записанных в тетради, хранящейся в архиве Маркушевской Благовещенской церкви.

Тихвинский Богородицкий Успенский монастырь

Закончим нашу беседу о благоговении преподобных мужей к Святителю рассказом еще о двух праведниках – о их усердном обращении к Чудотворцу. Праведная Иулиания Лазаревская († 2 января 1604 г.) во время

своих каждонощных усердных и долгих молитвенных стояний всегда горячо молилась о заступничестве Угодника, и покров его пребывал над праведницей, как видно из следующего случая. Однажды, передает ее житие, среди обычной ночной молитвы, ее вдруг объял какой-то великий страх. Праведница не устояла пред охватившим ее ужасом и легла в постель; но и здесь ужасающие образы не оставляли ее и грозили погубить ее, если она не перестанет молиться. Тогда она начала просить Угодника Божия, чтобы он своею помощью успокоил ее и освободил от ужаса. И что же? Когда после молитвы она заснула, вдруг явился ей Святитель с иконой в руке и сказал: «Будь тверда, дочь моя! Не бойся этих угроз: Христос повелел мне хранить тебя». От чудного видения Иулиания проснулась и уже наяву увидала озаренного небесным светом мужа, выходившего из ее комнаты. С того времени уже никакие страхи не мешали ее ночным молениям, «и святая предалась им еще усерднее. Подобная же помощь Угодником Божиим была оказана и другому великому подвижнику земли Русской в его великих иноческих трудах. Св. преподобный Трифон Вятский (ум. в 1612 г.), просветитель Вятского края, еще в молодости был исполнен такой ревности к монашескому житию, что однажды заболел от изнурения подвигами и так страдал 40 дней, пока Чудотворец не помог ему. Явившись ему во сне, Святитель исцелил его и сказал, что пришел помочь ему, чтобы он еще более укрепился на добром пути. Памятуя об этом событии, преподобный Трифон особенно любил молиться перед чудотворной иконой Святителя Николая Великорецкой. В 1580 году, когда он странником пришел в Хлынов и обходил все городские храмы Божий, чаще всего он посещал церковь, где стоял этот чудесный образ.

Святая праведная Иулиания Лазаревская

Так своими молитвами перед Богом, вспомоществуемые предстательством св. Николая, преподобные отцы наши совершили свое величайшее дело на пользу отечества: расширили его пределы, обогатили и умножили его внутренние силы, благосостояние народное, и навсегда укрепили его духовною мощью, завещанной ими преданностью православной вере и Церкви и истинному благочестию. Святые православные обители – центры и источники, столпы и хранилища благочестия народного доселе. Это лучше всего подтверждает всю неизмеримость благодеяний, оказанных ими земле Русской под покровом Святителя Николая. Чтобы наглядно убедиться в этом, мы не будем говорить о всем множестве славных русских обителей, ибо это не относится прямо к нашему делу; но расскажем еще о славе нескольких обителей св. Николая, ведущих свое начало с тех же давних времен. Обратим наше внимание на то, как ясно в истории их сказалось особенное дивное покровительство им Мирликийского Святителя; какие источники неисчерпаемого могущества и утешения для земли Русской вверил им Угодник в своих чудотворных образах и сколько помощи в несчастиях и

опоры в вере и благочестии изливают эти обители с тех пор до нашего времени.

Николаевский Улейминский монастырь [8]

В Ярославской губернии Угличского уезда, в 12 верстах от города Углича, на берегу реки Улеймы издавна существует Николо-Улейминский монастырь. Вот одна из обителей, взысканных особыми милостями Святителя Николая.

Главную святыню ее составляет чудотворный образ Угодника Божия. По рукописному сказанию середины XVIII века, этот образ был принесен в Углич из города Бари странствующим иноком Варлаамом еще при князе Угличском Андрее Васильевиче (1462–1492). Из Углича затем он был перенесен старцем на реку Улейму в пустынное место. Здесь по воле Божией Варлаам водворился с образом и в честь его основал нынешний монастырь имени Чудотворца.

Частное тоже сказание передает нам всю историю обители и ее главнейших святынь в следующих чертах.

Основатель монастыря, старец-странник, инок Варлаам, родом и воспитанием своим был из города Ростова. Во время посещения им города Бари с целью поклонения гробу Святителя явился ему здесь сам Угодник Божий и велел купить продававшийся на торгу неизвестным мужем его образ Чудотворцев. С этим образом он затем повелевал ему идти в Россию и поселиться с иконой там, где ему снова будет указано. Варлаам так и сделал. Согласно с приказанием Угодника, пошел на торг и, действительно, увидел здесь человека, продававшего образ Святителя, купил у него этот образ за три серебренника и немедленно отправился с ним из Бари на родину.

Благополучно под покровом Чудотворца старец прибыл в Россию. На самый праздник перенесения честных мощей Святителя, 9 мая, в 6968 (1460) году, пришел он с своим приобретением в город Углич. Тут он остановился на несколько дней отдохнуть от долгого пути. Затем снова выступил в дорогу, к своему городу Ростову. Однако едва только он отошел от города и дошел до реки Улеймы, в восьми поприщах по старой мере (в 12 по новой) от Углича, здесь, в месте пустынном и лесистом, вдруг почувствовал такую усталость и изнеможение, что не мог дальше продолжать своего пути. Тогда Варлаам остановился на том месте, где теперь обитель, и, подняв немного руки над головой, поставил свой образ на одну сосну, между ветвями ее, а сам, помолившись на коленях пред ним, лег на земле у подножия дерева и заснул. Проснувшись после недолгого

сна, он встал и хотел снять образ с дерева, чтобы опять идти дальше; но лишь только коснулся образа, тотчас ослабели руки его, а образ не двинулся с дерева. Во второй и в третий раз пытался он взять чудную икону и – одинаково безуспешно. Смутился этим старец и, не зная, что ему теперь делать, в горе опять лег и заснул. Тогда явился ему во сне Святитель Божий Николай и велел остаться с образом в этом уединении на постоянное жительство, обещая ему за это всегда ходатайствовать о милости Божией к этому месту и, кроме того, всегда присутствовать здесь при своем образе чудесными знамениями.

Действительно, как бы в удостоверение истинности обещания Святителева, немедленно начались чудеса от образа его. Недалеко от этого места, при той же реке Улейме, находилось селение Дубровское. Крестьяне его, встретив случайно старца Варлаама, селящего при образе, и услышав от него о дивных делах иконы, тотчас же привели к нему многих болящих, и они, после молитвы пред образом и молебствия Святителю, благодатию Христовою и заступничеством св. Николая исцелились.

После того, как Святитель таким образом выразил свое желание всегда оставаться на указанном им месте, старец не осмеливался уже касаться образа и уходить отсюда. Окрестные жители начали приносить ему сюда все необходимое, немедленно сделали ему келью из леса, окружавшего это место, и, наконец, поставили и часовню при самой дороге в Ростов, для молящихся пред чудотворным образом Святителя. Тогда Варлаам, совершив молебное пение перед образом, снова простер руки к нему, чтобы перенести его в новопостроенную часовню, и теперь уже без всякого усилия снял образ и поставил на приготовленном месте. В этот день Святитель Божий снова явил много чудес от своего образа над болящими, даруя им в различных их недугах исцеление.

Так разнеслась отсюда великая слава о чудотворном образе среди всего окрестного населения. Донесено было о нем и князю Андрею Васильевичу Угличскому. С радостью принял князь весть об этой милости Божией, дарованной его краю, и сам прибыл в уединение к чудотворному образу для поклонения ему. Здесь во время благодарственного молебна Угоднику он удостоился сам быть свидетелем того, как многие молившиеся с ним болящие по вере своей и молитве сделались совершенно здоровыми.

Тогда князь пожелал, чтобы на месте пребывания образа ради чудес его был построен храм имени Святителя. Немедленно он известил о своем желании архиепископа Ростовского Иоасафа. Привлекаемый славой чудотворного образа, владыка сам захотел видеть его, прибыл в Углич и на реку Улейму к дивной иконе в 6972 (1464) году и также был свидетелем

многих чудотворений от нее. Почтив чудный образ всенощным бдением и торжественным молебствием, с радостью благословил он новоначальное иноческое место и, похвалив христолюбивого князя и граждан за усердие к построению обители на месте пребывания образа, после священнодействия в Угличе возвратился в Ростов.

Получив святительское благословение на свое благое предприятие, благоверный князь приступил к делу создания обители. Пустынное место около образа Святителя было расчищено, и из росшего на нем леса предположительно в 1469 году была построена первая деревянная церковь имени Святителя, при реке Улейме, у проездной Ростовской дороги, а потом при этой церкви скоро устроилась и совершенная обитель. Щедротами многих боголюбивых и богатых граждан города Углича были созданы и другие церкви, поставлены иноческие кельи, устроена ограда и собралось немалое иноческое стадо. Князь же, с своей стороны, по создании обители, одарил ее многими вотчинами с землями и разными угодьями, снабдил ее церкви книгами и прочею церковного утварью и украсил святыми иконами. Тогда же и чудотворный образ Святителя был украшен серебром и золотом, драгоценными камнями и жемчугом и поставлен в соборной церкви близ царских врат, где верующие уже и поклонялися ему. Первым строителем этой вновь возникшей обители Ростовский архиепископ поставил Варлаама, другие же иеромонахи были присланы в нее из других мест.

С началом церковных служб еще больше умножились чудеса от образа Святителева. Более всего происходили они во время литургии. Вместе с тем благословение Божие явно почило и на всем имуществе обители. Нивы ее цвели и давали богатый урожай, скот был здоров и размножался; всеми прочими благами земными она также изобиловала, и число братии ее возрастало. А князь и народ не переставали часто посещать обитель для поклонения и совершения молебствия Святителю пред его образом и также делали щедрые приношения ей и ревновали о ее благоустроении.

Такова первоначальная история обители. Основатель ее, старец Варлаам, еще в 1506 году присутствовал в Угличе при погребении преподобного Паисия Угличского. Итак, уже он мог видеть процветание обители и исполнение на ней Угодником своего обещания, данного ему при образе. Еще более однако цветущий период в истории обители начинается после его смерти, чрез столетие после основания ее.

В 7071 году, при князе Угличском Георгии Васильевиче (1563 г.), была выстроена в ней теплая каменная церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы, а в 1589 году, при царевиче Димитрии, такая же и соборная во

имя Святителя Христова Николая, высокая, каменная со сводами, с погребами, с дверями железными, великолепно украшенная, в которую был перенесен тогда и образ. Кругом вся обитель ограждена была деревянной стеной, а по грамотам государей Василия Иоанновича (1505–1533) и Иоанна Васильевича (1533–1584) она владела несколькими селами и деревнями. К началу XVII века Николо-Улейминский монастырь находился в таком цветущем состоянии, что летописец называет его «дивным и прекрасным». Такова была милость Чудотворца к своей обители.

Скоро однако за этим славным временем мира, процветания и благополучия ее он посылает ей и тяжкие испытания и, в годину междуцарствия и литовского разорения, ввергает ее в пучину самых ужасных бедствий. Страдания, которым тогда враги подвергли обитель, так трогательны, что мы не можем не описать их словами самой летописи. В 7117 (1609) году, когда вражеские польские и литовские полки короля Жигмонта пошли на город Углич, обитель была разграблена и разорена.

Немного оправившийся и восстановленный через семь лет после этого разорения в царствование Михаила Феодоровича Николо-Улейминский монастырь скоро затем в 7127 (1619) году вторично был вместе с городом Угличем опустошен, а братия его с игуменом Ионой перебита литовскими и польскими людьми разбойничьей шайки пана Микулинского.

Только после заключения с Польшей окончательного мира в 1620 году мог начать снова беспрепятственно обновляться и населяться монастырь, и тогда – «о, чудесе твоего, угодниче Христов, Святителю Николае! – твой образ (среди смут) невидимою рукою восхищен быв лете по воздуху дало полупоприща; и по времени паки на том же месте падшей соборной церкви явися, верными обретен бысть и в чудесном видении стоящ». Бедствия обители послужили поводом к новой славе ее и чудотворного образа, и с окончанием их опять наступили для нее дни благоденствия и процветания под явным покровом Святителя. В 1624 году первый государь нового царского дома Романовых, Михаил Феодорович, своей грамотой снова закрепил за обителью ее прежние вотчины. В то же время Ростовский митрополит Варлаам II, бывший прежде ее игуменом, всячески заботился о восстановлении ее прежнего благолепия. Старанием его каменный соборный храм Угодника, разрушенный так варварски врагами, снова был восстановлен из развалин; приведены были в благолепный вид также другие церкви; снова обитель наполнилась иноческим чином, «и тако, благодатию Христовою и молитвами Николы Чудотворца, сия святая обитель паки обновися».

К числу достопримечательнейших событий в последующей жизни

обители нужно отнести прежде всего принесение в обитель в 1708 году части мощей Святителя Николая. Монастырю эта святыня досталась в наследие такими путями. В 1699 году в октябре месяце благочестивейший государь Петр Алексеевич, когда путешествовал в Амстердам и отсюда в Бар-град и другие немецкие земли, принес из-за моря в Русскую землю и часть священных мощей Святителя Николая и пожаловал ею московскую боярыню Прасковью Алексеевну Нарышкину, мамку царевича Алексея Петровича. Этой же мамкой, боярыней, часть мощей в особом ковчежце была принесена 5 февраля 1708 года сначала в Угличский уезд, а потом вкладом – в обитель, по обещанию ее, в благодарность за исцеление в обители Чудотворцем прежде бывшей у нее падучей болезни. «И по том же тогда принесение в обитель священные части чудотворных мощей Святителя Христова Николы, – повествует сказание, – паки быша велия чудотворения благодатная, целебная подаваема болящим действа, всем с верою приходящим и молящимся сущим людем пред чудотворным образом Святителя Христова Николы и целующим часть святых мощей его».

В 1710 году кроме того были принесены в обитель части ризы Господней, пояса и гроба Пресвятой Богородицы, части мощей св. Иоанна Предтечи и иных преславных угодников Божиих, и ковчег с этими святынями положен в соборной церкви Святителя.

Но особенно наглядно проявилось неусыпное попечение Святителя об этой своей обители в следующем случае чудесного исцеления болящего перед его образом.

Это было в те же, только что указанные, годы 1708–1710. Один из известнейших и богатейших купцов города Ярославля, Федор Верещагин, уже несколько лет перед этим страдал страшным расслаблением всего тела, от чего он не только не мог сам встать с постели, но даже двинуть руками и ногами. Все испытанные средства врачей нисколько ему не помогали и только ввергали больного в большее отчаяние и безнадежность относительно выздоровления. В таком-то его положении приходившие к нему родственники часто напоминали ему о Святителе Христове Николае, рассказывали о различных чудесах Угодника всем прибегающим к нему на суше и на море и в различных нуждах, и советовали и ему дать обещание помолиться Чудотворцу и сделать приношение в его церковь. Больной послушал этих советов и дал обещание отдать пол-имения Святителю в том храме, где он получит исцеление. Затем начал он вспоминать свои грехи, каяться в них и от всего сердца с искренней верой призывать себе на помощь Бога и Святителя Христова. И Чудотворец услышал молитву больного. Скоро после того в одну ночь, когда Федор, изнуренный

болезнью, слегка забылся и заснул, Угодник Божий явился ему во сне с такими словами: «Зачем ты печалишься в своем недуге и неуверенно призываешь имя святителя Николая? Если хочешь быть здоровым, то поспеши в город Углич, в обитель имени призываемого тобой, находящуюся на реке Улейме, недалеко от того города, исполни там свои обещания, и скоро будешь здоров». Уходя после этих слов, Святитель, в глазах больного, как будто благословил его. Проснувшись от голоса явившегося ему, больной и наяву успел еще заметить стоящего у постели его благолепного седовласого мужа, похожего на Святителя Николая. Утром он рассказал своим о бывшем ему видении и, посоветовавшись с ними, велел приготовить себе лошадей и тотчас отправился в указанную обитель. Здесь его внесли на постели в соборную церковь и положили пред чудотворным образом. Когда начался молебен, больной со слезами и сокрушением сердечным просил себе облегчения и с умилением призывал Святителя, после же той песни, во время чтения Евангелия, он вдруг встал с постели и, став прямо на ногах пред образом, громко начал прославлять Бога и Святителя Его Николая. И сделался больной здоров так, как будто никогда он и не болел.

Это чудо от Улейминского образа Святителя послужило началом целого ряда обширных благодеяний обители со стороны исцеленного купца Федора Верещагина. Исполняя свое обещание – отдать половину своего имущества Святителю, исцеленный прежде всего украсил чудотворный образ: перековал его сребро-злащенную ризу и сделал ее басменной и позолоченной червонным золотом, венец и цату кругом усыпал жемчугом и самоцветными камнями, украсил серебром также и другие иконы и позаботился о благолепии всего собора. Затем он сделал всей братии новые суконные одежды, удовлетворил все нужды обители и кроме того пред отъездом сообщил игумену о желании построить каменную ограду вокруг обители вместо старой деревянной. В 1713 году, в течение трех предшествующих лет, ограда действительно была окончена и в том виде, как он ее создал, и теперь существует. При этом он устроил пред восточными въездными вратами ограды простые кельи, а над западными, святыми – церковь Пресвятой Троицы, украсив ее со всем благолепием. Затем и всю жизнь свою он неустанно посещал обитель и ревностно заботился о ее благоденствии и славе.

Николо-Радовицкий монастырь [9]

Обитель Святителя Николая, так называемую «Радовицкую» Святитель Мирликийский также прославил своими чудесами. Еще в 1820 году один историограф Рязанского края говорит о ней, «что это – знаменитейшая обитель в России, и теперь так процветает, ради бесчисленного множества богомольцев, приезжающих и приходящих из дальних стран в нее для моления, что с первейшими обителями в России равняться может». Не меньшей известностью пользуется эта обитель и в XIX веке, привлекает богомольцев, почитателей Святителя, своим чудотворным образом и услаждает взор их своим наружным благоустройством и красотами окружающей ее природы. Обитель находится в Егорьевском уезде, Рязанской епархии, в 25 верстах от станции «Горки» Московско-Рязанской железной дороги [10], среди лесов, в болотистой местности, на берегу озера, называемого Святым. Красиво рисуются ее здания в дымке обильных испарений от этого озера на фоне темной зелени окружающей ее лесной чащи, и путник, выбирающийся к ней из лесной глуши, поражается неожиданностью этого зрелища, когда обитель как бы волшебством внезапно вырастает пред ним среди ее печальных окрестностей – пустынных, песчаных, мало хлебородных. Недаром она называется Радовицкой. Это название она получила от чудотворного образа Святителя и озера, издавна называющегося также Радовицким, и оно к ним идет, как нельзя больше, так как действительно они радуют душу.

Николо-Радовицкий монастырь. XIX в.

Основана обитель еще в начале XV века иеромонахом Пахомием,

пришедшим в Россию из Греции с митрополитом Фотием в 1410 году и бывшим ее первым игуменом. Сначала она называлась Акакиевой пустынью, но вскоре, вероятно, тот же Пахомий назвал ее, как и всю окрестную местность, Радовицами. Полная история обители начинается с обретения чудотворной иконы Святителя монахом ее, Ионой, по прозванию Рогожа, в середине XVI века. Образ тотчас по своем обретении начал творить чудеса. Весть о нем скоро распространилась по окрестностям и начала привлекать в обитель поклонников и любителей иноческой жизни. Вот начало ее благоустроения. Много затем печальных и радостных событий пронеслось над ней, и общих со всей Русской землей, и выпадавших только на долю обители. В период междуцарствия в 1612 году ее грабили поляки и изменники, в 1634 году – соседние крестьяне; потом в 1678,1728 и 1775 годах несколько раз обитель сильно горела. Но все невзгоды она переносила благополучно, потому что Святитель неустанно охранял местопребывание своего образа. После каждого бедствия она возрождалась еще великолепнее и нередко удостаивалась чудесных знамений особенного покровительства небесного. Так, один бытописатель обители передает нам из истории ее следующие события. В 1793 году 17 июня недалеко от монастыря случился лесной пожар. «Пламя, гонимое сильным ветром, быстро охватило лесные дачи одну за другою и скоро достигло Радовицкого монастыря. Окруженный со всех сторон лесом, он был в явной опасности сделаться жертвою этого огненного разлива. Настоятель созвал братию к чудотворному образу св. Николая на молитву о защите от угрожающей беды. Все пали на колена и со слезами умоляли милостивого и скорого в бедах защитника сохранить обитель от беды, угрожающей ей. В это самое время, говорит монастырский летописец, огонь, не доходя монастырской усадьбы саженей на 50, уклонился от монастыря в правую сторону к окрестным деревням с такою быстротою, что жители их никакими средствами не могли остановить этого огненного разлива на несколько десятков верст.

Братия и жители села Радовиц увидели, что их от огня спас великий чудотворец, Святитель Николай, и искренно все благодарили его за явленную им милость». Подобная же милость от Угодника Божия оказана смежной слободе, находящейся близ монастыря, в ночь под 22 июля 1867 года. «В час пополуночи открылся пожар в пустом сарае при доме крестьянина Кирилла Салтыкова. Ветер дул с запада довольно сильный, прямо на слободу и на монастырскую гостиницу. Искры засыпали соседние дома; вся слобода была под огнем и в явной опасности гореть, тем более, что соседний сарай, примыкавший к горевшему зданию, был набит сеном.

Видя эту опасность для своих домов, многие тут же, близ пожара, обратились с молитвенным воплем к Святителю Божию, прося защитить их от огня. И что же произошло? Целый час продолжал гореть этот сарай, сгорел, но до соседнего двора огонь и не коснулся. Поселяне ежегодно в этот день совершают общее благодарение перед чудотворным образом Святителя Николая».

Главная красота, богатство и слава нынешней обители – пять ее храмов. Из них один – во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В честь этого праздника был построен и первый храм при самом начале монастыря – деревянный. Он существовал до времени Михаила Федоровича, когда вместо него был построен каменный, пятиглавый, с приделом во имя Святителя Николая, с разными перестройками просуществовавший до 1868 года. В течение этого и следующего года он был снова сильно изменен, можно сказать, почти вновь построен и теперь представляет собой один из величайших и красивейших храмов в епархии. В нем издавна пребывает и сокровище обители – чудотворный образ Святителя Николая – Радовицкий.

Второй славный храм обители – в честь покровителя ее, Святителя Николая, трехпрестольный. Строился он с 1816 года по 1839-й, по плану архитектора Русско. Стиль его – итальянский: вверху венчает его высокий круглый купол и одна небольшая глава, а с трех сторон украшают высокие восьмиколонные портики.

Третий храм во имя Иоакима и Анны, в северо-восточной башне обители, замечателен по тому чуду, каким отмечено, полагают, его освящение в записи о чудесах от образа. Именно: под 1667 г. там сказано: «Того же месяца (июля) в 15 день, в самое освящение церкви, как стали престол срачицею облекать, в ту пору простил Чудотворец Рязанского уезда, села Хомельского, служилого человека – Ивана Афонасьева, сына Филатова. Он скорбел ногами осмь лет, а от того дне, не чуя в себе ножные болезни, отиде в дом свой, радуяся». Так как ни к какой другой церкви около того времени нельзя отнести этого освящения, то и относят это сказание к освящению именно этого храма. Рядом с ним теперь находится сиротский приют для десяти мальчиков духовного звания с полным содержанием их и обучением по программе приготовительного класса.

Четвертый храм – в честь Апостолов Петра и Павла, – в колокольне, и пятый – деревянный – в честь св. Николая, на острове Святого озера, соединенном с монастырем деревянным, на сваях, мостом на протяжении 25 саженей. По народному упорному преданию, именно на острове явился чудотворный образ. Поэтому ранее, когда там была часовня, будто бы на месте самого обретения образа, богомольцы ходили к ней на поклонение.

Ввиду этого-то в 1761 году и было испрошено позволение вместо этой часовни выстроить храм. Вот и самый документ настоятеля о поводе построения храма. «Понеже по народному слуху произносится, – пишет он, – что явление чудотворного образа Святителя Христова Николая чудотворца было на острове, на коем месте построена часовня и поставлены в оной святые иконы, и хотя о том точного описания в показанном монастыре и не состоит, но в удовольствие народного усердия, а паче в отвращение суеверия, благоволено было, вместо оной часовни, построить на том же месте церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, дабы оные богомольцы по усердию своему моление имели в той церкви, и тем самым отнято было к суеверию поползновение».

Переходим теперь к описанию чудотворного образа Святителя, Радовицкого. По внешнему своему виду он, как сказано уже выше, типа образа Можайского, т. е. изображает Угодника также с мечом и храмом. Вырезан он из цельного яблоневого дерева и имеет в вышину 2 аршина 3 вершка (157,5 см). На нем серебряная позолоченная риза, в разное время по частям сооруженная благоговейными почитателями Чудотворца и представляющая собой святительское облачение (крестчатое, золотыми крестиками) – фелонь, палицу, омофор.

Чудотворный образ Святителя Николая. Снимок с явленно-чудотворного образа Святителя и Чудотворца Николая, что в Николо-Радовицком монастыре. XVI в.

Замечательна историческая судьба этого образа. В точности неизвестно, когда он явился. Из различных письменных памятников обители видно, что при игумене Иоанне Рогоже образ уже был в монастыре и почитался явленным. Иоанн Рогожа жил около последней четверти XVI века, следовательно не позднее середины того же века явился и образ. С этого времени в течение полутораста или более лет он находился в великой славе, источая множество исцелений, которых уже в начале XVIII века было засвидетельствовано более 250. Это, равно как и то, что дальше с образом было, сообщает нам следующее «Сказание о Радовицком монастыре и о резном Николая Чудотворца образе» из «Просьбы архимандрита Гедеона государю Петру Первому об отдаче образа из Св. Синода паки в монастырь, 1723 г., и из показания семидесятилетнего старика, заштатного служителя, Евдокима Гавриловича Букина, 1778 г.».

«Слыхал он, Букин, от прежних своих старинных людей, что оный образ Николая Чудотворца явился в данные времена, (а коего точно году – неизвестно), на том месте, где ныне построен монастырь, живущему там пустыннику, монаху Ионе, по прозванию Рогожке, который (монах) перенес его на остров, лежащий близ того монастыря, облиянный озером Радовицким и болотом; токмо образ оный невидимо оттуду сходил паки на прежнее место, где сначала явился. И потом оный образ тем пустынником был прославлен повсюду, и построен от него монастырь деревянный. И к оному образу приезживали и прихаживали для моления всякие люди и получали от разных болезней исцеление. Потом монах тот явил о сем образе царю Ивану Васильевичу, и государь пожаловал к оному явленному образу свои волости: Летвунскую и Куплемскую (ныне села – Летово и Купли-Ям), с прочими селищи и пустошми, как о том значит в жалованной его грамоте. А потом и государь Михаила Федорович теми же волостми жаловал.

Исцеления и чудеса от того образа происходили, именно: с 1619 года, с марта месяца, и до 1722 года, и по записной книге исцелевших показано 272 человека, а от прочих годов чудеса от разорения воинских людей истерялись. А в 1722 году ноября в 14 день по государеву указу тот чудотворный образ взят в Святейший Синод и поставлен был при Синоде в палатах с прочими резными образами, где находился пять лет. И как богомолье в том монастыре пресеклось, и обитель во всем оскудела, то архимандрит Гедеон с братиею 1723 года в феврале просили государя тот образ отдать по-прежнему в обитель, и бывшие от образа чудеса записки при том объявили. Однако оный образ по их просьбе не отдан, и те записные о чудесах книги свидетельствованные удержаны. А когда

прибыла в Москву государыня Евдокия Феодоровна и жила в Московском Зачатьевском монастыре, тогда об оном образе, по бытию ли ее (до супружества) в Радовицком монастыре, или по явлению ей, о чем точно знать не можно, напамятовала и потому, без всякой уже от властей просьбы, взяла его из Св. Синода в Зачатенский монастырь, а оттуда соизволила отпустить по-прежнему в Радовицкий тому ж архимандриту Гедеону, генваря 20 дня 1728 года, и песен до монастыря боголюбивыми людьми со свещами и псалмопением. С того же времени паки было от оного образа разным людям исцеление, которым чудесам имелась записная книга и соблюдалась у иеромонаха Кариона, в ризнице, и тому назад лет 30 (от 1778 г.) незнамо какой московский богомолец, быв в Радовицком монастыре, взял тую книгу почитать и в утреннее пение тайно уехал и увез ту записную книгу с собой, который богомолец много искан и нигде не найден. А что надписано на образе, что он есть образ Николая Чудотворца не Радовицкого, да Можайского, тому причины не знает и ни от кого не слыхал. У подлинной сказки рука приложена так: «К сему показанию бывший монастырский пищик Евдоким Гаврилов руку приложил».

Такова судьба этого образа по рассказу старожила. К счастью для нас, для более подробной истории чудотворной иконы сохранилась в обители «копия» (а подлинник хранится в Синоде) с книги о чудесах, представленной в Синод архимандритом Гедеоном вместе с просьбой о возвращении образа. Она озаглавлена так: «Сказание известно о преславных чудесех великого Святителя Чудотворца Николы Радовицкого монастыря от различных недуг, како кто здравие получи от чудотворного образа, в котором году, месяце и числе, и коего града и веси, и кто именем, и каким недугом одержим, со ста двадесять седьмаго года, а прочих годов его, чудотворного образа, чудеса истерялися от разорения воинских людей».

Чудо первое. «В сто двадесять седьмом (1619) году майя во 2-й день, на память св. великомученик Бориса и Глеба, простил великий чудотворец Николае государева дворцового села Ловец девицу Вассу, Стефанову дочь: очима не видела дванадесять лет, а от того часа здрава бысть».

Чудо второе. «Того же дня исцелил чудотворец Николай из волости Шости, деревни Мануйловой крестьянина Феодора: он скорбен бысть ногами два года» и т. д.

Так приводится с 1619 по 1722 год 266 заметок, иногда переходящих в краткие рассказы о чудесных исцелениях от самых разнообразных болезней. Кто только здесь, по свидетельству рукописи, не получал помощи от милосердия Святителя! И слепые, и хромые, и глухие, и горячечные, и

буйные-безумные, и бесноватые, и кликуши, и сухорукие, и лишенные ног, и одержимые падучею болезнью и тоской, и «сердечною болезнью», и «исступлением ума», и «черною немочью», и «черным недугом», и «страхованием», и «расслаблением», и «внутреннею болезнью», и «огневицею», и т. п.

Многие страдали этими недугами безнадежно с детства, иные по многу лет и – вдруг, по молитве своей или близких пред образом, становились здравы. Есть между этими исцеленными и старые и малые до младенцев. Одним были во сне видения и советы самого Чудотворца обратиться к нему за помощью, другим советовали то же люди; иные в скорбях сами давали обеты поклониться чудотворному образу; обещавшиеся всегда, если не исполняли обета, хуже наказывались Чудотворцем; иные, наконец, получали исцеление неожиданно, по милости Угодника. Все чудеса записаны очень кратко, почти так, как приведенные два первые, поэтому мы не будем приводить более ни одного из них.

Вся эта рукопись «книги чудес» скреплена по местам архимандритом Гедеоном, с надписью в конце: «Архимандрит Гедеон к сим спискам руку приложил, а подлинные взяты при образе в Синод».

Таково было обилие чудесной помощи нашего Угодника и Чудотворца от Радовицкого образа в XVIII веке. Давно это было, но и теперь в наши времена он не покидает своей обители и ее образа своей милостью. В обители немало сохранилось преданий устных и письменных о явленных Святителем новых знамениях его милосердия и помощи. Из них нам известны только следующие:

1. «20 декабря 1859 года Скопинского уезда села Чуриков священник Феодор Черкесов письменно заявил бывшему в то время наместнику, архимандриту Иоасафу, что двухлетний сын его Константин в том 1859 году от какой-то болезни до того высох, что в нем по-видимому оставались одни кости да кожа, и всем телом так страдал, что при малейшем прикосновении к нему он вскрикивал, как от сильного удара. Все врачи, к которым он, священник, обращался с ним в Скопине и в Рязани, говорили, что нечего лечить того, которому остается жить только несколько часов. Это было в начале июня текущего (1859) года. Потеряв надежду на врачей, он – сам не умеет теперь объяснить, как и по какому побуждению – отправился, не имея прежде и мысли той, в Николо-Радовицкий монастырь для молитвы о сыне к Угоднику Божию. Не могу теперь сказать, писал он в своем извещении, как мы – я и жена моя – доехали туда, каждую минуту ожидая последнего вздоха сына нашего. Приехали однако, вознесли родительскую молитву свою к великому Святителю и Чудотворцу Николаю

перед его чудотворным – воистину чудотворным – образом, и после молебна, дав больному сыну несколько капель воды, освященной на молебне, и помазав его елеем из лампады, горевшей пред образом Святителя Николая, мы отправились на квартиру, поспешая отправиться домой. В это время болящий наш заснул; проснувшись, он принял несколько ложек чая, и без крика уже; в дороге он большей частью спал и привезен домой с явными признаками улучшения в силах; не кричал уже и на зов других стал улыбаться; недели через две стало лицо полнеть, а через месяц пришел в такое состояние, как будто он и не болел. Долгом совести своей, по чувству сердечной благодарности к Святителю Божию, за его скорую помощь нашему расслабленному и умирающему младенцу, считаю за священную обязанность объявить о сем, да славится еще усерднее и искреннее имя Святителя в обители и во всей стране нашей».

2. «В августе 1869 года в Николо-Радовицкий монастырь приходил семидесятилетний старец, Бронницкого уезда, села Раменского, деревни Клишевой крестьянин, Ермолай Гаврилов Скворцов, и объяснил архимандриту Владимиру и братии, что в то время, как шел на Москву француз, он, Скворцов, еще малолеток, так сильно был поражен младенческим ударом, что от него потерял язык и перестал владеть левой рукой и ногой. Около года находился он в таком положении. Все понимал я, о чем мне говорили, рассказывал старец, но отвечать не мог. На второй год родители повезли меня в этот монастырь, к Угоднику. Я рад был этому и всю дорогу просил Угодника Божия возвратить мне хоть один язык, чтоб я мог говорить. И действительно, здесь, как только после молебна батюшка приложил меня к чудотворному образу св. Николая, в ту же пору я стал владеть и ногой и рукой и возвратился домой уже пешком. Языком своим сначала говорил с трудом, все как будто мешало ему что-то поворачиваться, но затем мало-помалу оправился язык мой и стал говорить, как следует, ясно и твердо. Грехом считаю, что я доселе здесь не заявил вам о сем», – закончил старец Гаврилов свой рассказ.

Закончим пересказом еще одного чуда кары от Угодника Божия за неблагоговение, пересказом, записанным с письменного уведомления Егорьевского протоиерея о. Александра Светлова.

3. «В 1878 году, мая 21 дня, когда чудотворный образ святителя Николая, с разрешения Его Преосвященства, носили в село Власовское, Егорьевского уезда, в дом болящего крестьянина Петра Богомилова и от него возвращались в монастырь чрез деревню Бодагову, в этой деревне крестьянка Мария Петрова, по чувству раскольнического фанатизма, хулила св. образ Угодника Божия, называя его истуканом и обгорелой

чуркой вслух при всех; тогда ночью под 22 мая в ее доме открылся внезапно пожар, от которого единственный сын ее весь обгорел, сделавшись как бы бездушной чуркой; сама хульница, хотя осталась живой, но вся обгорела и была около 2 недель в умопомешательстве. Все живущие в этой деревне, равно и прочие, слышавшие хулу на Угодника Божия, относят это событие к видимому наказанию хульницы за ее оскорбление церковной святыни».

Из других достопримечательных святынь монастыря, касающихся св. Николая, нужно указать:

а) образ Святителя, иконного письма, с частью мощей его, покрытый сребро-злащенной ризой (54х45 см). В 1868 году он пожертвован в обитель Н. А. Дивовым. О части мощей, хранящихся в образе, было заявлено по епархии еще тогда же, в 1868 году, через Епархиальные Ведомости, что г. Дивов их получил в Риме, и истинность их удостоверяется имеющимся при них свидетельством Римского кардинала. Вот текст этой грамоты в переводе с латинского:

«Константин, капитула св. Сильвестра, св. Римской церкви пресвитер, кард. Патричи, св. наш. владыки папы главн. викарий и его Рим. курии судья и проч.».

«Сим свидетельствуем и уверяем всех и каждого, имеющего читать эту грамоту, что мы для вящщей славы Всемогущего Бога и для чести святых Его, тщательно осмотревши святые части мощей св. Николая, епископа Мирликийского, принесенные из города Бари, с благоговением вложили их в серебряный, хрусталем обложенный ковчежец, и, заделавши оный, обвязали красным шелковым шнурком и нашей печатью запечатали. И в таком виде представляем или хранить оный при себе, или другому передать, или даже переслать за пределы Рима и предлагать общему поклонению верующих в храме, молельно или часовне. В удостоверение чего мы эту грамоту, утвердив собственноручного подписью и нашею печатью, чрез нижеподписавшегося хранителя св. мощей выдать повелели. В Риме. В нашем доме. 8 декабря 1844 г.».

На подлинном подписано: «Кардинал, викарий, Божиею милостью Ю. Константин, хранитель».

б) Образ Святителя, называемый в обители «малым» (31,5х27 см), древнего греческого письма, за что любителями последнего очень ценится. Святитель на иконе благословляет двуперстно, почему старообрядцы особенно уважают этот образ. Надпись внизу на окладе иконы говорит: «Лета 7177 (1699) года поставили сий образ величью Чудотворца Николы с чудесы в Радовицком монастыре приказчики души Иоанна Андреевича

Ржевского для вечного поминовения всего рода Ржевского».

Поклонившись всем этим святыням прославленной именем Святителя обители, многие богомольцы считают затем еще своим долгом выкупаться в «святом» озере ее, хотя бы это было уже и в позднее осеннее время. Были опыты, по свидетельству историка обители, что это купанье «сопровождалось чудесными знамениями милосердия Божия, в разные времена оказавшимися на многих, по вере их и молитвам Святителя Христова», и мы знаем одно, записанное игуменом обители Сергием и выше нами приведенное.

Николаевская Теребенская обитель [11]

Один из наиболее чтимых во всей России чудотворных образов Святителя Николая находится в Теребенской пустыни Тверской епархии Вышнее-Волоцкого уезда. Зачатие этой обители и история ее образа также чудесны.

Письменное предание сохранившейся в монастыре рукописи «Повесть о зачатии пустыни» говорит, что прежде, в конце XV века, на том месте, где теперь стоит монастырь, было село Теребени – одного помещика, Михаила Обудкова. В 1492 году при великом князе Иоанне Васильевиче III этот помещик пожелал построить в Теребенях церковь во имя Чудотворца Николая, избрал для нее место и, положив было уже на нем основание ей, поставил здесь свой образ Святителя. Но икона несколько раз невидимо сходила отсюда и всякий раз оказывалась в другом месте, «в расстоянии от села Теребени на полпоприще к озеру и к реке Мологе, где стояли пять берез и был водный кладязь». Обудков увидел тогда в этом чудесном знамении от образа иную волю Чудотворца о месте построения храма и не захотел противиться ей. «И изводи на том месте (указанном Угодником) устроили во имя святителя и Чудотворца Николая церковь деревянную, и при той церкви служителям церковным отдаде и село свое Теребени в вечное поминовение себе и роду своему» Вот с чего началась нынешняя пустынь. Сначала это была приходская церковь, а потом около нее образовался монастырь. Недолгое время существовала благополучно эта первая обитель. «В смутное время междуцарствия она была разорена и сожжена поляками, и оброете потом чащею лесовною, и бысть пуста, донележе, Богу изволившу, начат прославлятися явившийся образ св. Николая». Поселился было здесь в 1611 году для подвигов инок Онуфрий, но не снес пустоты и бедности этого места и ушел. И так продолжалось запустение этого места еще 30 лет. Только в 1641 году два инока, Авраамий и Артемий, снова решились водвориться на развалинах и начали строить здесь часовню, на месте прежней церкви. Стали они очищать место, разрывать развалины прежнего строения и среди них нашли прежнюю чудотворную икону Святителя совершенно целой и невредимой. Ни огонь ее не коснулся, ни краски ее не потемнели в течение целых 40 лет, когда она лежала в земле в гниющих развалинах. Больше всего обрадовались этому образу иноки и немедленно построили в честь Чудотворца вместо часовни целый храм, хотя и небольшой и деревянный. Таким образом

возродилась Теребинская обитель на своем старинном месте. Только слава о ее чудотворном явленном образе теперь стала быстро распространяться. Число богомольцев ее все увеличивалось, и от их даров, щедрот и благодарности великому Чудотворцу обитель скоро сделалась цветущей, богатой и благоустроенной. Особенно возросло всеобщее уважение к ней с того времени, когда Святитель Николай своим чудотворным образом, находящимся в ней, избавил весь окрестный с монастырем Бежецкий край от моровой язвы. По свидетельству «Истории о зачатии Теребенские пустыни», это дивное знамение милости Божией совершилось так.

«В лето 7162 (1654), во дни державы христолюбивого государя царя и великого князя Алексия Михайловича, всея России самодержца, при святейшем Никоне, архиепископе царствующего града Москвы и всея Северные страны патриархе, в третие лето патриаршества его, повешением Божиим грех ради наших бысть в царствующем граде Москве, и во иных окрестных градех и селех, и в Бежецком верху, и в пределех оного велия смертоносная язва человеком. Тогда Бежецкие граждане видеша всеконечную беду, смертоносный оный серп лют, пожинающ человеки, и обратишася к Богу всею душею и сокрушенным сердцем и начаста молили Господа Бога, и пречистую Его матерь, Приснодеву Марию, и на помощь призывали угодника Его, великого заступника и скорого в бедах помощника, Николая Чудотворца, о избавлении своем от таковые беды. И пришедше множество народа обоего пола человеки с отрочаты в дом Его угодника Божия, святого Николая, еже есть во всечестную его обитель Теребенскую, и со усердием и подобающею честию, со освященным собором, вземше чудотворный его образ, приидоста в Бежецкий верх рекою Мологою месяца иуния в 30 день. И честно и благоговейно встретя, людие поставляют (образ) в соборной Воскресения Христова церкве, совершающе молебная с верою и всенощное бдение св. Николаю, и в настоящий день совершиста священницы святую литургию, и пречестную жертву Агнца Божия ко Богу Отцу о спасении душ человеческих принесоста. Тогда прещедрый Господь Бог, видя обращение людей Своих и веру их, молитвами пречистые Своея Матере и угодника Своего, великого в чудесех Николая, человеколюбие умилосердися над созданием Своим, и призре на молитву смиренных раб Своих, и скоро услыша воздыхание убогих, и отврати праведный Свой гнев, начатся бо переставали в Бежецком верху и в пределех его моровая язва человеком. Православнии же людие, видевше таковое неизреченное милосердие Божие, абие воздаша благодарение Господу Богу, в Троице Святей славимому, и по Бозе Пресвятой Богородице, и святого отца Николая молебными похвалами прославивше. И

всенародное множество православных христиан, собравшихся от предел града того, по три дни молебная пред чудотворным образом святого Николая со усердием совершающе. К четвертому же дни, во иже имать отшествие быти того святаго образа, сотворше соборно всенощная святому Николаю, во утрий же день, т. е. 4 дне иулия месяца (теперь проводы бывают 8 июля) священницы, совершивше божественную литургию, весь он освященный собор и всенародным множеством святый образ провождают внутрь к Теребенской пустыни на реку Мологу, и радостно кийждо от народов во своя возвращаются, благодаряще Бога, избавившего, молитв ради Угодника Его, Святителя Николая, от смертоносного серпа оного. И оттоле кийждо лето со онем святаго Николая чудотворным образом из Теребенские пустыни, в незабвенную память впредбудущим родам прежде бывшего оного чудесе преславного избавления от смертоносные язвы, на благословение града и молебствие от верных, в Бежецкий верх хождение начатся месяца иуния в 30 день, во утрие последующего праздника, памяти святых бессребреников Космы и Дамиана, иже в Риме пострадавших, и на сретение оного, подобно и на провождение, народ многоверный отовсюду собиратися во град, и тридневное молебствие святому отцу Николаю пред чудотворным его образом совершатися. Оттуда же начатся в тые дни в Бежецком верху и содовый торг, или Козмодемьянская ярмонка».

Из этого рассказа повествователя видим мы вместе с тем, как началось величайшее торжество обители и всего края Бежецкого во славу Святителя и Чудотворца Николая и его чудотворного образа.

Это ежегодное священное путешествие с древне-прославленной иконой из обители в Бежецк и обратно – вот основа нынешней и будущей, пока чтится Угодник Божий, дивной славы монастыря. Со времени того чудесного события славный образ начали носить не только из пустыни в Бежецк, но и по окрестным с обителью и ближайшим к городу селениям. Потом обыкновение это не только не прекращалось, но усиливалось и укреплялось, так как все обитатели Бежецкого края новыми явлениями милости Божией убедились в чудотворной силе образа. Так, по свидетельству предания, несколько раз после того снова в селах этого края появлялась в больших размерах холера; но всегда, лишь только приносили Теребенский чудотворный образ, она совершенно прекращалась. Нужно ли удивляться поэтому, что шествие этого образа из обители в город имеет вид триумфального шествия славнейшего победителя и желаннейшего гостя, и все на пути и в стороне лежащие села наперерыв одно у другого отбивают честь принятия его к себе.

«Со 2 июня по 12 июля, день и ночь находится образ в ходу, день и ночь служатся пред ним молебные пения, и тем не менее сколько еще остается селений христианских, которые с величайшим нетерпением ждут и не могут дождаться этого благодатного посещения!»

Образ не сухим путем приносится из обители в Бежецк, а плывет по реке Мологе. Непременную принадлежность этого хода составляет поэтому особое священное судно – большая раскрашенная лодка, с построенной на ней часовней о пяти главах и с флагом. На ней образ заезжает почти во все прибрежные селения, а из них его в свою очередь носят по окрестным местностям. Таким образом св. икона шествует с торжеством и по земле и по водам, отчего великолепие и торжественность крестного хода еще больше увеличиваются. К началу торжества – 23 июня – ладья уже бывает приготовлена и стоит на Мологе у обители, красуясь и восхищая сердца благочестивых поклонников. 22 вечером начинают стекаться массы народа со всех сторон ко всенощной в обители, а 23, после поздней обедни и молебна Святителю, начинается самый крестный ход. В великолепном бронзовом, посеребренном и позолоченном киоте выносят образ из обители в сопровождении ее священного клира в полном церковном облачении и великого множества народа. Вокруг образа развеваются и блестят множество хоругвей, крестов и образов обители; воздух потрясается церковным пением и красным звоном колоколов. С таким великолепием образ не прямо направляется к реке на священную ладью, но шествует сначала на протяжении первых пяти верст по Бежецкому тракту до села Лощемли. Здесь после торжественной встречи бывает всенощная вечером этого дня, а на другой день утром обедня. После того с тем же великолепием образ выносится за село и этим торжество проводов иконы кончается. Остальные образа обители и часть братии и народа возвращаются назад, а чудотворная икона, в сопровождении очередной братии обители, особенно ревностных почитателей образа и ожидающих его прибытия к себе поселян, начинает свое путешествие по попутным окрестным селам на расстоянии всех 80 верст до города Бежецка. 24 июня образ таким образом «носится со всяким благоговением и усердием для служения молебнов по ближайшим, на пути от села Лощемли до села Раевского лежащим, селениям». В этом селе образ снова остается на ночь в храме и после торжественной литургии утром 25-го начинает новый день своего пути до села Ворожебского, таким же образом до села Максатихи, и уже отсюда после литургии в сопровождении местного крестного хода препровождается на Мологу, чтобы начать свой водный путь. Сюда давно уже пришла и ожидает его священная лодка, и теперь, приняв его,

трогается в путь. Образ в своем киоте стоит в ней на особом украшенном столе. С пением и молитвами православные провожают его своими взорами, пока он не скрывается из глаз. Теперь, в сопровождении не расстающихся с ним богомольцев, чудотворная икона не менее торжественно путешествует по прибрежным селам. 27 июня к вечеру она прибывает в село Рыбинское, откуда в ночь отправляется и прибывает наутро в село Еськи. Отсюда образ возвращается только 29 утром на священное судно, и в тот же день с ним заезжают в погост Узмень, постепенно по ближайшим селам доходят до села Алабазина и из него чрез попутные села снова идут на реку Мологу. Наконец-то, 30 июня, ладья приближается уже к самому Бежецку. Начинается ликование города.

«На расстоянии не более трех верст от Бежецка, – описывает очевидец встречу иконы, – в виду его, строитель со всею братиею готовятся к торжественному вступлению в город на священной ладье. Чудотворный образ поставляется на возвышенном месте, и раздается громогласное на священной ладье пение. В это время во всем городе начинается перезвон в колокола, все градские священники в облачении выходят из соборного храма с пением и с хоругвями, от моста, как места пристанища для священной ладьи, нисходят под балдахин, укрепленный на мосту, подходят к самой ладье. При продолжающемся колокольном звоне священная ладья с чудотворным образом медленно двигается по самой средине Мологи. Оба берега реки, по крайней мере, на две версты покрыты сплошною массою народа. Пение у моста, пение на священной ладье, тихая молитва на устах каждого, коленопреклонения, слезы; и все это обращенное к священному образу дивного Святителя. Вот что открывается изумленным взорам благоговейного христианина при виде крестного Бежецкого хода! Этого мало: самая река Молога наполняется бесчисленным народом: одни подвигают священную ладью руками, другие ждут минуты, когда она сравняется с ними, и, дождавшись, с благоговейною на устах молитвой к Святителю, берутся за бичеву и тянут, или, прикоснувшись к ладье, тащат ее, или просто умываются и погружаются в воду, особенно больные, одержимые разными недугами, или женщины с своими больными детьми.

«Наконец священная ладья пристает близ моста к берегу, куда вслед за строителем пустыни и братиею под балдахин выносят чудотворный образ. Отселе, при пении всего градового духовенства, со звоном больших колоколов во всех градских церквах, открывается торжественное и величественное шествие духовной процессии со святым чудотворным образом Святителя и Чудотворца Николая, – именно величественное и торжественное, потому что небольшое пространство пути от моста до

собора, каких-нибудь сажен двести, не менее, как в продолжение 3 часов можно перейти. Все несметные толпы народа порываются скорее приложиться к чудотворному образу и, редкое в подобных случаях явление, без шума, без крика, со всякой благоговейной осторожностью. В 6 часов пополудни вносят в собор чудотворный образ и, поставив его в киоте на особо устроенном месте, начинают всенощное бдение соборные иереи обще со строителем пустыни. После всенощного бдения, оканчивающегося в 9 часов, одна толпа богомольцев, успевших приложиться к чудотворному образу, беспрестанно сменяется другою, и, нет сомнения, что так было бы всю ночь, сели бы на несколько часов не запирались двери соборного храма. Но зато те, которые не успели еще исполнить своего желания, расположились на паперти, на погосте, близ ограды, в ожидании утра и возможности удовлетворить своему усердному, но еще неисполненному желанию.

«Поутру 1 июля рано начинается в соборе звон в 500 пудовый колокол к утрени. После утрени и ранней литургии в теплом соборе во все это время неумолчно и непрестанно братиею Теребенской пустыни на паперти собора совершаются молебные пения пред чудотворным образом, для сего из собора выносимом, до начатия поздней в соборе литургии, торжественно совершаемой строителем пустыни обще с соборными иереями. Во время литургии чудотворный образ стоит на особо устроенном возвышенном месте, а по окончании оной строителем Теребенской пустыни с братией в ризах святой чудотворный образ с хоругвями при звоне колоколов выносится из собора и с неумолкающим пением, с толпами встречающих и провожающих его богомольцев, переносится из дома в дом, не минуя ни одного самобеднейшего, по всему городу Бежецку, и служатся везде по домам молебны с акафистами и водоосвящением. Так бывает во весь первый день, так бывает и с наступлением ночи. И что за удивительное зрелище ночью! Вся улица, по которой носится чудотворный образ, ярко освещается; в окнах всех домов блестят огни; всюду сначала тревожное и хлопотливое ожидание, потом радостная встреча, усердная молитва и, наконец, благоговейное провожание. Во всей улице виден радостный и торжественный праздник, но праздник чисто христианский… Так бывает и во всю ночь, так бывает и совершается во все следующие дни и ночи до 8 числа июля».

Во время этого пребывания образа в городе в один избранный день 5 или 6 июля совершается торжественное соборное служение пред образом, а на другой день после соборного служения литургии бывает общественный крестный ход кругом всего города с чудотворным образом. При каждой

приходской церкви при этом совершаются литии о благосостоянии города, в память избавления его в 1654 году силой этого образа от моровой язвы. Вечером 7 июля в соборе совершается торжественное всенощное бдение в присутствии образа, а 8 июля, после такой же литургии, в 4 часа дня, при бесчисленном стечении народа, с участием всего городского духовенства, в сопровождении крестов, хоругвей и образов всех церквей, напутствуемый молебным пением и радостным звоном колоколов образ Святителя возвращается на священную ладью и чрез погост Узмень, села Чижево, Еськи и Топальское, где снова происходят его торжественные встречи, остановки и проводы, наконец, 12 июля, снова прибывает в свою пустынь. С таким же торжеством, как и при проводах, при таком же нарочитом стечении по этому случаю массы богомольцев снимают чудотворную икону со священного судна, приносят в соборный храм обители и, после молебствия, водружают на его обычном месте в иконостасе.

Так торжественно вот уже более 200 лет чествуется этот дивный образ. В 1892 году 6 сентября исполнилось 400-летие явления образа. Обитель праздновала этот юбилей, но празднество было не ее только, а празднество и всего края Бежецкого. Мы не в состоянии описать всех проявлений религиозного восторга местных жителей при этом торжестве. Сошлемся на сказанное о обычном крестном ходе. Если так торжественно совершается обычное ежегодное празднество, то можно себе представить, каково было торжество вековое!

Нужно ли говорить о том, как прославил Святитель свою обитель описанным знамением милости к Бежецкому краю от своего образа и как прославляет ее все более и более этот дивный знаменитый крестный ход с ним. И следов не осталось в обители от ее прежних бедствий и запустения. Напротив, благоустройство и полный достаток отражаются во всем ее нынешнем виде. Теперь обитель окружена с трех сторон стеной, а с четвертой каменным зданием, заключает в себе два больших каменных двухэтажных корпуса келий и три каменных храма. Соборный и главный храм обители – в честь главного покровителя пустыни, Святителя и Чудотворца Николая, громадный, пятиглавый, отстроенный в 1835 году, с колокольней, высокой, каменной. Здесь-то пребывает в иконастасе за стеклом в киоте и главная святыня обители – чудотворный образ.

По своим размерам образ имеет 1 аршин длины и 13 вершков ширины (72х58,5 см), толщиной менее вершка (4,5 см), исполнен древним иконным письмом. Сверху украшен серебряной, вызолоченной ризой весом в 10 фунтов без малого. На ней вычеканены Евангелие, которое держит Чудотворец в руке, омофор Чудотворца, и по сторонам лика его вверху

финифтью изображены Спаситель и Божия Матерь. На краях ризы, по сторонам, в шести клеймах вычеканены чудеса, бывшие от иконы Святителя, с подписью чернью.

Кроме того приделы соборного храма, помимо другой живописи, украшены по стенам большими девятью живоносными картинами, изображающими следующие чудесные знамения от образа Чудотворца:

1) 1657 г. Чудесное избавление от пожара соборной церкви, в которой стояла древняя чудотворная икона святителя Николая.

2) 1664 г. Повторение того же.

3) 1705 г. Чудесное исцеление одной женщины от глазной болезни.

4) 1707 г. Чудесное исцеление портного мастера, за воровство наказанного болезненными недугами и раскаявшегося.

5) 1709 г. Исцеление Устюжского воеводина сына, одержимого недугом.

6) 1712 г. Девицу, необретавшуюся долгое время в доме своем, святитель Николай представляет в дом ее.

7) 1802 г. Чудесное исцеление от болезни крестьян в сельце Пхове госпожи Гликерии Федоровны Козляиновой.

8) 1804 г. Бежецкий помещик Куминов наказывается во время Бежецкого крестного хода в городе Бежецке за дерзкие и хуленые слова и, по раскаянии, в виду всех исцеляется.

9) 1805 г. Исцеление расслабленного руками и ногами в городе Бежецке на реке Мологе.

Бабаевский Николаевский монастырь [12]

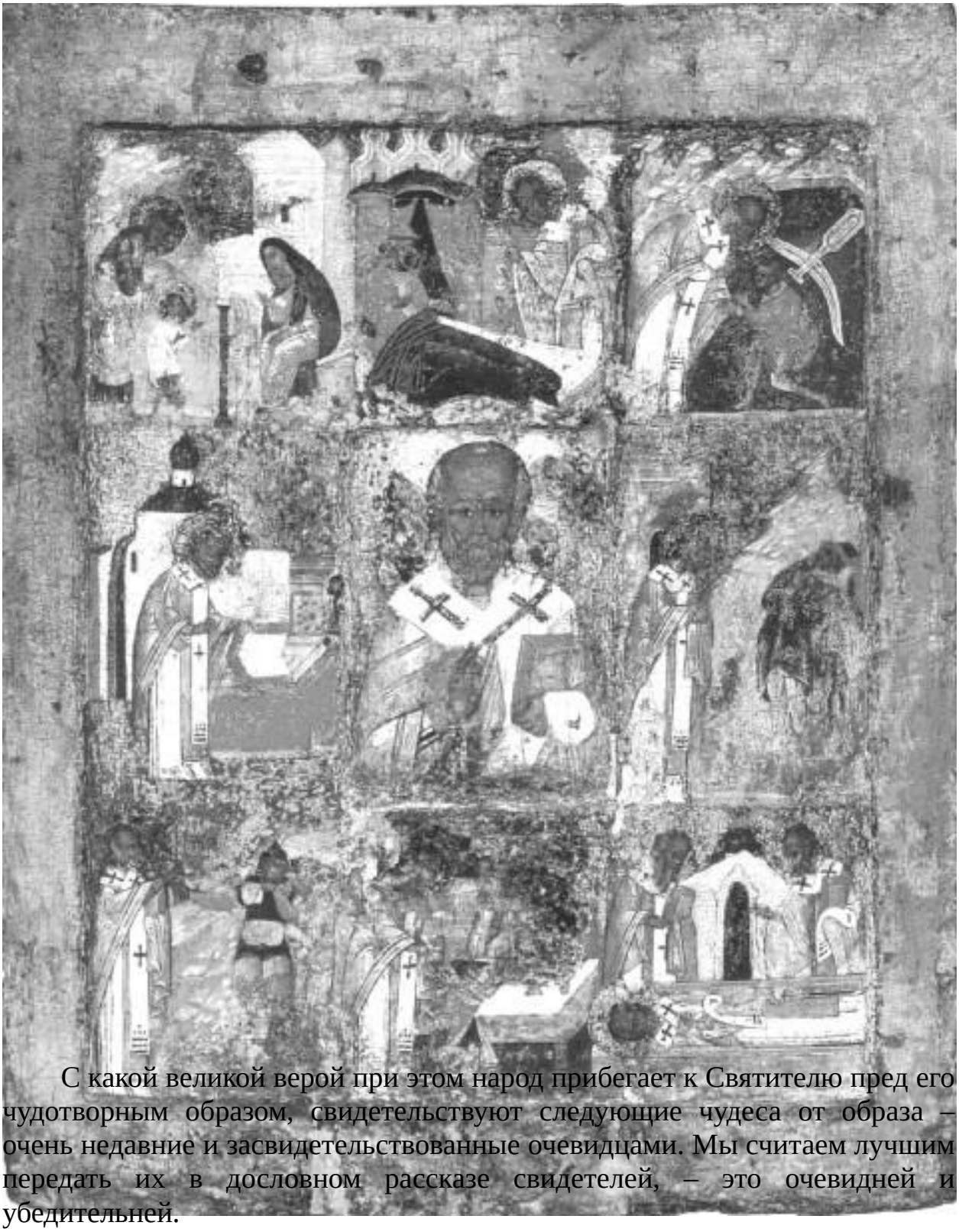
В Костромской епархии, в 18 верстах от Костромы, в 28 от Ярославля, на границе двух губерний, находится Бабаевский Николаевский мужской монастырь. Обитель поражает путешественника своим красивым местоположением на правом берегу Волги, у самого того места, где в нее впадает река Солоница. Можно залюбоваться чудным видом ее с Волги. Особенно хорошо оттеняет ее с южной стороны роща из берез, осин, ореха и дубов. Стоит также посмотреть на монастырь во время разлива царицы Русских рек. Вода ее тогда доходит до самых стен монастыря, и вся обитель, кажется, будто выходит из нее. Этот красивый монастырь также одно из возлюбленных Святителем мест на обширном пространстве нашего отечества. В нем находится пользующийся широкой известностью и привлекающий к себе издалека толпы поклонников образ Святителя, так называемый, Бабаевский. Неизвестно с точностью, когда впервые возникла обитель и когда явился образ. По одним сведениям, еще преподобный Сергий Радонежский освятил здесь в 1375 году церковь Николая Чудотворца. Другие полагают, что она основана иноками Угрешского монастыря в начале XVI века. Что вернее, решить невозможно, потому что бывший в обители в 1719 году пожар истребил все исторические документы ее. В писцовых книгах за 1621 год монастырь значится уже как «построенный из давних лет». Из синодиков его видно, что в половине этого XVII века он был вполне благоустроен и пользовался вниманием многих бояр и вельмож, поминавшихся в монастыре. Нынешние же богатые громадные каменные постройки его сооружены в конце прошлого и в начале настоящего веков. Теперь в обители четыре каменных церкви, из которых нашего особенного внимания заслуживает, как местопребывание главной святыни обители – чудотворного образа св. Николая, пятиглавый храм во имя Святителя, освященный в 1823 году. Со всех сторон она окружена каменной оградой с башнями, и над всеми сооружениями ее царит колокольня. Для богомольцев при обители имеется каменный гостиный корпус.

Общий вид Бабаевского Николаевского монастыря. XIX в.

Что касается самого образа, то сохранилось только одно предание об обстоятельствах его обретения, которое и переходит из рода в род. Название свое «Бабаевский» монастырь или прежде него образ получил от «бабаек», больших весел, употребляемых вместо руля при сплаве леса по Волге из рек Шексны и Мологи. По преданию, у самого монастыря, в устье реки Солоницы, прежде складывали бабайки в пользу обители, потому что когда здесь вступали в реку Солонину, то они становились уже не нужны. На одной-то из таких бабаек и явился славный ныне образ Святителя и от того назвался Бабаевским. Говорят, что и первый храм или часовня в честь Чудотворца были построены здесь из этих же бабаек. Вот и все, что известно из давно минувшего иконы. Впоследствии образ был щедро украшен золотою ризою с жемчужного короною и обнизан по местам мелким жемчугом. Кроме того здесь же в монастыре, в особом ковчежце, хранится часть мощей святителя Николая. По преемственному преданию сохранилось известие, что эта святыня пожертвована обители князем Григорием Александровичем Потемкиным, имевшим свои поместья недалеко от монастыря.

Эти-то святые останки Угодника и его образ, вместе с двумя еще иконами, почитаемыми за чудотворные – Иверской и Казанской Божией Матери, во множестве привлекают поклонников в обитель, особенно летом, когда удобно бывает попасть в Бабайки по Волге. Тогда сюда стекается масса богомольцев из Костромы и особенно из Ярославля, из которого по

Волге до Бабаек рукой подать. Но икона Святителя почитается не только на месте, а носится и в окрестности. В зимнее время с разрешения Святейшего Синода она берется в Кострому и Ярославль, и бывает там от 3 до 4 недель в каждом.



Святитель Чудотворец Николай с житием (Бабаевский). XVI в.

С какой великой верой при этом народ прибегает к Святителю пред его чудотворным образом, свидетельствуют следующие чудеса от образа – очень недавние и засвидетельствованные очевидцами. Мы считаем лучшим передать их в дословном рассказе свидетелей, – это очевидней и убедительней.

1. «В городе Ярославле издавна проживает всем известная своими болезненными мучительными припадками крестьянка Мологского уезда,

села Красного, что на Шексне, Наталия Степанова Гусева. Сорок лет страдала она этими мучительными припадками, выражавшимися ужасными конвульсиями во время совершения церковных служб, особенно если она намеревалась приложиться ко кресту или к чудотворной иконе, и даже не выносила упоминания при ней имени Божия. Если кто, бывало, оградит ее хоть издали крестным знамением или из жалости к ней тайно про себя творит о ней молитву, она приходила в неистовство и впадала в ужасное судорожное состояние. Лицо ее искажалось, и картина ее болезненных припадков до того была страшна, что все от нее убегали. Так как она жила подаянием и ходила побираться по всему городу, то многим была известна. Мучительное свое состояние она сознавала и искала средств освободиться от него. С этой целью она посещала многие святые места, прославленные чудотворениями. Ныне, по случаю принесения в город Ярославль из Бабаевского монастыря чудотворной иконы Святителя Николая, она пожелала принять святой образ в свою квартиру и 13 сентября (1889 г.) послала дочь свою просить иеромонаха, состоявшего при иконе и находившегося по приглашению в соседстве ее жилища, в местности на окраине города, именуемой «Таборы», посетить ее нищенский приют. Сначала, когда несли к ним святой образ, больная была в своем обычном болезненном состоянии: лицо ее исказилось, она поносила ругательствами святую икону и самого Угодника Божия. Тогда дочери ее насильно положили ее на землю во встречу вносимой иконе. Как скоро чрез нее перенесена была святая икона, больная вдруг почувствовала, по словам ее, что с нее как бы свалилась какая-то тяжесть; ей стало легко, болезнь совершенно оставила ее, лицо ее изменилось, сделалось радостным, она свободно и с большим умилением молилась во время совершения молебна, затем приложилась к святой иконе, исповедала совершившееся чудо, и с тех пор уже охотно посещает храм Божий, усердно молится и всем пересказывает о своем исцелении. Происшествие это описано по заявлению церковного старосты Ярославского кафедрального собора Михаила Михайловича Литона, по рассказам ярославского купца Арсения Григорьевича Смолякова и других жителей города Ярославля. То же подтвердил и состоявший при иконе иеромонах Рафаил, служивший в доме Гусевой молебен; наконец, 24 октября заявила о сем настоятелю Николо-Бабаевского монастыря, архимандриту Иустину, и сама Гусева, прибыв нарочно для сего из Ярославля в монастырь вместе с возвратившеюся сюда чудотворною иконою, причем она объяснила, что к принятию в свой дом чудотворного образа святителя Николая она была побуждена троекратным явлением ей во сне самого Святителя, обещавшего ей избавление от

болезни».

2. «Дня за четыре до праздника Рождества Христова 1887 года пришел в Николо-Бабаевский монастырь крестьянин Костромской губернии, Буйского уезда, отставной рядовой Филимон Васильев Отвагин, страдавший расслаблением всей правой стороны тела, причем вовсе не мог владеть правой рукой и волочил правую ногу, не имея никакой возможности двигаться свободно и совершая путешествие при помощи постороннего лица. В свидетельстве, выданном ему из Вологодской земской больницы, от 31 мая 1887 года, за № 145, за подписью ординатора Сняткова, удостоверенном старшим врачом Ульрихом, значится, что он, «Отвагин, с 1 февраля по 1 июня 1887 года находился на излечении в означенной больнице от неполного полупаралича правой половины тела (paresis), происшедшего от эмболии головно-мозговых сосудов (embolia cerebri), болезни совершенно неизлечимой и препятствующей ему заниматься личным физическим трудом».

Бабаевский Николаевский монастырь

«В ночь с 25 на 26 декабря, передает Отвагин, в сонном видении видел он стоящих у изголовья его Святителя Николая Чудотворца, а поправее

Царицу Небесную, Пресвятую Богородицу. Святитель сказал ему: «Потрудись и помолись у меня, тебе Господь дарует исцеление». Царица Небесная, стоявшая тут же у изголовья больного, сказала ему то же самое. Когда он, Отвагин, проснулся, то стал чувствовать силу в невладевших членах и правую руку он донес до своей головы, чего прежде совершенно не мог делать и крестное знамение изображал левой рукой. Придя 26 числа к ранней литургии, он мог уже свободно осенять себя крестным знамением правой рукой. Теперь он уже чувствовал себя совершенно исцеленным и пожелал окончить дни своей жизни в Бабаевском монастыре».

3. «В деревне Овечкино, Ярославской губернии, Данилевского уезда, с давних лет принимают чудотворную икону святителя Николая, находящуюся в Бабаевском монастыре. Жители этого селения усердствуют к этой святыне и некоторые дают обеты сходить помолиться Святителю в монастырь.

Такое обещание дал, между прочим, крестьянин деревни Яхробола, Константин Чекряков, живущий в деревне Овечкине, но почему-то все не приводил его в исполнение. Декабря 21 дня 1887 года, передавал Чекряков, он видел в сонном видении, что к ним в дом принесли икону святителя Николая, у которой отправлен был братиею Бабаевского монастыря молебен, а затем видение кончилось. Чекряков принял это видение, как напоминание о неисполненном им обете. В воскресенье 27 декабря Чекряков узнал от одного товарища своего о бывшем в монастыре чудесном исцелении больного от паралича. Когда товарищ передал Чекрякову о чуде, то он с умилением сказал товарищу: «Ах, Миша! Ведь я тоже видел во сне на этой неделе икону Угодника Божия, что ее принесли в дом наш: нужно сходить помолиться Святителю Христову». Декабря 29, вечером, Чекряков почувствовал боль в горле. Ночь эту он не мог провести спокойно, так как боль в горле час от часу усиливалась и ему становилось все хуже. Ночью на 1 января с ним были три сильные припадочные удара, от которых он лежал без памяти. В это время пришли к нему родственники его и соседи и, думая, что больной умирает, подняли плач. Между тем больной начал приходить в сознание и стал прощаться со всеми. «Простите Христа ради меня, – говорил он, – простите; я чувствую, что конец мой наступает», и при этом выразил желание исповедаться и приобщиться Христовых Тайн. Священник был приглашен и напутствовал больного. После приобщения подошел к нему сосед его, Гунин, и, прощаясь, сказал больному, какие чудеса творит Святитель Божий Николай. «Помолись ему; может быть, и ты получишь от него помощь». На это больной ответил Гунину: «Как бы я желал и был бы очень рад, если бы принял икону

Угодника Божия в дом». При этих словах больной взглянул в окно и, увидев Бабаевский монастырь, заплакал и сказал: «Вот святое жилище Угодника Божия. Вот домок, в котором обитает он. Дай, Господи, дожить мне до утра, чтобы увидеть святой образ его». Проговорив эти слова, больной внезапно ощутил полное восстановление сил своих и, вскочив с постели, на которой лежал, начал быстро ходить взад и вперед по комнате и прославлять Бога и Святителя Николая. «Слава Богу и Святителю Николаю: я совсем здоров». По желанию и просьбе исцеленного, января 2, около пяти часов вечера, была привезена в дом его чудотворная икона Святителя. Пред нею совершена всенощная, а потом молебен. Исцеленный со слезами и теплою верою молился Святителю Николаю и с благоговением лобызал святое изображение его. Теперь он чувствует себя здоровым. – Все вышеозначенное удостоверено свидетельством общества деревни Овечкина, за подписью старосты и других односельчан Чекрякова, а также и приходского священника Петра Орлова, напутствовавшего больного».

Малицкий Николаевский монастырь [13]

Обитель эта, также известная образом Чудотворца, лежит в 6 верстах от города Твери и окружена со всех сторон лесом, отчего в старину называлась пустынью. Малицкой же она называется потому, что стоит при реке Малице, недалеко от нее вытекающей из озера Малуки.

Чудотворным образом своим Святитель Николай прославил эту обитель свою и сохранил ее до нашего времени. По виду образ небольшой (25 см в длину и 20 см в ширину), исполнен на холсте, наклеенном на доске, в середине которой сделана выемка (длиной 18 см, шириной 15,5 см), и в этом углублении написан лик Святителя, а по сторонам его на полях лики святых Бориса и Глеба. Сверху образ покрыт золотой, украшенной драгоценными камнями ризой (весом 97 золотников – 414 г). Находится теперь образ в соборном храме обители – Всемилостивого Спаса, в приделе этого храма – имени Чудотворца, в богатом медном позлащенном чрез огонь киоте, частью обитом чеканным серебром.

Неизвестно, где и когда явилась эта славная ныне икона, и пред кем и с какого времени она прославилась чудотворениями впервые; но знаем мы то, что милостью Чудотворца, явившейся чрез этот образ, обитель два раза возникала из бедности и забвения – и все в лучшем виде; что святая икона, как чудотворная, почитается доселе, и что в ее обители хранится много других святынь, прославляющих имя св. Николая.

Основана Малицкая обитель в конце XVI века, между 1584 и 1598 годами, при великом князе Феодоре Иоанновиче, и нельзя сказать, кто был первым ее устроителем, но уже тогда она называлась Малицкой и Николаевской. Сначала она была очень бедной, потом устроилась и обогатилась имениями, но около 1675 г. вдруг сгорела вся дотла. Пламя так внезапно охватило все строение обители, что ничего почти не успели спасти от него, все истребил огонь, только… когда после пожара стали осматривать пепелище, среди золы и угля нашли почти неповрежденным один образ Святителя. Задняя сторона его доски обгорела; видно, что образ находился в пламени, но – сверху лик Угодника остался нетронутым. Это чудо скоро сделалось известным, образ начал привлекать поклонников, и усердием их, особенно одного из них, Тверского дворянина, стольника Г. Д. Овцына, обитель снова была восстановлена в лучшем против прежнего виде.

После того обитель мирно благоустроялась до 1742 года. Слава ее

образа все росла, число почитателей его все увеличивалось и обитель все более и лучше благоукрашалась. Но Святителю Божию было угодно прославить и украсить ее еще более чудесным своим промышлением, ибо нельзя не видеть именно его промышления в следующих обстоятельствах.

В 1742 году на дороге в Москву к коронованию императрицы Елизаветы Петровны действительная статс-дама Ее Величества, графиня Мавра Егоровна Шувалова, беременная, так сильно заболела, что не могла дальше ехать и принуждена была остановиться в подмонастырской Малицкой слободке. Явившийся из Твери по приглашению ее доктор нашел больную в таком опасном положении, что не только не находил средств к сохранению находившегося в ее утробе младенца, но даже отчаивался в жизни самой графини. Так молодая графиня боролась между жизнью и смертью. Набожная хозяйка дома, в котором она остановилась, не могла не видеть ее душевного волнения и потому решилась сказать ей о чудотворном образе Святителя Николая, существующем в Малицкой обители. Графиня пожелала видеть образ и отслужить Угоднику Христову молебен. По ее желанию принесен был образ, и совершено было пред ним молебное пение. Больная, в умиленной молитве изливая скорбь души своей, просила помощи у Святителя, обещаясь перестроить посвященный его имени монастырь и создать в нем все каменное, и – по вере своей в силу заступничества Угодника Божия, получила облегчение, так что могла безболезненно продолжать путь до Москвы, и там, 1742 года, благополучно разрешившись от бремени, назвала новорожденного сына своего в честь избавителя Николаем.

Верная своему обещанию и благодарная Чудотворцу, графиня затем с 1751 года со всем своим родом действительно пересоздала почти всю деревянную обитель в каменную и обогатила ее святынями, драгоценными иконами и различной дорогой утварью. До сих пор почти вся обитель в ее настоящем виде представляет собой создание Шуваловых.

Прежде всего дар Шуваловых Чудотворцу составляет украшающий икону золотой оклад: они его сделали. Ими же созданы церкви – соборная, перестроенная – Всемилостивого Спаса, Покровская и два каменных корпуса предполагавшихся церквей свв. Петра и мучеников Тимофея и Мавры, за смертью супругов Шуваловых, оставшихся неоконченными; также каменная двухъярусная колокольня, каменный братский корпус и пр. Они же обнесли весь монастырь кругом высокой каменной оградой с башнями по углам. Говорят, что графине Шуваловой хотелось завести в монастыре многочисленную братию, чтобы можно было в ней непрерывно совершать богослужение. Для этого она хотела построить не менее шести

церквей, но постигшая ее в 1759 году смерть помешала исполнению ее намерений. Не забывая обители и в своем завещании, она отказала ей всю домашнюю святыню и пожелала быть в ней похороненной, что и было исполнено. О того времени обитель сделалась усыпальницей рода Шуваловых, и вместе с графиней Маврой Егоровной Ш., первой покровительницей ее, погребенной под главным Спасским соборным храмом, здесь покоится прах также и ее сына, Николая П. Шувалова, спасенного ей Святителем, и других из рода Шуваловых. Таково было промышление Чудотворца о своей обители.

Чудотворная икона Святителя Николая из Малицкого Николаевского монастыря

Кроме того в этом монастыре хранятся:

1) Крест серебряный, чеканный, вызолоченный, принесенный в дар обители еще в 1673 году, – с частицами мощей (38), в том числе и св. Чудотворца Николая.

2) Ковчег серебряный, позлащенный, принесенный в дар обители графом П. И. Шуваловым и женой его Маврой Егоровной, заключающий в себе 100 частиц мощей, в том числе и Святителя Чудотворца Николая.

3) Другой серебряный, чеканный, позлащенный крест, пожертвованный обители девицей Н. А. Бородиной, с 72 частицами мощей, и также с частицей св. Николая Чудотворца.

4) Ковчег серебряный, позлащенный внутри, также с частицей мощей Николая чудотворца среди 18 других частиц.

Наконец, в обители пользуется особенным почитанием еще другой

образ святителя Николая – резной, стоящий теперь в деревянной часовне, находящейся на шоссейной дороге. Прежде он стоял в Покровской церкви, а в 1829 году перенесен сюда. Тогда же был учрежден сюда крестный ход из обители, совершающийся и доныне ежегодно 9 мая. Образ своим внешним видом напоминает такой же – Можайский; он изображает Святителя с мечом в одной руке и с храмом в другой, украшен серебряной, чеканной и позлащенной ризой и поставлен в киоте, внутри которого написаны чудеса Святителя. По монастырскому преданию ризу на образ в начале нынешнего века сделал один московский купец, имя которого осталось неизвестным. «Известно только то, что этот купец, возвращаясь однажды из С. – Петербурга на родину, не доезжая Малицкой обители, подвергался опасности быть ограбленным, но, призвав на помощь святителя Николая, неожиданно получил от него избавление. Благодарность к Святителю заставила его заехать тогда же в обитель и, повергшись с молитвой пред этим образом Святителя, дать обет сделать для него ризу».

Славная столькими святынями имени Чудотворца Малицкая обитель издревле привлекала к себе множество богомольцев, чающих всякого рода утешения от небесного заступника. Кроме того близкие к обители граждане города Твери нередко брали древний чудотворный образ Угодника из обители и приносили к себе в город. В первой половине настоящего столетия славная икона явила от себя особенное чудо милосердия Святителя к городу, избавив его от ужасов холерной эпидемии. С того времени благодарные Чудотворцу граждане ежегодно (начиная с 1863 г.) приносят Малицкий образ его к себе в город с торжественным крестным ходом, и он пребывает здесь до 21 мая, когда снова таким же порядком честная икона возвращается в обитель.

Одринский Николаевский монастырь [14]

Наряжался Илья Муромец Иванович
Ко стольному городу, ко Киеву,
Он тою дорогою прямоезжею,
Котора залегла ровно тридцать лет,
Чрез те леса Брынские,
Чрез черны грязи Смоленские,
И залег ее, дорогу, Соловей-разбойник…
Как бы будет Илья во темных лесах,
Во темных лесах, во Брынских,
Наезжал Илья на девяти дубах
И наехал он на Соловья-разбойника…» и т. д.

Невольно припоминается нам эта народная былина о победе Ильи Муромца над Соловьем-разбойником, когда знакомишься с историей Одринского Николаевского мужского монастыря. Невольно соглашаешься с мнением о том, что эта победа полуисторического христианина-богатыря над полумифической личностью Соловья-разбойника поэтически безыскусно представляет нам глубоко-давнее историческое событие победы христианства над язычеством, просвещения над варварством в России, когда в судьбах самой обители и окрестного с ней края видишь наглядное подтверждение этого мнения. Обитель расположена в 7 верстах от г. Карачева Орловской губернии (в 6 верстах от линии Орловско-Витебской жел. дороги), в долине, среди окружающей ее живописной холмистой местности. Теперь со всех почти сторон примыкают к ней селения и слободы, даже почти в самой черте одного из них, многолюдного селения Одрина, лежит она. Только со стороны города Карачева до самой наружной часовни и святых ворот обители по спускающейся к ней покатости идет кустарник, остаток прежнего дремучего бора. Другие леса отодвинулись далеко от нее, за окружающие ее селения. А прежде и на месте самой обители и потом сплошь кругом ее шли эти леса, именно: знаменитые Брянские и Карачевские леса. Начало монастыря было на реке Одрине, и теперь он находится недалеко от нее, а эта река как раз служила границей между лесами Брянскими и Карачевскими. Обитель таким образом лежала в средине этих лесов и, можно думать, у самой проезжей дороги, известной борьбой Ильи Муромца с Соловьем-разбойником. До

сих пор среди местных жителей живо предание об этом разбойнике. В 7 верстах от Одрина и теперь есть село Девяти-Дубы. На месте его, говорят, стояло девять громадных дубов. Ветви этих дубов сходились близко между собою и составляли как бы второй этаж над землею. Здесь-то, на этих девяти дубах, и жил Соловей-разбойник. Так изменились судьбы этого края настоящие сравнительно с прошедшими.

Когда получила свое начало обитель, точно неизвестно. Глухое народное предание относит его назад более чем за 5 веков до нашего времени, но первые исторические известия о церкви Святителя на месте обители сохранились только от начала XVII века. Есть в обители и письменное сказание об обстоятельствах явления чудотворного образа и зачатии ее, но, к сожалению, во многом очень неясное, неисправное и, несомненно, очень позднего происхождения. Как бы там однако ни было, оно гласит нам об этом предмете следующее.

«В царствование… великого Российского… при державе… княжества, яви св. икона Чудотворца Николая на речке Одрине, на древе сосне. Брянчяне, три брата родных, по явлении взяв, принесоша во град свой. Во граде же, валику гневу Божию належащу, бысть смертоносная язва; пришествием сея святые иконы тогда люди в три дни исцелишася от язвы. Граду же Брянску одержащуся и всему народу великою радостью, и сему чудотворному образу Чудотворца Николая построена под горою церковь, веру не малу содержаще молебным пением и всенощным бдением. Волею Божию созданная под горою церковь сгорела от грома, и все здание церковное, а оная святая икона явися на прежнем месте – на древе сосне, на брегу Одрине речке. И те прежде реченные Брянчане, три брата, узрев св. икону, быша одержимы страхом и удивлением многим: никем несомо, но волею Божиею на прежнем месте, паки ему создаша малу церковь трисии брата на речке Одрине, колике летне повествуется. Потом явися на брегу Песочно речке, об этом известует истинно бывший священник Симон, служитель тоя церкви. Случися ему путешествовать, прииде на сие место, идеже ныне создася обитель Чудотворца Николая. Видя на сем месте, на немже церковь сия создашася, огнь велик, среди огня образ Чудотворца Николая, во огни горяще, недоумевашеся, страхом велиим ужасся, вечеру сушу, уклонися на путь свой. По времени возвратися, ни памятствова виденный огнь, – явися ему образ на древе стоящи, во свете сияющь светлостью велиею».

Одринский Николаевский монастырь

Как видим, никаких указаний времени в этом сказании нам не сообщается. Неизвестно поэтому, когда явился образ в первый раз на реке Одрине и сколько времени потом он пребывал в Брянске. После второго чудесного явления своего снова на реке Одрине, согласно сказанию и по объяснениям местных преданий, он первоначально хранился в местной приходской церкви, построенной для него теми же тремя братьями, брянчанами. Здесь вокруг этого храма образовались первые иноческие поселения. Самой обители Чудотворца однако суждено было основаться в другом месте. Чудесным образом однажды икона отсюда перенеслась на берега реки Песочни, в 2,5 верстах от реки Одрина. До сих пор тут была только одна небольшая затворническая келья. Теперь, с явлением иконы, сюда был перенесен первый храм Святителя, и около него постепенно возникла, развилась и устроилась нынешняя обитель, в память первого местопребывания образа навсегда сохранившая за собой название Одринской. Судя по монастырским документам, это было не позднее середины XVII века. Так первая церковь ее была собственно приходская села Одрина, то в стенах обители долго помещался и местный храм приходский. Много из-за этого выходило смут и раздоров между поселянами и иноками. Первые домогались, по крайней мере, равных с обителью прав на владение чудотворным образом Одринским и щедро отведенным его храму по распоряжению правительства земельным имуществом. Последние, может быть, и уступили бы этим домогательствам, но совмещение обоих владений – святыней и ее достоянием – по причине многих неудобств было почти невозможно. В конце концов поселяне завладели почти всем земельным наделом древнего храма (более 4000 десятин), инокам же досталось сокровище неоскудеваемое – чудотворный образ. Последний однако повод к пререканиям исчез только с того времени, когда в 1852 году обитель на свой счет построила для села в черте его новый особый приходский храм,

также имени Святителя (с приделом имени Сергия Радонежского). Сама обитель, по свидетельству исторических данных, достигла значительного благосостояния еще в конце XVII века. Из двух ее храмов к этому времени один был каменный, но главный соборный храм во имя Святителя оставался еще старинный, деревянный. В самом начале XVIII века возраставшее усердие богомольцев по отношению к чудотворному образу Святителя дало возможность обители и этот храм заменить новым, также каменным, прекрасным собором имени покровителя обители. По свидетельству того же письменного сказания, «в 1707 году сия церковь нача созидатися, при державе княжества Российского – антиминс свидетельствует, от Киева взят, вправду истинно по Бозе глаголющих. 1710 года освятися при державе царского величества Петра Алексеевича, всея России самодержца». Особенно благолепно устроено внутреннее убранство этого храма. «Две массивные колонны поддерживают главные его своды, а 22 малые, отделившиеся от них, алтарную арку. Трехъярусный резной иконостас – в стиле рококо. Затем стены, колонны, своды и иконостас сверху донизу все украшены массой золоченых изображений. Из них ни одно не отличается художественным достоинством, ни одно не поставлено для блеска и эффекта, но за то все они писаны по одним и тем же древним образцам, все покрыты одним и тем же древним колоритом и каждое в то же время по месту им занимаемому и по отношению к целому имеет свое определенное значение». «Ныне та церковь стоит, скажем словами сказания, нерушимо блюдома и покрываема силою Божиею на уверение многим народам, – хотящие да видят и исцеление приемлют» от водворенного в ней чудотворного образа. С 1720 года случившееся с обителью несчастие, как бы отголосок старинных сказочных времен Соловья-разбойника, задержало на некоторое время развитие ее благосостояния. Напавшая на нее в чаянии добычи шайка разбойников страшно разграбила ее, опустошила, и страшными пытками замучила до смерти главного виновника достигнутого было благоустройства обители, игумена ее, старца Варнаву. После этого обитель могла возвратиться на прежний путь беспрепятственного своего развития только с половины XVIII века, и с того времени уже безостановочно благоустроялась до наших лет. Теперь при количестве братии, доходящем до 70 человек (22 по штату), она пользуется обычным довольством средних православных русских обителей, свободно располагая всем необходимым для содержания не только своих иноков, но и для приюта многочисленных стекающихся в нее богомольцев.

Возрождению обители в течение этого последнего периода ее

существования много способствовала новая милость Божия к ней, даровавшая ей еще два чудотворных образа Богоматери: «Утоления печали» и «Споручницы грешных». Главной однако святыне и сокровищем ее искони оставался и остается до сих пор древний явленный образ Святителя Николая Чудотворца. [15]

После дивных обстоятельств своего троекратного явления на берегах рек Одрина и Песочни, славная икона продолжала привлекать к себе сердца окрестных и далеких богомольцев множеством новых знамений чудесной помощи людям в их скорбях и болезнях. Одно же подобное знамение милосердия Чудотворца к страждущему и верующему человечеству случилось и записано в обители в сравнительно недавнее время. «В бытность, Карачевского уезда, в селе Старом с иконой Одринской пустыни Святителя Николая отца иеромонаха Феодосия, к нему явилась жена крестьянина собственника означенного селения Дарья Васильева Гришакова и в присутствии нижеподписавшихся свидетелей заявила, что в продолжение трех лет до 1858 года, когда была принимаема в их селении, Старом, икона Святителя Николая, она невыносимо страдала нервным расстройством (в подлиннике: «порчею»), от чего пришла в такое изнеможение, что едва могла двигаться; по пренесении же чрез нее иконы Святителя она тотчас же почувствовала облегчение; затем заснула и, проснувшись, уже чувствовала себя совершенно здоровою, в каковом положении находится и в настоящее время. Февраля 21 дня 1866 года. Далее следуют подписи самой исцеленной, свидетелей ее исцеления: крестьян, отца духовного, и свидетелей этого заявления: местного мирового посредника и волостного старшины. Чудо это совершилось в доме местного помещика, указанного мирового посредника, и он сам в дополнение к рассказанному крестьянкой передает о нем то же самое в письме к о. настоятелю Одринской пустыни, февраля 21 дня 1866 года, за его подписью и удостоверением настоятеля обители.

Но более всего привлекают усердие богомольцев к святому образу и укрепляют славу его и Одринской обители во всем окружном крае крестные ходы с образом в Карачев.

Первый самый торжественный и самый древний крестный ход с образом совершается ежегодно в первый четверг после праздника Пятидесятницы. Высочайшим повелением он установлен еще в 1713 году и затем подтвержден в 1767 году новым указом о совершении его и о должной встрече иконы. Время самого события, послужившего поводом к учреждению этого крестного хода, однако точно неизвестно. То же письменное сказание говорит, что это было «по пренесении св. церкви (с

реки Одрина на реку Песочную) в лето неведомо, изыде смертоносная язва Божиим повелением на город Карачев. Градские жители, пришедши во святую обитель во многих слезах, с великою честию и страхом взяша св. икону и несоша во град, и святым ее пришествием в три дни исцелишася». В благодарность за это благодеяние, оказанное городу, часть граждан теперь отправляется за образом в обитель обыкновенно накануне Троицкого четверга. Остальные ожидают их и торжественно встречают чудотворную икону при въезде в город у засохшей сосны, одиноко поднимающейся над невысоким кустарником. По преданию, эта сосна – остаток древнего дремучего бора и именно той сосны, на которой явился образ. От этого-то священного древа народ несет икону к городскому Архангельскому собору. Здесь пред ней совершается всенощная, а на другой день рано утром обедня, и затем уже начинается самое торжество. Одна духовная процессия с бесчисленным множеством народа в предшествии образа трогается из города; навстречу ей с таким же торжеством выступает для принятия образа крестный ход из обители и, наконец, к ним присоединяются крестные ходы еще из нескольких ближайших соседних сел (в прежнее время – из Вельяминова, Дронова, Воейкова, Алымова и Девяти Дубов). Снова у священной сосны ожидают славную икону толпы народа, жаждущие приложиться к ней. Соединившись вместе, вся эта процессия, весь народ, с молитвами и пением благоговейно сопровождают образ до его обители. Воздав Святителю честь и освятив его посещением свои дома, граждане теперь являются к дому Святителя с той же слезной мольбой и благодарностью к Угоднику за его благодеяния. Все торжественное шествие останавливается у западных врат храма Чудотворцева, и здесь начинается акафист Святителю – читается первых четыре икоса. По прочтении их открывается крестный ход кругом храма, во время которого у северных врат читаются следующие икосы акафиста, а у южных доканчивается остальное, и затем духовная процессия входит в храм. Празднество заканчивается торжественной литургией в обители, и в 4 часа по звуку колокола городские и сельские образа тем же порядком возвращаются назад.

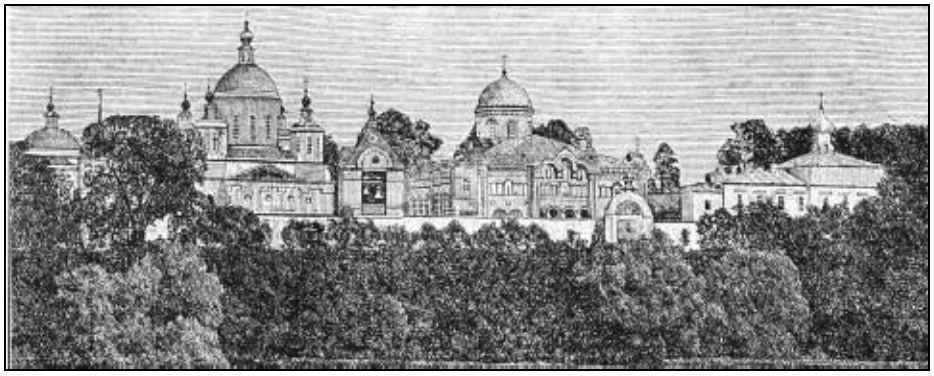
Не можем, наконец, не упомянуть еще об одном общенародном проявлении веры в помощь и покровительство Чудотворцево русскому оружию в борьбе нашей с врагами. По свидетельству местного предания, с разрешения церкви, образ находился в рядах русского воинства во время последней войны с татарами в 1787–1791 годах, одушевляя и ведя его к победе.

Такова славная история Одринского чудотворного образа.

Закончим речь о нем описанием внешнего его вида. Средний по размерам (48х54 см), он исполнен в духе древней византийско-русской школы. Лик Святителя на нем сильно потемнел от давности, но еще хорошо виден. По сторонам его обычные изображения Спаса и Богоматери. Правой рукой Святитель благословляет, в левой на омофоре держит Евангелие. Голова Святителя без митры, хотя на ризе, украшающей образ, и есть митра. Риза образа серебряная, чеканная по золоту, с драгоценными камнями в митре, сделанная сравнительно недавно частным жертвователем. В Евангелии ее вложен золотой ковчежец. В нем тот же жертвователь вместе с ризой даровал обители новую святыню имени Чудотворца, частицу нетленных мощей Угодника. Из письма самого жертвователя мы узнаем о ней следующее: «Святыня эта, издревле хранимая и чтимая в фамилии нашей, как пересказывала мне родительница моя, передана в фамилию нашу от родственной нам фамилии калужского гражданина Трубаева, что говорю по чистой совести и подписуюсь, по месту рождения моего, Калужский купеческий сын, в настоящее время купец города Жиздры второй гильдии Николай Федоров Желоховцев. 1868 г. Апрель».

Берлюковская Николаевская пустынь [16]

Берлюковская Николаевская пустынь, мужская, заштатная, в 18 верстах от города Богородска (современный Ногинск – *Прим. ред.)*,в 40 – от Москвы. Первоначально, говорят, на месте нынешнего монастыря около 1606 года поселился старец Варлаам и с ним пришли сюда две старицы – Евдокия и Иулиания, игуменья и казначея близлежащего Успенского Предтеченского монастыря, с сестрами. Старицы имели у себя икону Святителя Николая, из-за которой у них выходили распри, так как каждая хотела владеть ею. Тогда старец Варлаам, чтобы помирить их, построил для образа Угодника общую часовню. Вот первое начало монастыря. С течением времени тот же Варлаам построил в первых годах царствования Михаила Феодоровича на месте часовни небольшую каменную церковь во имя Угодника. Однако, по преданию, после смерти Варлаама пустынька опустела; запустел и храм. Потом здесь поселились какие-то темные люди, под видом подвижничества занимавшиеся грабежом и разбоем. Предводитель их за свой страшный вид, ибо ходил, говорят, всегда в одежде, сшитой мехом вверх, мехом обкладывая и голову, получил название Берлюка или Бирюка, что по-простонародному значит – зверь или волк. Оттуда и пустынь впоследствии получила название Берлюковской. Говорят, что за свои разбои Бирюк с своими товарищами был, наконец, схвачен и казнен. А пустынька и после него осталась и окончательно запустела. Храм Угодника начал обрушиваться, «входы его распались и поросли травой и кустарником, а икона Святителя Николая продолжала находиться в запустелом храме». Вот что мы знаем о самых первых временах Берлюковской пустыни, и то знаем только из народного предания. После того судьба ее часто менялась. Расцветшая было в начале XVIII века, обитель потом в царствование Анны Иоановны вдруг подверглась разгрому, втянутая в лице своего строителя Иосии (и нескольких иноков) в известное дело Маркелла Радышевского, обвинявшего Феофана Прокоповича в протестантстве, и оставалась почти в полном запустении до времен Платона, митрополита Московского.



Берлюковская Николаевская пустынь

Бывшие очевидцами нового возобновления пустыни передают о нем следующее. Оно всецело принадлежит митрополиту Платону, а этой милостью со стороны владыки обитель обязана своему древнему образу Святителя. Святая икона, по свидетельству старожилов, даже в период наивысшего запустения обители, по-прежнему стояла в старинном ветхом храме пустыни (теперь Троицком). Гостя однажды в окрестностях бывшей пустыни, владыка Московский, тогда еще архиепископ Тверской, пожелал исполнить свое давнишнее намерение, осмотреть покинутую пустынь. «Живописное положение обители, действительно замечательное по красоте местности, привело владыку в восхищение: он долго любовался всем окружавшим его и не мог достаточно налюбоваться; потом приказал отпереть запустелый и обветшалый храм и с великим усердием совершил там молебствие пред древней иконой Святителя Николая Чудотворца.

«В то время несовершенно здоровый и, вследствие сильной простуды, часто страдавший от глухоты и боли в глазах преосвященный, по совершении молебна, мгновенно ощутил облегчение и, приписывая это благодатной силе чудотворной иконы Святителя, стал размышлять: не восстановить ли ему запустелую обитель? Еще раз обойдя кругом весь монастырь, со вниманием подробно осмотрев все здания и найдя все не в таком уже ветхом и плачевном положении, как было представлено, он еще более стал утверждаться в своем предположении, содействовать восстановлению упраздненной обители.

«Не раз во время ночи, после этого осмотра, владыка припоминал местность Берлюковской пустыни и думал, как бы хорошо было снова сделать ее жилищем благоговейных иноков. Наутро, восстав от сна, он почувствовал себя совершенно здоровым». Приглашенный затем для

прогулки посмотреть рыбную ловлю, преосвященный, занятый своею мыслью, сказал гостеприимному хозяину: «Я задумал, что, ежели есть Божие произволение на обновление обители, ловитва будет обильна и не проторжется мрежа…» Началась ловля. Наконец, притянули невод к берегу, стали тащить его и, говорят, насилу вытащили: столько было рыбы, и не проторжеся мрежа. Тогда владыка, действительно, счел это за указание воли Божией и начал дело об обновлении обители. Энергичными усилиями, сам выбирая для нее настоятелей, исхлопотав ей из Святейшего Синода указ о восстановлении ее в качестве заштатного монастыря, снабдив ее средствами, привлекши к ней благотворительность окружавших ее именитых дворян, владыка, будучи уже высокопреосвященнейшим митрополитом Московским, сам мог видеть полное осуществление его давнишнего благожелания обители. Особенно громко прославилась она и расцвела с двадцатых годов настоящего столетия, благодаря обретению в ней явленной иконы, так называемой «Лобзание Христа Спасителя Иудою», ознаменовавшей себя многими чудесами.

Ныне обитель – славная и богатая, имеет иноков до 70 человек. В ней до 4 церквей, почти все основные здания и стены кругом каменные, а вне монастыря 4 корпуса: два двухэтажные для гостиницы и два для странноприимного дома и для богомольцев.

Рыхловская Николаевская пустынь [17]

Между обителями южной половины нашего отечества, взысканными особенною милостью Чудотворца, назовем прежде всего Рыхловскую Николаевскую пустынь. Она также славна своим явленным чудотворным образом Святителя. О дивном явлении этой иконы записанное в обители предание рассказывает следующее. «В царствование благочестивейшего государя Михаила Феодоровича один пчеловод, доброй и безупречной жизни, из села Оболонья, проходя однажды, по обычаю своего промысла, при осмотре бортей мимо одного высокого клена, увидел на нем икону Святителя Христова Николая. Так как ранее он никогда не замечал никакой иконы на этом месте, то он удивился этому явлению образа и, полный благоговения и страха, снял его с дерева и принес в дом свой. Но дивная икона Святителя на следующий день чудесно опять оказалась на том же самом дереве. Благочестивый пчеловод, в простосердечной любви своей к Богу и Его Угоднику, снова взял образ Святителя и принес в дом, и вторично чрез ночь икона явилась на том же дереве. Усматривая в таковых чудесных знамениях от иконы пути особенного смотрения Божия, благоговейный муж решился наконец и еще раз как бы испытать силу Божию. С теплой молитвой веры снял он икону с дерева в третий раз и, принесши домой, спрятал ее в сундук, желая утаить это божественное сокровище от людей. Но… святая икона и отсюда исчезла.

После того пчеловод, видя уже явно волю Божию на всеобщее явление святой иконы людям, объявил о ней и о дивных знамениях от нее в ближайшем городе и окрестностях. Услышав это, народ со страхом, благоговением и славой дивному во святых Своих Богу собрался на место явления образа в бесчисленном множестве для поклонения ему, и многие страдавшие разными болезнями получили от чудесного образа совершенное исцеление. Тогда, в искреннем благоговении и благодарности Угоднику Божию за его особенные милости к ним, православные на общий счет построили для святого образа часовню, которая и существовала затем довольно долгое время, пока дальнейшие чудеса от образа не побудили благодарных почитателей его построить для него и храм. Именно, гетман Скоропадский, удрученный долговременного болезнью и от тяжкого изнурения ею не надеявшийся уже на выздоровление, по вере и молитве пред образом получил от Угодника Николая помощь и облегчение в своем недуге. В признательность за это он построил во имя Чудотворца

небольшую деревянную церковь на месте явления его образа. Престол этого первого храма утверждался на месте того дерева, на котором явилась икона; сама она была храмовым образом, а служил в ней два раза в году, 6 декабря и 9 мая, сначала священник ближайшего села Оболонья – Василий.

Вид Рыхловского Николаевского монастыря

Спустя некоторое время слава святого образа привлекла сюда и нескольких отшельников, любителей уединенной жизни, так как место явления его поистине представляло для нее благоприятные условия. Вдали (по крайней мере верст за семь) от человеческого жилья, среди густого векового, почти непроницаемого леса, с страшными, почти непроходимыми от зарослей оврагами с трех сторон, оно было самое подходящее для безмолвной подвижнической жизни. Отшельники приютились в расселинах крутых оврагов, и оставшиеся от них пещеры доныне свидетельствуют о их отшельнических подвигах. Из числа этих пустынников, первых основателей возникшей здесь впоследствии пустыни, иноки Евстафий, Елисей и Илья удостоились быть свидетелями нового чуда от образа Николая Чудотворца. Однажды Илия, в отсутствие других двух иноков, не будучи в состоянии более бороться собственными силами против бесовских искушений, перенес образ Святителя из церкви в свою келью, чтобы молитвою пред ним успокоить свою душу, и после молитвы ушел на работу в лес. В это время загорелась его келья, и Илья, увидев ее издали в пламени, страшно испугался и опечалился, думая, что вместе с кельей сгорит и находившаяся в ней икона. Каковы же были радость, восторг и удивление Илии и двух его братий, когда пришедши они нашли в пепле чудотворную икону св. Николая целой и невредимой».

Так чудесами своего образа Святитель Николай положил основание Рыхловской обители; чудеса же его дали ей и это ее название, потому что

оно произошло по поводу следующих событий.

Уже названный выше священник села Оболонья, Василий, в один год, по известным одному ему причинам, хотел было оставить храм явленного образа в самый праздник перенесения мощей Святителя без службы, и вот что из этого вышло.

«Святитель Николай явился ему в ту же ночь пред рассветом дня во сне с лицом кротким, таким же точно, с каким он изображен на самой новоявленной иконе, и укорял его в небрежении, говоря: «Василий! Зачем нерадишь о своем звании, к которому ты призван Богом? Зачем оставил мой пустынный храм без славословия Бога Царя, дивного во святых? Зачем поленился утешить веру жаждущих с любовью пения церковного прадзнолюбцев? Отдашь ответ Иисусу Христу, святейшему Сыну Божию, призвавшему тебя к сану священства, чтобы быть строителем тайн Его, так как вот предстоит многое множество народа в веси пустынной, подобно овцам, неимущим пастыря. Итак, встань и поспеши ныне, благоговейный иерей, и побойся праведного гнева Божия свыше на творящего дела Божия с небрежением».

Священник Василий пробудился от сна в страхе и боязни, но уже не здоровым, а расслабленным, и закричал: «Рыхло, рыхло, рыхло везите меня в храм святого Николая, к чудотворной его иконе, чтобы мне исцелиться, ибо согрешил я пред небом и пред ним!» «Рыхло» – польское слово, значит: скоро (rychlo), и по желанию священника, его тотчас же привезли во храм Угодника, где, раскаявшись пред чудотворною иконою, он немедленно и получил облегчение. Однако, по причине усталости во всем теле, он не в силах еще был совершать богослужение. Тогда во славу великого Святителя Божия явилось новое дивное знамение Божие. Не желая оставить день праздника Своего Угодника не почтенным славословием церковным и собравшийся во храм его и жаждущий пения и службы народ без молитвы, Вышний посылает сюда с одним юношею в колеснице другого иерея Новгород-Северского. Этот иерей, Федор, шел в свою приходскую церковь к литургии с вином и просфорами, когда с ним встретился этот юноша, от имени больного названного священника Василия упросил его приехать в этот пустынный храм и в один час успел прибыть с ним на это место, удаленное от Новгорода-Север-ского на 50 верст. Привезши иерея, юноша и с колесницей, пред глазами всех, вдруг стал невидим. Когда священник Федор пред начатием божественной литургии рассказал всем о своем необычайно скором приезде, то весь народ, пораженный этим происшествием и внезапным исчезновением юноши, единогласно возопил: «Рыхло! рыхло!», т. е. – что так скоро! От

этого-то и образ святого Николая наименован Рыхловским, а потом и самая обитель, устроенная во имя его, получила название Рыхловской».

И вся дальнейшая история места явления чудотворной Рыхловской иконы Святителя Николая также прославлена чудесами Угодника. После поселения вышеупомянутых иноков первым основателем на этом месте настоящего пустынного монастыря был благочестивый гетман Даниил Хмельницкий с родным братом своим Василием, оба побуждаемые к этому верою и чудесами новоявленного образа. Построенный ими на нынешнем месте весь деревянный монастырь оставался до 1743 года, когда попечителями его был построен новый каменный. В 1754 году и этот новый каменный был обращен в пепел сильным пожаром. Сгорело все: и церкви с иконостасами, и все здания, – но чудотворный образ опять остался цел, и под его чудесным покровительством обитель снова скоро восстала в еще лучшем виде. Уже в 1760 году была освящена доныне существующая главная краса и святыня пустыни – соборная трех-престольная церковь, каменная, огромная и высокая, пятиглавая, построенная по плану знаменитого архитектора Растрелли. В ней главный престол – во имя Чудотворца Николая, и здесь же теперь пребывает славный образ. Записанное предание свидетельствует, что Святитель проявил особенное попечение об этом храме своем еще при его созидании. Когда постройка его уже приходила к концу, вдруг оказался недостаток в железе, и не из чего было сделать железные решетки на окна. Тогда что же делает Угодник Божий? Он побуждает правителя одного судна, нагруженного уже поделанными решетками и другим железным материалом для строившегося тогда в Киеве собора Андрея Первозванного, вместо Киева везти решетки в Рыхловскую пустынь, и судовладелец, усматривая в этом побуждении волю Божию, на другой день доставил судно в Рыхловскую обитель, к восторгу и благодарному удивлению строителей. Весь этот материал для Андреевского собора был заготовлен на казенный счет. Императрица Елизавета, узнав об ином употреблении железа, по особой воле Божией, всемилостивейше не только распорядилась (в 1744 г.), чтобы все так и осталось и денег с обители не требовали, но в 1749 году, по поводу того же чудесного случая, особой жалованной грамотой подтвердила права пустыни на владение ею прежними вотчинами и осыпала обитель многими другими знаками монаршего внимания.

Подобный же чудный рассказ передается в обители еще об одном Евангелии, дарованном пустыни от иеромонаха Мисаила, казначея Троице-Сергиевой лавры. Мисаил хотел это Евангелие отдать в приходскую церковь своего родного села. Но во сне ему явился Николай Угодник с

словами: «Это Евангелие Рыхловской Николаевской пустыни», после чего отец-казначей и препроводил это Евангелие в пустынь, где оно и хранится доселе с надписью: «Евангелие сие п. Т. С. л. к. Мисаил Ч… по видению 1747 года сентября 5 дня».

Кроме указанной главной церкви в пустыни есть еще три. Из них одна каменная, небольшая, изящная, на западном углу ограды, также во имя святителя Николая, стоит над величайшим оврагом, покрытым дремучим лесом. Престол в ней, по преданию, утвержден на пне того самого дерева, на котором явился образ (построена в 1650 г.). Весь монастырь обнесен каменного оградою, и все здания в нем также каменные. Вне пустыни есть хорошо обстроенный гостиный двор.

Определенная было в 1786 году при учреждении новых штатов малороссийских монастырей к упразднению, пустынь, по особой просьбе фельдмаршала П. А. Румянцева, оставлена, но только заштатною, хотя и с прежней пенсией в 500 рублей. По указу Святейшего Синода 1854 года монашеских вакансий в ней теперь 30.

О благодатном значении обители и славе ее чудотворного образа в настоящее время мы можем судить по следующему примеру. В городе Короне (Черниговской же епархии) в Архангельской церкви хранится до сих пор и особенно чествуется точная копия с того же Рыхловского чудотворного образа Святителя. По четвергам еженедельно пред ней читаются акафисты Святителю. И эта икона и это обыкновение ведут свое происхождение с 1848 года и являются делом благодарности граждан Святителю Николаю за явленное им от его чудотворного образа благодеяние. В этот год, когда холера поражала народ и здесь, некоторые из граждан пригласили к себе чудотворный образ из Рыхловской обители; затем все граждане торжественно встретили ее, внесли в Михайловскую церковь и на другой день, после молебна Угоднику, обнесли кругом города с крестным ходом. Свидетели-очевидцы говорят, что холера после этого немедленно прекратилась.

Валуйский Успенский монастырь [18]

Вот перед нами новый центр духовного тяготения благочестивых христиан – Успенский Пристанский монастырь в городе Валуйках Воронежской губернии. В него влечет и манит православных явленный чудотворный образ Святителя Мирликийского, хранящийся в Николаевской церкви обители.

«Из записей видно, что эта икона была найдена еще до устроения монастыря (т. е. до 1613 г.), но в каком именно году, неизвестно; вероятно, вскоре по основании Валуек (1593 г.)». Рассказывают, что нашел ее один из Валуйских жителей, когда он косил траву на лугу у самого соединения рек Оскола и Валуя. Найдя образ, благоговейный горожанин тотчас отнес его в городскую (Валуйскую) церковь, но икона через несколько дней исчезла из храма и оказалась на месте первоначального своего обретения. Тогда граждане в другой раз и уже с торжественной процессией перенесли ее в тот же храм, и снова чрез несколько времени икона чудесно явилась на прежнем месте. После этого, ввиду столь очевидного выражения Угодником своей воли, было решено на месте обретения дивного образа построить часовню имени Святителя.

Эта первая часовня Угодника и была началом нынешнего монастыря. Самая обитель возникла однако не здесь, а недалеко от этого места. Первая церковь ее также если не в главном, то в придельном алтаре была посвящена имени Святителя, ради ее иконы, так как Михаил Феодорович, государь, в своей жалованной грамоте от 1624 года говорит о монастыре как об обители «Успения Пресвятые Богородицы и чудотворца Николы Пристанского». Чудотворная икона сначала стояла в указанной первой часовне, а потом, после устроения монастыря, скоро была перенесена в храм его и сделалась собственностью обители навсегда.

Граждане однако не желали навсегда расставаться с чудотворным образом Святителя и, в память первоначального пребывания иконы в городе, постановили ежегодно с торжественным крестным ходом приносить ее в городской собор в 7-ю неделю по Пасхе, так как, по преданию, именно около этого времени был обретен образ. Здесь икона остается до Духова дня, когда она снова также торжественно возвращается в монастырь. Во время этого обратного шествия крестный ход с образом всегда посещает часовеньку, до сих пор стоящую на том месте, недалеко от монастыря, где, по преданию, первоначально явился образ. Теперь здесь

всегда стоит другая икона Святителя, и перед ней-то останавливается торжественное шествие для совершения хвалебного с водосвятием молебна Угоднику.

Такова прошлая и настоящая слава Валуйского чудотворного образа Святителя.

Описание внешнего вида его мы находим в монастырской описи 1800 года. «Явленная и чудотворная икона Святителя Николая над правым клиросом (за клиросом) в серебряной позлащенной ризе, в резном позлащенном и расписанными штуками украшенном киоте». Кроме того, образ увешан множеством разных привесок, золотых и серебряных, – свидетельство многих дивных знамений, бывших от образа, верою народной в силу Святителя.

Глава 8. Слава и чествование Святителя Николая в первопрестольном городе Москве

За сколько уже веков жизни Русского государства проследили мы особенное благоговение русского народа к великому Святителю? Во скольких местах Русской земли наблюдали дивные проявления покровительства Чудотворца православным?

Знаем мы, что при усердных молитвах Святителю зачиналось Русское царство в Киеве и Новгороде; что под явным заступничеством его оно несло испытание и наказание свое от Бога под игом татарским на всем пространстве уже тогда намеченных его обширных пределов; что с его помощью и с помощью целого собрания отечественных Угодников Божиих, молитвенников перед Господом о благе земли Русской, оно возродилось и мощно и быстро начало возрастать в новое, единое, грозное государство Московское. Мы закончили тем временем, когда Москва сделалась сердцем Русской земли, а Московский царь и Московский Святитель были как бы два солнца ее; когда жизнь Москвы сделалась средоточием и воплощением всех особенностей жизни прочих мест земли Русской, так что – чем жил, что любил, кого почитал, пред кем благоговел русский народ, тем жила, то любила, того почитала, тому молилась и Москва, и наоборот. И однако при всем таком значении Москвы мы почти ничего еще до сих пор не говорили об отношении первопрестольного града к Святителю и Святителя к нему. Итак, дальнейшая речь наша будет об этом.

Уже в рассказе об истории других святынь имени Чудотворца мы могли заметить, что новая столица возрождавшегося Русского царства и в любви к Святителю и в его благоволении к ней стояла также во главе земли Русской. Она чутко прислушивалась и зорко присматривалась ко всем чудесам Угодника православным в разных краях ее владычества, радовалась каждому новому посещению земли Русской знамениями покровительства Чудотворцева, торжествовала вместе с посещенными и в свою очередь старалась воздать Угоднику еще большую хвалу и снискать его благоволение. Мы нигде почти кроме того не говорили о материальных щедротах Московских государей и других именитых людей к храмам, обителям и чудотворным образам Святителя. Красноречивейшими свидетелями о них являются архивы и сокровищницы обителей и храмов Чудотворцевых с множеством всяких царских дарственных и владенных грамот и всякого рода богатых пожертвований и вкладов. Всех таковых

даров нам было бы не исчислить, но тем не менее, собранные все вместе, они своим обилием также наглядно свидетельствовали бы о великой любви первопрестольного града к Святителю, хранителю земли Русской! Искренняя вера и усердные молитвы Господу и Его угодникам нигде не остаются тщетными, и первопрестольная Москва за свою любовь к Святителю подобно многим другим местностям России неоднократно удостаивалась от Угодника Божия чудесных проявлений его величия, знамений помощи небесной, возможных только по вере, силою его небесного могущества.

Образ Святителя Николая с Никольской башни Московского Кремля. Фото 1917 г.

И прежде всего, свидетельствуя об этих чудесах Святителя, Москва с гордостью может указать на то, что этот Угодник Божий издревле был избран ею, в твердом уповании на его силу перед Господом, одним из стражей-хранителей ее святилища – Кремля; и еще с большей радостью Москва может засвидетельствовать, что Угодник не покидал своего поста и не посрамил ее упования на него. Мы говорим о чудотворном образе Святителя, утвержденном на Никольских воротах, с восточной стороны Кремля. Знает ли нынешний россиянин, если он небрежно проходит эти ворота, о всем, свидетелями чего были они и их страж на своем веку? Напомним же ему о величайших событиях, не миновавших их, и о славном

прошлом этих врат и этого образа. Они видали еще славное войско Димитрия Иоанновича Донского, когда оно выступало чрез них из Москвы в поход против Мамая. Потом чрез них лежал страдальческий путь святителя Филиппа, когда опричники Иоанна вели его с поруганием к Николе Старому (монастырю, теперь греческому) на заточение. В XVII веке они слышали стоны несчастных, подвергавшихся пыткам в их застенках. Чрез них также был отведен стрельцами в одежде чернеца на съезжую и другой славный святитель – патриарх Никон. Через них в великую смуту впервые вторглись поляки в Кремль; по изгнании же врагов чрез них вошла в Кремль и освободительная дружина. Потом в царствование царей Иоанна, Петра и царевны Софии ими выступало войско против крымцев, останавливаясь против них, чтобы помолиться Чудотворцу Николаю. Мимо них шествовали на осляти, кропя их святой водой, и восходившие на Московскую кафедру патриархи. Наконец, в 1839 году через них шествовала торжественная процессия в сопровождении государя императора Николая I и наследника его Александра Николаевича на закладку ныне украшающего Москву обетного храма Христа Спасителя. Таковой ряд печальных и славных событий прошел чрез них и мимо них. Но не в этом однако одном слава их и величайшее в судьбе их. Они не только славные врата, они еще святые врата. Их высшая слава в находящемся на них чудотворном образе Святителя Божия Николая, написанном на передней стене их. Дивная слава этого образа упредила почти все вышеуказанные события, ибо образ чудесно явился на них еще при великом князе Василии Димитриевиче, сыне Донского, в 1403 году. Соответственно своему положению вратаря, как бы в знаменование его заступничества за веру и Церковь и всех невинных и угнетенных, святой Угодник изображен здесь по подобию образа его Можайского, с мечом в одной руке и с храмом в другой. И действительно, в последнее нашествие неприятельское на Русскую землю, при Наполеоне, он явно всем показал себя здесь несокрушимейшим стражем этого вверенного ему священнейшего места Руси и совершил с своим образом следующее чудо.

Никольские ворота Московского Кремля. XIX в.

Когда, в 1812 году, после сорокадневного пребывания своего в Москве, Наполеон оставлял Кремль, вместе с другими зданиями его он решил разрушить посредством взрыва также и Никольские врата. С этой целью заложено было громадное количество пороха, который и был зажжен. Сила взрыва была ужасная: камни, железо, бревна от стен летели в вышину и вдаль на громадное пространство; пошатнулись стены не только в Китае, но и в Белом городе; лопались стекла в окнах, вырывало самые двери и окна, в домах все – и мебель, и людей бросало из стороны в сторону, а

треск и гул взрыва был слышен далеко в окрестностях широкой Москвы. Произошло что-то вроде гибельного землетрясения. Что же должно было статься с Никольской башней и ее воротами? Произошло однако нечто неожиданное, явное чудо, явное знамение силы и славы Чудотворца, судя по словам современников-очевидцев этого события. Высокопреосвященный Августин, архиепископ Московский (в своем слове на торжество освящения возобновленного Успенского собора в 1813 году), исчисляя различные чудеса милосердия Божия, явленные в те времена нашествия вражеского в столице, так представляет происшедшее: «Пали твердые ограды и высокие бойницы, но рухлое стекло, покрывающее лик Угодника Божия, среди ужасного их разрушения, осталось невредимым. Никольская башня сверху до половины разрушена; стена с северной стороны оторвана, но образ над воротами Святителя Чудотворца Николая и стекло, покрывавшее лик Угодника сего, нимало не потерпели повреждения. Самый фонарь пред образом, на слабой верви повешенный, взрывом подкопа, разрушившим половину арсенала и башни Никольской, не был оторван». А император Александр I, осмотрев место взрыва, велел увековечить это знамение силы Божией и Угодника, следующей надписью, им данной и начертанной на мраморной доске под образом Святителя: «В 1812 году, во время неприятельского нашествия, твердыня сия почти вся была разрушена подрывом неприятеля; но чудесной силой Божией святой образ великого Угодника Божия, Святителя Николая, зде начертанный на самом камени, и не токмо самый образ, но и самое стекло, прикрывавшее оный (фонарь) со свещею, остались невредимыми. Кто Бог велий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творяй чудеса: дивен Бог во святых Своих».

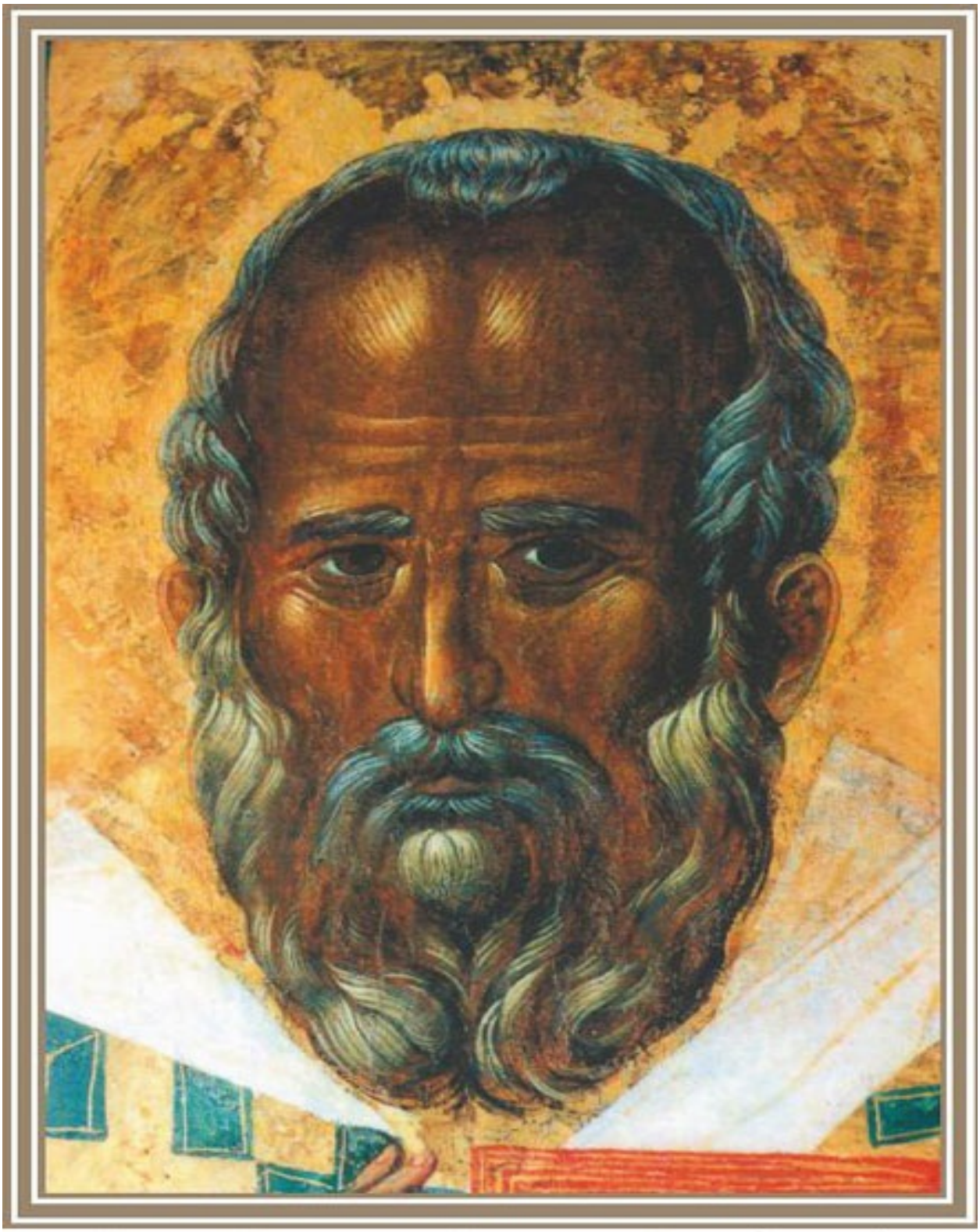
Чрез эти славные Никольские ворота мы войдем далее вглубь Кремля. На этом маленьком кусочке земли мы видим множество храмов, увенчанных еще большим множеством золотых глав. Кажется, что храмами и главами полно все это небольшое пространство, и любящему сыну Руси, знающему, что это – центр, сердце ее, сразу становится понятно, чем жила и живет остальная Русь. А мы, знающие кроме того, как искони наше отечество почитало Святителя Мирликийского и чем оно обязано ему, мы ищем среди этого множества церквей храма Святителю и, по-видимому, не находим его. Однако только по-видимому, потому что и здесь издавна был и ныне есть храм великому Угоднику, нашему покровителю… Перед нами самая большая глава всего Кремля – золотая шапка Ивана Великого, знаменитая Ивановская колокольня. У подножия ее царственный колокол, соответствующий своей величиной этому великолепному зданию, украшавший когда-то его и наполнявший своим звуком всю

первопрестольную столицу. Первые звуки этого царя-колокола раздались во славу того же Святителя Мирликийского в день его памяти 6 декабря, а колосс-колокольня, прогремевшая своим колоколом о славе Чудотворца, ныне – храм имени того же Угодника Божия. О первом ударе царь-колокола в день памяти Святителя свидетельствует нам древний писатель-иностранец, а для объяснения устройства храма в царственной колокольне мы войдем в самый храм. Здесь есть великий свидетель всей прежней и нынешней славы Чудотворца в Кремле – его чудотворный образ «Гостунский». Он представляет нам Святителя в полроста, с деяниями его по сторонам, в сребро-злащенной ризе, украшенной разноцветными камушками. История этого образа – почти полная история храма Чудотворцу. Гостунским он называется потому, что обретен недалеко от нынешнего села Гостуни (Лихвинского уезда) Калужской губ., или даже в самом селе. Местные предания этого села относительно явления чудесного образа расходятся: по одним – оно было на речке Гостунке, протекающей недалеко от села; по этому случаю, говорят, на этом месте была выстроена и первая церковь во имя Святителя. А другие утверждают, что чудотворная икона впервые явилась на озере, находящемся в селе с восточной стороны нынешней церкви Чудотворца. Какое предание вернее – решить невозможно, да и не так важно. Зато все предания сходятся в утверждении, что образ явился еще в глубокой древности, и, во всяком случае, не позже конца XV века. К началу XVI столетия образ столь прославился уже знамениями дивной помощи всем с верою обращающимся к нему, что слух об этих чудесах образа дошел до Москвы. Тогда великий князь Московский Василий Иоаннович, желая достойно почтить Святителя и явить его славный образ для поклонения большому числу верующих, повелел построить во имя Чудотворца новый каменный храм в Кремле вместо прежнего деревянного и в этот храм перенести образ из Гостуни. Но самое лучшее – обратимся к летописям самого этого древнего храма: в них об этом пишется так:

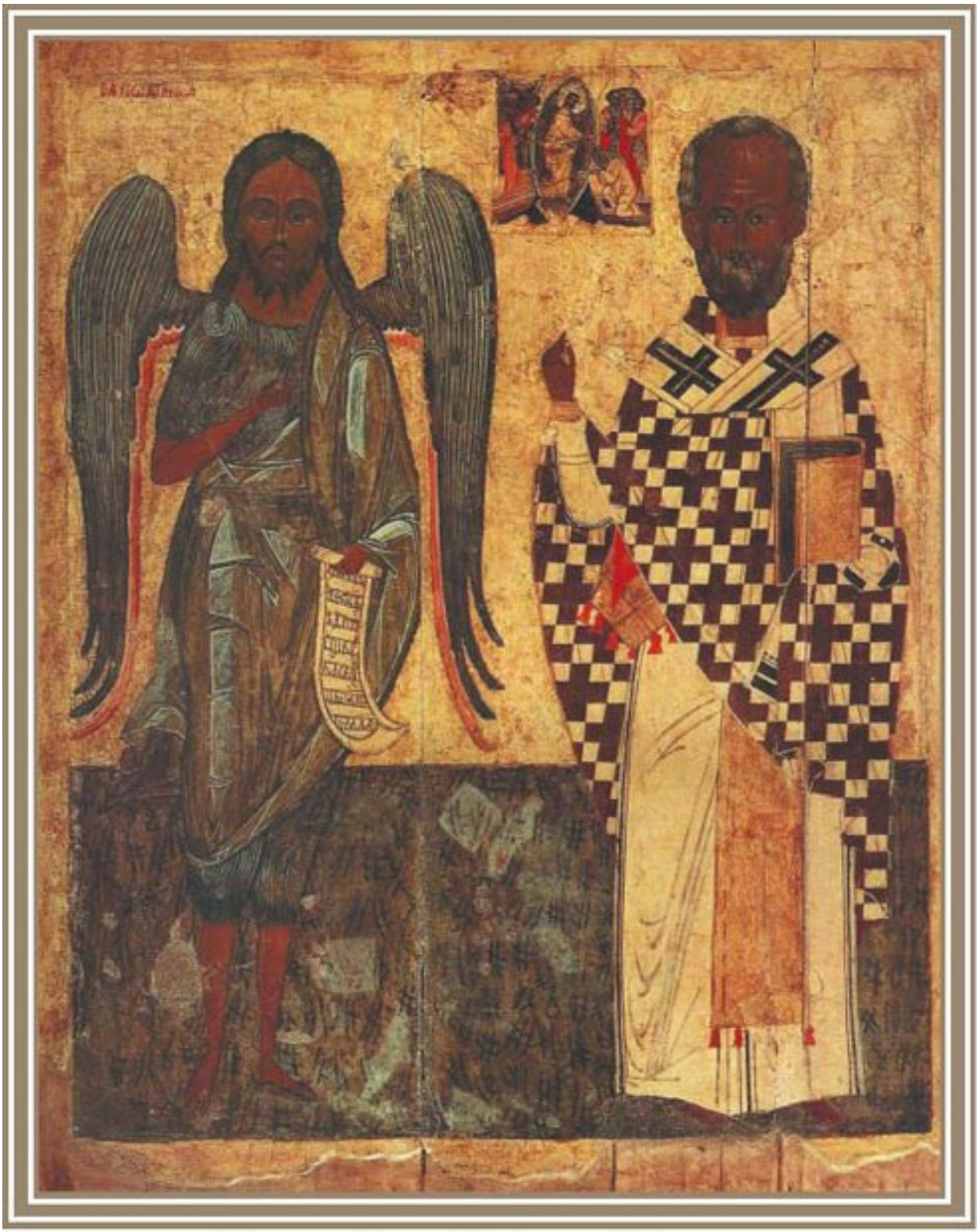
«Лета 7014 (1506) повелением великого князя Василия Иоанновича всея России, в граде Москве заложиша церковь кирпичную святаго и великого чудотворца Николая Гостунского, ид еже стояла церковь деревянная старая Николая Чудотворца, по реклу Николая Льняного (против нынешнего Николаевского дворца), и соверинша тоя церковь кирпичную в девятую неделю 7015 года, октября в ий день, а освящена бысть церковь святая во имя великого Чудотворца Николая преосвященным Симоном, митрополитом Московским и всея Руси, в первое лето государства» того же великого князя. «И постави князь великий Василий

Иоаннович в ту церковь икону святого и великого Чудотворца Николая Гостунского, которая принесена с Гостунки речки, и украсив ю камением драгим, от нее же многа исцеления тогда быша и бывают и доныне с верою приходящим».

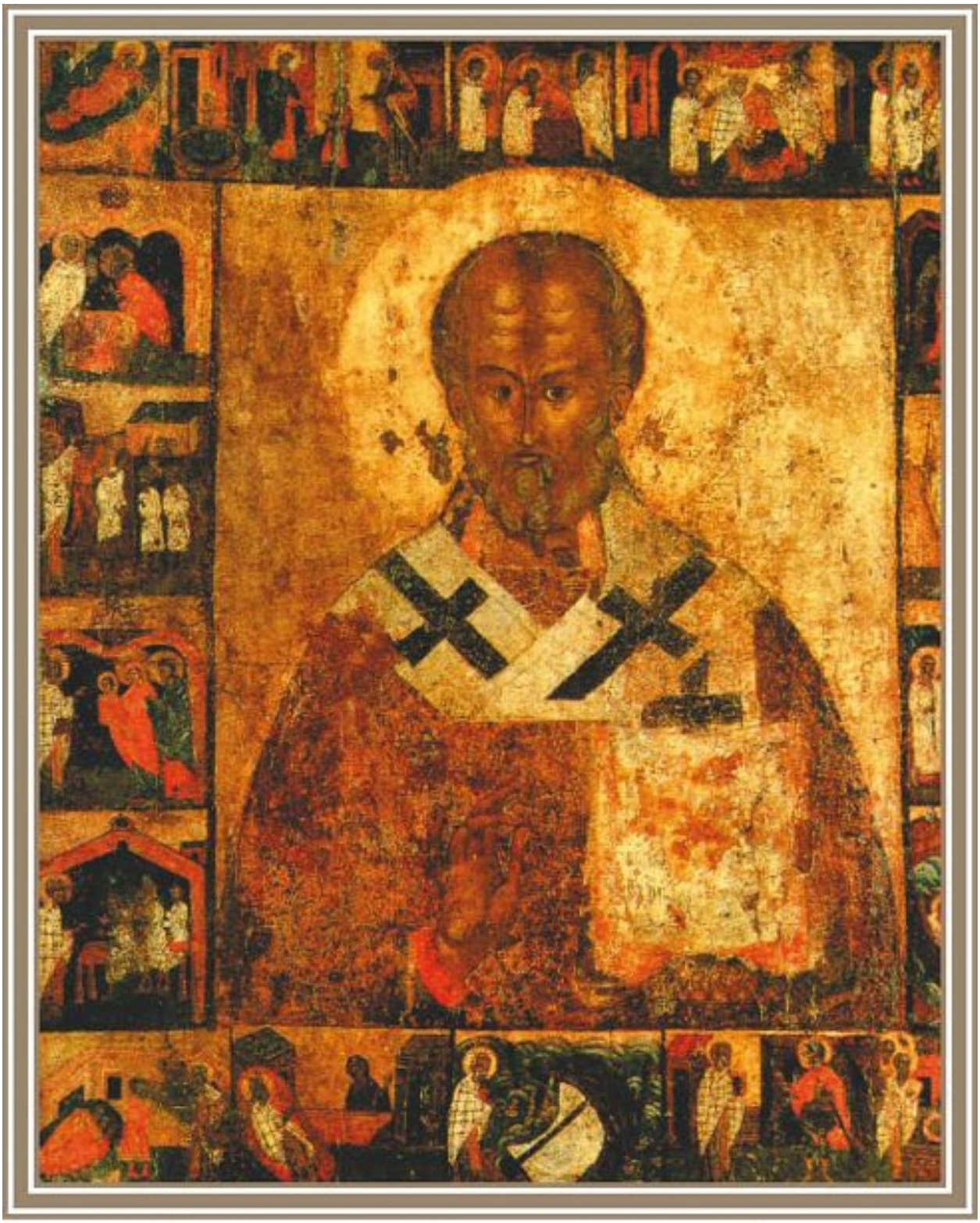
Мы можем с вероятностью догадываться, о каком старом деревянном храме Чудотворцу говорит здесь летопись каменного храма. Это, очевидно, уже известный нам храм, построенный великим князем Иоанном Васильевичем III и его супругой в благодарность Святителю за освобождение от монгольского ига.



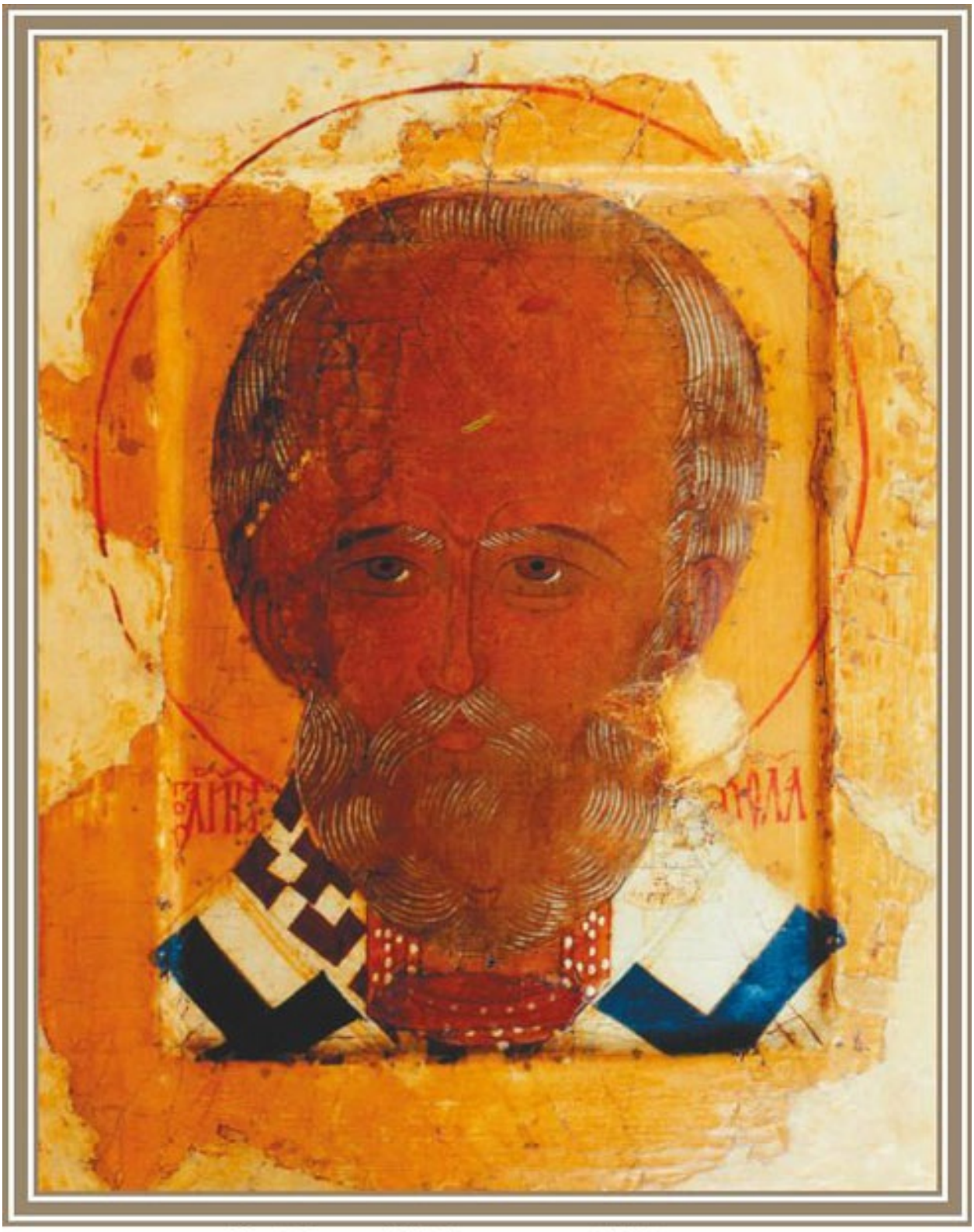
Икона из Базилики св. Николая в г. Бари (Италия), которая, как считается, была написана на основе прижизненного изображения св. Николая. Фрагмент



Никола и Иоанн Предтеча. XVI в.



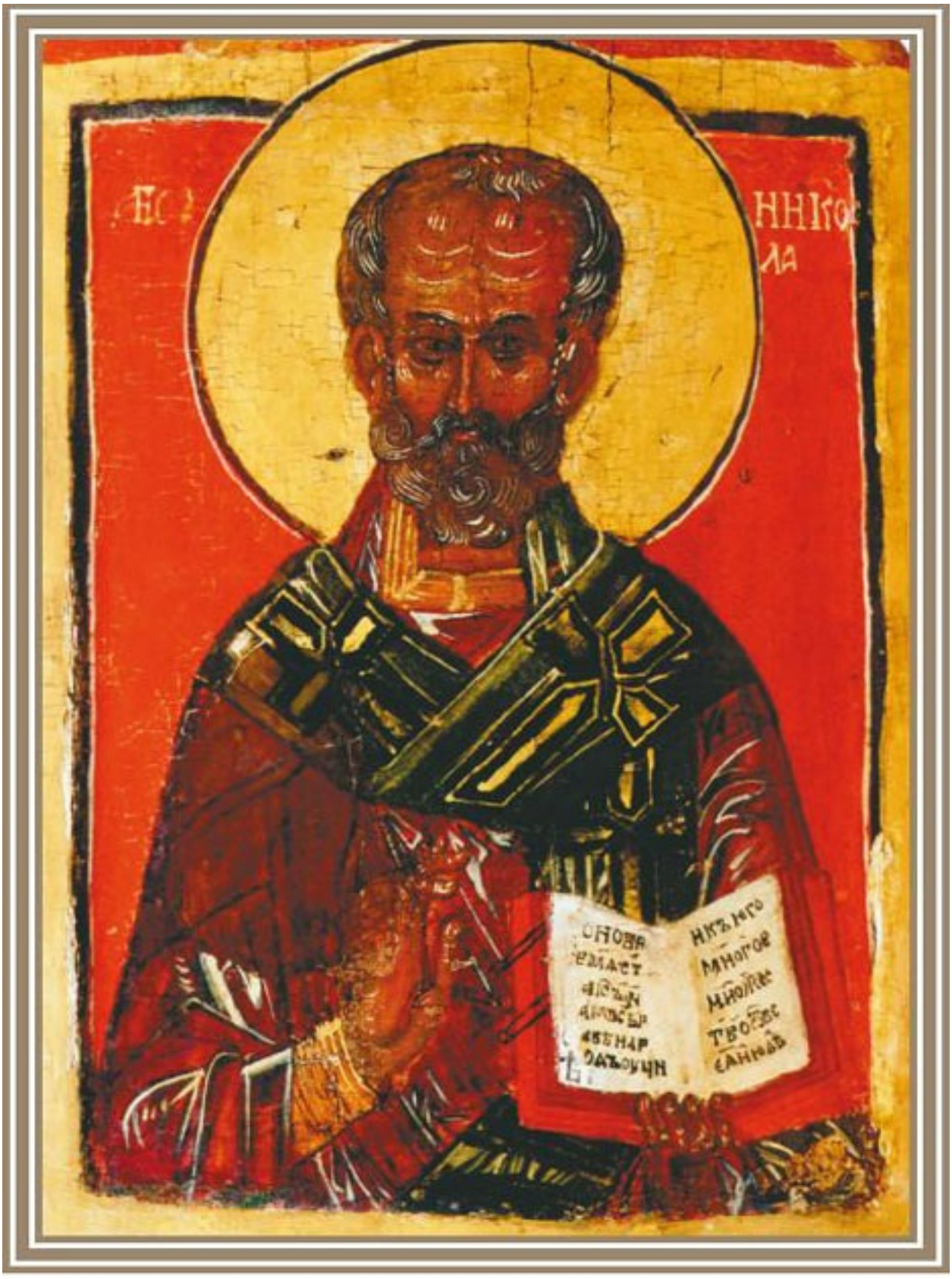
Никола с житием. Вторая половина XVI в.



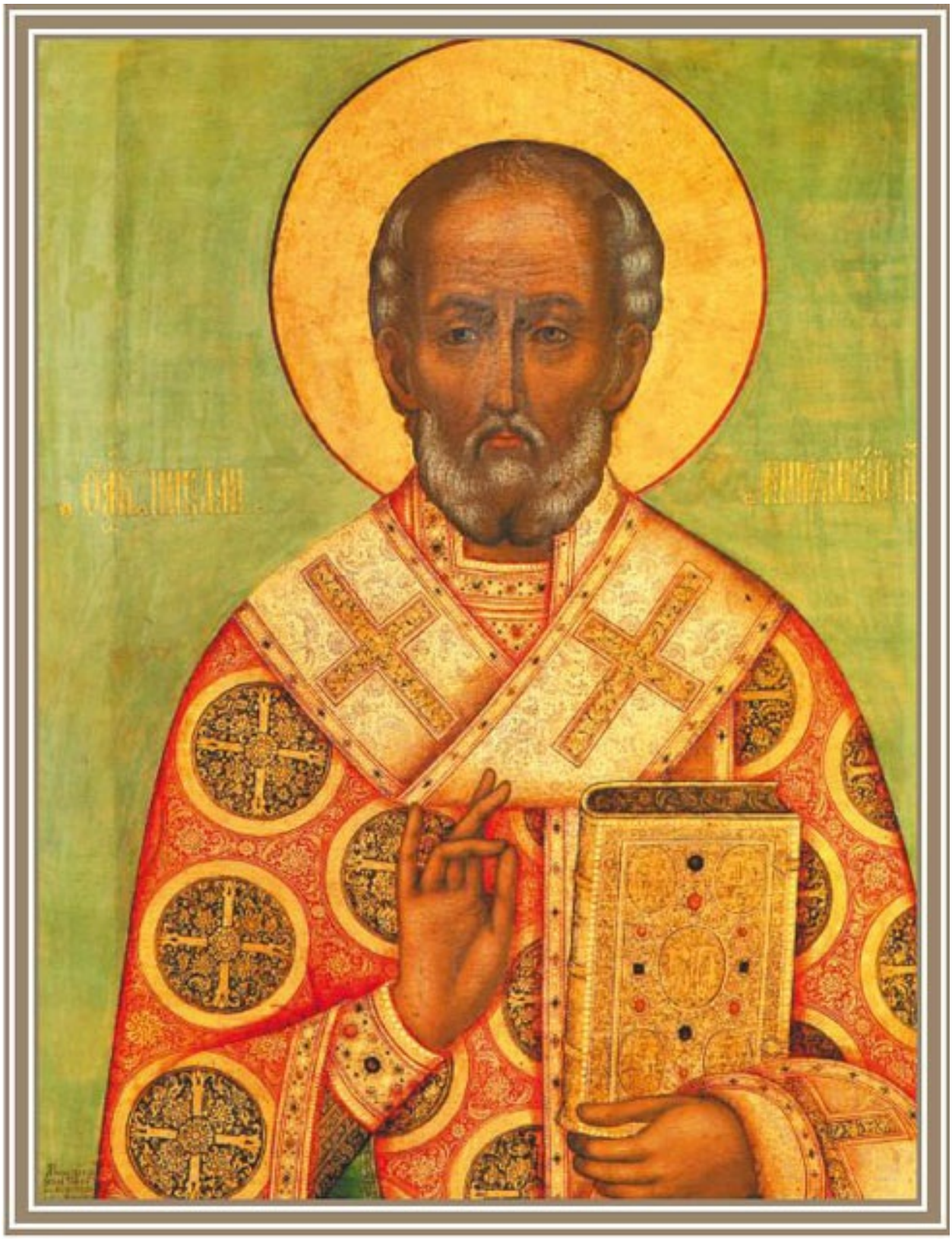
Св. Николай Чудотворец. XVI в.

Никола с Христом и Богоматерью. Третья четверть XVI в.

Никола оплечный, деисус и избранные святые на полях. XVI в.



Никола. XVI в.



Федор Зубов. Никола. Икона из церкви Троицы

села Ознобишина близ Подольска. 1678 г.

Чудотворный образ св. Николая «Мясницкий» в Москве

Таким образом эта летопись говорит нам о существовании храма Святителю в Кремле почти с самых древних времен столицы. Скоро, в одно из ближайших царствований, Святитель ясно показал, что не напрасно граждане столицы и все православные прибегают к нему, Угоднику, с своими молитвами и почитают усердно его образ.

Летописи повествуют:

«В царствование Иоанна Васильевича Грозного, в 1553 году, когда объявилась на Москве ересь Матюшки Семенова, сына Башкина, и его единоплеменников, бывшего игумена Троицкого Артемия и Перфила Малого в Саватах и иных. Царь же, великий князь, и митрополит сыскали про них и из их уст слышали, что всех чудотворцев, верующих в Христа и чудеса творящих, похулили, а правила все церковные и соборы в басни вменяли, и осудиша их неисходимыми быти, да не сеют злобы своея роду человеческому, и утвердиша истинный закон христианский, изъясняя св. Евангелием и Апостолом правилы св. Апостол, а прелестных посрамиша. И в которое время у митрополита (Макария) истязалися с Перфилом о чудотворцах, еже глаголют св. Николу проста мужа, и в то время Никола, Гостунский чудотворец, в храме своем у своего образа простил (т. е. исцелил) сына боярского, расслабленного руками и ногами, тулянина, Григория Сухотина, на молебне: во един час стал здрав, якоже ничим вредим, и прииде протопоп Никольский Аммос и того Григория прощенного привел к митрополиту на сбор, и уведав все от самого прощенного, чудо, сбывшееся Богом и Его Угодником, и прославиша Вога, истинного Христа нашего, и угодника Его Николу, иже не оставляет рабов своих, уповающих на Бога, и богохульных еретиков зле посрамиша». Это в 1553 году, а «в 1555 году – записано там же – месяца сентября в 7 день, после возвращения из Казанского похода, священа бысть церковь великого чудотворца Николая Гостунского; того же ради, что подписаша и украсиша всякими погребами церковными, а священа бысть Макарием, митрополитом всея России. Бе же на освящении ту благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси и с братом своим, с князем Юрием, и с боляры и множеством народа».

Новое доказательство того, что ни одно великое событие в истории нашей не совершалось и никакое важное дело не предпринималось ни народом, ни государями его, без обращения к помощи Чудотворца, без признательности Святителю по окончании этих дел. Этот-то поновленный и украшенный храм существовал до 1816 года. В этом же году, по своей

трехвековой древности, он был снесен, а престол его перенесен в храм колокольни Ивана Великого, переименованный в НиколоТостунский собор из прежнего Рождество-Богородицкого. Этим кончается история этого храма и его чудотворного образа.

Но мы не говорили еще о многих святынях и достопамятностях его – имени того же Угодника. Прежде всего, здесь, на левой стороне, близ иконостаса, на возвышении в виде гробницы, в серебряном ковчеге хранится часть мощей Угодника, «приложенная в 1714 г. женою дьяка адмиралтейской канцелярии, Кондрата Пантелеймоновского, Еленою, и зятем его Амосовым». Над этой гробницей помещена икона Святителя, также очень древняя и замечательная своим письмом. Есть предположение, что это образ святого Николая «Льняного», находившийся в древнейшей церкви Святителя. Затем – здесь же близ северных врат есть третье замечательное изображение св. Николая, т. н. Можайского, – резное из дерева. Святитель представлен во весь рост, в архиерейском облачении, с мечом и храмом. Наконец, среди разных вкладов и имущества храма – из книг его замечательна декабрьская Минея, с припиской в конце ее о поводе вклада этой книги в собор и с описанием одного чуда Святителя. «Сия книга, – говорит надпись, состоящая в 12 частях, – дана в Николаевский Гостунский собор покойным протоиереем большого Успенского собора Александром Егорычем (разумеется А. Е. Левшин, брат знаменитого митрополита Платона Московского), по случаю совершившегося над ним и семейством его чуда от Святителя Николая».

«Близ оного собора, сообщается дальше, были жилые покои, в которых сей, ныне покойный, А. Е. Левшин жил. Когда своды оных стали приближаться к падению, которого он не ожидал, является во сне ему Святитель Николай, приказывая ему выйти из оных покоев. Он встает, рассказывает своим домашним; было о сем трактовано с другими и почтено не более, как сном. На другую ночь повторился сей сон, который сделал впечатление не только на домашних его, но и на него самого. На третью ночь является во сне паки Святитель Николай Александру Егорычу с угрозами. Это также рассказано было домашним. Все они пришли в ужас, не могли быть покойны ни на минуту и решились выехать из сего места. Когда уже выбрали имение и остановились для некоторой надобности в переднем покое, внезапно своды в очищенных уже ими покоях с великим треском и громом разрушились, а они остались невредимы молитвами и предстательством Святителя Николая». Припомним историю Берлюковской обители: знаменитые братья, видно, с особенной теплотой молились Святителю, что оба были взысканы его особенной милостью.

И кроме этого и вышепоказанных чудес, несомненно, Святитель явил немало других дивных знамений от Гостунского своего образа. Об этом свидетельствует обыкновение, долго хранившееся среди благочестивых москвичей, прибегать к Чудотворцу не только в болезнях и скорбях, но и в радостях своих с ходатайством о небесном его благословении. Так, в старину родители московские имели обыкновение молиться пред ним за помолвленных сыновей и дочерей своих. Можно думать, что не исчез этот обычай и доныне, ибо Святитель, некогда наделивший семейным счастьем трех дев и сохранивший целомудрие их, по этому примеру располагает православных к молению о его благословении всем брачующимся и теперь. Забывающим это дело нежной отеческой любви Угодника Божия к людям может напомнить о нем его образ, доселе хранящийся в правом предалтарии Гостунского собора. На нем «при убогой обстановке изображены три девицы, сидящие на одном одре, а в стороне от них св. Николай снаружи, чрез окно, протягивает руку с узлом золота. А вот главный храм Кремля – Московская София – Успенский Собор, кафедра святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, вечный памятник великого и славного прошлого Москвы и Кремля, когда они были единым и постоянным местом жительства Московских великих князей и царей, собирателей земли Русской. Много в нем хранится древних священных царских и святительских сокровищ, драгоценной утвари, облачений, вкладов. Немало найдем мы в нем высоких образцов древнего Русского и Византийского художественного искусства, особенно иконописного. А сколько здесь собрано святынь с разных концов земель православных: из России и из стран отдаленного Востока, Палестины и Греции, Афона и Византии: мощей разных святых угодников, других священных останков, славных и многочтимых икон! История многих из этих святынь уже забыта от давности или сохранилась только в самых общих известиях, а от многих осталось только предание, а самые памятники трудно найти среди всех святынь собора. Несколько подобных преданий сохранилось до нас и о святынях имени Чудотворца Николая, хранящихся в соборе. Так, по одному известию, записанному в рукописном Подлиннике: «Есть (здесь) в большом Успенском соборе на Москве три образа чудотворные: Спаса Христа, Пресвятые Богородицы и Николая Чудотворца. Принесены из Царьграда на благословение великим князем нашим. Те, что Афанасий патриарх похулил образ св. Николы. Он же и от моря утопши помилова. Чтив житии св. Николы о сих трех иконах». К каким иконам Господа, Приснодевы и Святителя в соборе относятся эти слова составителя Подлинника, трудно решить. О других трех иконах, в том числе и об иконе

Святителя, хранящихся вероятно здесь же, сообщает нам Псковская летопись следующее: «В лето 1558, гневом Божиим 11 мая загорелся и весь сгорел немецкий город Ругодив (т. е. Нарва). Пожар, как сказывают, произошел оттого, что какой-то чудик варил пиво и образ св. Николая Чудотворца под котел подкинул. Город сгорел, а образ соблюлся цел. Наш воевода Алексей Басманов с товарищами вышел из Иван-города, взял Нарву, немцев и чудь выпустил из города и среди пепла нашел целыми образ Пресвятой Богородицы Одигитрии и св. Николая Чудотворца. Подняв сии иконы, духовенство совершило с ними крестные ходы и служило молебны в Иван-городе, Нарве и в окрестностях. В Новгороде сии иконы встречены были у скудельницы архиепископом Пименом, со всем священным собором, при великом множестве бояр и граждан. А на Москве царь и митрополит со всем освященным собором и с бояры и все народное множество також встречали (их) за городом». После торжественной встречи эти иконы также могли быть поставлены вернее всего в Успенском соборе.

Кроме того сам собор, высшее средоточие и законодатель прошлой церковно-богослужебной жизни Москвы, является вместе с тем и свидетелем древней славы и чествования Святителя в первопрестольном граде. В уставе его XVII века мы и теперь можем читать о том, с каким торжеством тогда праздновались в Москве дни памяти великого Святителя. Торжественно чествовала Москва Святителя три раза в год. Зимнее празднование начиналось еще до дня памяти Угодника 6 декабря. «В

неделю перед Николиным днем» из Успенского собора бывал крестный ход, «со кресты после заутрени к Николе Гостунскому». В самый день 6 декабря, по уставу собора, «служение патриаршее бывает у праздника (т. е. в соборе св. Николая Гостунского); сам государь бывает у праздника за вечернею, всенощным и литургиею». Не менее торжественно праздновалось и перенесение мощей Чудотворца, 9 мая. Точно так же сам «государь-царь и патриарх со властьми бывали у праздника у Николы Гостунского у вечерни, у всенощной и обедни». Третье празднество в честь Святителя совершалось 29 июля. «Празднуем, говорит устав, Николе, Чудотворцу Великорецкому. Бывает (снова) крестный ход. Проводя его (из Успенского собора), государь пойдет к обедни, к Благовещению, а к празднику (вероятно, уже к собору Василия Блаженного, где был престол Святителю в честь Вятского его образа) за кресты не ходит. А когда патриарх к празднику не ходит, отпускает властей за кресты, тогда и государь в соборе не бывает, понеже тот ход меньший именуется».

Успенский собор. Внутреннее убранство

Из прочих храмов Кремля – еще Благовещенский собор обладает частицей нетленных мощей Святителя, а в особом здании синодальной (бывшей патриаршей) ризницы, в числе других священных сокровищ ее, указывают древний греческий омофор, по преданию народному, принадлежавший св. Николаю.

Особенно чтимый образ Угодника хранится также в Чудовом монастыре (в трапезе Благовещенской его церкви, на левой стороне). По преданию народному, «из прибегающих к нему с верой в разных нуждах своих, молитвами Святителя получают благодатную помощь особенно страдающие неудержимою страстью к пьянству». Основой для этого предания послужило вероятно то, что икона эта первоначально, со времени еще до 1812 г., находилась в одном питейном доме. Отсюда уже, начиная с 1840 г., слух о ней стал распространяться по всей Москве. К ней начало стекаться много народа, и служить пред ней молебны Святителю. Об этом донесено было митрополиту Филарету, и тогда, по его приказанию (1 окт. 1846 г.), образ был перенесен в Чудов монастырь на его нынешнее место. Но и здесь «для служения молебнов пред иконой всегда находится особый монах».

Итак, в самом святилище Москвы – Кремле – немало нашлось у нас святынь, пробудилось немало исторических воспоминаний, связанных с именем великого Чудотворца. Отсюда обратимся к остальной Москве. Взглянем на город с кремлевской площади или еще лучше, если желаем видеть пред собой всю панораму великого русского города, – с одного из ярусов Ивановской колокольни. Первое радостное для православного

впечатление от этой картины – удивление множеству храмов Божиих, чудно украшающих очаровательный вид города: настоящие «сорок сороков». «Это – слава Божия, – думает при этом восхищенный православный, – слава Его пречистой Матери и прочих угодников Божиих». Это слава, прибавим мы, и Святителя Николая. Среди всего этого множества храмов, некоторых до 1000 престолов, более тридцати посвящено имени Чудотворца и кроме того в остальных ему же посвящено более 100 престолов. Можно ли иметь еще где-либо большее и красноречивейшее свидетельство о славе Святителя Мирликийского на Руси?! Мы не будем, и нам нет нужды перечислять эти храмы, но укажем только некоторые из них, славные святынями имени Чудотворца.

Прежде всего, остановим свое внимание на знаменитом храме, образце русского храмосоздательного искусства, – св. Василия Блаженного, находящемся тут же у Кремля, на Красной площади. В старину, еще до времен Грозного царя, это была «Троицкая, что на рву» церковь. Благодарный Господу за помощь в одолении и разрушении одного хищного гнезда татарского – Казани, Грозный царь в 1552 году 10 октября велел вместо этого ветхого деревянного храма поставить новый каменный о девяти верхах, с приделами главным покровителям земли Русской – Божией Матери, ее Покрова, и Святителя Николая, его Вятского чудотворного образа Великорецкого. В 1555 году 29 июля, в день Рождества великого Святителя, храм был освящен митрополитом Макарием. 1551–1552 годы, мы знаем уже это, были незабвенные годы посещения столицы названной чудотворной иконой Святителя Великорецкого – когда, под впечатлением чудной благодатной силы святого образа, самим митрополитом с него писались многие образа, мерою и подобием равные святой иконе. Один из таких точных списков тогда же, по освящении церкви, приготовлен был по приказанию царя и для этого храма и поставлен в нем, причем, по свидетельству летописи, от чудотворного образа было много исцелений. Список этот здесь находится доныне и в память своего первообраза также очень чествуется гражданами и привлекает к себе много богомольцев, а самый храм Василия Блаженного, Покровский собор – поэтому в древности назывался еще храмом «Николы Великорецкого».

От этого храма идем далее кругом Кремля и скоро встречаем обитель имени Святителя, по своему началу одну из древнейших обителей столицы – «Николаевский Греческий монастырь». Основан он еще в XIV веке, и о древности его можно судить уже потому, что еще при великих Московских князьях и царях эта обитель называлась монастырем «Николы Старого».

Издавна кроме того она была известна под именем «Никола – большая глава, что на крещатике» или «у крестного целования», так как стояла она у места крестного целования, при очистительной присяге тяжущихся на судах граждан. Теперь это монастырь греческих иноков, но первоначально он был совершенно русской обителью; только в 1556 году царь Иоанн Васильевич Грозный жалованной грамотой отдал его в подворье приезжавшим в Москву со святой горы Афонской греческим инокам, и с того времени он превратился в обитель Греческую. С 1666 года, когда архимандрит Афонского Иверского монастыря, Пахомий, привез сюда давно желанный в первопрестольной столице образ-копию славной чудотворной иконы Божией Матери Иверской – вратарницы, обитель прославилась этим образом, стоявшим при ней в часовне и творившим множество чудес. В 1669 году для этой ее иконы была построена нарочито особая часовня при Воскресенских воротах, назвавшихся с тех пор от нее Иверскими, где эта чудодейственная икона пребывает и доселе. В благодарность за этот дивный дар царь Алексей Михайлович тогда же двумя грамотами укрепил Никольскую обитель за архимандритом Пахомием и его преемниками на вечные времена, и службу Божию повелел совершать в ней на греческом языке. И до настоящего времени чин службы в обители совершается по грамоте 1669 года, т. е. на греческом языке, во все дни, кроме всенощных пред воскресными и праздничными днями и литургий в эти дни, когда священнослужители служат по-гречески, а клир поет по-славянски. При этом богослужении сохраняются многие греческие церковные обряды. [19]

Теперь в обители два храма: во имя Святителя Николая, построенный вместо древней, разобранной еще в конце царствования Петра Великого церкви Святителя, и во имя Успения Божией Матери. Кроме того при ней находится часовня со входом с Никольской улицы. Для нас важна именно эта часовня. Здесь с давнего времени находится древний чудотворный образ Святителя, привезенный с святой Афонской горы, вероятно, тем же архимандритом Пахомием. Граждане Москвы необычайно почитают этот

образ, всегда стекаются во множестве в его часовню молиться и молебствовать Чудотворцу и очень часто берут его в свои дома. Образ богато украшен золоченой ризой, драгоценными камнями и жемчугом, свидетельствующими о благодарности и благоговении пред ним москвичей, и имеет на себе греческую подпись: «Ayio Nix6A,ao^». Существует предание, будто он написан на той доске, на которой некогда было исполнено самим Евангелистом Лукою изображение Божией Матери.

Храм Василия Блаженного

Среди других храмов первопрестольной укажем: 1) церковь св. Николая «Явленного» на Арбате. Здесь гражданами чествуется, как чудотворный, древний образ этого Святителя. Прославился он еще в 1628 году. Тогда к нему стекалась вся Москва, и икона получила название «новой прощи», т. е. новой исцелительницы. Особенной почитательницей ее были: Евдокия Лукьяновна, царица, супруга царя Михаила Феодоровича, и сын ее, царь Алексей Михайлович. В древние времена сюда дважды в году был крестный ход. Образ – старинного греческого письма, в сребро-позлащенной ризе, находится теперь в иконостасе главного Николаевского алтаря, за северными дверями. Святитель на нем изображен во весь рост; по сторонам его, в клеймах, древние чудеса его.

2) Церковь св. Николая Заяицкого. По одному преданию, так называется она потому, что в ней хранится образ Святителя, принесенный в Москву в 1749 г. Заяицкими казаками. Образ также считается чудотворным.

3) Церковь св. великомученика Георгия в Грузинах. Здесь также есть местночтимый образ Угодника.

4) Церковь Святителя на Мясницкой улице. В ней есть чудотворный образ Угодника, т. н. «Мясницкий».

5) Церковь Божией Матери всех скорбящих радости (или Флора и Лавра), на Зацепе. В ней также есть особенно чтимый образ Чудотворца.

6) Церковь Трех Святителей на Хитровом рынке. В ней хранится частица мощей Чудотворца.

7) Церковь Святителя Николая «в столпах». Она не обладает никакой чудотворной иконой Святителя, тем не менее заслуживает нашего внимания по связанным с ней воспоминаниям, как новый свидетель благодатного значения Святителя для нашего древнего отечества. Этот храм-памятник XVII столетия, и называется так потому, что, по одному преданию, на его месте прежде находился сторожевой столп или каланча с образом Святителя для наблюдения за движениями татар, когда они приближались к Москве. Так называлось тогда урочище, где находится храм, и где теперь приход его, так назвался и храм. Теперь же, помимо давности, название это удерживается за ним еще вследствие его

оригинальной архитектуры, в древнем византийско-русском стиле. Пятиглавый, формы корабля, двухъярусный, причем верхний квадратный ярус меньше нижнего и как бы возносится над ним, он с трех сторон окружен крытою папертью на двенадцати кувшинообразных колонках или столпах, с висячими арками, и таким образом оправдывается его название «в столпах».

Наконец, не можем умолчать о самых последних, недавних красноречивых проявлениях особенного благоговения первопрестольного града и его помазанников, а вместе с ними и всей Руси, к дивному Святителю, покровителю всего православного Российского государства. Пред нами храм во имя Христа Спасителя, верховного управителя судьбами нашего отечества, великолепнейший во всей столице и один из лучших во всей нашей земле, воздвигнутый в память одной из славнейших страниц в нашей истории – Отечественной войны 1812 г. Один из приделов этого храма (на хорах) посвящен Ангелу Хранителю царственного основателя храма, тому же угоднику Божию, Святителю Николаю. Богомолец, почитатель великого Святителя, особенное внимание свое может остановить на стенной живописи этого придела. Шесть картин его представляют трогательные и поучительные сцены из жизни Святителя, прекрасно исполненные лучшими русскими художниками-академиками: Репиным, Маковским, Семирадским. Именно, на восточной стороне придела изображены: «Посвящение Святителя Николая в сан иерея» и «Тайное вспомоществование Святителя Николая»; на западной стороне придела: «Избавление от бури», под нею «Избавление невинноосужденного от казни»; на северной стороне придела: «Проставление Святителя Николая» и «Перенесение мощей Святителя Николая из Мир Ликийских в Бар-град».

Но тут, в описании славы Святителя в первопрестольном граде, мы уже шагнули от времен первого могущества и величия столицы к последним временам ее жизни – нашему веку, времени еще большей славы Москвы, так как кроме второго престольного города Руси какой еще город ныне может назваться столицей более могущественного государства?! От времен высшей славы русских древних государей дома Рюриковичей мы здесь перешли ко временам высшей славы нового царственного дома Романовых. А между тем в этот промежуточный период, в начале XVII века, и величие и могущество нашего отечества, и слава и честь его первопрестольного города, и целость и самостоятельность его царственного дома подвергались страшной опасности от хищнических покушений на них со стороны инославных поляков. В короткий

промежуток перехода царского скипетра из мужской линии царственного дома Рюриковичей к женской линии его – дому Романовых, Руси грозило подчинение польскому владычеству, гнет чуждой веры католичества, потеря своей народной царской династии. Только необычайный подъем духа русского народа, собравшего все свои усилия, прибегнувшего к вековым основам своей мощи – верности церкви и вере, отечеству и царственному дому, совершившего всей своей цельной волей передачу скипетра в руки дома Романовых, спас Русь от всех этих бедствий. Никогда более очевидно не высказывала Русь своей верности православию, никогда св. Церковь, ее иночество, святители и клир не обнаруживали яснее своего значения для Русского государства, как в эти времена междуцарствия. Молитвы Руси Господу и ее заступникам пред Ним: Его Божией Матери и Его святым угодникам, спасли несомненно и теперь Русь. Читай, православный, всю историю того времени, и ты увидишь, сколько воздыханий от всех сынов Руси неслось тогда к Создателю и Его святым. Мы же снова будем говорить тебе о молитвах Руси Святителю Николаю, о чудесах его помощи ей и о памятниках признательности ее своему покровителю за то время.

Глава 9. Слава и чествование Святителя в С. – Петербурге

Итак, и по свидетельствам отечественных истории и предания, и по свидетельствам даже иностранцев о нашем отечестве, русский народ сохранил до самого последнего времени особенное благоговение к Святителю Николаю, и Святитель за это вместе с другими святыми во всех бедствиях нашей земли дивно хранил ее под своим покровом. Мы прибавим к этому, что никакие посторонние влияния не могли ослабить этой внутренней тесной связи между Святителем и народом нашим.

Царь Петр энергично начал насаждать западноевропейское просвещение в своем государстве, и иностранцами-учителями начала наполняться Русская земля, равно как и русские ученики часто стали посещать заграничные области. Однако это западное влияние, сделав большой переворот во всех других сторонах жизни государства, прошло почти незаметно для религиозной жизни русского народа, задев только слегка и только самый верхний слой его, и в частности – нисколько не уменьшило славы Святителя среди него. В доказательство этого мы имеем самый очевидный и убедительный пример – отношение к Святителю второй нашей славной столицы, города Санкт-Петербурга. Мы еще ни разу не упоминали об этом создании царя Петра, но теперь должны подробно рассказать о нем, потому что если Москва – сердце России, то С. – Петербург сделался душой ее, и знать о его отношении к великому Чудотворцу так же важно для суждения о всей славе Угодника Божия в нашей земле, как знать то же о Москве. Итак, что же мы здесь видим? Нередко можно слышать такие отзывы об этом царствующем городе, что и основан-то он царем не веровавшим, и похож-то он больше на город иностранный, чем на русский, и жители-то его, хотя и русские, больше также – неверующие и иностранцы, чем русские. И все это – неправда, скажем мы, как это подтверждает уже одно отношение этой столицы к св. Николаю. И прежде всего – известно, что сам великий основатель ее всегда был истинным искренним сыном православной Церкви и с величайшим благоговением относился к великому Святителю, покровителю земли Русской. Припомним, что он был в числе поклонников святого чудотворного образа Святителя Можайского, и в вечную память об этом благоговении даровал особую милость его храму. Укажем также его усердие в чествовании образа Святителя Гостунского, без молебна перед которым царь никогда не оставлял первопрестольного града. В свою очередь, подавляющее большинство русского населения новой столицы

принесло в нее и свою исконную привязанность к милосердому Угоднику Божию и различными способами проявляет ее. Не заметить этого могло только поверхностное наблюдение. Одна из древнейших церквей столицы посвящена имени того же Чудотворца, несколько других храмов и много приделов также посвящены ему же. Правда, их как и вообще всех храмов, здесь не столько, сколько в Москве, но ведь Москва бьется сердцем для России уже шесть веков, а Петербург живет только два века. После образов Господа и Владычицы Богородицы – чьих изображений больше всего вы увидите на улицах столицы, в часовнях и особых киотах? Того же Святителя, и посмотрите, с какой верой чуть не каждый мимо проходящий обращается с молитвой и крестным знамением к нему. После щедролюбивой и благочестивой Москвы – где бывает еще столько воззваний о помощи на построение храмов св. Чудотворцу по разным уголкам нашего отечества, и где еще больше оказывается эта помощь, если не в Петербурге? После первопрестольной столицы – где еще хранится и чествуется в храмах столько святынь имени великого Святителя, если не в царствующем граде св. Петра, в виде чествуемых образов или святых мощей Угодника? Святыни эти служат наглядным свидетельством как особенного благоговения столичного населения к Святителю, так и особенного, бодрствующего и над новой столицей покрова и благоволения Святителя.

Николо-Богоявленский Морской собор в С. – Петербурге. Фото 1913 г.

Остановим свое внимание прежде всего на главном столичном храме имени Угодника. Это Богоявленский Морской Николаевский собор. Богоявленским он называется потому, что главный алтарь верхнего этажа его освящен в честь праздника св. Богоявления, но главный престол его в нижней церкви посвящен св. Николаю. Кроме того, он еще называется «морским» или «св. Николы морского». Заслуживает внимания это сочетание в названии храма – «морской Николаевский». Оно вовсе не случайное. Известно, что Святитель Николай считается и чествуется, как особый покровитель всех плавающих по водам. Из жития Угодника мы видим, что множество благодеяний Святителя, оказанных им людям во время мореплавания и при жизни его и еще больше после смерти, дают полное основание для этого чествования. Поэтому и наши моряки искони чествуют Угодника, как своего защитника, и весь русский флот считает его особенным своим покровителем. Поэтому, когда еще в тридцатых годах XVIII столетия морские служащие первого русского флота в местности, прилегающей к нынешнему собору, на левом берегу Мойки, образовали особое поселение, и для их религиозных нужд была построена у

нынешнего Синего моста сначала в 1730 году часовня, а летом 1733 года походная полотняная церковь, то и часовня эта, и церковь были посвящены имени Святителя Николая, заступника утопающих. В 1743 году эта полотняная церковь была заменена постоянной деревянной, существовавшей до 1761 года, времени окончания нынешнего собора. В 1753 году заложен, по указу императрицы Елизаветы, нынешний каменный храм. Так как жители окружающей храм местности были исключительно моряки высших и низших чинов, то поэтому и новый каменный храм строился под наблюдением Адмиралтейств-коллегий и для адмиралтейских морских служителей. Почти всеми работами заведовал состоявший при Адмиралтействе архитектор Чевакинский (ученик Растрелли), и под его руководством собор был воздвигнут необычайно прочно, роскошно и красиво, в стиле Возрождения, замечательно напоминающем все постройки Растрелли. В 1760 году, 5 декабря был освящен главный престол Святителю Николаю (вместе с приделом Иоанна Предтечи), а в 1762 году 20 июля – верхний престол в честь св. Богоявления (вместе с другим приделом св. Димитрия Ростовского). На этом последнем освящении присутствовала сама императрица Екатерина II и тогда же повелела именоваться новому храму собором. Так возник «морской Николаевский собор», и так объясняется его название.

Один из великолепнейших храмов столицы, в первое время уступавший в великолепии только Воскресенскому собору, сначала военный морской – он указывает собой начало морского величия России под покровом великого Святителя, потому что несомненно и здесь, как и во всем, наше отечество обязано всем благословению Божию и предстательству святых угодников. С этим сознанием, очевидно, строился этот великолепный храм. Побуждаемая сознанием этого великая императрица прибыла на торжество освящения его и возвеличила его. То же общее русское православное сознание побуждало и впоследствии все успехи русского флота прежде всего и торжественнее всего ознаменовывать в этом храме благодарением Богу, Его Матери и Его великому Угоднику. Так, в 1770 году, дважды – 28 мая и 14 сентября, в присутствии императрицы, столица благодарственным молебном в этом соборе радостно торжествовала победы своего молодого флота: 28 мая – пленение им морского флота нескольких городов в море, а 14 сентября – истребление им всего турецкого флота при Чесме 24 июля. Поэтому же, наконец, в этом же соборе покровителя русского флота установлено торжественное благодарственное молебствие по поводу этой последней победы 24 июля, и при этом указом 1777 года высочайше повелено к

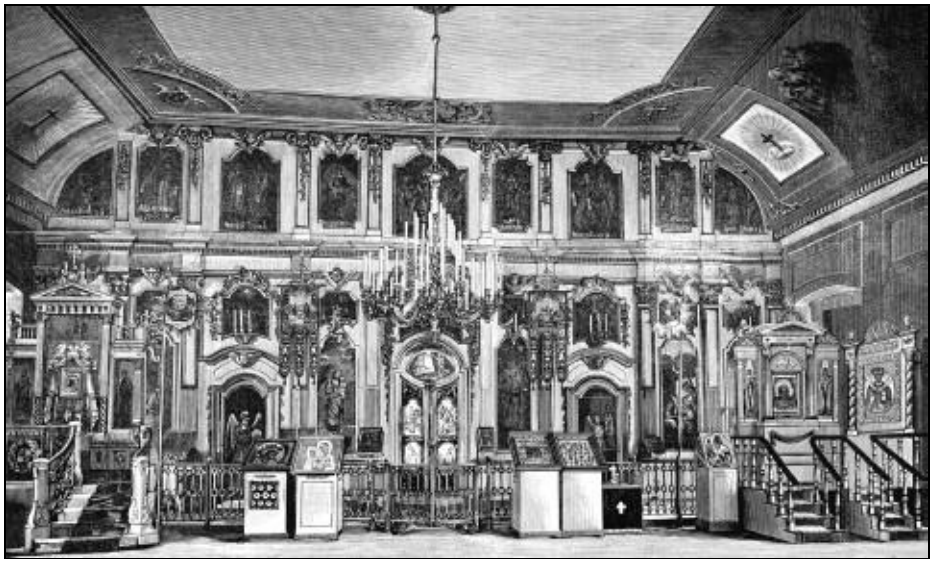
обычному царскому многолетию прибавлять возглашение вечной памяти государю императору Петру I как «основателю русского флота и виновнику морских побед».

Главнейшей святыней этого славного храма Мирликийского Святителя является частица мощей Угодника в маленьком хрустальном (в серебряной вызолоченной оправе) медальоне вместе с частицей мощей св. мученика Александра (I в.). Святые мощи пожертвованы в собор государыней императрицей Александрой Феодоровной в 1847 году 5 декабря. Подлинность их удостоверяется бывшей при них, теперь хранящейся в С. – Петербургской консистории, Латинской грамотой – свидетельством начальника Римской сокровищницы – sacrarii, Иосифа, еп… Порфирского: testamur nos… dono dedisse particulas, caesas ex ossibus s. s. Alexandri m. et Nicolai ep. Mur. Ex aut-enticis monumentis anulsas… – говорит грамота. Кроме того, над каждой частичкой есть латинская надпись на самом медальоне. В 1851 году неизвестный жертвователь соорудил для святых мощей сребро-позлащенную ризу (стоимостью 406 руб.) для ковчега их, и в этом-то ковчеге на аналое они всегда открыты для чествования православных. Перед мощами находятся: подсвечник серебряный с двумя хрустальными лампадками – приношение Святителю (в 1851 году 9 мая) великого князя Константина Николаевича с супругой Александрой Иосифовной за дарование первенца, и вызолоченная серебряная лампадка, на четырех цепях, утвержденных в короне – дар великого князя Николая Михайловича и супруги его Ольги Феодоровны (14 апреля 1859 г.) также в благодарность за дарование им сына.

В этом же соборе кроме того чествуется православными, как особая святыня – храмовая икона Святителя с деяниями его. Усердие богомольцев, притекающих к ней с молитвами Чудотворцу, очевидно уже из ее богатого украшения. Роскошная сребро-злащенная риза ее унизана множеством драгоценных камней – изумрудов (один —12 каратов), бриллиантов, алмазов, топазов, аметистов, аквамаринов и др., пожертвованных в разное время разными лицами, и стоит вся до 1000 рублей. Изображение Святителя также привлекает к себе внимание знатоков-археологов. Чисто греческого письма, сделанное яичными красками, на доске, оно, по их свидетельству, имеет за собой если не самую глубокую, то не менее чем 250-летнюю давность. Мы, впрочем, судить об этом можем уже из того, что драгоценная риза на нее (не считая камней) сделана еще в 40-х годах XVIII столетия, а в нынешний собор она перенесена еще из прежней деревянной церкви. «Помещается этот чествуемый образ в особом резном вызолоченном киоте, подле левого клироса, на западной стороне столба,

поддерживающего храмовой свод, на значительном возвышении, с лестничкой к нему».

Замечателен своей исторической судьбой другой образ Святителя в этом храме, небольшого размера и в сребро-злащенной ризе. В 1813 году он был вывезен из Москвы французами и в 1835 году достался одному прусскому подданному, курляндскому уроженцу, золотых дел мастеру – Борнегофу. В том же 1835 году он поднес его императору Николаю I, а государем, по просьбе прихожан собора, образ дарован этому храму.



Иконостас Троицко-Петровского собора

Здесь же в соборе находится еще много икон Святителя, принадлежавших в разное время разным морякам и различным военным и частным морским командам. Эти иконы, свидетели многих событий, бедствий и опасностей, перенесенных прежними их владельцами во время их мореходных трудов, свидетели вместе с тем всех молитв их к Господу и предстателю пред Ним, Его святому Угоднику, являются самым лучшим и очевиднейшим доказательством веры и благоговения русских моряков к Святителю и славы Чудотворца среди них.

Особенно почитается народонаселением столицы, преимущественно лицами, готовящимися к супружескому союзу, икона Святителя Николая, так называемого «обручника», в Троицко-Петровском соборе на Петербургской стороне. И название это, и особенное благоговение к ней главным образом лиц брачующихся объясняется тем, вероятно, что Святитель на ней изображен внутри обручального кольца (или выражаясь

точнее, ободка в виде кольца). Образ помещается в соборе с правой стороны у правого клироса, между дверью и окном, в особом позлащенном киоте, на возвышении, и украшен серебряной ризой с позлащенным венцом и изображениями по углам Иоанна Воина, Обретения главы Иоанна Предтечи, св. Анны Пророчицы и преподобной Феодосии.

Многие из петербуржцев, а из почитателей Святителя, конечно, все слышали о так называемом «Николае Труните». Под этим именем в народе известна Крестовоздвиженская церковь на Петербургской стороне в Большой Посадской улице. По церковным документам она называется Никольской, «что в Посадских слободах», «в Посадской улице, что в Трунилове доме». До нее здесь была церковь Рождества Богородицы, образовавшаяся из часовни, построенной с 1710 года в Посадской улице, для принесенной из Москвы Казанской иконы Богоматери. После упразднения этой церкви по причине ветхости (в 1721 г.) прихожане хлопотали о перенесении сюда же, в Посадскую улицу, домовой церкви князя Голицына, находившейся в доме комиссара строительной конторы С. – Петербургской крепости, И. И. Трунилова, что и было исполнено. 26 лет церковь была в этом доме, и потому за ней упрочилось название «Труниловской». Когда она обветшала, поблизости в 1760 году был заложен, а в 1767 году окончен новый трехпрестольный храм с приделом св. Николая и главным престолом Воздвижения Честного Креста. Церковь эта существовала почти до нашего времени. Наконец, в 1884 году заложен и в 1888 г. окончен и освящен с теми же тремя престолами нынешний каменный храм, на средства главным образом частных благотворителей и прихожан.

Такова история этого храма. Среди усердных почитателей св. Николая в столице этот храм более всего известен одним своим образом Святителя.

Крестовоздвиженская церковь в Санкт-Петербурге

Богомольцы с особенной верой прибегают к нему и многие считают его чудотворным.

1) В большом придворном соборе Зимнего дворца в серебряном вызолоченном, с изображением распятия и над ним Спаса Нерукотворенного, кресте (одном из многих), в одном из пяти ковчежцев с святынями хранится перст св. Николая, и кроме того еще одна частица мощей Святителя хранится в образе его, во врезанном вверху его серебряном крестике.

Есть также частицы мощей св. Николая:

2) в церкви Смоленской Божией Матери на кладбище, в иконе Чудотворца, в крестике, врезанном в ней, с четырьмя частицами других святых. Кроме того этот же храм в качестве одной из священных своих древностей хранит один замечательный древний образ Святителя. Св. икона перешла в церковь по завещанию последнего из потомства

сибирского купца Филатова, а род его благословил этой иконой святитель Иннокентий Иркутский. Образ украшен богатой серебряной ризой с дорогими камнями и хранится на жертвеннике.

3) в церкви св. великомученика Пантелеймона, в серебряном ковчежце – между мощами других святых угодников.

4) в частном владении священника той же церкви о. Александра Маляревского, вместе с мощами свв. Иоанна Златоустого, Александра Невского, преподобномученицы Анастасии и Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских чудотворцев, в крестике, врезанном в икону с изображением этих же святых угодников.

Кроме того, в церкви св. Симеона Богоприимца и св. Анны Пророчицы обращает внимание любителей старины характером живописи и своей давностью большой образ Святителя с изображением чудес его. Икона, в сребро-злащенной ризе, в особом иконостасе помещается на первой колонне с западного входа в церковь и особенно чествуется прихожанами.

Замечательная и драгоценностью своих украшений, и еще более своей историей икона Святителя хранится также в соборе всей гвардии, во имя Преображения Господня. Средний размером (63 х 54 см) образ окован роскошной ризой, сребро-злащенной, с драгоценными камнями (стоящей 3435 рублей). Украшен он так еще своим прежним владетелем, завещавшим потом образ собору, генерал-адъютантом, генералом от инфантерии Карлом Ивановичем Бистромом, а находящаяся внизу иконы на позолоченной доске надпись объясняет, почему этот генерал проявил на этом образе такое свое усердие и благоговение к Святителю. Мы читаем здесь: «Икона сия в продолжении всех войн и последней с турками в 1878 году находилась с генерал-адъютантом, командующим всею пехотой гвардейского экипажа, генерал-лейтенантом и кавалером Карлом Ивановичем Бистромом Первым, а при крепости Варне, на южной стороне оной, во время атаки, произведенной сильным турецким корпусом под начальством паши Омеро-Врионе, имевшего непременное намерение пробиться в крепость на помощь бывшему в оной гарнизону, и вместе с тем при вылазке из крепости в тыл отряда генерала Бистрома, была на барбете редута № 2. Причем неприятель, в десять раз превосходивший число русских, на всех пунктах отчаянного своего нападения остался побежден с значительной для него потерей. Победа сия впоследствии покорила нам крепость, не знавшую до того победителей, и послужила к успеху благополучного окончания войны». Точно так же сопутствовал образ генералу Бистрому в Польской кампании 1831 года, и если не чудом, то великой радостью было для Бистрома, заменявшей печаль о материальных

потерях, то, что икона сохранилась с ним в целости до конца похода. Однажды польские мятежники отбили фургон с имуществом генерала и между прочим с иконой: все ими было разграблено и унесено, но икона оставлена.

Единоверческий храм св. Николая Чудотворца на Николаевской улице

Любопытствующий о всей славе Чудотворца в Петербурге может затем остановить свое внимание на прекрасном храме имени Святителя на Николаевской улице. Храм – единоверческий и построен в замечательном стиле, в виде квадратного двухъярусного четырехугольника с портиками и колоннами со всех четырех сторон каждого яруса, многокупольный. У храма в кампличке, у каменной площадки-постамента всей церкви, помещен над кружкой большой образ Святителя прекрасной древней византийской живописи. Лик св. Угодника невольно останавливает на себе внимание всех проходящих своим величием и выразительностью. Когда же бывает память Святителя, 6 декабря, и около образа делается тиковая палатка, тогда каждый, кажется, православный, идущий мимо, считает своим долгом зайти в эту сень, поставить свечу пред этим образом и приложиться к нему. Стекло рамы на это время отворяется, лобзающий икону прикасается к самому изображению, и лик Чудотворца, не отделяемый уже от взора никакой преградой, под светом множества свечей, кажется, смотрит, как живой, строго-серьезно и вместе с тем глубоко-милостиво.

Мы, наконец, не опишем и не докажем, как следует, всего усердия целой новой русской столицы к Святителю, если не передадим здесь же

всего о чудотворной иконе Угодника в Колпинском посаде, в Троицкой церкви военного ведомства. Посад этот находится в 23,5 верстах от Петербурга, на берегу реки Ижоры, впадающей в Неву. Таким образом, святыня эта по-видимому скорее иногородняя, нежели столичная; однако нельзя сказать этого в действительности. Образ этот так известен всем петербургским жителям, так часто и в таком количестве посещается ими, несмотря на расстояние, что мы с полным правом можем говорить о нем, как о принадлежащем Петербургу, присвоенном им себе и явившемся для него. В день 9 мая – престольный праздник в селе Колпино – столичное народонаселение самых разнообразных возрастов, званий и состояний толпами приезжает в посад для чествования Святителя, на пароходах и по железной дороге, которые устраивают в этот день для колпинских богомольцев особые рейсы и поезда. Первую половину дня чуть не каждый час поезда идут в Колпино, вторую – оттуда, и всегда – полные.

Перейдем однако к истории чудотворной иконы и познакомимся с обстоятельствами славы ее.

Образ не блещет внешним видом. Он небольшой (36х 27 см), с изображением чудес Угодника вокруг лика его, в сребро-злащенном окладе и в таком же киоте. Но дивен зато он бывшими от него знамениями. Первое из них, прославившее его, изложено в надписи на ризе его. «1713 года, месяца декемврия в 23 день, – говорится здесь, – на реке Ижоре, на пильной мельнице явился образ Святителя Николая Чудотворца. В том же 1713 году, в ноябре и декабре месяцах, бывшие работные люди при той пильной мельнице, в работе, лежало чревною болезнью и опухолью ножною, т. е. цинготного; и многие работные люди мерли. А в том декабре месяце 22 числа, в нощи, явился сей святой образ Святителя и Чудотворца Николая в больнице работному человеку, Каргопольского уезда, именем Иаков, который лежал такою же болезнью, близь смерти, с прочими больными, и велел свой святой образ с оной больницы снять, понеже оной образ лежал там на земли, никому не ведом и небрегом, и весьма обветшавши. И по свидетельству оного работного человека Иакова оной святой образ поновлен 1714 года, февраля 5 дня, тщанием и радением в бытность при той Ижорской мельнице дворянина Феоктиста Абрамовича сына Вындомского с прочими боголюбивыми мужи, и от того времени оная болезнь престала, и быша здоровы появлением Святителя и Чудотворца Николая образа, иже до днесь всем видим бысть».

Так начавшись, слава образа быстро достигла столицы и повлекла к нему множество богомольцев. Епархиальное начальство не могло, конечно, не обратить внимания на это явление. В 1763 году, при С. – Петербургском

архиепископе Гаврииле (Кременецком), в Духовной Консистории производилось дело об открытии и чудотворной силе Колпинского образа, и таковые ею признаны были общенародно. С того времени слава его не уменьшается, а растет до нашего времени.

Икона Святителя Николая Угодника

Особенно прославило образ новое чудо от него, также обследованное и утвержденное Св. Синодом: исцеление от мучительной и безнадежной болезни купеческой жены Глафиры Ивановны Артамоновой – 26 сентября 1858 года, за литургией, в церкви посада, пред образом. «Страдая жесточайшими конвульсивными припадками и не имея возможности ходить, так как одна нога ее была иссохшей, она получила видение, что в день торжества столетия Колпинского храма (3 августа 1858 г.) она исцелится в Колпине, где Святитель Николай ожидает ее для исцеления в последних числах сентября или в начале октября месяца. Прибыв в Колпино 25 сентября, Артамонова вносима была в церковь к вечерне, утрени и обедне. Во время обедни, 26 числа, иссохшая нога ее «налилась»,

и Артамонова, получив способность ходить, сама, после обедни, понесла икону Святителя в часовню, построенную на месте явления иконы в пяти верстах от церкви. Затем больная исцелилась и от конвульсивных припадков».

Глава 10. Еще новые памятники славы и чудеса могущества и милосердия Святителя Николая (преимущественно XVIII–XIX вв.) на северо-западе, юго-западе и юге Европейской Руси

С началом XVIII века в истории нашего отечества начинается новая эпоха. Усилиями энергичного царя Петра Великого было покончено дело многих царей-предшественников – упрочение внешнего могущества земли Русской. Прошли те времена, когда даже святые угодники и подвижники ее являлись настоящими воинами за свою родину, когда они благословляли на битву с врагами или сами надевали латы, являлись заложниками и ходатаями пред врагами или становились на стены крепостей и делались защитниками их. Припомним Сергия Радонежского, его иноков Пересвета и Ослябю, митрополитов – Петра, Алексия и Иону, патриархов Гермогена и Филарета, иноков Дионисия, Авраамия и многих других. Прошло это время для нашего отечества, когда даже церковь, религия и ее служители – носители мира и любви – должны были ожесточаться и враждовать, чтобы защищать невинных от злобы иноплеменников, и когда имена славнейших его святых небесных и земных предстателей были почти всегда связаны с какими-нибудь ратными, воинскими подвигами. Вместо того эти небесные силы Церкви всецело сосредоточиваются теперь на врачевании телесных и душевных недугов мирной жизни нашего отечества. Церковь учит, благоустрояет, утешает, укрепляет в мирной борьбе, помогает своими благодатными средствами, действующими незримо, но сильно. В борьбе со стихиями мира сего она по-прежнему творит молитвами и силами вечных своих небесных предстателей, угодников Божиих, новые чудеса помощи человечеству в болезнях, опасностях, бедствиях и во всяких земных превратностях. Кто исчислит их – случаи этих превратностей, никогда не покидающих, в дни самого безмятежного счастья, ни одного человека? Живой вере христианина и небесной силе Церкви здесь вечный повод для постоянного взаимообщения.

Поэтому же и благодеяния Чудотворца теперь уже не связываются с бурными событиями Русской земли, а только с явлениями обычной и вечной немощи человечества в борьбе с природой и всевозможными телесными и душевными недугами. В бесчисленных местах нашего отечества, раскинувшегося теперь на необъятном пространстве Азии и Европы, бесчисленное множество лиц разных возрастов, званий и состояний с разными нуждами: больные, утопающие, замерзающие, в

разных несчастиях, при пожаре, голоде, море и всякие другие, находящиеся на краю гибели и в разных бедствиях – обращались и обращаются к нему с молитвой об особенной помощи и – по вере – неисчетное число раз получали и получают ее от милостивого Святителя. Конечно, нет ни одного уголка – города или села – в нашем отечестве, где бы не могли поведать о каком-нибудь благодеянии, оказанном кому-либо Угодником! Где же указать всех облагодетельствованных, знать все места и обстоятельства этих благодеяний?! Мы можем поэтому назвать из них только места и лица, перечислить случаи – далеко известные милостями Чудотворца или обнародованные. И таких примеров у нас много, примеров милосердия, силы и славы Чудотворца и любви, веры и благоговения к нему русского народа.

Север и юг, запад и восток Руси, каждая область и почти каждая епархия сообщают нам об этом что-нибудь, все богаты милостью Святителя. Безразлично, откуда и с чего мы начнем новую главу летописи о славе и милосердии Чудотворца, и о страданиях и изливаемом в них Угодником утешении человечеству. Начнем с обзора епархии младшей, но правящей столицы.

Колпинская чудотворная икона св. Николая

Петербургским жителям известна и особенно почитается ими не одна Кол пинская икона Чудотворца. Кроме нее, как к чудотворному, многие из них прибегают также к образу Святителя в селе Никольском (верстах в 50 от Петербурга), в церкви имени Чудотворца. Замечательно, что этот образ, как и другой, почитаемый чудотворным, Валаамский, – резной из дерева, подобие Можайского, также с мечом (серебряным) в правой руке Святителя и градом (или храмом сребро-злащенным) – в левой. Так распространены на Руси образа Святителя этого вида и так они прославлены в народе чудесной силой. Размером однако он значительно меньше Можайского (43х31,5 см). Сверху по обыкновению усердием богомольцев он обделан сребро-злащенной ризой с украшениями; а митра и омофор Чудотворца

сделаны из жемчуга. История образа, конечно, необычная, нам известно о ней следующее.

Находившийся сначала в местной часовне, потом в храме, впоследствии, когда было запрещено держать в церквах резные иконы, образ был вынесен в кладовую при церкви села. Долго, судя по времени первого запретительного о резных иконах указа (1722 г.), оставался он здесь. Однако Богу, прославляющему Своих святых, неугодно было оставить его забытым навсегда. Местная запись передает, что особые чудесные события заставили вспомнить о покинутом изваянии Угодника Божия и превратили его в святыню и утешение села и далеких окрестностей.

а) В 1773 году в село Никольское приехал один крестьянин, по имени Онисим (фамилия неизвестна), для заработков из Тотьмы (Вологодской губернии) и здесь тяжело заболел, так что потерял уже надежду на выздоровление. Этому несчастному во время его болезни явился во сне св. Николай и велел болящему взять его образ из церковной кладовой и, по совершении молебна в доме, поставить его в церковь. Потом явление повторилось. Когда Онисим сообщил о видении окружавшим его лицам, хозяева дома, где жил он, стали просить священника исполнить волю болящего. Но священник, недавно поступивший сюда, уверял, что такого образа в церкви нет. Тогда Святитель снова явился болящему и точно указал место, где находится образ. Образ был найден и, после молебна Святителю, поставлен в церкви, между тем как больной вскоре выздоровел. Таково было первое чудо, положившее начало славы образа. Затем несколько не менее славных деяний Святителя еще умножили славу его.

б) Так, в 1800 году одному стряпчему города Кронштадта, больному ногами, явился во сне какой-то старец и сказал ему: «Если дашь обещание сходить в село Никольское, поклониться чудотворному образу св. Николая, и исполнишь это обещание, то получишь исцеление». Стряпчий дал обещание, действительно выздоровел и, прибыв в Никольское, в резном изображении Угодника узнал старца, являвшегося ему во сне.

Вот еще поучительный случай.

в) В мае 1804 года некто Василий Герасимов Евагренков, при проезде через Тоску, увидел, что через реку строится мост, и со смехом стал говорить рабочим: «Сколько вы трудитесь и приготовляетесь к празднику (9 мая), а и весью ваш Угодник Николай [3] Даршина». Только успел он сказать это и переправиться через реку, как лошади его бросились к ручью, тележка опрокинулась и сам он переломил себе ногу. Четыре месяца страдал он и постоянно кричал: «Прости меня, отче Николае! Я виноват

пред тобой», и только тогда прекратилась его болезнь, когда в его доме был отслужен молебен пред иконой Святителя, принесенной из храма.

г) Странник Леонтий Иванов, живший в Троицко-Сергиевой лавре, два раза видел во сне Угодника Николая, который говорил ему: «Вот ты готовишься выступить в путь, но прежде отыщи меня в резном виде, на Плитной Ломке («Плитная Ломка» – так называется еще село Никольское, потому что здесь выламывают бутовую плиту для приготовления из нее извести путем обжигания), и потом уже отправляйся». Странник исполнил волю Святителя 23 марта 1835 года.

д) Олонецкой губернии, Повенецкого уезда, погоста Тульзы, дочь крестьянина Тихона Харлампиева, девица Мария, долго и напрасно лечилась от тяжкой болезни. Однажды ей явился св. Николай в том виде, как он изображен в церкви села Никольского, и велел, отыскав его образ, отслужить пред ним молебен. Почувствовав облегчение, Мария отправилась с отцом своим в путь и, после долгих расспросов, попала в село Никольское и нашла в церкви резную икону Угодника. Это было в Великом посту 1843 года.

е) Олонецкой губернии, Лодейнопольского уезда, деревни Пустоши, девица Параскева Яковлева Антонова четыре недели тяжко страдала. Отцу ее посоветовали сходить на Плитную Ломку и отслужить молебен св. Николаю. Когда отец ее дал обещание, дочь его исцелилась и, вместе с отцом, прибыла в село Никольское 22 апреля 1845 года.

Неудивительно после этого, что в 1819 году сам император Александр Павлович намеренно посетил село Никольское для поклонения чудотворному образу.

Кроме того, в напрестольном восмиконечном сребро-злащенном кресте Никольского храма с частью животворящего древа хранится и часть мощей Святителя Николая.

Красиво расположен в Новой Ладоге при впадении Волхова в Ладожское озеро и при устье канала Александра II Никольский собор. Довольно древний, сооруженный еще в 1704 году, по упразднении Медведевского Староладожского монастыря, собор окружен рвом и земляным валом и напоминает прежние времена борьбы со шведами, теперь отброшен иными далеко от этого края. Для местных жителей однако собор дорог больше всего его главной святыней – древним чудотворным образом Святителя Мирликийского. Неизвестно, когда, где и как прославился этот образ. В настоящее время место его пребывания замечательно. Он хранится не в храме, а снаружи его, на восточной стороне, высоко вверху. Туда к нему устроена винтовая чугунная лестница,

и граждане считают своим священным долгом подниматься к славной иконе для усердной молитвы Святителю, особенно в затруднительных обстоятельствах или пред начатием какого-нибудь важного дела.

Собор св. Николая в Новой Ладоге

В Лужском уезде в одной версте от села Заполья есть часовня с образом Чудотворца, по убеждению всех окрестных жителей, чудотворным. По преданию, образ, неизвестно когда, явился 9 мая, и с того времени в этот день ежегодно сюда бывает особенное стечение народное, и пред иконою служится молебен с водоосвящением. Богомольцы усердно припадают к образу; а как веруют в него, можно судить по тому их мнению, что со всяким, кто не бывает в этот день у службы Святителю, непременно случится несчастие.

В самом селе Заполье в Георгиевской церкви его, на престоле, хранится частица мощей Святителя в небольшом сребро-злащенном крестике среди других частиц святых.

В Старо-Ладожском Николаевском монастыре, в храме святителя Николая, чудотворным почитается местный образ Святителя. Икона древнего письма, большого размера (164,5 х 138,5 см), в серебряной ризе (весом 16 кг), изображает Святителя в митре и с Евангелием, во весь рост (по сторонам события из жизни и чудеса его), и составляет один из драгоценнейших предметов обители уже только по одной своей древности, не говоря о ее славе. Вместе с немногими другими иконами она

представляет собою остаток от первого древнего Ладожского монастыря, уцелевший до нас от всех опустошений, пожаров и грабительств шведов.

Одна из двух церквей погоста Кусяги, Новоладожского уезда – Николаевская. В ней есть образ Святителя (с деяниями) в новой сребро-злащенной ризе. Икона эта – не чудотворная, не прославленная истекшими от нее дивными знамениями; тем не менее для местных жителей она всегда будет особенной святыней по следующему связанному с ней воспоминанию о чудесной милости Чудотворца одному местному жителю, лесопромышленнику, Тимофею Филиповичу Луковицкому. Несколько лет тому назад этот Луковицкий весной по обыкновению приступил к сплаву леса вниз по реке Кусяге. В реке в тот год по малоснежности зимы было мелководье, и сплавляемый им лес уже верст за 10 до реки Сяси вдруг остановился. Бессильный в постигшем его горе Луковицкий обращается с просьбой о помощи к Святителю Николаю и получает утешение. Как бы в ответ на его молитву, тотчас пошел проливной дождь, вода поднялась, и лес снова поплыл по течению к месту своего назначения. Купец не мог не видеть в этом особенной милости к себе Чудотворца и тогда же в благодарность за нее сделал указанную ризу на образ Угодника в селе Кусяги, – до того времени икона была без ризы. Кроме того в 1883 году, при перестройке погоста Николаевского храма, он же пожертвовал с этой целью 300 бревен.

Слава чудес и благодеяний Святителя связана почти со всеми священнейшими местами нашего отечества. Кто русский православный не знает об острове Валааме, Валаамской обители, и почивающих в ней ее первоподвижниках, чудотворцах Сергии и Германе? Кто не слыхал о процветающем в этой обители до сих пор подвижничестве и святой простоте жизни ее иноков, строгостью своей соответствующей суровым красотам окружающей их природы? И в этом святилище, вместе с именами его чудотворцев чтится и память Мирликийского Чудотворца, и есть особое место и особый священный памятник этого чествования – имеется в виду скит св. Николая с храмом Святителя, а в храме – резной чудотворный образ его.

Общий вид Николаевского Старо-Ладожского монастыря

Живописно расположилась обитель Валаамская со своими многочисленными скитами по островкам Ладожского озера. На одном из этих островков, лежащем при самом въезде с озера в монастырский залив, на левой стороне, находится скит св. Николая. Прежде, до построения здесь храма Святителю, остров этот назывался Крестовым. Вершину его издавна осенила одна только каменная часовня имени Святителя с четырьмя окнами во все стороны. В темные и бурные ночи в этой часовне зажигался фонарь и, видный далеко на все четыре стороны, по общему признанию мореходов, служил прекрасным руководящим и спасательным маяком для всех судов. Но в 1853 году с. – петербургский купец Н. А. Солодовников построил здесь храм Чудотворцу, и с того времени, особенно после того, как в этом храме был помещен образ Святителя Николая, этот скит и этот храм – одно из священнейших мест обители.

Образ Святителя составляет главную святыню скита, имеет дивное прошлое, всеми признается чудотворным и привлекает к себе всех богомольцев, посещающих Валаам. Поэтому расскажем, что знаем о нем, подробнее.

Образ представляет собой большую, во весь рост, вырезанную из дерева фигуру Святителя, – известного уже нам по многим описаниям Можайского типа. Выражение лица Святителя на образе самое строгое. Ноги его обуты в суконные, вышитые шелком и бисером сандалии; к ним и прикладываются богомольцы. По преданию, образ весьма древнего происхождения. Когда, однако, кем сооружен он был и как попал в эту обитель, с точностью неизвестно; несомненно только, что он здесь издавна. По прежним монастырским записям – раньше он помещался в

вышеописанной часовне. Можно думать, что эти записи говорят не о самой древней истории образа. Древнейшая судьба его, по рассказам, была другая и очень печальная, напоминающая собой уже рассказанное нами об образе Святителя в селе Никольском. Сначала он находился в одной из церквей обители, неизвестно точно – в какой. Потом, когда Св. Синод обратил внимание на распространение резных икон, запрещение держать их в храме коснулось и его. Он был вынесен из церкви и помещен в одной из монастырских часовень; когда же затем и эта последняя вследствие разных перестроек была разрушена, образ Святителя остался совсем без помещения; его прислонили к стене в одном из дальних углов церковной ограды и скоро о нем совсем забыли. Долго находился здесь образ, никому не известный, и только очень недавно напомнило о нем следующее событие. Как раз против того угла, где стоял образ, на противоположной стороне церковной ограды, находилась церковная монастырская кружка. В одну темную осеннюю ночь кто-то задумал ее украсть, но лишь злоумышленник коснулся ее, вдруг страшно закричал и упал около кружки на землю без чувств. Прибежавшему на крик его церковному сторожу горе-похититель, когда пришел в себя, рассказал, что лишь только он взялся за кружку с целью похитить ее, вдруг из стены вышел какой-то старец и удержал его за руку, от чего он в страхе закричал и упал в беспамятстве. Иноки Валаамские поражены были этим, очевидно, чудесным происшествием, но они уже забыли об образе Святителя и не постигали поэтому причины чуда. Чтобы объяснить его, они пошли осматривать место ограды с внутренней стороны церковного двора. Каково же было их изумление и трепет, когда они здесь нашли недостойно покинутое священное изображение Угодника! Тотчас все произошедшее с грабителем стало ясно. С благоговением и радостью они поспешили восстановить в чести забытый образ и поместили его снова в храме.

В настоящее время образ стоит за левым клиросом храма, в деревянной, резной, вызолоченной нише, украшенной по сторонам такими же колоннами, а наверху балдахином. Литургия совершается в этом храме Святителя только летом; зимой служба бывает в другой скитской недавно выстроенной теплой церкви; желающих же поклониться образу Чудотворца в летнее время привозят сюда, немедленно после прибытия в обитель, на больших монастырских лодках. После молитвы Угоднику Божию по выходе из храма благочестивому поклоннику здесь представляется новый повод к прославлению Создателя, когда с высокого открытого места у храма Чудотворца пред глазами его развертывается чудный вид на уходящее в даль безбрежное Ладожское озеро.

Скит св. Николая в Валаамском монастыре

Из этих, сравнительно недавно прославленных Угодником, святых мест спускаемся к югу, в древнейшие русские области, Новгородскую и Псковскую. Мы помним из первых глав, что в этих областях вместе с Киевской прежде всего прославилось имя Святителя. С тех древних времен до самых последних сохранилось здесь особенное благоговение новгородцев и псковитян к Святителю, как об этом свидетельствует нам до сих пор не одна чествуемая ими чудотворная икона его.

Помимо вышеописанного знаменитого образа Святителя – Дворищенского, в Новгороде издавна почитаются чудотворными:

а) настенная икона Угодника, изображающая его в рост, над бывшими кремлевскими Владимирскими воротами, судя по времени построения прежней церкви этих ворот (по Новгородской летописи 1311 г.), очень древняя.

б) икона Чудотворца в Николаевской часовне, пристроенной к одной из башен городской стены. Ни в летописях Новгородских, ни в предании устном мы ничего не находим об обстоятельствах ее прославления, даже не можем судить точно о ее древности. Единственным основанием для последней может служить надпись на большом находящемся под иконой кресте, вделанном в стену: «в лето 6752 (1244)». Таким образом, если происхождение одного из этих священных изображений связано с происхождением другого, – то образ имеет за собой глубокую древность. Святитель на нем представлен во весь рост, в древнеепископском одеянии,

обычно с именословным благословением правой руки и Евангелием в левой, с изображениями по сторонам Спасителя и Божией Матери, Антония Римлянина и Варлаама Хутынского в облаках. Сверху он украшен серебряной ризой (весом около 35 кг, устроенной в 1850 году на соборную сумму).

в) находящаяся над входом в церковь св. Иоанна в новгородском архиерейском доме. О славе ее нам гласит только следующая надпись на сребро-злащенной дощечке внизу иконы: «В лето 7174 (1665) году в декабря 1 день обложен сей *чудотворный*образ Николы чудотворца Корельского вновь повелением великого господина, преосвященного Питирима, митрополита Новгорода и Великих Лук». Образ – среднего размера, действительно – в басменном окладе, со сканным венцом на Святителе, с изображением и деяний его. По письму, судя по словам преосвященного Макария, – XVI века. Неизвестно только достоверно, что значит название его – Корельский. Высокопреосвященный объясняет его в том смысле, что образ принесен сюда из Корельского монастыря по его возобновлении.

г) В летописях XV века упоминается еще о чудотворной иконе Святителя на Никитской улице (может быть, в бывшем приделе церкви св. Николы) – в 1470 году; но где она теперь, куда делась, ничего нам не известно.

Кроме того укажем на замечательные по своей древности образа Святителя:

д) в Сковородном монастыре письма XIII века, бывший храмовой известного нам Николо-Липенского монастыря (177,5 х 126,8 см). Судя по надписи, образ написан в 1294 году и поновлен в 1556 году. Несмотря на это обновление, икона до сих пор, по словам высокопреосвященного Макария, «носит на себе очевидные следы древнего греческого письма, поражающего величием изображения».

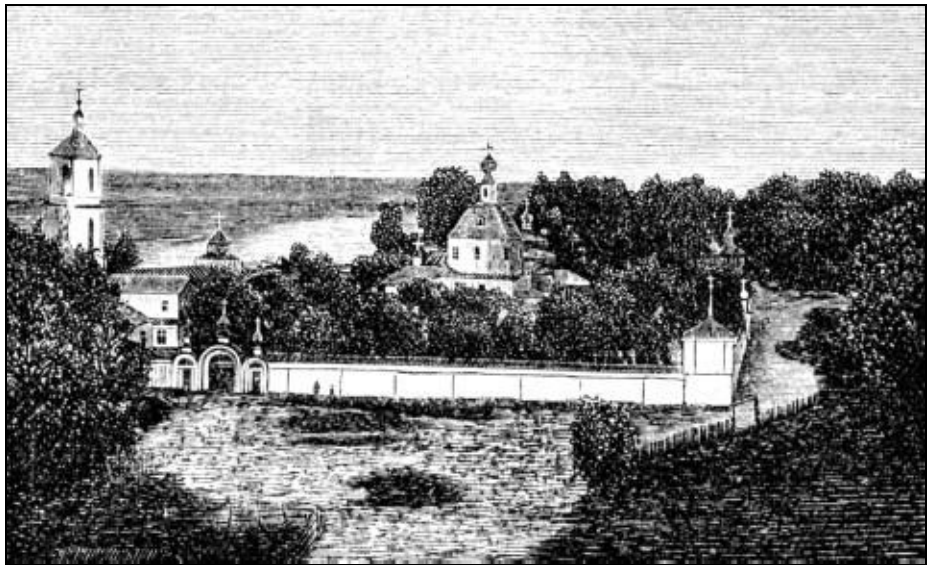
е) в Свято-Духовском женском монастыре, средней величины, с надписью над ликом «Николае Чудотворец», с изображениями по сторонам священномучеников Власия, Мины, Георгия Победоносца и Параскевы. Судя по надписи, по-видимому, возобновленной в прошлом веке, образ писан в 1500 году.

ж) в Тихвинской военной церкви, с деяниями, довольно большого размера, в сребро-злащенной ризе. Риза сооружена в 1841 году, а сам образ, по надписи, «в лето 7051 (1543)» и принадлежал ныне несуществующему Николо-Розважскому монастырю.

з) по редкости – резной образ Чудотворца в Петропавловской церкви

на Торговой стороне. О давности его существования можно судить по надписи на его киоте. Здесь значится, что начат был этот киот строением в 1702 году, обещанием и радением двух казаков, и кончен тогда же мирским подаянием.

Уголок Новгородской губернии, где приютилась мужская третьеклассная Николаевская Моденская обитель (в 35 верстах на с. – в. от г. Устюжны, на возвышенном песчаном берегу реки Мологи, недалеко от впадения в нее реки Моденки), – один из самых отдаленных и глухих уголков на Руси; но и он полон славой Святителя Николая. Обитель Чудотворца, по свидетельству сохранившихся в ней документов, ведет свое начало еще с XV в. и, как говорит предание, по следующему чудесному поводу. В те отдаленные времена пришлось однажды быть в этих местах по своим торговым делам именитому гражданину Москвы – Строганову. На реке Мологе его судно застала страшная буря. Промышленник и его спутники потеряли всякую надежду на спасение собственными силами, но горячо молились испытанному хранителю на водах – св. Николаю, и Чудотворец спас их. Буря постепенно утихла, и судно уцелело. В следующую затем ночь в видении во сне Святитель повелел спасенному Строганову основать у места своего избавления эту обитель имени небесного помощника, что именитый промышленник немедленно и исполнил.



Николаевская Моденская обитель

Скоро потом Святителю Божию угодно было прославить это место и

новую свою обитель еще более – явлением чудотворной иконы его. Это было, как говорит местное предание, еще в первые годы существования обители. Однажды весной, во время половодья и ледохода на Мологе, крестьяне увидели на реке, на льдине, инока. Он был с посохом в руках и защищался им от напора других льдин. Недалеко от нынешней обители преподобный пристал к берегу, сошел на него, вошел в прибрежный кустарник, и больше крестьяне его уже не видели. Когда они вошли в чащу и стали искать дивного инока, то нашли там только икону Святителя Христова Николая: она стояла среди кустарника, но кто ее поставил здесь и куда исчез инок, никто не знал. Чудесно обретенную икону крестьяне принесли в Моденский монастырь. Слух о ней пронесся по окрестностям, возбудил веру в православных, и скоро чудеса от образа Святителя прославили приютившую его обитель и потянули к нему толпы почитателей Угодника.

Чудесные благодеяния Святителя от своего образа в древности привлекали к Моденскому монастырю взоры даже благочестивых русских царей, и много дарственных грамот служат памятником этого царского внимания к обители. Невидимое заступничество Святителя дивно спасло обитель от вражеского разорения во времена междуцарствия. По рассказу предания, польский отряд в это лихолетье подошел к обители с другой стороны реки. Но сколько он ни пытался переплыть реку – все усилия его были напрасны. Среди реки образовалась страшно сильная струя воды и всякого врага, кто только осмеливался доплыть до нее, увлекала на дно безвозвратно. Поляки отступили и вместо того обрушились с страшной злобой на соседнюю Шалическую пустынь.

Слава образа сохранила обители ее существование во времена учреждения монастырских штатов в 1764 году. Правда, лишение крестьян и земельных угодий привело ее в большой упадок и наложило на ее внутреннее и внешнее благосостояние печать нужды и бедности, однако не навсегда. В последнее время снова сильнее засияла слава чудотворной иконы и снова потянула к себе толпы поклонников из ближних и далеких окрестностей. А жители города Устюжны теперь берут дивный образ к себе и в течение 10 дней молебствуют перед ним всем обществом в городе и храмах и обносят его по своим домам.

В городе Пскове, кроме чудотворных икон Святителя в Печерском монастыре, считаются и чествуются народом за таковые же:

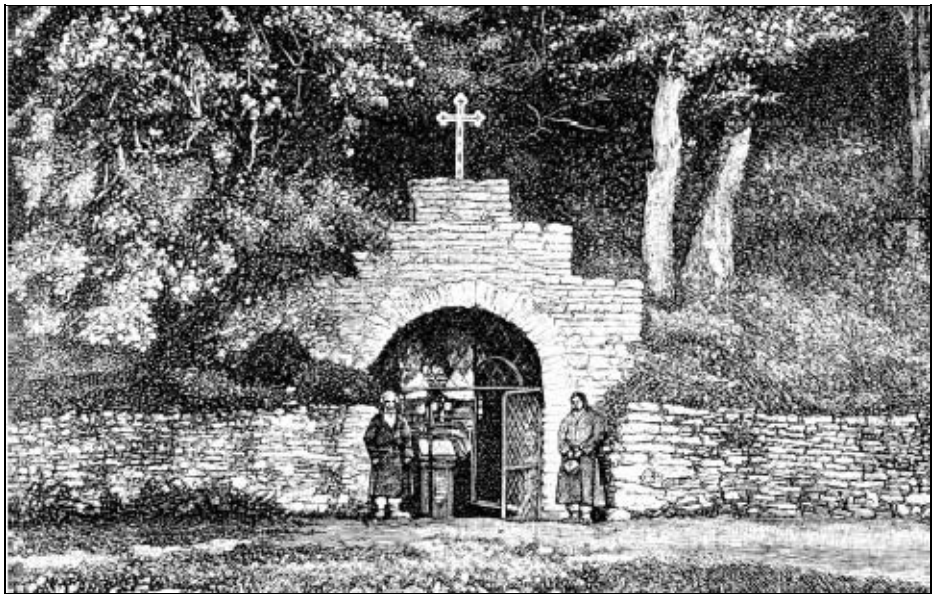
1) в церкви Покрова Пресвятой Богородицы «от нового торгу» явленная икона Чудотворца, перенесенная сюда из Николаевской церкви (построен.

в 1676 году) при обращении ее в единоверческую. На образе находятся три креста и панагия древние, а как велика древность самого образа и каковы обстоятельства его прославления, о всем этом нам гласит находящаяся на нем надпись: «В лето 7184 (1676) генваря к 1 числу благоизволи Господь праведными Своими судьбами превести от земного жития и царствия в вечное Свое Царствие к блаженному упокоению благочестивейшего государя нашего, царя и великого князя Алексия Михайловича всея России, нам же православным христианам от образа угодника Своего, св. отца Николая, показали чудо преславно и ужаса исполнено. Того же бо лета генваря в 29, в 30 и 31 и февраля в 1 числе при преосвященнейшем Арсении, архиепископе Псковском и Изборском, бысть от сего образа св. отца Николая чудотворца чудо страшно и весьма предивно: из сбою опию текоша слезы, яко струи, и чрез всю икону, и собраша тех слез со лжицу в сосуд на исцеление приходящим с верою православным христианам».

2) в часовне под названием «Неугасимая свеча» при церкви св. Николая, что «на всосе или со усохи» древнейший образ того же Чудотворца, написанный на стене. В углублении пред ним день и ночь теплится лампадка, отсюда и название его часовни, а иногда и образа. На поклонение ему стекаются не только псковитяне, но и окрестные жители. О степени древности его мы отчасти можем судить по древности самой церкви Святителя, построенной впервые в 1373 году и потом в 1536 году перестроенной. Наблюдая связь здания с зданием часовни, нельзя не заметить, что, по-видимому, не часовня пристроена к церкви, а церковь к часовне. Часовня поэтому древнее церкви и, может быть, по времени своего происхождения восходит к временам первого храма и даже дальше.

Переходим к описанию других мест: западного и юго-западного края нашего отечества. Православные много потерпели здесь от поляков. И вера и нравы их много понесли изменений и потерь под политическим и религиозным господством поляков от унии и католицизма. До самого последнего времени, при всей силе вторичного национального и религиозного возрождения, – остаются заметными эти нанесенные католицизмом в союзе с унией русской народности раны. И тем не менее мы должны заметить, что все это долгое чуждое влияние не могло ослабить только, не говорим уже изгладить, и здесь исстари присущего русскому народу особенного благоговения к Святителю Николаю. Напротив, эту привязанность к Святителю русские сохраняли, и перейдя в унию – ступень к латинству, и даже силой своего примера прямо действовали на папистов и в них вселяли то же особенное благоговение к св. Угоднику Божию.

Говорим об этом потому, что обычно помимо этого края у католиков мы не находим особенного памятования о Святителе Мирликийском. Здесь же, очевидно под влиянием православных, у них есть не только свои чествуемые, чудотворные иконы его, но нередко, забывая о своей обычной нетерпимости к схизматикам, они делят свое почтение к нему вместе с православными пред святынями имени Чудотворца, принадлежащими последним. Примеры влияния православия и взаимного общения двух вероисповеданий в этом отношении мы сейчас увидим при рассказе о судьбах славнейших чудотворных икон Угодника в этих краях.



Грот св. Николая в селе Гульче

Одно из чтимых южнорусским народом мест из-за пребывающей в нем древней иконы Святителя Николая представляет грот с часовнею имени Чудотворца в селе Гульче Волынской епархии и также Острожского уезда. Слава этого места и этого образа началась еще до появления унии, когда это местечко и село были православные. На месте нынешнего грота была тогда еще простая часовня, принадлежавшая православной церкви этого села. Образ, говорят, с незапамятных времен находился сначала в этой церкви, а потом в часовне, и был чрезвычайно почитаем православными. Когда началась эпоха унии, не избегло общей участи и село Гульча. Сначала оно сделалось униатским, потом почти окатоличилось. Вместе с этим и прежняя православная церковь и часовня переходили во владение сначала к униатам, потом ими завладели до самой середины XIX века католики, и

только недавно, в 1864 году, снова переходит к православным, воссоединившимся из униатства, их исконная святыня – грот Чудотворца, с образом его, построенный вместо часовни помещиком-униатом. Прекрасный поэтический уголок, место этого грота лежит на пути из села Гульча в город Острог. Прямо перед вами, когда вы подходите к нему, роскошная живописная роща, огражденная с дороги стеной из дикого камня. Грот за оградой в этой рощице, и к нему ведут ворота. Железная дверь в него находится сейчас же против ворот. Снаружи он представляет собой холм, сложенный из дикого камня, с входом в виде арки. Внутри его в углублении помещается икона Чудотворца. Святитель на ней изображен с поднятой вверх благословляющей рукой, по сторонам его надписи – на одной: «Святитель Николай», на другой: «отец наш». Из грота, по полу его, течет источник, особым каналом отводимый в бассейн; вода этого источника считается целебной. До сих пор на поклонение образу Святителя стекаются сюда массы богомольцев, не только православных, но и католиков.

Той же епархии древняя чудотворная икона Святителя хранится в городе Кременце, в Никольском соборе.

Еще южнее в том же юго-западном краю мы находим несколько святынь имени Чудотворца в Каменец-Подольской епархии.

Одним из замечательнейших народных памятников древнейшей славы Чудотворца в этом краю является Николаевская, бывшая Армянская, теперь православная церковь в самом Каменец-Подольске. По наиболее достоверным сведениям церковь эта была построена здесь еще в 1398 году, во имя Святителя, некиим Синаном, сыном Хатлубея, армянином, и была сначала деревянная. В 1495 году сооружен и нынешний каменный храм. Самое здание этого храма своей оригинальной скромностью, простотой и незатейливостью действительно ясно говорит за его четырехвековую древность. Форма его – яйцевидная (эллиптическая) с вертикальным обрезом с фронта. Толстые вертикальные с контрфорсами стены составляют его корпус. В стенах самые маленькие окна по одному с каждой стороны, и то под самым сводом. Входная дверь также очень маленькая, а внутри полумрак и такая теснота, что едва поместится 100 человек. Одним словом, весь вид церкви напоминает собой маленькую крепость и говорит о времени ее построения, когда первым владельцам храма, армянам, приходилось нередко силой отбиваться от хищнических набегов татар и турок. Только маленький купол с крестом на крыше снаружи здания указывает, что это – храм Божий.

Св. Николай (как он изображается латинянами в г. Бари)

Местному населению однако гораздо больше, чем древностью, этот бедный храм известен своей многочтимой иконой Святителя, его главной святыней и драгоценностью. Образ писан на холсте. Неизвестны в точности ни время его происхождения, ни обстоятельства, привлекшие к нему особое внимание богомольцев. По одному преданию, он принесен в Каменец-Подольск откуда-то униатами во второй половине XVIII века и сначала помещался в Кармелитском монастыре, а потом с переходом Николаевской церкви к униатам был перенесен сюда. По другим источникам, образ представляет собой копию с иконы Святителя в нынешней Иоанно-Предтеченской церкви города, куда она была перенесена из упраздненной Николаевской православной церкви. Святитель изображен в саккосе с митрой и омофором, сделанными из металла. Над ним Спаситель с Евангелием и Пресвятая Дева с омофором, а внизу чудесно спасенные дети и узник юноша. Последняя подробность – присутствие детей и юноши на общем фоне рисунка – черта, свойственная католической манере изображения Святителя, а не православной, и склоняет нас к мнению о чисто западном, католическом, а не русском и православном ее происхождении. Как бы там ни было, как копия или как подлинник, образ своею древностью не уступает, может быть, самому храму. В деревянной золоченой раме он помещается теперь на северной стене, немного выше солеи. Каждый четверг в храме совершается божественная литургия, и после нее бывает молебен с акафистом Святителю. Всегда на это богослужение стекается много не только православных, но и католиков. Усердием их честный образ и храм с течением времени прекрасно благоустроились и продолжают обогащаться новыми приношениями.

Чудотворная икона Святителя, написанная на одной доске вместе с такой же иконой Богоматери, хранится в Немировском женском 3-классном монастыре (Брацлавского уезда) той же епархии. Об обстоятельствах прославления этой двойной иконы Подольская Духовная Консистория сообщает следующее. «От ветхости и от давнего писания, на ней (сначала) не видно было никакого лика, а потому она и отдана была в людскую кухню. Во время пожара, случившегося в этом монастыре в 1844 году, кухня совершенно сгорела, а уцелела только упомянутая икона и часть стены, на которой она висела. После этого чуда икона эта взята была в церковь, и перед ней теплилась неугасимая лампада, и в течение года на одной половине ее показался лик Божией Матери, а спустя уже 3 года или более показался и на другой половине лик св. Николая».

Известен местночтимый чудотворный образ Святителя также в местечке Тыврове (Винницкого уезда), в Никольской церкви. Народное

предание гласит, что образ был перенесен сюда из бывшего когда-то здесь Преображенского монастыря. Обитель, память о которой сохранилась только в этом предании, погибла от каких-то врагов в огне. Во время пожара, свидетельствует предание, нищие, очевидцы бедствия, видели в огне этот образ, как огонь его не касался. После того святая икона и была с честью перенесена в Тывровский храм.

В Голодьках (Лишинского уезда, при реке Буге), в приходской Николаевской церкви весьма чествуется, как чудотворный, образ Святителя – остаток и наследие существовавшего здесь до середины XVIII века Голодьковского монастыря. Издавна (достоверно известно с начала XVIII века) местное население, празднующее память Святителя, устраивало сюда 9 мая крестные ходы из окрестных селений, и доныне эти ходы продолжаются из церквей сел Порубинец, Мазуровки, Соколовой, Широкой Гребли и Сандрак, а также города Хмельника. Образ помещается в церкви, на горнем месте, против окна в художественной резной вызолоченной деревянной раме. Писан образ по жести, в византийском вкусе. Лик Святителя на нем строгий и выразительный. Сверху образ обложен ризой (с митрой) низкопробного серебра с надписью, что устроена риза в 1705 году, обновлена в 1858 году. На митре есть слова: «за упокой Симеона и Агарии».

Неизвестно с точностью происхождение образа и его славы. Местный священник – Каллист Симашкевич – записал из уст народа следующее предание о нем. Когда образ был еще в монастыре, он висел в братской трапезе, но был так ветх и непригляден с виду, что настоятель обители решил его уничтожить и велел с этой целью пустить его по реке Бугу. Это и было сделано. Однако на другой день образ снова явился на прежнем месте в трапезе. Тогда настоятель сам отнес икону на Буг и пустил по воде, но образ опять явился, только не в монастырской столовой, а на кладбище, на одном из надмогильных крестов. Узнав об этом, настоятель уже не осмеливался более настаивать на своем, а вместо того образ был взят в храм. Другое предание однако, по словам того же Симашкевича, гласит иное. Говорят некоторые, что эта икона только список с настоящей чудотворной, сама же последняя находится в сохранившемся в селе подземелье, на месте прежнего монастыря, там, где теперь часто образуются провалы.

Церковь св. Николая Приписка в Киеве

В Шаргородском монастыре (в городе Шаргород, Могилевского уезда) одну из достопримечательностей обители составляет древний образ Святителя, – некогда храмовой прежде Базилианской, теперь православной Казанской церкви. Писан он на липовой доске (вышиной 184,5 см, шириной 108 см) греческим православным пошибом и замечателен редким содержанием своего рисунка. Святитель на нем во весь рост (в серебряной ризе 12 пробы) с Евангелием серебряным в левой руке. От Евангелия в разные стороны исходят серебряные молнии и поражают Ария, Нестория и Савелия, корчащихся у ног Святителя в адском огне.

Но, конечно, в силу древнейшей, исконной славы Чудотворца и любви к нему в Киеве и его области, и в настоящее время в Киевской епархии, как в древних Новгородской и Псковской, мы находим особенное обилие святынь имени Угодника, доселе питающих древнее особенное усердие местного народонаселения к исконному покровителю земли Русской.

Можем добавить к сказанному только указание еще на один чествуемый народом, как чудотворный, древний – неизвестно, насколько – образ Святителя под названием «св. Николай Притиск», – в церкви его, известной под тем же именем – церкви св. Николая Притиска. По свидетельству «Ведомости протопопии Киево-Подольской» от 1784 года, нынешний каменный храм этого имени, в три придела, с главным престолом во имя Святителя, существует еще с 1631 года, хотя потерпел с

того времени много превратностей, починок и переделок. В этой же Ведомости мы находим и древнейшее свидетельство о том, что «в оном (храме) имеется икона святителя Христова Николая, чудодействующая и доднесь, ради которой чудес прозывается та церковь Притиско-Никольская». О поводе к таковому названию «в детстве моем я слышал так, – говорит один местный житель, авторитетный историк города Киева. – Над окошком, внутри церкви, стоял большого размера образ сего Святителя; гвозди, поддерживавшие этот образ, от долгого времени и от сырости проржавели; стоило только прикоснуться к образу, и оный немедленно упал бы. Так и случилось. Ограбив церковь, вор вылезал уже через окно, но мешком, в котором он тащил уворованные вещи, задел за икону. Всей тяжестью своей она обрушилась на него и произвела нечаянное и столь сильное впечатление на святотатца, что он тут же от страха умер. На следующее утро сняли с окна охладевший труп с мешком в руке. Причина была очевидна. Действительно совершилось чудо, но – обыкновенным образом. Разве Провидение небесное не окружает нас ежеминутно удивительными чудесами в своем творении, которые совершаются естественным, но для нас решительно непонятным образом?»

Переходим к обзору святынь самой епархии.

В трех верстах от местечка Медведовки Чигиринского уезда, на низменном острове реки Тясмина, среди лесов и болот, заросших камышом и осокой, есть заштатный Медведовский монастырь. Начало свое обитель ведет с конца XVI или начала XVII века, неизвестно точно, с какого года – со времен славнейших гетманов малороссийских. Обитель может свидетельствовать о любви и почтении их к Святителю Николаю, потому что пользовалась большой милостью и щедротами гетманов и богато наделена была от них имениями. Значительная часть от этих богатств сохранилась за ней и доселе (648 десятин земли) и составляет основу ее благосостояния.

Николаевский собор Медведовского монастыря

Главную святыню монастыря и его славу среди местного населения составляет чудотворный образ Святителя Николая, хранящийся в его главном храме. Образ в серебряной ризе с венцом, украшенным драгоценными камнями. Неизвестны нам ни история его происхождения, ни история прославления. Знаем мы только одно, что с давних времен притекают к нему богомольцы и получают исцеления.

В селе Збарож, на левой стороне Десны, в Успенской церкви (построенной в 1799 году) есть также замечательный образ святителя Николая, чествуемый широко в окрестности, как чудотворный. На поклонение к нему стекается, особенно летом, множество народа.

В местечке Коростышеве, Радомысльского уезда (в 25 верстах от Радомысля), в Рождество-Богородицкой церкви (построенной в 1741 году) вместе с иконой Божией Матери в алтаре помещается замечательная икона Святителя Николая, в особом киоте; народ считает обе иконы чудотворными, хотя никаких преданий о них не сохранилось.

В деревне Щенево, Житомирского уезда (прихода села Гуменики, Радомысльского уезда), в деревянной камплице (построенной в 1809 году и возобновленной в 1852 году) с латинским богослужением, замечательны два образа – Божией Матери и Святителя Николая, признаваемых чудотворными. На поклонение им приходят иногда и православные окрестные жители.

Далеко вокруг известный местно образ Святителя есть и в Бердичеве, в Николаевской деревянной церкви (построенной в 1748 году Варварой

Радзивилл, прежде приходской, а с 1834 года приписанной к Успенской соборной). По словам местного историка, икона по своей древности далеко предшествует построению Николаевской церкви и еще в давних описаниях храма именуется чудотворной. Впрочем, сказаний и записей об обретении ее и чудотворениях также не сохранилось. По настоящее время богомольцы, приходящие в Бердичев из дальних стран для поклонения образу Богоматери, в Кармелитском монастыре остающемуся, считают своим долгом поклониться и этому чудотворному образу св. Николая. Временный приют свой они при этом имеют большей частью в гостинице при соборе, для богомольцев устроенной, а в церкви Святителя говеют и приобщаются Св. Тайн.

В селе Хрещатый Яр (в 10 верстах от города Таращи, того же уезда), в церкви св. Николая (построенной в 1804 году) главная святыня – «чудотворный образ св. Николая. Ему приписывается чудесное самообновление в первой половине прошлого века в день св. Пасхи, когда он был еще собственностью одного бедного человека и находился в его убогой хижине». Далее первое время своей исторической известности образ принадлежал униатам. В 1791 году, по сохранявшемуся в униатской церкви обычаю касательно чудотворных икон, выданы были церкви от тогдашнего папы Римского, Пия VI, на пергаменте две латинские индульгенции от 13 и 15 мая, из которых в первой заключается благодатное разрешение от грехов притекающим к образу богомольцам, а во второй – очищение от грехов в будущем веке. Обе индульгенции, засвидетельствованные подписью униатского митрополита Феодосия Ростоцкого, хранятся в церкви, как историческая редкость.

Направляясь далее по югу России, мы узнаем о существовании чудотворных образов Святителя в Харьковской епархии:

а) в Казанской Высочиновской обители (в 36 верстах от города Харькова, в 3 верстах от уездного города Змиева и в 13 от станции Тарановка, Курско-Харьково-Азовской ж. д.), в селе Высочиновке. В неприютной местности, среди болот и песков, обитель эта возникла только очень недавно, в 1886 году, и поэтому еще не совсем материально благоустроена. Но зато святыней эта обитель богата, и далеко уже прославилась и все более прославляется милостью и предстательством Божией Матери, явившей Высочиновскому краю свою чудотворную икону, и Святителя Николая, благословившего обитель и своим чудотворным образом.

Образ Чудотворца в этой обители первоначально принадлежал знаменитому и богатому когда-то Змиевскому Спасо-Николаевскому

монастырю. Здесь еще он ознаменован был многими чудесами и пользовался величайшим почитанием со стороны окрестного населения, прибегавшего к нему в своих печалях и бедах. В 1799 и 1800 годах, когда был закрыт Спасо-Николаевский монастырь, особыми стараниями Змиевского помещика И. И. Ковалевского, покровителя Архангело-Михайловской церкви села Высочиновки, чудотворный образ был испрошен для этого тогда только что выстроенного храма. Теперь эта икона Святителя помещается в этой церкви в особом киоте за левым клиросом и после чудотворной иконы Богоматери составляет вторую его святыню. По размеру она небольшая (22,5х 18 см), фряжской иконописи, на липовой доске, очень древняя. Святитель на ней представлен в поясном виде, с благоговейным старческим ликом строгого и правильного рисунка, облачен в фелонь и омофор, правой рукой благословляет именословно, а в левой держит открытое Евангелие; без митры. Сверху вся икона украшена сребро-злащенной чеканной ризой с венцом из цветных каменьев и страз. На обороте доски имеется надпись: «икона сия святителя Христова Николая писана в 1726 году, и с того года находилась в Змиевском Преображенском монастыре в трапезной Николаевской церкви, по упразднении которой взята Змиевским протоиереем Димитрием Сильванским и отдана в Высочиновскую Архангело-Михайловскую церковь, где поставлена в левом киоте навсегда». По четвергам еженедельно обителью соборно отправляется перед образом акафист Угоднику Божию.

б) в слободе Бобрике, Сумского уезда, в великолепном храме с массивными колоннами, украшенном внутри дорогой живописью, частью исполненной в самой Италии на средства благочестивых создателей храма (освященного в 1851 году), Рахмановых, местных помещиков. Икона очень древняя и почитается всем окрестным народом в качестве явленной.

По преданию, она найдена очень давно в дремучем лесу, в 7 верстах от нынешнего Бобрика, и с того времени к ней всегда собиралось много народу на поклонение, как к чудотворной. Местные жители сохранили в своей памяти и рассказывают о следующих чудесах от нее:

1. «Один господин проездом остановился на ночлег близ того места, где стояла икона Святителя. Это было летом; дети его – двое малюток, побежав гулять в лес, незаметно зашли так далеко, что не могли сами возвратиться назад. Между тем уже вечерело. В это время, так рассказывали дети на другой день, встретился им в лесу какой-то добрый старец в светлой одежде, который обласкал их, накормил и дал им покойный ночлег, а наутро привел их к отцу и сам тотчас неприметно

удалился. Когда обрадованный отец начал расспрашивать о старце окрестных жителей, то все они уверяли его, что подобного старца в том месте никогда не было, и что это, по всей вероятности, благодеяния Святителя Христова Николая, которого икона недалеко находится.

2. Но собственно следующий случай обратил сердца народа к иконе Святителя. Дело было в 1787 году.

Св. Николай художника В. Васнецова

Пятилетний, единственный, сын вдовы помещицы села Бобрика, генерал-поручицы Елизаветы Рахмановой, Григорий (в 1812 году бывший генерал-интендантом всей действующей армии) был одержим в течение трех лет сильным кровотечением, которое, при малейшем наклонении или сотрясении, открывалось из ушей, ноздрей и рта в такой степени, что никакие медицинские процедуры не могли остановить его. Попечительная мать по совету набожной 90-летней старицы, жившей в ее имении, пригласила приходского священника и отправилась вместе с врачом и больным сыном в Образ (так называлось и теперь называется место, где находилась св. икона) и, когда прибыла туда, то какой-то особенный свет от св. иконы до того поразил ее, что она в благоговейном умилении пала на землю и, заливаясь слезами, воскликнула: «Угодниче Божий! Помилуй и исцели моего страдающего сына!» Священник пел Чудотворцу Николаю молебен, и мать, во время чтения акафиста стоя на коленях, со слезами молилась; по окончании молебна больной малютка, приложившись к св. иконе, побежал к карете, споткнулся и упал, но кровь не потекла; не текла и после. Тронутая таким чудесным уврачеванием сына мать со слезами благодарила Бога и Чудотворца Николая и соорудила на том месте, где стояла св. икона, каменную часовню. Это случилось накануне Вознесения Господня; потому в этот день и установлен крестный ход со святой иконой из села в часовню.

3. Еще один случай. Помещик села Штеновки, Лебединского уезда, штабс-капитан Григорий Штенин одержим был сильным расслаблением во всех членах, до такой степени изнурившим «его, что он не мог уже ни ходить, ни стоять. Пособия врачей не оказали никакой помощи страдальцу. Но когда он прибег с усердной молитвой к чудотворцу Николаю, то почувствовал облегчение и, при малом пособии со стороны, начал вставать и ходить».

в) Издавна, уже более 150 лет, прославленная икона святителя Христова Николая находится в селе Юноковке, также Сумского уезда, в Рождество-Богородицкой церкви. «Предание, – говорит епархиальный историк, преосвященный Филарет, – сохраняет в памяти несколько случаев благодатной помощи, получившейся верой от этой иконы еще с 1770 года. И в недавнее время исцеление Елизаветы Андреевой Совичевой совершилось пред глазами многих из княжеской фамилии Голициных». К сожалению, кроме этих немногих слов преосвященный не сообщает ничего более об этом новом явлении милости Чудотворца страждущему человечеству.

Кроме того, как на особенно чтимые местным народонаселением

Харьковской епархии, можно указать на образа Святителя:

д) в городе Лебедине, в соборе. Образ в серебряной позлащенной ризе; под ней иконопись очень древняя. Предполагают, что образ ведет свое существование не менее, как с начала самого города, а может быть, он принесен сюда первыми поселенцами Лебедина, и время происхождения его еще древнее.

е) там же, в Ильинской церкви. Серебряная риза на образ устроена недавно, но сам образ, по рассказам старожилов, принесен в церковь еще в 1700 году по особому какому-то случаю.

ж) в слободе Боромли, в Христорождественской церкви. Образ в серебряной ризе, помечен 1680 годом и перенесен в этот храм из Боромленского Николаевского храма.

з) Наконец, со сравнительно очень недавнего времени, привлекает к себе особенное усердие граждан и чрезвычайно чтится местным населением образ Святителя в самом Харькове, в Успенском кафедральном соборе, укрепленный здесь в стене храма на площадке главной лестницы из нижнего этажа собора в верхний храм Богоявления. Можно думать, что происхождение иконы современно построению колокольни собора, оконченной в 1841 г., как это видно из надписи на образе золотыми буквами: «окончена постройкою (колокольня) и вознесен крест (на главу колокольни) в мирное царствование Николая I 1841 года октября 1-го дня». Вероятно, с целью увековечения этого радостного для прихода события, прихожане тогда же соорудили и этот образ, в честь царствовавшего тогда императора – имени его патрона, Святителя Николая. По мнению местного очевидца и исследователя образа, писан он рукою кого-либо из местных чугуевских живописцев, издавна славящихся своими живописными работами в Харьковской губернии. Чудотворец на образе представлен во весь рост (масляными красками, на липовой доске), с Евангелием в левой руке и с благословляющею правой. После первоначального своего создания, говорят, образ с течением времени пришел в забвение и почти обветшал, но потом, неизвестно тоже когда и почему, стал привлекать усердие народное. Особенно сильно слава его начала возрастать со времени последней русско-турецкой войны и – чем дальше, тем больше. В настоящее время о ней красноречивее всего говорят до ста пожертвованных лампад, горящих пред образом день и ночь, ежедневные и многократные акафисты и молебны пред ним, постоянные приношения и всевозможные пожертвования из рукоделий – украшения, пелены на образ и т. п. Несомненно существуют особенные причины для всех этих явлений, и история образа, особенно обстоятельств его прославления – чудес от него,

очевидно, ждет своего летописца.

В Черниговской епархии местночтимые за чудотворные иконы Святителя есть:

а) в городе Нежине, в Вознесенской церкви. Образ древний. История его нам неизвестна. На киоте его есть только надпись: «для чудотворной сей иконы сооружен сей киот гражданином Павлом Гризельским 1815 г.».

По свидетельству местных жителей, до сих пор многие обращаются к образу, как к чудотворному, с молитвой об исцелении и получают по своей вере и молитве.

б) в слободе Лучниках (Кролевецкого уезда), в приходской Христорождественской церкви. Неизвестно с точностью, когда, по преданию, образ найден в лесу близ слободы на дубу. Владелец места обретения образа построил здесь для него каменную часовню, и с того времени – не без поводов, конечно, – начинается усердное общественное чествование образа всей окрестной местностью. Накануне 9 мая в часовне всегда бывает всенощное бдение при большом стечении богомольцев из окрестных селений, а в самый праздник крестный ход к ней. Затем несколько дней подряд совершаются пред образом молебны для благоговейных богомольцев.

в) в слободе Успенской (Сосницкого уезда) в Никольской церкви. Как чудотворный, образ чтится с незапамятных времен. Некоторые знамения его чудной силы до сих пор твердо помнятся в местном народном предании. Таково, например, о дивной помощи от него местным владельцам Рейхам. Один из них, Стефан Рейх, еще в начале нынешнего века долго страдал какой-то болезнью, и все старания его помощью обычных медицинских средств избавиться от нее были напрасны. Тогда, по настоянию своей набожной жены (Екатерины Рейх), он обратился с горячей молитвой и с верой к помощи Чудотворца чрез дивный образ его и получил полное исцеление. Памятником этого чуда до сих пор служит серебряная риза на иконе: тогда же (в 1808 г.) ее соорудили для образа благодарные Рейхи.

Кроме того, как на замечательные иконы, в той же епархии можно обратить внимание почитателей Святителя на его образа:

г) в городе Борзне, в Никольской церкви. Икона древней греческой живописи, на кипарисной доске, в серебряной вызолоченной с чернью ризе и с греческими надписями (размером 29 х 25 см). Прихожанами она очень почитается как древняя святыня.

д) в самом городе Чернигове, в кафедральном соборе, образ прекрасной мозаической работы знаменитого художника Сиверса, в

художественном же киоте работы также Сиверса, дар собору Черниговского дворянства. О высоком художественном достоинстве ее можно судить уже по тому, что при всей незначительности ее размера (54 см в высоту) стоимость ее определяется в 7750 руб.

Курская епархия – старинное порубежье Московского царства, помимо известного «Ратного» образа обладает еще и другим славным чудотворным образом Святителя – не менее, даже, может быть, более древним, в селе Осмолове (Рыльского уезда), в местной приходской церкви. По преданию, образ явился за рекой Сеймом еще в XV веке и с того времени прославился многими чудотворениями. В честь его впоследствии на месте его явления был основан Засеймский Николаевский монастырь. Теперь этой обители уже не существует, но остатки ее сохранились доселе, равно как и память об одном игумене ее, иеромонахе Пафнутии. До сих пор указывают: а) кладбище монастыря с сохранившейся плитой над могилой Пафнутия, б) остатки монастырского подворья и сада, в) ближайшее озеро, известное в память обители под именем «Никольского» и г) место, где обитель находилась, до сих пор называющееся среди народа «монастырем». Образ украшен серебряной вызлащенной ризой и привлекает к себе всегда немало богомольцев, и особенно много 6 декабря и 9 мая. В последний день ежегодно бывает крестный ход с образом на место его чудного явления – «монастырь», где совершается молебен Святителю; кроме того тогда же служится панихида на могиле игумена Пафнутия. Местные жители страшно дорожат своей святынею, и о глубоком благоговении и любви их к этому своему сокровищу можно судить из того, что, не будучи в состоянии иметь особого храма для Чудотворца, они испросили себе у Святейшего Синода разрешение переименовать в Николаевский свой приходский, до того времени Христорождественский, храм.

В городе Воронеже, в Николаевской церкви (построенной еще в 1712–1720 годах на месте сгоревшей в 1703 году Дмитриевской) главная святыня также чудотворная икона св. Николая. Судя по надписи на древнем напрестольном (деревянном, обложенном серебром) кресте, хранящемся ныне в этой церкви, еще в 1652 году пожертвованном в прежнюю Дмитриевскую церковь, можно утверждать, что образ этот был известен еще до этого времени и находился сначала в Дмитриевской церкви. «Лета 7160 (1652) поступил сей крест на Воронежский город к церкви благоверного царевича Димитрия, что стоит образ Чудотворца Николы». Когда в 1703 году эта церковь св. царевича Димитрия сгорела, граждане из особенного благоговения к тому же чудотворному образу построили нынешнюю церковь с главным престолом Святителя Николая (и приделом

Димитрия Великого). Таковы древнейшие сведения из истории чудотворной иконы. Частное: когда прославилась она? «По одному рассказу передается, что эта икона пожертвована в прежнюю еще Дмитриевскую церковь каким-то воином, которого отец, отправляя на войну, благословил ею и при благословении завещал, чтобы он всегда имел ее при себе. Этот воин, возвращаясь на родину, плыл на судне по морю; на море поднялась сильная буря; разбито было судно; бывшие в нем погибли, и один только воин с образом Святителя Николая спасся. По приходе в Воронеж (вероятно, бывший родиной его), воин пожертвовал икону Святителя Николая в церковь».

По другому рассказу, ее прославление «относится ко времени пребывания Петра I в Воронеже (1694–1709 гг.). Однажды при этом государе здесь спускали с доков корабль: несмотря на все неимоверные усилия моряков, корабль не могли сдвинуть с места; тогда матросы, имевшие у себя эту икону св. Николая, вздумали взять с собой икону Святителя, и судно после этого тотчас было спущено». Но этот последний рассказ насколько более определенен, настолько менее достоверен, потому что, как мы видели, еще в середине XVII века икона уже пользовалась особой славой. С точностью определить, таким образом, время происхождения и славы образа мы не можем. В дополнение к сказанному еще можем сообщить только следующее. Образ очень небольшого размера (30 см), украшен богатой сребро-злащенной ризой с драгоценными камнями. По средам еженедельно в 9 ч. утра пред ним читается акафист Святителю, а 9 мая к нему бывает крестный ход пред поздней литургией из кафедрального собора. Как чудотворный, его кроме того очень часто берут местные граждане для богомоления в дома и всегда носят в крестных ходах, бывающих в Воронеже.

Глава 11 (продолжение). Памятники славы и чудеса могущества и милосердия Святителя в центральной Руси, на восток, юг и северо-восток Европейской Руси

С благодатного Украинского юга снова поднимем свои взоры к северу, к центральной полосе России, чтобы узнать о находящихся здесь святынях имени Архипастыря. Остановим свое внимание прежде всего на славной многострадальной Смоленской епархии.

а) Смоленск – город глубокой старины, полный преданий древности, богатый историческими и религиозными памятниками; и в нем мы находим чудотворный образ Святителя. К сожалению, нам об этой святыне города известно только то, что он хранится в церкви имени Святителя же, так называемой Нижне-Николаевской, на правой стороне Днепра, и что он, как большая часть чудотворных образов, очень древний. Но насколько он древний, когда и какими чудесами прославился – ничего не знаем.

Зато гораздо больше сведений сохранилось о святынях имени Чудотворца в епархии этого города. В уездах Смоленска чудотворными иконами Святителя обладают:

б) село Волочек (Дорогобужского уезда). Святитель на ней изображен во весь рост, в архиерейском облачении, с распростертыми руками. По донесениям местных священнослужителей Статистическому Комитету, этот глубоко почитаемый в селе образ Чудотворца найден более, нежели 200 лет тому назад, на реке Осьме. В 1812 году, в французское разорение, когда и это село было опустошено, икона осталась целой и невредимой в храме. Кроме того образ прославился среди местного населения многими исцелениями недужных.

в) село Милюково (Сычовскогоуезда). Икона находится в каменной церкви села, во имя Чудотворца же.

г) наконец, село Луги (Рославльского уезда), достойное особенного нашего внимания. Чудотворный образ этого села то же для всего далеко вокруг него простирающегося края, что Великорецкий для Вятского, Теребенский – Тверского, Можайский – Московского, Зарайский – Рязанского, Ратный – Курского краев, – благословение Божие, источник неоценимых благодеяний. Как будто в соответствие с этой священною красой края, и ее вместилище, село Луги – один из живописнейших уголков Рославльского уезда. Красиво раскинулось оно по скату отлогого холма. Вековым дремучим лесом и двумя извилистыми ручьями у подошвы горы

оно как будто отрезано от остального мира. В стороне, у опушки зеленого леса, как в зеленой рамке, светлеет глубокое родниковое озеро, куда бегут быстрые струи источников. А над всем селением и его окрестностями царит красивый каменный храм. В ясный солнечный день блеск его золотого креста виден на 25 верст кругом и бывает заметен даже в Рославле, привлекая в Луги, особенно по воскресным дням, множество богомольцев. Так прославлено, благоустроено и благоукрашено это место теперь. Не то было до обретения образа – во времена сравнительно еще недавние.

Чудотворный образ св. Николая в с. Луги

Лет за 200 назад, не более, на месте нынешнего села был только дремучий лес помещика Швыйковского. В лес заезжал на охоту владелец, да обходили его лесники-сторожа, оберегая его от посторонних охотников и порубщиков. Во время одного из таких сторожевых обходов Богу и угодно было явить дивный образ Своего Чудотворца. Был жаркий летний день: усталые и измученные лесники еле добрались до одного знакомого им уголка в лесу с родниковым ключом и спешили утолить жажду. Не доходя однако немного до ключа, они вдруг заметили свет, шедший от одной из

сосен около ключа, приблизились к дереву и увидали на нем образ святителя Николая, разливавший вокруг себя тихое, чудное сияние. Пораженные этим явлением лесники пали пред образом с молитвой Чудотворцу, но не осмелились взять его с собой и поспешили сообщить о чудном образе своему господину. Скоро весть о дивной иконе разнеслась по всем окрестностям, и тотчас нуждающееся в небесной милости человечество потекло к роднику с образом. Узнали об образе и в городе Смоленске. Высшее духовное начальство, по благоразумной предосторожности, для своего и общенародного убеждения в чудесности образа сочло недостаточным одних рассказов о нем лесников и помещика и, опасаясь обмана и суеверия, приказало взять с сосны у родника новоявленную, загадочного происхождения икону в Смоленск. Так и было сделано, и икона была поставлена в архиерейской ризнице, «впредь до какого-либо чудесного знамения». Такое чудное знамение и не замедлило явиться.

Скоро после взятия образа помещик Швыйковский вдруг лишился зрения. Все старания его вылечить свои глаза остались безуспешными. В горе он обратился наконец с слезной мольбой о помощи к Всемогущему Врачу, Творцу света, и Господь услышал его и помог ему. В ответ на молитву страдающего является ему во сне Святитель и велит ему отправиться в Смоленск, помолиться там пред явленной его иконой и возвратить ее на место ее явления. После исполнения этого он обещает больному возвратить зрение. Швыйковский так и поступает: отправляется в Смоленск, и здесь, после молитвы пред дивным образом, усердно просит преосвященного Гедеона, епископа Смоленского, отпустить к нему образ, рассказывая епископу о бывшем ему видении Святителя и обещая построить часовню для чудной иконы на месте явления ее. Убежденный таким рассказом преосвященный удовлетворяет желанию г. Швыйковского, и тот несет с собой икону к роднику, где она явилась. Тогда совершилось новое чудо, обещанное Святителем. Уже после молитвы пред его образом в Смоленске Швыйковский почувствовал улучшение зрения: теперь же, когда он умылся водой на месте первоначального явления иконы, из освященного ею родника, зрение к нему снова совершенно возвратилось. Обрадованный и благодарный владелец тотчас же поспешил исполнить свой обет, данный Святителю перед епископом Гедеоном, и устроил для образа над родником часовню. Это было в 1730 году.

О дальнейшей судьбе чудотворного образа и прославленного им места нам известно следующее. От Швыйковского место с родником и чудотворным образом скоро перешло к новому владельцу, графу

Салтыкову. Так как стечение поклонников к образу не уменьшалось, а возрастало, и некоторые из них стали здесь селиться, то он построил в 1764 году недалеко от часовни сначала деревянную церковь, куда перенесен был образ из часовни, и этот храм существовал до половины настоящего столетия. В 1858 году вместо него создан был настоящий, большой, каменный храм в русском стиле, с главным престолом во имя Святителя и двумя приделами. Здесь-то теперь, за правым клиросом, в особом выносном киоте и помещается чудотворный образ.

В церкви богомольцы совершают молебны Святителю пред его чудотворным образом и прикладываются к иконе. Затем, помолившись здесь, обыкновенно несут образ, особенно летом, к священному роднику – месту явления его и исцеления помещика Швыйковского. Еще после перенесения образа в первый деревянный храм граф Салтыков устроил здесь над целебным родником колодец, названный «Святым». С течением времени на жертвы благочестивых богомольцев и получивших исцеление от образа над этим «Святым колодцем» была выстроена каменная красивая часовня. Сюда-то с хвалебным пением Угоднику богомольцы идут с иконой, здесь слушают акафист Чудотворцу и пьют воду колодезя, как врачевание от недугов. Ключ «Святого колодца» действительно чудный – такой сильный, что скоро по выходе из земли образует собою целую небольшую речку, а вода его – прозрачна, с легким серным запахом и необыкновенно вкусна для питья.

Интересующемуся внешним видом славной иконы мы прежде всего скажем, что она, как и все почти святыни этого рода, не отличается никакими наружными красотами. Основной материал ее – кипарисная доска, в форме продолговатого (31,5 х 63 см) четырехугольника. Святитель на ней изображен по пояс, в епископском облачении, (и судя по ризе) в митре, письмом древнегреческим, правда, очень хорошего стиля. От древности изображение так сильно потемнело, что только с большим трудом можно различать в нем черты лица Угодника. Сверху образ усердием благочестивых поклонников обделан изящной серебряной вызолоченной ризой, богато украшенной драгоценными камнями. Ею не покрыты только лик Святителя и две руки: правая – благословляющая и левая – держащая Евангелие.

Недаром, конечно, слава чудотворного образа не только не уменьшилась, но возрастала с течением времени. Явление его и исцеление Швыйковского были не последними его чудесами. После них много было явлено и от иконы и от ключа по молитве св. Угоднику и других знамений небесной помощи верующим, и это тянуло и манило сюда всегда и до сих

пор влечет множество людей скорбящих, бедствующих, страждущих, чающих утешения только от Бога. Большая часть этих знамений осталась, конечно, незаписанной, но многие из них и внесены в местную церковную летопись для славы Чудотворца и назидания и утешения верующих. Вот некоторые из них.

1) В 1821 г. церковный староста луговский, крестьянин Владимир Иванов, в первый день праздника Пасхи «поднимал» святую икону к себе для служения молебна. После богомоления он оставил образ у себя и на ночь, с целью усердно помолиться ему наедине. Всю ночь провел хозяин в особой горнице своего дома пред иконой, пока наконец, от усталости не заснул пред ней на коленях. Когда утром на другой день «оброчники», носильщики образов, вошли за иконой в горницу, они увидели спящего старосту и кругом него следы огня. Ночью свеча выпала из рук уснувшего и сожгла и облачения, и книги церковные. Опасность от такого пламени была очевидна для всего дома: тем не менее, ни образ, ни все остальное в доме не было тронуто. Все удивлялись этому и видели здесь чудо милости небесной святого Угодника. В благодарность Чудотворцу за это свое спасение староста купил церкви новое облачение и книги.

2) В начале 1876 года у крестьянки А. С. (Тюнинской волости, Рославльского уез.) вместе с начавшейся, неизвестно отчего, головной болью стало ослабевать зрение и скоро сделалось так плохо, что она перестала различать все окружающее ее даже вблизи. Тяжкое горе это (тем более тяжкое, что она до сего времени всегда видела прекрасно и никогда глазами не болела) продолжалось для нее в течение пяти месяцев. За это время больная особенно часто и усердно молилась Господу Богу об избавлении ее от недуга и, наконец, прошение ее было услышано. Однажды после такой долгой и горячей молитвы она заснула, и вот во сне явился ей «некий муж в монашеском одеянии» и велел ей, если она хочет стать снова здоровой, сходить в село Луги и там на святом колодезе отслужить молебен пред св. иконой Угодника Николая. Проснувшись, А. С. поверила видению и дала обет исполнить повеление дивного мужа. Однако тут встретилось небольшое препятствие. Крестьянка была бедна и подумала о том, что ей, если она сейчас пойдет в Луги, нечем будет заплатить там священнику за молебен Угоднику, и из-за этого отложила на некоторое время исполнение обета. И опять начала усиливаться ее слепота, пока снова она не выпросила у Бога утешения. Снова тогда является ей во сне тот же муж с грозным приказанием исполнить его слова и свое обещание. Испуганная и обрадованная больная теперь уже не медлила – в тот же день выпросила у брата денег и пошла в Луги. После молебна Святителю и омовения глаз

водой из святого колодезя головные боли ее тотчас прекратились, и зрение совершенно возвратилось. Это было в сентябре 1876 года.

3) 4 июня 1877 года один крестьянин с. Алексеевки (Рославльского уезда) исцелился пред образом от болезни ног. Еще раньше после долгих мук он дал, наконец, обещание сходить на поклонение чудотворному образу и в этот день, несмотря на большие страдания, и с большим трудом, все же пришел в Луги для исполнения своего слова. Выслушав молебен с акафистом Угоднику и приложившись к чудотворному образу его, он сразу почувствовал облегчение, а чрез несколько времени и совсем выздоровел.

Рославль

Но самыми сильными и наглядными доказательствами дивной силы, связанной с образом молитвами Чудотворца, являются благодеяния от иконы городу Рославлю. Дважды, в годы 1831 и 1848, город и окрестности его были поражаемы бичом азиатской гостьи – холеры, и каждый раз ее опустошительные действия прекращались после усердного общего моления Господу на городской площади пред чудотворным образом Святителя. С великим сокрушением, слезами и раскаянием при этом граждане нарочито приносили икону из ее постоянного местопребывания и за эту веру и искренность молитвы были утешаемы от Угодника Божия. После этих двух испытаний не раз посещали город новые бедствия в виде частых и сильных пожаров, и местное предание свидетельствует, что всегда в таких случаях, как только брали честный образ и молились пред ним, небесная помощь являлась бедствующим и спасала их. Особенно сильное испытание поразило город 18 июля 1855 года. Громадный пожар вдруг вспыхнул в главной части Рославля и скоро так разросся, что угрожал всему городу. Все усилия человеческие не могли ничего сделать с

бушевавшим пламенем, граждане были в отчаянии. Как всегда, и теперь, еще с началом пожара, они послали за чудотворным образом. Никогда так не нуждались они в вышней небесной помощи, никогда не молились они с таким усердием, сокрушением и горячностью пред принесенным образом! Зато никогда от образа не совершалось более великого и дивного чуда, как в этот раз! Тотчас же после общего всем городом богомоления пред ним пламя сразу утихло и пожар прекратился. Сила молитвы и действие вышней помощи были для всех так очевидны, что пораженные граждане в избытке благодарности к Святителю и умиления от божественного милосердия к грехам их, с разрешения высшего духовного начальства, постановили с того времени ежегодно в этот день, 18 июля, приносить чудотворный образ Святителя из села Луги в Рославль и совершать пред ним общенародный благодарственный молебен и крестный ход с ним вокруг всего города.

Знаю, что не в гнев и сетование, а в угоду и удовольствие будет православным, если я опишу им образ этого нового священного веселья граждан Рославля, веселья, исходящего из смирения и сокрушения пред Господом и переходящего в хвалу и благодарение пред Его Святителем. По обыкновению за несколько дней оно начинается и долго после главного дня продолжается. 16 июля большая часть христолюбивых, благоговейных граждан отправляется к началу торжества в Луги, местопребывание св. образа. Это предварительные послы к святому Угоднику с просьбой о снисхождении его. Они первые молятся ему и, как настойчивые просители, остаются около крова его и на ночь. Усердие их так велико, что они не смущаются, если многим из них не остается места под кровом гостеприимных селян, и ночь укрывает их только своим звездным шатром. Наутро (17-го) граждане опять притекают с новыми мольбами к Святителю и затем уже многочисленные «оброчники» из них «поднимают» и несут к себе в киоте честную икону вместе с прочими церковными образами. Селяне и священнослужители Луг провожают от себя на время своего благодатного сожителя до ближайшего поселения, а отсюда народ идет с одним только пастырем дивным во главе – Святителем Николаем.

Земное и небесное торжество это шествие! Луговские и рославльские старожилы говорят, что на их памяти с начала этого крестного хода еще ни разу природа не омрачала собой дней его. Ласка летнего дня с его жарким солнцем, с его ярко синеющим небом, с набегающими иногда на эту лазурь белыми, дымящимися тучками, простые красоты сельского края, его полей и лесов, кроткая прелесть проселочного пути, извивающегося среди частью созревших и убранных, частью еще зреющих нив – вот чем земля, воздух и

небо присоединяются к чествованию Святителя. А люди наполняют безмолвие и недвижимость этих земли, неба и воздуха широкою и полною жизнью. Длинная и пестрая толпа их кругом «обручников» с киотом, хоругвями и образом в праздничных нарядах движется по пути, и далеко по сторонам разносятся звуки незатейливого народного хора, славящего Святителя еловами, пением особо составленного ему для этого торжества канона. Нет конца, кажется, этому множеству (версты на две тянется оно), и удивительно его усердие. И малый и старый находят в себе силы участвовать в этом шествии, не отстают от всех и с одинаково светлым настроением и радостным лицом следуют за иконой. Только самые немощные: самые малые, да самые старые и слабые, передохнут иногда на средине пути на тянущихся в конце процессии подводах и опять потом идут, и так почти до самого Рославля. По мере приближения к городу толпа начинает все больше возрастать от новых встречных толп. Наконец, за несколько верст от него, снова священнослужители – теперь уже градские – всем собором, со всеми хоругвями и образами, от всех церквей, со всеми уже гражданами, принимают образ, и несметное множество с стройным церковным пением направляется к городскому собору. Это бывает уже к вечеру, и Рославль молебствует Господу и Его Святителю долгим и усердным всенощным бдением. Вот наступает и памятная годовщина милости Божией и заступничества Угодника – 18 июля. Торжественной литургией начинается этот день. После нее, как в тот первый 1855 год, бывает общенародный на площади под открытым небом молебен Святителю с покаянным каноном прп. Андрея Критского. Чин этого трогательного моления вновь нарочито составлен с разрешения Св. Синода – применительно к воспоминанию о прошедших великих бедствиях холеры и пожаров, как о наказаниях города за грехи. Вслед за общенародным молебствием совершается торжественное и победоносное, защитительное, общенародное крестное шествие с чудотворным образом вокруг всего города, в знамение «ограждения от огня и всякого поветрия», и этим кончаются общественные моления. Город, однако, еще не расстается со спасительной святыней: теперь только каждый приход, каждая семья жаждет принять милостивого Святителя в лице его образа у себя, начинается частное хождение образа. Поочередно в каждой церкви пред ним бывает литургия и молебен, и каждый дом принимает его у себя, – причем ищут помощи и предлагают свое радушие Чудотворцу даже иноверцы. Так икона с молитвословием и хвалебным пением путешествует и гостит в городе до четырех недель и более, пока не обойдет всех, потом с тем же смирением, хвалой и благодарением, также торжественно

провожается обратно.

«Со времени установления крестных ходов зато, говорят, не было в Рославле больших пожаров и до сего дня».

Но вот пред нами опять новое место – село Гостунь, Калужской епархии (Лихвинского уезда). Красиво раскинулось оно по правому нагорному берегу реки Оки. По сторонам его синеет сосновый бор, а в центре селения несется к небу своей шатровой кровлей древний храм. Нам известно уже это селение как место обретения чудотворного образа св. Николая – Гостунского, что теперь в Ивановской колокольне в Москве. Мы снова останавливаем свое внимание на нем потому, что оно и после лишения самого главного образа обладает другими замечательными святынями имени Чудотворца.

И прежде всего замечателен сам храм его. Он посвящен имени Чудотворца. Это археологический памятник византийско-русской архитектуры XV–XVI веков, и вместе памятник усердия наших древних Московских царей к святителю Николаю. По словам одних – он построен во времена царя Михаила Феодоровича и его матери, инокини Марфы Ивановны (не без их милости). «Положительно, однако, не известно, когда он построен; местное предание относит построение его ко времени царя Ивана Васильевича Грозного», в память победы, одержанной им над литовцами.

Действительно, нет ничего невозможного в том, что в одну из своих поездок по своей Белевской отчине – опричина – Грозный царь, особенно чтивший Мирликийского Святителя, построил Чудотворцу и этот храм. Тем более вероятно это народное предание, что самый стиль церкви, как мы сказали, вполне напоминает нам другие древние храмы XV–XVI веков. В Белевских писцовых книгах 1628–1630 годов она уже значится каменной и названа соборной. Нынешний каменный придел в связи с колокольней выстроен, судя по архивным документам, в XVII веке, может быть, взамен деревянной теплой церкви, о которой упоминается в Белевских писцовых книгах 1628–1630 годов: «древяна клетцки, а строил тое церковь Никольский протопоп Андрей Артемьев, по приказу великой государыни Марфы Ивановны, ее великой государыни казною». Теперь храм является нашему взору еще с пристроенной в 1805 году трапезной.

Никола Гостунский. Средник иконы Никола Гостунский с житием. XVI в.

Во внутреннем убранстве храма, среди многих исторических святынь его, наше внимание должно остановиться на двух иконах Святителя.

1) Одна из них, храмовая (на липовой доске – 125 см в длину), писана в древнегреческом стиле, с величественным и выразительным ликом Чудотворца. По преданию и по всей вероятности, это точная копия с явленной иконы, оставленная в храме при перенесении чудотворной в Москву в 1506 году. Местным народонаселением она особенно чтится и считается им, подобно подлинной, «знаменоносной». Сверху образ обделан сребро-злащенной ризой (вес. 20 ф. 32 зол.), с венцом и короною из жемчуга и с другими украшениями из простых разноцветных камешков. Риза сделана в 1769 году калужским серебряником Золотаревым. Рассказывают, что в то время, когда этот серебряник ехал с материалом для ризы, разбойники на проезжей дороге из Калуги и Лихвина в Гостунь узнали про сокровище Золотарева, напали на него и ограбили. Однако Чудотворец обратил это их злодеяние в дело милости всему краю. На святотатцев восстали все местные жители, крестьяне, и, сделав на них осаду, переловили большую часть их (30 или 50) в их притоне и навсегда освободили край от их хищничества.

2) За левым клиросом, на особом аналое, лежит другая, также местночтимая икона Чудотворца (на липовой доске,45х34 см) старинного русского письма по празелени, в сребро-позлащенном окладе. По преданию, это – походная икона царя Ивана Васильевича Грозного, «и

пожалована им в эту церковь в память победы, одержанной им на этом месте над литовцами». На полях, в 16 клеймах, изображения святых и Пресвятой Троицы. При образе – створцы, привесы с изображением пяти святых и событий из жизни св. Николая. Святые – Борис и Глеб, мученица Мария, мученик Феодор, Феодор Стратилат и преподобная Ксения. Судя по письму и по выбору изображений, эти створцы позднейшего происхождения, составляли, может быть, семейную святыню Бориса Годунова и им пожертвованы в этот храм. При обеих иконах вообще очень много привесок; кроме того еще более их было употреблено на сооружение ризы.

В городе Перемышле, в Успенском соборе, в числе древностей собора обращает на себя внимание и резной в серебряном окладе образ Святителя величиной почти в рост человека, столь тяжелый, что поднять его могут только трое. Первоначально у Святителя в руках были меч и церковь, потом, по неудобству помещения их в киоте вместе с образом, они были сняты. Образ пользуется глубоким уважением граждан и окрестных жителей, особенно с 1848 г., когда во время холеры жители брали его в дома и замечали явную помощь Святителя в бедствии. С того времени в память чудесного избавления от холеры ежегодно 8 июля бывает крестный ход с этим образом в село Ильинское.

Такие же резные образа есть в этой епархии еще:

1) в Благовещенской соборной церкви г. Боровска – типа Можайского, в рост человека, по преданию XIV в.

2) в Николаевской церкви (построенной в 1692 г.) с. Ивонина (в 1 версте от города Мосальска) во весь рост, с медной, высеребренной ризой.

В с. Ближней Борщевке, в Николаевской церкви, в 5 верстах от Калуги есть также явленная икона Святителя, весьма чтимая окрестными жителями.

В Тульской епархии кроме города Новосиля славная чудотворная икона Святителя есть в г. Епифани в городском соборе имени Святителя, резная. Образ очень древний, но насколько именно, точно сказать трудно. Сохранившиеся предания об обстоятельствах прославления его и возникновения нынешнего храма говорят различно. Так, по одному преданию, образ чудесно прославился еще в 1380 г., во время выступления великого князя Московского Димитрия I Донского против татар. «В то время, – говорит предание, – когда вся земля Русская горела войною (1380 г.) и поле Куликово покрывалось телами умирающих татар, в это время на войну спешила литва, и в рядах ее больших обозов была скрыта икона Святителя Николая. Перейдя Дон, литва для отдыха остановилась в

Епифани, где ожидал ее Епифан Хореев, рязанский боярин, верный слуга своего князя, несочувственно относившегося к делу Димитрия Иоанновича Донского. На выгоне около озера расположились обозы литовские; повозка же со скрытой в ней иконой остановилась на том месте, где теперь стоит соборная церковь. По окончании отдыха литовцы хотели поспешить на Куликово поле, но повозка стала неподвижно. Люди, при ней находившиеся, как ни понуждали волов бичами, не могли сдвинуть повозку с места. Выпрягши волов, они пробовали сами сдвинуть повозку и тоже не могли, – вместо волов запрягли лошадей, но и те стояли неподвижно, как вкопанные. Наконец, решились они осмотреть повозку и в ней нашли икону Святителя Николая.

Благовещенский собор г. Боровска

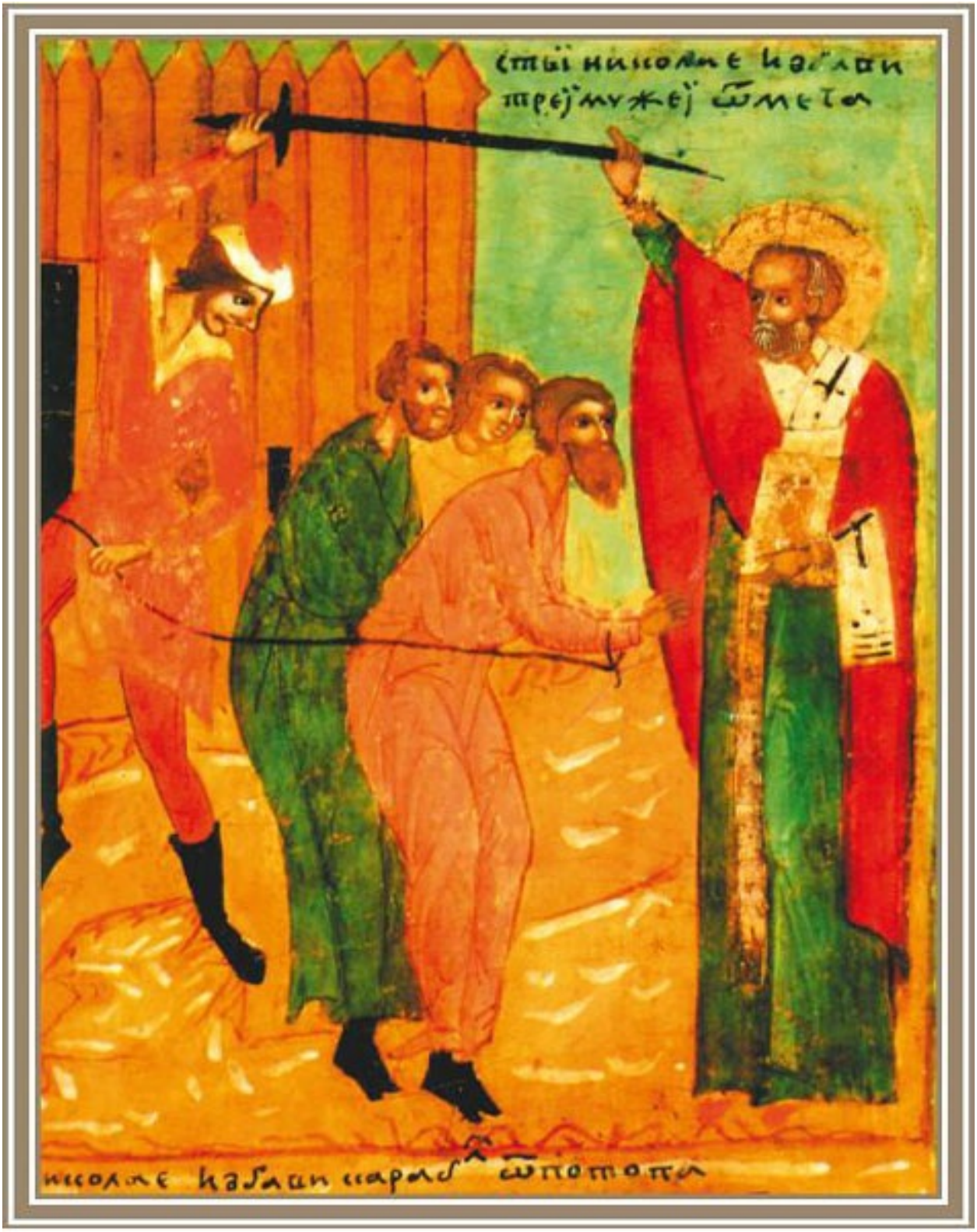
Увидев образ, литовцы вздумали было посмеяться над ним, но тотчас были поражены за это слепотой. Тогда они оставили икону Епифану, а сами поспешно побежали от Епифани в обратный путь той дорогой, которой пришли. Епифан же и люди его на том месте, где Литвою была оставлена икона св. Николая, немедленно поставили малую, из лубьев устроенную, часовню для помещения в ней иконы. В скором времени вместо часовни выстроена была деревянная рубленая церковь, которая впоследствии заменена была ныне существующим храмом». Так гласит одно предание. По другому, сообщаемому местным протоиереем Модестовым, преданию –

неизвестно совсем, как давно (не ранее однако основания церкви), малороссийские монахи везли с собой этот резной образ Святителя и остановились на пастбищах под Епифанью кормить волов. Только после этого, когда монахи стали собираться в дальнейший путь, волы не могли сдвинуть с места повозку, на которой находилась икона Святителя Николая. Монахи приняли такое чудо за выражение особой воли Святителя и решили оставить образ в церкви города Епифани. Какое предание вернее, мы судить не в состоянии.

Церковь св. Николая, что в Котлах [20], Московской губернии, в истории своего существования хранит предание о следующем чуде-благодеянии св. Николая. Храм этот существует издавна, и еще при Петре Великом поновлен был М. П. Прончищевым. Этот Прончищев отправлен был великим царем куда-то посланником. На пути туда его застала страшная буря, так что он отчаялся в своем спасении. Как к последнему помощнику обратился он за помощью к св. Николаю, главному покровителю плавающих, и дал обет Угоднику Божию – в случае своего спасения – построить храм Господень его имени. И что же? Тотчас, говорит предание, утишилось волнение, и вместе с тем Прончищев увидел в водах причину их успокоения. Прямо по волнам к нему плыл образ Святителя, как бы сам Святитель – скорый в заступлении – шествовал ему на помощь. Исполненный благоговения и благодарности Прончищев тотчас принял честный образ к себе и с ним благополучно достиг места своего назначения. По возвращении же на родину он принес дивный образ в дар этому храму Святителя и вместе с тем, в исполнение своего обета, обновил и украсил церковь. Доселе можно видеть здесь дивный образ и слышать этот рассказ о его явлении.

Замечательный чудотворный образ Святителя в Московской епархии находится также в г. Волоколамске в старинном Воскресенском соборе. Он – резной, из дерева, хранится в особом сооруженном гражданами киоте и, по преданию, очень древний. Мы об этом можем судить по тому, что уже в 1600 году для него потребовался новый киот. В соборной летописи относительно обстоятельств прославления его записано следующее предание, неизвестно – насколько дос*товерное*.

Семен Спиридонов. Никола спасает от потопа патриарха Афанасия. Фрагмент иконы Николай Чудотворец с житием из церкви Иоанна Златоуста в Ярославле

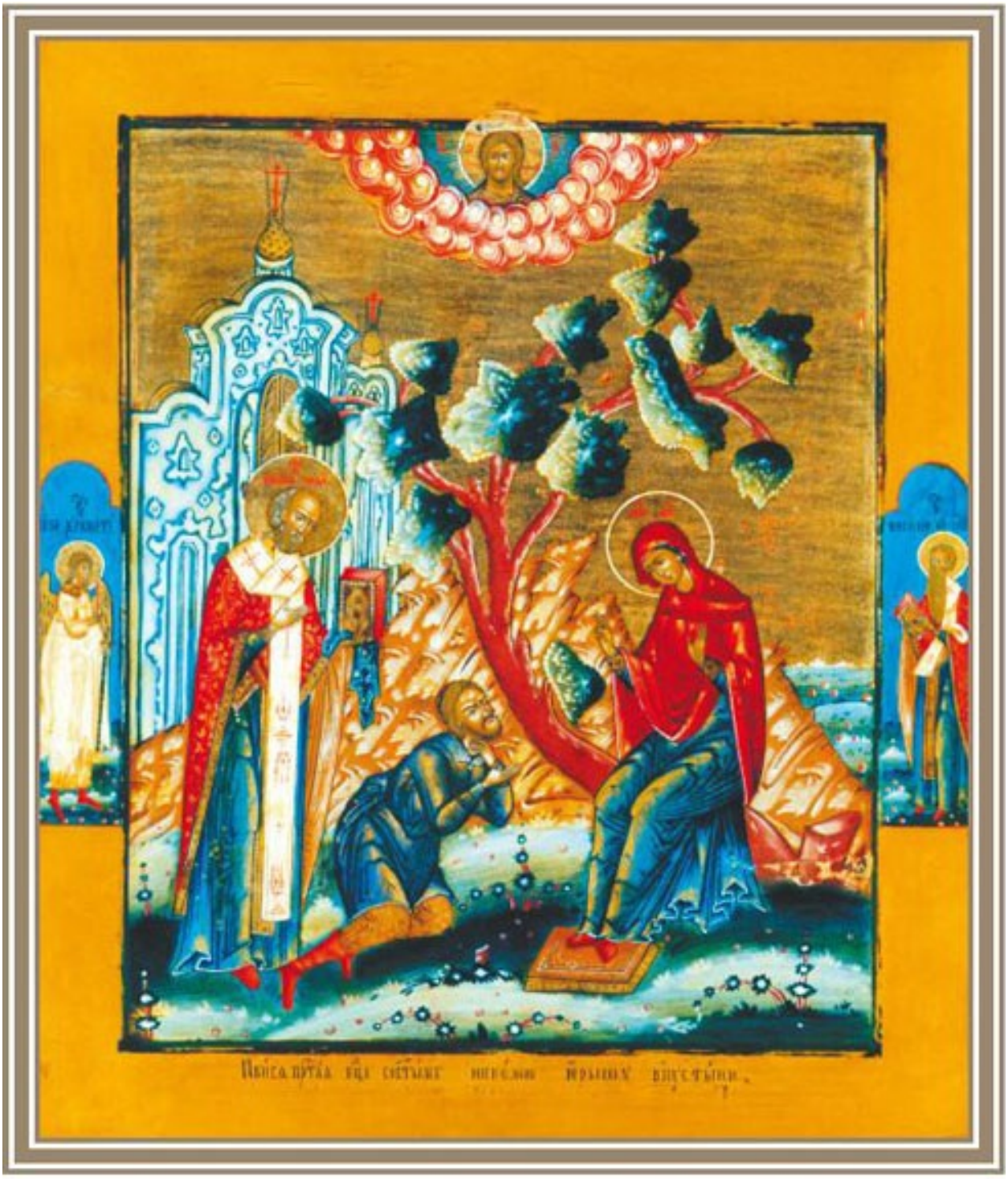


Заонежская школа. Никола останавливает казнь невинноосужденных. Клеймо иконы Николай Чудотворец с житием из Никольской церкви в деревне Паданский погост. Первая половина XVIII в.

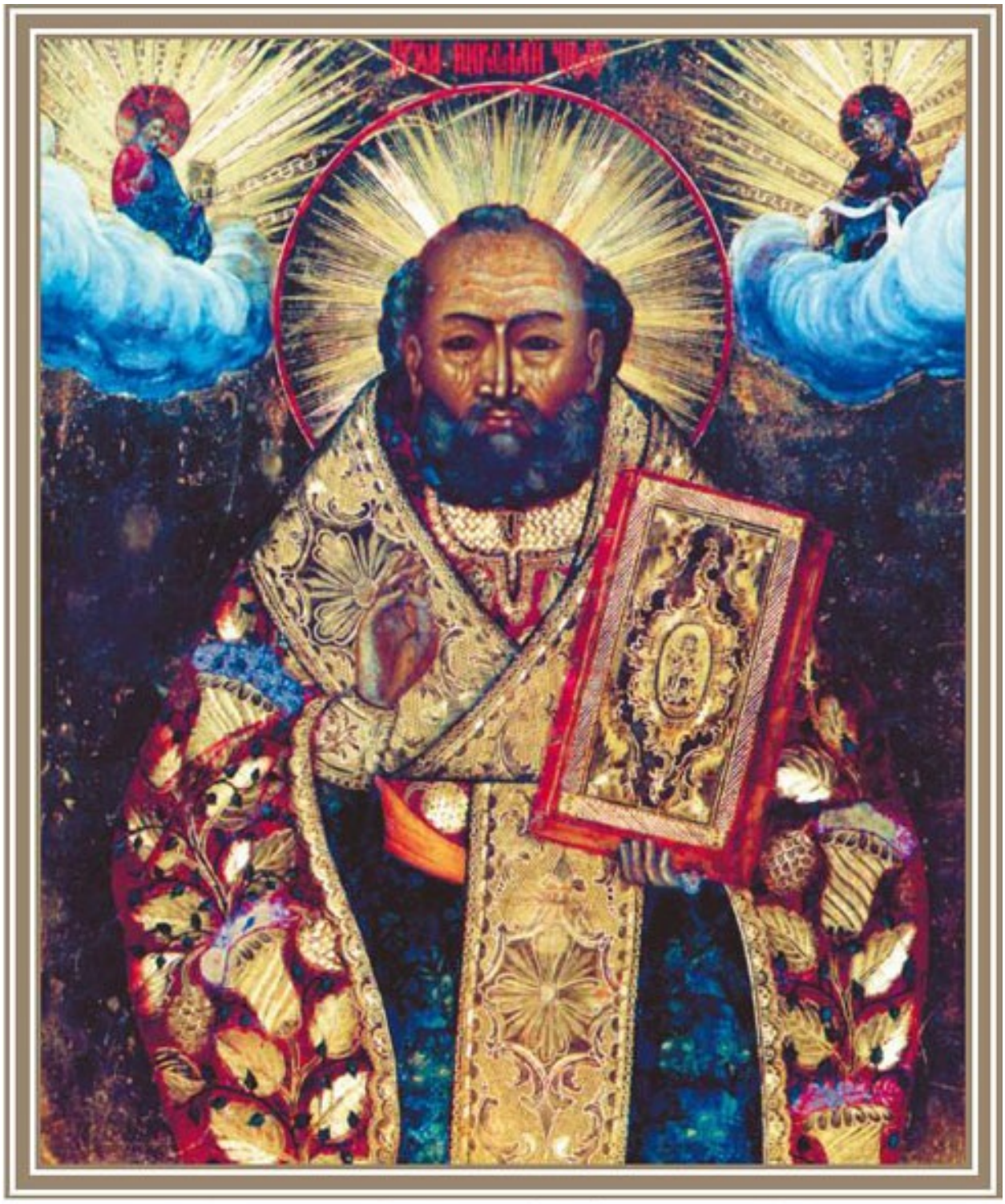
Николай Чудотворец в житии. 1713г.

Св. Никола Можайский в 16 клеймах жития. XVIII в.

Николай Чудотворец. Начало XIX в.



Явление св. Николая и Богоматери пономарю Юрышу. Поморье. XIX в.



М. Л. Челышев. Св. Николай Чудотворец. 1854 г.

Першин. Избранные святые. 1913

Много лет тому назад, когда в городе свирепствовала моровая язва, одному благочестивому жителю Волоколамска, слободы Солдатской, было откровение, чтобы граждане молились этому чудотворному образу Святителя, при чем дано было его описание. Пришедши в собор, где должен был находиться чудный образ, благочестивый горожанин не нашел однако его тут. Образ уже был вынесен из собора и находился в складе не употреблявшихся вещей. Тогда, веруя чудесному откровению, граждане снова перенесли с честью образ в храм, и он, действительно, немедленно помог им. Всякий дом, куда его приносили, делался недоступен для язвы, и все молившиеся перед ним исцелялись.

Кроме того, по записям той же соборной летописи, по молитве пред этой же иконой исцелился от своей глазной болезни местный уроженец А. М. Безобразов (впоследствии сенатор), когда он был еще ребенком. Болезнь эта грозила ему полной слепотой, и все усилия местных врачей помочь ему были напрасны. Тогда мать его привела его в собор, отслужила пред этим образом молебен Угоднику и елеем из лампадки перед ним помазала сыну больные глаза. После этого болезнь его скоро прошла совершенно.

До сих пор ежегодно в седьмое (по-народному, в шестое) воскресенье после Пасхи бывает в Волоколамске крестный ход с чудотворным образом св. Николая из города в Иосифов монастырь. Начавшееся с 1771 года в память избавления Волоцкого края от чумы это духовное торжество потом на время было прекратилось (с 1790 г.), однако в 1813 году снова было восстановлено в память избавления от нашествия французов.

В Костромской епархии, кроме Бабаевской и Луховской обители, местно-почитаемые чудотворные иконы Святителя находятся еще:

1) в Игрицкой Богородицкой Песошенской обители (в 15 верстах от Костромы), недалеко от урочища Игрищи – места старинных народных игр – и на берегах реки Песошни. Образ очень древний, но точно определить происхождение его невозможно, по отсутствию всяких сведений о нем. Обитель основана по поводу дивного обретения чудотворного образа Смоленской Божией Матери в 1620 году. Уже тогда в первом храме, построенном в честь Богоматери Смоленской, один придел был посвящен Чудотворцу. Очень может быть, что и слава образа Святителя идет с того времени. В настоящее время из четырех храмов обители один посвящен имени Чудотворца.

2) В самом городе Костроме, в кафедральном соборе, хранится чудотворная икона Святителя, перенесенная сюда в 1778 году из деревни Байдары (в 1 версте от города), где она до того времени находилась в деревянной часовне.

В Ярославской епархии, кроме известного уже нам чудотворного образа Улейминской обители, не менее славный и еще более древний образ Святителя хранится в Николаевском погосте, что у Иисусова Креста, Ростовского уезда (в 55 верстах от города Ростова).

Образ Святителя чествуется здесь вместе с резным изображением распятия Христова и, по известию Ростовского летописца, чудесно явился с Животворящим Крестом в лето 6931-ое (1423 г.) мая 29 на Сахотском болоте (старинное название местности нынешнего села [21]). К сожалению, кроме этих общих и кратких указаний, Ростовская летопись не сообщает нам ничего о чудотворном образе. О всех дальнейших обстоятельствах чудесного явления его мы узнаем только из много позднее записанного местного предания следующее.

«Изстари, из давних лет, – говорит это предание, – близь того болота, иже словет ныне Никольский погост», пастухи одного (ближайшего) села пасли скот. И вот однажды, когда эти пастухи были здесь в поле, вдруг явился им с Греческой стороны свет неизреченный от неба до земли и стал над болотом. При виде такого необыкновенного явления пастухи испугались, однако поняли, что пред ними обнаруживается сила Божия, и направились по болоту к чудному свету. С великим трудом достигли они его, потому что топь почти непроходимая и густая чаща лесная вели к нему, и увидели «посреди света на воздусе животворящий крест Господень, и на нем образ Распятия Господня, яко жив, а перед ним Чудотворец великий Николай со святым евангелием». В страхе от этого видения пастухи пали на землю, как мертвые, и долго лежали в беспамятстве, и пока, с помощью особой божественной силы, не пришли в чувство. Тогда послышался им от распятия Господня голос: «Будет на сем месте благодать Божия и дом Божий; аще кто с верою приидет помолиться, будут многая исцеления и чудеса от животворящего креста, молитв ради Чудотворца Николая. Шедше проповедуйте веси сея всем людом, чтобы на сем месте людие поставили церковь Мою». Исполняя это вышнее повеление, пастухи возвратились в поле к стадам своим, потом пришли в село свое и рассказали все о явлении Креста Господня и Чудотворца Николая. Слышавшие об этом от пастырей рассказали затем о видении в Ростове. Узнал наконец о нем и епископ Ростовский (в то время здесь архиепископствовал Дионисий, как видно из Ростовского летописца), и все славили Бога.

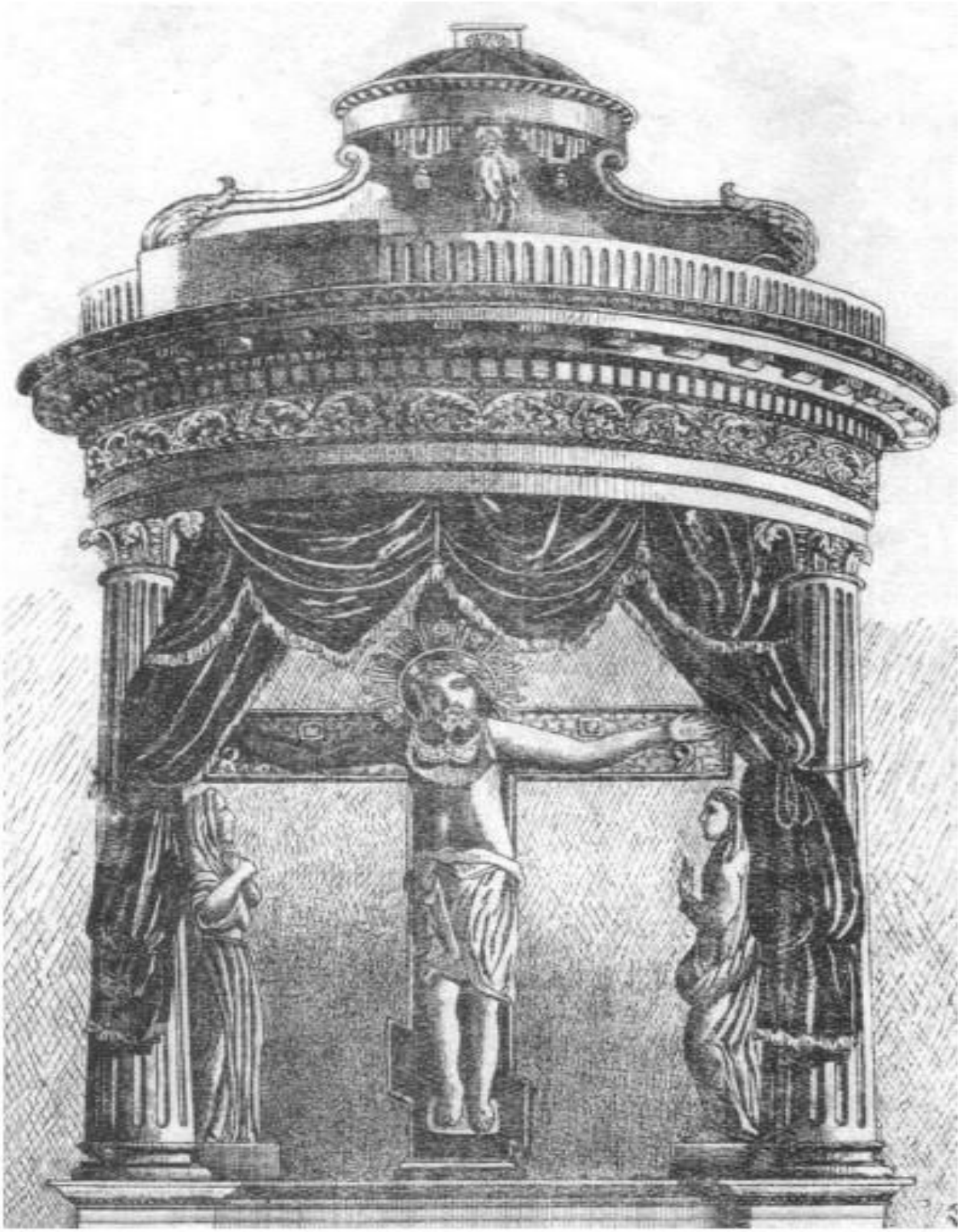
Никольский погост, что на болоте у Креста Иисусова

Между тем народ просил епископа разрешить поставить церковь во имя Господа и Его Чудотворца Николая на месте чудного видения, на болоте. Исполняя желание народное, владыка дал благословенную грамоту и велел создать здесь церковь Божию во имя Чудотворца Николая с приделом Происхождения Животворящего Креста Господня. Немедленно после того пришли люди на указанное место с целью заложить на нем церковь, однако, говорит сказание, не могли здесь этого сделать, потому что болото было непроходимо, и они заложили храм вблизи от него, в расстоянии версты. В первый день работы мастера успели положить три ряда церковного сруба, но на следующий день, утром, когда они хотели снова приступить к работе, к величайшему своему удивлению, они не нашли на выбранном ими месте никаких следов, ни одной щепки от своей постройки. В то же время, на месте первого явления распятия и Святителя пастырям, они снова увидели неизреченный свет. Они пошли туда и нашли здесь все сделанное ими основание церковное на болоте и вместе все бревна, приготовленные для постройки, а посреди церковного основания снова увидели в чудном сиянии Животворящий Крест с образом Святителя и услышали голос от него: «На сем месте поставите церковь Мою. И будет гора (благодать) велика, и чудеса многи произыдут с верою приходящим помолитися; и будут многа исцеления». В ту же ночь прошел среди болота поток и образовалась большая река, болото превратилось в сухое место, и на нем мастера уже без труда продолжали до конца построение церкви. Вместе с тем явленные образа распятия Христова и Святителя Николая после этого второго явления сделались всем видимыми и доступными, и

уже всегда оставались в избранном и освященном ими месте.

Когда совершенно окончена была церковь, известили об этом того же Ростовского владыку. Услышав о новых чудесах при создании церкви, владыка сам явился для освящения нового храма со всем духовным собором, и по освящении его торжественно и благоговейно водрузил в нем чудотворный образ распятия Христова по правую руку царских врат (из алтаря), а образ Святителя – по левую. Кроме того, на месте, где сначала строителями была заложена церковь, владыка велел поставить часовню для погребения странников. «И потом пройде слава про чудеса животворящего креста и чудная чудеса Чудотворца Николы во многие страны».

Такова, по преданию, первоначальная история обретения и прославления чудотворной иконы Святителя, принадлежащей погосту Никольскому. Далее из того же сказания мы узнаем, что первая церковь, построенная на болоте для явленных образов, стояла много лет, потому что была построена из дубового леса. Во все это время состоявшие при храме священники записывали в особую книгу чудеса Животворящего Креста и Чудотворца Николая. Лет через 80 с небольшим однако первозданный храм сгорел, со всей без остатка утварью и книгами церковными. Тогда сгорела и церковная книга чудес от святых образов. Были спасены только образ Чудотворца вместе с другими местными иконами, да Животворящий Крест Христов явил над собой новое чудо. Дивной силой как бы пригвожденный к своему месту, он не позволил себя вынести из пламени и остался в нем, но по окончании пожара найден был в пепле невредимым. Побуждаемые этим новым знамением от Животворящего Креста, прихожане сгоревшего храма, с благословения епископа, скоро создали на месте его новый – во имя Святителя Николая Чудотворца, и снова на прежних местах водрузили честные явленные образа. Тогда по-прежнему святые иконы начали являть от себя чудесную силу и творить много знамений дивной помощи всем, с теплой верой прибегающим к ним. Приставленный однако к святыне причт, лишившись старинной записи о дивной истории и древних чудесах образа, не нашел теперь у себя усердия восстановить в своей памяти дивную историю своей святыни и не взял на себя труда в назидание потомству снова записать ее. Это нерадение, видно из сказания, продолжалось долго, почти два века, так что прошлая слава чудотворных образов была на месте почти уже всеми забыта. Не оскудевала только, но росла и ширилась слава их настоящая. Далеко она проникла за пределы Ростовского края и, возбудив ревность к себе у благочестивых почитателей священной старины, вызвала, наконец, снова из глубокого прошлого воспоминания о чудном обретении святых образов и увековечила их. Так это произошло.



Животворящий Крест в Крестовоздвиженском храме. Литография начала XX в.

В 1705 уже году, говорит тоже сказание, один благочестивый окольничий г. Москвы, князь Петр Лукич (сказание не сохранило его фамилии), ведомый славой чудотворных образов св. Николая и Животворящего Креста Господня, пришел сам со всей своей семьей на Никольский погост поклониться им, и в назидание себе попросил местный причт рассказать ему о прежних чудесах святынь. Когда же, в ответ на его просьбу, священник погоста ответил, что прежняя опись чудес сгорела, а он по давности происшедшего ничего почти не знает, – оскорбился князь этим небрежением к святыне. «Како вы, священницы, – говорил он, – и старии суще, у сея церкви живете, а тщания не имеете? Аз слышах от посторонних людей, что в дедине и отчине вашей, в Никольском погосте, изстари благодать Божия чудесно открыся, а вы забвением и небрежением своим такую великую благодать Божию оставляете». Так укорял он священника и взял обещание с него собрать из местного предания то, что еще было известно о чудотворных образах, и записать все. Священник сдержал свое слово, и тогда-то было составлено это сказание, из которого мы почерпаем все эти сведения о чудотворных образах. К сказанию тем же иереем приложено описание 17 чудес от честных явленных образов Животворящего Креста и Святителя Николая. Часть их записаны им со слов местных свидетелей, а часть по сохранившимся в церкви немногим «древним свиткам застарелым». Самое древнее, впрочем, из чудес – первое по времени своего совершения – относится уже к 1674 году, а позднейшее – к 1715 году. Мы не будем передавать всех этих чудес, а расскажем только о некоторых из них, в которых вместе с силою Честного Животворящего Креста особенно очевидно проявилось и благодатное участие Святителя Николая через его явленный образ.

Икона Святителя Николая из Крестовоздвиженского храма. Литография начала XX в.

Чудо первое. В лета, предшествующие 7183 (1675) году, жена одного дворянина патриаршей вотчины – Боровитинова Феодосия – начала страдать припадками беснования, кричала всякими голосами: зверями, и скотом, и птицами, икала, ребенком вопила. В этом же году в мае месяце, за неделю до Николина дня, явился во сне ее мужу, Боровитинову, Святитель Николай с преподобным Евфимием, Суздальским чудотворцем, и велел ему идти с женой Феодосией пешком в Никольский погост к образу Животворящего Креста Господня и помолиться там Чудотворцу Николаю. Молитвами его, Святителя, обещал Угодник, Животворящий Крест Господень простит ее, рабу Божию, и освободит от скорби. Боровитинов исполнил волю Чудотворца и, скоро после явления, с радостью отправился пешком в Никольский погост не только сам с женой, но и с детьми и со всеми домашними. 7 мая прибыли они в Никольскую церковь, здесь слушали молебен, вечерню и утреню, потом муж болящей попросил еще отслужить молебен святым образам. Во время чтения Евангелия на этом молебне начались с больной ее обычные припадки, но потом утихли. Началась литургия. При первых словах Евангелия припадки снова возобновились, но во время пения «Тебе поем, Тебе благословим…», когда совершается возношение святейшей, бескровной Жертвы, они прекратились, и больная сделалась совершенно здоровой. По окончании обедни исцелившаяся из церкви пошла с своим мужем на ярмарку и рассказала всем людям о явленной на ней милости Животворящего Креста Господня и Чудотворца Николая. Все слышавшие об этом удивлялись чуду и восхвалили Бога и скорого помощника, Святителя Божия Николая.

При этом, как говорят, все люди, свидетели чуда, тогда же выразили свое благоговение и усердие к Святителю, а Святитель свое благоволение к верующим – в следующих новых действиях. Незадолго до явления Святителя Боровитинову церковь Чудотворца в погосте была ограблена. Злоумышленники сняли и с Распятия Господня и с образа Чудотворца – цаты, кресты и монисты с жемчугом. Теперь, видя это чудо над женой Боровитинова, все люди велели принести из храма на торг большое блюдо и начали давать вместо похищенного каждый по своему усердию, сколько кто мог. Пожертвования были так щедры, что в тот же день, собрав все, Боровитинов послал в Ярославль своего верного человека, Петрова, с поручением заказать там на эти деньги новые цаты Чудотворцу Николаю и Животворящему Кресту, сам же остался в погосте, ожидая посланного. Исполнил Петров в Ярославле порученное ему дело и уже возвращался назад, но вот на пути ему встретилась река Которость. Нужно было переправиться через нее на плоту, а перевозчиков не было, и плот привязан

был к столбу на другом берегу. Опечалился Петров. Тогда «Божиим устроением и молитвами Святителя Николая отвязался тот плот от столба, – говорит сказание, – как будто гонимый ветром приплыл к посланному Василию, и тот без труда и перевозчика переехал реку и явился в погост». Приняв от него цаты, Боровитинов снова украсил ими чудотворные образа Честного Креста и Чудотворца Николая и только после этого возвратился с женой и со всеми домочадцами к себе домой, прославляя милость Животворящего Креста Господня и молитвенника Николая, скорого помощника и теплого заступника.

Страшно, но вместе и славно и поучительно, второе чудо от тех же образов святых. Это было в 7202 (1694) году.

В среду на Фоминой неделе ночью какие-то святотатцы выломали двери в Никольском храме и снова ограбили чудотворную икону Святителя, сняли с нее монисты, кресты, жемчуг и деньги, только венца и цаты теперь не тронули, равно как не повредили совсем ничего на образе Распятия Господня. Причта Никольского в то время не было в погосте: он был приглашен в отдаленное село на требу. Можно себе представить его негодование и скорбь, когда по возвращении своем он открыл происшедшее без него святотатство.

Тотчас священнослужители известили о случившемся своего митрополита Ростовского, преосвященного Иоасафа, и владыка, также опечаленный и оскорбленный этой дерзостью злодеев, велел только, во избежание повторения подобных злодейств, сделать в пострадавшей церкви двойные двери и замки, – больше ничего он не мог предпринять. Но что же воры? Неужели Бог попустил им безнаказанно совершить это кощунственное святотатство?! Спустя немного времени после этого хищничества, в том селе, откуда были грабители и куда они принесли украденное, брат этих святотатцев на исповеди открыл отцу своему духовному, как они пришли однажды ночью и принесли награбленные церковные вещи. В первый же за тем день после этой ночи один брат его, святотатец, начал печалиться и тосковать, скоро совсем лишился ума, начал буйствовать и бегать по полям и лесам и, наконец, пришедши домой, повесился. Второй преступник наказан был Божиим судом иначе. На той же неделе он отправился пахать свое поле; здесь он припахал к своей пашне яровое поле другого села, поссорился за это с одним человеком, и тот в ссоре убил его. А спустя несколько лет и последний брат этого дома по оговору был взят на пытку в заточение в Москве; домочадцы его разбежались, и дом их разорился. Равным образом и все прочие единомышленники и товарищи их наконец попались в своих злодействах,

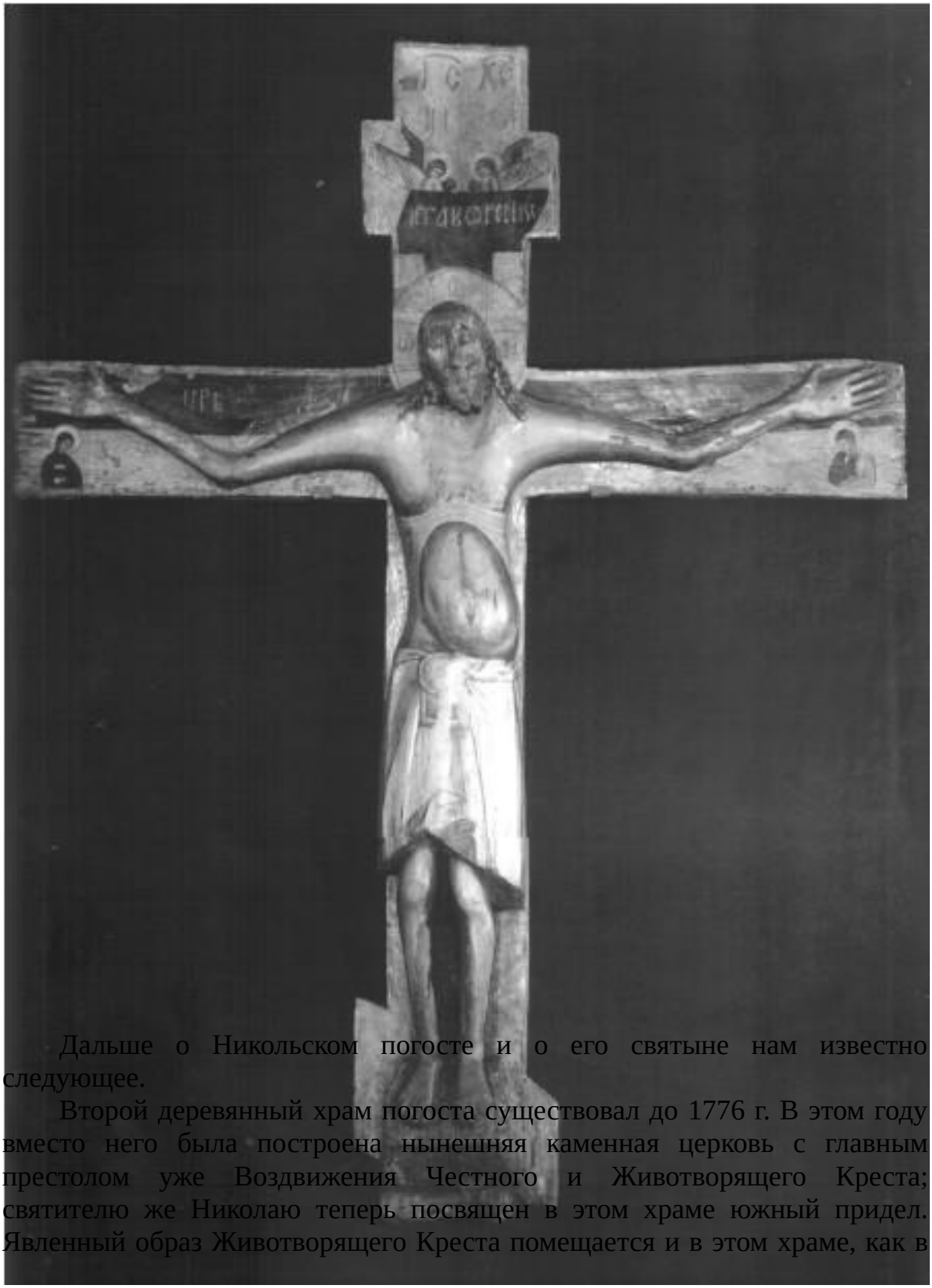
были обвинены во многих разбоях и убийствах и по государеву указу в разных городах и селах наказаны смертью. Так покарал суд Божий оскорбителей великого Угодника, благодетеля человеческого.

В лето 7104 (1596) в годину литовского нашествия, Святитель Николай так спас священника своей церкви от руки этих врагов.

В то время в Никольском погосте был священником Василий Иванов с братией. Однажды в пасмурный день пошел он с пономарем Михаилом и своими приходскими крестьянами на гумно в овин молотить. За этой работой вдруг напали на них литовцы. Неприятеля было всего три человека, но они устремились с таким криком, что священник с пономарем и крестьянами подумали, что их множество, и от страха побежали и спрятались в овин.

Тогда ляхи обскакали овин и зажгли его со всех сторон. Волей-неволей, спасаясь от худшей смерти, все укрывшиеся в нем должны были выходить к врагам. Пошел сперва пономарь Михаил из-под овина, и злодеи тотчас же отсекли ему голову. Потом двинулся крестьянин Закария с другими крестьянами, и их постигла та же участь. После всех решился выйти священник Василий. Его враги поймали, связали ему руки и привязали на гумне к сосне, говоря: «Этого попытаем, церковь у него высокая, добра и денег много». Привязавши его, они однако отправились еще на гумно диакона, с намерением и там побить и пленить народ. Однако тут вовремя заметили их, и все разбежались в лес и болото. Между тем привязанный священник, видя свою неизбежную и напрасную смерть, в скорби и слезах обратился с молитвой к Животворящему Кресту и Святителю Николаю: «О, угодниче Христов Николае! Помилуй мя и помолися за мя недостойного иерея Животворящему Кресту. Избави мя от напрасные смерти и от вечного посечения. Уже мне грешному в дому твоем у престола Божия не служивать!» И услышал скорый помощник, святой Николай, молитву священника и поспешил на помощь к нему. Тотчас ослабели и упали оковы на руках и на ногах священника, и он, призвав еще Святителя Николая, побежал к реке через мост и, разметав с моста бревна в реку, побежал другим берегом. Тогда только враги заметили бегство своего пленника. Тотчас они поскакали на своих конях вдогонку за ним. «Этот поп, еретик, обволхвовал нас. Зачем мы ему тогда не отсекли головы», – кричали они с яростью у разбросанного моста. Однако успели переправиться и снова поскакали за священником, требуя: «Поп, сдайся!» Вот двое из них уже догнали его и хотели ловить руками, но вдруг стремена и подпруги у седел их оборвались, и они попадали с коней своих и разбились. Только третий в конце реки почти у самого леса догнал иерея

и, вынув меч свой, хотел уже ударить его по голове. Но тут святой Николай вложил настигнутому спасительную мысль, и тот громко и горько закричал: «О, наши христианские люди, государи мои! Не выдайте меня на посечение; на много неприятельских людей». Испугался этих слов лях, подумал, что в лесу скрывается много народу, и тотчас повернул назад. Помощью Святителя священник таким образом был спасен, а ляхи, посрамленные неудачей этого преследования, совсем уехали из погоста. Избавившись неожиданно сам, священник Василий затем пошел отыскивать свою семью. Укрываясь от врагов, жена его с детьми убежали в болото, и тут под деревом он нашел их в страхе, слезах и отчаянии за него. Неописуема была теперь их радость и благодарность Господу и Его Угоднику за то, что услышали молитву их и помогли им избавиться от неожиданной опасности. Взяв жену свою и детей, священник вернулся в свой дом. Скоро помощью Божией Русская земля очистилась совсем от литовцев, и этот иерей, прожив после того еще много лет, спокойно умер и с подобающей честью погребен был у своей церкви Животворящего Креста и Чудотворца Николая. На его место преосвященный митрополит Варлаам поставил священником сына его, диакона Симеона, – так заканчивается это последнее (по счету 17-ое) в сказании чудо милости Святителя к своему служителю; заканчивается вместе с тем и все сказание.



Дальше о Никольском погосте и о его святыне нам известно следующее.

Второй деревянный храм погоста существовал до 1776 г. В этом году вместо него была построена нынешняя каменная церковь с главным престолом уже Воздвижения Честного и Животворящего Креста; святителю же Николаю теперь посвящен в этом храме южный придел. Явленный образ Животворящего Креста помещается и в этом храме, как в

прежнем, по левую сторону главного алтаря, за алтарными дверями его, под особой резной изящной сенью, а образ Чудотворца – по правую сторону в главном иконостасе храма. За иконой Чудотворца следуют южные двери алтаря и затем придел Святителя. Изображение распятия резное из липового дерева. Фигура Спасителя на кресте сделана во весь рост человека в стиле глубокого упадка византийского искусства – на верхнем конце креста находится надпись полугреческими, полурусскими церковного характера буквами: Етаороо **sixwv.**По сторонам распятия, уже в позднейшее время (в 1708 г.), утверждены два новых резных изображения – Божией Матери и Иоанна Богослова, по характеру работы – в духе распятия. Икона св. Николая также липовая, мерою в вышину 75 см, в ширину 63 см. Изображение Святителя на ней поясное с открытой главой Чудотворца, правой рукой благословляющего, а в левой держащего св. Евангелие. Вся икона кроме лица и кистей рук Святителя покрыта серебряной вызолоченной ризой. Оставленные открытыми лицо и кисти рук потемнели настолько, что не видно черт живописи, а потому и о характере живописи судить трудно. Правда, под ризой, как можно заметить, «живопись еще сохранилась, но снять ризу, чтобы видеть художественность работы, нельзя. На том основании, однако, что крест, явившийся вместе с иконой и хорошо доселе сохранившийся, резной греческой работы, можно предположить, что и современная ему икона св. Николая также греческой работы. Вокруг нее, на прорезной доске, в которой укреплена икона, в 16 клеймах живописью изображены события из жизни Святителя Николая. Клейма эти, как и вся доска, на которой они писаны, покрыты сплошной серебряной вызолоченной ризой. [22]

Животворящий Крест после реставрации 2003 г.

Главное празднование в погосте 9 мая. До сих пор явленный Крест Господень и икона Святителя Николая пользуются глубоким почитанием не только в окрестной местности на большом расстоянии, но и далеко за пределами Ярославской епархии. Особенно много богомольцев собирается сюда летом. Между ними нередко встречаются поклонники, пришедшие из очень далеких мест: с Кубани, от Оренбурга, Перми, Иркутска. Проходя в Троицкую Сергиеву лавру, они по пути заходят и сюда на поклонение Кресту Господню и образу св. Николая. Приезжают паломники из Москвы, Петербурга, Финляндии и из других мест, особенно жители ростовские. Случается нередко храму Никольского погоста принимать у себя и раскольников. Обыкновенно они просят позволения помолиться Кресту Господню одним, без народа, в промежутках между службами, в чем, конечно, им никогда не отказывается и предоставляется молиться без народа и священно-церковнослужителей, под надзором лишь церковных

сторожей. Что касается чудотворений в настоящее время, то, так как местное духовенство относится крайне осторожно к сообщениям об этих проявлениях, равным образом и получающие оную в редких случаях, и то большей частью или при исповеди, или под условием неоглашения сообщают о сем, поэтому мы не можем о них сообщить ничего. Что благодатная помощь однако действительно посылается прибегающим с верою к Кресту Господню и св. Николаю, об этом достаточно свидетельствуют глубокое почитание этих икон и нередкие просьбы молитв о страждущих, присылаемые по почте издалека.

Никола Великорецкий с житием. Ок. 1556 г.

В городе Вологде в соборной кафедральной церкви особенно чествуется и считается чудотворной икона св. Николая Великорецкого, список с подлинника, – когда тот чудный образ посещал Вологду в 1555 году (?). Рукописная летопись библиотеки собора так передает нам об этом происхождении образа: «От создания мира в лето 7062 (1554), – говорит она, – при державе благоверного и христолюбивого царя Иоанна Васильевича всея России, бысть принесение чудные и многоцелебные иконы великого святителя чудотворца Николая, с Великия реки, с Вятки, на Вологду. В лето 7062, месяца септембриа в 12 день, на память священномученика Автонома, после Казанского взятия… храм поставлен… в немже сия святая икона поставлена в лето 7063 (1555) повелением государя царя и великого князя Иоанна Васильевича». Теперь этот образ помещается в трапезе собора в левом его притворе.

Отсюда снова приблизимся к центру европейской части Руси и подвинемся далее на восток. Вот Владимирская епархия, и в ней Николаевский Шартоминский, или Шартовский, или на Шатме монастырь Шуйского уезда, в 12 верстах от города Шуи, у реки Шартомы, вливающей немного выше него свои воды в реку Молохту. По точным сведениям, обитель несомненно уже существовала в начале XV века, но историческое предание относит ее начало к более древнему периоду. По преданию, обитель основана еще при великом князе Василии Темном, по случаю дивного явления на этом месте иконы Святителя. С того времени, милостью и покровом Чудотворца, обитель его пребывает в полном благоденствии и доселе. Между ее храмами по красоте и величию первое место занимает собор во имя Угодника, в русско-византийском стиле, освященный в первый раз в 1651 году. В нем, вместе с другим древним образом Святителя на дереве, хранится и древнейший явленный, изображенный – замечательно! – на камне.

В Переяславском уезде той же епархии чудотворный образ Святителя хранится в Сольбинской Николаевской пустыни. [23]

В Тамбовской епархии, кроме уже упомянутой нами Темиревской, по свидетельству местного причта, в высшей степени почитаемая местными жителями икона Чудотворца находится в с. Игнатьеве (Темниковский уезд). По сохранившемуся устному преданию, образ еще в незапамятное время явился среди села на болоте и оттуда торжественно был перенесен в приходскую деревянную церковь. В 1777 году шацкий воевода Данила Лопатин, благодарный Святителю за какое-то благодеяние, кроме того, что украсил чудотворную икону сребро-злащенной ризой и венцем с камнями, построил нынешний Рождество-Богородицкий храм села. Тогда образ был перенесен в этот храм и здесь водружен в качестве храмовой иконы в иконостасе Николаевского придела.

В селе Мамонтовом (Моршанского уезда, той же Тамбовской епархии), в приходской церкви села чудотворный образ Угодника Божия остался от бывшего прежде в этой местности монастыря Мамонтова, основанного около 1629 года и упраздненного в 1764 году. По преданию, образ был найден неким Мамонтом, основателем упраздненной обители, и ведет свое происхождение от того времени, т. е. от 1629 г., когда была основана обитель. Икона резная из липового дерева, значительного размера (124 см в высоту и 67,5 см в ширину) и вкладывается в позолоченный резной киот. Святитель представлен на ней в рост, риза на нем сделана из алебастра и позолочена. Фелонь и омофор Угодника украшены золочеными крестами, а вокруг лика Чудотворца серебряный с позолоченными лучами венец, на

голове его митра малинового бархата, в правой руке стальной меч, а в левой – дарохранительница, изображение храма, по сторонам иконы надпись: «Никола Можайский». Выражение лица суровое, волосы на голове и бороде темно-русые. Кроме того на образе находится серебряный позолоченный оклад. От образа было много случаев исцеления от тяжких болезней и избавления от бедствий. Местное предание издавна рассказывает об одном, неоднократно явленном Чудотворцем знамении от этого образа, при попытке жителей села Мамонтова перенести свою церковь с старинного ее места, на котором была обретена икона, на новое. Дело в том, что деревянная церковь, где находится чудотворный образ, стоит на небольшом холме, окруженном низменною болотистой равниной, и притом довольно далеко от самого села. Затрудняясь этой отдаленностью церкви и болотами, нередко совсем преграждающими доступ к храму, крестьяне хотели перенести церковь на другое, более удобное, по их мнению, место; но сколько раз они ни пытались сделать это, всегда Святитель разрушал их покушения и явно давал знать о своем непреложном желании остаться навсегда в бедной, построенной на подклетях среди болот церкви. Кроме того прихожанам этого храма особенно памятно благодеяние Святителя в 1857 г. Молитвами и заступничеством его в это время они были избавлены от сильного скотского падежа. Эта чудодейственная сила образа привлекает к нему и теперь с разных сторон множество богомольцев.

Особенно большое число поклонников привлекает этот храм с его святыней 9 мая. Накануне этого дня обычно бывает торжественная всенощная с акафистом Святителю, а в самый праздник 9-го, пред литургией – крестный ход вокруг церкви с иконой Святителя и после молебна панихида, на которой провозглашается вечная память Мамонту, основателю упраздненной пустыни. Наконец, во времена общественных бедствий с разрешения епархиального начальства образ берут в окружные местности для совершения Святителю умилостивительных молебствий.

В Чернеевом Николаевском монастыре (Шацкого уезда) также есть местночтимая за чудотворную икона Святителя. Образ весьма древней греческой живописи и обложен серебряной позлащенной ризой.

Усердно чтимый образ Святителя на круглой доске хранится в г. Елатьме в городском соборе. По надписи, икона писана в 1726 году.

В самом Тамбове в кафедральном соборе хранится чудотворная икона Угодника, по преданию, некогда келейная св. Питирима. В чудодейственной силе ее удостоверяет имеющаяся в соборе запись чудес от мощей св. Питирима. Между ними указано несколько чудесных знамений и

от этого образа.

Наконец, в Сезеновском Иоанно-Казанском девичьем монастыре той же епархии, среди святынь этой обители, есть крест деревянный, столярной работы, вызлащенный, с частицами мощей разных угодников Божиих. В средине этого креста вставлен другой крест – серебряный, позолоченный, также с мощами, и в этом-то последнем есть между прочим и частица «мощей чудотворца Николая», как гласит надпись на кресте.

В Пензенской епархии чудотворные иконы Святителя, чрезвычайно почитаемые окрестным людом, известны следующие:

1) в селе Федоровке (Пензенского уезда), в особой часовне, выстроенной для образа, около церкви над родником. О прославлении этой иконы местное предание рассказывает таким образом. Еще «в незапамятные времена владельцу села Федоровки кто-то неоднократно являлся ночью во сне и побуждал его разрыть родники близ церкви». Владелец долго не придавал значения убеждениям незнакомца, но наконец решил исполнить его волю и приказал рыть родник в указанном месте. Тогда-то рабочие и нашли этот чудотворный образ, высеченный вместе с крестом на небольшой каменной дощечке. Скоро чудесное обретение образа сделалось известным далеко кругом, и к нему на родник стали стекаться богомольцы. Ввиду этого для достойного помещения его и охранения родника выстроена была над последним часовня. Больше всего поклонников на родник к чудотворной иконе стекается 9 мая.

2) в селе Катилове (Городищенского уезда). По преданию, эта икона явилась также чудесно, как и предшествующая. Тоже – рассказывают – одному больному солдату, более чем за 150 лет тому назад, во сне какой-то старец приказал рыть землю в одном, точно определенном им, болотистом, лесном месте. Солдат послушался старца и открыл здесь икону Святителя Николая, от которой тотчас получил исцеление. С того времени образ усердно чествуется доныне. Теперь на месте его обретения устроена часовня в виде крестьянской избы, и сюда стекаются богомольцы. Особенно большое стечение их к этому месту для чествования Чудотворца бывает в 10 пятницу по Пасхе.

Спасо-Преображенский кафедральный собор г. Тамбова

Никола Новые Прощи – женская обитель 3-го класса в Арзамасе (Нижегородской губернии) хранит в иконостасе своей холодной Николаевской церкви древний храмовой резной образ Угодника, также издревле почитаемый за чудотворный. По сохранившимся историческим известиям этот образ принесен был в дар монастырю, одновременно с основанием обители, в последние годы царствования царя Иоанна Васильевича Грозного, игуменом Арзамасского Спасского монастыря Сергием (ум. 1588 г.). Отсюда можно судить о древности образа. От него и получила обитель свое название – Новые Прощи, указывающее на чудотворность иконы, так как слово «прощи» значит, прежде всего, прощение, а потом и освобождение от болезни и исцеление, и часто употребляется в этом значении в наших древних рукописях. Каковы были чудеса от образа, никаких записей в обители не сохранилось, но чудотворным он также называется и в жалованных грамотах обители от царя Алексия Михайловича.

Образ – величиной в 106 см, в серебряной вызолоченной ризе, украшенной жемчугом и камнями. (Всего серебра на ризе 4,5 кг, 198 крупных камней и до 9000 зерен довольно крупного жемчугу.) В правой руке Святитель держит меч, в левой – изображение церкви. На поклонение образу стекаются в большом количестве не только местные жители, но и далекие окрестные. Особенно велико бывает это стечение 9 мая.

Нижегородская епархия вообще отличается особенным обилием резных скульптурных образов, и между ними во многих церквах мы находим несколько изображений и Святителя Николая. Помимо своей оригинальности и редкости эти образа Чудотворца заслуживают нашего внимания еще тем, что почти везде особенно чествуются народом и большей частью считаются чудотворными. Таковые образа мы знаем:

1) в Арзамасе же, во Всехсвятской кладбищенской церкви в приделе, в

киоте за стеклом, резной образ Чудотворца с мечом в правой руке и с церковью в левой. Исполнение изображения грубое, величина его 53 см.

2) В селе Пелей Хованской (Лукоянского уезда) в приделе Христорождественской церкви. Образ здесь помещается в алтаре, на горнем месте, в киоте за стеклом. Сделан он из кипариса. Риза, шапка, венец и подвес на Святителе сребро-злащенные, а пять крестов – каменные: два в окладе, а три убраны мелкими камнями.

Чудотворный образ св. Николая (резной) в г. Арзамасе

3) В церкви села Курманово (Арзамасского уезда), тоже резной.

4) В церкви села Вадоватова (того же уез.), в трапезе близ западной стены (вместе с подобным же образом Димитрия Ростовского). Святитель облачен в камлотовую фелонь и омофор, сделанный из мишуры. Митра на нем также резная. Очень грубой работы.

5) В церкви села Сабинина – изображение Чудотворца во весь рост. Над Святителем в малом виде Спаситель с Евангелием и Божия Матерь с омофором.

6) В церкви села Старого Иванцева– резной образ Святителя.

7) В церкви села Никольского вне иконостаса стоит резной образ Чудотворца (106 см), с мечом и храмом.

8) В церкви села Дубенского стены украшены резными изображениями; между ними есть и образ св. Николая Чудотворца в 7 см.

9) В церкви села Бестужева образ Чудотворца с мечом в правой руке, в облачении, сделанном из латуни, и в митре из фольги; по сторонам два Ангела позолоченных, в киоте.

10) В церкви села Ивановского такой же образ Чудотворца (величиной 58,5 см), с мечом и храмом, в облачении из латуни.

11) Также в церкви села Хохлова. Это все в одном уезде! А сколько же несомненно еще есть таких же образов в других местах.

Но вот мы почти у самой окраины другой стороны европейской России – востока. Остановим свое внимание на Казанской губернии, где также нам известно несколько чудотворных образов Святителя.

В городе Чебоксарах, в Троицком монастыре, в часовне у ворот, находится необычайно чествуемый всем местным населением резной (высотой 155 см) образ Святителя, типа Можайского: с мечом в правой руке и храмом в левой, с настоящей архиерейской, богато украшенной митрой на голове и в новом серебряном вызолоченном, резной работы, прочем архиерейском одеянии. Обитель Троицкая основана вскоре после взятия Казани – в 1566 году. Очень может быть, что образ служит одним из памятников этого великого события и еще раз является свидетельством покровительства великого Угодника православному русскому народу в

борьбе с азиатским варварским язычеством и исламом в этом краю. Мы видели уже несколько примеров известности и дивного обаяния, окружающих имя Святителя у народов этого края. Достаточным подтверждением этого может служить та слава, которой пользуется он у местных инородцев и православных доселе. Доселе, по свидетельству местного очевидца, как русские, так и новокрещенные чуваши, черемисы, «ссорящиеся между собою, приходят судиться к этому образу и, боясь гнева Угодника, не божась и не делая клятвы, виновные всегда признаются, а чрез то правые без всяких волокит и продолжения времени удовольствие свое получают. Сей нелицемерный судия, хотя денег не берет и в тюрьмах подолгу времени не держит, однако же столь много страшен, что все окрест живущие около города виновные весьма его опасаются, и правые, надежду имея к оному судье, на суд его призывают».

Резной образ Святителя Николая из Боголюбского придела храма Иоанна Златоуста села Годеново Ростовской области. XIX в.

В самой Казани благоговейно чтится в качестве чудотворной икона св. Николая, т. н. «Тульского». До начала настоящего столетия она находилась здесь в приходской церкви св. Николы Тульского. По преданию, на том месте, где была эта церковь Святителя Николая или близ него, прежде находилось подворье наезжавших в Казань тульских гостей. Они-то и построили эту церковь, и от них то она и получила в народе название св. Николы Тульского. Теперь этой церкви не существует, она разломана еще в начале нынешнего столетия. Вместо нее в 1818 году построена церковь во имя Святителя Николая в Казанском женском первоклассном Богородицком монастыре. В этой церкви и хранится чудотворная икона. По преданию, эта икона Святителя Николая была пожертвована в церковь св. Николы Тульского одним тульским купцом. Ему она досталась по наследству, а он привез ее из Тулы в Казань.

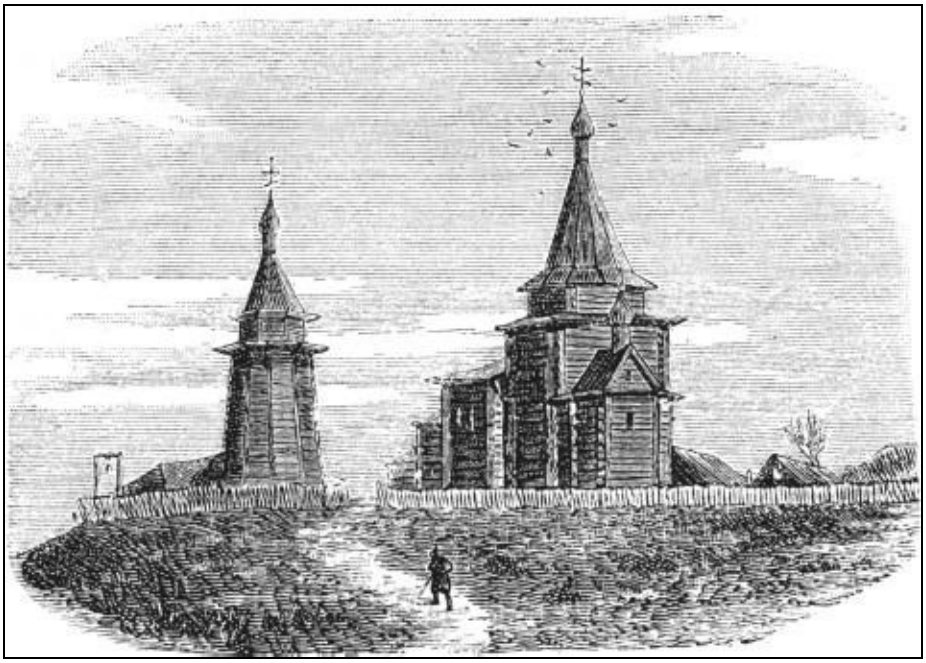
Чебоксары. Фрагмент Троицкого монастыря и Вознесенской церкви

Написан образ на доске размером до 120 см в высоту и 89 см в ширину. От ветхости грунтовка в некоторых местах иконы отпала. Самое изображение представляет собой не только лик св. Чудотворца, но и его «деяние». В средине под верхними клеймами кроме того изображены в малом размере Спаситель на престоле, с Божией Матерью на правой и Иоанном Крестителем на левой стороне Его, позади их архангелы Михаил и Гавриил. Из изображения Святителя уцелел один только лик и несколько руки; прочее же все представляется одним темным пятном с шероховатою поверхностью. Лик Чудотворца на образе сохранился все-таки хорошо и по письму отличен от «деяния», написанного красками яркими и доселе свежими. Последнее объясняется очень просто тем, что лик иконы остался в своем первоначальном, неприкосновенном виде. Его не трогали, как из уважения к древней и чудодейственной святыне, так и потому также, что некогда он только один был покрыт ризой, между тем как деяние несколько раз было подновлено и даже, может быть, переписываемо вновь. Теперь вся икона: и лик и деяние, покрыта ризой, сделанной в 1841 г. Внизу иконы Святителя, под одним клеймом, находится сильно поврежденная уже

славянская надпись.

В обширном Вятском краю, уже прославленном чудесами древнеявленного образа Святителя Великорецкого, кроме того есть еще местночтимый за чудотворный образ в с. Лекме (Слободского уезда), в приходской Знаменской церкви, резной, большого размера, позолоченный на полименте, а лик Чудотворца – работы живописной. По преданию, вечным памятником чудотворности образа служит венец на голове Святителя, серебряный, вызолоченный, старинной чеканной работы. Какие-то заезжие купцы во время посещения храма вздумали посмеяться над изображением Угодника и за это внезапно были поражены слепотою. Только после раскаяния и усердных молитв перед Угодником Божиим они избавились от своего недуга и в благодарность за дивный урок в их легкомыслии устроили этот венец.

Еще дальше на восток лежит Пермская епархия, известная любовью св. Стефана, просветителя этого края, к великому Угоднику Николаю. Вместе с Вятской областью край этот издавна осветился лучами славы образа Великорецкого, – но теперь есть в нем и свои святыни имени Архиепископа Мирликийского. Так, нам известна здесь древняя явленная икона Святителя в селе Ныробе (Чердынского уезда). По известиям местной летописи, этот образ впервые замечен был в 1613–1614 году какими-то проезжими мимо Ныробы купцами на месте первоначального погребения боярина Михаила Николаевича Романова (откуда потом тело его в 1607 году было перевезено в Москву). О виденном ими образе купцы заявили в Чердыни, после чего граждане хотели тотчас же перенести образ в город. Однако, по свидетельству летописи, св. Николай явно перед всеми чудесным образом проявил свое нежелание нового перемещения, почему образ был оставлен на месте, а верующие построили для него сначала только часовню. Скоро после того весть о чудной иконе, о ее дивном явлении, о том, что от нее «бывает многим людям прощение и цельба», дошла до царя. Тогда с помощью государевой был построен на месте ее явления и храм во имя Святителя.



Церковь св. Николая в селе Усть-Цыльме

В Архангельской губернии, на берегу большой северной реки Печоры, против самого устья впадающей в нее реки Цыльмы, на границе тех мест, где кончаются правильные леса и начинается тундра, расположилось село Усть-Цыльма. Основанное еще в 1542 году двумя предприимчивыми и свободолюбивыми новгородцами, сообразившими выгодность поселения у самого большого водного пути обильного природными богатствами края, оно еще при этих же первых основателях разрослось в большое поселение. Тогда же один из этих мирных русских завоевателей, верный привязанностям своего народа, нашел нужным и приличным выделить часть из своих прибылей Богу и построил здесь церковь угоднику Его св. Николаю, покровителю отважных людей во всех их полезных предприятиях. До половины прошлого века существовала эта первая деревянная церковь, но около названного времени сгорела. В 1751 году на ее месте была построена новая, существующая и доселе. Почтенный полуторавековою древностью храм этот кроме того далеко кругом известен и дорог местным жителям хранящейся в нем святыней-образом Угодника. Может быть, столько же древняя, сколько и самое поселение-икона привлекает в скромный и ветхий Усть-Цыльмский храм много богомольцев, и «ни один промышленник, ни один торговец и ни один простой путник не проедет мимо церкви без того, чтобы не поклониться иконе».

Дальше пред нами Уральский горный хребет. Гигантской каменной завесой тянется он на громадное пространство в длину и на всем своем протяжении отделяет от Европейской России Азиатскую. Только два естественных пути соединяют одну с другою эти две громадных половины нашего царства. Первый – широкий сухопутный степной проход на юг от этого хребта, между ним и Каспийским морем, исторические великие народные ворота из Азии в Европу. Второй путь – морской, к северу от этого хребта, по Ледовитому океану между островами Новая Земля и Вайгач, так называемые Карские Ворота.

Во всю ширину великих сухопутных ворот идут пустынные, большей частью песчаные степи, которые потом забираются отсюда далеко в глубь Европы и Азии. Громадной ясной лентой бежит среди этих степей царица русских рек – красавица Волга, образуя в своем устья множество всевозможных островков, протоков и лиманов, заросших камышом и тальником, и наконец, целым лабиринтом – семьюдесятью рукавами вливается в Каспийское море. Тишина и спокойствие полные царят здесь у Волжского устья, в этой путанице полосок земли и воды, прячущихся в зелени. И вот в этой тиши и благодати, у самого южного края Азиатских ворот – Каспийского взморья, на одном из многих островов Волжского устья, приютилась почти неведомо для остального христианского мира еще одна обитель имени Святителя – Высокогорская Николаевская Чуркинская пустынь (Астраханской губернии).

Название свое эта обитель Святителя получила от своего местоположения – на высоком, с трех сторон совершенно обрывистом, холме острова, у подошвы которого прежде протекала река Чурка, теперь высохшая. Основанная более чем за 200 лет тому назад и, по обыкновению, пережившая за это время много превратностей в своей судьбе, теперь пустынь находится в состоянии полного благоденствия. В ней более 70 человек братии, она богато обстроена и украшена каменным зданием. С вершины своего холма далеко кругом видна она на море и на суше, поражая и привлекая взор путника особенно чудным зрелищем своего нового великолепного храма. Громадный, построенный из белого камня в изящном стиле, с белыми, сияющими серебром главами, храм таков, что с честью мог бы красоваться и в столице, не только в этом уединении.

Еще более однако обитель влечет к себе сердца немногих православных обитателей этого края другой своей святыней – чудотворными образами своими Пресвятой Девы Марии и Святителя Николая. Нужно быть в этом краю, видеть и слышать его немногочисленных православных обитателей, чтобы понять все значение

этой пустыни и ее святыни для случающегося здесь православного человека. «Нам, ловцам, монастырь этот единственное утешение и драгоценность наша; в нем чудотворные иконы заступницы нашей Царицы Небесной и покровителя и хранителя нашего Николая Чудотворца», – говорят эти православные, и много рассказов можно было бы набрать среди них о чудесах охраны и помощи этих заступников небесных в опасные минуты их трудного промысла. Нам известен и мы передаем только следующий рассказ одного ловца тех краев, старца 70 лет, о милосердии Божием к нему по заступничеству Угодника Божия, Святителя Николая.

На своем веку этот старец между прочим однажды был захвачен на реке Эмбе разбойниками, которые продали его одному богатому туркмену. «Долго, – говорит он, – не мог я привыкнуть к безобразной басурманской жизни, скучал по родным, по жене, по детям; но наконец, видя, что тоской и горем не поможешь, предался воле Божией и усердно просил Его, Милосердного, даровать мне терпение к перенесению горькой моей участи; и Господь внял молитвам грешника. В шесть лет, прожитых мной у Араслана (имя туркмена), я успел заслужить расположение и доверие его до того, что он считал меня не рабом, а семьянином своим. Хищничеством и разбоями он не занимался, а вел прибыльную торговлю в Персии и заглядывал даже к нам в Астрахань за кирпичным чаем. Бывал я с ним несколько раз и в Персии. Теперь лет пятнадцать или больше будет тому назад, как хозяин мой с зятем собрались в Персию за товаром и меня взяли с собою. Подъехав на верблюдах к Каспийскому морю, где в камышах сохранялась лодка наша, мы справили ее, нагрузили и при попутном ветре пустились в море. Погонщикам же наказали пригнать верблюдов через неделю и нас дожидаться. Недолго попутный ветер тешил нас, скоро он переменился, стал крепчать и принудил нас забежать в заливец. Выбрав уютное местечко, мы остановились и вышли на берег. Прошел день, прошел другой, а ветер не переменяется и погода не унимается. Под вечер другого дня хозяин мой, с досады ли, или от скуки, вместе с зятем до такой степени напились рому, что замертво растянулись на земле, позабыв сковать меня по обычаю. Надо вам сказать, что басурмане ни за что не выпьют рюмки виноградного вина, до рому же и до водки большие охотники. Видя, как крепко спят мои спутники, и чувствуя себя на свободе, я пришел к грешной мысли, – какой-то голос шептал мне: «Убей их, они – твои злодеи, вот и топор лежит», между тем как совесть и страх Божий говорили другое. Я упал на колени и со слезами стал молить Господа вразумить меня, что делать. Помолившись, я успокоился, и мысль об убийстве меня оставила, но желание бежать не покидало меня. Долго

смотрел я на храпевших хозяев моих, и наконец не утерпел. Будь что будет, сказал я вслух и бросился к лодке. Вытаскивать якорь было некогда, я обрубил канат и, распустив парус, полетел в море, куда глаза глядят. Сердце сильно колотилось во мне, а сам я дрожал, как в лихорадке. Поуспокоившись немного, я стал усердно благодарить Господа за милосердие Его ко мне грешному и молил Его не покинуть меня среди пучин морских, и наконец, изнеможенный упал и заснул сном крепким. Вдруг вижу я, как будто наяву, на корме лодки появился благолепный старец в белой одежде; какой-то тонкий свет исходил от лица его, а очи так милостиво, так приветливо смотрели на меня. «Господь умилосердился над тобою, встань и плыви на север», – сказал он и сделался невидим. В эту минуту я проснулся, не чувствуя ни страха, ни трепета. Солнце сияло ярко и море поуспокоилось, ладья же моя неслась стрелою. О, Боже мой! Как усердно, как тепло молился я тогда! Вспомнив слова старца, я бросился в трюм, отыскал ящик с компасом и удивился – лодка неслась прямо к северу. Несказанно обрадованный милосердием Господа, вполне предался я воле Его, и Он не оставил и меня. Под вечер завидел я знакомые берега родины, а ночью благополучно добрался до родимого бугра. Жена и дети, считавшие меня погибшим, долго смотрели с изумлением на басурманский наряд и, казалось, не верили, что муж и отец стоит пред ними, но наконец узнали, и тут слезам и радости конца не было. Утром, когда стали мы разбирать кладь из лодки, нашел я кожаный мешок с золотой и серебряной монетой, тысяч на семь рубл. ассигнациями, и тут же положил украсить местные иконы и образ Николая Чудотворца в пустыни нашей.

Высокогорская Устно-Николаевская Чуркинская пустынь

Самый верхний северный оплот водных Карских Ворот из Европы в Сибирь составляет Новая Земля, огромные острова в открытом, Ледовитом океане, в трех днях морского пути из Архангельска, совершенно безлесные, пустынные, почти сплошь загроможденные по берегам никогда не тающими полярными ледниками, но тем не менее важные, как перепутье и место отдыха для мореплавателей в этом богатом морским зверем и рыбой океане. В 1877 году «Общество спасания на водах» впервые поселило здесь несколько семей крещеных самоедов, и на островах появилось таким образом самое северное поселение в Европе. Прошло немного времени, и другие благочестивые люди устроили здесь для этих обездоленных судьбой поселенцев Божий храм, сначала в 1887 году совсем убогий, помещавшийся в часовеньке, потом в 1888 году благоустроенный, новый, деревянный, поместительный, самый северный христианский храм на свете. В 1889 году Архангельский Веркольский монастырь, чтобы дать возможность постоянному существованию здесь причта, которого малодоходная и бедная колония не могла содержать, устроил в поселении свой скит с содержанием в 500 р., и с этого времени здесь остались на постоянное жительство иеромонах, иеродиакон, три послушника и еще два человека братии. «И легко было теперь русской колонии коротать свою полярную ночь: самоеды учились по-русски, с ними велись религиозно-

нравственные беседы, для них совершалось богослужение. И много-много раз в это тяжелое время освещенный храм и совершавшееся в нем богослужение оживляли однообразную тяжелую жизнь поселенцев и вносили в нее новое чувство, новые силы и веру в будущее. Только в эту полярную беспросветную, трехмесячную ночь с ее убийственным холодом и бурей, с ее таинственной неизвестностью, когда, казалось, самое солнце покинуло землю и оставило человека здесь на вечный мрак – только тогда становилось понятным, насколько здесь нужен храм, как много он значит и какую веру поддерживает в человеке».

Церковь во имя св. Николая на острове Новая Земля

Этот полярный храм Божий посвящен тому же великому угоднику св. Николаю и своим примером еще раз с полной наглядностью показывает нам, что нет места, нет предприятия, нет опасности для русского народа, где бы он в памятовании о вышних силах не являлся прежде всего с молитвою к скорому помощнику Святителю Николаю; что особенная слава Святителя на Руси – явление не случайное, но что она необходимо следует и объясняется из особенно глубокой любви и благоговения русского народа к этому Угоднику Божию, и из испытанного на протяжении десяти веков благоволения этого Святителя и отзывчивости его на нужды нашего отечества.

Во всей многовековой истории почитания Святителя немного мы еще найдем более трогательных примеров любви к нему и упования на него, чем примеры, явленные первыми мирными русскими поселенцами в Сибири; во всем числе исторических, вещественных и археологических доказательств повсеместного чествования Чудотворца немного еще мы

найдем памятников, более прославленных явлениями чудесной помощи Святителя всем прибегающим к нему, чем таковые памятники в Сибири, связанные своей историей с именами первых мирных воинов этого края.

Вот эти примеры и памятники.

Во-первых, далеко известный в окрестностях Томска чудотворный образ Святителя в селе Ипатове со своей историей. Нес эту святую икону Чудотворца с собой целые тысячи верст, как драгоценнейшее сокровище, и принес ее в Сибирь со своей далекой любимой родины, как глубокочтимую семейную святыню свою, из великой европейской России казак Ипат Попов, глубокий старик, когда в 1604 году, при постройке Томска, он впервые пришел в этот город с семейством из 10 человек – сыновей и внуков и с другими первыми насельниками города. С того времени и доныне судьба этого образа тесно связана с судьбой рода Ипатова. В 1609 году, после нападения киргизов на Томск, когда старик Ипат в числе прочих защитников города для предупреждения подобных нападений был наряжен держать сторожевой пикет в окрестностях города и получил себе с этой целью место в 23 верстах от Томска, на самом берегу реки Томи, он переселился сюда, построил тут для своего рода два дома и назвал этот свой поселок Ипатовым.

Недолго однако поселок его стоял на этом месте. Еще при жизни Ипата сын и внук его начали ходить версты за три от своих домов на охоту за лисицами. Так как по требованиям промысла им часто и надолго приходилось оставаться в этом отдалении, то они построили здесь амбар, в котором они поселились сами и держали пойманных лисят. В конце концов они почти отделились от всей семьи. Тогда остальная семья, не желая разлучаться с ними, перенесла и свои два дома сюда же. Таким образом, род Ипатовых соединился, и селение их явилось на нынешнем месте. За все это время святыня старого Ипата, образ св. Николая, был с семьей его неразлучен и родовое почитание его не уменьшалось, а напротив, вместе с ростом рода, с расширением его поселения, росло и наконец перешло уже за пределы семьи.

Сначала с особенным усердием стали прибегать к образу томские ямщики, пасшие табуны своих коней в ипатовской тайге. Тогда Поповы, правнуки Ипатовы, чтобы дать всем возможность беспрепятственно приходить к иконе, поставили ее в построенном их прадедами амбаре. После этого число богомольцев пред образом еще увеличилось. По свидетельству их, молитва пред образом часто помогала им в бедах, и они распространяли славу образа повсюду. Многие поэтому начали приходить к образу нарочито и издалека, брали при этом с собой приходского

священника из села Спасского, к которому прежде, как и теперь, было приписано Ипатово, или, как томские ямщики, привозили с собой священников из города и молебствовали перед образом.

Все это время икона стояла в амбаре Поповых, и он заменял для нее часовню. Но вот спасские священники стали запрещать Поповым держать здесь образ, требуя выстроить для него часовню, и наконец, один из них, Блохин, после многократных подобных увещаний, взял икону из амбара и поставил ее в церкви села Спасского. На это не было однако воли Угодника, и за свое самоуправство, по свидетельству предания, священник Блохин и его дети потерпели особенное несчастие (какое – не говорится в предании). Тогда он, видя в этом несчастии наказание Божие и гнев Угодника за обиду, нанесенную Поповым лишением их драгоценной семейной святыни, снова возвратил образ Святителя в Ипатово, на прежнее место в амбаре, но взял слово с Поповых в том, что они испросят себе разрешение и поставят для иконы часовню.

Поповы скоро исполнили свое слово и получили разрешение, часовня однако была выстроена не тотчас за разрешением, а только после следующих новых чудесных событий.

Томск. Заисточье. Фото конца XIX – начала XX в.

Один богатый томский ямщик, Николай Шутов, множество коней которого паслось в ипатовской тайге, дал обещание Поповым выстроить часовню за свой счет и – в первый раз не сдержал своего обещания. Случилось после этого ему идти на своих конях обозом из-за Байкала. Направив коней в объезд озера, сам Шутов поплыл чрез него. На пути его вдруг застала страшная буря: судно его и люди находились в страшной опасности. Вспомнил тут Шутов о Святителе. «Батюшка, Ипатовский Никола, – взмолился он, – великий чудотворец, спаси меня от сей неминучей беды, построю тебе часовню!» Святитель услышал его, буря утихла, ямщик благополучно переправился чрез озеро и со всем обозом достиг Томска, но – опять забыл о часовне. Тогда последовало от Святителя второе вразумление легкомысленному обетнику. Скоро по прибытии в Томск с Байкала, Шутов снова отправился отсюда в Тюмень и повез туда на своих лошадях кладь, привезенную из-за Байкала. Однако только он дошел до Барабы, в этой степи от жары начался среди его лошадей такой падеж, что ему грозила опасность остаться без лошадей и отказаться от возможности продолжать свой путь. Еще горячее теперь взмолился Шутов Чудотворцу: «Батюшка, Ипатовский Никола, спаси коней и меня, теперь не буду откладывать обещания: как приду, так построю часовню и колокол заведу». И снова Святитель услышал его молитву. Болезнь коней прекратилась, и Шутов прибыл со своим обозом в Тюмень. На этот раз ямщик уже искренно раскаялся в своем грехе пред Святителем и приступил к исполнению своих обетов. Он купил в Тюмени и привез в Томск колокол, а в Ипатове наконец приступил к постройке часовни. Но тут встретились новые чудесные затруднения от образа.

Часовню нужно было строить на месте амбара, но так как место под ним оказалось болотистое и топкое, неудобное для постройки, то Шутов с позволения священника и крестьян хотел переменить место и выбрал для

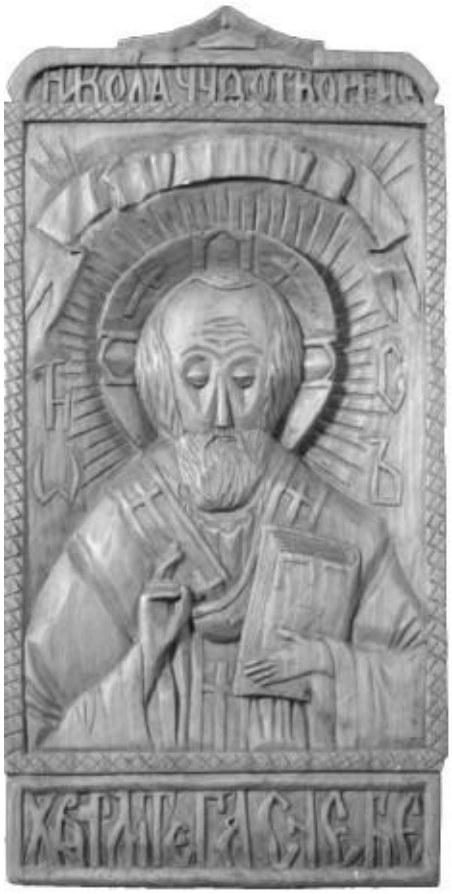
него сухую полянку в 50 саженях от амбара. Здесь и приступили к закладу часовни. Для совершения этого священного чина Шутов привез с собой священника, на торжество приехали также и некоторые горожане. Когда однако пред началом чина закладки отправились к священному образу и приступили к нему, чтобы поднять его из амбара на вновь избранное место, никто не мог сдвинуть образа, ни поднять, сколько ни трудились над этим. Чудо это поразило всех. Дали знать о нем в город, явилось много народу и, после новых безуспешных попыток поднять образ, общим судом решено было покориться воле Святителя и постараться устроить часовню на месте амбара. Так и сделали. Избранную поляну снова оставили, а топкое место амбара, разобрав амбар, вымостили лиственницей, и на нем Шутов построил часовню, повесив на ней привезенный из Тюмени колокол и перенеся в нее образ.

Основание Тюмени

Более ста лет стояла эта часовня целой и невредимой, и в ней пребывал Ипатовский образ Святителя. Но вот в 1847 году случился в Ипатовой пожар. Часовня теперь тесно примыкала к дворам деревни, поэтому вместе с ними тотчас же была объята пламенем и вся сгорела. При этом самый образ подвергался страшной опасности. В минуту несчастия вдруг оказалось, что часовня заперта, и ключ от нее был у старосты, – его же не было дома. Едва успели спасти чудотворную икону через выломанное окно. После этого ипатовцы на время отнесли икону в Спасскую церковь, а сами обратились к преосвященному Афанасию за

разрешением приступить к сбору доброхотных даяний на постройку новой часовни для образа. Хотя и не сразу – дозволение все-таки было дано преосвященным, и икона в новой часовне снова была водворена на своем исконном месте в 1851 году. В ближайшие затем годы часовня эта была окончательно благоустроена: сделана теплой, снабжена всем необходимым для богослужения и т. п., и с того времени до сих пор сюда прибегают к чудотворному образу все православные. Все время здесь стоит образ. Только один раз в году – 1 августа, по позволению, данному в 1855 году, он приносится из Ипатовой на Сасулинскую заимку, в Стефановскую, приписную к собору церковь, в 18 верстах от Ипатова и в 5 от города. В этой заимке он остается 6 суток, для поклонения и молебствий пред ним, до Преображения Господня. В этот же праздник, когда бывает крестный ход с чудотворными иконами Нерукотворенного образа и Введения Богородицы из Томска в села Спасское и Ярское, торжественное шествие заходит и в Стефановскую церковь, после молебствия берет этот образ и в сопровождении бесчисленного множества богомольцев снова относит его, как и два другие, на свое место. Такова дивная история этого чудотворного образа.

Не менее, если не более, славен чудотворный образ Святителя в другой епархии – Тобольской, в церкви пригородного сельца Самсонова (Тарского округа). Это тоже знаменитый образ мирных завоевателей Сибири, благословение от древней Руси Европейской для новой Руси Сибирской, драгоценное наследие всего края Сибирского, завещанное ему его первыми русскими устроителями. Явление его в Сибири не менее трогательно.



Св. Николай. Резная икона, дерево. XIX в.

Около того же времени, когда пришел в Сибирь казак Ипат с образом Святителя, переселился сюда же, также со всем семейством своим, крестьянин Димитрий, по прозванию Самсонов, из Смоленской губернии. Здесь, на родине его, смежной с Московской областью, именно с Можайским уездом, конечно, особенно чествовался славный резной чудотворный образ святителя Николая, что в городе Можайске. Самсонов с семьей, покидая родину, избрал своим вождем и хранителем того же Святителя и унес с собой в Сибирь для себя и потомства вечную память о родной святыне в виде живописного изображения того же образа Чудотворца, Можайского. Таково происхождение ныне славной иконы Святителя Самсоновской, и вот почему она представляет собой живописную копию резного образа Чудотворца Можайского и называется в Сибири Можайской.

Поселившись в 6 верстах от Тары, в лесистом необитаемом месте,

этот-то Димитрий Самсонов и положил основание нынешнему сельцу Самсонову. Умер он около 1645 года. После его смерти деревня его росла, потомство увеличивалось – теперь более сотни душ – и вместе с тем принесенная им икона св. Николы, переходя из рода в род, сделалась из семейной сначала родовой и наконец общественной святыней. Уже около 1775 года Самсоновы построили для иконы часовеньку, и пред ней стали молиться не только обитатели этой деревеньки, а и охотники, когда они наезжали в этот край или проезжали мимо по своему промыслу. Молитвы с верой прибегавших к образу не оставались тщетными и много раз помогали охотникам в случавшихся с ними бедах. Молва об этих благодеяниях Чудотворца усиливала еще более славу образа св. Николая Самсоновского и привлекала новых поклонников. Щедротами их усердия, благодарности и благоговения образ и место хранения его благоукрашались все более и более.

Так, в 1780 году, один тарский мещанин, Мефодий (по простонародному Нефед) Заливин, украсил икону серебряными венцем и цепью, в благодарность Чудотворцу за следующее оказанное ему благодеяние от образа. До этого года он целых 25 лет страдал расслаблением в ногах. Болезнь была такая упорная, что никакие медицинские и простонародные средства лечения не помогали ему. Но вот в одну ночь является ему во сне старец, велит ему обратиться с молитвой к св. Николаю и идти с верой в деревню Самсонову на поклонение его Можайской иконе. Встав затем поутру, Заливин вдруг почувствовал, к величайшей своей радости, укрепление в ногах. Веря теперь видению, он, ни мало не медля, отправился в Самсонову с надеждой на помощь Чудотворца. Усердно молился он перед чудодейственной иконой и дал обет, в благодарность Святителю Николаю за ниспослание ему от Бога милости, ежегодно приносить его икону для молебствия в дом к себе. На обратном пути в город со св. иконою Заливин совершенно исцелился и после этого обет свой исполнял до смерти неуклонно.

В первый же принос иконы Святителя Николая из Самсоновой к Заливину совершилось от нее другое знамение Божие. Мещанская дочь, девица Марья Шуева, слепствовавшая три года, услышав о приносе в город многочтимой в народе иконы, заказала сделать к ней приклад: серебряные в миниатюрном виде изображения глаз и лба, и лишь повесила их на икону, как из глаз ее потекли слезы, и она прозрела.

В то же время другой тарский мещанин, Михайло Носков, по обещанию и в благодарность за исцеление от образа, устроил на него ризу медную. До этого обещания он по временам подвергался припадкам

умопомешательства; но лишь только он дал обещание устроить на икону святителя Николая эту ризу, припадки его прекратились и более никогда не повторялись.

Об этих трех исцелениях, совершившихся через Можайскую икону Святителя Николая, знают и рассказывают многие как в Самсоновой, так и в Таре доселе.

После таких чудес жители Тары и соседних селений стали уже не только приходить и приезжать в Самсонову для богомолья перед Можайской иконой великого Угодника Божия Николая, но и носить ее по домам своим, начали чаще делать приклады к ней деньгами, серебром (привесками в виде ножек, ручек, головок, глазок и пр.), свечами и другими вещами. На эти пожертвования, вместе с прежде заведенными венцом и цепью и некоторой частью собственных денег, последний владелец иконы и первый староста недавно выстроенной ради нее церкви, крестьянин Иван Михайлович Самсонов, устроил на нее в Москве новую серебряную ризу, а купец тарский Казаринов ризу эту вызолотил на собственный счет.

Вид города Тара. Гравюра XVIII

Таким же образом, жертвами от почитателей и свидетелей чудес иконы Угодника, была создана и церковь для нее. Когда построенная в 1775 году для нее часовенька совсем уж обветшала и богато украшенную икону стало в ней держать нельзя, глава крестьян Самсоновых, названный Иван Михайлович, срубил для нее при своем доме пятистенную теплую клеть. Поступил он так, по общему признанию его односельчан, по своей простоте и неведению, а вовсе не из корысти. Начальство духовное однако

не могло позволить того, чтобы образ, своей славой превратившийся в общую святыню, находился в частном доме. В 1844 году по его представлению губернский Тобольский суд постановил, чтобы жители Самсоновой или возобновили для образа старую общественную часовню, или перенесли образ в какую-нибудь из церквей ближайших сел, лучше всего в ту, к которой сама Самсонова была приходом – в тарскую Казанской Божией Матери. Епархиальное начальство однако смягчило этот суровый приговор и позволило Самсонову самому построить новую часовню, только отдельно от дома, или решило перенести ее в тарский собор. Когда окрестному населению сделалось известным это дело о перемещении чудотворной иконы, оно решило лучше всего построить в честь Угодника новую церковь. В первый следовавший затем летний праздник св. Николаю было собрано для этого 250 руб. по подписке. Дальнейшие заботы по сбору пожертвований и устроению церкви были возложены на старосту Казанской тарской церкви, Заливина, и на тарского стряпчего, Семена Ивановича Сененка. Последний с радостью принял на себя это поручение, потому что он сам видел чудесное действие образа св. Николая над одной из своих дочерей, совершенно исцелившейся от болезни ног после молебна пред этой чудотворной иконой. На обнародованное приглашение о пожертвовании денежная и вещественная помощь потекла от почитателей святого Чудотворца отовсюду, можно сказать – со всех концов России, но преимущественно от купечества Сибири. Благодаря ей в 1850 году можно было сделать закладку церкви, а чрез два года – в 1852-м – она была уже освящена во имя святителя и чудотворца Николая. Местный бытописатель, из повествования которого мы берем все эти сведения, в восторге от этого события. «Таким образом, – говорит он, – содействием великого Угодника Божия, сверх всякого ожидания, в деревне Самсоновой явилась в самое короткое время церковь, и не какая-нибудь простая, сельская, но благолепная, на каменном фундаменте, с зелеными главами и зеленой же железной крышей, с изящным, со вкусом устроенным иконостасом, с иконами живописи академика Шолудкова (учителя Тобольской гимназии), едва ли не лучшей в целой епархии, с дорогой, изящной работы утварью и ризницей».

В этой-то церкви и поставлена теперь чудотворная икона для более свободного доступа к ней богомольцев. Среднего, даже большого размера (67,5 х 52 см), сделанная на кипарисной доске, она помещается здесь за правым клиросом, в особом резном и золоченом киоте, в указанной своей серебряной и вызолоченной ризе. Благодать Божия продолжает изливаться от нее и поныне: о том свидетельствуют, между прочим, продолжающие

умножаться указанные серебряные привески к иконе.

Из рассказов о других чудесах от святого образа мы можем привести еще два, записанных так же, как и предыдущие, местными жителями. Неизвестно, сколько именно лет спустя после трех описанных событий, – только тогда еще, когда святая икона стояла в часовне, вот что еще случилось: во время одного молебствия в честь Святителя Николая стоявший подле часовни приезжий крестьянин Петр Мокшеев грубо выругался. Вдруг голова его повернулась назад так, что лицо оборотилось к спине. Раскаявшийся крестьянин 3 года приезжал молиться Святителю Николаю перед его Можайской иконой. В эти три года покаяния лицо Мокшеева постепенно обращалось на свое место, но на четвертый год он умер, причем лицо его стояло над правым плечом.

Еще недавно произошло событие, о котором рассказывают жители Тары и Иван Михайлов Семенов. Одна ишимская девица, долго страдавшая глазами, приехала в Самсонову помолиться многочтимой иконе святителя Николая. Помолившись, она с верой и благоговением помазала свои больные глаза деревянным маслом из лампадки, висевшей пред св. иконою, и болезнь ее немедленно миновала; она тотчас прозрела совершенно.

Эти примеры, когда казак Ипат Попов и крестьянин Димитрий Самсонов уносили с собой с родины образа великого Святителя, ясно показывают нам, под чей покров они отдавали себя и весь тот край, владетелями которого они становились. В свою очередь, благодать чудотворений, ниспосланная свыше на эти знаменные образа первых русских колонистов Сибири, красноречиво говорит о том, как принял Святитель это человеческое доверие к себе. Свидетели веры переселенцев в Святителя, низведшей небесную благодать на их иконы, – эти чудеса от прославившихся икон являются самым наглядным доказательством заступничества Угодника пред Господом за новый край и благоволения к нему такого же, какое Чудотворец искони являл древней господствующей его половине – Великой Европейской Руси.

3. Еще очевиднее обнаруживается высшее небесное попечение Святителя об этой новой половине нашего отечества в истории третьей чудотворной иконы Угодника, что в селе Семилужном, в 30 верстах от города Томска (по дороге в Иркутск). Первоначальное происхождение этого образа, до прославления его в 1702 году, неизвестно. Может быть, он также был вынесен мирным поселением из великой России. За это говорят уже сохранившиеся до нас сведения о нем, что он принадлежал сначала крестьянину Крестинину, жившему в деревне также Крестининой. Очевидно, подобно Ипату Попову и Самсонову, предок Крестининых

оставил после себя целый род свой, населивший деревню его имени, и этот образ был у них родовой святыней. Иные однако были отношения Святителя с этим родом. Потомки Крестинина не сохранили у себя благочестия и преданности предков Святителю, и Святитель поэтому не благодеяния, а гнев свой чудесно излил на них, благодеяния же свои перенес на других людей в другое место. Всеми своими сведениями об этой дальнейшей судьбе образа мы обязаны преданию сибирскому, сохранившемуся до нас в рукописи под заглавием: «Сказание о явлении образа Святителя Христова, Николая Чудотворца, града Томска в веси Семилужной, еже бысть в лето от Р. Х. 1702». Содержание этого сказания составляют пять чудес от этого образа. Из них первое передает собственно всю чудесную историю образа, обстоятельства его прославления и чествования, и составляет целую половину всего сказания; и только последние четыре чуда рассказывают об одних дивных знамениях от этого образа частного характера. Для нас важно прежде всего первое чудо, и поэтому мы изложим его почти в дословной передаче.

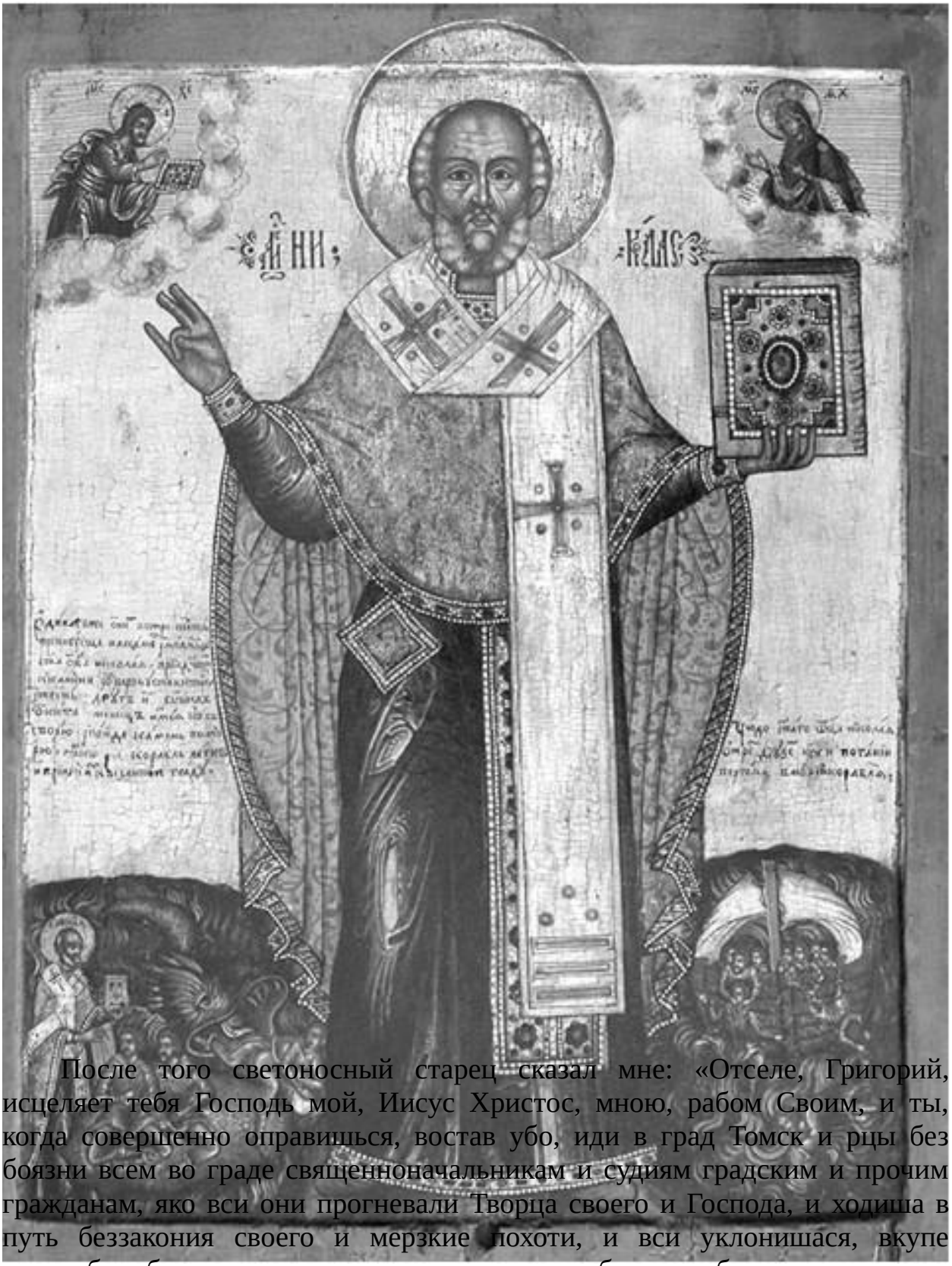
Явление Сибирю Николая Гтишку и уведомление о Христе казаков

«Приидите, о христоименитое собрание, на слышание нового чудесе, еже бысть в лето от сотворения мира 7210, от Рождества по плоти Бога Слова 1702», – так начинается сказание. В этом году, в царствование Петра Великого, в Сибири, Томского округа, в деревне Крестинской, в доме вдовы Соломин Прокопьевой лежал на одре болезни житель города Томска, сын престарелого воина Саввы Рожнева, именем Григорий. Родственники и соседи, отчаявшись в жизни больного, окружили его постель и молча

ожидали разлуки души с телом. Но вот они видят, что больной чего-то начал страшиться, трепетать, и потому стали с напряженным вниманием ожидать, что будет. Больной, до сих пор недвижимый, вдруг как бы невидимой силой всем телом поднимается с постели и начинает говорить с кем-то незримым для них, говорит много и все, как будто давая ответы на чьи-то вопросы, на чьи-то замечания. Наконец он громко вскрикивает: «Господи! все это сотворю, помилуй меня», тихо опускается на постель, приходит в себя и, озирая всех, объявляет, что он совсем здоров, что только чувствует еще в себе большую слабость. Все крайне этому изумлялись, изумлялись и тому еще, откуда взялся, как очутился в доме на божничке образ Николая Чудотворца; у Соломин Прокопьевой никогда такого образа не было, и никто из находившихся тогда тут его не приносил. Вскоре (на следующий день или через день) бывший больной Григорий послал за духовником своим, священником села Спасского, что на реке Яе, Иоанном Кузминым, и ему пред приобщением Св. Дарами рассказал, что с ним было в то время, как он ежеминутно ожидал себе смерти. Родственники и соседи, бывшие очевидцами всего, что с ним тогда делалось, и слышавшие, что в то время говорил он, подтвердили его слова.

Вот его рассказ. «Лежа на постели, – говорил Григорий, – увидел я в избе и даже на улице множество черных и отвратительных чудовищ. Они сначала производили разные мерзкие игры, потом все напали на меня с такою лютостью, что я думал – меня тотчас же растерзают. Тут взмолился я в уме своем Господу Богу, да избавит меня от этих скверных демонов и не попустит мне окаянному погибнуть с беззакониями моими. Вдруг, после того, в комнате сделалось необыкновенно светло, и бесы все исчезли. При этом я увидел образ Святителя Христова Николая, сиявший как солнце; он несся сам собой, держимый невидимой силой; за образом шел старец, похожий на изображенного на нем, в архиерейской одежде, с копьем или жезлом в руке. Икона, принесенная в дом невидимой рукой, той же невидимой рукой была поставлена на божнице и пред ней сама собой загорелась свеча. Тогда старец положил мне на сердце свой жезл, болезнь моя вмиг прекратилась, и он грозно сказал мне: «Зачем ты, злой человек, полагаешь надежду на дьявола и недобро говоришь о богатстве? Скажи мне правду, как ты вот тогда-то, идя дорогой, рассуждал о богатстве?» Тут я увидел, что ему все известно; известны между прочим и мои злые помыслы, и потому рассказал ему, как я и когда соблазнялся чужим богатством, роптал на свою бедность, и как я раз, идя дорогой, думал в себе, что богатым богатство, должно быть, носят или собирать помогают бесы, что поэтому хорошо бы и мне с ними познакомиться, что они и мне

стали бы носить деньги, и за такую помощь я стал бы почитать их. На это старец сказал мне: «Малодушный! оказали ли бесы тебе какую-нибудь помощь в твоей бедности и в настоящей твоей болезни? Если бы я теперь не поспешил к тебе на помощь, то они погубили бы тебя душевно и телесно. Да знаешь ли ты, кто я?» «Не знаю, Господи мой, Господи, кто ты», – отвечал я ему. «Я – архиепископ Николай, Мирликийский чудотворец, скорый христианам помощник в бедах; икона же, на которой изображен лик мой, доселе находилась в доме соседа вашего, Ильи Крестинина, но вместе со мной отошла оттуда потому, что там ей оставаться мерзко. В доме его нет никакого благочиния, там одно беззаконие. Сам Илья – простоумен и глумитель, дети его и внучата воспитаны беззаконно, живут не по-христиански, церковь Божию оставили; в доме его отовсюду собираются кудесники, ветреники и ветреницы для бесчинных игр, песен, плясок, все это сквернит человека и ведет его к погибели; поэтому я и вышел из его дома, не терпя в нем беззакония и неистовства. В дом же вдовицы сей Соломин пришел я, уважая чистоту ее и страннолюбие. Но и у нее не без греха: за детьми своими она не наблюдает, во всем снисходит им, и они с сверстниками своими сквернословят, в дни воскресные и праздничные едят и пьют рано, что все истинному христианину не прилично. И ей, Соломин, и им, ее детям, скажи ты, Григорий, чтобы исправились, иначе зле погибнут и они. Что же касается до Ильи, то его сокрушат тяжкие болезни, в них он и жизни лишится; дом его сгорит; с домом погибнут и два его сына; то же самое будет с домом и детьми Соломин, если не исправятся. Образ мой, который ты видел вошедшим в дом этот, пусть будет отнесен с подобающей честью в деревню Семилужную, и пусть поставят его там в молитвенном доме Вознесения Господня; я хочу, чтобы там стоял и был почитаем мой образ».



После того светоносный старец сказал мне: «Отселе, Григорий, исцеляет тебя Господь мой, Иисус Христос, мною, рабом Своим, и ты, когда совершенно оправишься, востав убо, иди в град Томск и рцы без боязни всем во граде священноначальникам и судиям градским и прочим гражданам, яко вси они прогневали Творца своего и Господа, и ходиша в путь беззакония своего и мерзкие похоти, и вси уклонишася, вкупе нептребни быша, всяк возраст и всяк род, рабы и свободны, простим и

воины, начальницы и *Иоанн Нинский. Чудотворец* жены, отроки со старцы, иноки и бельцы, иереи и вси церковницы, присно согрешающе, досаждая, обида, лихоимствуя, оболгал, неистовствуя, прелюбодействуя и прочими изобилуя бесчинии. Аще же от всех сих не престанут, не умолят сотворшаго Господа своего покаянием, слезами и не покажут веры своея делами, заповеданными христианам, глаголю же – кротость, умиление, любовь, долготерпение, человеколюбие, благостыня, милование, мир, истина, их же кроме всех грядущих напастей свободиться не могут. К тому же и сия повелеваю, да запретят ненаказанным, еже бы от всякие игры бесовския престали, и дабы хранили уста свои от сквернословия; аще же сего не сотворят и не отстанут путей своих лукавых и развращенных: то Божия отмщения не избегнут». Наконец старец тот сказал мне: «Будешь ли ты объявлять людям об этом видении, возвещать это страшное веление? Если нет, то сейчас же погибнешь, злосчастный». Тут-то я и закричал: «Господи! Сотворю все это, помилуй меня!» После того он тихо опустил меня на постель и, сказав: «Завтра я опять приду к тебе, ожидай меня», стал невидим. Тогда я, заметил рассказывавший, уже совершенно уразумел, что являвшийся был действительно славный чудотворец Мирликийский, Святитель Николай. На следующее утро, продолжал говорить исцелевший и удостоившийся видения Григорий Рожнев, когда я лежал еще в постели и размышлял о своем страшном видении, снова внезапно явился в дом тот светоносный старец, был он, как и прежде, в архиерейском облачении, с двумя крестами на персях и с третьим, самым светлым, на раменах, стал пред святыми иконами и читал книгу. Но вскоре, согнув книгу, он подошел ко мне; я смотрел и услаждался прекрасным видением; тогда он наклонился и, сказав мне на ухо: «Ныне я отхожу от дому Ильи, и благодать моя уже не пребудет в нем», стал, как накануне, невидим.

Все, доселе рассказанное исцелевшим Григорием, клятвенно подтвердили перед Спасским священником Иоанном брат Григория, Иван Рожнев, хозяйка дома – вдова Соломия Прокопьева с сыновьями, и многие их односельчане, которые, как сказано вначале, пришли навестить умиравшего и потому были свидетелями всего случившегося с ним; видели, например, сначала его при последнем издыхании, потом в ужасе и трепете, далее поднявшимся на постели всем телом, и при этом слышали, как он сперва кому-то долго отвечал, а под конец в страхе вскричал: «Господи! все это сотворю, помилуй меня».

Томск. Часовня Иверской Божией Матери и Богоявленский собор

Предвещание и вместе угроза св. Николая касательно Ильи Крестинина вскоре сбылись; в ночь на четвертые сутки после видения, бывшего Григорию Рожневу, у того крестьянина сгорела кладовая со всем имением, а в 30 день после видения сам он впал в какую-то тяжкую болезнь и вскоре умер.

Икона Святителя Николая, перенесенная невидимой силой из дома крестьянина Ильи в дом крестьянской вдовы Прокопьевой, согласно повелению Святителя, была отнесена крестьянами, при сопутствии священника Кузмина, из деревни Крестининой в деревню Семилужную и поставлена в Вознесенской часовне, вместо которой теперь давно уже существует церковь.

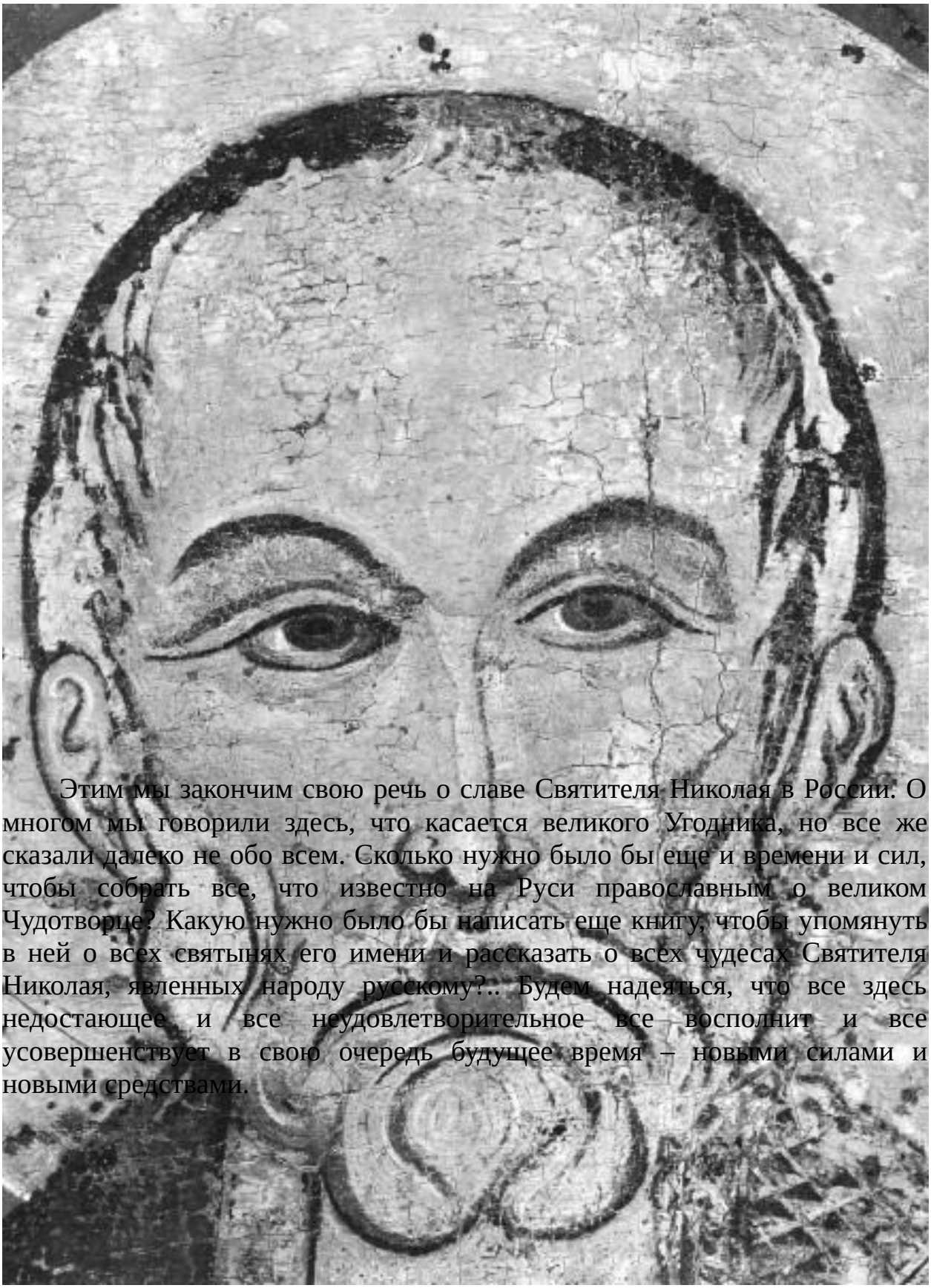
Между тем (во время между пожаром у Ильи Крестинина и его смертью) Григорий, сподобившийся видения, совершенно оправился от болезни, пришел в Томск и рассказал о всем случившимся с ним, между прочим о явлении ему Святителя Николая и о прещении [24]Божием на Томск, архимандриту Алексеевского монастыря Варлааму, протопресвитеру Григорию Васильеву, священникам градским, а также воеводе, стольнику Григорию Петровичу Солового, сыну его Лаврентию и всем лучшим гражданам. Вызванные в город – вдова Соломин, Иван Рожнев и другие, бывшие свидетелями случившегося с Григорием Рожневым, единогласно подтвердили все рассказанное им, а пожар, истребивший, по предвещанию Святителя Николая, дом и имение крестьянина Крестинина, свидетельствуя о божественности бывшего тому Рожневу видения, в то же время служил и

предвестием бедствий, грядущих на Томск.

Для отвращения гнева Божия от города воевода, лица духовные и граждане положили общим советом послать в деревню Семилужную священно-церковнослужителей (Воскресенской церкви священника Афанасия Андреева с причтом), с нарочитыми гражданами для того, чтобы принести оттуда с подобающею честью ознаменованную особенной благодатью Божиею икону Мирликийского Чудотворца в город. Посланные отправились и, когда принесли святую икону, граждане все, от мала до велика, вышли ей навстречу, приняли с радостью и умилением, и долго, в посте и покаянии, молебствовали пред ней. Господь призрел на слезы и молитвы жителей Томска и, по ходатайству святителя Николая, применил свой гнев против них на милость.

Поистине вечным свидетельством благодатного значения Святителя для всего нашего отечества и – в частности – для Сибири является событие обращения к Господу города Томска с раскаянием и молитвой о помиловании, потому что неисчислимы все благотворные последствия этого чуда. Чтобы понять всю важность этого чудесного вмешательства Святителева в нравственный быт жителей Томска, нужно себе представить нравственное состояние Сибирского края в то время. Известно, какое вообще было то время. Сам великий преобразователь России Петр Первый всеми силами своего гения, всеми бывшими в его распоряжении средствами, при содействии всех служивших ему верой и правдой людей, начальников и подчиненных, старался воззвать Русь от праха невежества, предрассудков, суеверий, обмана, лицеприятия, лихоимства, к свету знания, порядка, справедливости, – и однако далеко не все удалось царю. Его первый посев еще далеко не скоро после него дал свою жатву, в общем же Русь продолжала при нем коснеть в своих пороках грубости и невежества. Так было со всей Русью. То же, только еще в большей мере, можно было сказать о Руси Сибирской. Только теперь нелицеприятная история обнаруживает пред нами все, что тогда и долго после того делалось в этом краю, далеком от высшей власти. Без высшей и карающей руки начальники его позволяли себе в отношениях к подчиненным произвол полный, – всякая несправедливость и насилие им ничего не стоили. То же делали, опираясь на них, и сильные граждане. Зато на бедняка и слабого валились всякие обиды, и ему негде было искать помощи и защиты. В этом лежал неиссякаемый источник новых преступлений – мести и самозащиты. Прибавьте к этому зависевшее от тех же причин почти полное отсутствие просвещения, отсюда грубость и развращенность нравов, множество нелепейших суеверий, общих всему населению, и, только представив себе

все это, подумайте, насколько требовалось и как благодатно было для всего Сибирского края грозное предостережение Святителя Николая городу Томску от чудотворного образа этого Угодника.



Этим мы закончим свою речь о славе Святителя Николая в России. О многом мы говорили здесь, что касается великого Угодника, но все же сказали далеко не обо всем. Сколько нужно было бы еще и времени и сил, чтобы собрать все, что известно на Руси православным о великом Чудотворце? Какую нужно было бы написать еще книгу, чтобы упомянуть в ней о всех святынях его имени и рассказать о всех чудесах Святителя Николая, явленных народу русскому?.. Будем надеяться, что все здесь недостающее и все неудовлетворительное все восполнит и все усовершенствует в свою очередь будущее время – новыми силами и новыми средствами.

Лик св. Николая. Фрагмент псковской иконы Никола с житием, Василием Великим и Феодором Тироном.

Примечания

1. В 1943 г. во время оккупации Киева икона исчезла из собора и в настоящее время находится в Троицком храме в Бруклине (по данным исследователя Надежды Верещагиной). – *Прим. ред.*

2. Сейчас резной образ Николая Чудотворца хранится в Государственной Третьяковской галерее, а в соборе представлена его копия. – *Прим. ред.*

3. Судьба этой иконы после 1937 г. неизвестна. – *Прим. ред.*

4. Сейчас ковчег с частицей мощей Святителя Николая находится в Успенской церкви Угрешского монастыря. – *Прим. ред.*

5. В 1935 г. при разрушении вятского Троицкого кафедрального собора чудотворная икона была утрачена. В настоящее время в Серафимовской церкви в Кирове хранится чтимый список с Великорецкой иконы св. Николая, с которой совершается Великорецкий крестный ход. – *Прим. ред.*

6. В настоящая время икона передана в Троице-Сергиеву лавру. – *Прим. ред*.

7. В настоящее время недействующий, разрушенный монастырь. – *Прим. ред*.

8. В 1930 г. монастырь был разрушен, в 1992 г. передан Русской Православной Церкви и восстанавливается. В настоящее время женский действующий монастырь. – *Прим. ред.*

9. Был закрыт в 1920-х гг., затем сильно пострадал, в настоящее время действующий монастырь, восстанавливается. – *Прим. ред.*

10. В настоящее время Егорьевский район Московской области.

11. Монастырь был упразднен в 1930-х гг., в 1992 г. возвращен Русской Православной Церкви, с середины 1990-х годов ведутся восстановительные работы, с 2004 г. – действующий женский монастырь. С началом возрождения Николо-Теребенской пустыни в Никольском соборе обители начали чудесным образом обновляться фрески, которые проступают на обшарпанных стенах храма, бывшего в годы советской власти зернохранилищем. Сначала появлялись отдельные фрагменты изображений, а в настоящее время уже проступили целые сюжеты. Находится в Тверской области. – *Прим. ред.*

12. Монастырь был разрушен в 1940 г., в 1998 г. его территория передана Ярославской епархии. – *Прим. ред.*

13. Монастырь был практически полностью разрушен в 1941 г. во время Великой Отечественной войны. С 2002 г. начинает отстраиваться заново. – *Прим. ред.*

14. Монастырь был закрыт в 1924 г., а в 1995 г. возрожден как действующий женский монастырь. – *Прим. ред.*

15. После революции древний явленный образ Николая Чудотворца был утрачен и утрачена икона Божией Матери «Утоления печали». Икона «Споручница грешных» спасена и в настоящее время возвращена монастырю. – *Прим. ред.*

16. Монастырь был закрыт в 1920-х гг. С 1972 г. занят психиатрической больницей № 16 г. Москвы (для больных туберкулезом). В начале 2000-х гг. часть зданий возвращена верующим, монастырь вновь открыт на восточной части старой территории в 2007 г. – *Прим. ред.*

17. Монастырь был закрыт в 1922 г. С 2004 г. началось его возрождение. Святыней монастыря является список со старинной Рыхловской иконы Свт. Николая Мирликийского. – *Прим. ред.*

18. Монастырь был закрыт в 1926 г. В настоящее время идет его восстановление. – *Прим. ред.*

19. Николо-Греческий монастырь был закрыт в 1920-е гг., Никольский собор разрушен в *ШЪ т. – Прим. ред.*

20. Церковь была полностью разрушена в конце 1930-х гг. – *Прим. ред.*

21. Сейчас Животворящий Крест и чудотворная икона Святителя Николая находятся в храме Иоанна Златоуста села Годеново, куда святыни были перевезены в 1922 г. после разрушения Крестовоздвиженского храма Никольского погоста. – *Прим. ред.*

22. Чудотворная икона св. Николая была утрачена после Октябрьской революции. – *Прим. ред.*

23. В настоящее время Николо-Сольбинский женский монастырь.

24. Прещение – угроза, наказание. – *Прим. ред.*